

ПСИХОЛОГИЯ СМЕРТИ И УМИРАНИЯ

Составитель

Профессор *Константин Сельчёнок*

Предисловие

Часть 1. Культурология смерти

Федорова М.М. Образ смерти в западноевропейской культуре

Лаврин А.П. Что такое смерть

...С точки зрения филологии

...С точки зрения теософии

...С точки зрения философии

...С точки зрения психологии

...С точки зрения биологии

...С точки зрения дилетанта

Жизнь после смерти, или прав ли доктор Моуди

Возможно ли физическое бессмертие человека

Часть 2. Наблюдаемые феномены и эффекты

Ландсберг А., Файе Ч. Четыре рода встреч со смертью

Встречи второго рода

Встречи третьего рода

Предчувствие смерти

Встречи четвертого рода

"Американская книга мертвых", или наука умирать

Уотсон Л. Ошибка Ромео

Часть первая. Тело

Смерть как заболевание

Умирание как часть цикла смерти

Часть вторая. Разум

Просветление как биологический процесс

Разъединение тела и разума

Часть третья. Душа

Жизнь в другом теле. Одержимость

Гуревич П.С. О жизни и смерти

Моуди Рэймонд А. За гранью смерти: новые элементы

Часть 3. Современная танатология

Неговский В.А. Клиническая смерть глазами реаниматолога

"Посмертный опыт" или "вспышка пережитого"?

Гроф Ст., Хэлифакс Дж. Психоделическая терапия умирающих

Посмертный путь души: миф и наука

Моуди Р. После возвращения...

Альмедер Р. Реинкарнация

Часть 4. Нравственные проблемы умирания

Тихоненко В.А. Жизненный смысл выбора смерти

Хамфри Д. Когда суицид рационален

Хамфри Д. Что такое автоэвтаназия

Фрейд З. Мы и смерть

Тищенко П.Д. Moriar stando - умру стоя

"Доктор, я умру?", или "смертельные" анекдоты

психология смерти и умирания

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотим мы себе в том признаваться или нет, но темы смерти, умирания и посмертного существования предельно актуальны для каждого из живущих. Это справедливо хотя бы потому, что рано или поздно всем нам придется покинуть этот мир и отправиться за грань земного существования. Несмотря на активнейший интерес многих к этой важнейшей из интересующих людей проблем, все же доступная литература на русском языке, посвященная проблематике завершения земного пути, весьма фрагментарна и неполна. В первую очередь, это связано с тем, что сама по себе проблематика смерти очень многопланова и многоуровнева. Отдельные же монографии и статьи чаще всего касаются отдельных аспектов и сторон этой таинственной сферы человеческих интересов. Потому-то нам и захотелось собрать самые разнообразные материалы, предоставив читателям возможность ознакомиться с различными, порой противоположными и весьма дискуссионными ответами, предлагаемыми разными авторами на загадку умирания.

Большинству философов и мудрецов во все времена смерть представлялась наивеличайшей тайной бытия, под пологом которой оно как бы отрицает самое себя. Во все века, кроме разве что нашего, повсеместно функционировали самые разнообразные социально-культурные институты подготовки к смерти и отправления обрядов сопровождения умирающих в мир иной. Всегда и везде отношение к смерти, венчающей путь каждого из воплощенных на планете, было священным и возвышенным. Известнейший девиз "Помни о смерти" символизировал необходимость развития сознательного и спокойного отношения к неизбежному предстоящему умиранию.

Философы и душеведы всех времен и народов прекрасно осознавали факт тотальной связанности жизни и смерти, бытия и небытия, рождения и умирания. Подготавливаясь к торжественному мигу окончательного расставания со всем земным, люди учились усматривать проявления смерти во всем, как бы привыкая к мысли о законности и неотвратимости наступления момента прощания со всем привычным и радующим. Улавливая "малые смерти" повседневности, наблюдая за разбивающимися сосудами и затухающими кострами, провожая солнце на закате и встречая приближение зимы, человек воспринимал смерть как неотъемлемую составляющую Мирового Жизненного Процесса. Болезни и утеснения не

страшили его более, ибо он постигал не на словах, но во внутреннем переживании, неизбежность ограничения существования всего, что живет. Перемены, кризисы, потери и несчастья - во всем учился человек наблюдать за дуновениями Танатоса, не впадая в уныние и не поддаваясь инфантильному желанию остановить мгновение и застыть на века, оставаясь неизменным и статичным.

Мало кто из нас задумывается над тем фундаментальным психологическим фактом, что подсознательный страх перед смертью является первичной основой всех душевных и морально-нравственных проблем человека. Только страх смерти принуждает нас накапливать без устали титулы и звания, стремиться к бессмысленному сгребанию тленных ценностей и сомнамбулически участвовать в совершенно дурацкой гонке к вершине пирамиды власти. Если поразмышлять над этим очевиднейшим из положений танатологии, то все так называемые смертные грехи людские, включая гордыню, в конечном счете коренятся именно в непрестанно бередящем наше бессознательное страхе смерти. Возможно, в каких-то ситуациях этот страх оказывается и полезным, к примеру, проявляясь в форме инстинкта самосохранения или стремления во что бы то ни стало продолжить свой род. Однако сегодня страх этот настолько гипертрофирован и раздут, что из стимула к развитию жизненных сил (та самая "щука в озере", необходимая для того, чтобы "карась не дремал") он превратился в проклятие рода человеческого. Люди твердо убеждены в том, что живут лишь единожды, хотя взгляд этот присущ лишь нашему веку. Люди стремятся всеми силами взять от текущей земной жизни все, что можно, не считаясь при этом ни с чем и ни с кем. В конце концов, человек никак не может отыскать желанное удовлетворение от жизни, так как постоянно снедаем страхом перед грядущим умиранием, словно в сердце его неотвратимо отсчитывает оставшиеся мгновения бытия мина с часовым механизмом.

Во все века нравственно-психологическая зрелость человека прежде всего оценивалась по спокойному отношению к неминуемой собственной гибели. Более того, в известном смысле земная жизнь рассматривалась и вовсе как планомерная и последовательная подготовка к будущему умиранию, которое понималось как экзамен и трамплин, выводящий человека к более высоким формам личностного существования. Практически все древние культуры отводили немалое место ритуалам и практикам многолетней психотехнической подготовки к предстоящему умиранию. Так что смерть прошедших такую подготовку людей никогда не наступала врасплох. Люди жили так, что в любое время были готовы проститься с привычным им порядком существования и пуститься в плавание по

океану послесмертного бытия, в реальность какого веровали неотступно. Все это было связано с символикой родов и возрождения: прохождение через врата умирания воспринималось как торжественное событие, венчающее жизнь земную и открывающее врата нового качества бытия.

Вряд ли можно обвинить древних, таким образом рассматривавших смерть, в отсутствии интереса к жизни. Напротив, глубокое понимание священного значения смерти придавало их земным заботам и утехам совершенно иное звучание. Жизнь для них была наполнена вкусом неповторимости и ароматом прекраснейшей мимолетности! Как это ни парадоксально звучит, но именно существование в текущем здесь-и-сейчас приближало их к переживанию Вечности. Мы все привычно забываем о неизбежности смерти. Правда, никому еще из доселе живших избежать ее не удалось. Но ведь в Евангелии сказано: "Не знаете ни дня, ни часа".

Танатологи прошлого умели использовать смерть как советчика, как наставника, чуть ли не как друга. Ибо что может тщательнее отточить и усовершенствовать каждое наше помышление, восприятие и действие, как ни постоянное памятование о том, что текущее мгновение вполне может оказаться последним! Многие из нас не раз представляли, как бы они прожили последние недели или месяцы жизни, если бы медики наверняка установили количество оставшихся до неизбежного умирания дней. Попробуйте провести мысленный эксперимент.

Постарайтесь представить - многое ли из того, что мы делаем ежеминутно и ежечасно, мы продолжали бы делать, узнай наверняка, что нам осталось совсем немного? И к чему бы мы обратили свой взор, будучи уверенными в неотвратимости скорой смерти? Для тех, кто заинтересуется этим полезнейшим упражнением, советуем обратиться к роману "Раковый корпус" А.И.

Солженицына и близкому ему по духу творению Владимира Солоухина.

Конечно, только законченный невротик станет думать о смерти ежечасно и непрерывно. Еще Вовенарг отметил, что "мысль о смерти вероломна: захваченные ею, мы забываем жить". Тем не менее, мы уверены, что неспешное ознакомление с собранными в настоящей хрестоматии работами будет не только захватывающе интересным, но и во многих отношениях полезным и целительным для тех, кто стремится достичь более высокого качества жизни.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

М.М. ФЕДОРОВА

ОБРАЗ СМЕРТИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Историю человечества можно изучать по-разному. Ее можно представить как смену социально-экономических структур, историю культуры, историю научных воззрений. Но есть и еще один исторический срез - это история отношений самого человека к окружающему его миру и самому себе - история ментальности. Это направление, получившее достаточно широкое распространение на Западе в связи с работами Й.Хейзинги и французской исторической школы (Р.Мандру, Ж.Дюби, Л.Февр), у нас не получило развития. Советская историческая школа рассматривала историю как историю явлений социально-экономической сферы, при этом эволюция культуры, развитие феноменов общественного сознания, социально-психологических структур ставились в тесную зависимость от структур базисных, а известный марксистский тезис об относительной самостоятельности сферы духовной жизни (надстройки) существовал практически лишь на страницах учебников по историческому материализму, но никак не в работах историков. Такое положение дел, естественно, требует восполнения образовавшихся пробелов, пристального изучения всего положительного опыта, накопленного в зарубежной науке, разработки методологии и принципов изучения ментальности.

Не претендуя на полноту освещения всех вопросов, касающихся истории ментальности, мы обратимся лишь к одному, на первый взгляд, довольно частному ее аспекту - проблеме отношения человека к смерти. Чем обусловлен наш выбор в данном случае? Прежде всего тем, что смерть - явление универсальное, затрагивающее каждого человека, каждое живое существо. Это один из тех феноменов, о которых мы ежедневно слышим по радио, читаем в газетах или книгах, видим собственными глазами. Смерть касается всего, что развивается во времени: обществ, культурных систем, предметов, людей. Смерть многолика - даже если говорить о смерти как чисто человеческом качестве, то можно выделить смерть физическую (разрушение тела), биологическую (остановка жизненно важных функций организма), психическую (сумасшествие),

социальную (уход из активной общественной и практической деятельности). Поэтому отношение к смерти - одно из самых устойчивых в истории коллективных представлений, настроений, эмоций, изучение которого позволяет выявить определенные закономерности и тенденции в формировании жизненных установок и моделей поведения. Проблема смерти - это тот "инвариант", который в любой "человеческой ситуации" задает тест на коллективную чувствительность. С другой стороны, это - и один из самых загадочных и таинственных феноменов, постоянно привлекавших и гипнотизировавших человеческую мысль. Смерть есть тайна, о которой известно только то, что она есть: человек практически лишен возможности описать ее "изнутри", как нечто пережитое и прочувствованное. Такая двойственность - одновременно простота (естественность) и таинственность - порождает особое отношение к смерти в истории развития человеческого мироощущения.

Обычно вопрос об отношении человека к смерти связывают с чувством страха, тревожного ожидания. Однако, как показывают исторические исследования, дело обстоит значительно сложнее. Образ смерти и отношение к нему человека претерпели значительные изменения на всем протяжении истории. Что же является определяющим моментом в изменении человеческого отношения к смерти и, более широко, - в изменении ментальности в целом? В западной исторической и философской мысли можно выделить две точки зрения на эту проблему. Одна связывает развитие всей совокупности ценностных и мировоззренческих установок, переживаний, восприятий и т.д. с изменениями в обширном поле социального воображаемого, которое существует совершенно автономно от социально-экономических структур и воспроизводит самое себя. Концепции такого рода являются, как правило, своеобразной реакцией на жестко и однозначно истолкованный марксистский тезис об определяющей роли общественных отношений в формировании человека и его внутреннего мира. Другое направление, напротив, пытается найти такой момент в общественной структуре, который был бы определяющим в эволюции коллективных представлений. И только в том случае, считают сторонники данного направления, если подобная "точка опоры" есть, можно говорить, что история имеет смысл. В аргументации представителей каждого из направлений есть своя доля истины. С одной стороны, видимо, нельзя найти единственный, "главный" фактор (например, общественные отношения), исходя из которого можно было бы объяснить многообразие изменений форм ментальности. С другой - даже при выделении нескольких таких факторов речь не может идти о жесткой функциональной зависимости. Наконец, нельзя полностью отрицать роль

общественных отношений в формировании духовного климата той или иной эпохи. Процесс этот сложный, противоречивый, нелинейный: мы попытаемся проиллюстрировать его развитие, опираясь на богатейший фактический материал, собранный известными французскими историками и антропологами - Ф.Ариесом, М.Вовелем, Л-В.Тома, О.Тибо и другими.

Первый и несомненный факт, который можно констатировать, опираясь на их работы, - сам факт изменения отношения человека к смерти на протяжении всей истории. Естественно, что современный человек смотрит на мир вообще и на смерть в частности (свою ли собственную кончину или уход из жизни близких людей) иными глазами, нежели, скажем, представитель века Просвещения или средневековый крестьянин. В этом процессе изменения есть более или менее устойчивые моменты (каковым является, например, страх смерти, хотя люди разных эпох и культур также боятся смерти по-разному), есть и моменты более мобильные, скоротечные (например, связь между Танатосом и Эросом). Это, так сказать, "горизонтальный" срез проблемы. Здесь есть свои закономерности и определяющие факторы. В этом аспекте можно изучать зависимость отношения к смерти от общей картины мира, от отношения человека к миру природы, влияние религиозной идеологии и религиозных институтов и т.п.

Одной из наиболее значимых и интересных "горизонтальных" схем является история смерти, разработанная Филиппом Ариесом. Не имея возможности подробно воспроизвести все детали его аргументации, изложенные в нескольких весьма солидных по объему томах, остановимся лишь на основных моментах его теории.

По мнению Ариеса, в основе эволюции нашего отношения к смерти лежит общая эволюция внутреннего мира индивида в его отношении к природе и к "другому". Для ранних этапов человеческой истории (включая и раннее средневековье) отношение человека к смерти можно определить как "прирученную смерть". В древних сказаниях и средневековых романах (см., например, "Песнь о Роланде") смерть предстает как естественное завершение жизненного процесса. Человек обычно предупрежден о близящейся кончине посредством знаков (знамений) или в результате внутренней убежденности: он ждет смерти, готовится к ней.

Ожидание смерти превращается в организованную церемонию, причем организует ее сам умирающий: он созывает ближайших родственников, друзей, детей. Ариес специально подчеркивает присутствие детей у постели умирающего, поскольку впоследствии, с развитием цивилизации, детей начинают всячески ограждать от всего, что связано с образом смерти. Отсюда и понятие "прирученная", выбранное историком: "прирученной" смерть является не относительно древних языческих

представлений, где бы она выступала в качестве "дикой" и враждебной, но именно относительно представлений современного человека. Еще одна черта "прирученной смерти" - жесткая отделенность мира мертвых от мира живых, о чем свидетельствуют факты вынесения мест захоронения за черту средневекового города.

В позднем средневековье картина несколько меняется. И хотя и в этот период продолжает главенствовать естественное отношение к смерти (смерть как одна из форм взаимодействия с природой), акценты несколько смещаются. Перед лицом смерти каждый человек вновь открывает для себя секрет своей индивидуальности. Эта связь, вскрытая еще эпикурейцами, но затем надолго исчезнувшая из системы коллективных представлений, отмечает Ариес, утверждается в сознании человека позднего средневековья и до сих пор занимает прочное место в духовном багаже человека западной цивилизации. (Именно здесь нужно искать истоки кьеркегоровской "болезни к смерти" и экзистенциалистского "бытия к смерти".) Если в раннем средневековье человек просто и естественно покорялся идее "все смертны", то теперь, с XIV-XV веков, он начинает осознавать себя перед лицом смерти, открывает "смерть своего Я".

В дальнейшем этот мотив еще больше драматизируется, экзальтируется. Смерть воспринимается как разрыв, как акт, вырывающий человека из повседневной жизни, монотонности рационального мира, бросающий его в мир иррациональный и таинственный. В то же время, по мнению Ариеса, человек XVII-XVIII веков сосредоточен уже не столько на смерти своего личного Я, сколько на смерти близких ему людей. Так в сознание входит понятие "смерть другого".

Революция в отношении к смерти, по Ариесу, наступает в начале XX века. Истоки ее - в определенном умонастроении, сформировавшемся еще в середине XIX века: окружающие щадят больного, скрывают от него тяжесть его состояния. Однако со временем стремление оградить последние мгновения, отпущенные человеку в этом мире, от напрасных мучений приобретает иную окраску: оградить от эмоционального шока не столько самого умирающего, сколько его близких. Так постепенно смерть становится постыдным, запрещенным предметом. Эта тенденция усиливается с середины XX века, что связано с изменением места умирания. Человек теперь уходит из жизни, как правило, не у себя дома, среди родных, но в больнице, встречает смерть один. Опять изменяется "главное действующее лицо" драмы: для XVII-XVIII веков Ариес констатирует переход инициативы от самого умирающего к его семье, сейчас же "хозяйном смерти" становится врач, больничная команда. Смерть обезличивается, банализируется. Обряды в главных чертах сохраняются, но лишаются драматизма, слишком

открытое выражение горя вызывает уже не сочувствие, а воспринимается как признак либо дурного воспитания, либо слабости, либо умственного сдвига. Такова в общих чертах схема, разработанная Ф.Ариесом. Однако несмотря на все ее достоинства, богатство собранного материала, обоснованность и аргументированность выводов, схема оставляет в тени многие факты, что ведет подчас к упрощению. Факты, накопленные в рамках психоистории, антропологии, истории нравов, позволяют существенно расширить и обогатить данную схему - они свидетельствуют о том, что даже на сравнительно небольшом историческом отрезке времени отношение к смерти не остается неизменным, оно по-разному проявляется у разных социальных групп, причем ритм исторического изменения у них различен. Более того, даже в рамках одной социальной группы может существовать несколько культурных страт и соответствующих им моделей поведения. Эти культурно-исторические стратификации образуют "вертикальный" срез в изучении ментальности.

Итак, картина отношения к смерти предстает в качестве сложного, многослойного и многопланового образования, отражающего в общих чертах основные социальные расчленения, религиозные различия, региональные и национальные особенности. Попытаемся проиллюстрировать это положение на конкретных примерах.

Даже в Средние века, когда христианство выступало мощным цементирующим фактором, задающим единство мировоззрению и умонастроению средневекового индивида, различия весьма ощутимы. Наряду с христианскими представлениями о жизни и смерти здесь существует очень мощный пласт идей и представлений, унаследованный из традиционалистской, патриархальной идеологии. Этот пласт связан главным образом с сельской культурой и является, как показывают исторические факты, достаточно устойчивым образованием, существовавшим на протяжении веков несмотря на сильное воздействие со стороны христианской идеологии и практики и оказывавшим сильное влияние на сами христианские представления. Что включает в себя этот слой? Он объемлет прежде всего совокупность заклинаний против смерти, предсказаний времени наступления кончины, заговоров о навлечении смерти на врага. Все это - наследие "магической смерти" эпохи патриархального общества. Что касается предсказаний смерти, например, то в Германии предвестником близкой кончины считается тень человека без головы на стене; в Шотландии в качестве предупреждения выступают сновидения, в которых фигурирует захоронение живого человека, в Ирландии считалось, что дух Fetch принимает вид человека, которому суждено вскоре покинуть этот мир, и является его родственникам, а самого умирающего

другой дух - Beansidhe - за две ночи до смерти предупреждает песней. В европейском фольклоре значительную роль в предсказании смерти играют и животные: черный баран, курица, поющая петухом, и т.п. Распространено множество гаданий: в Неаполе считали, что смерть предвещают определенные очертания кусочков воска, брошенных в воду; в Мадене гадали по кристалликам льда; в Бретани с той же целью бросали в фонтан куски хлеба с маслом. Однако было бы неправильным противопоставлять традиционалистическую модель отношения к смерти христианской как мировоззрение сельских и большей части городских низов мировоззрению феодальной знати и духовенства, - как нельзя экстраполировать "прирученную смерть" (т.е. отношение к смерти городской элиты) на все слои общества. Правильнее было бы сказать, что происходит взаимодействие и взаимопроникновение обоих пластов, - что, собственно, и порождает постоянную напряженность и динамику развития представлений человека о его месте в мире живых и в мире мертвых. Особенно наглядно это проявляется в понимании загробной жизни. М.Вовель, в частности, приводит множество примеров, опровергающих точку зрения Ф.Ариеса на жесткое разделение мира живых и мира мертвых. Христианская эсхатологическая перспектива (попадание души в зависимости от ее заслуг в ад либо в рай) безусловно существует, но она вторична, поскольку широко распространено верование, в соответствии с которым души умерших постоянно присутствуют среди живых (о чем свидетельствуют многочисленные ритуалы в дни поминовения: умершим родственникам готовят специальную еду, постель, отводят почетное место за столом, оставляют открытыми окна, двери и т.д.). В то же время влияние христианства на традиционалистскую культуру усиливается: в литературе все чаще встречаются упоминания об аде, а в иконографии появляется образ св. Михаила с весами, что свидетельствует об усилении влияния представлений об индивидуальном суде в мирозерцании средневекового человека.

Тенденция к индивидуализации в общественном сознании, связанная с осмыслением значения индивидуального Я, личной судьбы в общественной жизни, наложила отпечаток и на отношение человека к смерти. Своего рода катализатором этих давно накапливаемых изменений явилась эпидемия чумы 1347-1352 годов, поразившая все страны Европы. Наряду с другими бедствиями (голод, природные стихийные явления, войны и т.п.) она до предела обострила ощущение хрупкости человеческой жизни и ее подверженности внешним угрозам. В этот период тесно переплетаются два момента: жажда жизни и страх смерти. Объединяясь в сознании человека позднего средневековья, они выражаются

подчас в крайних, болезненных формах. В то же время можно констатировать и первые изменения на уровне неструктурированных коллективных представлений, не включенных в организованные идеологические формы. Характерными примерами такого стихийного бунта против чумы, против неизбежности смерти было движение флагеллантов (самобичующихся), еврейские погромы (евреев обвиняли в распространении чумы с целью уничтожения христиан); в некоторых источниках мы находим упоминания о так называемых "танцевальных эпидемиях"; в 1347 г. тысячи людей в Льеже и около 500 человек в Колони целыми днями до полного изнеможения танцевали, чтобы таким образом уберечься от чумы и этим специфическим проявлением жизненной силы компенсировать панический страх смерти.

К этому же периоду относится и появление образа смерти в изобразительном искусстве. Й.Хейзинга описывает длительную эволюцию образа смерти - от апокалипсического всадника через болезненную фиксацию внимания на полуразложившихся останках некогда живого и прекрасного существа до знаменитой картины Пляски Смерти. "В представление о смерти вторгается новый, поражающий воображение элемент, содрогание, рождающееся в сферах сознания, напуганного жуткими призраками, вызывавшими внезапные приступы липкого, ледящего страха. Всевластная религиозная мысль тут же переносит все это в моральную сферу, сводит к *memento mori*, охотно используя подчиняющую силу страха, основанную на представлениях, окрашенных ужасом перед привидениями" (Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1989. С. 157.). Образы Пляски Смерти надолго словно загипнотизировали художественное воображение: появляются многочисленные фрески, живописные полотна, гравюры, скульптурные изображения, поэтические произведения, так или иначе обращенные к этой теме. В теме Пляски Смерти тесно переплетаются и моменты традиционалистских представлений, о которых речь шла выше. С одной стороны, мысль о том, что каждому человеку - своя смерть (обычно в изображении Пляски Смерти фигуры живых строго иерархизированы в соответствии с тем местом, которое они занимали в общественной структуре - король, придворные, торговцы, простые горожане или крестьяне). А с другой стороны - идея о том, что смерть уравнивает все неравенства мира живых, все превращает в прах и тлен. И эти идеи, возникшие в недрах народного традиционалистского сознания, оказали значительное влияние на развитие христианских представлений о смерти и загробной жизни. Вместе с тем процесс христианизации представлений о смерти не означает полного разрушения магического мира дохристианских верований. Процесс взаимодействия и взаимовлияния обоих типов сознания продолжает

углубляться, приводя к радикальному изменению того и другого типа. Так, под воздействием традиционалистского образа смерти появляется новый образ в христианстве - страсти Христа, а затем и многих святых мучеников. Изменяются представления о загробной жизни: хотя изображения рая по-прежнему еще очень редки и скудны, зато образ ада вбирает в себя описание всех ужасов, накопленных в народном сознании за предшествующие века; возрастает и значение чистилища, хотя в народном сознании оно еще слабо укоренено. Ариес называет структурирование представлений о загробной жизни "важнейшим феноменом в истории ментальности", отражающим утверждение индивидуального морального сознания.

Итак, в рассмотренном нами аспекте состояния ментальности мы отметили более или менее четкое наличие двух структурных моментов: традиционалистского, имеющего своим источником магические дохристианские верования и своей базой - главным образом сельское население и городские низы, и христианского, более тесно связанного с городской интеллектуальной элитой. Отметим мы и факт взаимопроникновения обоих типов мировоззрения, постоянной "подпитки" христианского мирозерцания за счет традиционалистских элементов; несмотря на расширение и углубление влияния христианства, традиционалистские представления не исчезают полностью, а продолжают существовать если и не параллельно с христианскими (как это было на заре Средневековья), то как бы будучи включенными в христианские представления, сохраняя при этом свою специфическую окраску. Дальнейший процесс христианизации общества по логике должен был бы привести к более полной унификации мировоззрения и либо к вытеснению традиционалистских представлений, либо к полной их ассимиляции и растворению в официальной религиозной идеологии. Однако этого не происходит. Напротив, структура ментальности еще более усложняется, формируя новые структурные элементы. В самых общих чертах можно выделить три основные направления таких изменений: во-первых, на уровне народной культуры заметно сильное влияние элитарной культуры и официальной религии, что свидетельствует о жизненности старых верований и одновременно об их необычайной пластичности. Уже с XV в. они интегрируют понятие чистилища и подчиняются новым потребностям заботы об индивидуальном спасении. Во-вторых, на уровне культуры интеллектуальной элиты, которая теперь все в большей степени отражает новые земные ценности и открывает иные жизненные пути. Наконец, революционные изменения в религиозном сознании - Реформация. В Реформации находят выход отдельные проявления народного недовольства усилением давления со стороны Церкви; с Реформацией связаны и

гуманистические устремления интеллектуальной элиты.

Гуманистическая культура, вбирая в себя элементы культуры народной, лишает тему смерти средневекового драматического звучания. Она несет в себе более полное ощущение элементов жизни земной. И хотя смерть и мысли о ней постоянно наличествуют в повседневной жизни (как это отражено, например, на полотнах Брейгеля или Босха, на страницах "Гаргантюа и Пантагрюэля" Рабле), господствующей является мысль о том, что любая боль конечна, что время залечивает раны, что Любовь и другие земные ценности окончательно берут верх над Смертью.

М.Вовель называет Реформацию "внезапным скачком", "разрывом" в длительной эволюции религиозных представлений о смерти, "самой значительной революцией" в истории данной сферы коллективных представлений. И хотя в стане реформаторов нет единства по вопросам о загробной жизни (М.Лютер, например, в конечном итоге отвергает идею чистилища и двух судов - индивидуального - непосредственно после смерти - и всеобщего суда в конце всех времен в пользу суда последнего, тогда как Кальвин, напротив, разделяет этапы суда), появляется новый образ смерти, отличный от того, который сложился в католицизме. Этот образ скорее трагичен, поскольку в реформационных идеях с новой силой звучит дилемма "спасение-проклятие". В то же время исчезает давящий, всеохватывающий страх смерти: для верующего, уверенного в спасении и милости Божией, смерть становится ожидаемой и, возможно, желаемой, переход в иной мир лишается драматических черт и, следовательно, приготовления к смерти перестают занимать все помыслы живых.

Можно ли говорить в связи с новым расколом христианского мира о двух "моделях" представлений о смерти в западноевропейской культуре? В принципе можно, учитывая имеющиеся различия в представлениях о спасении души, о загробной жизни, учитывая также то значение, которое сыграла протестантская идея спасения в последующем развитии общественного сознания. С другой стороны, резко разводить эти модели, видеть между ними непреодолимую пропасть было бы неправильным: изменения на уровне коллективных религиозных представлений не повлекли за собой столь же резкого размежевания в совокупности практических действий, моделей поведения, в значительной степени бессознательно связанных со всем предшествующим развитием общества. Модели поведения, общие для всех конфессий, обусловленные сходными мотивациями, продолжают развиваться в своем особом ритме.

Возможно, именно общность ритуалов и обрядов явилась основой для нового и пока последнего всплеска экзальтированного отношения к смерти, которое Вовель

называет "барочным" и которое почти на полтора столетия объединило людей в их отношении к смерти независимо от их социальной или конфессиональной принадлежности. "Смерть царит в этой жизни", - резюмирует Вовель состояние коллективной чувственности в XVII веке; девизом каждого становится "умираю ежедневно". Истоки такого отношения к смерти коренятся в широко распространенном мнении, что жизнь есть лишь вечная борьба со смертью, причем борьба заранее проигранная. В западноевропейском обществе того периода, по Вовелю, царит дух скорби и уныния, трагических представлений о жизни и о спасении (вспомним мировоззрение Паскаля!). Однако, продолжает Вовель, "новое религиозное поведение в отношении к смерти не было простым отражением духа времени; оно само формировало этот дух, придавало ему специфические черты, порождало ритуалы, возводило в систему то, что было ранее лишь поверхностной реакцией". Не ставя под сомнение утверждения Вовеля относительно характера "барочного" ощущения неизбежности смерти и связанного с ним трагического пафоса, мы тем не менее не можем согласиться с его оценкой духовного климата XVII века как скорбного, трагического, сконцентрированного лишь на бренности земного существования и на постоянном ожидании момента перехода в мир иной. Эти мотивы были в той или иной мере присущи миросозерцанию религиозному, но они не определяли духовного климата западноевропейского общества конца XVI-XVII веков. Конечно, определенные сдвиги в миросозерцании и эмоциональном восприятии индивида были значительны: переход от присущей духовному климату Возрождения веры в человека, его волю, от представлений о гармонически организованном мире - к новому утверждению человека как частицы бесконечного, сложного и многообразного целого, что сопровождалось осмыслением диссонанса (подчас действительно трагического) между миром и человеком. XVII век сформировал во многом новое понимание человека и его места в системе мироздания, но понимание это несводимо лишь к "трагическому гуманизму" шекспировского "Гамлета"; не столько скорбные размышления о бренности всего земного занимали человека XVII столетия, сколько сосредоточенность на том, что способен сделать человек в мире земном - на самом человеческом разуме, его возможностях и пределах. Думается, что именно данные моменты и были определяющими в формировании духовного климата той эпохи. С другой стороны, на уровне обыденного сознания и повседневной жизни символ смерти в гораздо большей степени владел воображением человека, о чем свидетельствуют описания пышных похоронных процессий, необычайный расцвет надгробной скульптуры.

В XVII столетии в Англии появляются целые серии гравюр, воспроизводящих похоронные процессии, сопровождавшие тела королевы Елизаветы, генерала Монка, сэра Филиппа Сиднея и др. Все действие на этих гравюрах строго регламентировано и иерархизировано: количество конных и пеших, сопровождающих усопшего, их субординация, порядок шествия, одежда. Во Франции в 1765 году выходит весьма любопытное издание под названием "Хронологический порядок придворного траура", точно воспроизводящее все детали траурной одежды (цвет, тип ткани, фасон) и прически, длительность "большого" и "малого" траура и т.п. Все названные моменты если и не конституализировали траур в качестве социального явления, то, во всяком случае, способствовали его широкому распространению. Все церкви и соборы в эту эпоху заполняются большим количеством надгробий, причем теперь это уже не памятные медальоны и бюсты, но гигантские статуи, иногда коленопреклоненные, но чаще изображенные во весь рост в окружении членов семьи либо фигур святых. Постепенно в структуре коллективных представлений и чувствований, связанных с отношением к смерти, происходят дальнейшие дифференциации, - благодаря тому, что на историческую сцену выходят новые социальные слои, укрепляется роль "интеллектуальной элиты" общества. С усилением общественной значимости науки и научных исследований историческая картина отношения к смерти приобретает еще более сложный характер, хотя это отношение еще во многом "цементируется" единством ритуальной стороны, освящаемой Церковью. Свой отпечаток накладывает и развитие других общественных институтов - государства, семьи.

Вместе с тем инерция обыденного сознания еще очень велика, весьма живучи идеи подготовки к смерти (причем в качестве "плохой" смерти описывается обычно смерть философа или атеиста), идеи индивидуального суда над душами усопших. Еще долго популярными будут и идеи загробного мира и населяющих его духов. В начале XVIII века появляется сочинение о. Кастадана "Исторический и критический трактат об основных знаках, коими мы пользуемся для выражения наших мыслей", описывающее все приемы колдовства и магии, большой популярностью пользовался и столь возмущивший Вольтера "Трактат о потусторонних явлениях" бенедиктинца Дона Калле; а в 1778 году в очередном томе "Экклезиастической библиотеки" аббат Гийон со всеми подробностями описывает разновидности договора с дьяволом. Однако постепенно традиционалистские образы потусторонних сил вытесняются из народного сознания с тем, чтобы (парадокс!) позднее, в начале XIX столетия, получить новую жизнь на страницах романтической литературы. Романтическая игра жизни

и смерти, двойники, вампиры, оборотни заполняют произведения Гофмана ("Эликсир Сатаны", 1816), Метьюрина ("Мельмот-скиталец", 1820), Нодье ("Смарра", 1821), Мериме ("Вампир") и др. Они надолго захватывают и будоражат воображение читателей, вселяют в них ужас, ощущение таинственности и загадочности, создают особый слой коллективной чувственности, пронизанный суеверным трепетом перед неизвестным миром мрака, миром смерти.

Медленные сдвиги намечаются в XVIII веке и в доктринальных положениях о загробной жизни, и касаются они прежде всего положений о вечных муках грешников. В рамках самой Церкви образуются группы филадельфитов и прозелитов, в идеях которых по-новому звучат идеи всеобщего спасения. Параллельно с традиционными христианскими представлениями о смерти развиваются философские концепции и идеи, которые, будучи еще сильно зависимыми от религиозной метафизики и морали, тем не менее пытаются создать автономную систему жизненных ценностей и демистифицировать смерть, поставив ее в общий ряд природных явлений. И первый шаг на этом пути - попытка оторвать человека от замороженного наблюдения над собственным угасанием, от сосредоточенности на проблеме смерти и собственного спасения.

"Всего ошибочнее мерить жизнь мерою смерти, - писал Вовенарг в своих "Размышлениях и Максимах". - Мысль о смерти вероломна: захваченные ею, мы забываем жить" (Де Клапье де Вовенарг Л. Размышления и Максимы. Л., 1988. С. 170). Постепенно смерть перестает ощущаться как ключевой момент всего человеческого существования, требующий наибольшего сосредоточения наибольших душевных сил. Смерть естественна, и срок ее прихода во многом случаен; поэтому со смертью можно и должно бороться, это вполне разумно и законно. В этом пункте сходятся рассуждения философов и укрепляющей свои позиции в общественном сознании науки. В литературе, в живописи появляется новый персонаж, доверие к которому возрастает: врач. Из вспомогательной фигуры, которая в XVII-XVIII веке наряду со священником лишь облегчала предсмертные мучения, в XIX столетии врач превращается в фигуру номер один у постели умирающего. Усиливается и его ответственность - он может не только облегчить страдания, но и отодвинуть момент смерти, спасти от нее.

Успехи анатомии и физиологии приводят к появлению принципиально новых аспектов в понимании смерти. Если раньше в общественном мнении смерти женщины, а тем более смерти младенца уделялось гораздо меньше внимания, нежели смерти мужчины (в средневековой литературе 2/3 всех чудесных воскрешений касались мужчины), то в XVIII веке ситуация меняется. Впервые были опубликованы данные о количестве погибающих новорожденных, и

общественное мнение было взбудоражено этим "избиением невинных". В медицинских кругах предпринимаются первые робкие попытки улучшить положение: в 1740 году вопреки запрету Церкви (Церковь разрешала вскрытие тела матери лишь после ее смерти, чтобы извлечь младенца и окрестить его) было впервые применено кесарево сечение, спасшее две жизни, а с 1753 года акушер Левре стал применять его уже достаточно широко.

На изменение отношения к смерти ребенка и женщины повлияло и укрепление роли семьи в обществе. В XVIII-XIX веках идет процесс формирования буржуазной семьи с ее прочной системой ценностей и неписаных законов. Усилия родителей теперь сосредоточены не только на том, чтобы дать жизнь как можно большему числу отпрысков, но и на том, чтобы дать им как можно больше шансов выжить и стать продолжателями семейного дела. Первые опыты контрацепции, появление которых относят к XVIII веку, дают возможность регулировать в какой-то степени процесс деторождения, что приводит к сокращению числа детей в высших слоях общества. Жизнь ребенка ценится очень высоко, а смерть его в коллективной чувственности предстает как трагедия.

Изменение функций семьи находит свое отражение и в практике составления завещания: сокращается его "духовная" часть, состоящая из благочестивых пожеланий и распоряжений, зато существенно расширяется часть "материальная", касающаяся распределения благ и ценностей. Историки отмечают и еще один любопытный момент: если в завещании сильной половины человечества преобладают материальные интересы, то у женщин, напротив, в XVIII-XIX веках на первое место выходят религиозные и благочестивые распоряжения.

"Феминизируется" и эпитафия, бывшая ранее сугубо мужской привилегией: в начале XIX века доля женских эпитафий на надгробиях достигает 30% (по сравнению с 4% в начале XVIII века).

Таким образом, структура коллективных представлений и чувственности еще более усложняется за счет половой и возрастной дифференциации.

Параллельно с сужением сферы религиозных представлений о смерти появляется новая автономная область, освобожденная от религиозной метафизики - философия смерти и бессмертия. Проблема бессмертия - личного бессмертия и бессмертия человеческого рода, бессмертия души - занимает все философские умы XIX века от Канта до Ницше и Кьеркегора. Вся гамма философских и морально-этических концепций - от кантовского признания бессмертия души в качестве одного из постулатов практического разума до ницшевской проповеди бессмысленности и жизни, и смерти перед лицом "вечного возвращения" - отразила сложность и противоречивость мироощущения человека XIX столетия.

Другим важнейшим моментом, оказавшим влияние на формирование современных представлений о смерти, были естественные науки - прежде всего биология, медицина, социальная гигиена, - которые также в значительной степени способствовали дехристианизации понятия смерти и вытеснению его из сферы постоянных забот современного человека. Развитие биологии, изучение клеточных структур (работы Пастера, Коха), практика вакцинации сняли страх перед эпидемиями, уносившими тысячи жизней. Первые шаги социальной гигиены еще в XVIII веке по-новому поставили проблему захоронения. Врачи-гигиенисты конца XVIII века (Хагенот, Маре, Вик д'Азир, доктор Луи) сделали заключение о том, что нагромождение мертвых тел в местах массового скопления людей (в храмах и соборах) создает опасность распространения "мемфических паров" и миазмов, отрицательно влияющих на здоровье живых. Во Франции уже в 1763 году работала специальная комиссия, исследовавшая места захоронения, и на основе ее заключений королевским указом 1765 года были запрещены все захоронения в храмах за исключением высшего духовенства. Аналогичные указы принимаются в это же время во Фландрии и в Италии, затем в Швеции и Испании. Одновременно изменяется и способ захоронения: традиционный саван заменяется гробом. Это была своего рода мода, охватившая в XVIII веке высшие слои общества, но быстро распространившаяся и на менее обеспеченные слои. Практика эта, однако, породила очередную парадоксальную ситуацию в коллективной чувственности. Появился панический страх быть захороненным заживо в наглухо заколоченном гробу. Газеты и журналы наводняются описанием подобных случаев, даются различные рецепты отличия подлинной смерти от катаlepsии, описываются случаи "чудесного спасения" и т.д. Лучший выход, который предлагается в сомнительных случаях, - подождать несколько дней от момента смерти до захоронения (в Православной Церкви - не менее трех дней). Появляются и первые законодательные акты: в 1772 году герцог Миклембург-Шверин предписал всем, исповедующим иудаизм, соблюдение обязательного трехдневного интервала между моментом смерти и похоронами. А во Франции в 1794 году вышел указ, согласно которому заключение о смерти должно быть подписано целой комиссией из восьми человек. Одновременно частные общества берут на себя инициативу в строительстве так называемых "домов мертвых", явивших собой прообраз современных моргов и заботившихся о сохранении тела до похорон.

Все эти факты оказали серьезное воздействие на коллективные представления о смерти. С появлением новых кладбищ мир мертвых все больше отделяется от мира живых. Вытеснение религиозных представлений создает новое видение

загробного мира как места встречи с ушедшими родными и близкими (основной мотив надгробных эпитафий с конца XIX века - "Мы встретимся!"). Уступая новым общественным потребностям и новым функциям семьи, образ смерти смягчается. Постепенно "монополия" на смерть переходит от семьи к государству. Вытеснение понятия смерти из сферы обыденного сознания и круга повседневных забот современного человека, констатируемое как историками, так и антропологами, имеет несколько аспектов. Это, во-первых, социальные аспекты: деритуализация и десимволизация, с одной стороны, и с другой - жесткая профессионализация всего, что связано со смертью и процессом захоронения. Появляется даже новая профессия - танатологист. Помимо многочисленных моргов и похоронных бюро, берущих на себя заботы о последних мгновениях пребывания в этом мире тела умершего, в развитых странах создаются специализированные центры и клиники, задачей которых является как облегчение предсмертных страданий (это касается прежде всего тяжело и безнадежно больных), так и изучение проблем продления жизни. В США, например, в 1976 году создан Комитет за уничтожение смерти (аналоги его существуют во многих странах Европы); биологи, работающие в рамках данного комитета, сумели "исправить" аномальное функционирование клеток, ведущее к старению организма. Предполагается, что здоровые клетки, изъятые у человека в молодом возрасте, в будущем можно будет имплантировать пожилому и тем самым продлить его жизнь. Опыты, проведенные на животных, в 75% случаев дали удлинение жизни на 9%.

В социально-психологическом аспекте смерть, с одной стороны, банализируется и отдалается от человека. С другой стороны, в сознании современного индивида смерть перестает принадлежать естественному порядку вещей, воспринимается как своего рода "агрессия" извне, которая не зависит от самого человека и которую совершенная медицина, способная победить болезни, и совершенное общество, способное уничтожить войны и преступность, лишат права на существование. Болезнь, старость сводятся к дисфункции, случайности, "аварии". Известный антрополог Л.-В. Тома пишет в этой связи: "Современный западный человек осуществляет стратегию разрыва: жизнь/смерть мыслятся им в плане антиномии, тогда как речь должна идти об их взаимодополняемости". С другой стороны, на уровне научного сознания наблюдается противоположная тенденция. Как никогда ранее смерть становится объектом научного исследования в самых разных отраслях знания. Ежегодно появляются десятки работ, затрагивающих те или иные аспекты проблемы смерти. (М.Вовель провел исследования всех работ, вышедших в последние годы, и пришел к выводу, что меньше всего о смерти

пишут философы (около 5% всех исследований); за ними следуют религиозные деятели (9%); самая большая доля исследований приходится на антропологию (25%), историю (17%) и медицину (13%).) Обилие работ и новых научных данных по-новому ставит вопрос об определении смерти и ее критериях. Сегодня, когда можно заставить биться сердце после его остановки, дышать легкие при помощи аппаратов, очистить кровь искусственной почкой, когда можно заменить больные органы здоровыми и т.д., - старые методы и определения уже не работают. Сейчас выдвигается тезис, согласно которому умершим считается человек, дающий на протяжении определенного отрезка времени (24 или 36 часов) три плоских энцефалограммы, что свидетельствует об отсутствии мозговой деятельности. Иными словами, индивид может продолжать жить растительной жизнью (сердце будет биться, кровь циркулировать, будут происходить процессы обмена, дыхания), но он будет рассматриваться как умерший. Леон Шварценберг, врач, называет такое определение смерти метафизическим. "Смерть человеческого существа, - пишет он, - определяется с того момента, когда умирает сознание. Человек считается мертвым не потому, что его органы прекратили свою работу, но потому, что он умер для рода человеческого. Мы устанавливаем различие между человеком и всеми остальными живыми существами. Это различие есть сознание".

Данное определение влечет за собой два важных следствия. Во-первых, как бы ни был ослаблен человек, как бы ни было тускло его сознание, он имеет право на жизнь, и ему должна оказываться медицинская помощь. Во-вторых, никакие мотивы милосердия или "государственные" предлоги не являются оправдательными для поддержания жизни в том, в ком уже угасло сознание. Нельзя забывать, утверждает Шварценберг, что человек есть не просто совокупность органов - сердца, печени, легких, почек и т.д., - но личность, обладающая сознанием.

Наш краткий экскурс в историю формирования образа смерти в западноевропейской культуре показал, как по-разному в различные исторические эпохи в коллективном сознании строились отношения между двумя фундаментальными явлениями мироздания - жизнью и смертью; от понимания смерти как естественного продолжения и завершения жизни до полного их разрыва в сознании человека, разведения их как двух различных сущностей, их взаимоотрицания. Однако с точки зрения культурологической связь между жизнью и смертью можно сформулировать в несколько иной плоскости, - когда отношение к одному из этих феноменов становится мерилем отношения к другому. Причем в истории культуры такая взаимосвязь предстает своего рода

константой.

Выше мы показали, какие изменения в образе смерти вызвало изменение отношения к жизни женщины или ребенка. Но и в более общем плане, видимо, можно сделать вывод, что уважительное отношение к смерти и к умершим присуще лишь тем обществам, в самом цивилизованном и культурном фундаменте которых заложено уважительное отношение к человеку как к самоценной индивидуальности, существование которой значимо не только для близких, но и для общества в целом. Человека можно и должно уважать и в жизни, и в смерти, и в этом уважении жизнь и смерть неразличимы. Но само это уважение представляется фактором длительного развития культуры, ее многовековых гуманистических традиций. Там же, где в развитии культуры возникает "прерывность", приводящая к отказу от традиционных основ (или к их "пересмотру", что практически равнозначно), где многовековые общечеловеческие идеалы отбрасываются в угоду сиюминутным политическим требованиям отдельных социальных групп или слоев, видоизменяется и само понимание человека, его жизни и смерти. Человек из личности превращается в винтик государственной машины, в "человеческий фактор", чья судьба небезразлична лишь для его близких, - да и то, увы, не всегда. И жизнь, и смерть такого человека безразличны для общества в целом. Будем надеяться, что такие приметы подобного общества, как концлагеря с их газовыми камерами и печами, рвы Хатыни и ГУЛАГа, - ушли в прошлое. Но и по сей день в подобном обществе вместо геронтологических институтов, хосписов, "терапевтических отелей" и т.п. институтов, призванных облегчить мучительный для многих переход в иной мир, строятся унылые "богадельни", своим внешним видом и внутренним распорядком более напоминающие казармы. В таком обществе человек, посвятивший всю свою жизнь стоянию в очереди - за хлебом, мясом, телевизором или квартирой, - и после смерти вынужден продолжать унижительное стояние в очереди иного плана - за гробом, местом на кладбище... Что поделать - жизнь и смерть, такие различные в нашем сознании и восприятии, уравновешены на весах культуры и истории.

*Федорова М.М. Образ смерти в западноевропейской культуре.
Журнал "Человек", М., 1991, №5.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Александр ЛАВРИН

ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ

Не зная, что такое жизнь, можно ли знать смерть?

Конфуций

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОЛОГИИ

"Толковый словарь живаго великорусского языка" Владимира Даля (1882):

"СМЕРТЬ *ж.* (мереть), смертушка... смеретка, -точка, -тушка, смередушка... конец земной жизни, кончина, разлученье души с телом, умиранье, состоянье отжившего. Смерть человека, конец плотской жизни, воскресенье, переход к вечной, к духовной жизни...".

Словарь русского языка в 4 томах (1984 г.):

"СМЕРТЬ, *и, род. мн. ей, ж.* 1. Биол. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. Физиологическая смерть. Смерть клетки. Смерть растения. 2. Прекращение существования человека, животного. Скоропостижная смерть. Ранняя смерть...".

Оксфордский академический словарь:

"Смерть - это конец жизни". (Здесь так и тянет добавить: "А лошади едят овес".)

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БУДДИЗМА

Чтобы понять, как трактуется смерть в буддизме, сначала остановимся на вопросе соотношения души и тела.

Некоторые исследователи (например, Г.Ольденберг) считают, что "буддизм отрицает существование тела". Действительно, можно вспомнить такой, к примеру, разговор Будды с учениками:

"Телесность, о бхикшу (обращение к ученикам. - А.Л.), не есть "Я". Если бы телесность была "Я", о бхикшу, то эта телесность не могла бы подвергаться болезням, и относительно телесности можно было бы сказать: пусть будет мое тело таким, а таким пусть не будет мое тело. Но так как телесность, о бхикшу, не

есть "Я", поэтому телесность подвергается болезни и не могут сказать относительно телесности: таким пусть будет мое тело, а таким пусть не будет. Ощущения, о бхикшу, не суть "Я"... Как думаете вы теперь, ученики, постоянна или непостоянна телесность?

- Непостоянна, учитель.

- Могут ли, следовательно, смотря на это непостоянное, исполненное страданий, подверженное изменению, говорить: это мое, это я, это - моя сущность?

- Нет, учитель, не могут".

Но и душа как самостоятельный субъект тоже отрицается. Ей придается лишь назывательная функция, функция обозначения. Когда греческий царь Менандр спросил буддийского монаха Нагасену, что такое "Я", тот ответил в том смысле, что "Я" - это ничто, мнимое множество. И проиллюстрировал свое утверждение сравнением человека с повозкой. Нет никакой повозки, заявил Нагасена, это всего лишь слово, а есть колеса, оси, кузов и прочее. То же и человек: есть зубы, мышцы, кишки, волосы, но нет некоей "телесности", "Нагасена - это только имя, название, обозначение, простое слово; субъекта же такового здесь нет". Так Нагасена на образном примере разъяснил знаменитое поучение Будды об отсутствии у человека души как чего-то неизменного.

"В буддийских священных книгах душа исчезала, делясь на четыре элемента: ощущения, представления, желания и познание (или сознание), - пишет историк религии И.Крывелев. - Исчезал в целом человек, в его сущность включалась помимо указанных элементов и телесность, но это не помогло целому возникнуть в качестве реально существующего явления. Для религиозного сознания этот солипсизм, однако, настолько противоположен, что сам Будда стеснялся его". Существуют и такие высказывания Будды, где прямо отрицается реальность личности и, следовательно, души. Смерть одного из своих учеников Будда так комментировал: "Когда исчезают жизненные позывы, стимулирующие силы, исчезает сознание; когда исчезает сознание, исчезает имя и образ... исчезают шесть органов чувств... исчезает соприкосновение". Далее идет перечисление того, что еще исчезает: ощущение, восприятие, охват (умственный), бытие, рождение, старость, смерть, горести, страдания, уныние. С разрушением тела, оказывается, гибнет не только несуществующее целое, исчезают и те элементы, которые составляют его действительное содержание. Есть и другой пассаж такого рода, повторяющийся в нескольких книгах. Около трупы монаха Годгики висело темное облачко. Когда ученики спросили Будду, что оно значит, он ответил: "Это злой Мара ищет познания (сознания) благородного Годгики... но благородный Годгика вошел в нирвану, его познание не пребывает нигде".

Что это за таинственная нирвана, куда ускользает познание (сознание) после смерти? Почему оно находится там, если душа есть ничто? И как быть с бесконечной цепью смертей и рождений, на которую, согласно учению Будды, обречено все живое?

Причина этих противоречий кроется в том, что существовавшая до Будды мощная индийская религиозно-философская традиция наложила на его учение и постепенно поглотила его, вводя собственные элементы и вытесняя некоторые элементы, чуждые ей. Впоследствии буддизм разделился на несколько направлений, среди которых выделяются тхеравада ("узкий путь спасения"), махаяна ("широкий путь спасения"), ваджраяна (или тантризм), ламаизм (соединение буддизма с даосизмом и синтоизмом), дзен-буддизм. У каждого из этих направлений есть свои особенности в понимании смерти и особенно - загробной жизни. Но вернемся к единому источнику - собственно учению Будды. Поскольку в нем цель номер один - освобождение от страданий, то смерть, помогающую нам в этом, Будда рассматривает как оптимальный финал жизни:

Мгновенно, мгновенно все составленное;

Жизнь в нем повита смертью;

Все разрушается, созидаясь;

Блаженны притекшие к месту покоя.

Смерть не просто естественна, она желанна. Познающий истину, стремящийся к Абсолюту, должен, по учению Будды, подавлять в себе все чувственные ощущения, все краски и запахи земли. Вот почему смерть - необходимая ступень к Идеалу.

Однако смерть еще не гарантирует достижения Абсолюта, ибо посмертная судьба человека зависит от его земной жизни.

После смерти человека могут ожидать три варианта судьбы: мгновенное перерождение (так называемое переселение душ, сансара), попадание в ад (до вселения в новое тело), уход в нирвану.

Учение о переселении душ, еще до Будды существовавшее в брахманизме, говорит о том, что душа человека, согласно закону кармы, проходит бесконечный ряд переселений, причем воплощается не только в людях, но и в растениях, животных. Некоторым дано воплощаться в царях, брахманах и небожителях. Умирая, личность (душа) распадается на сканды (составные элементы), но при следующем воплощении сканды вновь собираются определенным образом (своего рода кубик Рубика), сохраняя единство души. Правильная ее "сборка" обеспечивает непрерывность сущностного бытия личности, независимо от того, в

какую материальную оболочку попадет душа после очередного перевоплощения. Человек должен стремиться прервать цепь переселений, дабы слиться с богом-творцом Брахмой (в брахманизме), уйти в нирвану (в буддизме). Сделать это можно только вступлением на "восьмеричный путь" праведной жизни.

В промежутке между смертью и новым воплощением души грешников ждут суровые наказания в адских пещерах. Среди мук, уготованных им, - глотание раскаленного железного шара, поджаривание, дробление, замораживание, кипячение (очевидно, все это следует понимать аллегорически, поскольку речь идет о душе; это подтверждает и тот факт, что среди важнейших мучений грешников в аду упоминается и страх смерти!). Но и отбыв наказание в аду, душа не облегчает себе жизнь, ибо новые рождения - это не избавление от мук, а новые страдания. "Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его, - говорит Будда. - Рождение вновь и вновь - горестно".

По меткому замечанию Борхеса, перевоплощение для западного сознания - понятие в первую очередь поэтическое, в то время как для буддиста перевоплощается не душа (в христианском понимании), а карма - особая ментальная структура, способная на бесчисленное количество трансформаций. Итак, помимо ада грешникам уготован вечный круговорот рождений. Праведники же после смерти уйдут в нирвану, поскольку, как говорит Будда, "кто, ища счастья для себя, не налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти получит счастье". Нирвана, что на санскрите означает "угасание", - малоопределенная область то ли бытия, то ли небытия души после смерти. Сам Будда на вопросы о своей кончине (уходе в нирвану) отвечал весьма расплывчато. Так, на сомнения монаха Малункияпутты, будет ли после смерти жить Совершенный, Будда отвечал серией вопросов, мало проясняющих дело: "Тождественно ли живое существо с телом или отлично от него? Продолжает ли или не продолжает жить Совершенный после смерти, или Совершенный после смерти в одно и то же время и продолжает и не продолжает жить, или он ни продолжает, ни не продолжает жить?"

Смерть и нирвана в учении Будды имеют двойственный характер, подтверждая гегелевский закон единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, нирвана - это такое качество мира, при котором исчезает вся привычная нам система координат и сенсорики бытия. "Есть, о бхикшу, - говорит Будда, - состояние, где нет ни земли, ни воды, ни света, ни воздуха, ни бесконечного пространства, ни бесконечного разума, ни неопределенности, ни уничтожения представлений и непредставлений, ни этого мира, ни иного, ни солнца, ни луны. Это, о бхикшу, не называю я ни возникновением, ни процессом, ни состоянием, ни

смертью, ни рождением. Оно без основы, без продолжения, без остановки: это и есть конец страдания".

Поскольку нирвана - это конечная цель бытия, то и уходят в нее навсегда. Такая своеобразная черная дыра. С другой стороны, нирвана имеет информационную связь с нашим земным, чувственным миром; мало того, буддийский монах Нагасена характеризует ее с использованием чисто земных терминов. "Как познать нирвану, - спрашиваешь ты. Через отсутствие страданий, опасности, страха, через счастье, спокойствие, блаженство, совершенство, чистоту, свежесть..." Но еще парадоксальнее тот факт, что из нирваны можно вернуться в наш мир, - так делает сам Будда, возвращаясь из Махапаринирваны (великой совершенной нирваны) для нового воплощения на земле. Судя по всему, нирвана не в состоянии уничтожить личность, растворив ее на составные элементы. Нирвана не болото, засасывающее навсегда. Скорее, она представляет собой некий информационно-энергетический максимум, абсолютно самодостаточный, находящийся в статическом состоянии, но способный в любое мгновение воссоздать любое вероятное состояние бытия. Говоря физическими терминами, нирвана - это пограничная область между энтропией и антиэнтропией, обладающая при том свойствами своих соседей.

Таким образом, нирвана есть Великое Ничто и одновременно Великое Все. (С подобным дуализмом бытия сталкивается и естествознание. Примером могут служить свойства вакуума, который при "очевидной пустоте" обладает фантастическими запасами энергии и, возможно, является энергетической печкой вселенной.)

Борхес в блестящей лекции о буддизме приводит замечания австрийского ориенталиста, заметившего, что "в своих рассуждениях Будда исходил из физических представлений своей эпохи, а идея угасания была тогда не такой, как сейчас: считалось, что пламя не исчезает, затухая. Считалось, что пламя продолжает существовать, что оно пресуществует в другой ипостаси, поэтому выражение "нирвана" не означает в строгом смысле "угасание". Оно означает, что мы длимся другим способом. Способом, нам непонятным".

Джавахарлал Неру в "Открытии Индии", полемизируя с упрощенными трактованиями буддизма, пишет, что буддизм, "в сущности, избегает крайностей. Он включает учение о золотой середине, о среднем пути. Даже идея нирваны отнюдь не означала небытия, как иногда полагают. Это было позитивное состояние, но, поскольку оно выходило за рамки человеческого мышления, для его описания использовались негативные термины. Если бы буддизм, этот типичный продукт индийского мышления и культуры, был лишь учением об

отрицания жизни, это, несомненно, оказало бы соответствующее влияние на сотни миллионов людей, исповедующих эту религию. На деле же буддийские страны изобилуют доказательствами обратного..."

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

Первой смертью человека на земле, как повествует Библия, стала гибель сына Адама Авеля, убитого родным братом Каином.

Но каким образом появилась на земле смерть?

"Бог сотворил человека нетленным; он сотворил его по образу Своей собственной природы" (Прем. 2, 23), но "через зависть дьявола смерть вошла в мир: и испытывают ее принадлежащие уделу его" (Прем. 2, 24). Первочеловеки Адам и Ева, находившиеся в раю, до грехопадения были бессмертны. Бог, предостерегая их от вкушения плодов с одного из деревьев, сказал: "Не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть". Однако запрет был нарушен, и за то, что "открылись глаза у них обоих", за то, что Адам и Ева узнали правду о себе и мире, Бог проклял их. Свой гневный монолог Бог завершил таким обращением к Адаму: "...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься" (Бытие, 3, 3-19).

В Псалме 103 читаем: "Сокрываешь лице Твое, они смущаются; возьмешь от них дух Твой, они умирают и в прах свой возвращаются; пошлешь дух Твой, они созидаются, и Ты обновляешь лице земли".

В Псалмах и книгах пророков смерть определяется такими понятиями, как "тишина", "молчание", "страна забвения", "прах", "бездна". "Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? Будет ли прах славить Тебя?" (Пс. 29, 10). "В смерти нет памяти о Тебе; во гробе кто славит Тебя?" (Пс. 6, 6). "Разве над мертвыми ты сотворишь чудо? Разве умершие восстанут и будут славить Тебя? Разве во гробе будет возвещена милость Твоя и верность Твоя в преисподней? Разве познают во мраке чудеса Твои и правду Твою в земле забвения?" (Пс. 87, 11-13). "Не мертвым хвалить Господа и не нисходящим в страну молчания" (Пс. 113, 25). "Потому что ад не исповедует Тебя, смерть не будет хвалить Тебя, нисходящие в могилу не могут возвещать Твою истину" (Ис. 38, 18).

В этих цитатах очень характерно проявлено ветхозаветное отношение к смерти. Пророки трактуют ее прежде всего как уничтожение возможности любого действия - даже во славу Господню. Но все же есть и надежда на воскресение; о ней говорится в книге Исаяи (26, 19), в книге Иова (19, 25) и особенно у Иезекииля (37, 9-14). Даниил говорит, что "многие из спящих в прахе земли

пробудятся, одни для жизни вечной, другие - на вечное поругание и посрамление" (12, 2).

Однако для христиан понятие смерти не исчерпывается чисто физическим смыслом, возвращением в прах. В православной богословской энциклопедии архимандрита Никифора (издание 1891 г.) читаем: "Смерть бывает двоякая: телесная и духовная. Телесная смерть состоит в том, что тело лишается души, которая оживляла его, а духовная в том, что душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшею духовною жизнью. Душа также может умереть, но не так, как умирает тело. Тело, когда умирает, теряет чувства и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается, не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания. Смерть вошла в мир через грех наших прародителей. Все люди родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как из зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство".

О смерти как наказания за грехопадение говорится во многих книгах Священного писания. Подробные рассуждения на эту тему содержатся, например, в "Послании к римлянам Святого апостола Павла": "Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление - к осуждению; а дар благодати - к оправданию от многих преступлений. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни" (Римл. 5, 12-18).

Размышляя об особенностях православного восприятия смерти, архимандрит Киприан в работе "О молитве за усопших" писал:

"Кроме мучений и власти ада, еще нечто смущает нас в смерти: это невыясненность той нашей жизни. С моментом телесной смерти для души перерыва не будет: душа, как жила до последней минуты земной жизни, так и

будет продолжать жить до Страшного Суда. (...) В Православии нет смерти, ибо смерть лишь узкая межа между жизнью здесь и смертью в будущем веке, смерть есть лишь временное разлучение души и тела. Нет смерти ни для кого, ибо Христос воскрес для всех. Там вечность, вечный покой и вечная память у Бога и в Боге.

Не мусульманский рай с гуриями перед нашими очами, не тусклая и нудная нирвана, не противное и скучное перевоплощение, - а тихие райские обитатели, немерцающий Свет в невечернем Дне Христова Царства. Вечное приобщение блаженства, вечная литургия, где херувимскую поют не человеческие голоса, а лики самих херувимов и серафимов". (Католики противопоставляют христианство и буддизм несколько деликатнее. Так, Г.Честертон в "Ортодоксии" говорит: "Чем выше мы оценим благородную отрешенность Будды, тем лучше поймем, что она прямо противоположна спасению мира, делу Христа. Христианин уходит из мира сего в мироздание, буддист бежит от мироздания еще больше, чем от мира. Один возвращается к Творцу, к сотворению, другой растворяет себя".)

"Юридически" идея бессмертия души впервые была оформлена на Никейском соборе (325 г.), когда при утверждении символа веры в него был включен догмат о жизни вечной. Однако в дальнейшем в богословской среде возникли значительные споры о природе души и ее судьбе после телесного умирания.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА

Подобно другим мировым религиям, ислам утверждает, что физическая кончина не является итогом человеческого существования. Смерть переводит душу и тело в иные ипостаси.

В послекораническое время в исламе сложилось представление, что между смертью и Судным днем, когда Аллах будет окончательно решать судьбы всех людей, существует промежуточное состояние "барзах" ("преграда") (Коран, 23:100/102). В этом промежутке тела умерших все еще обладают способностью чувствовать, хотя и находятся в могилах, а души умерших попадают либо на небеса (души мусульман), либо в колодец, Барахут в Хадрамауте (души неверных). В исламе есть специальный термин "азаб ал-кабр" - "могильное наказание", означающий малый суд над людьми сразу после смерти - своего рода предварительное следствие: "Мы накажем их дважды, потом они будут возвращены к великому наказанию" (Коран, 9:101/102). Могила в этом плане - аналог христианского чистилища, где определяется превентивное воздаяние - наказание или награда. Если умершему положена награда, то могила становится

преддверием (лугом) райского сада, если наказание - преддверием (ямой) ада. Похороненного в могиле допрашивают два ангела - Мункар и Накир; они же, исполняя волю Аллаха, оставляют тела праведных наслаждаться покоем до Дня воскресения, грешников наказывают мучительным давлением, а иноверцев лупят что есть силы: "Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, которые не веровали, ангелы - они бьют их по лицу и по спинам: "Вкусите наказание пожара!" (Коран, 8:50/52).

Когда Аллах решит, что наступило время для последнего Суда, все мертвые будут воскрешены и предстанут перед Богом. Праведники после Суда обретут вечное блаженство в раю - ал-Джанна (в буквальном переводе "сад"). Из Корана можно почерпнуть следующие характеристики ал-Джанна: "...там - реки из воды непортящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного", там сады "темно-зеленые", там "плоды, пальмы и гранаты". Попавшие в рай носят "одеяния зеленые из сундуса и парчи, и украшены они ожерельями из серебра", возлежат на "ложах расшитых", "не увидят они там ни солнца, ни мороза, близка над ними тень". Голод они утоляют "плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают", поит их Господь "напитком чистым", "чашей, смесь в которой с инбирем", "из текущего источника - от него не страдают головной болью и ослаблением". В качестве прислуги у праведных будут "мальчики вечно юные", обходящие хозяев "с сосудами из серебра и кубками хрусталя", а в качестве жен обитателям рая будут даны "девственницы, мужа любящие, сверстницы", "черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому". Кроме этих чернооких дев (гурий), у праведников сохранятся и их земные жены: "Войдите в рай, вы и ваши жены, будете ублажены!" (Коран, 47:15/16-17; 55:46-78; 56:11-38/37; 76:11-22; 43:70). Возраст попавших в рай, согласно послекораническому преданию, будет един для всех - 33 года.

Тех же, кто попадет в ад - джаханнам, разумеется, ждет совершенно иная судьба. Им предстоят невероятные муки: "А те, которые несчастны, - в огне, для них там - вопли и рев". "Мы сождем их в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа. Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания". "Огонь обжигает их лица, и они в нем мрачны", "одеяния их из смолы". Питаться грешники вынуждены плодами адского дерева заккум, которые "точно головы шайтанов", пить - кипяток, который "рассекает их внутренности", или гнойную воду: "Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его - суровое наказание". В перерывах между огненными пытками обитателей джаханнама будет мучить столь же ужасный холод (Коран, 11:106/108;

4:56/59; 23:104/106; 14:50/51; 37:62/60-66/64; 56:52-54; 37:67/65; 14:16/19-17/20).

Добавлю еще, что в зависимости от количества и качества проступков грешники помещаются в разных уровнях (кругах) джаханнама.

Сам джаханнам, по одним представлениям, находится в чреве "готового лопнуть от гнева" животного, по другим - в глубочайшей пропасти, в которую ведут семь ворот (Коран, 89:23/24; 67:7-8; 15:44; 39:72).

Среди мусульманских богословов нет единого мнения о времени пребывания людей в джаханнаме. Сунниты считают, что для грешников мусульман, благодаря заступничеству Мухаммеда, срок мучений будет ограничен, а вот неверующих ждут муки вечные.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ

Если говорить о раннем периоде теософии, трактуя ее как способ мистического богопознания, то отношение к смерти у Беме, Сведенборга, Парацельса, Этингера и других теософов целиком укладывалось в рамки их личного иррационального опыта, в изложении которого они, правда, нередко использовали элементы рациональной философии. Во всяком случае, все они воспринимали "потусторонние" явления как несомненную реальность. Сведенборг даже сочинил обширный труд "О небесах, о мире духов и об аде", где изложил свои мысли о точных соответствиях ("корреспонденциях"), связующих явления этого и того света. Философия назвала это учение "грезами" (Кант), а церковь - "дьявольщиной", "искушением малых сих".

Второй период развития теософии связан с религиозно-мистическим учением русской писательницы Е.П. Блаватской, сложившимся под влиянием религиозно-философских концепций индуизма, брахманизма, буддизма, а также течений типа спиритизма.

Комментируя новейшую теософию, православный иеромонах Серафим Роуз отмечает, что она представляет собой смешение восточных и западных оккультных идей, подробно учит о воздушном царстве, которое ей представляется состоящим из ряда "астральных плоскостей" ("астральный" означает "звездный", это причудливый термин, относящийся к "надземной" реальности). Согласно одному изложению этого учения, "астральные" плоскости составляют место обитания всех сверхъестественных существ, место пребывания богов и демонов, пустоту, где обитают мыслеформы, область, обитаемую духами воздуха и других стихий, и различные небеса и ады с ангельскими и демонскими сонмами...

Подготовленные люди считают, что они могут с помощью обрядов "подниматься на плоскости" и полностью знакомиться с этими областями.

Согласно этому учению, в "астральную плоскость" входят после смерти, и, как и в учении Сведенборга, нет внезапного изменения состояния, нет и суда; человек продолжает жить, как и прежде, но только вне тела, и начинает "проходить через все подплоскости астральной плоскости на своем пути к небесному миру". Каждая подплоскость все более утонченная и "обращенная внутрь", и прохождение через них, в отличие от страха и неуверенности, вызываемых христианскими "мытарствами", является временем удовольствия и радости: "Радость бытия на

астральной плоскости так велика, что физическая жизнь в сравнении с ней вообще не кажется жизнью... Девять из десяти возвращаются в тело с большим нежеланием".

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТИКИ

Для стабильности любого общественного образования требуется четкое обозначение нравственных критериев, относящихся к явлению человеческой смерти. Это (наряду с другими узловыми точками этической парадигмы) помогает держать общество в динамическом равновесии морали, не допуская выхода на поверхность агрессивных инстинктов, неконтролируемых массовых убийств и самоубийств. В ранних этических системах (ярче всего в античной мифологии, в индуизме и буддизме) смерть рассматривается как результат, связанный с моральной оценкой личности умершего, его отношениями с окружающими людьми и "высшими силами". (Недаром у древних греков богиня Мойра, первоначально только "хозяйка смерти", постепенно расширила свой патронаж на все важные моменты жизни человека.) Поэтому смерть ассоциируется либо с проявлением чьего-то злодеяния, либо со справедливым воздаянием за грехи, либо с актом мести (справедливой или несправедливой, это уже второй вопрос). Однако античная философская традиция уже подошла к рассмотрению смерти как блага. Сократ, например, выступая перед судьями, приговорившими его к смертной казни, заявил: "...похоже в самом деле, что все это (приговор) произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло".

В Древнем Китае философ Ян Чжу (440-360 гг. до н.э.) заострял внимание на том, что смерть являет собой символ социальной справедливости, ибо уравнивает всех людей: "При жизни существует различие - это различие между умными и глупыми, знатными и низкими. В смерти существует тождество - это тождество смрада и разложения, исчезновения и уничтожения... Умирают и десятилетний, и столетний; умирают и добродетельный, и мудрый; умирают и злой, и глупый". Поскольку за обозримую историю цивилизации примерно 7-8 раз кардинально менялась парадигма мышления, то и нравственные аспекты отношения к смерти постоянно перестраивались и обновлялись. Обозначая эту тенденцию, современные исследователи пишут, что "с развитием человеческого самосознания смерть в силу духовного ее неприятия все чаще понимается не как конец личного бытия, а как момент радикального его изменения, за которым жизнь приобретает в таинстве смерти новую сущность и продолжается в иных формах: переселение в

"страну мертвых", отделение бессмертной души от смертного тела и приобщение ее к бытию божественного универсума или переход к загробному личному существованию.

Вера в загробную жизнь в известной мере освобождает человека от страха смерти, замещая его страхом потусторонней кары, что является одним из побудительных факторов для моральной оценки поступков, различения добра и зла. Этим же, однако, задается основа и для снижения ценности посюсторонней жизни, понимаемой как состояние лишь предварительное, не достигающее в условиях земного бытия полноты и истинности.

Вместе с тем именно понятие смерти, осознание конечности и единственности человеческого личного бытия способствует прояснению нравственного смысла и ценности человеческой жизни. Сознание неповторимости каждого ее мгновения, неуничтожимости, а в ряде случаев и непоправимости совершенных проступков способно прояснить меру ответственности человека за свои дела. Понимание того, что смерть есть акт по своей материальной природе чисто физиологический, который затрагивает лишь человеческое тело и никак не затрагивает человеческих дел, приобретающих в своих результатах самостоятельное существование, обязывает измерять поведение, слова и поступки людей не только ограниченной и частной мерой сиюминутного интереса, но полной и окончательной мерой человеческой жизни и смерти. Эта специфическая сущность идеи смерти и определяет то, что любые попытки построить этическое учение помимо данной категории всякий раз разбиваются о факт человеческой обреченности на смерть, о сознание бессмысленности каких бы то ни было усилий, в перспективе которых всякий раз открывается неумолимое лицо нравственно не осмысленной и духовно не преодоленной смерти. В этом случае отрицание нравственной сущности смерти оказывается формой отрицания нравственной сущности жизни и может служить лишь основанием для полной безответственности поведения, исходящего из принципа "после нас хоть потоп". (Это не совсем верно. Проблема заключается в релятивизме понятий добра и зла, используемых в повседневном существовании человечества. Например, доставшаяся нам в наследство от пещерной жизни вражда племен и народностей до сих пор приводит к страшным последствиям. Размышляя о природе зла, Л.Морроу пишет: "Зло - всякий, кто не из твоего племени. Зло являет себя, отказывая другому в признании, что тот - тоже человек. Извращенная, но действенная логика: ассоциируя других со злом, легче оправдать любое зло против них. Человек может убить змею, не испытывая угрызений совести. Змея - злое существо, у нее злые намерения, это существо иного порядка. Точно так же "ариец" вправе убить еврея и создать целую программу

уничтожения евреев. А белый человек в Миссисипи придет среди ночи, вытащит негра из дома и вздернет его.

Один из приемов зла - заставить людей мыслить категориями. Фанатики марксизма-ленинизма мыслили о "буржуазии" в контексте категорий - как о классе, а не о людях - ведь легче ликвидировать категорию, класс, расу, чужое племя. Фанатические приверженцы Мао в процессе "культурной революции" - поразительно безмозглое зло - уничтожили целое поколение китайской интеллигенции. "Красные кхмеры" Пол Пота отправляли на расстрел всех, кто говорил по-французски или носил очки, жертвами становились люди, руки которых выдавали принадлежность к умственному труду".)

Собственно говоря, этика смерти всегда была связана с идефикс религиозной концепции, господствующей в обществе (государстве, экумене, народности) на данный момент. Если государство отказывалось от покровительства религии и даже подвергало ее остракизму, многие элементы морально-религиозного осмысления смерти переходили в мирской быт - в виде похоронных обрядов, общепринятых обычаев и т.д. Понятие добра и зла в отношении к смерти сохраняется при этом достаточно долго (за исключением случаев массовых репрессий, массового геноцида и переселения народов - когда внезапно и в огромных масштабах разрушаются устоявшиеся уклады).

Сравнивая традиционное христианство и философию (тоже своего рода религию) Просвещения, родоначальницу западного рационализма, американский историк Крейн Бринтон говорит о неожиданно большом количестве параллелей между ними. Эти параллели убедительно изложены в труде Карла Беккера "Небесный град философов XVIII века". Основной тезис Беккера заключается в том, что вера Просвещения обладает столь же определенной эсхатологией, что и христианство. Она указывает на грядущий рай как на конечную цель наших земных мучений. Правда, небесный град XVIII века возникнет на земле. Но все же он - дело будущего, хотя бы и недалекого... Такое будущее не уместится в пределах нашей жизни. Верно и то, что люди будут наслаждаться им во плоти. Но вспомните, что воскресение и райское блаженство во плоти - неотъемлемая часть христианского учения. В конкретные детали этого рая входить не стоит. Может быть, просвещенческий рай носит характер более материальный, менее духовный, чем рай христианский. Но характерно для обеих религий исчезновение зла и тщетности. Душа - и тело! - блаженствуют и в том, и в другом раю. Многим христианам (самым духовно проникательным из них) все это может показаться какой-то карикатурой на их рай. Их рай - это неопишуемый экстаз, а не просто отсутствие зла. Но каковы бы ни были их мистические цели, человеку от мира

сего этот рай кажется подавлением, отменой всего, ради чего стоит жить. Для среднего же христианина рай - просто какое-то неопределенное блаженство, прекращение борьбы, удовлетворение желаний.

В обоих вероучениях конечный результат бытия определяется силой, более мощной, чем сила любого отдельного человека. Люди могут понимать замыслы этой силы, могут приспособляться к ним. Больше того, они должны это делать, если хотят попасть в рай. Изменить, однако, эти замыслы они не могут. Иными словами, обе религии - и христианская, и просвещенческая - основаны на предопределении. На практике они смягчают это предопределение для отдельного человека этикой борьбы за добро против зла, этикой, которая дает человеку по меньшей мере иллюзию личной свободы. Христианское понятие благодати находит свою параллель в лице философского разума, понятие искупления - в лице философского просвещения. Даже в таких областях, как организация и ритуал, параллели напрашиваются сами собой. Это особенно заметно в ранний период французской революции 1789 года, когда якобинские клубы, носители новой веры, начали весьма карикатурно подражать христианским обрядам. В те дни были созданы республиканские хоралы, шествия, праздники любви, катехизисы, даже "республиканское крестное знамение".

Великая французская революция, безусловно, нравственно девальвировала понятие смерти, хотя и до нее "бытовое" христианское мышление допускало довольно фамильярное отношение к переходу в мир иной.

Й.Хейзинга в книге "Осень средневековья" выделяет три господствующие темы, связанные с осмыслением смерти в европейском позднем средневековье. "Во-первых, где все те, кто ранее наполнял мир этим великолепием? Далее, мотив повергающей в трепет картины тления всего того, что было некогда людской красотой. И наконец, мотив Пляски смерти, вовлекающей в свой хоровод людей всех возрастов и занятий".

Когда в XIV веке в европейском искусстве (литература, живопись, графика и скульптура, театрализованные представления) появилась тема Плясок смерти, она стала персонифицированным выражением ужаса, содрогания, липкого, леденящего страха. "Всевластная религиозная мысль тут же переносит все это в моральную сферу, - резюмирует Й.Хейзинга, - сводит к *memento mori*, охотно используя подчиняющую силу страха, основанного на представлениях, окрашенных ужасом перед привидениями. Вокруг Пляски смерти группируются некоторые родственные представления, связанные со смертью и также предназначенные служить для устрашения и назидания. Появлению Пляски смерти предшествует легенда о Трех живых и трех мертвых. Уже в XIII веке она

отмечена во французской литературе: трое знатных юношей неожиданно встречают трех отвратительных мертвецов, указующих им на свое бывшее земное величие - и на скорый конец, неминуемо ожидающий юношей, которые пока еще живы. Исключительно выразительные персонажи фресок в Кампо Санто в Пизе - самое раннее воплощение этой темы в серьезном искусстве. В XV веке миниатюры и резьба по дереву делают этот сюжет всеобщим достоянием; он становится широко распространенным в настенной живописи".

Разумеется, происходит это не случайно. Смерть тесно связана в сознании среднего человека с еще одной этической категорией - понятием справедливости и равенства. И именно изображение трех мертвецов вместе с тремя живыми, по мнению Хейзинги, образует связующее звено между отвратительной картиной тления и выражаемой Пляской смерти идеей всеобщего равенства в смерти. С этой позиции смерть обретает благородную окраску, уничтожая проявления земной несправедливости. Как говаривали манихейцы: "Когда Адам пахал, а Ева пряла, - кто был тогда джентльменом?"

В целом же, считает Хейзинга, "религиозная мысль позднего средневековья знает только две крайности: жалобу на то, что все преходяще, на неизбежность утраты силы, почета, мирских наслаждений, на исчезновение красоты - и ликование по поводу спасения души и обретения вечного блаженства. Все, что лежит в промежутке между тем и другим, не находит себе выражения. Живые чувства каменеют в разработанных до мелочей изображениях отталкивающих скелетов и прочих образах Пляски смерти".

Вопрос об отношении к смерти всегда имел этическую окраску. Но еще задолго до позднего средневековья возникла ситуация, когда противостояние трактовок смерти в европейской цивилизации достигло невероятного напряжения. Я имею в виду борьбу традиционного христианства и манихейства в первом тысячелетии. Полярность в отношении к миру проявилась в этих верах таким образом: манихеи сочли материю, тварный мир, человеческую плоть злом, а Пустоту - благом, в отличие от христиан, утверждавших, что Божьи творения не могут быть носителями Извечного Мрака, не отрицавших значения радостей плотской жизни для человеческой души.

"Самым простым выходом для манихеев было бы самоубийство, - пишет Л.Н. Гумилев, - но они ввели в свою доктрину учение о переселении душ. Это значит, что смерть ввергает самоубийцу в новое рождение, со всеми вытекающими отсюда неприятностями. Поэтому ради спасения душ предлагалось другое: изнурение плоти либо аскезой, либо неистовым разгулом, коллективным развратом, после чего ослабевшая материя должна выпустить душу из своих

когтей. Только эта цель признавалась манихеями достойной, а что касается земных дел, то мораль, естественно, упраздняялась. Ведь если материя - зло, то любое истребление ее - благо, будь то убийство, ложь, предательство... Все не имеет значения. По отношению к предметам материального мира было все позволено.

Такая концепция испугала и разозлила средневековых французов. Их здоровая интуиция взбунтовалась против логики. Система на перегибе от фазы подъема к акматической фазе столкнулась с антисистемой и оставила на земле пепел казненных...

То, что манихеи к концу XIV века исчезли с лица Земли, неудивительно, ибо они, собственно говоря, к этому стремились. Ненавидя материальный мир, они должны были ненавидеть и саму жизнь; следовательно, утверждать они должны были даже не смерть, ибо смерть - только момент смены состояний, а антижизнь и антимир".

Размышляя об истоках манихейства, Гумилев идет издалека - он говорит о том, что "наиболее распространенные философы начала нашей эры утверждали биполярность мира, расходясь только в одном: что считать благом, а что - злом. Естественно сложилось деление на системы жизнеутверждающие, согласно которым материальная субстанция - благо, а Пустота, то есть Бездна, - зло, и системы, полагающие, что материя ловит душу в свои тенета, обволакивает ее и мучает, а душа, или квант сознания, стремится вырваться на волю, из реальной частицы стать виртуальной". Гумилев считает оба подхода бездоказательными, но они приводят к возникновению двух моделей поведения человека в мире и соответственно к двум позициям по отношению к этическому смыслу смерти.

"Первая позиция: материальный мир ужасен и не имеет права на существование, так как все живое ожидает смерть, которая есть уничтожение. Вторая позиция: мир прекрасен, а смерть, постоянно сопутствующая жизни, просто выход из сложных, часто непереносимых ситуаций. Смерть - благо, ибо она спасает от внемирового зла, несправедливости, обиды, страдания, которые страшнее смерти. Обе позиции последовательны; можно выбрать любую по желанию.

В первой позиции - стремление заменить дискретные системы (биоценоз) на жесткие, которые, по логике развития, превратят живое существо в косное, косное при термической реакции разложится до молекул, молекулы распадутся до атомов, из атомов выделятся реальные частицы, которые, аннигилируя, превратятся в виртуальные. Лимит такого развития - вакуум. И наоборот, при усложнении систем, где жизнь и смерть идут рука об руку, возникает разнообразие, которое немедленно передается в психологическую сферу, создает

искусство, поэзию, науку. Но, конечно, за печали и радости придется платить закономерной физической гибелью. Логика здесь нет, ибо правильность тезиса дана в опыте и в интуитивном обобщении. Выбор пути свободен. Такова контрверза.

И самое любопытное, что она прослеживается от наших дней до начала новой эры, от экзистенциализма до гностиков, буддистов-махаянистов, манихеев - апологетов первой позиции".

Если теория Л.Н. Гумилева верна, будем считать, что на сегодняшний день в мире победили жизнеутверждающие системы. Но все же ученый не совсем корректно оценивает отношение к жизни и смерти у христиан. Целью христианства отнюдь не является набор положительных ценностей, о которых толкует Гумилев, - "чистые радости плоти, брак, веселие, любовь к родине...". Христос проповедовал любовь к совсем иной родине - небесной и был чужд любого патриотизма. В этом смысле он был образцовым космополитом. Вторая неточность Гумилева в том, что он видит между манихейством и христианством только различия. А ведь есть и несомненное сходство. В христианстве присутствует мощный элемент манихейства, ибо смерть трактуется в нем одновременно как зло и как добро. Зло - поскольку является напоминанием о первородном грехе, о несовершенстве плоти, источнике нечистого. Добро - поскольку дает возможность загробного, нетленного существования с надеждой на обретение вечного блаженства.

Подобный дуализм по отношению к смерти характерен и для буддизма. Покуда смерть - лишь станция на очередном перегоне (переселение душ), она - несомненное зло, приводящее к новым страданиям. Если же круг превращений завершен, смерть является желанной, даруя уход в нирвану.

В целом современное человечество трактует смерть скорее как зло, чем наоборот. В развитых странах значительное повышение комфортности земного бытия делает сторонниками активной жизни до последнего вздоха подавляющее большинство людей. Изобретение способов лечения ранее смертельных болезней, активная борьба за продление жизни в старости, деньги, вкладываемые в геронтологические исследования - все это говорит о том, что в борьбе между земным и потусторонним существованием люди берут сторону земного. Подобное отношение выражено простой формулой: смерть есть абсолютное и неизбежное зло. (Однако и здесь скрыто противоречие. Стараясь продлить жизнь своим гражданам, отрицательно относясь к смерти в целом, государство (а следовательно, и общественное мнение, если дело происходит в демократической стране) считает положительной смерть при исполнении долга. То есть в подобном случае нравственная оценка смерти из разряда абсолютных переходит в разряд

относительных, что еще раз доказывает по меньшей мере "странность" цивилизации. Тысячи раз философы, писатели, художники, величайшие умы человечества доказывали абсолютную ценность каждой человеческой жизни. Радостно с этим соглашаясь, почти все страны мира периодически посылают своих сограждан на убой.)

И еще один момент, о котором следует напомнить. Существует определенное противоречие между "естественной" (природной) и

"искусственной" (религиозной) этической трактовкой смерти, возле которого потоптался, но не дошел до его сущности П.А. Кропоткин в своей "Этике".

Неравенство (иерархия) как закон природы подразумевает жестокую, смертельную межвидовую (а порой и внутривидовую) борьбу. Можно ли проводить аналогию между другими живыми существами и человеком? Весь тварный мир создан Богом, - почему же звери могут безнаказанно жить по иным законам, нежели люди? Потому что у них нет души? Но ведь человек не отделен от природы, он изначально "вписан" в нее и поставлен перед необходимостью каким-то образом соотносить ее бытие со своим существованием в ней.

Лиса, загрызшая мышь, не считает, что поступает безнравственно. Точно так же она не рассматривает свою смерть или смерть сородича как зло или иную этическую категорию. Для природы естествен вечный конвейер смерти. Почему же человек должен быть исключением? Размышляя об этой проблеме, американский исследователь Лайелл Уотсон пишет: "...смерть помогает сохранить необходимое равновесие в целой популяции, не позволяя ей слишком разрастись и стать неуправляемой. Не будь смерти, мир завоевали бы организмы, размножающиеся быстрее остальных. Одна маленькая невидимая бактерия может самостоятельно произвести за несколько часов огромное потомство, равное весу человека, а каждый грамм почвы содержит сто миллионов таких потенциальных патриархов. Менее чем за два дня вся поверхность Земли была бы покрыта зловонными дюнами бактерий всех цветов радуги. Беспрепятственно размножаясь, простейшие дадут нам такую же картину за сорок дней; комнатной мухе потребуется четыре года, крысе - восемь лет, растения клевера смогут покрыть всю Землю за одиннадцать лет; но прежде, чем нас вытеснят слоны, пройдет не меньше века". Эта модель, естественно, применима и к человеку. Не будь у нас такого ограничителя, как смерть, через несколько столетий вся поверхность планеты напоминала бы сочинский пляж летом.

Итак, с точки зрения науки смерть является благим явлением. Однако нам, простым людям, от этого ничуть не легче. Ведь мы мерим все на свой аршин, наша доморощенная обывательская психология не позволяет нам признать

собственную смерть нужной и целесообразной. И даже если мы понимаем это, то внутри всегда шевелится червячок вопроса: "А почему именно я?"

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

В древние времена, когда познание еще не расщепилось на специализированные дисциплины, философия по совместительству выполняла роль целого ряда наук, в том числе и психологии. В античной философии отношение к смерти определялось несколькими факторами, в том числе природой, характером смерти. Например, Платон в диалоге "Тимей" говорит, что "естественная смерть безболезненна и сопровождается скорее удовольствием, чем страданием". Тело умирает, это ясно. В этом не сомневался даже создатель учения об идеях. А что происходит с душой?

Последователи Платона искали истину о смертности или бессмертии души между двумя доводами: или знание (сознание) - это припоминание жизненного опыта, или душа - гармония, существующая спокон века. Последователи Аристотеля держались веры в божественное начало мира, дозволившее формам бытия развиваться и умирать по собственным законам. Киники плевали на тех и других, ибо мысль (идея) была для них средством, а целью - сама жизнь (вернее, образ жизни). По той же причине образ смерти киникам был интереснее самой смерти. Киники породили стоиков с их нарочитым презрением к смерти и в какой-то степени повлияли на возникновение таких институтов христианства, как юродство, отшельничество и странничество. Прабабушкой христианских скитов была бочка Диогена. Если жизненные отношения складывались так, что невозможно было их упорядочить (т.е. честно и посылно выполнять долг), стоики предпочитали покончить самоубийством, нежели добавлять в мир лишний хаос. Так, например, поступили Зенон из Китиона и Клеанф.

"Прожигатель жизни" Эпикур боролся со страхом смерти такими рассуждениями: "Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения... Все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, - не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия... Глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причиняет страдания, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам

никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют".

Впрочем, независимо от веры и философских убеждений, Рим и Греция возвели смерть на мраморный пьедестал. Хорошей смертью была смерть героя или свергнутого императора, который бросается на меч или бьет себя в грудь кинжалом. Цезарь под ножами заговорщиков заботился не о спасении, а о том, чтобы в момент смерти принять достойную позу. Нерон, напротив, в час смертельной опасности струсил (его раб вынужден был самоубийством напомнить хозяину о чести императора) и стал объектом насмешек для современников. Христианская философия, переняв у античности блестяще отработанный аппарат формальной логики, разошлась с ней в остальном. Ранние отцы церкви (св. Игнатий Богоносец, св. Иустин философ, Татиан, Муниций Феликс и другие) смерть активно противопоставляли жизни, причем отнюдь не в пользу второй. В послании св. Игнатия Богоносца сами названия глав говорят за себя: "Не устраняйте от меня мученичества", "Желаю умереть", "Через смерть я достигну истинной жизни", "Желаю умереть, ибо любовь моя распялась" и т.д. Желая смерти, христианин тем не менее не должен был относиться к ней свысока. Блаженный Августин нападал на стоиков за их пренебрежение к страху перед смертью, за то, что они за своей моральной "выпрямленностью" не увидели сжимающей их Божьей горсти. Христианство не отрицало необходимости избавляться от страха перед смертью, но этот страх должен был не растворяться в воздухе, как лютеровский черт после броска чернильницей, а трансформироваться в торжественный ужас перед Божьим судом.

И все же даже столь мощная вера, как христианство, не могла до конца истребить в человеке примитивную животную боязнь физической гибели. Вот почему во все века теологи и "свободные мыслители" христианства заостряли такую психологическую проблему смерти, как преодоление страха и отчаяния.

Кьеркегор в работе "Болезнь к смерти" пишет, что "христианин - единственный, кто знает, что такое смертельная болезнь. Он черпает из христианства храбрость, которой так недостает естественному человеку, - храбрость, получаемую вместе со страхом от крайней степени ужасного. Стало быть, храбрость нам всегда дарована; а страх перед великой опасностью дает нам решимость противостоять опасности меньшей; бесконечный же страх перед единственной опасностью делает все прочие несуществующими. А ужасный урок христианина - это то, что он научается распознавать "смертельную болезнь".

В европейское средневековье к страху перед смертью обильно примешивался страх перед миром мертвых, который присутствовал в сознании людей столь же реально, как и мир живых. Персонализация "того света", его активное "вмешательство" в жизнь на Земле, вплоть до реальных явлений мертвецов пред очами живущих, с одной стороны, усиливали страх, ужас перед загробным миром, а с другой - придавали этому миру знакомые черты, сближая психологию двух ипостасей бытия.

Медиевист А.Я. Гуревич отмечает: "Смерть, по представлениям средневековых людей, не была завершением, полным концом человеческого существования. Я имею в виду не ту очевидную для христианина истину, что после прекращения жизни тела остается бессмертная душа. Важно иное: связь между людьми смертью не прерывается, умершие обладают способностью общаться с живыми. Мертвые сохраняют заинтересованность в мире живых, посещают его, с тем чтобы уладить свои дела или улучшить свое положение на том свете. Мир умерших воздействует на мир живых. Со своей стороны и мир живых способен оказывать решительное влияние на участь покойников. Наконец, в мире ином в определенных случаях оказываются люди, которые умерли лишь на краткое время и затем возвращаются к жизни. Временно скончавшиеся, живые или ожившие мертвецы, загробное существование которых не имеет ничего общего с вечным сном и покоем, обмен вестями и услугами между этим и тем светом, - как видим, между обоими мирами происходит напряженное общение".

Ф. Таубах в работе "Index Exemplorum" приводит около 240 примеров появления покойников в мире живых. Причем появления в физическом виде. О панибратстве двух миров замечательно свидетельствует средневековая история, приведенная в книге А.Я. Гуревича. Один пьяница нашел на кладбище череп и спьяну пригласил мертвеца к себе в гости. Череп отвечал: "Ступай вперед, я следом". В испуге бедняга заперся в своем доме, но мертвый гость, собственно, скелет, заставил его отпереть и, вымыв руки (какова деталь!), уселся за стол вместе со всеми. Он не ел и не пил и молчал, но, покидая дом, пригласил хозяина на восьмой день прийти туда, где они в первый раз повстречались. Все домашние были в ужасе и не знали, что делать. Пьяница покаялся в грехах и принял причастие, но был вынужден явиться на свидание. Внезапно налетевший ветер перенес его в чудесный пустой замок, где он повстречал за пиршественным столом того же покойника. Мертвец успокоил его: ничего дурного ему не будет причинено, но пусть впредь он так легкомысленно не ведет себя с умершими. О себе труп рассказал, что он был в том городе судьей, не заботился о Боге и любил выпить. Однако судил он справедливо, и Господь его пожалел. Затем ветер унес живого гостя домой, и его

родные и близкие были поражены переменой: на руках и ногах его выросли ногти, подобные когтям орла, а испытанный им страх отпечатался на лице, которое почернело и выглядело ужасным.

Позднее, в XVII веке, рационализм погнал европейцев поверять алгеброй гармонию - преодолевать страх смерти, страх загробного небытия с помощью математики. Голая вера, даже подпертая костылями Аристотелевой логики, хромала, оставляя чувство неудовлетворенности. Чем быстрее развивались естественные науки, чем больше был их успех в областях практической деятельности, тем сильнее хотелось использовать их для бегства от страха смерти. Символом такой философии может служить Спиноза, доказывающий существование Бога и совершенного добра при помощи математических аргументов.

Еще позднее, в эпоху Просвещения, человеческое сознание изображали как пустой сосуд, в который опыт вливает содержание жизни, в том числе и осмысление смерти. Психологические нюансы, естественно, зависели от мировоззренческой ориентации. Деисты, в отличие от христиан, отрицали изначальный грех (зло) человеческой природы, за который и следует расплата - смерть. Напротив, считали они, человек от природы добр и только среда обитания, несовершенные общественные отношения толкают его в объятия знаменитой латинской пословицы "Человек человеку волк". А значит, смерть не является возмездием, можно не бояться ни смерти, ни адских мук, поскольку и Бог - это не персонифицированное существо в ветхозаветном понимании, а, скорее, часовщик, который некогда соорудил часы-Вселенную, завел пружину нашего мира и, закончив работу... забыл о ней. Так же бесцеремонно отрицали святую Троицу и пантеисты, для которых Бог был растворен в каждой частице мира. Добавим сюда еще философский идеализм XVIII века - и перед нами возникнет пестрая картина новой философии бытия и смерти. Философии, где, с одной стороны, человеку напоминали о том, что он является лишь "пищеводной трубой", так же как его меньшие братья, лишь "бесконечно более облагороженной" (Гердер), - а с другой стороны, возводили "моральный закон во мне" в абсолют (Кант).

XIX век. Тут вам и Дарвин, и Карл Маркс, и Шопенгауэр, и Ницше. Господи, да кого только нет! А если добавить еще похмелье от Великой французской революции и наполеоновских войн, поневоле закружится голова. А если вспомнить, что последнюю ведьму сожгли в Испании в 1826 году, а в Мексике - аж в 1860-м, то станет понятной фантастическая амплитуда века. Одни, подобно православному святому старцу Серафиму Саровскому, заранее изготовившему себе гроб собственными руками, относились к смерти как к привычному и даже

радостному делу. Другие (французская актриса Сара Бернар) спали в гробу - не из желания эпатировать публику, а просто так, не придавая этому особого значения. И в то же время философы эмоционального типа (неоэмпирики, точнее, психоэмпирики) не говорили - вопили о смерти.

Среди этих воплей самый громкий принадлежал Артуру Шопенгауэру. Он полагал, что мир, основанный на стихийной, неведомо откуда взявшейся "воле к жизни", не достоин самого себя, ибо раздроблен на множество "маленьких волей", каждая из которых претендует на самообожествление. Так не честнее ли признаться в абсурде "войны всех против всех", в том, что наш мир - не наилучший, а наихудший из возможных? Отсюда - один шаг до идеи самоуничтожения.

"...Хотел того Шопенгауэр или не хотел, - констатирует современный комментатор, - но фактическим, реальным и - главное - действенным результатом, увенчавшим его философскую систему, оказалась специфическая формулировка проблемы смерти, им была сформулирована проблема "истинности" смерти, "подлинности" небытия, понятого как небытие вечно живущей Воли, - эта проблема сменила традиционный в западной культуре вопрос об истинной жизни, который был дискредитирован тем, что сама жизнь была объявлена предельным воплощением всякой неистинности".

Один из наследников Шопенгауэра, Фридрих Ницше, мысли о смерти сжал в своих книгах, как пружину (она раскручивается до сих пор). Заменяя волю к жизни волей к власти, он пытался таким образом преодолеть страх перед ватной стеной, отсекающей шум и ярость жизни. Смерть для него - не аморфное существо, а катализатор действия, гениальный спарринг-партнер на ристалище мира, побуждающий человека напрягать все жизненные силы.

"Мысль о смерти, - фиксирует Ницше свое состояние в сочинении "Веселая наука". - Мне доставляет меланхолическое счастье жить в этом лабиринте улочек, потребностей, голосов: сколько наслаждения, нетерпения, ненасытности, сколько жаждущей жизни и опьянения жизнью обнаруживается здесь с каждым мгновением! И, однако, скоро настанет такой покой для всех этих шумящих, живущих, жаждущих жизни! Взгляните, как стоит за каждым его тень, его темный спутник!... И все, все думают, что все, случившееся до сих пор, было ничем либо мало чем и что близкое будущее есть все: и отсюда эта спешка, этот крик, это самооглушение и самонадувательство! Каждый хочет быть первым в этом будущем, - и все же только смерть и гробовая тишина есть общее для всех и единственно достоверное в нем! Как странно, что эта единственная достоверность и общность не имеет почти никакой власти над людьми и что они наиболее далеки

от того, чтобы чувствовать себя братьями во смерти! Я бы охотно добавил что-нибудь к этому, чтобы сделать им мысль о жизни еще во сто крат достойнее размышления". (С этой идеей - братства не в жизни, а в смерти - перекликаются даже далекие от ницшеанства идеи современного ислама. Так, Гейдар Джемаль, руководитель Исламского независимого центра "Тавхид" (Москва), говорит: "Как Творец человека Бог является и его завершителем, то есть выступает внутри него как конец его индивидуального существования. Не естественно ли, что смерть человеку ближе, чем его жизнь?")

Другой философ эмпирического склада, Лев Шестов, пенявший Ницше за пренебрежительный отзыв о смерти Сократа, всю жизнь любовно обхаживал проблему "естественности и неестественности" смерти. Гибель великого грека Шестов брал как пример "лобового" столкновения со смертью. Пытаясь восстановить внутреннее состояние Платона после вынужденного самоубийства Сократа, Шестов пишет: "...когда на наших глазах умирает учитель, соображения об естественности смерти и вообще об естественности едва ли кому могут прийти на ум. Тогда думаешь только о неестественном, о сверхъестественном. И разве может быть у нас уверенность, что естественное правомочнее и могущественнее сверхъестественного? Оно - на первый взгляд - постижимее, мыслимое, ближе. Но что толку и в первом взгляде, и в мыслимости, и в постижимости! Сократа-то ведь отравили, и его нет! Конечно, "естественное" не тревожит, легко переносится и приемлется, открыть же душу для сверхъестественного безмерно трудно. И только пред лицом великих ужасов душа решается сделать над собою то усилие, без которого ей никогда не подняться над обыденностью: безобразие и мучительность смерти заставляет нас все забыть, даже наши "самоочевидные истины", и идти за новой реальностью в те области, которые казались до того населенными тенями и призраками".

Любимец Шестова - Платон, и чуть ли не за каждой странице своих сочинений он напоминает слова античного мыслителя о том, что философия есть приготовление к смерти. В конце концов, подобная игра на одной струне начинает надоедать и хочется перефразировать: смерть есть приготовление к философии. Впрочем, это и впрямь так. Энергия смерти (хаоса) питает жизнь (порядок). Недаром Хайдеггер считал смерть куда более важным явлением, чем жизнь, ибо она, смерть, и делает жизнь - жизнью, персонифицирует ее. Наше бытие, по Хайдеггеру, - это есть "бытие-к-смерти" (сравним с Кьеркегором: "болезнь к смерти"). Мысль глубокая и мелкая одновременно. Однако куда больше констатации нас интересует преодоление. А вот преодоления смерти Хайдеггер нам не обещает. Ибо если есть преодоление, то нет "самости" бытия, а есть только "несобственное", анонимное

существование - то, что христианин назвал бы "богорастворенностью", а буддист - уходом в нирвану. Сие же никак не может устраивать самоосознающую личность с ее маниакальным антропоцентризмом.

Вообще, философы XX века страдали невероятным "ячеством". Они с мальчишеским азартом разрушали замки на песке, возведенные их предшественниками, и строили свои - воздушные замки. Воздушные - в том смысле, что терминология Хайдеггера, Ясперса, Сартра, Камю, Маркузе, Адорно и других построена на смысловых структурах, работающих на самое себя, не обеспеченных внеличностной семантикой. Это производство с замкнутым циклом, использующее для генерации новых идей собственные отходы (напоминаю, что я имею в виду не концепции, а терминологию). Как будто не было и нет великой теоремы Геделя о неполноте! (Ее с чистой совестью можно использовать и в сфере философского познания мира.)

Правда, некоторые философы (например, Сартр) призывали не к смирению перед смертью или бестрепетному постижению ее великого смысла, а к "вооруженному" сопротивлению. Это различие объясняется принципиальной разностью подходов к методу познания. Здесь уместно провести аналогию с актерским ремеслом.

Вахтангов некогда учил актеров играть не "образ", а "отношение к образу". Так и философы разделяются на тех, кто исследует "образ бытия" (Платон, Гегель, Хайдеггер), и тех, кто исследует "отношение к образу бытия" (Шопенгауэр, Авенариус, Мах, Ницше, Сартр, Маркузе).

То, что для Хайдеггера было умозрительным анализом, онтологическим чертежом странного устройства, обозначенного как *Homo sapiens*, для Сартра с товарищи являлось болью, сгустком нервов, комком отчаяния.

Преодоление (постижение) смерти возможно путем эмоциональным (психотерапевтическим), социальным или путем умозрительного теоретизирования - выбор за мыслителем.

Философские школы и течения XX века понятие смерти намертво увязали с понятием времени. Впрочем, о подобном говорили - правда, в ином, моральном плане - и писатели. "Memento mori" - великое слово, - размышлял Лев Толстой. - Если бы мы помнили то, что мы умрем, вся жизнь наша получила бы совсем другое назначение. Человек, зная, что он умрет через полчаса, не будет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, что полчаса? Перед смертью и перед настоящим времени нет".

Конечно, для конкретного человека время - это, скорее, психологическая, чем физическая категория. В этом смысле главное свойство времени парадоксально -

оно (время) обладает бесконечным количеством конечных отрезков (здесь уместно вспомнить знаменитые апории (парадоксы) античного философа Зенона "Стрела" и "Ахиллес и черепаха", в которых время и движение разложены на бесконечное число отрезков), и это делает субъекта, воспринимающего время, фактически бессмертным. Еще раз вспомним блестящую формулировку Эпикура: "Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, пока мы существуем, смерть еще отсутствует, когда же она приходит, мы уже не существуем". Нечто похожее встречается и у Марка Аврелия: "Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех равно, а следовательно, равны и потери - и сводятся они всего-навсего к мгновению. Никто не может лишиться ни минувшего, ни грядущего. Ибо кто мог бы отнять у меня то, чего я не имею?"

По сути дела, человек смертен не для себя, а лишь для постороннего наблюдателя. Эту простую мысль подтверждает и принцип релятивизма, характерный для современного научного и философского мышления. Впрочем, здесь мы уже вступаем на суверенную территорию науки, изучающей Психею (душу).

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

В конце XIX - начале XX века вера в научное познание мира достигла апофеоза. Новейший рационализм попытался разложить наши фобии, мотивации, эмоции и т.п. чуть ли не на атомы. Однако первоначальная эйфория постепенно сменялась разочарованием - оказалось, что смерть не так сложна, как о ней говорят, - она гораздо сложнее. Кроме того, большое количество школ и течений в психологии сделали невозможной единую трактовку понятия смерти с позиций этой науки. Знаменитый Зигмунд Фрейд пытался лихо расправиться с проблемой, введя термины "влечение к жизни" и "влечение к смерти". По Фрейду, влечение к смерти - это присущие индивиду, как правило, бессознательные тенденции к саморазрушению и возвращению в неорганическое состояние. В полном соответствии с гегелевской диалектикой влечения к жизни и влечения к смерти противоположны и едины в одно и то же время. Ища подтверждения своих идей в работах биологов, Фрейд говорит об удивительном сходстве предложенного немецким генетиком А.Вейсманом деления на смертную сому (тело в узком смысле) и бессмертную (при определенных условиях) зародышевую плазму с делением на влечения к смерти и к жизни. Остановившись вкратце на резко дуалистическом понимании природы влечений, австрийский психиатр напоминает о том, что, по теории Э.Геринга, в живой субстанции происходят непрерывно два рода процессов противоположного направления, одни - созидающего, ассимиляторного, другие - разрушающего, диссимиляторного типа. "Должны ли мы попытаться узнать в этих обоих направлениях жизненных процессов работу наших обоих влечений - влечения к жизни и влечения к смерти? - задается вопросом Фрейд. - Но мы не можем скрыть и того, что мы нечаянно попали в гавань философии Шопенгауэра, для которого смерть есть "собственный результат" и, следовательно, цель жизни...".

Современный исследователь доктор Элизабет Кюблер-Росс (США), рассматривающая мир в бинокль Фрейда и Юнга, пишет: "Если мы обернемся назад и обратимся к культурам прошлого, то увидим, что смерть во все века воспринималась человеком как несчастье, и, очевидно, так будет всегда. Для психиатра это совершенно очевидно и, вероятно, может быть лучше объяснено в терминах нашего понимания бессознательной части "я"; для несознающего разума смерть по отношению к себе самому совершенно немыслима. Для нашего

бессознательного немислимо вообразить реальный конец собственной жизни здесь, на земле, и, если эта наша жизнь должна окончиться, конец всегда связывается с вмешательством злобных сил извне. Говоря просто, в нашем несознающем разуме мы можем оказаться только убитыми; немислима смерть от естественных причин или от старости. Поэтому смерть как таковая ассоциируется с пугающим действием, злым деянием, с чем-то, что само вопиет об отмщении и каре...

Второе, в чем мы должны разобраться - это то, что наш несознающий разум не делает различий между желанием и деянием. Любой из нас может пересказать лишенный логики сон, в котором соседствуют противоречащие друг другу события и утверждения - вполне приемлемые в снах, но немислимые при бодрствовании. Подобно тому как мы в своем несознающем разуме не можем отличить желание во гневе убить кого-нибудь от акта убийства, маленький ребенок не в состоянии различить фантазию и реальность. Ребенок, который, рассердившись, пожелал, чтобы мать умерла, из-за того что она не выполнила его просьбу, будет в высшей степени травмирован ее реальной смертью. Он будет всегда повторять себе, реже другим: это я сделал, я виноват, я был плохим, поэтому мама покинула меня...

Когда мы вырастаем и начинаем понимать, что не так всемогущи, чтобы сделать невозможное возможным, страх, что мы виноваты в смерти дорогого человека, уменьшается, а вместе с ним и чувство вины. Страх угасает, но в какой-то момент внезапно усиливается. Он ясно виден на лицах людей, идущих по больничным коридорам или у тех, кто понес тяжелую утрату.

Супружеская чета может годами ссориться, но после смерти жены муж начнет сокрушаться, заплачет в раскаянии и страхе, станет еще больше бояться собственной смерти, веря в закон "око за око, зуб за зуб": "Я виноват в ее смерти, я за это погибну жалкой смертью".

Возможно, зная это, легче понять соблюдавшиеся столетиями многие обычаи и ритуалы, целью которых было смягчить гнев богов или общества, уменьшить ожидаемую кару. Я имею в виду траурные одежды, вуаль, женский плач старинных времен - все это способы вызвать жалость к оплакивающему утрату, способы выражения печали, горя, раскаяния. Человек в горе бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, отказывается есть, тем самым пытаясь наказать себя и избежать предстоящего вечного наказания или ослабить кару, которой он ждет за смерть любимого человека.

Чувства горя, раскаяния, вины не так далеки от гнева или ярости. Скорбь всегда несет в себе гнев. Поскольку никто из нас не хочет обратить гнев на покойного,

эти эмоции часто маскируются или подавляются и служат проявлением скорби или выражаются иначе. Следует помнить, что наша задача - не расценивать подобные чувства как плохие или постыдные, а постараться понять их подлинное происхождение как нечто в высшей степени присущее человеку. Для иллюстрации я снова приведу в пример ребенка - ребенка в каждом из нас. Пятилетний мальчик, потерявший мать, и обвиняет себя в ее исчезновении, и сердится на нее за то, что она покинула его и глуха к его просьбам. Ребенок любит умершего и жаждет его появления, но столь же сильно ненавидит его за свое одиночество".

Наряду с точными замечаниями в рассуждениях Э.Кюблер-Росс очень много спорного. Могу, например, сослаться на собственный опыт, опровергающий идеи американского психиатра. Когда умерла моя бабушка (она воспитывала меня, заменяя мать), у меня не было ни малейшего чувства ненависти к ней. Чувство вины было, но вины не за смерть бабушки (она умерла от рака), а за то, что при ее жизни я недодал ей своей любви. Вот от этого я страдал и страдаю до сих пор. Относительно ритуалов и обильных слез по покойнику - тоже можно поспорить. Ибо слезы, как сейчас известно, содержат анестезирующие вещества, действие которых сходно с действием морфина. Так что рыдания родственников - это, скорее, не попытка возбудить к себе жалость и защититься этой жалостью от остракизма богов или общества, а физиологическая реакция организма, смягчающего душевную боль. (Замечательно при этом то, что организм одинаково реагирует на физическую и душевную боль - слезами.)

По мнению известного психоаналитика Э.Фромма, избавиться от страха перед смертью - все равно что избавиться от собственного разума. В книге "Человек для себя" он пишет: "Сознание, разум и воображение нарушили "гармонию" животного существования. Их появление превратило человека в аномалию, в каприз универсума. Человек - часть природы, он подчинен физическим законам и не способен изменить их; и все же он выходит за пределы природы... Брошенный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом изгоняется из него. Осознавая себя, он понимает свою беспомощность и ограниченность собственного существования. Он предвидит конец - смерть. Он никогда не освободится от дихотомии своего существования: он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, пока жив, и тело заставляет его желать жизни". И бояться смерти, добавим мы.

Правда, некоторые исследователи считают, что страх смерти не врожденное, а приобретаемое в ходе жизни свойство психики. Л.Уотсон, например, просматривая литературу по проблемам психологической реакции человека на смерть, был поражен тем фактом, что "страх смерти возникает только у взрослых

людей и только у тех, кто имеет время для размышлений на эту тему".

В психиатрии, однако, отмечены случаи, когда дети сходили с ума, пытаясь понять, почему молодые иногда умирают раньше пожилых. Боязнь смерти, безусловно, наличествует у детей с достаточно раннего возраста, хотя они могут и не воспринимать смерть адекватно - как окончательное прекращение своего физического существования. Смерть скорее сопряжена в их сознании с понятием физической боли, страдания и т.д.

Если признать за осознанием смерти характер "обучения", то надо отбросить всю теорию эволюции. Для живых существ чувство опасности есть напоминание о возможной гибели. Страх позволяет им выжить. А если бы знание о смерти не было бы намертво вбито в гены, то все живое на земле погибло бы, перестав страшиться любых опасностей. Л. Уотсон и сам вынужден отчасти признать это. Правда, к подобному признанию он идет через нежелание лицезреть очевидные вещи. Сначала он говорит о том, что не существует фактов, "подтверждающих врожденность страха смерти либо его развития в качестве обязательной составляющей поведения, связанного с умиранием", но затем приводит пример того, как молодые шимпанзе, достигшие определенного возраста, без всякого указания извне или специальной тренировки начинают избегать контакта со змееподобными объектами. "У них есть врожденное свойство, - пишет Уотсон, - страшиться символов, способных ассоциироваться с опасностью, однако я не знаю ни одного животного с врожденным страхом самой смерти". Естественно! Ведь животному наплевать на смерть как на таковую. Смерть его волнует только в случае, если становится препятствием к осуществлению заложенных в нем биологических функций. Но это и есть чувство опасности. Таким образом, мы можем с уверенностью констатировать, что чувство опасности в подсознании животного и человека адекватно страху смерти. Но у человека это чувство значительно осложнено приобретенными в процессе жизни культурными навыками, опытом абстрактного мышления, развитием интуиции. Человек способен воспринимать не только прямую, непосредственную угрозу жизни, но и косвенную, отдаленную, выраженную в любой воспринимаемой им коммуникационной системе. Слова "здесь большая радиация" или "у меня в портфеле бомба" могут вызвать панический ужас, хотя сенсорная система человека при этом об опасности не сигнализирует. Способность к накоплению опыта восприятия смерти на уровне абстрактного мышления Л. Уотсон и воспринял как свидетельство врожденного отсутствия страха смерти. (Эта способность, возможно, дана человеку Творцом, а, может, выработалась в ходе эволюции. Равно как и способность к внушению, благодаря которой человек

может в определенных ситуациях преодолевать страх перед смертью.) Впрочем, кое-какие замечания Л. Уотсона, касающиеся психологии смерти, дельны или, по крайней мере, любопытны. Приводя данные исследования умирающих больных, сделанного Э. Кюблер-Росс, Уотсон говорит о пяти стадиях изменения отношения человека к собственной смерти. "Первая реакция на смертельное заболевание обычно такова: "Нет, только не я, это неправда". Такое первоначальное отрицание смерти очень похоже на первые отчаянные попытки альпиниста остановить свое падение. Как только больной осознает реальность происходящего, его отрицание сменяется гневом или фрустрацией. "Почему я, ведь мне еще так много нужно сделать?" Иногда вместо этой стадии следует стадия попыток совершить сделку с собой и с другими и выиграть дополнительное время на жизнь. Когда же смысл заболевания полностью осознается, наступает период страха или депрессии. Эта стадия не имеет аналогов среди переживаний, связанных со внезапной смертью, и, видимо, возникает лишь в тех ситуациях, когда у столкнувшегося со смертью человека есть время для осмысления происходящего...

Конечные стадии цикла, предвещающие наступление клинической смерти, одинаковы как при мгновенной, так и при медленной смерти. Если умирающие больные имеют достаточно времени для того, чтобы справиться со своими страхами и примириться с неизбежностью смерти, или получают соответствующую помощь от окружающих, то они нередко начинают испытывать состояние покоя и умиротворенности".

Заметим, однако, что это состояние - результат психотерапии, она скорее внушенное, нежели естественное. Ведь до внушения, до вмешательства окружающих или невольного аутотренинга разум и тело больного отказывались принимать грядущую смерть как естественную.

"Таким образом, - пишет Л. Уотсон, - процесс умирания, по-видимому, является самостоятельной фазой развития человека с собственной последовательностью событий, определенными, поддающимися описанию переживаниями и способами поведения. Доказательством того, что эти фазы присутствуют не только у людей, умирающих в результате несчастных случаев или заболеваний, является искусственное вызывание тех же стадий умирания у физически абсолютно здоровых людей. Исследование восемнадцати убийц, ожидающих смертной казни в тюрьме Синг-Синг, показало, что отрицание смерти (при помощи которого сводились на нет многие проблемы) сменялось гневом или страхом и, наконец (у тех, кто имел достаточно времени), спокойной медитативной отрешенностью". И опять рассуждения Уотсона не совсем корректны. Отмечено немало случаев,

когда люди, просидевшие в ожидании исполнения приговора многие годы, шли на казнь как разъяренные львы, а не как покорные овечки. Простим Л. Уотсону и это заблуждение, основанное на неполноте данных, и послушаем, что он говорит дальше.

"Возможно кому-то это покажется натяжкой, однако мы считаем, что в ходе истории наше отношение к смерти повторяло последовательность стадий умирающего. В нашей истории было время, когда люди отказывались верить в то, что смерть представляет собой естественное событие, предпочитая возлагать ответственность за нее на какие-либо одушевленные или неодушевленные силы. Это отчетливо проявляется в погребальных обрядах цивилизаций, населявших Дельту (Уотсон имеет в виду шумеров, ассирийцев, египтян. - А.Л.). Затем наступает период принятия смерти как реального, завершающего жизнь события, характерного для иудейско-эллинских цивилизаций. Далее следует стадия отрицания смерти, попытки преодолеть ее реальность. И наконец, как и при падении с высоты, сегодня наша цивилизация настолько приблизилась к краю пропасти, что трансценденция является ее единственной защитой от гибели". Уотсон призывает избавляться от страха смерти с помощью медитации. Его призыв полностью согласуется с модными разновидностями индуизма типа адвайты-веданты. Один из лидеров этого направления Рамана Махарши (1879-1951) так описывал свой опыт преодоления страха перед смертью: "Я сидел один в комнате на первом этаже в доме моего дяди. Я редко болел, и в этот день я чувствовал себя нормально, но неожиданно мною овладел страх смерти. (В это время Рамане Махарши было 16 лет. - А.Л.) Мое здоровье не грозило мне ничем, и я не пробовал понять причину этого страха. Я почувствовал, что я умру, и начал думать, что мне делать. Я не думал о том, что можно обратиться к доктору, к старшим или к друзьям. Я чувствовал, что должен сам справиться с этой ситуацией и сам найти ответ, сам найти решение этой ситуации, не откладывая. Страх смерти обратил мой ум в глубину меня самого. И я сказал, обращаясь к самому себе практически без слов: "Вот пришла смерть. Что это значит? Что значит умереть? Умирает тело. Но является ли мое тело мною? Оно безмолвно и инертно. Я же чувствую всю силу моей личности. А также голод "Я" во мне самом, которое отлично от него. Таким образом, я являюсь духом, который больше, чем тело. Тело умирает, но дух, который выше тела, не может быть тронут смертью. Это значит, что "Я" есть бессмертный дух". Это было не просто мыслью, это было открытием, которое хлынуло в меня, как живая истина, и которое я воспринял непосредственно, без размышления. "Я" было чем-то реальным, единственной реальной вещью в этом состоянии. И вся сознательная

деятельность, связанная с моим телом, была связана с этим "Я". С этого момента "Я" привлекало к себе мое внимание и стало объектом моих непрерывных размышлений, моего постоянного удивления. Страх смерти исчез раз и навсегда. "Я" поглотило все мое внимание, вся моя жизнь была теперь посвящена этому "Я". Тем, кому лень заниматься медитацией а-ля Рамана Махарши, французский врач и писатель Андрэ Рюэллан рекомендует более простой рецепт - бегать трусцой по кладбищу для превентивной адаптации. По его мнению, люди в наше время не только боятся смерти, но и не хотят о ней думать. Более того, Рюэллан твердо убежден, что многие из них давно уже мертвы. "Им следовало бы распорядиться, чтобы их забальзамировали и в таком виде оставили сидеть перед экраном телевизора, - так что, когда они и впрямь испустят последний вздох, этого никто не заметит". Продолжая в духе Рюэллана, можно сказать, что этих людей способна разбудить только смерть. Или, по крайней мере, состояние смертельной опасности.

В психологии существует понятие "пограничной ситуации" - ситуации, в которой резко обостряется самоосознание личности. К.Ясперс называет пограничными моменты непосредственной угрозы жизни, которые активизируют личностное мышление, освобождая его от шелухи коллективного опыта, навязанных моделей поведения. Как раз с этим связан другой интересный феномен - резкое изменение жизненного кредо людей, побывавших в состоянии клинической смерти и имевших опыт "запредельного существования".

Вот что рассказывает одна молодая женщина, попавшая в тяжелейшую автомобильную аварию (ее монолог приводят в своей книге американские исследователи Станислав и Кристина Гроф):

"За те несколько секунд, пока мой автомобиль был в движении, я испытала ощущения, которые, казалось, охватили века. Необычайный ужас и всепоглощающий страх за свою жизнь быстро сменились ясным сознанием того, что я умру. Как это ни странно, одновременно пришло такое глубокое ощущение покоя и мира, какого я никогда раньше не испытывала. Казалось, я перемещалась с периферии своего существа - тела, заключавшего меня - в самый центр моего "Я", место невозмутимого спокойствия и отдохновения... Время как бы исчезло; я наблюдала свою собственную жизнь: она проходила передо мной, как фильм, очень быстро, но поразительно подробно. Достигнув границы смерти, я как бы оказалась перед прозрачным занавесом. Движущая сила опыта влекла меня через занавес - я была все еще абсолютно спокойна, - и вдруг я осознала, что это не конец, а, скорее, переход. Описать мои дальнейшие ощущения я могу только следующим образом: все части моего существа, чем бы я в тот момент ни была,

ощущали континуум за тем, что я раньше считала смертью. Я чувствовала, что сила, направлявшая меня к смерти, а потом за ее пределы, будет вечно вести меня в бесконечную даль.

Как раз в этот момент мой автомобиль врезался в грузовик. Когда он остановился, я огляделась вокруг и поняла, что каким-то чудом осталась жива. Потом произошло нечто поразительное: сидя в грудe разбитого металла, я почувствовала, что границы моей личности исчезают, и я начинаю сливаться со всем окружающим - с полицейскими, обломками машины, рабочими с ломami, пытающимися меня освободить, машиной "скорой помощи", цветами на соседней клумбе, телерепортерами. Каким-то образом я видела и чувствовала свои раны, но казалось, что они не имеют ко мне никакого отношения - они были лишь частью быстро расширявшейся системы, включавшей в себя гораздо больше, чем мое тело. Солнечный свет был необыкновенно ярким и золотым, казалось, что и весь мир сияет прекрасным светом. Я ощущала счастье и бьющую через край радость, несмотря на драматизм обстановки, и это состояние сохранялось в течение нескольких дней в больнице. Это происшествие и связанный с ним опыт полностью изменили мое мировоззрение (курсив мой. - А.Л.) и понятие о существовании. Раньше я не особенно интересовалась вопросами духа и считала, что жизнь заключена между рождением и смертью. Мысль о смерти всегда меня пугала. Я верила, что "мы проходим по сцене жизни лишь однажды", а потом - ничего. Попутно меня мучил страх, что я не успею осуществить в жизни все, чего хочу. Теперь я совершенно по-другому представляю мир и мое место в нем. Мое самоощущение превосходит представление о физическом теле, ограниченном рамками времени и пространства. Я знаю, что я часть огромного безграничного творения, которое можно назвать божественным".

Француз Жерар Шураки, который пережил опыт "пограничного существования" (он тоже попал в автомобильную аварию), говорит: "Я бы, конечно, не хотел когда-нибудь снова перенести такую физическую боль. Но сейчас у меня уже нет страха перед смертью. Для меня смерть - это тоже жизнь, только в другом месте... Когда-то я гонялся за временем, так стремился не отстать от жизни. Сама жизнь казалась мне бесконечной гонкой. (Когда случилась авария, Шураки вел автомобиль со скоростью 140 км/час. - А.Л.) Теперь я далек от этого. Для меня куда важнее внутренняя ценность вещей. А в жизнь я влюбился еще сильнее".

Американский врач Р.Моуди указывает, что пережитый опыт умирания производит, как правило, умиротворяющее воздействие. "Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и

содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами".

"Я рос в маленьком городке. Люди там не отличались широким кругозором, - говорит один из обследованных Моуди "возвращенцев с того света". - И я был таким же, как все. Но после случившегося со мной мне захотелось узнать больше... Я как будто повзрослел за одну ночь... Передо мной открылся новый мир, о существовании которого я даже не подозревал. Я думал: "Как много в мире такого, о чем я и не догадывался. Оказывается, есть вещи поважнее, чем футбол, танцы и прочее. Я чаще стал думать о том, где граница для человека и для его сознания?"

Итак, большинство из побывавших "по ту сторону бытия": а) перестают бояться смерти; б) производят переоценку основных представлений; в) изменяют образ жизни.

Переживания, испытанные во время клинической смерти, с точки зрения экстремальной психологии могут относиться к так называемым компенсаторным явлениям.

Среди других аспектов восприятия смерти следует отметить и такой: свидетели смертельных происшествий зачастую бывают потрясены гораздо больше, чем те, кто подвергся смертельной опасности (если жертва не получила серьезных физических повреждений).

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ООН

Отдел статистики Организации Объединенных Наций предлагает такое определение: "Смерть - это полное прекращение всех жизненных функций организма". Нужно, однако, отметить, что эту формулу ООН почти дословно позаимствовала из Британской энциклопедии (издание 1986 г.), где смерть определяется как "полное прекращение жизненных процессов".

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИКИ

Об удивительном эстетическом прочувствовании смерти говорят многие древние письменные источники, и среди них "Беседа разочарованного со своим духом" - египетский папирус, написанный около четырех тысяч лет назад. Это поразительная исповедь уставшего и отчаявшегося человека, пытающегося поэтическими образами убедить себя в благости смерти-утешительницы: "Смерть стоит передо мной сегодня подобно выздоровлению, подобно выходу

после болезни.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно аромату мирры, подобно сидению под навесом в ветреный день.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно аромату лотоса, подобно сидению на берегу опьянения.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно удалению бури, подобно возвращению человека из похода к своему дому.

...Смерть стоит передо мной сегодня подобно тому, как желает человек увидеть свой дом после того, как он провел многие годы в заключении..."

Эдгар По когда-то заметил, что смерть молодой красивой женщины - лучшая тема для художественного произведения. Правда, он не был здесь первооткрывателем.

Еще в средние века сокрушения о кончине прекрасного передавались прежде всего через образ погибшей женской красоты. Леонардо да Винчи писал с тоскою: "О время, истребитель вещей, и старость завистливая, ты разрушаешь все вещи и все вещи пожираешь твердыми зубами годов мало-помалу, медленной смертью.

Елена, когда смотрелась в зеркало, видя досадные морщины своего лица, содеянные старостью, жалуется и думает наедине, зачем два раза была похищена".

(Елена Прекрасная - дочь Зевса и Леды, из-за похищения которой началась Троянская война и чья красота стала нарицательной,)

В средневековье сквозь флер христианства явно проглядывал грубый материализм, который, по словам Й.Хейзинги, не мог смириться с мыслью о кончине чего-то прекрасного без того, чтобы не усомниться в красоте самой по себе.

С тех пор как изящная словесность стала достоянием "широких трудящихся масс" и по сей день почти все писатели с большим "кайфом" отправляют своих героев на тот свет. Да еще и названия дают соответствующие: "Смерть Ивана Ильича", "Смерть в Венеции", "Смерть Тарелкина", "Смерть коммивояжера", "Девушка и Смерть", "Приглашение на казнь" или просто "Смерть". Разумеется, я имею в виду произведения серьезные, мирового масштаба, ибо в детективах трупы громоздятся горами, но это ни на йоту не приближает нас ни к сердечному прочувствованию смерти, ни к рациональному ее постижению.

Как известно, диалектика смерти в искусстве передается через категорию трагического. О том, что эстетическая эмоция включает в себя как радость, так и скорбь, ужас, говаривал еще Юм. Без гибели нет катарсиса, очищения, - этот закон античной трагедии, как пола плаща над ребенком, навис над всей средневековой и современной литературой Запада и Востока (о Севере и Юге умолчу). Гением смертельной литературы можно назвать Шекспира. Его герои не просто умирают

или убивают других, но превращают это действие в великую эмпирическую философию, внутренне как бы наслаждаясь переходом от "быть" к "не быть". Живописцы и графики тоже не обделили смерть своим вниманием. В средние века ей посвящали чуть ли не каждое третье произведение изобразительного искусства. Осмысление смерти происходило одновременно в возвышенном (экзистенциально-эсхатологическом) и в бытовом ключе. А для многих художников Ренессанса смерть - это чуть ли не праздник, пиршество красок и плоти (пусть и умирающей). Даже распятого Христа умудрялись писать весьма жизнелюбивыми красками. Бытовое же осмысление смерти (например, в миниатюрах из книг типа "Искусство умирать") хотя и отличалось фамильярным отношением к курносои, но все же не теряло духовного, экзистенциального напряжения. Критический реализм XIX века перевел осмысление смерти в социальную плоскость. "Утро стрелецкой казни" Сурикова или "Казнь заговорщиков в России" и "Подавление индийского восстания" Верещагина - классический тому пример. Для живописцев-реалистов важно было не столько передать внутреннее состояние человека, сколько обличить несправедливое устройство мира. Средневековая эстетика не снижала образ смерти даже лубочно-бытовыми миниатюрами. А "высокий реализм" добился отчуждения человека от смерти, относясь к ней как к социальному акту и не более. Из генералов смерть была разжалована в унтер-офицеры и послана на Кавказ, в действующую армию. Искусство XX века вернуло смерти ее эпоху. Но сделала это скорее литература, чем живопись. Правда, русская литература еще в XIX веке сумела преодолеть детскую болезнь социального критиканства, выйдя на "проклятые" вопросы бытия. Здесь русские писатели (прежде всего Достоевский и Толстой) почти на век опередили Европу (и остальной мир). Что ни говори, но вся экзистенциальная литература нашего столетия - всего лишь зарево "Смерти Ивана Ильича" и "Братьев Карамазовых". Искусство первым заговорило о смерти любого человека, даже самого ничтожного, как о гибели целого мира. Правда, мировая культура вторичная в осмыслении самого феномена смерти - она либо плетется за буддизмом, приравнивающим смерть к жизни (ибо смерть - это новое рождение), либо за каким-нибудь новейшим учением типа экзистенциализма, для которого жизнь и смерть абсолютно равны, поскольку одинаково абсурдны. Если же подняться на более высокий уровень, отрешась от прагматической функции эстетического наслаждения при восприятии художественного описания смерти (уф-ф, еле выговорил!), то придется перейти на философские категории, как это сделал Л.Н. Гумилев в диалоге с А.Панченко "Чтобы свеча не погасла". По

его мнению, "самое существенное то, что на планете Земля происходит не только накопление солнечного света путем фотосинтеза, но и творческие его преобразования в формы, устремленные к иррациональным понятиям: Истина и Красота". Правда, Л.Н. Гумилев избегает при этом говорить об одной из главных проблем теории познания, суть которой можно сформулировать так: существует ли эстетика, красота, истина и т.д. вне человеческого сознания - или все это умирает вместе с нами? Умирают диалоги Платона, законы ньютоновской механики, белеющие одиноко паруса "в тумане моря голубом", умирают "гении чистой красоты", пронзительно канареечные подсолнухи Ван Гога...

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИОЛОГИИ

Формулировки биологов, к сожалению, лишены поэтической вдохновенности - элегической грусти или экспрессивного метафоризма. В биологии смерть вульгарно трактуется как "прекращение жизнедеятельности организма и вследствие этого - гибель индивидуума как обособленной живой системы, сопровождающаяся разложением белков и др. биополимеров, являющихся основным материальным субстратом жизни..."

Некоторые биологи выделяют понятие частичной смерти, то есть смерти группы клеток или целого органа (некроз). У одноклеточных организмов - простейших - естественная смерть особи проявляется в форме деления, поскольку оно связано с прекращением существования данной особи и возникновением вместо нее двух новых. Смерть особи обычно сопровождается образованием трупа. В зависимости от причин, обуславливающих наступление смерти, у высших животных и человека различают: смерть естественную (физиологическую), наступающую в результате длительного, последовательно развивающегося угасания основных жизненных отправлений организма, и смерть преждевременную (патологическую), вызываемую болезненными состояниями организма, поражениями жизненно важных органов (мозга, сердца, легких, печени и др.). Преждевременная смерть может быть скоропостижной, т.е. наступить в течение нескольких минут и даже секунд (например, при инфаркте).

Смерть теплокровных животных и человека связана с прекращением прежде всего дыхания и кровообращения. Поэтому различают два основных этапа смерти: клиническую смерть и следующую за ней биологическую смерть, или истинную. По истечении периода клинической смерти, когда еще возможно полноценное восстановление жизненных функций, наступает биологическая смерть - необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях. Пытаясь разгадать природу смерти, З.Фрейд в работе "По ту сторону принципа удовольствия" соединяет психоанализ с рассмотрением результатов биологических исследований своего времени. Он не скрывает того, что человеку хочется найти утешение в биологической предопределенности смерти, не зависящей от него самого: "Если уж суждено самому умереть и потерять перед тем своих любимых, то все же хочется скорее подчиниться неумолимому закону природы, величественной необходимости, чем случайности, которая могла бы

быть избегнута".

"Мы будем удивлены, - говорит далее Фрейд, - узнав, как расходятся биологи в вопросе о естественной смерти и что у них понятие о смерти вообще остается неуловимым".

Самый большой интерес у Фрейда вызывало исследование продолжительности жизни и смерти организмов в работах А.Вейсмана, предложившего разделить "живущей субстанции" на смертную и бессмертную половину. Смертной частью Вейсман считал собственно тело, сому, подверженную естественному умиранию; в качестве бессмертной части рассматривал зародышевые клетки, так как они способны при соответствующих условиях развиться в новый организм, создать себе новую сому. Фрейд находит здесь аналогии со своей теорией "влечений" двух родов - тех, что ведут жизнь к смерти, и тех, которые постоянно стремятся к обновлению жизни. Однако он честно признается, что "видимость этого совпадения быстро улетучивается, когда мы знакомимся с разрешением Вейсманом проблемы смерти. Ведь Вейсман допускает различие сомы от бессмертной зародышевой плазмы лишь у Metazoa (многоклеточных). Эта смерть высших живых существ есть естественная смерть от внутренних причин, но она опирается не на исходные свойства живой субстанции, не может быть понята как абсолютная необходимость, обоснованная сущностью жизни. Смерть есть больше признак целесообразности, проявление приспособляемости к внешним условиям жизни, так как при разделении клеток тела на сому и зародышевую плазму неограниченная продолжительность жизни индивидуума была бы совершенно нецелесообразной роскошью.

С наступлением этой дифференцировки у многоклеточных смерть стала возможной и целесообразной. С этой стадии сома высших организмов умирает, вследствие внутренних причин, к определенному времени, простейшие же остались бессмертными. Напротив, размножение введено было не со смертью, а представляет собой первобытное свойство живой материи, как, например, рост, из которого оно произошло, и жизнь осталась на Земле с самого своего начала беспрерывной". (Современный французский эколог Альбер Жакар, перекидывая мостик от бактерий к человеку, отмечает, что смерть - относительно недавнее изобретение природы, появившееся как следствие борьбы против... смерти.

"Бактерия не может знать, что такое смерть, ведь она просто делится на две, четыре части. Смерть для нее не существует. Понятие "смерть" появилось тогда, когда двое соединились, чтобы произвести на свет третьего. Потому что этот третий - это и не первый, и не второй, не тот и не другой. Это новое существо. Мы себе позволяем роскошь делать что-то новое. А когда делаешь что-то новое, надо

освободить для него место. Итак, смерть - результат наличия полов. Получается парадокс: рождая детей, мы стремимся бороться со смертью, а ведь потому, что мы рожаем детей, мы неизбежно смертны".)

Поскольку для Фрейда все эти проблемы важны с точки зрения приложимости к теории "влечений", то он с сожалением говорит, что признание естественной смерти для высших организмов мало помогает разрешению его вопроса. Ведь "если смерть есть лишь позднейшее приобретение живых существ, то влечения к смерти, которые восходят к самому началу жизни на Земле, опять остаются без внимания. Многоклеточные могут умирать от внутренней причины, от недостатков обмена веществ; для вопроса, который нас интересует, это не имеет значения".

В отличие от Фрейда причинность смерти интересует нас безотносительно к теориям смежных с биологией дисциплин. Но не делаем ли мы ошибки, пытаясь разложить понятие "смерть" по полочкам? Во времена античности и в средние века сознание ученого (и уж тем более обычного человека) не было столь дискретно, как в наше время. Очевидно, сумма знаний, накопленная человечеством, столь велика, что не позволяет нам иметь панорамный взгляд на бытие, разом охватывая все его возможные модели, подтвержденные теоретическим и практическим опытом цивилизации.

"Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя", - едко заметил Козьма Прутков еще в прошлом веке. А Павел Флоренский, один из лучших умов России XX века, негодуя на рационалистов, возведших в канон специализацию познания, в начале 1920-х годов писал: "Но ведь это они раздробили всякую форму на кирпичики; это они расстригли Слово Божие на строчки и слова, язык растолкли в звуки, организм измельчили до молекул, душу разложили в пучок ассоциаций и поток психических состояний; Бога объявили системой категорий, великих людей оценили как комочки, собравшиеся из пыли веков, - вообще все решительно распустили на элементы, которые распустились в свой черед, приводя бывшую действительность к иллюзии формы и ничтожеству содержания".

Сегодня естествознание начинает понимать, что невозможно установить механизм жизни и смерти органической материи, используя лишь идеи финитизма (финитизм - представление, что бытие можно описать с помощью конечного числа неразложимых далее элементов) или один-два уровня исследования.

Заманчиво, например, взять и исследовать организм человека прежде всего как химический реактор. Ан нет. Даже с этой точки зрения мы столкнемся с множеством вещей, необъяснимых в избранной системе отсчета. Скажем, знаменитый "химический маятник" - обратимые реакции, открытые Белоусовым-

Жаботинским. Если они возможны, почему невозможна "обратная" работа химического реактора по имени "человек"?

Современный немецкий философ Э.Хикель по поводу ограниченности одноуровневого, одностороннего биофизического познания нашего бытия пишет: "Жизнь на земле и все живое примечательны способностью к размножению. Завораживающим оказывается то обстоятельство, что при таком размножении определенную роль в ядре клетки играют химические молекулы и что эта роль может быть выяснена. В этом состоянии замороженности забывают, что исследуемые химические ДНК-"кирпичики" никоим образом не являются всем тем, что образует живой организм: характер репликации ДНК в процессах размножения и роста организмов зависит от взаимодействия этой ДНК с бесчисленными другими факторами и составными частями в ядре клетки; ядро же, в свою очередь, состоит во взаимодействии с окружающей его средой клетки, на которую влияют другие клетки, ткани и которая сама, опять же, оказывает на них влияние; и эти части организма находятся во взаимосвязи с целым и даже с окружающей его средой и многообразными влияниями, причем не только вещественной природы".

По сути дела, проблема причинности смерти сводится к вопросу, который мучил Фрейда: является ли смерть живого организма запрограммированной в генах или это результат сбоя, ошибок в деятельности организма, приводящих клетки к старению и гибели? На этот вопрос нынешнее естествознание, кажется, нашло ответ. Американский биолог Леонард Хайфлик обнаружил предел деления человеческих клеток - 50 (плюс-минус 10) раз. Последующая гибель клетки неизбежна, на какие бы ухищрения мы ни шли. Клетку можно заморозить, а затем вернуть в обычное состояние - и она точно "припомнит", сколько раз она уже делилась. Алексей Оловников из Института химической физики РАН открыл и "счетчик" клеточного деления - причину старения и гибели клетки. Оказывается, при каждом удвоении (размножении) клетки молекулы ДНК становятся чуть короче. Когда укорочение доходит до гена, кодирующего жизненно важную информацию, клетка погибает. Процессу укорочения, названному Оловниковым маргинотомией, ученый дает следующее объяснение: "Дочернюю цепь ДНК строит, перемещаясь по матричной цепи, фермент ДНК-полимераза. Узнающий и каталитический центры у него пространственно разделены. Когда первый - как локомотив - доходит до конца матрицы, второй - как последний вагон поезда - останавливается довольно далеко и конец цепи не копирует. А если узнающий центр находится сзади, то по этой же причине не копируется начало цепи. Вот длина поезда - расстояние между центрами - и определяет, насколько копируется

дочерняя цепь. Другой путь укорочения ДНК связан с тем, что синтез копии начинается с затравки - небольшого участка РНК. После синтеза затравка удаляется, и копия оказывается короче матрицы".

Для тех, кто не любит вникать в "технические" подробности, скажу проще: начальная длина и укорочение поезда (молекул ДНК) в процессе движения (жизни) запрограммированы (единственное исключение - половые клетки человека, в которых ДНК копирует полностью всю матрицу (за счет двух каталитических центров), благодаря чему эти клетки бессмертны). Зачем и кем? Богом? Природой? Естественным отбором? Здесь мы упираемся в самую болезную проблему современной практики исследования бытия - проблему совмещения религиозного (мистического) и научного, рационального познания мира. Именно здесь сходятся и расходятся точки зрения на феномен смерти и возможные модели загробного существования.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЗИКИ

Собственно говоря, своим существованием человек нагло и демонстративно нарушает второй закон термодинамики. Согласно этому закону, все физические процессы в конечном итоге направлены в сторону энтропии (термодинамического равновесия), а ведь органическая жизнь возникла явно вопреки энтропийной направленности мира.

Попробуем вскипятить чайник и выключить газовую горелку. Через энное количество времени температура воды в чайнике сравняется с температурой воздуха. Это и есть грубая модель действия энтропии. Если нет энергетической подпитки извне, любое физическое тело (материя) стремится прийти в равновесие с окружающей средой, приблизиться к максимально хаотическому состоянию. В этом смысле цель бытия материи-энергии - максимально равномерное (и в тепловом, и в динамическом смысле) рассредоточение в пространстве. И вот в этой стройной логической схеме, "как незаконная комета в кругу расчисленных светил", обнаруживается органическая жизнь, стремящаяся противостоять энтропии, создающая антиэнтропийную модель бытия.

Внутри человеческого организма (как и у всех других видов органической материи) есть своего рода "газовая горелка", рассчитанная на определенный срок работы. Живой организм - упорядоченная структура, с помощью метаболизма (обмена веществ) противостоящая переходу в равновесие с окружающей средой. Впрочем, еще в 1955 году Эрвин Шредингер возражал против примитивного трактования метаболизма как основы жизни.

"...Представляется нелепостью, - писал он, - чтобы главным был именно обмен веществ. Любой атом азота, кислорода, серы и т.п. так же хорош, как любой другой атом того же элемента. Что же достигается их обменом? Одно время наше любопытство удовлетворялось утверждением, что мы питаемся энергией. В ресторанах некоторых стран вы могли бы найти карточки-меню, указывающие цену каждого блюда и содержание в нем энергии (калорий). Нечего и говорить, что это нелепость, ибо во взрослом организме содержание энергии так же постоянно, как и содержание материи. Каждая калория, конечно, имеет ту же ценность, что и любая другая, поэтому нельзя понять, чему может помочь простой обмен калорий".

Что же тогда составляет драгоценное нечто, содержащееся в нашей пище, что предохраняет нас от смерти? На это легко ответить, считает Шредингер. "Каждый процесс, явление, событие (назовите его, как хотите), короче говоря, все, что происходит в Природе, означает увеличение энтропии в той части Вселенной, где это имеет место. Так и живой организм непрерывно увеличивает свою энтропию, или, иначе, производит положительную энтропию и, таким образом, приближается к опасному состоянию максимальной энтропии, представляющему собой смерть. Он может избежать этого состояния, то есть оставаться живым, только постоянно извлекая из окружающей его среды отрицательную энтропию, которая представляет собой нечто весьма положительное, как мы сейчас увидим. Отрицательная энтропия - это то, чем организм питается. Или, чтобы выразить это менее парадоксально, существенно в метаболизме то, что организму удается освободиться от всей той энтропии, которую он вынужден производить, пока он жив".

Разъясняя механизм задержки перехода живого организма к термодинамическому равновесию (т.е. к смерти), неуклюжее выражение "отрицательная энтропия" Шредингер заменяет выражением "энтропия, взятая с отрицательным знаком", которая "есть сама по себе мера упорядоченности". Человеческий организм может противостоять смерти, лишь поддерживая себя на достаточно высоком уровне упорядоченности. Для этого ему нужно извлекать упорядоченность из окружающей среды, дабы компенсировать энтропийные процессы, идущие в клетках. Вот почему живой организм не может питаться химическими веществами в первозданном виде, то есть находящимися на низкой стадии упорядоченности. Нам для питания необходимо крайне хорошо упорядоченное состояние материи в более или менее сложных органических соединениях.

Следующий вопрос, который мы задаем себе, исходя из теории "отрицательной энтропии", таков: почему же мы все-таки умираем, несмотря на то, что можем

отлично питаться "органической упорядоченностью"? Умирают даже миллионеры, которые могут поглощать "отрицательную энтропию" любого качества и количества.

Дело в том, что противостоянием энтропии в нашем организме заведует специальная программа, заложенная в наших генах. Программа эта рассчитана на определенный срок работы, после которого приводные ремни управления организмом рвутся, и тело начинает разрушаться по частям. (К вопросу о том, кто заложил в нас эту программу, мы еще вернемся.) Раньше ученые считали, что клетки человека могут делиться бесчисленное количество раз. Но Леонард Хайфлик обнаружил печальное для нас качество клеток - предел их деления. Таким образом, подтвердилась блестящая догадка Шредингера о сходстве между часовым механизмом и организмом. Это сходство, по словам физика, просто и исключительно сводится к тому, что в основе последнего лежит твердое тело - аперриодический кристалл, образующий наследственное вещество, не подверженное воздействию беспорядочного теплового движения.

"Но, пожалуйста, не ставьте мне в вину, - кокетливо оправдывается Шредингер, - что я будто бы называю хромосомные нити "зубцами органической машины", по крайней мере, не делайте этого без ссылки на те глубокие физические теории, на которых основано сходство. Потому что действительно не нужно большого красноречия, чтобы напомнить основное различие между ними и оправдать для биологического случая эпитеты - новый и беспрецедентный.

Наиболее поразительными различиями являются, во-первых, своеобразное распределение "зубцов" в многоклеточном организме и, во-вторых, то, что отдельный зубец - не грубое человеческое изделие, а прекраснейший шедевр, когда-либо созданный по милости Господней квантовой механики".

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Стержень квантовой механики - утверждение, что небольшие количества материи и энергии одновременно обладают свойствами частицы и волны и соответственно ведут себя то как частица (корпускула), то как волна. Переводя это в плоскость бытовых сравнений - это подобно тому, как если бы один и тот же человек был и трезв и пьян в один и тот же момент. Парадокс, однако, в том, что наблюдать оба состояния материи (энергии) наука не в состоянии (да простится мне этот невольный каламбур). Качество, в котором пребывает измеряемая материя, зависит... от наблюдателя (точнее, от способа измерения). Если мы выбираем один способ, то получается, что испускаемый квант света ведет себя как волна, при

другом - перед нами частица.

Не вдаваясь в технологические подробности опытов по измерению квантов, перейду сразу к выводам. А они еще более парадоксальны. Ибо если в микромире элементарные частицы и даже целые атомы, согласно теории, могут пребывать одновременно в противоположных состояниях, то в нашем "крупном" мире такая двойственность (если допустить верность теории и для макромира) приводит к фантастическим результатам. Наиболее образно это сформулировал 50 лет назад Шредингер.

"Представьте себе, - говорил он, - что кошка сидит в коробке, в которой помещена также ампула с цианидом. Здесь же находятся радиоактивная частица, счетчик Гейгера и машинка для раздавливания ампулы. Все отлажено таким образом, что, если частица распадется, счетчик Гейгера обнаружит распад, включит машинку для раздавливания ампулы, и ампула разобьется. Кошка вдохнет цианид и умрет. Согласно квантовой механике в любой заданный момент радиоактивная частица должна пребывать в распавшемся и в нераспавшемся состоянии. Если же она наблюдается, она... должна будет избрать одно или другое состояние. Но частица не одинока в своем квантовомеханическом заточении. Можно предположить, что радиоактивная частица, счетчик Гейгера, ампула и кошка являются составными частями единой квантовомеханической системы и, следовательно, должны сосуществовать в обоих состояниях одновременно. Другими словами, пока кто-то не заглянет в коробку, частица будет одновременно распавшейся и нераспавшейся, ампула раздавленной и нераздавленной, а кошка живой и мертвой. И вообще, в принципе допустимо утверждение, что пока кто-то не посмотрит на человека, который заглядывает в коробку, то он, этот человек, также пребывает в двух состояниях: в состоянии, в котором он обнаруживает кошку живой, и в состоянии, в котором он обнаруживает кошку мертвой. И так далее...". Впрочем, можно не останавливаться на этом, а в силу естественного дуализма мира предположить, что все мы одновременно являемся и живыми и мертвыми, выбор же состояния зависит от некоего наблюдателя, который находится вне нашей системы (тут сразу напрашивается понятие Бога). Но и Бог в таком случае является подсистемой еще более крупной системы, по отношению к которой он является поднадзорным. И естественно, Бог, пока за ним наблюдает Сверх-Бог, одновременно существует и не существует. Что же касается Сверх-Бога, то... Очевидно, на сегодняшний день дальнейшие мысленные эксперименты не имеют смысла. Подождем развития квантовой теории, а главное - практических опытов исследователей.

Существуют и "сумасшедшие" теории о природе нашего бытия и - соответственно

- о природе нашей смерти. Так, французский физик Режи Дютей считает, что ограничение, наложенное на физический мир Эйнштейном, неверно, что физические тела могут преодолевать световой барьер (300.000 км в секунду). Дютей изучает мир "тахсионов" - мир, находящийся по ту сторону скорости света. По его мнению, Вселенная напоминает трехслойный пирог: один слой - мир "брадионов" (это наш мир), второй слой - мир "люксонов" (т.е. световой), и третий слой - мир "тахсионов" (сверхсветовой).

"Математически эта формула работает, - говорит Дютей. - Правда, пока лишь математически. Согласно этой формуле, существует не одно, а три временных измерения Вселенной, которые могут сосуществовать и переходить друг в друга в зависимости от набранной скорости. Само собой, в сверхсветовом мире время не истекает, то есть нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего".

Соль теории Дютеев в том, что наше сознание - это поле неизвестных физике частиц, своего рода "тахсионов". Аналогией его может служить голограмма - особая пластинка, которая при освещении лучом лазера воспроизводит записанное на нее изображение с полной иллюзией трехмерного пространства. Даже если пластинку с записью изображения расколоть, то любой осколок, независимо от его величины, сохраняет способность воспроизводить изображение целиком.

"Мозг, - объясняет Дютей, - это не что иное, как интеллектуальный фильтр, обрабатываемый лазерным лучом, исходящим из мира "тахсионов", мира сверхсветовых скоростей. Окружающие нас объекты реальности суть голограммы. Вселенная - это лишь видимость, как говорил Платон (добавим: и Шопенгауэр. - А. Л.). Такова чисто материалистическая и отнюдь не религиозная физика нашего сознания..."

Если согласиться с теорией Дютеев, то следует признать, что наша смерть зависит не только от "грубой" земной физиологии, но и от физических процессов, которые мы не в состоянии фиксировать (правда, в последнее время появились сообщения, что в ходе опытов на циклотроне Института ядерной физики университета в Лувене (Бельгия) Жак Стейер обнаружил частицы, скорость которых в 1,2 раза превышает скорость света). Теория Дютеев порождает на порядок больше вопросов, чем ответов. Среди них и такие: как происходит координация (совпадение) лучей "тахсионного лазера" и приемного устройства (мозга) при том, что они существуют и функционируют в совершенно разных ипостасях времени-пространства, вещества-энергии? Кто - Бог, эволюция? - создал такое совершенное устройство, как мозг, способное воспринимать лучи "тахсионного лазера"? И так далее.

Упомяну еще об одной любопытной теории, предложенной американским

космологом Франком Типлером из Тулейнского университета (штат Индиана), в которой он попытался соединить физику и теологию в вопросе о смерти и воскрешении мертвых.

Типлер считает, что жизнь в той или иной форме будет продолжаться до "конца времени", который наступит в том случае, если верна теория пульсирующей Вселенной (для физика-христианина Большой взрыв и есть тот самый акт творения, о котором говорится в Библии). Когда под влиянием собственной тяжести Вселенная начнет сжиматься и вернется в состояние бесконечной плотности, это и будет концом нашей Вселенной (и, возможно, началом новой Вселенной). Конечное состояние Вселенной Тейяр де Шарден назвал некогда омега-точкой, которая в математическом смысле будет суммой всех иных точек времени и пространства. Любой луч света, испущенный в любом месте Вселенной в любое время, прибудет, в конце концов, в омега-точку. Ну а этот "конец концов" (конец времени), космологи обозначают термином с-граница.

До достижения с-границы осталось, согласно теории пульсирующей Вселенной, примерно 100 миллиардов лет. Типлер так объясняет противоречие между конечностью времени и вечной жизнью, дарованной людям Богом. По его мнению, следует различать время "истинное" (измеряющееся часами) и время "субъективное", определяемое особенностями человеческого восприятия. Типлер придерживается идеи, что жизнь может быть, в конечном счете, сведена к некоторому роду обработки информации. Между любым моментом "истинного" времени и с-границей, считает космолог, возможна бесконечная обработка информации, что, в свою очередь, означает бесконечность жизни и разума, а следовательно, и бесконечность "субъективного" времени.

Энергия (антиэнтропия), необходимая для обработки информации (жизни), возникает благодаря коллапсу (сжатию) Вселенной. Поскольку гравитационный коллапс стремится к сингулярной безразмерной точке, то общее количество высвобождаемой в процессе сжатия энергии бесконечно. Чем ближе Вселенная к омега-точке, тем больше будет высвобождено энергии для обработки информации. Могущество жизни возрастет в этом случае невероятно. Типлер считает, что использоваться эта энергия будет для воскрешения мертвых.

Компьютерная программа соответствующей сложности способна смоделировать разум любого человека с любым уровнем точности. При наличии бесконечного вычислительного ресурса появится возможность создать компьютерную копию каждого человека, когда-либо жившего на свете. Но не только. Можно будет также создать модели всех людей, которые в принципе могли бы существовать. Бесконечное количество информации, которое потребуется в данном случае

обработать, не помеха, поскольку у нас в запасе будут и бесконечность времени, и бесконечность энерговооруженности.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИЛЕТАНТА

По словам великого мыслителя античности Платона, философия есть не что иное, как приготовление к смерти. А русский философ XX века Лев Шестов, развивая идеи Платона, писал о глубокой трагичности постижения феномена человеческой бренности: "...что бы мы ни говорили и как бы мы ни думали о смерти, под всеми нашими словами и мыслями будет всегда скрываться огромная тревога и величайшее напряжение. И чем глубже мы станем погружаться в мысль о смерти, тем больше будет расти и наша тревога. Так что философия имеет своей последней задачей не построение системы, не обоснование нашего знания, не примирение видимых противоречий в жизни - все это задачи положительных наук, которые, в противоположность философии, служат жизни, т.е. переходящим нуждам, а о смерти, т.е. о вечности, не думают. Задача философии вырваться, хотя бы отчасти, при жизни от жизни. И, подобно тому, как человек с плачем родился на свет или с криком пробуждается от мучительного кошмарного сна, так и переход к смерти от жизни должен, по-видимому, сопровождаться бессмысленным, отчаянным усилием, адекватным выражением которого будет тоже бессмысленный, отчаянный крик или безумное рыдание. Я думаю, это такого рода "пробуждения" знали многие философы".

А многие ли из нас думают о смерти? В обыденном, житейском смысле, наверное, все. А в философском?

Альбер Жакар в одном из интервью рассказывал: "Недавно я проводил опыт в Эври, разговаривал в течение часа с 200-300 (младшими) школьниками. Они задавали вопросы только о смерти... Почему существует смерть? Почему в момент, когда люди умирают, они неодинаково счастливы? После малышей я имел дело со "стариками" - 15-летними подростками. Они задавали мне вопросы, которые помогли бы им лучше выполнить письменные работы. Из них уже сделали маленьких кретинов, которые что-то узнают, а потом это же и выдают". Разумеется, я не хочу сказать, что большинство читателей этой книги - кретины, и все же признайтесь честно: вы или не хотели, или не имели времени, или боялись серьезно думать, размышлять о феномене смерти после того, как перешли из младенчества и отрочества во взрослый мир.

Я - такой же, как вы, лишенный системного естественнонаучного образования. Но я дерзнул размышлять о сущности жизни и смерти, их взаимодействии и

взаимосвязи, о возможности преобразования нашего сознания после физического распада тела и тому подобных вещах. Впрочем, говоря "дерзнул", я немного кокетничаю. Древние, не имея таблицы периодических элементов, ньютоновской механики и теории относительности, тем не менее поставили почти все вопросы, над которыми до сих пор корпят ученые и философы. Дело даже не в том, чтобы точно знать характеристики тех или иных физических величин или математические формулы, объясняющие действие физических законов, - а в том, чтобы понимать принципы бытования и взаимоотношения различных форм материи-энергии. Поясню: для философа необязательно знать, скажем, точные цифры давления в одной области и в другой. Ему важно знать, что если в одной области давление ниже, чем в другой, то из области высокого давления в область низкого будут перемещаться потоки вещества (газ, жидкость). А математическая формула этого процесса в данном случае не нужна. И так происходит осмысление бытия на любом уровне - от макро- до микромира. Важно знать принцип, а не цифры. Мало того, самые гениальные идеи (например, триаду гегелевской диалектики) вообще невозможно представить в виде математических формул, точных физических расчетов. Философы оперируют концепциями, а не расчетами, хотя, конечно, учитывают итоги расчетов при построении концепций. Не претендуя на универсальность своих "мини-открытий", поделюсь записями разных лет в надежде, что они подвигнут кого-то на отыскание собственной истины.

* * *

Смерть и симметрия.

Живая клетка асимметрична.

Все неживое - симметрично (структура).

Движение (жизнь) есть стремление асимметрии к симметрии, хаоса к структурной упорядоченности (энтропии).

Смерть как торжество структурной гармонии (симметрии). Здесь имеется в виду гармония статическая. Жизнь - гармония динамическая, вечно меняющаяся как составные части, так и эстетические системы восприятия самое себя.

Развитие жизни - спираль или кольцо?

Как происходит круговорот материи? Неорганическое вещество через органическое вовлекается в движение, проходит стадию "оживления" и вновь возвращается в неорганическое состояние. "Мертвое" вещество - движение - живая клетка - движение - мертвая клетка. То есть: порядок - хаос - порядок - хаос и т.д. Может быть, жизнь - это пограничное состояние между порядком и хаосом

(или наоборот - между хаосом и порядком)?

Зачем нужен этот цикл? Изменяются ли свойства веществ, прошедших этот цикл? М.Эйген и Р.Винклер в книге "Игра жизни" исследуют соотношение случайного и закономерного в возникновении упорядоченности живой материи на разных уровнях ее организации.

Что такое жизнь?

Четкой и бесспорной границы между живым и неживым нет. Возьмем, например, вирусы, имеющие кристаллическую решетку. Частицы вирусов можно разложить (разъять) на отдельные молекулярные компоненты и снова собрать из них инфекционные единицы. Еще в начале 60-х годов биологи установили, что границы живого могут быть отодвинуты даже не к вирусам, а к вирусным нуклеиновым кислотам.

Л.Уотсон говорит о том, что современная наука не в состоянии провести четкую демаркационную линию между жизнью и смертью. Поскольку "между косной и живой материей нет принципиально непреодолимого разрыва", то живые организмы лучше всего описывать как неживую материю, достигшую особой, специфической организации.

Необходимые условия существования любой формы жизни:

1. Метаболизм (обмен веществ).
2. Самовоспроизведение (передача информации). С этой точки зрения многие виды человеческой деятельности (наука, искусство - т.е. информационные) - это тоже форма жизни (зависимая от человека), но и человек зависит от других форм жизни (может быть, от высшей, о которой и не догадывается).
3. Мутабельность (способность к видоизменению и генетическому закреплению приобретенных свойств).

Объективно:

В нас заложено (помимо сознания) стремление:

- 1) к существованию (питание и т.д.);
- 2) к продолжению рода;
- 3) к развитию (усложнению, появлению новых уровней организации).

Как, откуда появляется стремление к движению?

Энтропия!!! Она же и дала толчок к развитию Вселенной после Большого взрыва. Быть может, здесь уместно провести аналогию с областями высокого и низкого давления. Энтропия - это когда газ из области высокого давления перемещается в область низкого (попутно благодаря движению выделяя энергию). Тогда антиэнтропию образно можно представить в виде движения вещества из области низкого давления в область высокого. Возможно ли такое без вмешательства

"посторонних" сил? Если невозможно, значит, жизнь зародилась не сама по себе, у нее имеется конкретный творец (который одним из условий жизни человека сделал смерть).

Можно ли душу свести к информации (как у Типлера?)

Информация - это функция материи (энергии) или принципиально иной вид бытия? Существует ли информация вне сознания? (Мах, теория отражения и т.д.).

Если информация, как и вещество, обладает плотностью, значит, могут существовать информационные "черные дыры".

Является ли душа закодированной в генах изначально? Или душа - это суммарный опыт, накапливаемый и фиксируемый в процессе жизнедеятельности организма?

Конечно, у приверженцев буддизма, индуизма, теософии, антропософии и некоторых других религиозных учений таких вопросов не возникает. Они ссылаются как на теорию, говорящую о переселении душ умерших в новые тела, так и на практику - свидетельства людей, припомиравших о своих прежних рождениях. Павел Гуревич в статье "Уйти, чтобы вернуться" напоминает о трех хрестоматийных случаях такого рода.

"В 1951 году индиец Мишра взял свою трехлетнюю дочь Сворнлату вместе с другими детьми в длительное путешествие. Когда они возвращались домой, Сворнлата неожиданно попросила шофера автобуса свернуть к "ее дому". Шофер, естественно, не придавал значения ее просьбе, поскольку они находились далеко от родного очага. Позже, когда группа остановилась в Катни, чтобы выпить чаю, Сворнлата сказала, что ей было бы приятнее войти в свой дом и в знакомой обстановке посидеть за столом. Отец девочки удивился: ни он, ни другие члены семьи здесь никогда не жили. Сворнлата вела речь о своей "прежней жизни" в Катни в семье Патхаков.

Об этом эпизоде, может быть, и забыли бы, но через два года девочка стала исполнять неизвестные в ее местности песни и танцы. В 1959 году профессор Банерджи стал изучать этот казус. Он отправился в Катни, где познакомился с семьей Патхаков, чьей родственницей считала себя Сворнлата. Ученый обнаружил поразительное совпадение подробностей, о которых рассказывала ему девочка, с тем, что он увидел в доме.

По предложению профессора семья Патхаков поехала к родителям девочки. Сворнлата всех их явно узнавала, называла по именам, вспоминала эпизоды из прошлого, в которые все они были посвящены. Все, что девочка рассказывала о себе, совпадало с жизнью Бийи из семьи Патхаков, которая умерла за восемь лет до рождения Сворнлаты. Предположение, что Сворнлата - это перевоплощенная Бийя, казалось очевидным.

Однако оставалась еще загадка. Бийя говорила на хинди и не знала бенгальского языка. Сворнлата же исполняла бенгальские песни и танцы. Объяснения так и не нашлось.

Другой случай относится к ксеноглоссии (способность человека понимать чужой язык, не изучая его обычным образом). В 1973 году Лидия Джонсон помогала своему мужу-врачу в проведении экспериментов по гипнозу. Она и сама легко впадала в транс. Гипнотизер внушил ей во время сеанса возврат во времени. И Лидия неожиданно вздрогнула и вскрикнула, схватившись за голову. Доктор немедленно прекратил опыт. Жена сказала, что ей привиделась река, в которой насильно топили пожилых людей. Она чувствовала, что ее тоже хотят утопить, затем ощутила удар. Далее началось нечто неожиданное. Лидия начала говорить низким голосом на каком-то неизвестном языке. Оказалось, что это шведский. На вопрос: "Как вас зовут?" - она ответила: "Йенсен Йакоби". Во время последующих сеансов она подробно рассказывала о своей жизни и работе на ферме.

Экспериментаторы решили усложнить опыт. Перед ней разместили различные предметы и спрашивали о них. Будучи Йенсенем, Лидия узнала модель судна XVII века, правильно назвала его по-шведски. Она легко опознала два вида деревянной посуды, которые использовались три века назад для измерения объемов зерна, стрелу, лук, маковые зерна. Все говорило о том, что Лидия легко чувствует себя в роли шведского фермера, общается на языке, который не изучала. Третий случай. Бишем Чанд, который родился в 1921 году в семье Гхуламов в г. Барейлли в Индии, примерно в полтора года стал задавать вопросы о городке Фильбхит (недалеко от Барейлли). В семье Гхуламов никто не бывал в этом городке. Но ребенок упорно рассказывал о своей жизни в Фильбхите. Он говорил, что его звали Лакшми Нарайн, что он был сыном богатого землевладельца, подробно описывал дом, в котором жил.

Необычные рассказы Бишема привлекли внимание прокурора из Барейлли. Он их записал и решил проверить. Оказалось, что действительно обстоятельства жизни Нарайна совпадали с рассказами Бишема".

Предположим, что эти случаи абсолютно достоверны и после отмирания тела душа вселяется в новую оболочку. Но откуда берутся новые души, если учесть, что: а) количество людей на земле постоянно увеличивается; б) часть душ покидает круговорот, переходя в нирвану? Значит, даже буддист должен допустить постоянное возникновение какого-то количества новых, "свежеиспеченных" душ. Однако эти "новые" души почему-то никак не выделяются на фоне душ, продолжающих круговорот сансары. То есть количество информации, имеющейся у новорожденного тела, в том и другом случае

одинаково. В будущем в "старой" душе могут сверкнуть осколки опыта предыдущего рождения, но в процессе начального развития она должна довольствоваться информацией, не связанной с прежним существованием. Следовательно, нужно допустить возможность того, что определенные духовные (психические) свойства человека фиксируются с помощью ДНК. Речь, разумеется, идет об индивидуальных особенностях личности, а не об общих свойствах человеческой психики.

Многих исследователей поражало, как легко адаптируются живые организмы к разным, порой полярным условиям существования. Сейчас известны опыты, говорящие о том, что в генах живых существ заложена не одна, а как минимум несколько программ развития. Выбор программы обусловлен внешней средой, в которой оказывается новорожденный организм. Для человека в понятие "среды" мы должны включить не только климат, но и культуру и психологию этноса. Захваченные турками христианские младенцы, воспитывавшиеся при дворе султана, становились свирепыми янычарами, ревностными мусульманами, ненавидящими имя Христа. Маугли - это не только персонаж сказки Киплинга. История знает немало примеров попадания детей в звериные стаи и фантастической адаптации к животным условиям существования. По российскому телевидению в 1991 году показали поразительный сюжет о человеке, который детство и отрочество провел вместе со стаей шакалов. Когда его нашли, то кое-как приучили к одежде и минимальной гигиене и посадили в психбольницу. Понадобилось много времени, чтобы заставить его принять человеческие "правила игры" хотя бы в минимальном объеме. Самое светлое воспоминание его жизни - стая. Ему не нужны ни теплый ватерклозет, ни Толстой с Шекспиром, ни молитва. Он и на ногах-то стоит не очень охотно - тянет на четвереньки. Где же тут место для души в традиционном для европейцев понимании? И что будет с душой этого человека, когда он умрет?

А ведь таких случаев немало. В начале 1980-х годов агентство Рейтер передало такое сообщение: "Около девяти лет назад в джунглях индийского штата Уттар-Прадеш в волчьем логове был найден ребенок. Так же как у Киплинга, современный Маугли ел только сырое мясо. Ходил на четвереньках. Люди, нашедшие его, дали ему приют и человеческое имя Раму, научили одеваться, есть горячую пищу. Однако говорить Маугли так и не научился. Недавно он умер. Жизнь среди людей оказалась ему не под силу".

Итальянка Анне Лудовико занимается специальными исследованиями феномена "Маугли". Изучив около 50 найденных, которые часть жизни провели среди зверей (большую часть этих детей воспитали обезьяны, но отмечают случаи

нахождения детей среди волков, леопардов, медведей, газелей), она установила несколько закономерностей. Среди них важнейшие: а) все "Маугли" попали к зверям в очень раннем возрасте; б) возвращаясь к людям, "Маугли" так и не смогли научиться говорить; в) все "Маугли" плохо приспосабливались к жизни среди людей и в скором времени (максимум через несколько лет) умирали.

Подобные факты ставят под сомнения многие религиозные концепции происхождения человека и души. Возникают вопросы, на которые невозможно ответить, исходя из веры в Христа, Будду или Аллаха. Если душа, говоря словами Платона, изначальное знание (что утверждается и ведущими мировыми религиями), почему вернувшиеся дети (подростки) не смогли принять человеческий облик? Выходит, что душа - это житейский опыт?

Впрочем, атеистам тоже нет смысла торжествовать. Ибо если душа есть совокупность сведений, полученных из окружающей среды плюс генетическая информация, почему человек, побывавший в звериной шкуре, теряет способность к восприятию человеческой культуры? Почему ему не помогают годы, проведенные с людьми?

А может, во время жизни ребенка в звериной стае человеческая душа покидает его тело? Тогда на замену ей приходит душа животного (реинкарнация), или же тело, оставшись без души, существует "механически", как сомнамбула. Звучит странно, дико, но ведь и феномен "Маугли" не менее странен.

Что такое "энергия жизни"?

Может быть, в материи одновременно "текут" ("пульсируют") два (!) потока энергии, один от минуса к плюсу (т.е. от небытия к бытию), другой от плюса к минусу (соответственно от жизни к смерти). Вот почему, несмотря на второй закон термодинамики, возможна жизнь. Сначала (при рождении клетки, организма) поток энергии со знаком "плюс" больше; в ходе развития клетки "отрицательный" и "положительный" потоки энергии уравниваются, затем поток со знаком "минус" начинает преобладать, и клетка погибает.

При определенных условиях, когда количество "положительной" энергии в каком-то объеме достигает определенного количества (плотности), происходит качественный скачок - материя "одухотворяется", "лишняя" энергия придает материи свойства самоосознания, рефлексии.

Акт творения - это колоссальный посыл "положительной" энергии на Землю, благодаря чему и произошел качественный скачок - возникновение биологической формы бытия.

Впрочем, возможно, насчет двух потоков энергии - это заблуждение. Скорее можно представить другую модель, где "вечным двигателем" жизни выступает

поток энергии, создающийся за счет существования ее в разных состояниях (подобно тому как воздух из области высокого давления перетекает в область с разреженной атмосферой, "производя" тем самым энергию).

Главное противоречие Вселенной - между "чистой" и "связанной" энергией. Поясню.

Две силы действуют во Вселенной:

1. На распрямление Пространства-Времени (Вещества-Энергии).
2. На сжатие.

Все процессы, происходящие во Вселенной, - следствие постоянного (маятникового) перехода энергии в вещество (антиэнтропия) и наоборот (энтропия).

То есть мы имеем дело с вечной флуктуацией энергии-вещества! Согласно новейшим исследованиям, в минимальном "объеме" вакуума содержится невероятно большое количество "чистой" энергии - энергии, лишенной "оболочки".

Существует ли энергия в "чистом" виде - без физического воплощения (материального носителя)?

Возьмем простейший пример - как передается тепловая энергия? От огня - к кастрюле, от кастрюли - к воде. Ударами молекул. Но где исток? Почему химическая реакция порождает выделение энергии? Газ (или другое горючее вещество), сгорая, высвобождает какое-то количество энергии, но как эта энергия (теплота) переходит от разогретой молекулы газа к молекуле металла, из которого сделана кастрюля, а от молекулы кастрюли - к молекуле воды? За счет ударов (броуновское движение)? Да, за счет них. А удары происходят от того, что высвобождается часть энергии вещества (уменьшается энергетическая насыщенность сгораемого материала). То есть энергия проходит через вещество, не задерживаясь в нем, если это вещество опять же находится в другом веществе (поле). В данном случае речь идет о передаче энергии с помощью тепла при непосредственном соприкосновении вещества с веществом. Но есть и другие способы - с помощью электрического тока, с помощью лазерного луча, с помощью информационного потока (т.е. не непосредственно, а косвенным, редуцированным путем).

Обладает ли энергией информация? Не является ли информация видом энергии? Переход вещества в энергию (в глобальном, вселенском масштабе) есть энтропия, смерть.

Переход энергии в вещество, которое способно обмениваться с внешней средой энергией и накапливать ее в себе, есть антиэнтропия, жизнь.

Жизнь (органическая, по нашим понятиям) - это флуктуация вещества (точнее, один из видов флуктуации). От Хаоса к Порядку (Порядок понимается здесь как структурная симметрия Пространства-Времени, Вещества-Энергии).

Если начальное условие (исход) есть энтропия, то все равно пойдет развитие - в сторону Хаоса, а затем (в следующей, усложненной степени) опять в сторону Порядка. Вечный маятник. На каком по счету его колебании мы ныне существуем? Самое поразительное, что Хаос есть высшее проявление Порядка (идеальная симметрия), а Порядок - высшее (уникальное) проявление Хаоса (стремление к максимальному разнообразию)! То есть перед нами схема флуктуации: жизнь - энтропия. Таким образом, энтропия не исходное условие, а процесс, выражающий отношения между Хаосом и Порядком.

Возможно, в применении к бытию Вселенной более точен образ не маятника, а пружины. Большой взрыв, хаотично разметав материю-энергию, как бы растянул гигантскую пружину, "вложив" энергию взрыва в это растяжение. И вот пружина сжимается, возвращая взятую взаймы энергию, и за счет энергии возникают все процессы во Вселенной, в том числе и жизнь.

Возможна ли вечная жизнь (физическая, но не обязательно органическая)?

Например, жизнь думающей ЭВМ - самовосстанавливающейся? А ведь возможно (в будущем) построить ЭВМ без жесткой физической структуры - на основе той же самой флуктуации между энтропией и антиэнтропией. Ведь ни одно из этих состояний не может существовать без другого, а значит, всегда есть некая демаркационная линия, нейтральная полоса, где и возможно бессмертное существование. Но как попасть на эту полосу и, главное, как удержаться на ней под непрерывным обстрелом с двух сторон?

Пойдем дальше.

"Чистая" энергия обладает свойством концентрироваться, условно говоря, в некоем N-пространстве - континуум-пространстве (это совсем не то пространство, к которому привыкли мы, но используем данный термин за неимением лучшего).

При достижении определенной критической величины концентрации чистой энергии происходит качественный скачок - энергия превращается в вещество (материю), обладающее следующими свойствами:

- 1) "полевостью" в виде пространства (это вроде того, как горячая головешка создает вокруг себя поле горячего воздуха);
- 2) способностью аккумулировать в себе энергию.

То есть, пока энергия находилась в "чистом", невещественном виде, она была способна концентрироваться в некоем N-пространстве (но не была способна накапливать себя самое в себе самой). А при переходе в состояние вещества

энергия (которую теперь правильнее было бы называть вещергией или матэргией) получила возможность удерживать, накапливать в своих физических пределах дополнительную энергию (и соответственно отдавать ее - до известных пределов). Вещество - это особое (связанное, воплощенное) состояние энергии. При дальнейшей аккумуляции энергии в веществе, согласно диалектике, должен происходить следующий скачок: вещество "оживает" - появляется биологическая жизнь. Дальнейшим этапом по логике вещей будет скачок к сверхжизни. Произойти это должно потому, что вектор развития жизни на Земле (цивилизация) направлен в сторону накопления, концентрации энергии. Как только энерговооруженность цивилизации достигнет определенного количественного порога, возникнет сверхжизнь (возможно, на основе симбиоза биоструктур и машинного интеллекта).

Вопросы самому себе:

1. Энергетическое поле едино или есть много видов энергии? Или здесь - как в пространстве: при единой сущности есть разные измерения?
2. Какова конечная цель эволюции вещества (материи)? Ведь сверхжизнь (если быть последовательным в рассуждениях) тоже есть только этап, который, в свою очередь, будет сменен следующим. И так далее.

Большой взрыв. На самом деле не было никакого сверхсжатия вещества, ибо не существовало пространства (так как пространство - это функция вещества, без вещества нет и пространственного поля). А была "чистая" энергия, которая за счет какого-то противоречия в самой себе сконцентрировалась настолько, что образовала материю (вещество). А материя, став сущей, стала бытовать по своим, "материальным" законам, согласно которым она не могла быть статичной и столь плотной. То есть, обладая свойством создания поля-пространства, материя это поле-пространство мгновенно создала. Но, создав его, с ним же вступила в противоречие (несоответствие плотности и объема). И - "взорвалась" (тоже условный термин).

Вопросы:

Сверхжизнь - это стремление материи к сверхнакоплению в себе энергии или стремление к конечному высвобождению энергии из вещества (энтропии), то есть к обратному преобразованию?

Мифологизм сознания обозначил "чистую" энергию словом "Бог".

Что за противоречие родилось в "чистой" энергии (Боге), которое стало движущей силой (поводом) к созданию земного мира и человека?

Только радиоактивные элементы, то есть элементы самые "энергичные" (с наибольшей концентрацией энергии в конечном объеме вещества), способны

активно влиять на мутации живых организмов, на овладение цивилизацией колоссальным количеством энергии - на движение жизни к сверхжизни.

(NB. К вопросу о методологии познания:

То, что правильно, адекватно, логично, - ложно.

Истинно только то, что противоречиво).

А что, если одновременно текут два потока (как две энергии) или два вида осуществления связи между явлениями в ходе эволюционного процесса: энергия - вещество - одухотворенное вещество (жизнь) - сверхжизнь?

Первый поток: от причины к следствию.

Второй поток: от следствия к причине.

Чудо - Бог есть проявление следственно-причинной связи явлений. Такая связь существует как бы параллельно нашему миру, лишь изредка "прорываясь" к нам, входя в соприкосновение с нами (Христос, например).

Кстати, и великое искусство оперирует не причинно-следственным, а следственно-причинным аппаратом (Бах). Искусство - это постижение на эмоционально-интуитивном уровне параллельного мира (чуда), непосредственное усмотрение истины, не доказуемой формально-логическим путем.

Форма и содержание. А есть ли нечто третье (по аналогу Троицы)? Либо все же мир двоичен? Тогда и Бог - тоже двоичен.

Борьба между энергией и материей.

Требуется нечто вроде Большого взрыва для этого (переход энергии в материю). А живые организмы (например, растения), может быть, тоже обладают способностью энергию света связывать (с углекислым газом) и превращать в вещество. Или свет - это уже вещество (предвещество)?

История человечества - это история накопления энергии и информации. Не есть ли информация качественно иная форма энергии? Может быть, отсюда - существование "того" света, загробного мира?

Души существуют в виде информации, конкретной по содержанию, но абстрактной (дискретной) по форме. Вне тела они бесплотны, нематериальны. А каковы материальные носители души, обитающей в теле? Существует ли для нее форма бытования в виде вещества? Очевидно, нет.

Грубая схема:

Растения получают энергию от "мертвой" материи, накапливают и - отдают животным. Дальнейшее продолжение энергетической цепочки: животное - человек.

Трава - корова (молоко, мясо) - человек. Или напрямую: трава - человек.

То есть человек - паразит. Он живет, убивая чужие жизни или в лучшем случае

пользуясь плодами чужой жизнедеятельности. Он не способен усваивать неорганическую пищу, синтезировать из нее энергию (из металлов, углерода и т. д.). А вот растения - способны.

Но неужели эта пищевая цепочка замыкается на человеке? Сие противоречит всем законам бытия. Очевидно, мы тоже отдаем что-то накопленное нами, но - что и кому? Богу, ноосфере?

Суть в том, что каждый вид (род) жизни меняет характер энергопоглощения и энергоотдачи (энергообмена с внешней средой), то есть переходит на более высокий уровень.

Какой же уровень следующий после человека? Технический (ЭВМ)?

Божественный? Информационный?

И что мы отдаем (в качестве энергии)? Ведь не плоть же! Нашу плоть кушают червячки - существа, стоящие ниже на иерархической лестнице бытия. Значит, тот, кто выше нас, получает от нас душу. Но душа - понятие, неизмеримое с точки зрения естествознания, необходим научный термин. В чем выразить душу "по-научному"? В информации!

Очевидно, производимая нами информация и есть наш конечный продукт в цепочке энергообмена.

Все накапливаемое нами знание (и научное, и мистическое, и даже наши эмоции) предназначено не только (и не столько) нашим потомкам, но чему-то более высокому в иерархии бытия.

Ремарка в сторону. По закону энтропии (плюс закон сохранения материи-энергии), сколько мы получили от мира, столько ему и отдали (в целом колебания сейчас в расчет не берем). Съели тысячу калорий - выделили во внешнюю среду тысячу калорий в виде обменных процессов. Но мы вернули миру физическую, материальную энергию, и в то же время создали некую новую энергию (может быть, неточный термин) - информационную. Например, высказанные здесь идеи, они ведь появились вроде бы ниоткуда, сверху, как проценты на капитал. То есть: я съел яблоко (100 граммов) и - покакав, пописав, попотев, - отдал природе эти 100 граммов. Поводив рукой с ручкой по бумаге, передвинув стул и т.д., я использовал энергию, выкачанную моим организмом из принятой пищи. Но ведь я (помимо механического энергообмена со средой) выпустил в мир нечто дополнительное - информацию!!!

И вот возвращение на круги своя - существует ли информация как объективная субстанция, независимая от субъекта, принимающего ее? (Старинный философский спор.) Иначе говоря, обладает ли информация объективными физическими характеристиками? По крайней мере, один параметр люди

течь в обратном направлении - от энтропии к концентрации вещества и энергии (антиэнтропии). Понятию энтропии противоречит и понятие черной дыры. Быть может, если верна теория Большого взрыва и масса Вселенной такова, что она будет через какой-то период сжиматься, то не потечет ли тогда время в обратную сторону? Ведь энергия-вещество будет тогда двигаться не в сторону равномерного рассредоточения, а в сторону концентрации. И быть может, тогда возникнут совершенно непредставимые для нашего сознания формы жизни (вернее, антижизни). Единственное, в чем я уверен, - так это в том, что при этом крышки гробов не раскроются и прах не соберется по частицам в некогда живших людей. Формула Гераклита ("В воды одной реки нельзя войти дважды"), очевидно, будет верна и в иной вселенной, с иным вектором времени.

Можно ли дать определение понятию "время", совершенно не прибегая к "временным" терминам? Или и здесь мы упрямся в теорему Геделя о неполноте (ограниченности формального познания)?

Движение вещества-энергии можно реконструировать по следам взаимодействия отдельных частей вещества-энергии между собою, как по отдельным костям палеонтологи восстанавливают облик динозавра. Есть некие всеобщие законы (по крайней мере, на нашем отрезке бытия, в нашей системе пространственно-временных координат), которые позволяют это сделать.

О точности терминов в философии.

Два главных метода существуют в философии спокон века:

- 1) формально-логический,
- 2) эмоционально-интуитивный.

Вторая школа использует элементы формальной логики "внутри" основных посылок (Хайдеггер и другие) - это своего рода дрожжи философии.

Вопрос о точности представлений: зависит ли объективный мир от принципов человеческого восприятия (а наше восприятие ориентировано прежде всего на биологическую выживаемость человека)? Будет ли второй закон термодинамики вторым законом термодинамики вне человеческой цивилизации? Ответ напрашивается: нет. Почему? Потому что исчезает само понятие энтропии - ведь оно связано у нас с понятием жизни (и с понятием упорядоченности материи-энергии).

Очевидно, исчезнут даже понятия "да" и "нет", "вход" и "выход", "1" и "0".

Можем ли мы по кости реконструировать мамонта? По человеку - реконструировать замысел Божий?

Бессмыслица цивилизации очевидна - история дает миллиарды примеров. Да и любые социальные и прочие прогрессы ничего не меняют ни в духовной

сущности человека, ни в биологической. Страдание остается страданием (если не разрушаются с помощью хирургии определенные участки мозга).

Тогда осмысленность есть только в личности (это подтверждают все ведущие мировые религии). Личность может трансформироваться (буддизм), но все равно будет отлична от общего, целого (хоть и сливаясь с ним в раю или нирване). Но задача цивилизации - обеспечить выживание этой самой личности, следовательно, здесь противоречие: цивилизация, подавляющая личность (поскольку задает ей, личности, стандартные рамки существования), одновременно обеспечивает личности жизнь.

Мир, живущий по любви, обречен на гибель - вот главное противоречие Христа. Ибо любящий (нравственный) не допустит убиения не только человека, но и любого живого существа. А значит, любящий (истинный христианин) погибнет физически (от голода). И если все будут истинными христианами, то на этом род людской и кончится.

Мир построен или на иерархии (Древний Рим и далее), или на любви (Христос). Цивилизация может существовать, лишь опираясь на принуждение (экономическое, военное, полицейское, культурное и т.д.). Цивилизация не может быть построена на любви - для нее (цивилизации) это гибель, в этом случае становятся бессмысленными и цель и средства. Это гениально понял Великий Инквизитор у Достоевского.

Необходим переход от общества потребления к обществу воздержания. Нынешняя цивилизация (развитие человечества) движется стремлением человека к физическому (и отчасти душевному) комфорту. Мотивация всех поступков - удовольствие или боязнь боли, страх перед дискомфортом (смерть также рассматривается как особый дискомфорт, а не как переход в новое состояние).

Социальная рефлексия иногда маскирует эти мотивации, и все же они - в основе всех действий любого человека. Тот, кто заложил в нас эти мотивации, поймал нас на крючок - заставляя нас развиваться. Желание комфорта или боязнь дискомфорта - как ни страшно - и есть главный движитель прогресса.

Звери тоже испытывают наслаждение и боль, однако они не построили цивилизации (не создали социальных структур), не занимаются накоплением и передачей информации.

Любая религия - это форма подготовки к смерти.

Мистический опыт народов столь разнится отнюдь не потому, что народы действительно столь разные и соотносятся друг с другом как земляне и инопланетяне. Замечу, что и христианство в разных странах - это совершенно разное христианство. Более того: протестантизм швейцарский совершенно иной,

нежели английский, и католицизм чилийцев - совсем не то, что католицизм итальянцев. И т.д.

Я пытаюсь понять. Но зачем человеку понимание? Инструмент выживания, средство эволюции - или нечто большее? Если первое, то эволюция - это страшная агрессия, подавление живого живым (т.е. усовершенствование методов подавления). А понимание, постижение законов мира помогает нам искать все более эффективные способы подавления и использования для собственных нужд иных, отличных от нас видов живых существ. Мы и природу-то стали охранять (хотя не везде и не всегда) не ради нее самой, а для того, чтобы нам было удобнее, безопаснее. А если бы гибель всего живого на земле не угрожала нашему здоровью и нашей безопасности, мы бы и пальцем не пошевелили, разве что кучка энтузиастов-проповедников проводила бы какие-нибудь отчаянные акции. Человечество толкует (трактует) добро как систему отношений, ведущих к созданию оптимальных условий человеческого существования. То есть идея добра, бескорыстная внешне, внутренне глубоко корыстна. Только корысть эта не личная, а видовая, родовая и т.д., - вплоть до человечества. Но все равно - корысть. Потеря интереса к жизни опасна с биологической точки зрения. У особи, потерявшей активность, апатичной, ослаблен жизненный тонус, и она легко становится добычей болезни и прочих дурных обстоятельств. Ее шансы на выживание резко уменьшаются. Так что, если воля к жизни еще теплится в человеке, нужно себя взнуздывать, бить по щекам и вызывать собственный разум на дуэль - ежедневно. Иначе его ждет смерть заживо.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ, или ПРАВ ЛИ ДОКТОР МОУДИ

Кто знает, может быть, жить - это значит умереть, а умереть - жить.
Эврипид

Помню, как на заре туманной юности меня потряс рассказ поэта Арсения Тарковского об его опыте внетелесного существования. Это случилось с Тарковским в январе 1944 года, после нескольких реампутаций ноги, когда он погибал во фронтовом госпитале от гангрены. Он лежал в маленькой, тесной палате с очень низким потолком. Лампочка, висевшая над кроватью, выключателя не имела, и приходилось вывинчивать ее рукой. Однажды, выкручивая лампочку, Тарковский почувствовал, что его душа (сознание) спиралеобразно выскользнула из тела - вывинтилась, подобно лампочке из патрона. Удивленный, он глянул вниз и увидел свое тело. Оно было совершенно недвижимо, как у человека, спящего мертвецким сном. Затем ему почему-то захотелось посмотреть, что делается в соседней палате. Он стал медленно "просачиваться" сквозь стену, но в какой-то момент почувствовал, что еще немного - и он уже никогда не сможет вернуться в свое тело. Это его испугало. Он снова завис над кроватью и каким-то странным усилием скользнул в тело, как в лодку.

Эту историю я припомнил, когда впервые прочитал книги западных исследователей, посвященные опыту людей, побывавших в состоянии клинической смерти.

Запад, последовательно отболевший в XX веке разными мировоззренческими модами, начиная от теософии и кончая дзен-буддизмом, в какой-то момент почувствовал потребность вернуться к классическому рационализму. При этом таинственные моменты бытия не отвергались, а объяснялись путем соединения трех компонентов: свидетельств чувственного опыта, рационалистического анализа (естествознание, помноженное на формальную логику), мистического (мифологического, религиозного) знания.

В 1970-х годах западного читателя захлестнула волна литературы, посвященной тому, на что прежде было наложено негласное табу. Особенно рьяно бросились писать о смерти медики. Пионером здесь стала доктор Элизабет Кюблер-Росс, автор книг "О смерти и умирании" (1969) и "Смерть не существует" (1977). Среди

других серьезных работ выделю следующие: Дж. Мейерс "Голоса на краю вечности" (1973), Осис и Харальдсон "В час смерти" (1976), Бетти Мальц "Мои впечатления о вечности" (1977), Д.Р. Уиклер "Путешествие по ту сторону" (1977), М.Ровслинг "За дверью смерти" (1978), Тим Ле Хэй "Жизнь после жизни" (1980), И.Стивенсон "Двадцать случаев, заставляющих думать о перевоплощении" (1980), Серафим Роуз "Душа после смерти" (1982), Станислав и Кристина Гроф "Сияющие города и адские муки", Лайэлл Уотсон "Ошибка Ромео", Майкл Сабом "Призывы смерти" (1982), Кеннет Ринг "Трагедия ожидания", Петр Калиновский "Переход" (1991).

Но самое большое количество читательских взоров притянула книга Р.Моуди "Жизнь после жизни" (1976) и ее продолжение "Размышления о смерти после смерти" (1983).

В первой книге Моуди описал и проанализировал 150 случаев, когда люди, побывавшие в состоянии клинической смерти, хорошо помнили о том, что происходило с ними, имели опыт предсмертных видений, связанных с ощущением (или реальностью) внетелесного существования (обозначим его аббревиатурой ОВС). (Моуди, однако, вынужден оговориться, что его пациенты, пережившие опыт ОВС, описывали свои переживания словами, которые являются только аналогиями или метафорами. В силу иной природы "того света" эти ощущения невозможно передать адекватно.) Для процесса ОВС характерны следующие стадии: остановка всех физиологических функций организма (причем умирающий еще успевает услышать слова врача, который констатирует летальный исход); нарастающие неприятные шумы; умирающий выходит из тела и с большой скоростью несется по тоннелю, в конце которого виден свет, иногда - светоносное существо; перед умирающим проходит вся его жизнь; он встречает умерших родственников и друзей; в какой-то момент возникает ощущение границы, из-за которой уже невозможно вернуться в тело; умирающий "усилием воли" или иногда против воли возвращается в тело. Согласно исследованиям Моуди, существует 11 четко различимых стадий процесса умирания и возвращения с того света (американский кардиолог Сейб насчитывает 10 таких фаз).

По данным американского психолога Кеннета Ринга, изучившего 102 случая "возвращения с того света", 60 процентов "возвращенцев" испытали непередаваемое чувство покоя, 37 процентов парили над собственным телом, 26 процентов запомнили всевозможные панорамные видения, 23 процента входили в тоннель, колодец, погреб, шлюз или мешок, 16 процентов были очарованы удивительным светом, 8 процентов встречались с умершими родственниками. Встречаются у "возвращенцев" и описания ада - об этом свидетельствуют

сообщения того же Р.Моуди, а также М.Сабома, Дж.Ритчи, Б.Мальц. Доктор Морис Ровслинг в книге "За дверью смерти" рассказывает о своем пациенте, "который во время остановки сердца попал в ад. В процессе оживления он несколько раз приходил в себя, но сердце снова останавливалось. Когда он был в нашем мире и обретал дар речи, он все еще видел ад, был в панике и просил врачей продолжать оживление. Эти процедуры болезненны, и обычно больные, возвращаясь к земной жизни, просят прекратить их. Спустя два дня у больного не осталось никаких воспоминаний о происходившем. Он все забыл, он никогда не был в аду и никакого ада не видел". Стоит также отметить тяжелый опыт ОВС у самоубийц, возвращенных к жизни. Их видения мрачны, безрадостны, порой просто ужасны.

По утверждению К.Ринга, показания "возвращенцев", различаясь в некоторых деталях, совпадают в главном, независимо от национальности, возраста, пола, места проживания и религиозной принадлежности исследуемых. Об этом же говорит и австралийский врач П.Калиновский, хотя отмечает, что "иногда люди видят то, что они ожидают увидеть. Христиане видят ангелов, Богородицу, Иисуса Христа, патриархов. Индусы видят индусские храмы; неверующие видят фигуры в белом, юношей, иногда ничего не видят, но чувствуют "присутствие". Психологи видели в свете облик своего отца или понимали его как "коллективное сознание" и так далее".

По данным Э.Кюблер-Росс, только 10 процентов людей, находившихся на грани смерти или переживших клиническую смерть, могли ясно припомнить, что они переживали при этом. Другие исследователи называют более высокие цифры - от 15 до 35 процентов.

О случаях ОВС я уже упоминал в главе "Что такое смерть"; вот еще несколько подобных историй в передаче исследователей или рассказанных самими "возвращенцами".

"Врач британских ВВС потерпел аварию при взлете с маленького сельского аэродрома. Он был выброшен из кабины, упал на спину и лежал без всяких признаков жизни. Из ложбины, в которой он оказался после аварии, здания аэродрома не видно, но тем не менее доктор ясно видел все этапы спасательной операции. Он вспоминает, что глядел на аварию с высоты около двухсот футов и видел свое тело, лежащее поблизости. Глядя, как бригадир и уцелевший пилот бежали к его телу, он недоумевал, зачем им это нужно, желая, чтоб его оставили в покое. Он видел, как из ангара выехала машина "скорой помощи" и сразу же заглохла. Он видел, как водитель вылез, завел машину ручкой, вскочил в кабину, проехал немного и притормозил, чтобы захватить на заднее сиденье санитаря. Он

наблюдал, как "скорая" остановилась возле госпиталя, где санитар что-то забрал, а затем двинулась к месту катастрофы. Тогда еще не пришедший в сознание доктор почувствовал, что удаляется от аэродрома, пролетает над островом Корнуолд и с огромной скоростью несется над Атлантикой. Внезапно путешествие окончилось, и он, очнувшись, увидел, как санитар льет ему в глотку раствор нюхательной соли. Позднейшее расследование обстоятельств аварии показало полное соответствие всех деталей рассказа действительным событиям".

"Однажды у меня был сердечный приступ. Я вдруг обнаружила, что я нахожусь в черном вакууме, и я поняла, что я покинула свое физическое тело. Я знала, что умираю, и я подумала: "Боже, я бы жила не так, если бы знала, что случится сейчас. Пожалуйста, помогите мне". И немедленно я стала выходить из этой черноты и увидела что-то бледно-серое, и я продолжала двигаться, скользить в этом пространстве. Потом я увидела серый тоннель и направилась к нему. Мне показалось, что я двигаюсь к нему не так быстро, как мне хотелось бы, потому что я поняла, что, продвигаясь ближе, я смогу что-то увидеть сквозь него. За этим тоннелем я увидела людей. Они выглядели так же, как и на земле. Там я увидела нечто такое, что можно было бы принять за картины настроения.

Все было пронизано удивительным светом: живительным, золотисто-желтым, теплым и мягким, совсем непохожим на тот свет, который мы видим на земле. Когда я приблизилась, я почувствовала, что прохожу сквозь тоннель.

Это было удивительное, радостное ощущение. На человеческом языке просто нет слов, которыми можно было бы это описать. Только мое время перейти за этот туман, вероятно, еще не пришло. Прямо перед собой я увидела моего дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: "Иди назад, твое дело на земле еще не закончено. Сейчас возвращайся обратно". Я не хотела идти, но у меня не было выбора, поэтому я вернулась в свое тело.

Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: "Боже, верни мамочку!".

"Я видел, как они поднимали мое тело и вытаскивали его из-под рулевого управления, я чувствовал, что меня как будто тащат через какое-то ограниченное пространство, что-то вроде воронки. Там было темно и черно, и я быстро двигался через эту воронку обратно, к моему телу. Когда я был "влит" обратно, мне показалось, что это "вливание" началось с головы, будто я входил с головы. Я не чувствовал, что могу как-то рассуждать об этом, не было даже времени подумать. Перед этим я был в нескольких ярдах от моего тела, и все события вдруг приняли обратный ход. Я не успел даже сообразить, в чем дело, я был "вливаем" в мое тело".

"Я была взята в больницу в критическом состоянии. Они говорили, что я не выживу, пригласили моих родных, потому что я должна скоро умереть. Родные вошли и окружили мою кровать. В тот момент, когда врач решил, что я умерла, мои родные стали мне далекими, будто бы они стали удаляться от меня. Это в самом деле выглядело так, будто не я удаляюсь от них, а они начали удаляться все дальше и дальше от меня. Становилось все темнее, и, тем не менее, я видела их. Потом я потеряла сознание и не видела, что происходило в палате.

Я находилась в узком Y-образном тоннеле, похожем на изогнутую спинку вот этого стула. Этот тоннель по форме соответствовал моему телу. Мои руки и ноги, казалось, были сложены по швам. Я стала входить в этот тоннель, продвигаясь вперед. Там было темно настолько, насколько вообще бывает темно. Я двигалась через это вниз. Потом я посмотрела вперед и увидела прекрасную полированную дверь без всяких ручек. Из-под краев двери я видела очень яркий свет. Лучи его выходили таким образом, что было ясно, что все там, за дверью, очень счастливы. Лучи эти все время двигались и вращались. Казалось, что там, за дверью, все ужасно заняты. Я глядела на все это и говорила: "Господи, вот я. Если ты хочешь, возьми меня!" Но хозяин вернул меня обратно, и так быстро, что у меня захватило дух".

"Я слышал, как врачи сказали, что я умер. И тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным, и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень-очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более или менее приятно. Как христианин, я тотчас связал этот свет с Христом, который сказал: "Я свет миру". Я сказал себе: "Если это так, если я должен умереть, я знаю, что ждет меня в конце, там, в этом свете".

"Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить, и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом все как будто сильно поплыло, и я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и затем через дверь перенесся на веранду. И там мне казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман. И тогда я проплыл мимо через перегородку, как будто ее там и не было вовсе, по направлению к прозрачному ясному свету.

Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видал никого в этом свете, и

все же в нем была заключена особая индивидуальность... Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: "Любишь ли ты меня?" Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл можно выразить так: "Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал". И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием".

Феномена посмертных видений у людей, находившихся в состоянии клинической смерти, не отрицает никто. Вопрос в трактовке природы этих видений. Президент Французской танатологической ассоциации Луи-Венсен Тома считает, что не правы как фанатичные мистики, пытающиеся использовать феномен ОВС для пропаганды своих идей, так и те, кто упрощенно сводит феномен к галлюцинациям.

Большинство пациентов, опрошенных Моуди - люди верующие, как правило, христиане. Их экзистенциальный опыт как будто свидетельствует о безусловном существовании Бога и о том, что наша душа бессмертна. Доктор Карлис Озис, собравший данные о 3800 больных, находившихся на грани смерти, отмечает, что верующие имеют видения чаще, чем неверующие. При этом в христианский опыт "возвращенцев" вплетаются явные элементы буддизма.

Впрочем, Моуди, как добросовестный исследователь, рассматривает и другие объяснения ОВС, разделяя их на три типа: сверхъестественные, естественные (научные) и психологические. О сверхъестественном я уже сказал. В качестве научных Моуди предлагает фармакологические, физиологические и неврологические объяснения.

Рассмотрим их по порядку.

Известен богатый опыт видений у тех, кто употребляет ЛСД, крэк, марихуану и другие сильнодействующие наркотики. В результате исследований психоактивных свойств ряда психоделиков (наркотических веществ типа ЛСД-25) выяснилось, что они могут вызывать у нормального человека глубокие мистические и религиозные состояния. Американские исследователи Станислав и Кристина Гроф в этой связи предлагают версию о том, что психоделики, оказывая усиливающее и катализирующее влияние на человеческое сознание, индуцируют похожие состояния у случайно взятых людей, тем самым доказывая наличие в подсознании любого человека матрицы подобного мистического опыта, опыта ОВС. То есть не исключено, что посмертные видения записаны в нашем подсознании, как песня на магнитофонной ленте. Когда срабатывает "включатель", песня начинает звучать.

Наркотик кетамин (циклогексон), используемый как внутривенное

анестезирующее средство, способен вызывать такие же ощущения, как у тех, кто "выходил из тела" во время клинической смерти. Однако, по мнению Моуди, все же существует большая разница между этими двумя видами опыта. Ну а главное - в большинстве описываемых случаев никаких наркотиков не применялось, люди получали смертный опыт, прежде чем были применены какие-либо лекарства. Да и сами лекарства, если и применялись, по составу были весьма разнородны. Однако имеется предположение современной фармакологии о том, что смертный опыт можно получить с помощью воздействия психоактивных лекарств на нервную систему. То есть умирание трактуется как опыт перехода в иную реальность, достижимый также другими путями - употреблением наркотиков, медитацией, "просветлением сознания" и т.п.

С точки зрения физиологии ОВС объясняется так: в состоянии клинической смерти прекращается снабжение мозга кислородом, и наблюдаемые явления суть последнее компенсаторное (защитное) видение умирающего мозга. Моуди считает, что основная ошибка этого представления заключается в том, что видения при смертном опыте имеют место большей частью до физиологических повреждений мозга. А если "выход из тела" происходит при получении жестоких травм, то он практически не отличается от подобного "выхода" в случаях, когда никаких травм не было.

Неврологическое объяснение сводится к аналогии между смертными видениями и ощущениями при некоторых неврологических заболеваниях. Так, аутоскопические галлюцинации позволяют наблюдать самого себя со стороны, как и при посмертном ОВС. Но если при аутоскопических видениях "двойник", второе "я" наблюдателя, является живым и подвижным, то во время смертных видений умирающий видит свое тело абсолютно неподвижным.

Наконец, объяснение психологическое Моуди разделяет на две части, заранее отбрасывая версию о том, что все рассказы об ОВС либо сознательная ложь, либо бессознательное приукрашивание. Возможно ли, что смертные видения связаны с последней изоляцией, полным отсутствием контакта с другими людьми?

Известны опыты Д.Лилли и других ученых, пытавшихся создать максимально изолированную среду для человека, "погасить" все сенсорные ощущения, чтобы освободить мозг (сознание) для "чистого" восприятия бытия. Во время эксперимента испытуемого помещают в ванну, наполненную теплой (36,6 градусов) водой, плотно закрывают глаза и уши, фиксируют руки и другие части тела, чтобы исключить возможность движения. Естественно, испытуемый находится и в полной звуковой изоляции. Данные экспериментов говорят о значительном сходстве ОВС и опыта максимальной изоляции. Возможно,

изоляция и смерть - два пути для вхождения в одну "потустороннюю" реку, хотя в первом случае возвращение на берег гарантировано. Другой вариант психологического объяснения заключается в трактовке ОВС как желаемого сновидения, фантазии или галлюцинации, "возникновение которых обусловлено различными факторами, в одном случае действием наркотиков, в других - церебральной анестезией, в третьих - изоляцией и т.п. Иными словами, в этом случае предсмертный опыт рассматривается как иллюзия". И против такой трактовки Моуди находит возражения, главные из которых: во-первых, схожесть ОВС у разных людей, во-вторых, совпадение ощущений умиравших с древними эзотерическими описаниями загробного мира (с учетом того, что никто из обследуемых не читал эти описания), в-третьих, отсутствие у обследуемых какой-либо патологии в области психики. (Известно, однако, что ощущения больных шизофренией в периоды обострения или в хронических психотических состояниях весьма схожи с эсхатологическими представлениями и с опытом ОВС.) Другие психологи имеют свои варианты разгадки феномена ОВС, опровергнуть которые будет труднее. Моуди и сам упоминает о некоторых из них: "В моих лекциях и рассказах о предсмертных событиях мне было предложено множество типов объяснений. Люди, для которых было свойственно фармакологическое или неврологическое мышление, рассматривают свою собственную систему взглядов как источник для объяснения того, что интуитивно представляется очевидным, даже в тех случаях, когда факты противоречат предлагаемым объяснениям. Те, кто является сторонником теории Фрейда, склонны видеть в светящемся существе проекцию отца данного субъекта, в то время как последователи Юнга видят в нем архетипы коллективного бессознательного, и так до бесконечности". Лайэлл Уотсон проводит аналогию между ОВС и опытом появления на свет ребенка. "Возможно, что мы впервые знакомимся со смертью в момент рождения. Мало кому из людей доводится еще раз пережить такое опасное и страшное путешествие, какое он проделал, выходя из десятисантиметровых родовых путей. Мы никогда, наверное, в точности не узнаем, что происходит в это время в сознании ребенка, но, вероятно, его ощущения напоминают разные стадии умирания". Не являются ли в таком случае предсмертные видения трансформированным переживанием родовой травмы, естественно, с наложением накопленного житейского и мистического опыта?

Есть и еще одна трактовка ОВС - как следствия реакций организма на экстремальную ситуацию. Психологи в процессе адаптации к экстремальным ситуациям выделяют следующие стадии, характеризующиеся сменой эмоциональных состояний и появлением необычных психических феноменов:

подготовительный, стартового психического напряжения, острых психических реакций входа, психической переадаптации, завершающего психического напряжения, острых психических реакций выхода и реадаптации.

Французский журналист Жан-Поль Мари рассказывает о психологе Патрике Дьюаврине, который, прочитав книгу Моуди, тотчас же провел детальный опрос 33 пациентов своей больницы, переживших остановку сердца, крупные травмы или паралич дыхательных органов. Доктору Дьюаврину благодаря профессиональному умению "разговорить" и выслушать человека удалось выявить троих, прошедших через феномен ОВС, никогда и никому прежде не открывавшихся. Первый вывод, сделанный Дьюаврином: феномен, бесспорно, существует. Вывод второй: эти люди более нормальны, чем другие. У них гораздо меньше проявляются психопатологические явления, которые бывали в прошлом, они употребляют меньше лекарств, алкоголя. Их принцип: никаких наркотиков. "Очевидно, что психологическая уравновешенность этих лиц выше среднего уровня", - говорит психиатр.

Первым из этих троих был офицер, перенесший кому второй степени - результат тяжелой формы менингита. Он рассказывает о погружении в теплый обволакивающий свет. Второй, профессор Академии изящных искусств, пораженный кровоизлиянием в мозг, наблюдал, как от него "отлетел в бесконечность его дух в виде светящегося шара, постепенно сливаясь с огромным пятном белого света квадратной формы". Этот профессор, судя по всему, агностик, считает смерть венцом мироздания. Третий, перенесший односторонний паралич, выходил из своего тела и видел свое парализованное лицо... Психиатр продолжил исследования и сделал новое открытие: оказывается, люди могут испытывать симптомы ОВС во время отдыха, в полусне или при простой стоматологической анестезии, то есть не встречаясь со смертью. Он замечает также, что бывают - хотя и реже - случаи негативного протекания ОВС, когда человек испытывает кошмарные видения и путешествие "туда" становится для него мучением. Да, лик смерти не всегда приятен.

В своем анализе психиатр проследил уже знакомую нам схему: вход в темный тоннель, в конце которого яркий свет. Еще закономерность - если пациент ощущает полет к центру Земли, то в конце пути его ждут вода, жара, чувство легкости и красоты. Общим правилом является последующее возвращение к свету. Перечитайте "Смерть Ивана Ильича" Льва Толстого - потрясающее описание феномена ОВС!

(Вот как Л.Н. Толстой повествует об агонии Ивана Ильича: "Вдруг какая-то сила толкнула его в грудь, в бок, еще сильнее сдавило ему дыхание, он провалился в

дыру, и там, в конце дыры засветилось что-то. С ним сделалось то, что бывало с ним в вагоне железной дороги, когда думаешь, что едешь вперед, а едешь назад, и вдруг узнаешь настоящее направление". И чуть далее: "В это самое время Иван Ильич провалился, увидал свет, и ему открылось, что жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить". Наконец, самый финал: "И вдруг ему стало ясно, что то, что томило его и не выходило, что вдруг все выходит сразу, и с двух сторон, с десяти сторон, со всех сторон. Жалко их (родных. - А.Л.), надо сделать, чтоб им не больно было. Избавить их и самому избавиться от их страданий. "Как хорошо и как просто", - подумал он. "А боль? - спросил он себя. - Ее куда? Ну-ка, где ты, боль?"

Он стал прислушиваться.

"Да, вот она. Ну что ж, пускай боль".

"А смерть? Где она?"

Он искал своего прежнего привычного страха смерти и не находил его. Где она?

Какая смерть? Страху никакого не было, потому что и смерти не было.

Вместо смерти был свет.

- Так вот что! - вдруг вслух проговорил он. - Какая радость!

Для него все это произошло в одно мгновение, и значение этого мгновения уже не изменялось. Для присутствующих же агония его продолжалась еще два часа. В груди его клокотало что-то; изможденное тело еще вздрагивало. Потом реже и реже стали клокотанье и хрипенье.

- Кончено! - сказал кто-то над ним.

Он услышал эти слова и повторил их в своей душе. "Кончена смерть, - сказал он себе. - Ее нет больше".

Невероятно большое число совпадений этого рассказа и современных описаний ОВС наводит на мысль о том, что Толстому самому довелось пережить подобное состояние или же слышать рассказы людей, вернувшихся с "того света" (например, во время военной кампании в Севастополе.)

Когда субъект перед лицом неотвратимой смерти видит, как перед ним пробегает его жизнь, то это своего рода обманный маневр, позволяющий ему еще раз быстренько пролистать книгу, которую у него сейчас отнимут. Явление умерших родителей может быть галлюцинационной реализацией желания увидеть тех, кого нам так не хватает. Есть еще одна заманчивая гипотеза: тоннель напоминает путь младенца в процессе родов, выход к свету - рождение. Если следовать этой логике, смерть - в то же время и новое рождение.

Наш психиатр, весьма дотошный исследователь, безусловно, читал и перечитывал "Республику" Платона, где рассказывается о том, как павший воин воскрес на

двенадцатый день, чтобы рассказать о своем путешествии в мир иной. Он наверняка знаком и с "Бардо Тодол" (великая тибетская "Книга мертвых"), и с трудами Эбена Моше, считавшего, что "свет изначально есть прямая связь между субъектом и средой, его породившей, - подобно тому, как плод, находящийся в утробе матери, живет за счет того, что питается ее материнской субстанцией. При рождении эта форма жизни прекращается".

В уже упоминавшейся статье "Уйти, чтобы вернуться" Павел Гуревич задается вопросом: "Действительно ученые натолкнулись на факт посмертного существования или им открылись всего лишь тайны агонизирующего сознания, демонстрирующего странные фантомы? Когда в обсуждение проблемы включились психологи, философы, религиоведы, историки культуры, стало ясно, что речь идет не о биологическом или психологическом казусе, а о стойком и весьма распространенном феномене. В записанных исповедях (людей, испытавших ОВС - А.Л.) сообщалось о странной раздвоенности сознания. Покойный, наблюдая сразу две грани бытия, не мог вступить в контакт с живыми. Возвратившиеся к жизни называли такие тончайшие детали происходившего вокруг в момент их "смерти", которые невозможно выдумать и которые действительно имели место. Оставаясь свидетелями событий в подлунном мире, люди эти уже соприкасались с миром иным.

К началу 90-х годов накоплен огромный уникальный материал. Речь идет не о частных случаях или исключительных ситуациях. Достоверность посмертных видений, связанных с земным существованием, не оставляет сомнений.

Проведенные исследования радикально меняют устоявшиеся представления о смерти. Ее признаки оказались изменчивы, а верительные грамоты сомнительны. Когда же, в самом деле, она наступает? При угасании клинически определенных проявлений жизни? После распада мозга? Или о роковом мгновении свидетельствует отделение души от тела? Принципиально новые концепции жизни и смерти дают ответы на вопросы...

Согласно некоторым версиям человек имеет три тела: первое - плотное внешнее физическое; второе - латентно-эфирная субстанция; третье - духовная сущность. Все три вполне реальны, но имеют различную природу. После смерти человек освобождается от своей физической оболочки, но продолжает жить в эфирном теле, постепенно переселяясь в астральный, то есть запредельный мир".

В подтверждение этих идей П.Гуревич ссылается на утверждение Л.Уотсона в книге "Ошибка Ромео" (Ромео принял живую, но бездыханную Джульетту за мертвую), что рассказы о том, как над постелью умирающего поднимается похожее на призрак облако, можно считать достоверными. Услышанные из

разных источников, они сходны во многих деталях. Туман поднимается над головой умершего, часто по спирали, затем же, приняв форму тела, повисает горизонтально, в двух футах от соматической системы (физического тела) и, наконец, рассеивается. Ясновидящие также упоминают о "спиралях энергии", покидающих тело умершего. В одном из сообщений утверждается, что эти спирали можно наблюдать в течение трех дней после клинической смерти. Уотсон считает, что вторая система (эфирная оболочка) так же ограничена во времени, как и первая. Она ненадолго остается рядом с соматической системой и после клинической, и после абсолютной смерти, но постепенно исчезает, и тогда материя теряет жизнь... Возможно, вторая система сохраняется без изменений, но автор полагает, что понемногу она ослабевает и теряет присущую ей организацию. Американский биолог предполагает существование и других систем, в которых жизнь продолжается после исчезновения физического и эфирного тела. Однако он склоняется к мысли, что "энергетический двойник", "флюидный дубликат", "астральное тело" (различные названия "второго тела") должны пройти тот же путь, что и обыкновенная плоть. Иначе говоря, известные современной науке другие энергетические телесные системы тоже не вечны".

У христиан рассказы об астральном теле, переселении душ и аналогичных явлениях вызывают крайнее раздражение. Иеромонах Серафим Роуз, выражая точку зрения православного богословия, в книге "Душа после смерти" говорит о том, что теории перевоплощения душ, идеи спиритизма и тому подобное являются "бесовщиной", проявлениями коварства дьявола. Случаи, когда человек припоминает обстоятельства прежней жизни, а также общение с духами на спиритических сеансах, по мнению С.Роуза, имеют одну цель - "смутить людей блестящей демонстрацией якобы сверхъестественного знания и тем самым обмануть их в отношении истинной природы загробной жизни и оставить их духовно неготовыми к ней".

Здесь с Роузом можно поспорить. Ведь случаи припоминания прежней жизни большей частью происходят не в христианской среде, а там, где господствуют индуизм или буддизм. То есть получается, что дьявол тратит силы на совращение с пути истинного тех... кого и совращать не надо - они и так не верят в Христа, являясь с точки зрения христианства язычниками. Получается полная бессмыслица.

"Даже оккультисты, - пишет далее Роуз, - в общем благожелательно настроенные к идее перевоплощения, соглашаются, что "доказательства" перевоплощения можно трактовать по-разному. Один американский популяризатор оккультных идей полагает, что "большинство зарегистрированных случаев,

свидетельствующих о перевоплощении, вполне могли бы быть случаями одержимости". Согласно этим оккультистам, "одержимость" имеет место, когда "мертвый" овладевает живым телом, личность и самая индивидуальность последнего представляются изменившимися, создавая тем впечатление, что на него действуют какие-то стороны "предыдущей жизни".

Разделяя христианский и спиритический опыт загробного существования, Роуз говорит о том, что спириты общаются не с действительным Небом, а с воздушной частью нашего мира, "астральной плоскостью" падших духов. Сообщения оккультистов получают широкую известность, поскольку, угождая современному скепсису и рационализму, служат подтверждением нехристианского взгляда на жизнь после смерти. "У исследователей "посмертного" опыта, - констатирует Роуз, имея в виду и наблюдения естествоиспытателей, - снова и снова можно видеть более или менее очевидную связь с оккультными идеями и практикой. Мы можем здесь определить понятие "оккультный" (буквально означает: то, что спрятано) как относящееся к любому запрещенному Божиим откровением общению людей с невидимыми духами и силами (см. Левит. 19:31; 20:6 и т.д.). Этого общения могут искать сами люди (как на спиритических сеансах) или же они могут провоцироваться падшими духами (когда они спонтанно являются к людям). Противоположностью "оккультному" является термин "духовный" (или "религиозный"), который относится к разрешенным Богом контактам с Богом и его ангелами и святыми".

Суммируя идеи "оккультизма", сопряженные с другими еретическими для христианина учениями о жизни после смерти, Роуз выделяет пять постулатов, которые исповедуют заблудившиеся в лабиринте эклектической мистики: 1) смерти бояться не следует; 2) не будет ни суда, ни ада; 3) смерть не есть единственный и окончательный опыт, как описывает ее христианское учение, а скорее всего лишь безболезненный переход к "более высокому состоянию сознания"; 4) цель земной жизни и жизни после смерти - это не вечное спасение своей души, а неограниченный процесс "роста" в "любви", и "понимании", и "самореализации"; 5) "посмертные" и "внетелесные" опыты сами по себе являются подготовкой к жизни после смерти...

Отрицая оккультное учение о загробной жизни, Роуз вынужден, однако, признать, что оно начинается с классической христианской истины: смерть тела не есть конец человеческой жизни, а лишь начало нового состояния человеческой личности. Претензии же его в том, что "видения", полученные людьми в состоянии медитации, клинической смерти, во время спиритических сеансов, не соответствуют потусторонней реальности. "Те, кто описывает сейчас свои

"посмертные" опыты, показывают, что они так же доверяют своему опыту, как и любой сбитый с толку человек в прошлом; во всей современной литературе по этому вопросу имеется чрезвычайно мало случаев, когда серьезно задаются вопросом, не могла ли хотя бы часть пережитого быть от дьявола". (Стоит отметить, что христиане зачастую отрицательно воспринимают даже такие результаты исследования ОВС, которые подтверждают библейские картины загробной жизни. Так, в книге Р.Моуди приведено мнение одного пастора: "Мы не способны доказать ни одной вещи жизненной важности. Высшие проявления жизни должны питаться верой, и если бы мы оказались способны доказать, что жизнь действительно существует за порогом могилы, у людей исчезла бы необходимость иметь веру ради нее самой. Жизнь - это тайна. Жизнь после жизни - тоже тайна".)

Но и христианский взгляд на смерть многим современным ученым и теологам представляется узким, устаревшим, догматичным, не способным понять категории смерти, сознания и личности с учетом новых знаний о мироздании и чувственного опыта новых поколений.

Современный русский философ Владимир Налимов, создатель так называемой вероятно ориентированной философии, посвятил смерти одну из глав книги "Спонтанность сознания". Он считает, что сейчас уже невозможно принять ответ на вопрос о смысле смерти, предлагаемый нам христианской религией, в силу его крайнего примитивизма.

К проблеме смерти Налимов идет через проблему смысл-сознание-материя. Он рассматривает ее, своеобразно интерпретируя идеи дзен-буддизма, эзотерического христианства, античной философии (Платон) и различных философских течений XX века (включая идеи Вернадского о ноосфере). Суть предлагаемой Налимовым модели нашего бытия в том, что личностное сознание (Эго) есть некий текст - носитель смыслов, "текст особый, удивительно гибкий, подвижный, динамичный, способный к изменениям".

Взаимодействуя с миром, сознание управляет своей текстовой природой, создает новые тексты, активно общается с метасемантическим космосом в режиме то монолога, то диалога. Повторяя вслед за экзистенциалистами идею о том, что "я" - Эго, являясь в обычных условиях носителем устоявшихся смысловых оценок, в экстремальной ситуации (в том числе и в минуты смертельной опасности) раскрывает свою сокровенную сторону и получает возможность резкого изменения личности (то, что Л.Н. Гумилев называет пассионарным толчком). Налимов предлагает для этого качества (перерождения личности) термин Метаэго. Другой важный момент философии Налимова - выделение шести уровней

сознания в вероятностно ориентированной модели личности: 1) уровень мышления (Аристотелева логика); 2) уровень предмышления (Бейесова логика); 3) подвалы сознания (созерцание образов); 4) телесность человека, поддерживающая сознание; 5) метауровень (космическое сознание); 6) подвалы космического сознания (коллективное бессознательное).

Со смертью связь, которая существует между Эго и "тем неведомым началом, которое мы готовы называть Вселенским Сознанием, прерывается, поскольку исчезает Эго - проводник этой связи". Поскольку Эго является одновременно и целью и средством, при завершении некоего процесса, независимо от его результата, личность погибает. Говоря образно, налимовское Эго можно сравнить с бикфордовым шнуром: взорвется бомба или нет, неизвестно (это зависит от наличия в ней заряда), а шнуру суждено сгореть в ожидании взрыва.

Подводя итоги, Налимов пишет, что бессмысленно говорить о бессмертии личности. "Бессмысленно хотя бы уже потому, что личность принадлежит тому миру, где все смертно. Разумнее говорить о другом - о том, что личность соприкасается с бессмертным. Соприкасается через спонтанность".

Определяя понятие спонтанности как реальности другого мира, смежного с нашим, Налимов наделяет спонтанность следующими характеристиками:

"Не подчиняется причинно-следственным связям.

Не локализована в физическом пространстве - в нем она только проявляет себя.

Не персонализирована - персонализируется только ее проявление.

Не ограничена временными рамками, она отождествляется с забеганием вперед, что порождает завихрение времени.

Принадлежит другому миру, не может умирать в нашем мире".

Таким образом, по Налимову, цельного личностного бессмертия не существует.

Личность (в том виде, в котором мы ее понимаем и ощущаем) после смерти погибает, поскольку Эго по природе своей эфемерно. (Правда, Налимов заостряет внимание на вопросе существования довольно протяженных состояний между жизнью и смертью, приводя в качестве аналогии состояния высшего религиозного экстаза).

Однако значительная часть мыслителей XX века не считает, что Эго, "я", личность ждет распад или переход в абсолютно "размытое" состояние после гибели тела.

Одну из наиболее интересных теорий предложил Тейяр де Шарден, своеобразно развивший учение Вернадского о ноосфере.

В.И. Вернадский, читавший в начале 1920-х годов лекции в Сорбонне, высказал там идеи о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Движение биосферы направлено в сторону качественно

нового состояния человечества. Французский математик и философ-бергсонианец Е. Ле Руа и палеонтолог и теолог П. Тейяр де Шарден предложили для обозначения этого состояния термин "ноосфера". Но Тейяр де Шарден пошел дальше Вернадского. Он предположил, что геологическое эволюционное изменение биосферы не замыкается лишь на изменении лика планеты, материальных условий существования людей. Для него важнее было понять направление эволюции самого человека. Направление это, по Тейяру де Шардену, - "метасинтез", возрастание сознания, слияние отдельных личностей в единомышленном созидании Духа Земли (коллективного разума, ноосферы).

"В настоящее время, - пишет Тейяр де Шарден в "Феномене человека", - вся совокупность мыслящих сил и единиц вовлечена во всеобщее объединение посредством совместных действий внешней и внутренней сторон Земли, все части человечества проникают друг в друга и сплавиваются на наших глазах в единый блок вопреки тенденции этих частей к разъединению и соразмерно ей; все это совершенно естественно, если уметь видеть в этом высшую точку организации космического процесса, неизменно со времени тех далеких эпох, когда наша планета была молодой.

Сначала углеродистые молекулы с их тысячами симметрично группированных атомов. Затем клетка, где в минимальном объеме тысячи молекул образуют как бы систему винтиков. Затем многоклеточные, где клетка - всего лишь бесконечно малый элемент.

Еще дальше многоклеточные, как бы соединяясь островками, делают многообразные попытки вступить в симбиоз и подняться к более высокому биологическому состоянию.

Теперь уже мыслящий покров, как зародыш планетарных размеров, на всем своем протяжении развертывает и перекрещивает свои волокна не для того, чтобы их смешать и нейтрализовать, а чтобы их усилить в живом единстве одной ткани. Положительно я не вижу другого цельного и, стало быть, научного способа сгруппировать и истолковать эту огромную массу фактов, как представить ее в виде гигантской психобиологической операции - своего рода мегасинтеза, "суперкомбинации", которой ныне индивидуально и коллективно подчинены все мыслящие элементы Земли".

Допустим, что Тейяр де Шарден прав. Но что является материальным выражением ноосферы? Каким образом осуществляется метасинтез сознания? Из чего состоят "волокна" мыслящего покрова Земли? На эти вопросы, возможно, отвечает теория московского профессора Бориса Исакова. Он предположил, что сверхлегкие микрочастицы с массой от 10-40 до 10⁻³⁰ грамма (электроны, позитроны, мюоны,

таоны, нейтрино и другие, объединенные названием лептоны) являются носителями человеческих мыслей и чувств, информации о предметах и явлениях материального мира. Мировой лептонный газ (МЛГ) пронизывает все тела во Вселенной, он находится не только в космосе или в воздухе, но и в любых материальных телах, - разумеется, и в человеческом организме тоже. МЛГ представляет из себя своеобразное информационно-энергетическое поле, содержащее сведения обо всем, что было, есть и будет во Вселенной.

С помощью своей гипотезы Б.Исаков готов объяснить многие явления, которые до сих пор считались таинственными, - в том числе и явления, связанные с феноменом смерти и ОВС. Вот фрагменты одного из его выступлений.

"Из уравнений Шредингера для излучающей точки следует, что вокруг нее существуют квантовые оболочки - концентрические сферы различного диаметра, состоящие из лептонов. Но на поверхности кожи есть несколько сот биологически активных точек - их излучения создают суммарные квантовые оболочки человеческого тела. По форме они напоминают скафандры, расположенные один внутри другого по принципу матрешки. Собственно тело - это не весь человек, а только его видимое ядро, вокруг которого расположены его информационно-энергетические "двойники". Когда два человека находятся рядом, их квантовые оболочки пересекаются - они могут служить каналами, по которым идет интуитивный обмен информацией. По-видимому, этим объясняется способность некоторых людей понимать мысли и чувства друг друга...

Можно предположить, что самые дальние - замыкающие квантовые оболочки у всех людей общие, они образуют единое лептонное поле человечества. Поэтому ощущение единства со всеми людьми, которое испытывают йоги, не художественный образ, а физическое явление. По-видимому, они могут подключаться к лептонному полю человечества и считывать с него информацию. Индусы называют это всезнанием.

Бабушка Ванга (знаменитая болгарская слепая прорицательница. - А.Л.) читает мысли и диагностирует, потому что "видит" квантовые оболочки людей. В Индии сказали бы, что у нее открыт "третий глаз", который различает ауру.

Аура - не символ. Она имеет физический смысл. По уравнениям Шредингера можно рассчитать даже ее размеры. Например, у головы первая квантовая оболочка в два раза больше своего "ядра". По сравнению с другими оболочками она наиболее энергонасыщенная и при определенных условиях может становиться видимой...

Из этих же уравнений следует, что квантовые оболочки существуют вокруг любого тела живой или неживой природы. Поэтому ясновидящий способен

начинает влиять на каждого из них.

Предположение о лептонных "эйдосах" по-новому ставит вопрос о соотношении материального и идеального на основе глубокого синтеза научных знаний.

С этих позиций можно дать диалектико-материалистическое толкование сущности бога. Огромные толпы верующих излучают однотипные мысли и чувства, из которых формируется лептонный "эйдос" божества. Человек может воспринимать этот фетиш как реального бога - тогда он порабощает личность. Вот почему древние говорили: не сотвори себе кумира. ЛЭМ-гипотеза согласуется и с известным тезисом Фейербаха: не бог создал человека, а человек сотворил бога по своему образу и подобию.

Становится понятным, почему священнослужители всех эпох требовали принесения жертв. Посвящая их богу, верующие подпитывали этот фетиш энергией мыслей и чувств. В результате жрецы получали возможность манипулировать сознанием и поведением людей, пользуясь сотворенным ими коллективным "эйдосом" божества. Фетиш из лептонов будет жить до тех пор, пока в него верят как во всевышнего - читают молитвы, проливают слезы, курят фимиам... Но появляются новые кумиры, а старые умирают от информационно-энергетического голода. Так, давно уже почили в бозе жители Олимпа.

А что, если человеку поклоняются, как богу, - будет ли жить его "эйдос", когда тело умрет? Это коренной вопрос древнегреческой философии. Эллины считали, что личностный "эйдос" живет до тех пор, пока об умершем помнят живущие. Вот почему они искали славы - в науке, искусстве, сражении: они хотели обеспечить физическое бессмертие своего "эйдоса". (По-русски это можно было бы назвать синдромом Бобчинского-Добчинского. - А.Л.). В отличие от почивших богов-фетишей реальные герои "Илиады" и "Одиссеи" живы и поныне - на информационно-энергетическом уровне. Но в этом смысле живы и великие злодеи - Герострат, Гитлер и Сталин...

Опыты Охатрина и Сочеванова показали: при разрушении "ядра" (т.е. физического тела. - А.Л.) начинают рассасываться квантовые оболочки. Если они не получают информационно-энергетической подпитки, то период их полураспада будет равен примерно девяти дням, а полного распада - сорока суткам. Это относится и к живым существам, и к неодушевленным предметам. (Очевидно, это время, когда тело умершего еще нельзя считать мертвым с точки зрения биологии, так как в нем продолжают идти биохимические процессы - идет обмен веществ, выделяется тепло и т.д.)

Названные сроки совпадают со временем поминок по усопшим. По-видимому, сенситивы древности могли наблюдать квантовые оболочки умерших людей и

видеть критические моменты, когда им нужна подпитка мыслями и чувствами родственников и друзей. На это время и назначались поминки.

Согласно индуистской философии души людей, по которым не справляются поминки, воплощаются в новые тела, чтобы снова изведать страдания жизни. По ЛЭМ-гипотезе такая реинкарнация (переселение душ - А.Л.) вполне возможна: личностные "эйдосы" умерших переходят к младенцам. Собственно, об этом и повествуется в тибетской "Книге мертвых".

Если гипотеза подтвердится, то верующие и ученые смогут терпимее относиться к убеждениям друг друга и со временем даже объединить свои усилия в борьбе за выживание человечества.

Теоретической основой для их союза может стать ЛЭМ-гипотеза. Из нее следует, что наука и религия - это два правомерных и равноправных способа познания истины. Служащие философскими фундаментами материализм и идеализм отражают различные уровни единой реальности. Так, субъективный идеализм - солипсизм - описывает лептонную материю личностных "эйдосов". А ноосфера Вернадского - не что иное, как материальная совокупность мыслей и чувств всего человечества, его квантовая оболочка".

Предположим, гипотеза Б.Исакова верна. Но легче ли нам от этого? Неизбежно возникают новые вопросы. В персонифицированном ли виде существует душа после смерти тела (при условии, что она бессмертна)? Вот проблема проблем! Мало радости в утере индивидуального, в растворении в некоем обезличенном информационно-энергетическом поле. То, что такое поле существует, - весьма вероятно. Вопрос в том, сохраняется ли определенная автономность, самоценность нашего "Я", сохраняется ли матрица личности, помещенная в общее поле? Если сохраняется, может ли эта матрица развиваться, находясь в общем поле, или она остается неизменно в том виде, в каком попала в это поле? Может ли "заматрицированная" личность влиять на свою последующую судьбу? И, наконец, самый больной вопрос: если вдруг в результате ядерной войны, природного катаклизма, столкновения Земли с огромным метеоритом или чего-нибудь подобного погибнет все человечество, - сохранится ли ноосфера без подпитки от живых людей? Останется ли Бог вне нас - или все же наша гибель означает гибель всего сущего?

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ВОЗМОЖНО ЛИ ФИЗИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕКА

*Человек рождается, чтобы
износить четыре детских пальто
и от шести до семи взрослых. 10
костюмов - вот и весь человек.*

К. Чуковский. Дневник

Я бессмертен, пока я не умер...

А. Тарковский

Гилберту Честертону принадлежат строки о хрупкости нашего бытия, исполненные вдохновенного поэтического звучания: "Я чувствовал и чувствую, что жизнь ярка, как бриллиант, но хрупка, как оконное стекло, и когда небеса сравнивали с кристаллом, я вздрагивал - как бы Бог не разбил мир вдребезги. Но помните, бьющееся не обречено на гибель. Ударьте по стеклу - оно не проживет и секунды, берегите его - оно проживет века".

Мечты о жизни вечной (в физическом смысле) томят людей испокон века. (Согласно преданию, царь Соломон был столь мудр, что отказался принять эликсир бессмертия, не желая жить дольше, чем близкие ему люди.)

Изобретением эликсира бессмертия занимались ученые древности и алхимики средневековья, медики и знахари, короли и простолюдины. Иногда попытки достичь бессмертия или хотя бы омолодиться приводили к обратному результату. Китайский император Сюаньцзун (VIII век) умер, приняв эликсир бессмертия. В Древнем Китае считалось, что даосские монахи владеют тайной подобного снадобья (очевидно, эта вера родилась из-за того, что Чжан Даолин (34-156), основатель философии дао, в 60 лет с помощью изготовленного им эликсира сумел омолодиться и прожить до 122 лет).

В эпоху Возрождения известны случаи смерти стариков, переливавших себе кровь юношей. В книге А. Горбовского и Ю. Семенова "Закрытые страницы истории" приводится ряд забавных старинных рецептов по изготовлению эликсира бессмертия, начиная с совета истолочь жабу, прожившую 10 тысяч лет, и кончая такой рекомендацией из древнеперсидского манускрипта: "Надо взять человека,

рыжего и веснушчатого, и кормить его плодами до 30 лет, затем опустить его в каменный сосуд с медом и другими составами, заключить этот сосуд в обручи и герметически закупорить. Через 120 лет его тело обратится в мумию".

Содержимое сосуда следовало принимать по определенным правилам, что гарантировало как минимум продление жизни.

Впрочем, старинные хроники дают пищу не только для иронии. Есть свидетельства (хотя и разной степени достоверности) о достижении древними успешных результатов в продлении жизни. Античная легенда гласит, что греческому жрецу и поэту Эпимениду удалось продлить свою жизнь до 300 лет.

Плиний Старший пишет о некоем иллирийце, сумевшем прожить до 500 лет.

Согласно летописям епископ Аллен де Лисле, будучи глубоким стариком, принял в 1218 году таинственное снадобье и продлил свою жизнь на 60 лет. Утверждают, что 254 года коптил небо китаец Ли Цуньюн (1680-1933), переживший за это время 23 жены. Двадцать четвертая стала его вдовой. В нашей стране долгое время пропагандировали рекорд Ширали Муслимова из села Барвазу (Азербайджан, Ленкоранский район), который якобы прожил 168 лет - с 1805-го по 1973-й.

Современные примеры долгой жизни не столь впечатляющи, но все же настраивают на оптимистический лад, ибо говорят о том, что наша оценка видовой продолжительности жизни человека, возможно, не точна и что мы умираем так рано не из-за генов, а из-за неблагоприятного воздействия внешней среды, собственной неосторожности и тому подобных факторов.

Впрочем, современные исследования генетиков все-таки делают эту надежду призрачной. Так, продолжительность жизни лабораторных животных одного вида (но разных линий), содержащихся в абсолютно одинаковых условиях, может различаться чуть ли не в 2 раза, что говорит о генетической детерминированности срока их бытия. В качестве другого доказательства генетики приводят факт относительно небольшого различия продолжительности жизни у однойцевых близнецов, даже если судьба дарует им несхожие условия существования.

По мнению большинства геронтологов, сейчас предел продолжительности человеческой жизни составляет 120 лет, а Книга рекордов Гиннеса утверждает, что нет ни одного достоверного случая празднования 121-го дня рождения.

Сведения о продолжительности жизни некоторых прославленных долгожителей прошлых веков, по мнению специалистов, объясняются тем, что за одного человека принимали отца и сына либо родственников, носивших одно и то же имя или титул. Самую долгую документально подтвержденную жизнь в 120 лет 137 дней прожил японец Сигечийо Идзуми. Он скончался от воспаления легких 21

февраля 1986 года.

Неплохими темпами растет число долгожителей в высокоразвитых странах. Например, в США лишь за четыре года (с 1974 по 1978) число людей, достигших столетнего возраста, увеличилось с 8317 до 11992. На 1 июля 1989 года в США проживала уже 61 тысяча перешагнувших столетний рубеж. Геронтологи предсказывают, что из ныне живущих американцев каждый двадцатитысячный доживет до 100 лет, а до 95 доживет один из 2500. С 1900 года средняя продолжительность жизни в США увеличилась на 26 лет.

Издавна славятся своими долгожителями горные селенья в разных странах. Бьют рекорды продолжительности жизни люди, живущие в центральных районах Шри-Ланки, в районах Анд, на Кавказе. В 1979 году в Абхазии проживал 241 человек в возрасте свыше 90 лет - 2,58 процента от всего населения. Но самая высокая концентрация долгожителей (людей, которым свыше 100 лет) в небольшой горной деревушке Бама на юге Китая. Здесь, в районе Гуанси, на 220 тысяч человек приходится 58 долгожителей. Весьма высок процент и 80- и 90-летних людей. Заняты они крестьянским трудом и в свои годы чувствуют себя весьма бодро. Так, крестьянке Ло Масэн в 1990 году исполнилось 130 лет, но она собирается, по ее словам, прожить до 200. Ланнь Бопин моложе ее на 19 лет. Последние 61 год своей жизни он активно курит и дважды в день выпивает по стакану крепкого рисового вина (это к вопросу о диете). Именно это вино некоторые считают эликсиром долголетия. Изготавливается оно на местном заводе в количестве 300 тысяч бутылок в год и предназначено лишь для местных жителей. Состав настоя вина весьма сложен, ибо в него входят около сорока различных трав и растений, высушенные змеи и ящерицы, и - зажмурьте глаза! - высушенные собачьи и олени половые органы (пенисы). Впрочем, в селенье Бама есть долгожители, ни разу в жизни не пробовавшие этого напитка.

Проблемой долголетия (и в перспективе - бессмертия) занимаются сейчас целые институты. Но в отечественной прессе периодически мелькают сообщения и об энтузиастах-одиночках, пытающихся как можно дольше продлить жизнь человека. Биолог Сурен Аракелян убежден, например, что омолаживание организма на сегодняшний день вполне достижимая задача и уже сейчас можно планировать преодоление 120-летнего рубежа для большинства людей. В будущем же достаточно правдоподобной Аракеляну представляется цифра 300-500 лет. На чем же строит он свои выводы? На теории физиологически полезного голодания (ФПГ). Свои эксперименты он начал со старых японских кур, назначив им семидневное ФПГ с одновременным введением антистрессового препарата. Старые, отжившие свой век куры преобразились: у них выросли новые перья,

исчез гребень, голос стал почти цыплячьим, резко повысилась двигательная активность. Затем Аракелян перенес эксперименты на коров и свиней. Итог - продолжительность жизни при месячном отдыхе коровы раз в году с применением ФПГ возрастает в 3 раза!

Механизм этого феномена, как считает ученый, таков: при физиологически полезном голодании организм "как бы становится на капитальный ремонт. Из клеток выходит натрий, а на его место из межклеточного пространства попадает калий. Всего-то навсего замена одного химического элемента на другой, причем похожий. Но натриевые соли - вспомните процесс засолки - способствуют консервации органических веществ. При обычном питании в клетках как бы консервируются все продукты жизнедеятельности. В том числе и шлаки - главная причина старения... Вывести шлаки - воспрепятствовать старению. Вот почему регулярное ФПГ - разумная профилактика "живой машины".

На себе Аракелян пробует свой метод с 1965 года (он родился в 1926 г.). В 1983 году, давая интервью газете "Труд", ученый сказал, что болел раньше хроническим гастритом и язвой желудка, теперь же не только излечился, но не болеет даже легкой простудой. Аракелян голодает первого, второго и третьего числа каждого месяца, одну неделю - раз в три месяца, две недели - раз в полгода и месяц - раз в году. При этом он пьет только воду с добавлением антистрессового препарата плюс некоторые очистительные физиологические процедуры. Для повседневного питания ученый рекомендует двухразовый (в день) прием пищи, состоящий из 50 граммов изюма или двух сырых морковок, или одного апельсина, яблока, или 100 граммов свежей капусты, или 50 граммов гороха, фасоли, чечевицы, или 100 граммов сырых пшеничных зерен, гречневой (перловой) крупы. В свои годы Аракелян чувствует себя превосходно, легко играет пудовой гирей.

Аналогичные исследования проводили сотрудники Института физиологии украинской Академии наук. С помощью особого режима питания они "омолодили" двухгодовалых крыс до состояния, характерного для трехмесячного возраста. Английский биолог Клив Маккей добился удлинения жизни мышей в 1,5 раза с помощью двух голодных дней в неделю, а сокращение рациона питания на треть позволило увеличить их жизнь в 2 раза. Особый режим питания и использование определенных витаминов предлагает для продления жизни и лауреат Нобелевской премии Лайнус Полинг.

В 1988 году журнал "Юность" опубликовал статью о препарате, изобретенном геронтологами Т.Л. Наджаряном и В.Б. Мамаевым. Их цель - добиться, чтобы процессы старения возникали в организме не в 35-50, а в 60-80 лет. "В отличие от

традиционной геронтологии, - говорит Т.Л. Наджарян, - рассматривающей старение как непрерывный процесс, протекающий монотонно в течение всей человеческой жизни, школа академика Н.М. Эммануэля, к которой мы принадлежим, придерживается иной концепции. Изучая строение полимеров, ученые вывели у них признаки старения, в чем-то очень схожие с теми, которые протекают в живых организмах. Возьмем обычную поливиниловую пленку. Наступает срок, и она мутнеет, теряет свою гибкость, на ней образуются различные трещины. Для нее это и есть черты старости. У человека, на наш взгляд, аналогичными признаками являются болезни. Изучив огромный клинический материал, мы приходим к выводу, что частота заболеваний, например, системы кровообращения у людей примерно соответствует уровню их смертности. И ведущие болезни, в первую очередь сердечно-сосудистые, онкологические, как раз и являются болезнями старения. То есть старость реализуется через заболевания. Отправной точкой, из которой мы исходим, является то, что люди умирают не от старости, а от болезней: от инфаркта миокарда, инсульта и рака. И именно болезни в совокупности составляют патологию старения".

Лаборатория количественной геронтологии Центральной клинической больницы АН СССР, которой руководит Т.Л. Наджарян, разработала систему тестов, с помощью которой компьютер может определить и измерить в организме патологию старения. Благодаря этому ученые могут прогнозировать наступление различных стадий заболевания и даже вычислять, сколько лет осталось жить человеку. Но срок жизни, по мнению Наджаряна, можно продлить с помощью антиоксидантов - "веществ, препятствующих вредным окислительным процессам в организме... А из них особое внимание специалистов привлеч дибунол... Способ его производства достаточно прост и дешев. Он долго хранится. И вдруг медики стали замечать, что дибунол положительно влияет, в частности, на систему кровообращения у человека. Повышает эластичность сосудов. Устойчивость миокарда к стрессовым нагрузкам. Является антиканцерогеном, обладает противоопухолевым действием. Антиоксиданты, и в частности дибунол, начали успешно применять при лечении инфаркта миокарда, рака мочевого пузыря, язвы желудка, различных ожогов и даже парадонтоза. Все это, вместе взятое, укрепляет веру в то, что антиоксиданты могут служить высокоэффективными геропротекторами - веществами, замедляющими старение. Это предположение полностью подтвердилось в опытах на животных".

Т.Л. Наджарян жалуется, однако, что существующая ныне практика внедрения медицинских препаратов вряд ли позволит признать дибунол геропротектором

раньше чем через 25 лет.

(В качестве геропротекторов предлагаются и другие вещества. По мнению научного сотрудника Института биофизики АН СССР М.М. Виленчика, "с целью усиления устойчивости организма к старению и связанным с ним болезням... в будущем, вероятно, будет использован комплекс веществ, усиливающих репарацию ("ремонт" ДНК. - А.Л.) и обладающих антиоксидантными свойствами. Наверно, этот защитный комплекс будет включать бета-каротин, витамины С и Е, селен, фермент супероксиддисмутазу".)

Некоторые западные исследователи (например, итальянец Клаудио Франчески) также проводят аналогию между старением и онкологическими заболеваниями, считая их двумя сторонами одной медали. Но они не перекладывают вину за раковые опухоли на "запрограммированное" старение человеческих клеток. Проблема, по их мнению, заключается в эффективности клеточной системы защиты.

Как правило, опухоль развивается потому, что нарушается деятельность некоторых генов, так называемых онкогенов, которые контролируют размножение клеток, считает Этторе Бергамини, доцент общей патологии и директор Научно-исследовательского центра старения при Пизанском университете. А на старение влияют все остальные фрагменты ДНК. Если вредное активирующее средство повреждает гены, не участвующие в контроле за делением клеток, то это вызывает искажения кода ДНК, которые, накапливаясь со временем, способствуют старению.

Но все же многие ученые склоняются к идее, что наша гибель - не результат износа организма, а "запрограммирована" на генном уровне. Вернее, запрограммирована не гибель, а старение организма, которое, в свою очередь, приводит к его смерти. Широко известны опыты Л.Хейфлика, доказавшего, что "критические" клетки (головного мозга, сердца, нервной системы) делятся примерно 50 раз, а затем безвозвратно погибают. Причем число делений как бы записано в ядре клетки, содержащем ДНК. Так что если ядро одной клетки, делившейся, например, 40 раз, пересадить в молодую клетку (делившуюся 5-10 раз), то эта молодая клетка осуществит еще 10 делений и погибнет.

Эксперименты Хейфлика кажутся очень убедительными, однако Альберт Розенфельд в журнале "Гео" (Гамбург) пишет, что "лимит Хейфлика" не произвел на других исследователей должного впечатления. "То, что происходит с изолированными клетками в искусственных лабораторных условиях, - говорит американский эндокринолог У.Д. Денкла, - не имеет ничего общего с тем, как стареет весь организм, и даже с тем, как подопытные клетки старели бы в самом

организме, который в конечном итоге и является их естественной средой... Если рассмотреть главные причины смерти, то их можно свести к отказу одной из двух важнейших физиологических систем - либо сердечно-сосудистой, либо иммунной".

Денкла обосновал теорию, согласно которой старением управляют "гормональные часы", находящиеся в мозге человека. Исследователь работал со старыми и молодыми животными, у части которых был удален гипофиз. Кроме того, он подвергал подопытных животных действию тироксина - гормона, вырабатываемого щитовидной железой и оказывающего решающее влияние на деятельность сердечно-сосудистой и иммунной систем организма, отказ которых является главной причиной смертности в высокоразвитых странах.

У старых животных с удаленным гипофизом, получавших тироксин, Денкла добился поразительного эффекта омоложения, который проявлялся в работе сердечно-сосудистой и иммунной систем и даже внешне, например в усиленном росте шерсти. Эти крысы не только выглядели "моложе", но и данные их биохимического и физиологического обследования соответствовали значительно более молодым животным...

Результаты исследований указывали на то, что причина старения крыс заключена в гипофизе. Если удалить эту железу, процесс старения приостанавливается и даже представляется обратимым. Денкла предполагает, что по достижении половой зрелости гипофиз начинает выделять некий гормон, вызывающий старение. Этот гипотетический гормон он называл DECO (сокращение от "decreasing oxygen consumption" - "пониженное потребление кислорода", один из признаков стареющей клетки). Кое-кто уже заговорил о "гормоне старости" и "гормоне смерти".

Но если верна гипотеза "гормональных часов", то что же вызывает старение и гибель клеток в опытах Хейфлика, когда полностью исключается роль централизованного гормонального контроля? Как ни странно, ответ на этот вопрос Денкла мог дать результатами своей собственной работы. Выяснив во время своих исследований, что интенсивность обменных процессов у подопытных животных контролируется щитовидной железой, он одновременно обнаружил, что небольшая часть обмена веществ протекает, казалось, независимо от щитовидной железы. Денкла назвал это "генетической долей обмена веществ".

Таким образом, мы имеем дело с механизмом двойного контроля. Что не обнаружат "пограничники" (гормоны), то отберут "таможенники" (гены). Ну а то, что эти службы "работают" во взаимодействии друг с другом, - само собой разумеется. Можно употребить и другую метафору - "генетические часы"

включают взрыватель бомбы (старение организма), подстраховывая "часы гормональные".

(Быть может, точнее выразился профессор Института геронтологии АМН В.В. Фролькис, сказав, что генетически детерминировано не старение, а структура обмена веществ в организме".)

Впрочем, и тут все не так просто, ибо кроме опытов Хейфлика и Денкла существуют многочисленные эксперименты и теории других ученых.

Швейцарский врач П.Ниганс для омолаживания организма предложил вводить в него сыворотку из тканей новорожденных ланей. Ученые из 2-го Московского медицинского института сумели вдвое продлить жизнь подопытных мышей с помощью маточного молочка пчел. Американец Роберт А.Вильсон, работая над проблемой возвращения молодости женщинам, предложил методику, сочетающую специальную диету с инъекциями женских половых гормонов эстрогена и прогестерона. Шведы пытаются сделать то же самое с помощью гормона тимозина. Подавление с помощью антиоксидантов "свободных радикалов" - осколков молекул с высоким электрическим потенциалом - кладут в основу своих экспериментов ученые из многих стран. Существуют эксперименты по омоложению путем пересадки эмбриональной ткани (мозга). Упомяну еще о попытках снизить температуру нашего тела. Чем меньше температура, тем медленнее идут все физиологические процессы. По утверждению некоторых исследователей, снижение температуры тела всего лишь на 2 градуса по Цельсию позволит нам раздвинуть границы видовой продолжительности жизни до двух столетий. А снижение на 4 градуса даст вообще фантастический результат - 700 лет жизни! При этом качество жизни (работоспособность, ощущения и т.д.) останется прежним.

Отечественный исследователь А.Костенко убежден, что в основе старения - накопление гидроксилатапата $\text{Ca}_5(\text{PO}_4)_3\text{OH}$, "минерала смерти", образующегося в ходе жизнедеятельности организма, подобно тому, как в чайнике образуется накипь. Апатит - главная неорганическая составляющая отложений на стенках сосудов, основной компонент твердых образований в человеческом теле.

"Точка зрения "мы стареем оттого, что что-то копим", как и конкурирующая теория "гена смерти", - пишет Костенко, - не могут сами по себе объяснить вероятность смерти в том или ином возрасте. Почему шансы протянуть еще год у 110-летнего не хуже, чем у 100-летнего?" По мнению Костенко, хронические заболевания организма, приводящие к его гибели, вызваны попыткой организма вымыть "минерал смерти". Поскольку в нейтральной среде апатит практически нерастворим, то организму приходится бороться с ним с помощью

самозащеления, которое достигается с помощью... болезней. "Раковые опухоли выделяют молочную кислоту. При расстройствах иммунитета разрушению апатита способствуют продукты распада тканей. И так далее, и тому подобное. Отсюда неприятная компенсация, как-то: меньше холестерина в крови, здоровее сердце - больше вероятность рака, и наоборот. Это значит, что, если, например, будет одержана победа над раком, средняя продолжительность жизни не возрастет - место рака займут другие болезни".

Выход из тупика Костенко видит в искусственном защелении организма (например, с помощью углекислоты), ссылаясь на опыты физиолога И.И. Голодова, врача К.П. Бутейко и на эксперименты, проведенные им самим совместно с другими исследователями. "...Мышей возрастом более года я периодически подвергал кислой промывке в среде, обогащенной CO₂.

Улучшилось состояние их глаз, шерсти, у них по сравнению с контрольной группой наступило явное, доказанное анализом улучшение состояния ДНК, то есть падало количество дефектов, накапливающихся с возрастом. Прирост средней продолжительности жизни достиг 131 процента, а четыре мыши здравствуют уже пятый год, что соответствует примерно 220 человеческим годам". Костенко проводит эксперименты и на себе, утверждая, что излечился от застарелых болезней, выглядит куда моложе, улучшил физические показатели и т. д.

Что ж, улучшение здоровья, продление жизни - это хорошо. Но ведь многие люди, не вняв примеру царя Соломона, жаждут жизни вечной...

Московский биохимик Николай Исаев - один из тех идеалистов, кто надеется победить смерть еще при жизни. Давая интервью журналисту С.Кашницкому, ученый прежде всего показал на клен с набухшими почками, посаженный в кадку: - Это дерево бессмертно.

- Почему? - удивился журналист. - Я вижу, что деревце растет в кадке, не на улице, явно в тепличных условиях (дело происходило зимой).

- Не путайте клен с фикусом, пальмой или другим вечнозеленым растением. Лиственное дерево средней полосы осенью сбрасывает листья, какие бы идеальные условия мы ему ни создали. Я называю этот клен зацикленным. Это значит, что возраст каждые три недели возвращается к одной и той же отметке. Когда почки немного вырастут, но еще не созреют, я их выщипываю, все до одной. Тем самым искусственно не допускаю растение к фазе пожелтения листьев. Обманутое таким образом деревце начинает все сначала - вновь появляются почки. Через двадцать дней - опять удаление. И так без конца... Аналогичный опыт продолжался за рубежом в течение ста лет. У агавы

мексиканской, которая обычно живет десять лет, на последнем году жизни обрезали генеративный побег. Через год он отрастал заново. Его опять обрезали... 10-й год жизни растения продолжался столетие.

Исаев утверждает, что между растениями и животными в этом отношении существует полная аналогия. В качестве доказательства он приводит данные палеонтологии - на границе палеозоя и мезозоя в результате каких-то причин (возможно, радиационного удара) резко подскочила видовая продолжительность жизни - у растений и животных одновременно. Существует и опыт, поставленный на крысе. Ее климактерический период, равный обычно нескольким дням, искусственно продлевали до 40 дней. Дважды в сутки крыса получала препарат, не позволявший пройти климаксу, благодаря чему она сохраняла свой биологический возраст, время как бы остановилось для ее организма. Исаев сожалеет, что экспериментаторы не продолжили эту работу до двух лет, - чтобы крыса преодолела свой видовой возрастной предел. На вопрос, как он представляет осуществление бессмертия для человека, ученый ответил:

- Аналогия с растениями и животными сохраняется. Принцип тот же: нужно искусственным путем подавить в организме те продукты, которые "включают" очередную возрастную фазу. Эти продукты известны биохимикам. Их три. Для двух из них известны ингибиторы - вещества, химически связывающие интересующие нас продукты и переводящие их в неактивное состояние. Осталось отыскать "тормоз" для третьего продукта. Задача реальная.

- Ну, неужели так все просто? - не унимался журналист. - Может, тогда пора записываться в очередь на бессмертие? А кстати, если запишете, что вы будете со мной делать?

- Первое, что приходит в голову, - инъекции. Но, конечно, каждые 8-12 часов делать уколы, причем каждого из трех веществ в отдельности, - жуткая морочка. Так, пожалуй, через месяц жить надоест - какое уж тут бессмертие! Думаю, биологи и медики помогут применить методы чжэнь-цзютерапии для ингибирования продуктов - "переключателей" возраста. Известно же, что в Китае и Японии многие долгожители пользовались прижиганиями с помощью полынных сигар, побивая все рекорды средней продолжительности жизни. Их опыт пригодится всем вступающим в эру бессмертия.

Исаев говорит, что его теорией заинтересовались многие ученые-биологи, и в частности старейший советский генетик академик Н.П. Дубинин. Однако Академия медицинских наук СССР отвергла предложение Исаева финансировать проверку его теории на животных. Конечно, на первый взгляд здесь явно выпирает дилетантизм, донкихотство. Можно ли с наскоку, таким примитивным

способом остановить генетические часы в нашем теле? Тем более что часы эти, по мнению ряда ученых, имеют "подстраховку".

Впрочем, попытки воздействовать на генетическую программу организма предпринимают многие ученые, и зачастую не без успеха. О ряде из них напоминает И.Вишев в книге "Проблема личного бессмертия": "...получены обнадеживающие результаты, убедительно свидетельствующие о подвижности видовых пределов жизни и возможности продлевать период молодости. Б.А. Кауров, например, отмечает, что продолжительность жизни пчелиных трутней, умирающих непосредственно после оплодотворения самок, в случае их изоляции от самок увеличивается в 8-10 раз по сравнению с видовой нормой; неполовозрелые лососи с удаленными гонадами живут в несколько раз дольше, чем нормальные особи; если уберечь от цветения однолетнее растение, то продолжительность его жизни можно увеличить до нескольких лет; в случае удаления прилежащих тел у домовых сверчков они живут вдвое дольше остальных, причем после смерти у них сохраняются морфофункциональные особенности ряда органов, присущие молодой стадии имагональной жизни. И дело здесь, понятно, не в названных методах, заведомо неприложимых к человеку и могущих вызвать лишь усмешку, а в самом факте чрезвычайной подвижности видовых границ".

На сегодня видовой предел жизни человека разными учеными определяется по-разному - от 86-88 до 115-120 лет. Некоторые называют и фантастические цифры в 150-160 лет. Реальная средняя продолжительность жизни, конечно, ниже. В СССР в 1984-1985 годах она составляла для мужчин 64, для женщин 73 года. Любопытны следующие данные статистики: 190 знаменитых людей античности прожили в среднем 71,9 года, а 489 европейских знаменитостей, умерших в 1901-1910 годах, прожили в среднем на год меньше.

Продление срока жизни на 5, 10, 50, 500 лет лишь оттягивает момент смерти. Достижимо ли физическое бессмертие в принципе? Можем ли мы обмануть клетки организма, заставив их делиться не 40-60 раз, а бесконечно?

(Со времен А.Вейсмана длится спор о том, бессмертны ли простейшие (речь идет об отсутствии у них запрограммированного процесса разрушения). Если это так, то при определенных условиях и многоклеточные могли бы обрести такое же качество. Однако есть много доводов в пользу того, что смерть (наличие детерминированного природой механизма разрушения клетки) - один из основных законов организации жизни на любых уровнях.)

Наверное, преодоление физической смерти в будущем возможно. Сумев изменить генетическую программу, можно добиться вечного обновления клеточного

вещества (в том числе и мозга) с сохранением в нем информационного поля (души). Если же пойти по другому пути - пересадке мозга в новое тело (синтетическое или донорское, выращенное путем клонирования), то здесь важно, чтобы ни на мгновение не прерывалось сознание. Иначе "новый" человек (тело, оболочка) будет и вправду новым (т.е. другим), несмотря на прежнее сознание. Таким образом, мы получим копию, а не отреставрированный подлинник. С точки зрения физики для бессмертия требуется создать такую систему, которая отдает во внешнюю среду не больше энергии, чем получает (а еще точнее: сохраняет абсолютно равный обмен в системе "объект-среда"). Фактически мы пытаемся создать биологический вариант перпетуум-мобиле. Но возможно ли такое динамическое равновесие? И какого информационного объема должна быть система, чтобы, существуя лишь внутри себя, не погибнуть? Пока весь научный и социально-исторический опыт говорит о том, что неразвивающаяся система обречена. Следовательно, нам для перманентного существования необходимо накапливать информацию и энергию. Поскольку тела наши бrenны, задача эта возложена не на отдельных индивидуумов, а на все сообщество людей. Заметим, что, несмотря на многочисленные войны и эпидемии, энерговооруженность человечества и количество обрабатываемой информации возрастает в геометрической прогрессии. За последние 50 лет мы произвели энергии больше, чем за всю предшествующую историю цивилизации. По некоторым экспертным оценкам, если скорость овладения энергией не уменьшится, то уже через 300-400 лет мы колонизируем планеты Солнечной системы, а через тысячу лет заселим и ближайшие звездные системы. Естественно, такая мощь позволит решить и задачу физического бессмертия человека. Правда, тогда встанет вопрос о пределе насыщения информацией мозга (здесь опять напрашивается аналогия с компьютером). Будет ли "жесткий диск" нашего мозга столь вместителен, чтобы удерживать информацию, полученную за сотни и тысячи лет существования? Или ему придется делать отбор, стирая старые, ненужные записи? Впрочем, подобных вопросов возникнут сотни, если не тысячи. Решать их сейчас - все равно что носить воду в решете. Так что займемся лучше не будущим, а прошлым.

Лаврин А.П. Хроники Харона. - М., 1993, с. 69-103, 108-118, 119-125.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Алан ЛАНДСБЕРГ, Чарлз ФАЙЕ

ЧЕТЫРЕ РОДА ВСТРЕЧ СО СМЕРТЬЮ

Утром 12 апреля 1975 года Марта Иган готовила завтрак мужу и дочери. Налив в кувшин апельсиновый сок и поглядывая за беконом, она пробежала глазами список дел на этот день. Первым на листке стоял звонок матери в Вермонт, которая еще не совсем поправилась после гриппа.

В то утро Марте было не по себе. Она проснулась с тяжестью в груди, подумала: потянула мышцу или простудилась, и заметила, что дышит неглубоко и тяжело. Боль в груди усиливалась, немного погодя стали нечувствительными губы. Вскоре после того, как семья Марты села завтракать, она перенесла первый сердечный приступ.

Когда "скорая помощь" доставила миссис Иган к специальному входу, больная перестала дышать. Сопровождавший ее врач не мог нащупать пульс: Марта Иган находилась в состоянии клинической смерти. Бригада врачей и медсестер делала ей массаж грудной клетки и вводила в легкие кислород. Хотя Марта Иган, несомненно, была без сознания - на самом деле "мертва", - она была свидетельницей всей процедуры собственного воскрешения из некой точки вне ее тела. Но рассказ Марты сильно отличается от рассказов большинства людей, вернувшихся к жизни после клинической смерти.

Ее не беспокоило, что усилия воскрешавших ее врачей могут не увенчаться успехом. Но ее заботило, как больная мать воспримет известие о ее смерти. Впоследствии Марта рассказала:

"Если мне предстояло умереть, именно мне следовало сообщить маме плохую новость. Мне нужно было заверить ее, что я не против того, чтобы умереть, если это необходимо, что умереть не так уж плохо. И действительно, мое положение казалось вполне приятным".

Лишь только Марта подумала о том, чтобы сообщить печальное известие матери, как увидела ее сидящей в кресле рядом с кроватью у себя дома в Вермонте.

"Мама читала, сидя в своем любимом кресле. Я продолжала находиться в палате отделения реанимации, но в то же время была у мамы в спальне. Было поразительно - находиться одновременно в двух местах, да еще настолько

удаленных одно от другого, но пространство казалось понятием, лишенным смысла. Я сказала: "Мама, у меня был сердечный приступ, я могу умереть, но не хочу, чтобы ты беспокоилась. Я не против того, чтобы умереть, если это необходимо". Но она не смотрела на меня.

Я подошла поближе к ее креслу и села на край кровати. Нас разделяло теперь всего несколько дюймов. Мама была поглощена книгой, возможно, я взглянула на название, но не могу сейчас сказать, что это было. Я сознавала, что мне нужно каким-то образом привлечь мамино внимание. Дотронуться до нее я боялась, чтобы не напугать. "Мама, - продолжала я шептать, - это я, Марта. Мне надо поговорить с тобой". Я пробовала привлечь ее внимание как-нибудь по-другому, но вдруг фокус моего сознания вернулся в реанимационное отделение. Я оказалась вновь в собственном теле".

Марта Иган начала дышать самостоятельно, ее сердцебиение вошло в норму, но она оставалась без сознания часов до одиннадцати ночи. Придя в себя, Марта увидела у постели своего мужа и дочь и рядом с ними брата, живущего в Коннектикуте. Тогда она решила, что муж позвонил родным, и брат прилетел в Айдахо. Но несколько дней спустя выяснилось совсем другое. Брату действительно позвонили на работу, в Нью-Йорк, но позвонила мать. У нее было странное ощущение, что с Мартой что-то случилось, и она попросила сына узнать, в чем дело. Позвонив несколько раз, он выяснил, что произошло, и первым же самолетом прилетел в Айдахо. Неужели Марта действительно преодолела без тела расстояние, равное двум третям протяженности США, и общалась со своей матерью?

Марта чувствует, что так оно и было. Ее мать, умершая в прошлом году, могла сказать только: она почувствовала - что-то не в порядке, но не представляла себе, ни что именно, ни каким образом она узнала об этом.

Рассказ Марты Иган можно расценить как редкий, но не единственный случай. Многие из переживших клиническую смерть рассказывают, что пытались связаться с дорогими людьми во время своего опыта вне тела (ОВТ). Однако большинству это не удалось. Но те, кого "слышали", "ощущали" или в редких случаях "видели" живые люди, открыли совершенно новую область исследования существования после телесной смерти, наличия жизни после жизни. Что именно люди слышали, ощущали или видели? Астральное тело (эфирный двойник физического)? Если да, может ли его присутствие быть выявлено тонкими научными приборами? Изучая различные виды встреч со смертью, ученые разрабатывают новые способы исследования возможности общения мертвых с живыми. Случай Марты Иган - один из видов существования после смерти и, как

мы увидим, предполагает один из путей научного исследования. Случай Марка Луина, инженера "Грэнд Рэпидз" в Мичигане, предполагает другой путь.

Большую часть времени своего ОВТ Марк провел в попытках привлечь внимание своей жены Пегги, сидевшей в приемной двумя этажами ниже операционной, где Марк "умер" во время срочной операции на сердце. Он рассказал:

"Это было самое большое разочарование, какое мне довелось испытать в жизни. Я видел Пегги совершенно ясно - она сидела, положив руки на колени, и вид у нее был очень огорченный. Ей было страшно, а мне нет, и я хотел внушить ей это". Марк пробовал заговорить с Пегги, но вскоре понял, что его голос слышен лишь ему самому. Тогда он прибегнул к иной тактике: "Я тихонько дотронулся до нее, мне не хотелось ее пугать. Но она, казалось, не чувствовала моего прикосновения. Я похлопал ее по руке сильнее. Наконец, я попробовал взять ее руку в свою и приподнять, но не сумел. Пегги ни о чем не подозревала. На столе неподалеку от места, где она сидела, стояла пустая ваза, и я подумал, что она не кажется тяжелой и я, возможно, смогу уронить ее и привлечь внимание Пегги. Я несколько раз пытался опрокинуть вазу, чтобы Пегги услышала шум".

Существует ряд очевидных совпадений случая Марты Иган и Марка Луина, но одно очень большое различие: на уровне подсознания Марта каким-то образом сумела установить с матерью связь и передать ей "чувство" беспокойства, а Марк никак не мог вступить в контакт с женой. Но Марк верно определил, что его жена находится в выложенной бело-голубым кафелем комнате двумя этажами ниже операционной, а позже дал совершенно точное описание ее одежды в этот день. С целью научного анализа эти два случая отнесены к двум различным категориям. К сожалению, исследователи встреч со смертью имеют обыкновение относить к одному классу все случаи свидетельств о существовании после смерти. Некоторые из переживших ситуацию, грозившую смертью, не пытались связаться с дорогими им людьми. Другие, покинув тело, перемещались не далее потолка реанимационного отделения; случайно они впоследствии сообщали факты, свидетельствующие о том, что они, находясь в беспомощности, были очевидцами собственного воскрешения. А некоторые были совершенно захвачены превосходящим реальность духовным опытом, пережитым во время клинической смерти. Они видели сияющий свет, слышали небесную музыку, проплывали сквозь темные пространства и встречали духов покойных друзей и родных. Придя в себя, они часто рассказывали таинственные и прекрасные истории; но такие истории не могут быть подтверждены научно. Таким образом, встречи со смертью дают широкий спектр от неизреченного личного опыта до случаев, когда "мертвый" общается с живым. Для того чтобы облегчить научное исследование

жизни после смерти, мы предлагаем разделить встречи со смертью на четыре категории: встречи первого, второго, третьего и четвертого родов. Подобная цифровая терминология часто применяется в физике, математике, химии и в совсем новой области - в изучении НЛЮ для различия уровней значимости различных явлений. Встречи со смертью обладают различными уровнями значимости, и, кажется, имеет смысл признать этот факт. В данной книге мы будем рассматривать встречи со смертью, основываясь на следующих определениях:

Встречи первого рода. Эта категория объединяет людей, которые во время клинической смерти, находясь без сознания или в трудных, опасных для жизни ситуациях, получают "опыт вне тела" (ОВТ), но впоследствии не могут представить фактических свидетельств в доказательство своей встречи. Она остается субъективным опытом в чистом виде. Большинство случаев, собранных доктором Раймондом Моуди и доктором Элизабет Каблер-Росс, обладают именно таким характером. Встречи со смертью, отнесенные к первому роду, часто рассматриваются вместе, чтобы выделить общие элементы, которые придают достоверность отдельным рассказам и дают возможность предполагать, что эти случаи представляют универсальный человеческий опыт во время смерти.

Встречи второго рода. Эта категория включает людей, которые в состоянии представить фактические свидетельства, такие, как разговоры врачей в реанимационном отделении, описание оборудования, применявшегося при реанимации, или, точнее, событий, происходивших, пока они находились без сознания. Случай Марка Луина представляет собой встречу второго рода. В таких встречах присутствуют объективные детали, следовательно, их нужно изучать при помощи научных методов.

Встречи третьего рода. Эту категорию образуют люди, которые в состоянии клинической смерти или в бессознательном состоянии передают иным людям то, что мы можем назвать "внутренним ощущением" относительно своего состояния. Это первый случай, когда "связь" - возможно, какая-то форма сверхчувственного восприятия (СЧВ) - возникает между "мертвым" и живым. Смерть, так сказать, действует как радиопередатчик, и некоторые, с кем "мертвые" крепко связаны эмоционально, принимают сообщение. Люди, жизнь которых в опасности, не должны перемещаться астральным образом, сигнал об опасности может быть передан телепатически. Отличительной чертой случаев этого рода является то, что реципиент принимает сообщение в виде неясной мысли о том, что с кем-то из его знакомых что-то не в порядке. Как правило, он не знает, кому именно или какого рода угрожает опасность. В этом смысле полное сообщение об опасности может

быть принято на подсознательном уровне, но лишь часть его, которая порождает тревогу, проникает в сознание. Иногда сообщение о смерти бывает более ясным. Однако реципиент никогда не ощущает связи. Случай Марты Иган и ее матери может служить примером встреч третьего рода.

Встречи четвертого рода. Эти случаи включают в себя примеры прямой парасенсорной связи между живым человеком и либо человеком необратимо мертвым, находящимся в состоянии клинической смерти, без сознания, либо в опасной для жизни ситуации. Человек, находящийся вне тела, "виден", "слышен" или замечен каким-либо парасенсорным образом. Реципиент осознает, что находится в контакте с духом или с астральным существом. Это одно из наиболее впечатляющих свидетельств жизни после смерти, и феномен, известный как "запись голосов умерших" или "фотографии духов" (о чем мы поговорим позднее), попадает в эту категорию.

Эта работа не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим исследованием таких случаев, она представляет собой новый взгляд на четыре различных рода встреч со смертью и на то, что именно каждый из них свидетельствует о жизни после смерти. Это дает возможность нового подхода, который, мы полагаем, может принести плодотворные результаты. (...)

Смерть была темой широкого обсуждения в западных странах столетие назад, а секс был темой запретной. Сейчас ситуация прямо противоположна: секс стал распространенной темой для разговоров, в то время как о смерти в течение многих лет почти не упоминалось в приличном обществе. Сейчас появились признаки исчезновения табу на смерть. Вместе с тем возобновился интерес к вопросам: "Существует ли жизнь после жизни?" и "Была ли жизнь до жизни?" Недавно Эндрю М. Грили, директор национального центра по изучению общественного мнения Чикагского университета и священник римско-католической церкви, возглавил широкий опрос с целью определить, что думают американцы по поводу смерти. Результаты оказались неожиданными: 27 процентов населения Америки, или пятьдесят миллионов человек, думают, что несколько раз находились в контакте с умершими. "Вера в контакт с умершими, - говорит Грили, - широко распространена. Около пятидесяти миллионов людей обладают подобным опытом; шесть миллионов вступают в контакт с умершими часто".

Грили обнаружил также, что женщины гораздо чаще, чем мужчины, вступают в контакт с умершими. И опыт такого рода наиболее вероятен у женщин, потерявших супруга. Разумеется, существует простое опровержение - подобный опыт не более чем плод воображения, при помощи которого одинокая женщина пытается уйти от жестокой реальности смерти. "Но, - говорит Грили, - можно

также доказать, что если граница, разделяющая живых и умерших, может быть преодолена, то наиболее вероятно, что именно теми, кого продолжает связывать крепкая любовь. Другими словами, о ком еще можно подумать, что они сохраняют контакт между собою и после смерти? Грили заключает свое представительное исследование следующей фразой: "Удивительно, возможно даже несколько огорчительно, узнать, что более четверти американцев не один раз были в контакте с мертвыми".

Самый известный случай древности, касающийся возвращения к жизни, - библейская история Лазаря, брата Марии и Марфы и друга Иисуса. К сожалению, Евангелие от Иоанна не рассказывает нам о том, что пережил Лазарь в те несколько дней, пока был мертв, но философ Л.Н. Андрайв пишет: "Три дня он был мертв, трижды вставало и садилось солнце, но он был мертв; дети играли, ручьи журчали по камушкам, под ногами странника взметалась пыль на дороге, но он был мертв. А теперь он оказался среди близких; они дотрагивались до него, он смотрел на них, и сквозь его черные зрачки, как сквозь задымленное стекло, глядело неизвестное "за". Уста Лазаря оставались запечатанными и хранили о происшедшем молчание, но сегодня множество американцев свободно говорят о своих встречах со смертью. Теологи внимательнейшим образом выслушивают эти рассказы, философы и ученые проводят параллели между рассказами американцев XX в. и древними трактатами восточных мистиков, и в настоящее время все растущее число ученых предпринимают попытки воспроизвести смерть в лабораторных условиях, чтобы иметь возможность наблюдать полет духа, или души, или астрального тела к его следующему месту отдыха.

ВСТРЕЧИ ПЕРВОГО РОДА

Встречи со смертью, относимые к первому роду, относятся к наиболее часто изучаемым, поскольку о них чаще всего сообщается. Тысячи людей каждый год переносят клиническую смерть или переживают смертельную опасность, и предположительно половине из них есть что рассказать. В высшей степени субъективная природа делает их наименее убедительными на языке "строгих" доказательств того, что дух может пережить смерть тела; но при общем анализе не могут оказаться незамеченными многие общие черты. Прежде чем мы дадим оценку встречам со смертью, относящимся к более высокой степени, важно понять, что известно о первом роде свидетельств жизни после смерти.

Не все соприкоснувшиеся со смертью рассказывают в точности об одном и том же виде опыта. Но у Айрис Зелман, тридцатишестилетней учительницы средней

школы во Флинте, Мичиган, была типичная встреча со смертью, встреча первого рода.

"Я находилась в отделении интенсивной терапии хирургии открытого сердца по поводу замены клапана. Вдруг я ощутила резкую боль в груди. Я вскрикнула, и две медсестры тут же отвезли меня снова в операционную. Я почувствовала, что врачи вводят провода в мою грудную клетку, и ощутила укол в руку. Потом я слышала, как один из врачей сказал: "Нам ее не спасти".

Я заметила, что белая дымка, наподобие тумана, окутала мое тело и поплыла к потолку. Сначала я была зачарована этой дымкой, а потом поняла, что смотрю на свое тело сверху, а глаза мои закрыты. Я сказала себе: "Как я могу быть мертвой? Ведь я продолжаю находиться в сознании!" Врачи вскрыли мою грудную клетку и работали над сердцем.

При виде крови мне стало нехорошо, и я отвернулась, посмотрела как бы кверху и поняла, что нахожусь у входа во что-то, похожее на длинный темный тоннель. Я всегда боялась темноты, но в тоннель вошла. Сразу же я поплыла вверх к далекому яркому свету и услышала пугающие, но не противные звуки. Я испытывала непреодолимое желание слиться воедино со светом.

И тут я подумала о муже, мне стало жаль его. Он всегда и во всем так зависел от меня. Он не сможет жить без меня. В этот момент я поняла, что могу либо продолжать идти к свету и умереть, либо вернуться в свое тело. Меня окружали духи, облики людей, которых я не могла узнать... Я остановилась. Я была совершенно подавлена тем, что ради мужа должна вернуться - я чувствовала, что должна, - и вдруг голос, непохожий ни на что слышанное мною когда-либо, повелительный, но мягкий, сказал: "Ты совершила верный выбор и не пожалеешь об этом. Когда-нибудь ты вернешься". Открыв глаза, я увидела врачей".

Ничто в случае Айрис Зелман не может быть проверено научными методами. Это в высшей степени индивидуальная встреча. Чикагский психиатр доктор Элизабет Каблер-Росс, которая в течение двадцати лет наблюдала за умирающими больными, полагает, что рассказы, подобные истории Айрис Зелман, не являются галлюцинациями. "Прежде чем начать работать с умирающими, - говорит доктор Каблер-Росс, - я не верила в жизнь после смерти. Теперь я верю в нее без тени сомнения".

Одно из доказательств, убедивших доктора Каблер-Росс так же, как и все возрастающее число ученых, - это наличие общих черт, обнаруженных в тысячах встреч со смертью, описанных людьми совершенно различными по возрасту, культуре, национальности, религии. Некоторые наиболее общие черты, выделенные доктором Каблер-Росс и доктором Раймондом Моуди при изучении

ими более двухсот случаев встреч со смертью, таковы:

Мир и спокойствие. Многие описывают необычайно приятные чувства и ощущения в начальный период этих встреч. У мужчины после тяжелой травмы головы не было заметно признаков жизни. Впоследствии он рассказывал: "В момент травмы я ощутил мгновенную боль, а затем вся боль исчезла. Казалось, мое тело плавает в темном пространстве".

Женщина, вернувшаяся к жизни после сердечного приступа, говорит: "Я испытала совершенно чудесные ощущения. Я не чувствовала ничего, кроме мира, удобства, легкости, - только спокойствие; я ощущала, что все заботы исчезли".

Несказанность. Люди, вплотную столкнувшиеся со смертью, считают собственный опыт трудным для выражения в словах. Айрис Зелман свидетельствует: "Действительно, нужно оказаться там, чтобы понять, на что это похоже". Другая женщина выразила свои впечатления так: "Свет был настолько ослепительным, что я просто не могу объяснить этого. Он не только вне нашего восприятия, но и вне нашего словаря".

Психолог Лоренс Ле Шан, изучавший опыт "космического сознания" в психике и мистике, считает, что несказанность проистекает не только от необыкновенной красоты трансцендентной встречи, но прежде всего потому, что такой опыт превосходит нашу четырехмерную реальность пространства-времени и поэтому превосходит логику и язык, который выводится строго из логики. Раймонд Моуди в "Жизни после жизни" приводит пример с "умершей" и возвращенной к жизни женщиной. Она рассказывает: "Теперь мне просто трудно рассказать об этом опыте, потому что все известные мне слова трехмерны. Я хочу сказать: если взять, например, геометрию, меня всегда учили, что существуют лишь три измерения, и я всегда принимала такое объяснение. Но это неверно. Их, этих измерений, больше... Конечно, наш мир, в котором мы сейчас живем, трехмерный, но следующий - определенно нет. И поэтому о нем так трудно рассказать. Мне приходится использовать трехмерные слова. - Я не могу дать вам полной картины словесно".

Звуки. Человек, который был "мертвым" в течение 20 минут во время полостной операции, описывает "болезненное жужжание в ушах; затем этот звук как бы загипнотизировал меня, и я успокоился". Женщина слышала "громкий звон, наподобие курантов". Некоторые слышали "небесные колокола", "божественную музыку", "свистящие звуки, напоминающие ветер", "ритм океанских волн". Возможно, каждый, кто встречался со смертью лицом к лицу, слышал какие-то повторяющиеся звуки.

Никто не может быть совершенно уверен в значении этих звуков, но ирония или

совпадение, как кому хочется расценить, состоит в том, что подобные звуки упоминаются в древней тибетской "Книге мертвых", созданной около 800 г. н.э. Коротко говоря, книга подробно описывает стадии умирания. Согласно тексту, в какой-то момент, после того как душа покинула тело, человек может слышать тревожные, пугающие звуки или приятные, которые убаюкивают и успокаивают его. Ученые были изумлены совпадением предсказаний тибетской книги об опыте умирания с отраженным в рассказах опытом американцев, живущих в XX веке и не подозревающих о существовании этой книги.

Духи. Эдуард Мегехейм, профессор, пятидесяти шести лет, "умерший" на операционном столе во время операции по поводу раковой опухоли, утверждает, что видел свою покойную мать. "Мать разговаривала со мною. Она сказала, что на этот раз я должен вернуться. Я понимаю, это звучит дико, но ее голос был реален настолько, что слышится мне и по сей день". Питер Томпкинз, студент, "умерший" дважды, сначала в автомобильной катастрофе, потом во время операции грудной клетки, в обоих своих путешествиях "за пределы" встречал покойных родственников.

Видеть духов - не характерное, но имеющее место явление во время встреч со смертью. Доктор Карлис Озиз, руководитель Американского общества психических исследований в Нью-Йорк Сити, отмечал большую частоту этого феномена у исследованных им умирающих в Соединенных Штатах и в Индии. Озиз относит эти явления к "уводящим прочь" образам - покойных родственников или друзей, которые, как считает умирающий, должны проводить его из этого мира. Преподобный Билли Грейем именуется их ангелами.

Множество скептиков доказывают, что эти образы - не что иное, как фрагменты воображения умирающего, вызвавшего их, чтобы сделать легче переход от жизни к смерти. В фрейдистских терминах они могут быть названы образами "исполнившихся желаний". Но доктор Озиз выражает резкое несогласие: "Если бы образы "уводящих" были только "исполнившимися желаниями", мы сталкивались бы с ними чаще у пациентов, которые ожидают смерти, и реже у тех, кто надеется выздороветь. Но на самом деле такого соотношения нет".

Свет. Охарактеризованный как "сияющий", "сверкающий", "ослепительный", но никогда не режущий глаз, свет - один из самых общих элементов встреч со смертью, свет напрямую связан с религиозной символикой. В соответствии с исследованиями Раймонда Моуди, "несмотря на различные нехарактерные для света проявления, никто из опрошенных мною не усомнился в том, что это было существо, существо из чистого света". Многие описывают свет как существо с определенной индивидуальностью. "Жар любви к умирающему, который исходит

от этого существа, совершенно невозможно описать словами, - говорит Моуди, - умирающий чувствует, как свет окружает его, вбирает в себя, делает частью себя". Для певицы Кэрол Берлидж, которая "умирала" во время своих вторых родов, свет обладал голосом: "Вдруг он заговорил со мной. Он сказал, что я должна вернуться, что у меня появился новый ребенок, которому я нужна. Мне не хотелось возвращаться, но свет очень настаивал". Она сказала, что голос был не мужской и не женский, неопределенный; Айрис Зелман и еще многие согласны с ней. "С этого времени, - говорит Кэрол, - я всегда вспоминаю слова Иисуса: "Я свет миру" (Ин., 8:12).

Доктор Паскал Каплан, декан Школы общих исследований в Университете Джона Ф. Кеннеди в Оринде, в Калифорнии, специалист по восточным религиям, заметил, что свет, о котором рассказывают умирающие, также упоминается в тибетской "Книге мертвых". "Он играет главную роль во всех восточных религиях, - говорит доктор Каплан. - Свет рассматривается как мудрость или просветленность и в этом качестве является главной целью мистики".

Темная пустота или тоннель. Похоже, что это служит переходом от одного уровня реальности к другому. Многие утверждают, что инстинктивно чувствовали - им надо пройти сквозь темноту, прежде чем они достигнут света, который во всех случаях находится у отдаленного конца тоннеля. "Эта пустота нестрашная, - сообщает Айрис Зелман, - это всего лишь черное пространство, и мне оно показалось приглашающим, почти что очищающим". Другая женщина определяет тоннель как акустическую камеру, где каждое слово, которое произносишь, отдается в голове. В любом случае прохождение сквозь тьму представляет собой, по крайней мере символически, возрождение.

Опыт вне тела (ОВТ). Почти без исключения все, кто рассказывает о встречах любого рода со смертью, испытали чувство освобождения от своего физического тела. Они могли перемещаться фактически в любую точку пространства, близкую или отдаленную, и преодолевать большие расстояния с быстротой молнии, просто подумав о месте, где им бы хотелось быть. Как мы увидим позже, многие исследователи считают, что ОВТ, который может быть достигнут простыми приемами расслабления, является мини-смертью, или репетицией последнего шага. Существуют прямые свидетельства, заставляющие считать, что люди, имевшие ОВТ, могут избавиться от страха перед смертью, и процесс их умирания проходит легче и отраднее.

Чувство ответственности. Многие говорят, что "вернулись назад" потому, что считали свою работу на земле незавершенной. Долг заставил их выбрать возвращение. Певица Пегги Ли выступала в вечернем клубе в Нью-Йорк Сити в

1961 г. и за кулисами впала в забвение. Она была отправлена в больницу с пневмонией и плевритом. Сердце Пегги остановилось, и около тридцати секунд она находилась в состоянии клинической смерти. ОВТ Пегги был очень приятен, но ее очень беспокоила мысль о возвращении. "Боль - небольшая плата за то, чтобы жить для людей, которых любишь, - рассказывала она впоследствии. - Я не могла вынести печали и тоски от разлуки с дочерью". Марта Иган испытывала ответственность по отношению к матери. Айрис Зелман - по отношению к мужу. Мы увидим, что именно чувство ответственности чаще всего проявляется при контактах с умершим или умирающим - или встречах четвертого рода со смертью.

* * *

Приход клинической смерти внезапен. Он бывает вызван сердечным приступом или сильным шоком нервной системы или мозга или последствиями несчастного случая. Какова бы ни была причина, результатом является внезапный переход от жизни к смерти. Собирая и анализируя сообщения людей, переживших клиническую смерть, значит, в некотором роде заглядывать к смерти с черного хода - сообщения поступают лишь после того, как с порога сделан шаг назад, после возвращения. Но что испытывают люди перед обычной, постепенно приближающейся смертью, когда они появляются у ее парадного входа? Если звуки и образы смерти являются подлинными, универсальными феноменами, они останутся такими же, независимо от того, каким образом они пришли к смерти. Доктора Карлис Озиз и Эрлендур Харальдссон рассматривают этот вопрос в только что опубликованном исследовании - результате четырехлетних наблюдений за 50.000 неизлечимо больных в Соединенных Штатах и в Индии. Оба психолога хотели точно знать, что видит и слышит пациент в последние минуты перед смертью. В большинстве случаев, полагали они, это должен был быть субъективный опыт, встречи со смертью первого рода. Однако с помощью сотен врачей и медсестер, непосредственно работавших с умирающими пациентами и присутствовавшими в момент их смерти, Озиз и Харальдссон пришли к поразительным выводам.

Нам известно, что умиранию предшествует страдание. Рак за короткое время метастазирует по всему организму и на последних стадиях приносит муки, боль, которую не всегда удастся облегчить даже с помощью наркотиков. Сильные сердечные приступы сопровождаются резкой болью в грудной клетке, отдающей в руки. Погибающие в результате несчастных случаев страдают от переломов костей, контузий, ожогов. Но доктор Озиз и доктор Харальдссон обнаружили, что как раз перед смертью страдание уступает место спокойствию. По словам доктора

Озиза, "кажется, от пациента исходит гармония и тишина". Десятилетний мальчик, болевший раком, внезапно сел на постели, широко открыл глаза и улыбнулся впервые за несколько месяцев и вместе с последним вздохом воскликнул: "Как прекрасно, мама!" И упал на подушку мертвым.

Характер сообщений о моментах, предшествующих смерти, весьма разнообразен. Медсестра большой больницы в Нью-Дели сообщает следующее: "Женщина лет сорока, страдавшая от рака и в течение последних дней подавленная и вялая, хотя всегда в сознании, вдруг стала выглядеть счастливой. Радостное выражение не сошло с ее лица до самой смерти, наступившей через пять минут".

Часто пациент не произносит ни слова, но выражение его или ее лица напоминает описания экстаза в религиозной литературе. Могут также происходить необъяснимые физические изменения, как произошло, например, в Соединенных Штатах. Медсестра рассказывает об этом случае:

"Женщина лет семидесяти, болевшая пневмонией, была полуинвалидом и влачила жалкое, мучительное существование. Ее лицо стало таким спокойным, как будто она увидела что-то прекрасное. Оно озарилось улыбкой, которую нельзя описать словами. Черты ее старческого лица стали почти прекрасными. Кожа сделалась мягкой и прозрачной - почти снежно-белой, совершенно непохожей на желтоватую кожу людей, близких к смерти".

Медсестра, наблюдавшая за больной, чувствовала, что женщина увидела нечто, "изменившее все ее существо". Умиротворенность не оставила ее до самой смерти, наступившей часом позже. Как можно объяснить, что кожа старой женщины вдруг стала светящейся, юной? Целительница, работавшая со смертельно больными пациентами, свидетельствует, что неоднократно видела ауру вокруг тела пациента незадолго до смерти. "Свет исходит от кожи и волос, как если бы это было вливание чистой энергии из какого-то внешнего источника", - рассказывала она. Лабораторные свидетельства, которые мы позднее рассмотрим, ясно показывают, что феномен света также связан с произвольно вызываемыми ОВТ. Исследователи полагают, что энергия, заключенная в астральном теле, - это излучаемая световая энергия; подобное утверждение было сделано мистиками и медиумами столетия назад.

Иногда изменения, происходящие с пациентом, не только уносят страдания больных, но и воздействуют на окружающее. Представитель больницы рассказывает о пятидесятидевятилетней женщине, страдавшей пневмонией и сердечной недостаточностью:

"Ее лицо было прекрасным; ее отношение в корне переменилось. Это было больше чем перемена настроения... Было похоже на то, что существует что-то вне

нас, что-то сверхъестественное... Что-то, заставлявшее нас думать: она видит нечто недоступное нашим глазам".

Что за великолепные видения проходят перед умирающим? Как может исчезнуть боль, испытываемая в течение месяцев или лет? Доктор Озиз полагает, что разум "освобождается", его связь с телом слабеет, когда человек близок к смерти.

Астральное тело готовится отделиться от физического, и по мере приближения смерти физическое тело и его невзгоды становятся все менее значимыми.

Ниже приводится типичный случай, когда боль и страдания исчезают. Врач, рассказавший его, был директором городской больницы в Индии.

"Семидесятилетний больной страдал от рака в далеко зашедшей форме. Он испытывал сильные боли, не дававшие ему передышки и вызывавшие бессонницу. Однажды, после того как ему удалось немного поспать, он проснулся с улыбкой, казалось, его вдруг покинули все телесные страдания и муки, и он независим, спокоен и умиротворен. Последние шесть часов пациент получал только небольшие дозы фенobarбитала, относительно слабого болеутоляющего. Он попрощался со всеми, с каждым отдельно, чего никогда до тех пор не делал, и сказал нам, что собирается умереть. Минут десять он был в полном сознании, затем впал в бессознательное состояние и мирно скончался через несколько минут".

По традиционным религиозным верованиям, душа покидает тело в момент смерти. Медиумы говорят, что душа и астральное тело - одно и то же. По словам доктора Озиза, несомненно, что бы ни покидало тело, оно может совершать это очень постепенно. "Функционируя еще нормально, - говорит доктор Озиз, - сознание умирающего, или душа, может понемногу высвобождаться из больного тела. Если так, мы вправе ожидать, что осознание телесных ощущений постепенно ослабевает".

Многие пациенты разговаривают перед смертью, и многие из них утверждают, что мимолетно видели давно умерших людей, пейзажи неземной красоты, это очень схоже с рассказами людей, выживших после клинической смерти. В одном американском исследовании показано, что более двух третей умирающих видели образы людей, которые "звали", "манили" их, а иногда "приказывали" больному идти к ним. Один врач рассказывает, что семидесятилетняя женщина, страдавшая от рака кишечника, вдруг села в постели и, обращаясь к умершему мужу, сказала: "Гай, я иду", умиротворенно улыбнулась и умерла.

Могут ли эти голоса, образы, свет быть не чем иным, как галлюцинациями, вызванными болезнью, наркотиками или нарушениями работы мозга? Известно, что высокая температура, лекарственные средства, отравление мочой и нарушение

работы мозга могут порождать весьма убедительные галлюцинации.

Исследователи обнаружили, что наиболее последовательно в логическом отношении и наиболее подробно рассказывают пациенты, которые были наиболее здоровыми вплоть до смерти. "Гипотеза слабоумия не может объяснить видения, - делает вывод доктор Озиз. - Они похожи на возникающие образы, связанные с жизнью после смерти".

Если человек может заглянуть в грядущее до того, как умрет, возможно, он сумеет дать какое-либо реальное свидетельство в доказательство истинности своих видений. Другими словами, может ли обычная смерть дать эффект встречи второго, третьего и четвертого рода, какой иногда может дать клиническая смерть? Такие моменты редки, но исследователи обнаружили несколько подтверждающих это случаев. Например, вот что рассказывает больничным врач об одной из женщин, которая была при смерти:

"Она сказала, что видит рядом со мной моего дедушку, и велела мне сразу же идти домой. Я оказался дома в половине пятого, и мне сказали, что он умер в четыре. Никто не ждал, что он умрет так внезапно. Эта больная действительно встретила моего деда".

Изменения, которые происходят незадолго до смерти, часто озадачивают врачей.

Оказывается, что даже пациенты с тяжелыми мозговыми и эмоциональными проблемами становятся перед смертью удивительно светлыми и разумными. Доктор Каблер-Росс наблюдала это у ряда своих пациентов - хронических шизофреников. Это согласуется с утверждением, что около момента смерти астральное тело (сознание или душа) постепенно отделяется от физического тела.

Подтверждением может служить случай, о котором рассказывает врач: двадцатидвухлетний юноша, слепой от рождения, вдруг перед самой смертью прозрел, оглядел комнату, улыбаясь, явно видя врачей, медсестер и в первый раз в жизни - членов своей семьи.

Не может быть простым совпадением то, что как пациенты, перенесшие клиническую смерть, так и находящиеся в больнице и медленно умирающие свидетельствуют о потустороннем мире, населенном духами умерших, о стране, исполненной тишины и мира, что вызывает у человека горячее желание попасть туда. Таким образом, опыт умирания вне зависимости от того, как приходит смерть, в основном одинаков и, кажется, имеет смысл, только если мы примем, что нечто в человеческом теле переживает смерть.

Понятие загробной жизни существует во всех культурах, в каждой есть свои образы небес и ада. Если коллективный образ может быть составлен путем изучения культур различных народов и этнических групп, насколько он сравним с

рассказами сегодняшних умирающих?

В христианской традиции небо - это иерархическое государство, где ангелы и святые радуются присутствию Бога и созерцают Его бытие. Коран обещает верным рай, прямо отразивший вкусы араба; он имеет вид прекрасного оазиса, полного садов, рек и душистых деревьев, где мужчины в шелковых одеждах возлежат на ложах, наслаждаясь вином и фруктами. Меньшие гедонисты, греки классической эпохи верили в прекрасный остров, расположенный на краю света, в водах Атлантики. Там нет ни дождя, ни снега, ни сильного ветра, а изобильная земля круглый год рождает медоносные плоды. Мистики-орфики представляли рай как счастливое место отдохновения чистых духов, расположенное под землей. Ацтеки различали три разныхрая, в которых оказываются души после смерти. Первый, низший - Тлалокан (страна воды и тумана) представляет собой землю изобилия, блаженства и покоя, где умершие поют, играют в чехарду и ловят бабочек. Деревья гнутся под тяжестью плодов, кругом растут цветы и овощи. Второе небо - страна бесплотности, обитель тех, кто научился жить вне своего физического тела и не привязан к нему. Высший рай - Дом Солнца - предназначен для тех, кто достиг полной просветленности. Они живут чистыми наслаждениями и по очереди сопровождают Солнце в его дневном странствии.

В скандинавской традиции доступ в Валгаллу открыт для тех, кто отличался воинской доблестью; там днем воины предаются состязаниям, а ночью - обильным пирам. В индуизме заоблачные выси полны красоты и радости и служат местом обитания богов. У североамериканских индейских племен умершие обитают на закате, или в "землях счастливой охоты". Эскимосы видят своих усопших в свете северного сияния, весело играющих с головой моржа. Таким образом, мы видим, что понятия о рае различны и, несомненно, рай отражает стремления верующих. Столь же различны и понятия об аде.

Если эти верования основаны на фактах, разве не должны были бы сегодняшние католики - возьмем как пример эту группу, - придя в себя после клинической смерти, рассказывать об увиденных традиционных элементах потусторонней жизни, элементах, известных им с раннего детства. Можно было бы ждать этого. Но среди всех имеющихся сообщений об опыте умирания практически нет католиков, утверждавших, что видели св. Петра у Жемчужных Врат или Христа, сидящего по правую руку от Господа, или хоры ангелов. В самом деле, лишь незначительное в статистическом отношении число людей рассказывали, что видели "общепринятую" картину небес, такую, как она дана в религии рассказчика. Возможным объяснением служит то, что потусторонний мир действительно существует, но не совпадает ни с одним описанием, приведенным в

священных книгах какой-либо из распространенных религий. Другое дело, что клиническая смерть вместе с ее мыслительными образами представляет собой первый, самый основной шаг к тому, что повсеместно именуется небом. В самом деле, было бы самонадеянно утверждать, что увиденное за краткий миг на пороге смерти или во время клинической смерти и есть потусторонний мир во всем его великолепии и бесконечности его подробностей.

Даже мимолетный взгляд на иной мир оказался бы поддержкой и утешением для многих. Одно дело принять на веру и совершенно другое - иметь собственный опыт. Тридцатилетний Ричард Коулман, электрик, соприкоснувшийся на десять минут со смертью во время операции на легком, рассказывает, что люди часто спрашивают его, есть ли что-либо в жизни, что дало бы возможность понять, какова клиническая смерть. "На самом деле они хотят знать, - считает он, - можно ли при каких-нибудь обстоятельствах, не подвергая себя опасности, испытать нечто, что даст им хотя бы примерное представление о том, на что похоже умирание". В то время как большинство исследователей-психологов считают, что ответом может служить ОВТ, поскольку он включает в себя отделение от физического тела, Коулман утверждает, что сон в наибольшей степени напоминает смерть.

Такой ответ обладает ценностью в некоторой мере исторической, поскольку западные философы со времен Платона полагали, что существуют общие черты у смерти и сна. На что похоже быть в сознании без тела? - задает вопрос Платон. Что тогда осознается? Где будет находиться сознание? Как смогут люди узнать друг друга? Как они станут общаться?

Философ Х.Х. Прайс в своей основной работе "Жизнь после смерти и Понятие "Другого Мира" развивает мысль о том, что посмертное восприятие похоже на сон, что оно создается из ментальных образов, накопленных за время жизни.

Другими словами, испытанное нами в этой жизни - прекрасное и отталкивающее, хорошее и плохое - создает хранилище всего, что можно изведать в следующей жизни. Далее он говорит, что законы посмертного мира не физические (которые господствуют в материальном мире), а психологические, поскольку наша жизнь после смерти будет психологической.

Принимая во внимание то, что сны - это наш частный опыт, где другие люди появляются лишь как наши видения, а не как независимые существа со своими правами, в потустороннем мире, считает Прайс, наши видения будут так же реальны, как и мы сами, а духи станут общаться телепатически или при помощи других форм СЧВ. Эта телепатическая деятельность будет создавать видимые и слышимые образы, а последующий опыт будет похож на то, что видят и слышат

другие.

Следующий мир будет создан силой наших желаний, полагает Прайс и призывает не заблуждаться, считая этот мир царством только приятного, поскольку наши сны обнаруживают с безупречной точностью действительный характер наших желаний, в том числе и тех, которые подавляются во время бодрствования. Они могут оказаться скорее дьявольскими, чем райскими. По мнению Прайса, наши сны дают нам мимолетное представление о природе потустороннего мира - понятии, возникшем из древних племенных верований.

В гипотезе сна-смерти существует один факт, благодаря которому встает важный вопрос, мимо которого часто проходят танатологи, собирающие рассказы о смерти и умирании. В любом исследовании встреч с клинической смертью мы не должны забывать, что некоторым - хотя и очень малому проценту - предстают адские видения. Немецкий актер Курт Юргенс, переживший клиническую смерть во время сложной операции, которую делал доктор Майкл Де Бейки, получил отрицательные впечатления: "Ощущение хорошего самочувствия, которое я испытал после инъекции пентотала, длилось недолго. Вскоре из подсознания явилось чувство, что жизнь уходит из меня. Оно вызвало во мне ужас. Мне больше, чем когда-либо, хотелось удержать жизнь.

Я смотрел на большой стеклянный купол операционной. Он стал меняться. Внезапно превратился в раскаленно-красный. Я увидел вертящиеся и гримасничающие рожи, глядевшие на меня... Я честно пробовал бороться и защититься... Потом стало казаться, что стеклянный купол превратился в прозрачный свод, который стал медленно опускаться на меня. Разразился огненный дождь, но хотя капли были громадными, ни одна не коснулась меня. Они падали вокруг, и из них подымались грозные языки пламени... Я не мог дольше заблуждаться и не видеть страшной правды: без сомнения, лица повелителей этого огненного мира были лицами проклятых. Я был в отчаянии, чувствуя себя несказанно одиноким и покинутым. Ужас, испытанный мною, был так болезнен, что я чуть не задохнулся. Ясно, я был в самом аду".

Курт Юргенс не видел ни сияющего света, ни приветливых духов и не ощутил мира и покоя, как большинство встретившихся со смертью. Из более чем тысячи наблюдений за последними минутами умирающих в больницах Соединенных Штатов и Индии доктор Озиз отметил один случай, когда больной видел "ад". Это случилось с домохозяйкой из Род-Айленда, родом из Италии. Видение было у нее после операции на желчном пузыре. Ее врач рассказывает:

"Когда она пришла в себя, то сказала: "Я думала, что умерла, что попала в ад". Ее глаза широко раскрылись от ужаса. "Боже, я думала, что попала в ад". После того

как я успокоила ее, она рассказала мне о своем пребывании в аду, о том, как ее хотел унести дьявол. Рассказ перемежался с перечислением ее грехов и изложением того, что думают о ней люди. Ее страх усиливался, и медсестрам стало трудно удерживать ее в лежащем положении. Она сделалась почти невменяемой, и нам пришлось вызвать мать, чтобы успокоить ее. У нее было давнее чувство вины, возможно из-за внебрачных связей, которые закончились рождением незаконных детей. Больная была угнетена тем, что ее сестра умерла от той же болезни. Она верила, что Бог карает ее за грехи".

Правда, такие случаи редки. Но даже если у одного человека произошла "адская" встреча со смертью, это оставляет открытой гипотезу о том, что, как учат все религии, смерть не приходит для каждого как избавление. Действительно, было бы безответственно утверждать, что образ жизни человека не влияет каким-то образом на мысленные образы его смерти и потусторонний мир, который он воспринимает. Как говорит психолог Чарлз Гарфилд, который наблюдал умирающих пациентов: "Люди умирают столь же разнообразно, как и живут". Понятно, что негативные галлюцинации при умирании недостаточно изучены. Проблема усугубляется тем, что о них существует очень мало сообщений. Когда в нашем распоряжении будут свидетельства, мы станем исследовать негативные встречи со смертью.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ВСТРЕЧИ ВТОРОГО РОДА

Мы включили в эту категорию людей, которые находились в состоянии клинической смерти, без сознания или в тяжелых, опасных для жизни ситуациях, а потом могли представить свидетельства парасенсорной природы своего опыта. По меньшей мере, такие свидетельства доказывают телепатические способности, возможность предвидения и ясновидения, присущие человеческому разуму. А в лучшем случае такие свидетельства заставляют предполагать, что человек обладает астральным, или эфирным, двойником и что в минуту опасности для жизни или в момент смерти астральное тело отделяется от физического. Доказательство существования астрального тела и его поведения в момент смерти - первый шаг к подтверждению того, что мы переживем телесную смерть. Делая этот шаг, рассмотрим три случая встреч второго рода со смертью.

Барбара Прайор, тридцати девяти лет, жена бывшего губернатора Арканзаса - Дейвида Прайора. В День Благодарения в 1971 г. Барбаре Прайор, страдавшей легочной эмболией - закупоркой кровеносных сосудов в легких, - была сделана срочная операция - удаление матки в госпитале в Вашингтоне, округ Колумбия. Врач Доналд Пейн говорит о состоянии Барбары: "Положение было очень опасным. Нам пришлось приложить героические усилия, чтобы вернуть миссис Прайор к жизни". А вот что испытала Барбара:

"Мой дух стал воспарять в воздух. Я была спокойна. Чувствовала себя великолепно. Я видела свое тело на кровати, но ощущала себя совершенно отделенной от него. Меня и вправду не заботило, что они делают с моим телом. Я видела, как мистер Пейн нажимает на мою грудную клетку, и удивлялась. Зачем так стараться? Я совершенно, в полной мере счастлива. Человек, которого я раньше не видела, подошел к моему телу и сделал укол в сердце. Когда он кончил, к кровати подошла медсестра и в спешке задела стойку, на которой были укреплены бутылки с внутривенным вливанием. Мне было видно, как стойка упала на постель, а одна из бутылей задела мое лицо. Но мне было неважно, что бутылка меня ушибла. Я была свободна от боли.

Затем у меня появилось странное чувство, что я вот-вот встречу брата, умершего от лейкемии десять лет назад".

Барбара ощущала присутствие брата и была готова обернуться, поискать его, когда вдруг услышала восклицание доктора Пейна: "Дышите, Барбара, дышите!"

"Не хочу. Вы не можете заставить меня дышать. Вы не можете заставить меня покинуть этот рай". Как только я произнесла это, так почувствовала жгучую боль в грудной клетке и подсознательно поняла, что вернулась в свое тело. Я ощущала себя загнанной в ловушку и сердилась, что меня заставили вернуться. Если бы можно было каким-то образом остановить врачей, я бы сделала это".

Анализ случая Барбары Прайор представляет три свидетельства того, что это была встреча второго рода со смертью: 1. Доктор Пейн применял мануальный массаж сердца примерно таким образом, как Барбара "видела" это. 2. Неожиданно другой врач быстро вошел в комнату и сделал Барбаре сердечную инъекцию. 3.

Медсестра, подходя к кровати Барбары, случайно задела локтем стойку и уронила бутылки с внутривенным вливанием, одна из бутылей задела левую сторону лица Барбары. Когда Барбара пришла в себя, она почувствовала болезненный ушиб под левым глазом - как раз там, где она "видела", как ее ударила бутылка. Барбара была полностью без сознания во время всех этих событий, вернее, она была в состоянии клинической смерти. Тем не менее она точно воспринимала происходящее вокруг нее - работники больницы подтвердили правильность ее рассказа. Барбара Прайор видела события, находясь неподалеку от своей постели, но расстояние не может служить препятствием для человека в состоянии клинической смерти.

Барбара Моррис Дейвидсон, тридцати шести лет, случайно приняла слишком большую дозу снотворного вечером 21 апреля 1975 г. Она была срочно доставлена в больницу Шелоубардской общины в Атланте, штат Джорджия, где было признано, что она находится без сознания и близка к смерти. Доктор Уолтер Хед, ее лечащий врач, сообщает, что Барбара находилась в бессознательном состоянии в течение трех дней. Именно в этот период, находясь без сознания, она покидала свое тело и получила информацию второго рода.

Барбара рассказывает, что в какой-то момент увидела врачей и медсестер, склонившихся над телом, которое она не могла опознать. Заинтересовавшись, она перегнулась через тело и посмотрела, какая фамилия написана на повязке вокруг запястья. Больной оказалась она сама. Затем Барбара обнаружила, что смотрит на свое тело через всю комнату. Курьезно, Барбару не беспокоило ее положение, но ее гордость была задета тем, что на повязке неверно была проставлена дата ее рождения: 23 декабря 1940 г., что делало ее на два года старше. Раздосадованная, Барбара попыталась сказать об ошибке медсестрам, она кричала им, но они не слышали ее. В конце концов она решила отправиться домой и рассказать мужу об этой досадной путанице. Ведь она родилась 23 декабря 1942 г. - разве в больнице не знают этого?! Барбара рассказывает:

"Я прошла весь путь до дома, удивляясь, что босыми ногами не касаюсь тротуара.

Я поняла, что скорее плыву, а не иду.

Когда я попала домой, то увидела спящего в гостиной на кресле мужа, рядом лежал мой портрет. Я попыталась разбудить мужа, но он не просыпался, и я решила вернуться в больницу".

Следующее, что помнит Барбара, - это то, как она открыла глаза и увидела глядевших на нее врачей и медсестер. Только потом она узнала, что три дня была в бессознательном состоянии, а на какое-то время ее сердце переставало биться. Еще не совсем поправившись, Барбара рассказала мужу о своем удивительном посещении дома. Он подтвердил, что однажды, когда она без сознания лежала в больнице, он так тревожился за нее и чувствовал себя настолько одиноким, что взял ее фотографию в рамке и сел в гостиной, глядя на нее. Он помнит, что, проснувшись, обнаружил, что сжимает фотографию в руках. Это заинтересовало Барбару, которая до тех пор считала происшедшее с ней чистой фантазией. Окончательно поправившись, Барбара поехала в больницу и попросила разрешения посмотреть свои больничные документы. На самом верху первой страницы истории болезни она обнаружила неверную дату своего рождения: 23 декабря 1940 г.

Следует отметить, что ни Барбара Прайор, ни Барбара Дейвидсон не видели ни яркого света, не слышали голосов и не встречали духов, так же как многие другие, имевшие встречи второго рода со смертью. На сегодняшней ранней стадии танатологических исследований мы можем только строить предположения, почему это так. Возможно, зрительные и слуховые стимулы, характерные для встреч первого рода со смертью, настолько захватывают и гипнотизируют человека, что почти полностью поглощают его сознание. Зачарованный потусторонними видениями, человек, кажется, совершенно утрачивает интерес к земным событиям или попыткам общения с друзьями или семьей. Возможно, тот, кто пережил встречи первого рода со смертью, продвинулся дальше по пути к постоянной, необратимой смерти, - возможно, он "более мертв", чем тот, кто все еще занят земными делами. Это допущение кажется логичным и доступным проверке в случае, если исследователи попытаются соотнести род встречи со смертью человека и медицинские свидетельства, определяющие "степень" его смерти, то есть степень тяжести его положения и возможности быть возвращенным к жизни.

Случай, подобный истории с Барбарой Прайор и Барбарой Дейвидсон, может произойти не только в период клинической смерти. Этот факт предлагает ученым путь к изучению - и даже к инсценировке - встреч со смертью. Ричард Хит, сорока семи лет, из Олимпии, Вашингтон, подвергся операции на правом колене 17 мая

1971 г. Находясь под наркозом в центральной больнице в Такоме, Вашингтон, он испытал ОВТ, давший парасенсорное фактическое свидетельство. Ричард рассказывает:

"Внезапно тело стало совершенно расслабленным. Я почувствовал, что мой дух отделился от земного тела и воспарил к потолку. Затем я увидел себя плывущим по небу по направлению к дому. Был чудный день, и путешествие оказалось приятным.

Достигнув дома, я увидел играющих в саду детей. Я заглянул во двор соседа. И увидел - случайно, не понимая, насколько важным это окажется потом для меня, - что он сажает два деревца.

Затем меня охватило беспокойство о теле, оставшемся в больнице. Как я попаду обратно? Но как только я подумал об этом, сразу оказался там, в своем израненном теле, ощутив мгновенную боль. Я открыл глаза, чувствуя себя совершенно измученным, раздумывая о таинственном видении".

Вернувшись домой на костылях, Ричард побрел к соседу. Он был ошеломлен, увидев два молоденьких дерева как раз там, где он "видел". Ричард рассказал соседу о своем случае, и тот подарил ему одно деревце. Дереву сейчас около восьми лет, и Ричард Хит часто сидит на своем крыльце, слушая, как шумит в листьях ветер, уверенный в том, что дух может передвигаться без тела и, значит, может пережить телесную смерть.

Это явное свидетельство того, что ОВТ и некоторые аспекты клинической смерти во многом родственны. ОВТ благоприятствует целому ряду феноменов СЧВ, и многие, перенесшие клиническую смерть, свидетельствуют об остаточных телепатических свойствах и способности к ясновидению. Сандра Кэри, писательница, поступила в больницу Уэст-Коаст зимой 1970 г. с хроническим заболеванием, и вскоре после поступления ее сердце перестало биться. Она находилась в состоянии клинической смерти в течение четырех минут. Когда она пришла в себя, то сказала лечащему врачу, что чувствовала себя прекрасно, но расстроилась из-за него, так как его жена только что ушла от него и собирается подать на развод. Врач был удивлен. Действительно, жена ушла от него, но всего два дня назад, и он принял все меры, чтобы в больнице не узнали об этом. Даже его родные еще не были извещены об их разрыве. Сандра, которая теперь здорова, утверждает, что в некоторых случаях обладает телепатическими свойствами и что это результат ее встречи со смертью. Она объясняет это следующим образом:

"Если однажды вам удастся преодолеть обычные измерения времени и пространства, вы осознаете, что они могут быть преодолены, и это знание делает для вас доступными паранормальные явления". К сожалению, исследователи еще

не пытались определить число людей, возвращенных к жизни после клинической смерти и впоследствии имевших опыт паранормального восприятия. Это могло бы стать интересным исследованием, проливающим свет на многие явления.

Многих исследователей интересует вопрос, каким образом такие люди, как Барбара Прайор, Барбара Дейвидсон и Ричард Хит получили паранормальную информацию. Барбара Дейвидсон и Ричард Хит ощущали, что действительно перенеслись на несколько миль. Ощущение астрального путешествия совершенно реально для того, кто его испытал; эти люди убеждены, что квинтэссенция их личности странствовала целиком оттуда, где находилось тело, в отдаленное место. Но некоторые ученые-психологи сомневаются, происходило ли это на самом деле. Возможно, человеческое сознание в неких экстремальных обстоятельствах может переступить границы времени и пространства и предвидеть грядущие события? Другими словами, существует ли различие между астральным странствием и ясновидением?

Это жизненно важный вопрос для исследователей, заинтересованных изучением жизни после смерти. Ясновидение может быть способностью человеческого разума, исчезающей со смертью человека. А доказательство астрального странствия будет означать, что любое физическое тело обладает эфирным двойником, представляющим собой квинтэссенцию самой жизни, который может жить после физической смерти тела.

Чтобы ответить на наш вопрос, исследователи изучают ОВТ при помощи разнообразных новейших способов. Известный английский исследователь доктор Роберт Крукл тщательно отобрал сообщения о тысяче ОВТ, проанализировал их данные, чтобы найти общий знаменатель и выяснить что-нибудь о природе ОВТ. Крукл нашел, что случаи ОВТ обладают шестью отличительными особенностями:

1. Человек чувствует, что он покидает тело через макушку.
2. В момент разделения эфирного и физического тела человек на мгновение теряет сознание.
3. Прежде чем отправиться странствовать, эфирное тело некоторое время парит над своей физической оболочкой.
4. Когда эфирное тело возвращается из странствий, оно опять проходит через стадию парения.
5. В момент воссоединения происходит потеря сознания.
6. Быстрое воссоединение дает сотрясение физическому телу и может вызвать усиленное сердцебиение и обильный пот.

Крукл не обнаружил случаев, когда люди оказались неспособными соединить свое физическое и эфирное тело (или, если они и происходили, никто не выжил, чтобы

сообщить об этом). Независимо от того, как далеко странствует эфирное тело, страх человека действует как крючок, чтобы вернуть дух назад и соединить его с физическим телом.

В одном известном эксперименте на дальность знаменитый медиум миссис Эйлин Гарретт в определенное время мысленно переносилась из Нью-Йорка в исландский город и наблюдала за действиями экспериментатора доктора Д. Свенсона. Находясь в состоянии легкого транса, она рассказывала, что делает Свенсон. Она наблюдала, как он читает книгу, и дала описание текста, повязки на голове Свенсона и комнаты, где он находился. Когда миссис Гарретт спросили, каким образом она получила информацию, она попыталась избежать логической дилеммы, сказав, что это не было ни астральное странствие, ни ясновидение, а "ясновидящее странствие".

Медиумы утверждают, что астральное и физическое тело связаны между собою тонкой сверкающей серебряной нитью, бесконечно растягивающимися узлами, идущими от макушки физического тела к макушке эфирного двойника. До тех пор пока серебряная нить остается целой, астральное тело всегда может возвратиться в физическое. Ни один эксперимент еще не обнаружил серебряной нити, но ее существование может объяснить, почему не всегда усилия воскресить человека приводят к успеху. Если человек в состоянии клинической смерти собирается продлить свое странствие к свету, в тот момент, когда он решает не возвращаться, серебряная нить рвется. На языке медиумов "разорвать серебряную нить" значит умереть.

Психолог доктор Чарлз Тарт из Калифорнийского университета изучал ОВТ и задумался над вопросом: обладаем ли мы все астральными двойниками, которые могут странствовать и получать информацию. В августе 1966 г. доктор Тарт провел восемь лабораторных занятий с бизнесменом из Вирджинии Робертом Монро, специалистом по вызыванию ОВТ. Доктор Тарт наблюдал при помощи электронных приборов биотоки мозга, движение глаз и работу сердца, в то время как Монро предпринимал попытку перемещения без тела, чтобы прочесть пятизначный номер на полке в соседней комнате. К сожалению, условия опыта были далеки от идеальных. Кроватью служила армейская койка, зажим электрода впивался в ушную раковину Монро, как молодой аллигатор. В последний вечер у Монро было два ОВТ. В первый раз он видел несколько человек, стоящих в незнакомом ему месте, узнать которых он не смог: ничего поддающегося проверке. Во втором странствии он с большим трудом контролировал себя, не сумел войти в соседнюю комнату, чтобы прочесть заданное число. Его эфирное тело, рассказал он, казалось, плывет по собственной воле из лаборатории в холл

здания. Очнувшись через три минуты, Монро сказал, что видел лаборантку, разговаривающую с мужчиной. Доктор Тарт проверил холл и обнаружил, что рассказанное подтвердилось.

Два года спустя доктор Тарт добился больших успехов, работая с Монро. Хотя тот снова не мог прочесть заданное число, но часто давал информацию о событиях, происходивших в разных частях здания, - вся она при проверке оказалась правильной. Самое важное то, что, когда Монро покидал свое тело, доктор Тарт наблюдал определенные физиологические изменения. Кровяное давление Монро падало, движение глаз усиливалось, а биотоки мозга излучались в продолжительном тета-ритме, характерном для йогов в состоянии глубокой медитации. Однако доктор Тарт не смог сделать никаких выводов относительно того, каким образом Монро получает паранормальную информацию, равно как и доктор Карлис Озиз в 1973 г. в своих экспериментах с медиумом Инго Суонном в Американском обществе психических исследований (АОПИ) в Нью-Йорк Сити. Суонн прошел серию тестов, и его биотоки мозга регистрировались, когда он пробовал различить заданные объекты в открытой коробке, подвешенной на потолке над его головой. Результаты Суонна были необычайно точны. Доктор Озиз наблюдал у Суонна ослабление биоритмов мозга во время экспериментов, но он не мог решить, действительно ли часть духа Суонна поднялась и заглянула через край коробки, чтобы увидеть заданное, как утверждал сам Суонн.

До середины 70-х годов ни одному исследователю не удавалось определить, обладает ли каждый из нас астральным телом. Первый из таких экспериментов был проведен физиками группы энергетических исследований (ГЭИ) в Нью-Йорк Сити с использованием способностей доктора Алекса Тану. Он дал гораздо больше, чем ожидали ученые, и представил несколько лучших лабораторных свидетельств жизни духа после смерти. Доктор Тану и его эксперимент заслуживают подробного описания.

Алекс Тану, медиум, имеет степень доктора философии и теологии, может по желанию вызывать ОВТ. Он наблюдал умирающих пациентов и видел дымку и пар, окружавшие человека перед смертью, пар, выделявшийся из тела в момент смерти. После того как Тану наблюдал ОВТ своего брата Дейвида во время смерти того в 1957 г., он поступил работать в больницу Святого Духа в Бостоне. Больница предназначена для неизлечимо больных, и там Тану использовал свою психическую чувствительность при непосредственном изучении смерти. "Во многих случаях, - говорит он, - я видел расплывчатую дымку, отлетавшую от пациента после смерти".

В 1972 г. Тану начал работать с доктором Озизом по специальной заявке:

организация, руководимая Озизом, Американское общество психических исследований 29 декабря 1972 г. по решению суда получило 270.000 долларов на то, чтобы найти доказательства существования человеческой души. Деньги были оставлены в 1946 г. одним аризонским золотоискателем, который в своем завещании выразил желание потратить состояние на поиски научных доказательств того, что в человеческом теле существует душа, которая покидает его в момент смерти. Завещание было обнаружено в 1964 г. и после долгих баталий Верховный суд Аризоны присудил деньги АОПИ.

На судебном заседании АОПИ выдвинуло гипотезу, что "часть человеческой индивидуальности в редких случаях способна действовать вне живого тела (становясь бестелесной) и может продолжать существовать после того, как прекращаются мозговые процессы и организм подвергается гниению". Общество взяло на себя проверку этой гипотезы несколькими способами, один из которых - изучение ОВТ живых людей. После того как АОПИ получило так называемое "сокровище Кидда", сотрудники общества провели эксперименты со многими людьми, утверждавшими, что они могут иметь ОВТ, и Алекс Тану блестяще показал себя.

"Воздушные полеты", как назывались эти эксперименты, состояли в том, что Тану должен был астральным путем проецировать себя из собственного дома в Портленде, Мейн, в одну из комнат здания АОПИ на Манхэттене. Он должен был рассмотреть предметы, разложенные на чайном столике, а затем позвонить в АОПИ и отчитаться о первой серии "воздушных полетов".

"Я совершил пять отдельных рейсов. Один раз у меня было явное ощущение, что со столом что-то не в порядке. Я видел, что предметы и цвета каким-то образом разделены. Когда Вера Фелдман, исследователь АОПИ, позвонила мне, я описал ей, что видел.

"Это поразительно, - сказала она. - Стол был разделен на две части. Мы намеренно расположили предметы на одной половине. А какие предметы вы видели?"

"Я видел свечу. Вокруг нее было что-то обвито, наподобие ленты. Еще там был кусок дерева".

"Боже, - сказала Вера. - Вы правы".

В следующий раз я увидел корзину фруктов. Это снова оказалось правильным. В очередной "полет" я увидел лежащий на столе скальпель, который использовался как нож для разрезания бумаг. Затем в следующий "полет" я видел, как Вера пьет из чашки чай. Позднее она подтвердила, что в это время пила чай в кабинете доктора Озиза. В пятый свой рейс я вновь увидел Веру, нагнувшуюся над столом, который я до этого рассматривал. Она опять подтвердила по телефону

правильность моих наблюдений".

Каждый раз Тану видел стол, паря над ним подобно тому, как люди в состоянии клинической смерти наблюдали за своим воскрешением. Вдохновленные успехом Тану, сотрудники АОПИ обратились к известному медиуму Кристин Уайтинг побыть в комнате и попробовать почувствовать присутствие Тану. Уайтинг сделала больше: она действительно видела его сначала как светящийся шар, затем она точно описала, как он был одет, когда проецировал себя астральным путем из своего дома в Мейне.

Светящийся шар заинтересовал сотрудников АОПИ. Считается, что из света состоят нимбы святых. Свет также, предположительно, представляет собой сущность духовных существ. Иногда люди "загораются" - в буквальном и переносном смысле - в момент смерти. Свет играет большую роль в рассказах людей, переживших клиническую смерть. Тану неоднократно повторял, что во время своих ОВТ "я представляю собой большое пятно света, светящийся шар сознания, который становится меньше и все более концентрированным. Так я перемещаюсь. Как свет".

Свет - форма энергии, которая легко может быть обнаружена. Физиков заинтересовало, сможет ли аппаратура зарегистрировать астральное тело Тану как свет. Если да, это может послужить наиболее убедительным доказательством того, что есть существо или форма энергии, которая может отделиться от физического тела и, возможно, пережить его. В состав группы энергетических исследований отдела Института биоэнергетического анализа, расположенного на Грэнд-стрит в Нью-Йорк Сити, входили биохимики, физики, медики и психиатры. Группа предприняла попытку изучить электромагнитную природу психического явления. Для экспериментов с Тану ГЭИ использовала специально оборудованную комнату, теоретически считавшуюся черной. В ней находилось обладающее высокой чувствительностью к свету устройство, способное обнаружить малое число фотонов света. Заданные предметы были разложены на стуле посреди комнаты. Тану должен был не только привести в действие светочувствительное устройство вспышкой своего внутреннего света, но и опознать предметы. Ему потребовалось небольшое темное помещение, где он мог бы сосредоточиться и откуда мог бы проецировать себя в экспериментальную комнату; забавно, единственной пригодной комнатой оказался мужской туалет. Когда Тану уединился там, его голос стал записываться на магнитофон:

"Я... собираюсь проецировать себя астральным путем в темную комнату, которую я осматривал. Сейчас я должен дышать тяжелее... Я собираюсь опуститься на стул, что-то вроде того, чтобы поставить ногу напротив стены... (Позже) Световой

шар начинает появляться в моем мозгу. Сейчас я проецирую себя... Я пробую спуститься разобрать, что из заданных предметов на стуле. Один из предметов лежит на полу, по-моему, он квадратный. Я прикасаюсь к чему-то. Оно очень мягкое, напоминает кожу. Предмет на стуле твердый. Он круглый, светлый или белый...

Мой свет уменьшается. Предмет на полу недалеко от стены, слева... Пам! Это вспышка света. Предмет на полу похож на бумажник. На одном из стульев что-то высокое, круглое, то есть кажется круглым, похожим на скульптуру... (Долгое молчание) Пам! Взрыв белизны! Я раскачиваюсь, раскачиваюсь, раскачиваюсь..." Нью-йоркский психиатр Карл Кирш и исследователь Тед Вулф из Нью-йоркского медицинского центра в конце эксперимента, длившегося двадцать одну минуту, извлекли Тану из мужского туалета и привели в черную комнату, которая теперь была освещена нормально. На стуле находился высокий круглый нагревательный элемент из кофеварки, совершенно такой, каким его описал Тану. На полу лежала гладкая резиновая подушечка, как раз там, где, как определил Тану, лежал бумажник. Самое впечатляющее это то, что светочувствительное устройство отметило в комнате свет как раз в то время, когда Тану восклицал: "Пам! Вот вспышка света!"

Если каждый обладает световым компонентом, который можно обнаружить, то существование астрального тела станет универсальной реальностью. После экспериментов Тану и медиумы, и обычные люди входили в комнату собственной персоной и стояли обнаженными перед устройством. Удивительно, но в какой-то мере светился каждый! Обнаженное тело дает определенное свечение. Слишком слабое, чтобы восприниматься обычным зрением, но заметное чувствительному глазу медиума, а теперь отмеченное специальной аппаратурой. Более того, окружающая тело аура великолепно расцвечена (что всегда утверждали медиумы), она пульсирует с различной частотой и принимает разные геометрические формы, очевидно, в зависимости от психологического и физического состояния.

Доктор из Нью-Йорк Сити, поклонник дыхательной системы йогов, мог усиливать свое "сияние" более чем в пять раз. Он полагает, что это может служить доказательством утверждения мистиков, что психическая энергия, которую они называют праной, может подключаться человеком путем медитации и дыхательных упражнений. Причины этого еще не изучены. Означает ли сильное свечение человека, что он духовно совершенен? Или это показатель долгой жизни? А слабое свечение - что смерть близка? Пока мы знаем лишь, что сияние появляется и исходит из астрального тела и люди, могущие иметь ОВТ, способны проецировать свой светящийся шар на огромные расстояния подобно вспышке и

столь же быстро возвращаться, пока серебряная нить остается целой. Существование серебряной нити еще не доказано, но должна же существовать связь физического тела и астрального. Может ли сияющий свет, о котором рассказывают люди, пережившие клиническую смерть, быть общим сиянием тысяч и тысяч духов? Попробовать ответить на эти вопросы еще рано. Но мы уже знаем, что свет всегда играл большую роль в религии и мифах, и теперь впервые мы начинаем понимать почему.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ВСТРЕЧИ ТРЕТЬЕГО РОДА

Мы выделили в эту категорию случаи, когда, находясь в состоянии клинической смерти или без сознания, человек передает кому-нибудь "внутреннее ощущение" собственного состояния. Это контакт - возможно, какая-то форма СЧВ - между "мертвым" или умирающим и живым человеком. Человек, жизнь которого на волоске, не странствует в астральном виде, чтобы доставить собственное послание, сообщение об опасности передается телепатически.

Самая характерная черта этого вида встреч в том, что реципиент по большей части получает лишь слабое представление о том, что с кем-то из его знакомых что-то не в порядке. Обычно он не знает ничего определенного о том, кто это и о какой опасности идет речь. Что еще важнее, реципиент никогда не чувствует этого паранормального общения с кем-то. Согласно исследованиям по парапсихологии, сообщение о смерти оказывается полученным на подсознательном уровне, и по многим причинам лишь его фрагменты достигают уровня сознания. В некоторых случаях ясно, что внезапное сообщение о смерти было бы слишком болезненным, и "ментальный фильтр" предохраняет реципиента, пропуская информацию постепенно. Реципиент никогда не осознает, что находится в контакте с умирающим человеком или с пребывающим в состоянии клинической смерти (эти случаи составят категорию встреч четвертого рода). История Марты Иган и ее матери - один из примеров встреч третьего рода со смертью. Случай Уоллиса Эйбела, бывшего преподавателя связи, а теперь журналиста, - еще более яркий пример явления этого порядка.

История Уоллиса Эйбела хорошо документирована. Ее подтверждают члены семьи, врачи и медсестры, наблюдавшие за ним во время болезни, о ней имеется запись в картотеке госпиталя в Аризоне.

Около шести часов утра 30 августа 1975 г., менее чем через две недели после того, как Уоллису Эйбелу исполнилось сорок девять лет, он потерял сознание, находясь у себя дома. Он перестал дышать, работа сердца прекратилась. Его доставили в отделение реанимации госпиталя. Кардиолог доктор Марвин Гоулдстейн при помощи дефибриллятора вернул его к жизни. Эйбел пережил смерть, но ничего не рассказывает о своем первом соприкосновении с нею.

Затем рано утром во вторник 2 сентября, когда Эйбел продолжал пребывать в больнице, у него случился сердечный спазм. Медсестра дала ему лекарство, но

спустя какое-то время Эйбел перестал реагировать на обращение. По словам одной из медсестер: "Он начал галлюцинировать. Мне казалось, что он ведет переговоры с Господом о своей жизни, утверждая, что еще не готов". Врачи пришли к выводу, что Эйбел умирает, и Ли, жена Эйбела, позвала священника пресвитерианской церкви доктора права Уилсона Килгора. Уоллис Эйбел ярко описывает эту встречу со смертью:

"Внезапно я ощутил тянущую боль в груди. Мой прозрачный двойник стремился оставить тело. Я узнал его сразу же. Но тело мое вроде бы отказывалось выпустить меня в виде облака. Мой двойник боролся, извивался, дергался. Вдруг я понял, что наблюдаю собственную борьбу за жизнь".

За семьсот миль оттуда дочь Эйбела, Клэра, двадцати одного года, шла по территории Техасского технологического университета на лекцию, начинавшуюся в 11 часов. Клэра рассказала нам:

"Внезапно я ощутила, что у меня нет времени идти на эту лекцию. И ни на какую другую в этот день. Это было нелепо, потому что в тот день у меня не было никаких других планов. Ощущение было настолько сильным и настолько странным, что ноги как бы сами понесли меня назад в общежитие. Голова была совершенно пуста. Когда я вошла в здание, у меня сразу появилось ощущение, что что-то нехорошо, но я не знала что. Затем я увидела группу девушек в дальнем конце коридора рядом с моей комнатой. Я почувствовала боль в груди, острую боль, дыхание стало неглубоким. Я помчалась по коридору и увидела, что на двери приколота записка с просьбой позвонить домой. Немедленно".

Клэра знала о первом сердечном приступе у отца, и хотя в записке на двери не было ничего определенного, она решила, что срочность звонка связана с состоянием отца. "Я думала, он умер", - говорит она.

Клэра позвонила домой, и соседи сказали ей, что отец жив, что ничего серьезного нет, но она должна немедленно вернуться домой. Это подтвердило ее худшие подозрения. "Теперь я была уверена, что он умер", - рассказывает Клэра.

Поскольку она не могла улететь в Аризону раньше пяти, то сидела у себя в комнате и плакала. Тем временем в больнице у Уоллиса Эйбела было два разных видения:

"Пейзаж возник, как на слайде. Мне казалось, что я плыву на спине по тихому озеру. Потом я - довольно близко от берега, где стоит мое семейство и скорбно смотрит на меня. Я пробую рукой дотянуться до них. Они тоже протягивают руки, но наши руки не могут соприкоснуться. Это кажется безнадежным, и я опускаю руку. Больше всего мне хотелось коснуться моей дочери Клэры, которая мне всегда была ближе других.

Пейзаж внезапно изменился, превратившись в долину, затем в другую. То, что теперь я вижу на расстоянии руки, гораздо более привлекательно, чем предыдущее. Я ощущаю возбуждение, заставляющее меня подойти ближе и посмотреть. Одной ногой я уже ступил в ворота. Желание шагнуть другой раз было настолько сильным, что я не мог ему сопротивляться. Я как раз собирался шагнуть, но в сознании сверкнула молния: если я сделаю еще шаг, то не из любопытства или странного побуждения. Каким-то образом я догадался, что обратного пути не будет.

Меня охватило ощущение, что я пережил нечто редкое, увидел то, что мало кому удается. Я видел то, что находится за пределами жизни, и осознание этого поразило меня".

В этот момент Эйбел открыл глаза и воскликнул: "Где Клэра? Я не могу уйти без Клэры!" Глаза его обежали комнату. В ногах постели стояли его жена Ли, младшая дочь Стейси, пятнадцати лет, и самая старшая, двадцатитрехлетняя Викки. Клэры не было. "Клэра - моя копия, - рассказывал Эйбел весной 1977 г., - по взглядам, темпераменту, манерам. Мы с ней настолько близки, что в детстве она произносила какие-то фразы или делала замечания, которые были просто цитатами моих мыслей в том же возрасте. Многие из них я совершенно не помнил, пока вновь не услышал от нее".

Клэра в свою очередь тоже ощущала себя необычайно близкой отцу. В колледже она сначала хотела избрать другую специальность, не отцовскую (массовая коммуникация), но в конце концов пришла в эту область. "Мы совершенно одинаковы во всех отношениях", - замечает она.

Через час полета самолет из Эль Пасо, на котором летела Клэра, приземлился в аэропорту Скай Харбор. Друзья отвезли ее в больницу. Увидев Клэру, отец тихо сказал: "Привет, дорогая, как я рад видеть тебя". Затем он впал в полубессознательное состояние. "На меня снизошел покой", - вспоминает Эйбел. Сутки спустя он был вне опасности. Сейчас Уоллис Эйбел уверен, что каким-то образом, пока он был без сознания, находился в контакте с дочерью.

Клэра же считает, что ее странное поведение в то сентябрьское утро было вызвано сигналом тревоги, посланным ее отцом.

Духовная связь между членами семьи или любящими хорошо известна.

Естественная близость отношений служит как бы мостом для телепатического контакта. Этот контакт бывает сильнее всего на двух полюсах жизни - в моменты рождения и смерти. В ходе одного выдающегося эксперимента, проведенного в родильном доме в Москве, матерей содержали в отдаленном крыле здания. Мать не могла услышать плач своего ребенка и никаким образом не могла знать, когда

врач осматривает детей. Но когда ребенок плакал, пока у него брали кровь, у матери наблюдались явные признаки беспокойства. Советское исследование подтверждено многочисленными случаями телепатии между матерью и ребенком. Один из самых драматических обнаруженных нами примеров связи матери и ребенка тоже относится к встречам со смертью третьего рода.

В марте 1959 г. Мишел Хозер, пятидесятипятилетняя домохозяйка, теперь живущая во Флориде, тяжело заболела гриппом. Три дня у нее держалась высокая температура, и она вынуждена была оставаться в постели. Для удобства постель устроили в гостиной дома Мишел в Нью-Йорк Сити. Ее дочь Конни, двенадцати лет, лежала в постели на верхнем этаже; внезапно у нее возникло ощущение, что мать сейчас умрет. Чтобы заговорить с матерью, она попросила воды. Мать принесла ей воду. Конни рассказывает: "Я знала, что когда она спустится по лестнице, то умрет. Но я так перепугалась, что даже не поговорила с ней".

Миссис Хозер вернулась в гостиную и снова легла на кушетку. Ее муж в эту неделю работал в ночную смену. Совершенно неожиданно она вдруг почувствовала, что сейчас умрет. Затем она оказалась вне своего тела.

"Я видела себя. Вдруг я ощутила, что взмываю в воздух. Я летела все быстрее и быстрее. Пространство казалось темным, но не черным. Это не походило ни на что. Мне никогда не найти верных слов, чтобы описать пространство, где я пролетала.

Пространство вокруг смерти удивительное. Я не чувствовала, как идет время. Я лишь ощущала, что движусь навстречу чему-то. Чему именно, я не знала. Звуков не было вообще. Это было странное переживание, а еще страннее было то, что оно мне нравилось. Оно определенно было приятным. И мне нисколько не было страшно. Мельком я взглянула на себя, лежащую в постели, и до сих пор помню, как сияли белые простыни. Вдруг я подумала о своих трех детях".

Больше всего ее тревожило то, что она должна оставить детей. Кроме Конни в семье было двое младших сыновей. Мишел воскликнула: "Боже, прошу тебя, ведь муж мой протестант, а я католичка, оставь мне жизнь, чтобы я могла вырастить детей католиками". Она трижды повторяла эту мольбу и на третий раз услышала ответ: "Ты можешь на некоторое время остаться. Сейчас 4.25, и кто-нибудь другой должен будет занять твое место". Она почувствовала себя спасенной. "Затем вдруг раздался оглушительный хлопок, как будто меня шлепнул великан, - врач говорит, что это моя душа вернулась в тело". Очнувшись, она взглянула на часы, стоявшие у кровати: было 4.25 утра. Потом она заказала заупокойную мессу в память того, кто умер вместо нее. Пока эти события происходили, вот что было с Конни:

"Мысленно я видела, что мама умирает. Я видела, как она поднимается над своим

телом, лежащим на постели. Я была испугана и знала, что ничем не могу помочь. Ее дух взмыл к потолку гостиной. Я пробовала изгнать из мыслей ее облик, но ничто не могло стереть его. Ее дух исчез, и я два часа лежала, боясь, что если спущусь вниз, то увижу там мамин труп".

Прошло десять лет, прежде чем Конни и ее мать в разговоре упомянули о том, как пережили ту ночь. Когда же они заговорили о тех событиях, то были изумлены сходством обеих историй. Миссис Хозер рассказала нам: "Похоже, что Конни действительно присутствовала при том, что происходило со мной. Она описала все, что со мной было, и почти все, что я чувствовала. Это было первое и единственное явление такого рода, происшедшее между нами".

Связь между матерью и ее ребенком особенно сильна. Мы знаем, что физическая связь всеобъемлюща; в сокровенности чрева плод соединен с матерью.

Новая жизнь зависима во всех отношениях. Химические реакции в теле матери, ее диета, привычки к курению или к выпивке, короче, образ жизни - все формирует будущее дитя. Даже темперамент матери во время беременности неуловимо влияет на формирование ребенка. Кроме этой очевидной физической связи, по словам парапсихологов, неоспоримо существует психическая связь. Философ Анри Бергсон называл ее "особым взаимопониманием матери и ребенка". Врачи обычно отмечают это особое взаимопонимание, ученые стремятся измерить его, а все матери его испытывают.

Ученые полагают, что способность к телепатическому общению врожденная. Но, как правило, этот тонкий, деликатный способ общения заслонен повседневной активностью наших чувств. "Возможно, мы ежедневно получаем множество телепатических сообщений от друзей и родных, - говорит Чарлз Хонотон, руководитель медицинского центра в Бруклине, ведущего учреждения по психическим исследованиям. - Но сообщения не производят сильного эмоционального воздействия, так как никогда не проникают в область сознания. Обычно пробиться может какое-либо травматическое событие". Если это верно, неудивительно, что сообщения о смерти достигают цели. Наряду с рождением смерть - наиболее травматическое событие в жизни. Мишел Хозер и ее дочь Конни разрушили психокоммуникативный барьер, только когда одна из них оказалась буквально на смертном одре. Лишь тогда сообщение преодолело шум обычных чувственных раздражителей.

Доктор Бертолд Шварц, психиатр из Нью-Джерси и бывший стипендиат отдела психиатрии Мей-фонда, глубоко заинтересовался особым духовным общением родителей и детей. За последние десять лет он зарегистрировал более полутора тысяч случаев общения близких людей. Не все случаи содержат сообщения о

смерти, но несколько есть; доктор Шварц пробовал выделить менее уловимые сообщения, которые существуют, но часто проходят незамеченными. Он исходил из посылки, что если мы можем осознать одни сообщения, то действительно важно, чтобы и другие могли быть замеченными.

Согласно доктору Шварцу, большая часть моментов телепатии родители-дети проходит незамеченной в контексте повседневного опыта. Шварц и его жена Ардис не хотели пропустить возможное телепатическое общение в собственном доме, поэтому они решили заняться внимательным изучением действий своих детей, Эрика и Лайзы. "С течением времени, - говорит доктор Шварц, - жена и я научились распознавать, что действительно происходит в нашей семье на невербальном, подсознательном, телепатическом уровне". Это легло в основу книги доктора Шварца "Телепатия детей и родителей". Вот какой случай произошел за неделю до рождества:

"Я хотел на важном письме сделать пометку "1-й класс", но был несколько сбит с толку, не найдя на своем письменном столе красного фломастера. Мои поиски не увенчались успехом. Я подумал: "Наверное, Ардис брала его для рождественских открыток и не положила на место". И в этот момент трехлетний Эрик прибежал вниз, в мой кабинет: "Папа, вот красный фломастер!"

Отдельно этот случай, разумеется, не значит ничего. Совпадение, скажем мы. И вот это как раз точка зрения, которую доктор Шварц старается избежать. Случай, говорит он, легко проглядеть или принять за простое совпадение, но это затемнит его значение, потому что, когда доктор Шварц и его жена начали скрупулезно записывать такие, на первый взгляд обычные, случаи, они обнаружили, что Эрик довольно часто предвосхищает их желания. Однажды Ардис, находясь наверху, в своей спальне, решила повесить картину в кухне, там, где висел календарь. Она спустилась вниз с картиной в руке, вошла в кухню и обнаружила, что Эрик забрался на стул и снимает со стенки календарь. Когда она спросила сына, почему он это сделал именно сейчас, он не смог ответить. Доктор Шварц подчеркивает, что каждый случай сам по себе незначителен, что если бы не был записан, то стерся бы из памяти раньше, чем произошел другой. Но записанные, собранные вместе, они явно наводят на мысль, что Эрик обладает телепатическими способностями читать иногда мысли родителей. Если так много обычных сообщений доходят до нас хотя бы на подсознательном уровне, то, конечно, доходят и важные. Доктор Шварц полагает, что, если мы заставим себя осознать тонкие телепатические сообщения, как сделали они с женой, тогда, если придет серьезное сообщение, нам будет легче принять его и отделить от повседневной суеты. Для открытого, воспринимающего разума такое сообщение, как сообщение

о смерти, конечно, легко будет доступно. То, что это случается так редко, может служить мерилем нашей нечувствительности или нежелания испытать что-либо неприятное.

Мы обнаружили, что люди, имевшие встречи со смертью, обладают различными точками зрения по этому поводу. Например, Уоллис Эйбел считает, что в отдаленном прошлом ОВТ послужил нашим предкам для создания исходных представлений о духах и небесах. "Если вы хоть однажды пребывали вне тела и пережили смерть, - говорит он, - немыслимо, чтобы это оставило вас равнодушным". Эйбел думает, что воскресение Иисуса Христа могло походить на сегодняшние встречи со смертью (встречи четвертого рода, поскольку Иисуса видели его апостолы). Сознание человека, говорит Эйбел, длится и после того, как признаки жизни тела исчезают; поэтому врачам следует выжидать по меньшей мере сорок восемь часов, прежде чем посчитать человека мертвым и положить его тело в холодильную камеру. "Может быть, мы приканчиваем каждый год тысячи людей, которые не полностью или не окончательно мертвы, - говорит Эйбел. - Люди, которых можно вернуть, если врачи приложат немножко больше усилий, люди, которые осознают, что их тело сочтено мертвым и что врачи отступились от них". Это реально существующая страшная перспектива.

Случай Уоллиса Эйбела - прекрасный образец встреч третьего рода со смертью. Сначала его дочь Клэра лишь смутно чувствовала, что произошло нечто ужасное. Для талантливого медиума Инго Суонна сообщение о смерти также не было понятным. В 1964 г. Суонн шел по Салливан-стрит в Гринвич-Виллидже. Был ясный солнечный день. Вдруг Суонн почувствовал слабость и ощутил боль в левой части головы. Он упал и, порвав брюки о тротуар, содрал левое колено. "Я не был без сознания, - говорит он, - но как пьяный, в тяжелом полубеспамятстве. Когда я пришел в себя, то решил, что умер кто-то из близких родственников. Но не мог сообразить кто. Поскольку старейшей в семье была бабушка, я, естественно, подумал, что она".

Несколько часов спустя Суонну позвонили из Уэст-Коаста. Его отец умер от удара. Суонн верно понял - смерть, но даже его чувствительная психика оказалась не в состоянии уловить, кто же именно умер. У случая с Суонном существует еще один аспект. Удар произошел в левом полушарии мозга отца Суонна - с той стороны, где Суонн почувствовал резкую боль. Впоследствии из разговоров с членами семьи Суонн узнал, что отец упал и сильно повредил левое колено - то же, что и Суонн.

Инго Суонн не видит в этом случае ничего необычного. Он считает естественным, что несчастье с отцом сообщилось ему. Если его что и удивляет,

так это то, что он не сумел понять сообщения более ясно. После этого у Суонна состоялось собственное свидание со смертью, которое он нашел поразительно похожим на многие ОВТ, в которых он пребывал по желанию, для исследований, проводимых учеными. Встреча Суонна со смертью произошла в 1972 г. в Пало-Алто, в Калифорнии. У Суонна была небольшая инфекция, и местный врач сделал ему укол пенициллина. Раньше у него никогда не было аллергической реакции на это лекарство, но в этот раз укол вызвал шок. Суонна привезли в Медицинский центр Пало-Алто, и по прибытии он был признан мертвым. В течение двадцати минут врачи прилагали все усилия, чтобы оживить его. Поскольку Суонн часто странствовал вне тела, его не смутил вид собственного трупа. Он не знал, смогут ли врачи воскресить его, но и это его не беспокоило. Он не боялся смерти. Аналитический ум Суонна воспользовался уникальной возможностью сравнить состояние клинической смерти и прошлые ОВТ. Сейчас Суонн утверждает, что "сходство действительно поражает", но предупреждает: "нельзя утверждать, что оба эти состояния идентичны". Зрительное восприятие у Суонна было в обоих случаях одинаковым. Он обнаружил, что может по желанию перемещаться, наблюдая все сверху, "с потолка" совершенно так же, как при ОВТ, и обладает той же подвижностью. "Стоит только пожелать оказаться где-нибудь, и ты уже там", - говорит он. Но Суонн считает, что эмоции, которые испытывают люди во время клинической смерти, в большой степени зависят от их отношения к жизни. "Мне не было страшно ни на какой стадии смерти, - говорит он, - но ведь я, начиная с самого детства, сотни раз находился вне тела". Суонн совершенно уверен, что ОВТ представляет собой репетицию окончательной смерти, что чем больше мини-смертей испытает человек, тем легче будет для него последняя смерть. Как мы увидим, это мнение подтверждается некоторыми недавними научными исследованиями.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ПРЕДЧУВСТВИЕ СМЕРТИ

Случалось ли вам когда-нибудь чувствовать, что кто-то из знакомых скоро умрет, а затем ваше предчувствие подтверждалось? Думали ли вы о чьей-либо смерти, а потом обнаруживали, что эта мысль оказалась правдой? Если да, то, возможно, вы были участником встречи третьего рода со смертью. Их существование, а также свидетельства, которые мы рассмотрели в предыдущей главе, поднимают важный вопрос: не является ли способность предсказывать смерть врожденной, хотя по большей части скрытой, способностью человека?

В декабре 1970 г. Линда Уилсон, домохозяйка и мать из Нью-Джерси, пришла к соседям на рождественский обед и тут же почувствовала что-то неприятное. "Я ощутила "запах" смерти, - рассказывает она. - Я все время чувствовала, что ноздри что-то леденит, как если бы я оказалась на улице в мороз". Она сочла запах отвратительным, перекрывшим благоухание рождественской елки и вкусной еды на столе в столовой. У мужа соседки, пригласившей Линду на обед, была болезнь Паркинсона, но никто, не исключая и его врачей, не ждал его смерти. (Сама болезнь, как правило, не смертельна.) Линде Уилсон праздничный обед в тот день не принес радости. "Я весь вечер не сводила глаз с Питера (больного мужа). Это было безумием, но меня не оставляла уверенность, что он скоро умрет. Он ел с волчьим аппетитом, и румянец у него был во всю щеку, но, как только я бросала на него взгляд, меня била дрожь. Ничего подобного со мной до этого не случалось". Через неделю Питер заболел пневмонией. Через пять дней он умер. Действительно ли Линда ощущала запах смерти? Пахнет ли смерть?

Нам говорили, что смерть можно увидеть. Один известный экстрасенс рассказывал, что видел смерть, стоя на одном из верхних этажей небоскреба, дожидаясь лифта. Когда лифт пришел и дверь открылась, он ужаснулся. У всех четырех пассажиров лифта не было ауры. В лифт вошел еще один человек, и тут же его свечение исчезло. "Это знак смерти, - говорит экстрасенс, - я хотел сказать, чтобы они вышли и подождали другого лифта, но знал, что никто не послушается". Дверь закрылась, и кабина лифта пролетела двадцать два этажа, убив пять человек, находившихся внутри. По каким-то таинственным причинам не сработал аварийный тормоз.

Существуют свидетельства, что некоторые звери могут чувствовать смерть.

Розали Абрью, которая первой начала разводить шимпанзе в неволе, рассказала

нам случай, касавшийся смерти самки из ее коллекции. В тот момент, когда в закрытом помещении умирала шимпанзе, ее самец, который был в парке, принялся пронзительно кричать. "Он кричал долго, оглядываясь вокруг, как если бы о чем-то знал, и потом, когда умерал другой шимпанзе, он вел себя точно так же. Он кричал, кричал и кричал. И он смотрел. Нижняя губа у него отвисла, как будто он видел то, что недоступно нам. Его крик был совсем не похож на то, что я слышала обычно. От него стыла кровь".

Как стервятники обнаруживают умирающее животное? Мы знаем, что гиены и шакалы бывают привлечены к месту, где находится умирающее животное, звуками и запахами. "Но стервятники, кажется, - говорит биолог Лайл Уотсон, - воспринимают какой-то другой сигнал и обнаруживают даже спрятанный труп с невероятной точностью". У стервятников действительно превосходное зрение, обусловленное строением сетчатки, что дает им возможность уловить малейшее отдаленное движение. Как только один стервятник обнаружит пищу, другие тут же слетаются на тризну. Но иногда этим нельзя объяснить их появления. Уотсон утверждает: "Я видел стервятников, которые прилетают в темноте и сидят, как терпеливые участники похоронной процессии, вокруг подстреленной антилопы, хотя в этом случае вокруг не было питающихся падалью животных, чтобы привлечь их внимание". Он приходит к выводу, как и многие ученые-психологи, что умирающий организм может подавать довольно мощный сигнал, если подвергся внезапному и жестокому нападению.

Работа Клива Бакстера о том, что он называет "первичным восприятием" у растений, широко известна, и стоит остановиться на одном из самых захватывающих его экспериментов. Бакстер - специалист по записывающим устройствам при детекторе лжи и в то же время вызывающий споры исследователь. Как один из ведущих авторитетов в области применения детектора лжи для изучения поведения, Бакстер в 1964 г. был вызван для дачи показаний в конгрессе о применении записывающих устройств в правительстве. В настоящее время он является директором своей собственной школы в Нью-Йорк Сити, где повышают квалификацию офицеры, проводящие в жизнь законы о применении печатных устройств.

Утром 2 февраля Бакстер сделал случайное открытие, занимаясь обычной работой среди офицеров своей школы близ Таймс Скуэр. Он обнаружил, что растения, подключенные к детектору лжи, очевидно, чувствуют, когда он приближается к ним с намерением причинить вред. Казалось, они читали его мысли.

Начались месяцы исследований. В одном из экспериментов три филодендрона были расставлены по трем отдельным комнатам. Каждый был подсоединен к

пишущему устройству, и комната была запечатана. В отдельной комнате на огне стояла большая кастрюля кипятка. Было сконструировано устройство, запрограммированное так, чтобы сбросить в произвольно назначенное время в кипящую воду большое количество живых океанских креветок. В комнатах, где стояли растения, не было никого, и никто не знал точно, когда креветки будут заживо сварены. Предыдущие эксперименты убедили Бакстера в том, что растения реагируют на человеческую мысль; теперь его интересовало, существует ли общение между всеми живыми существами. Ответят ли растения на массовую гибель креветок?

Опыт повторялся семь раз. В пяти случаях из семи, после того как креветки были брошены в кипяток, пишущие устройства зарегистрировали сильные проявления активности. Бакстера интересовало следующее: "Может ли быть, что, когда умирает живая клетка, она посылает сигнал другим живым клеткам?" Теперь, после семи лет экспериментов, он уверен в ответе. "Я сказал бы так: любой живой организм, который внезапно убивают, обязательно посылает сообщение. Более постепенное умирание включает в себя приготовления к смерти, и мы обнаруживаем, что в таком случае реагирует мало растений или они не реагируют вовсе". Если это отнести также и к смерти человека, то внезапная, случайная, насильственная смерть должна быть одной из наиболее часто воспринимаемых друзьями и родными.

Позже Бакстер обнаружил, что его растения "сочувствуют" не только погибающим креветкам, но реагируют на все виды жизненных форм. Они очень сильно реагировали на разбиваемое в комнате яйцо. Это дает возможность полагать, что растения осознают все жизненные проявления и что, когда эти жизненные проявления гибнут, они посылают сигналы во всех направлениях - сигналы, которые могут быть приняты восприимчивыми реципиентами.

Очевидно, именно это произошло с двумя близнецами-двойняшками Бобби Джин и Бетти Джоу Эллер из Перли в Северной Каролине. С самого рождения девочки были неразлучны настолько, что они не стали в полной мере личностями. Бетти Джоу была тенью своей сестры во всех отношениях - в мыслях, желаниях, действиях. Стоило Бобби Джин заболеть, как заболела ее сестра.

Вскоре после окончания близнецами школы родители заметили, что характер Бобби Джин и Бетти Джоу начал меняться. Бобби могла часами сидеть, уставившись в пространство, отказывалась разговаривать с кем бы то ни было. И, как обычно, через некоторое время сестра начала вести себя столь же странно. Девочки, глубоко привязанные друг к другу, продолжали все дальше уходить от внешнего мира. Они не выходили из своей комнаты и прервали общение с

друзьями и семьей. В январе 1961 г. Бобби и Бетти были помещены в Бронтонскую государственную психиатрическую больницу в Моргантауне, где был поставлен диагноз - шизофрения. Целый год их держали на лекарствах и применяли интенсивную психиатрическую терапию. Но никто не мог проникнуть в их мир. В 1962 г. врачи решили разделить сестер и поместили их в противоположных крыльях здания. Они не должны были контактировать друг с другом. Врачи надеялись, что психическая изоляция сможет разрушить странную связь между сестрами.

В течение нескольких недель казалось, что это может получиться. И вот однажды весенним вечером у Бобби случился кататонический припадок. Вскоре после полуночи старшая медсестра обнаружила, что она умерла. Отдавая себе отчет в необычайной близости девочек, в тревоге за Бетти Джоу она позвонила в ее отделение. Бетти Джоу была найдена на полу мертвой. Обе девочки лежали, свернувшись, в позе эмбриона, обе на правом боку.

Доктор Джон С. Рис из Общества патологоанатомов Северной Каролины провел вскрытие и исключил возможность самоубийства. Оставив незаполненной графу "причина смерти" в бланках свидетельств о смерти, он сказал: "Я не нахожу видимых свидетельств травмы или болезни, которые могли бы повлечь за собой смерть". Как обычно в жизни, так и в смерти Бетти Джоу последовала за сестрой. Ученые-психиатры, изучавшие этот случай, были вынуждены признать, что первая смерть, смерть Бобби Джин, была почувствована ее сестрой, которая сразу же утратила желание жить.

Случай с сестрами из Северной Каролины неединичен. В Джефферсоновском медицинском колледже в Филадельфии доктор Томас Дуэйн, глава отделения офтальмологии, и доктор Томас Берендт занимались изучением вариантов биоритмики мозга большого количества близнецов-двойняшек. Каждого из близнецов помещали в отдельную комнату и обоим снимали электроэнцефалограммы - ЭЭГ. Дуэйн пишет в журнале "Сайенс", что, когда у одного из близнецов наблюдался альфа-ритм (от 8 до 12 герц), датчики ЭЭГ другого, находящегося в отдаленной комнате, регистрировали то же самое. Это же совпадение ритмов биотоков мозга наблюдается, даже когда близнецов помещают на разных этажах здания. Здесь нет особого телепатического общения между близнецами; синхронизация ритмов происходит совершенно естественно на подсознательном уровне. Исследователи полагают, что близнецы могут быть предрасположены к телепатии из-за большого сходства строения их центральной нервной системы и мозга. Генетическая общность близнецов, как известно, служит причиной появления сходных морщин, седины, лысины, разрушения

одних и тех же зубов и даже одновременного появления раковых заболеваний. Это объясняет наблюдающуюся у близнецов тенденцию умирать в одном возрасте. Существуют свидетельства, что смерть можно не только предвестить, но и предсказать. Даже за несколько месяцев. В последние годы ученые изучают возможность предсказания смерти задолго до какого-либо физического признака - худобы или бледности. Один психолог из Чикагского университета после серьезных занятий возрастной психологией обнаружил, что у стариков появляются различные психологические изменения примерно за год до их конца. Доктор Мортон Э. Либерман из Прайтцкерской медицинской школы начал поиски психических знаков приближения смерти после беседы с одной медсестрой. Она утверждала, что может предсказать смерть своих пациентов в частной лечебнице примерно за месяц, потому что, как она выразилась, "они начинают вести себя по-другому". Доктор Либерман заинтересовался настолько, что занялся исследованием.

В ходе исследования, продолжавшегося три года, доктор Либерман предложил тщательно разработанные тесты восьмидесяти мужчинам и женщинам в возрасте от шестидесяти пяти до девяноста одного года, не страдавших никакими физическими или умственными заболеваниями ко времени начала исследования. За год после окончания исследования сорок человек испытуемых умерли. Доктор Либерман сравнил результаты тестов умерших и тех из оставшихся в живых, которые жили в среднем на три года дольше. Он обнаружил, что у тех, кто умер в течение года, был более низкий уровень приспособляемости к действительности, меньше энергии, многие их психологические тесты свидетельствовали о различиях. Например, они давали плохие результаты в так называемых тестах проверки "когнитивной функции", таких, как возможность заучить пары не связанных между собой слов, и были менее склонны к самоанализу, чем члены другой группы. "Те, к кому приближается смерть, - объясняет Либерман, - избегают самоанализа, боясь, что заметят ее". Ряд утверждений, из которых исследуемые доктором Либерманом выбирали то, что, по их мнению, характеризует их, - показал, что у тех, к кому приближается смерть, отсутствовала настойчивость и агрессивность, они были более покорны и зависимы по сравнению с другими. Наконец, у тридцати четырех из сорока умерших за год проявилось осознание - как правило, на подсознательном уровне - приближающейся смерти. Когда им показывали серию изображений стариков в различных ситуациях и просили рассказать о нарисованном, эта группа обнаруживала тенденцию либо напрямую описывать случаи смерти (например, спасение утопающего), либо отвлеченно - наподобие таинственных путешествий в

неизведанные края. Это говорит о том, что умирание гораздо более длительный процесс, чем считают врачи.

Доктор Либерман полагает, что психологические изменения, проявляющиеся у стариков, показывают, как приближение смерти соотносится с физическим процессом умирания. Возможно, говорит он, "это сигналы тела, которые получают ментальное выражение". Иногда у самих пациентов обнаруживается предчувствие смерти. "Несколько пациентов говорили мне: "Я не проживу года", - рассказывает доктор Либерман, - и они оказались правы". Однако у всех знание о надвигающейся смерти могло существовать на подсознательном уровне. Доктор Либерман считает, что, если кто-то из тех, чья смерть была близка, позволял себе самоанализ, он мог воспринять зов смерти. Вполне возможно, что после соответствующей тренировки мы сможем научиться узнавать за годы или за месяцы момент собственной естественной смерти.

Медсестра, которая заинтересовала доктора Либермана изучением психологии старения, была в состоянии понять малозаметные изменения в настроении и поведении своих подопечных, хотя она не отдавала себе отчета в том, как она может так точно предсказывать смерть. Но экстрасенсы более чувствительны к этим и другим изменениям, возвещающим смерть. В автобиографии под названием "За гранью совпадения" экстрасенс Алекс Тану приводит многочисленные случаи, когда он точно предсказал смерть вполне здорового человека за недели или за месяцы. Занимаясь чтением ауры, Тану посоветовал молодой женщине из Грея, Мейн, не выходить замуж за человека, с которым она была помолвлена: у него почти отсутствовала аура. "У меня не хватило духа сказать ей, что он на пороге смерти", - пишет Тану. Несколько недель спустя эта женщина написала Тану: "Вы сказали мне в ответ на вопрос о человеке, сопровождавшем меня, что не видите будущего для меня с этим человеком. Его нашли умершим от сердечного приступа рядом с кроватью в воскресенье утром. Искренне ваша Флоренс Уилсон".

В другой раз Тану написала женщина о плохом самочувствии мужа. "Что вы видите в будущем для него?" - спрашивала она. "И в этот раз, - отвечает Тану, - я видел смерть. И поскольку женщина так прямо задала мне вопрос, я решил ответить ей также прямо. Я написал ей, что у ее мужа рак мозга и от этого он умрет". Впоследствии эта женщина написала Тану: "Относительно вашего предсказания о злокачественной опухоли у моего мужа, которая, по вашему мнению, должна была повлечь за собой его конец. Спустя восемь месяцев после вашего предсказания мой муж умер от рака легких и мозга. Искренне ваша миссис Эленор Д. Марри, Южный Портленд, Мейн".

Сотни врачей и медсестер сообщали, что видели "призраки", "дымку", "облачка" и "разноцветный свет" вокруг тела человека в момент его смерти. Существуют также более тонкие предвестники смерти - физические, психологические и психические. Доктора Уильям Грин, Сидни Голдстейн и Артур Мосс из Рочестера, штат Нью-Йорк, изучали истории болезней внезапно умерших пациентов. Данные показывают, что большинство этих пациентов находились в депрессивном состоянии от недели до нескольких месяцев перед внезапной смертью. В статье в "Акайвз ов Интернал Медисин" доктора утверждают, что депрессия может быть вызвана гормональными изменениями, она готовит центральную нервную систему к тому, чтобы принять смерть. Что прежде всего ведет к депрессии? Возможно, депрессия у них происходила от осознания, хотя и периферийного, что они скоро умрут.

Один человек пятидесяти пяти лет долгое время работал в Истмен Кодак плант в Рочестере, штат Нью-Йорк, и всегда был довольно неорганизованным и безответственным и в том, что касалось работы, и в том, что имело отношение к семье. Как-то летом он начал приводить все в порядок и на работе и дома. Он был просто помешан на этом. Он чувствовал себя угнетенным, но физически здоровым, однако он дважды проверил свою страховку, выплатил просроченные счета, написал друзьям, с которыми не общался в течение нескольких лет, и закончил всю деловую переписку. Вскоре после завершения этих трудов он умер от сердечного приступа. Оглядываясь назад, жена покойного понимает, что он что-то знал о приближении смерти. Если собрать свидетельства врачей, окажется, что депрессия, наблюдаемая ими у всех пациентов, не служит причиной смерти, а представляет собой результат предчувствия смерти.

Глубокая депрессия другого вида является одной из пяти "стадий умирания", по определению танатолога доктора Элизабет Каблер-Росс. Случай Мери Спаркс, деловой женщины из Флориды, дает иллюстрацию пяти стадий доктора Каблер-Росс.

Мери Спаркс чувствовала, что скоро умрет. Она не знала, появилось у нее это ощущение до или после того, как она впервые заметила бугорок под правой грудью. "Я выбросила из головы мысль об этом", - рассказывала она своей двадцатипятилетней дочери Кати незадолго до смерти. Мери так успешно вытеснила свой страх смерти, что больше года не обращала внимания на бугорок, который, как она подозревала, рос. Когда опухоль была предположительно диагностирована как злокачественная и радикальная мастэктомия не смогла воспрепятствовать распространению рака, Мери разрешила себе умереть. Но не сразу. Сначала она прошла фазы *"отрицания"*, *"гнева"*, *"сделки"*,

"подавленности" и "принятия".

Отрицание - первая реакция умирающего: "Нет, не я". Это, по словам доктора Каблер-Росс, типичная реакция. "Это позволяет пациенту собраться и со временем прибегнуть к другим, менее радикальным способам защиты.

Отрицание в конечном счете ведет к глубокому **гневу**: "Почему я?"

Пятидесятипятилетний зубной врач, умирающий от рака, говорил доктору Каблер-Росс: "Старик, которого я помню с детства, идет по нашей улице. Ему восемьдесят два года, и он не нужен никому на свете. И мне больно: почему это случилось не со старым Джорджем, а со мной?"

Гнев переходит в **сделку** - акт, который часто незаметным образом оттягивает момент исполнения приговора. Трудный пациент внезапно может стать общительным; он ждет вознаграждения за хорошее поведение, то есть продления жизни.

За фазой **сделки** пациент обычно впадает в глубокую **подавленность**. Эта стадия, по словам доктора Каблер-Росс, имеет положительную сторону: пациент взвешивает страшную цену смерти, готовясь расстаться со всем и всеми, кого любит.

Наконец, приходит **принятие**, когда осужденный пациент подчиняется приговору. Во время этой фазы некоторые начинают рассказывать о видениях, голосах, тоннелях и ярком свете - о том, что обычно видят люди в состоянии клинической смерти. Примерно за неделю до смерти Мери Спаркс, рассказывая дочери о покое, который она испытывает, говорила: "Если бы я знала, что будет именно так, я бы приняла смерть с самого начала, а не сопротивлялась ей и не вела бы себя как ребенок".

Если бы Мери Спаркс была пациентом доктора Каблер-Росс, ей рассказали бы сразу о пяти стадиях умирания. Еще важнее, ее уверили бы, что есть и шестая стадия - жизнь после смерти. "Я знаю, что жизнь после смерти существует, - утверждает доктор Каблер-Росс, - у меня нет ни тени сомнения". Это сильное утверждение из уст одного из ведущих профессионалов в области изучения смерти и высоко ценимого специалиста. Как может доктор Каблер-Росс быть столь уверенной?

В начале 1970-х годов, уже проработав какое-то время в танатологии, доктор Каблер-Росс испытала свой первый ОВТ - как раз такого рода, как отделение от физического тела, совпадающее в точности с тем, какое бывает в состоянии клинической смерти. После напряженного дня, проведенного около восьми умирающих пациентов, доктор Каблер-Росс могла отдохнуть. Ее ОВТ начался спонтанно. Позже она не могла поверить женщине, находившейся в той же

комнате и рассказавшей, что у нее был вид мертвой - ни дыхания, ни пульса. Зная об образах, характерных для клинической смерти, но будучи мало информированной в то время об исследованиях ОВТ, доктор Каблер-Росс принялась читать все, что было сделано в этой области.

Вскоре она посетила Роберта Монро в Виргинии. Доктор Каблер-Росс читала о его ОВТ в написанной им книге "Путешествия вне тела", и на нее произвели большое впечатление эксперименты с Монро доктора Чарлза Тарта из Калифорнийского университета. Применяя технику расслабления, Монро развивал свои способности и в то же время учил людей, как испытать ОВТ, и доктор Каблер-Росс научилась мгновенно. Однажды ночью в Вирджинии, пытаясь заснуть, доктор Каблер-Росс испытала глубокое переживание:

"У меня было самое невероятное переживание за всю жизнь. Если попытаться сказать одной фразой: я прошла сквозь смерть каждого из тысячи моих пациентов. Я имею в виду физическую боль, затрудненное дыхание, агонию, мольбу о помощи. Боль не поддается описанию. Не было времени ни для мысли, ни для чего-либо другого, дважды мне удалось вздохнуть между двумя невыносимыми приступами боли. Я могла перевести дух лишь на долю секунды, и я молила - я думаю, что молила Бога - о плече, на которое могла бы опереться, о плече человека, и представляла мужское плечо, на которое могла бы приклонить голову. И раздался громовой голос: "Тебе не будет дано". Именно так. И потом я прошла обратно сквозь агонию и оказалась в постели. Но я не спала, это не был сон. Я прожила каждую смерть каждого из моих умирающих пациентов".

Она продолжала умолять Господа помочь ей, и снова раздался голос: "Тебе не будет дано". Она была вне себя от ярости: "Я столько помогала людям, а сейчас никто не поможет мне". Этот взрыв ярости внезапно заставил ее понять, что она должна делать это одна и никто не может ей помочь, и тут же ее страдания прекратились и заменились "самым невероятным опытом возрождения".

Опыт возрождения описан мистиками, медиумами и обычными людьми, но, возможно, никто до доктора Каблер-Росс не имел такого опыта и не проходил специальной тренировки. Она - проницательный наблюдатель, и следует рассмотреть ее странствие в подробностях, как она рассказывала о них в интервью Энн Нитэке из "Хьюмен Бихевиор". Свет, как мы увидим, играет огромную роль в возрождении доктора Каблер-Росс.

"Это было так прекрасно, что не хватает слов для описания. Все началось с вибрации стенок моего желудка, я посмотрела - открытыми глазами, в полном сознании - и сказала себе: "Этого не может быть", я имею в виду, что анатомически, физиологически это было невозможно. Они вибрировали очень

быстро. И затем все, на что бы в комнате я ни взглянула: мои ноги, шкаф, окно - все начинало вибрировать миллионом молекул. Все вибрировало с невероятной быстротой. А передо мной оказалось нечто, больше всего напоминавшее видом вагину. Я посмотрела на нее, сосредоточилась на ней, и она превратилась в бутон лотоса. И пока я рассматривала - во все растущем изумлении, - невероятно прекрасные цвета, запахи и звуки наполняли комнату, бутон раскрылся, превратившись в прекрасный цветок.

За ним вставал восход, ярчайший свет, какой можно себе представить, но он не резал глаза. И так как цветок раскрылся, явилась вся его полнота в этой жизни. В этот момент свет был открытым и полным, как будто все солнце сосредоточилось здесь, и цветок был открытым и полным. Вибрация прекратилась, и миллион молекул, включая меня, - это все было частью мира - слилось в одно. Я была частью этого. И под конец я подумала: "Мне хорошо, потому что я часть всего этого".

Позже доктор Каблер-Росс добавила: "Я понимаю, что это описание покажется безумным всякому, кто не пережил этого. Но оно наиболее близко к тому, чем я могу поделиться с вами. Это было так невероятно прекрасно, что, если я передала бы испытываемые ощущения как тысячу оргазмов сразу, сравнение оказалось бы очень отдаленным. Для этого, действительно, нет слов. У нас неподходящий язык". Впечатление доктора Каблер-Росс было столь глубоко, что сохранялось в течение месяцев.

"На следующее утро я вышла на улицу, все казалось невероятным. Я была влюблена в каждый лист, в каждую птицу, даже в гравий. Я старалась ступать, не касаясь гравия. И я сказала гравию: "Я не могу ходить по вам, чтобы не причинить вам вреда". Они были такие же живые, как и я, а я составляла часть всей этой живой Вселенной. Понадобились месяцы, чтобы я смогла описать все это хотя бы в какой-то мере подходящими словами".

Опыт доктора Каблер-Росс с тем, что мистики называют "космическим сознанием", только дал ей возможность предполагать, что жизнь после смерти существует, что есть длительность вещей не только в пространстве, но и во времени. Окончательно в существовании жизни после смерти ее убедил визит бывшей пациентки миссис Шварц, явившейся после своей смерти и похорон. Как рассказывает доктор Каблер-Росс о своей встрече четвертого рода со смертью, миссис Шварц явилась в полностью человеческом облике поблагодарить доктора за заботу и воодушевить ее на дальнейшую работу с умирающими. Сначала доктор Каблер-Росс решила, что галлюцинирует, но, поскольку присутствие миссис Шварц продолжалось, она попросила гостью написать несколько слов и

подписать. Записка находится сейчас у священника, который тоже принимал участие в похоронах миссис Шварц и который подтвердил подлинность ее почерка.

С тех пор доктор Каблер-Росс часто видит умерших пациентов и даже записала голос одного из них, Уилли. "Я понимаю, что это слишком, - замечает доктор Каблер-Росс - и я вовсе не хочу, чтобы люди принимали все на веру. Я сама довольно скептически. Ученый во мне хотел, чтобы миссис Шварц подписала записку, хотя я знала, что это именно она посетила мой кабинет. И мне нужно было записать на пленку голос Уилли. Я слушаю его и иногда думаю, что все это - огромный невероятный сон. Меня не оставляет трепет и ощущение чуда". Из-за своей "продвинутой" и рассказов о виденном мире доктор Каблер-Росс, которую ее коллеги одно время считали ведущим ученым в этой области, утратила у многих из них свой авторитет. Но доктор Каблер-Росс твердо держится своей веры в жизнь после смерти. Ее опыт, доказывающий длительность пространства, времени и материи, совершенно совпадает с тем, что Дин У.Р. Маттьюз предлагает в качестве рабочего определения жизни после смерти. Его гипотеза, имеющая, очевидно, биологический смысл, гласит, что "центр сознания, существующий при жизни, не перестает существовать после смерти, и поэтому опыт этого центра после смерти продолжает опыт прижизненный, подобно тому как если бы человек проснулся после недолгого сна". Теперь мы подошли к тому, чтобы увидеть, что лучшие свидетельства жизни после смерти тела дают встречи четвертого рода со смертью.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ВСТРЕЧИ ЧЕТВЕРТОГО РОДА

Это были зрительные проявления. Они служат доказательством жизни после смерти - в случае, если вы принимаете их как свидетельства. И существуют довольно убедительные свидетельства, что мертвые могут вступать в общение с живыми. И наоборот.

Встречи четвертого рода со смертью могут происходить различными способами: парасенсорным слышанием, когда живой человек слышит голос находящегося в состоянии клинической смерти либо умершего; парасенсорным видением, когда человек видит образ умершего или умирающего; парасенсорным осязанием, когда человек ощущает щекою ледяное дыхание или мягкое прикосновение к руке или плечу человека умершего или в состоянии клинической смерти. Все эти явления засвидетельствованы. Мы рассмотрим все имеющиеся в настоящее время свидетельства, потому что общение с мертвыми недвусмысленно предполагает существование жизни после смерти.

Джефф Баркер - пятидесятипятилетний инженер телевизионной станции в Мидуэсте. Он страдал от малокровия и нуждался в периодических переливаниях крови. В феврале 1977 г. Джефф Баркер слишком долго дождался переливания и впал в шоковое состояние. Он был доставлен в местную больницу без сознания около половины одиннадцатого вечера в пятницу.

Никто, кроме ближайших родственников не знал, что он попал в больницу и находится при смерти.

На расстоянии восемнадцати миль от больницы Шила Наулан, технический директор Эй-Би-Си, устроила себе вечерний перерыв, чтобы выпить кофе. Она шла из помещения для отдыха в дамскую комнату по четвертому этажу и ощутила в коридоре чье-то присутствие. Приглядевшись, она увидела Джеффа Баркера. Его появление встревожило Шилу. Во-первых, он не должен был дежурить в эту ночь; во-вторых, хорошенько рассмотрев его, Шила поняла, что это призрак. Несмотря на вполне понятный страх, она почувствовала себя заинтригованной тем, что Джефф был одет в зеленый больничной халат, в одном месте покрытый пурпурными брызгами. Призрак исчез так же быстро, как и появился, и Шила постаралась забыть о нем. Она устала после тяжелой работы, время было позднее... Несомненно, ей померещилось.

Джефф в конце концов пришел в себя и, явившись через несколько дней на

работу, обсуждал с коллегой свою историю. Находясь без сознания, он совершил путешествие без тела. Вместо того чтобы отправиться домой к встревоженной семье, Джефф "по привычке", как он выразился, очутился на телевизионной студии. Он не видел Шилу, но вскоре, узнав о его удивительном случае, она рассказала ему о своем видении. Сначала Джефф не воспринял всерьез ее рассказ, но когда она описала ему больничную одежду и пурпурные брызги на ней, он убедился, что она действительно его видела. Брызги, как было известно Джеффу по его предыдущему опыту, попадали на одежду во время переливания, а на зеленом фоне кровь казалась пурпурной.

Довольно редко человеку случается видеть или слышать астральное тело, но гораздо реже случаи, когда три человека независимо друг от друга видят один и тот же дух. Двадцатилетняя Молли Чайлдз работала в Калифорнии под руководством психолога доктора Чарлза Гарфилда с умирающими пациентами. Ей был известен опыт со смертью других лиц, а в 1972 г. при аварии мотоцикла Молли пережила собственную встречу со смертью. Это была встреча первого рода, прекрасная, но чисто субъективная. Спустя четыре года умерла бабушка Молли. Несмотря на привычку к смерти, Молли тяжело пережила расставание с бабушкой. Однажды утром вскоре после бабушкиных похорон Молли сидела у себя в гостиной:

"Вдруг я поняла, что в комнате находится бабушка. Я знала, что она тут, и начала разговаривать с ней. Не вслух, мысленно. Она отвечала. Это трудно объяснить. Лучше всего сказать, что мы общались чувствами, как можно общаться с людьми, эмоционально очень близкими, - без слов, лишь ощущали чувства друг друга. Бабушка действительно пробыла здесь около пятнадцати минут".

Сначала Молли решила, что ее тоска по бабушке выразилась в галлюцинации, хотя и весьма убедительной. Но через несколько дней после этого случая она получила по письму от своих двух сестер. Каждая из них утверждала, что ее посетила бабушка. Ощущение было настолько сильным, что и та и другая испугались и почувствовали необходимость поделиться своими переживаниями с Молли. Обсудив визит бабушки к каждой из сестер, они пришли к выводу, что бабушка действительно посетила их в один и тот же день в различных частях штата. "Я читала, что после смерти человека, - говорит Молли, - его астральное тело может находиться неподалеку и посещать людей, которые были значимы для человека при жизни, пытаясь завязать контакт. Я верю, что так было и с бабушкой".

Несмотря на значительное число призраков мертвых, увиденных людьми, - даже множественное их явление, как в случае с Молли Чайлдз и ее сестрами, - ученые

требуют более точных доказательств существования контактов с умершим. Если такую эфемерную вещь, как астральное тело, можно увидеть человеческим глазом и услышать человеческим ухом, возможно, что голоса умерших могут быть записаны на магнитофон, а облик - сфотографирован? И ученые предложили использовать новейшую фотографическую и звукозаписывающую аппаратуру для подтверждения контакта с умершими. По их собственному утверждению, результаты превзошли все ожидания.

Эксперименты проводились в период зарождения электроники. Кстати сказать, медиумы тоже пришли к выводу, что новейшая электронная аппаратура делает возможным получение сообщений с того света. Они ссылались на то, что в начале века отмечались случаи, когда аппараты Морзе самопроизвольно отстукивали сигналы, предупреждая о грядущем бедствии, а изобретение телефона привело к утверждениям, что в трубке слышны были голоса умерших родственников как помехи при большинстве разговоров. Радио также якобы приносило сообщения от мертвых, а в машинописном деле подобные явления отмечались со времени изобретения электрической пишущей машинки. Но наиболее впечатляющими были сообщения от духов, которые удалось записать на магнитофонную ленту. Поскольку методика записи не представляет трудностей, все большее число исследователей и неспециалистов пытается, и довольно успешно, зафиксировать неизвестные голоса на пленку. И как доказать, что это действительно голоса мертвых?

Все началось в 1959 г., когда Фридрих Юргенсон, художник и оперный певец, записывал пение птиц в лесу неподалеку от своего дома в Мельндаль, в Швеции. При проигрывании записи наряду с трелями и чириканьем Юргенсон услышал звучный мужской голос, сказавший по-норвежски что-то о "ночном пении птиц" или о "птичьих голосах ночи". Юргенсон был захвачен настолько, что решил сделать еще записи пения птиц, и обнаружил, несомненно, человеческие голоса, иногда голос своей покойной матери, предостерегающий: "Фридрих, за тобой наблюдают!" "Когда я услышал голос матери, - сказал семидесятилетний Юргенсон, - я убедился, что сделал важное открытие". На международной пресс-конференции Юргенсон проиграл свои записи, а в 1964 г. опубликовал на шведском языке книгу под названием "Голоса Вселенной", отражающую его четырехлетнее изучение феномена голосов. Его вторая книга - "Радиокontakt с мертвыми", опубликованная в 1967 г., была переведена на немецкий и в какой-то момент прочитана психологом, латышом по национальности, доктором Константином Раудивом. Потрясенный перспективой общения с мертвыми, но в меру скептический, доктор Раудив посетил Юргенсона и изучил его методику

записи. Он вскоре овладел ею, и при помощи уже своих записей, которые удивительно просты, он привлек внимание всего мира к феномену голосов книгой "Открытие", в которой приводит часть полученных им сообщений двадцати семи тысяч различных голосов. В Соединенных Штатах и Англии записанные на пленку голоса известны как "голоса Раудива", и инженеры-электронщики, ученые и медиумы подвергали Раудива самым жестким проверкам, пытаясь обнаружить источник его голосов.

Раудив никогда не сомневался в том, что слышит мертвых, потому что многие голоса называли свое имя и заявляли, что находятся в другом измерении бытия. Правда, наряду с голосами, записанными на более сложной современной аппаратуре, "голоса Раудива" заметно отличаются от обычной человеческой речи по высоте тона, тембру и силе. А их мягкий, неправильный ритм часто дает особые модуляции. Раудив говорит об этом: "Конструкция фразы подчинена законам, коренным образом отличным от правил обычной речи, и, хотя голоса, кажется, говорят так же, как и мы, анатомия их речевого аппарата должна отличаться от нашей".

Раудив полагал: тот факт, что голоса слышны и мы можем понять речь, хотя иногда с трудом, подтверждает их физическое, независимое существование. Самая строгая проверка была произведена незадолго до смерти Раудива. Многие видные ученые и эксперты-электронщики подвергли анализу тысячи записей, сделанных Раудивом. Ни у кого не было сомнений в том, что звуки существуют, - вопросы относились только к их источнику. Большинство инженеров были убеждены, что голоса - это случайно уловленные волны радио и телевидения. Чтобы разрешить сомнения, несколько ученых в марте 1971 г. решили записать "голоса Раудива" в студии. Инженеры поставили специальную аппаратуру, чтобы перекрыть любое случайное попадание волн радио- и телевидения. В эксперименте использовались лучшие образцы существующей тогда аппаратуры и высококачественная магнитная пленка. Раудив пользовался одним записывающим аппаратом, в то время как другой, соединенный и синхронизированный с ним, служил в качестве контрольного. Раудиву не было разрешено самому заниматься настройкой, все, что он мог делать, это отдавать команды в микрофон. Третий записывающий аппарат, синхронизированный с магнитофоном Раудива, записывал все звуки в студии. Запись "голосов Раудива" шла восемнадцать минут, и никто из присутствующих не слышал ни одного необычного звука. Но, проигрывая ленту снова, ученые обнаружили на ней более сотни голосов, часть из которых была настолько ясно слышна, что не нуждалась в усилении.

Эксперты-электронщики были ошеломлены. К тому же контрольный записывающий аппарат не записал абсолютно ничего. "Это невозможно с точки зрения электроники", - признал английский инженер, возглавлявший проверку. Записи Раудива продолжают анализировать до сегодняшнего времени. Сообщения, записанные на пленку, не отличаются глубоким содержанием. Скорее наоборот. Например, женский голос говорит по-латышски: "Костулит, это твоя мать". Или это может оказаться его сестра Текле, кузина Мона, тетушка или знаменитые личности, вроде Гете или Гитлера. Обычно они просто называют себя; только случайно встречаются фразы наподобие: "Tu no naves dzirdi" (по-латышски: "Ты слушаешь массу мертвых"); или "Te mirusrem, mes ivojam" (по-латышски: "Вот мертвые, мы живы"). Возможно, самое значительное из сообщений, полученных Раудивом из почти ста тысяч записей, это женский голос, говорящий на латышском языке: "Здесь нет смерти. Мир - это смерть". Раудив умер, но преподобный Бетти Дуе из Стонуолла в Джорджии, священник и целитель-экстрасенс, который начал заниматься записью голосов в 1972 г., утверждает, что имел контакт с Раудивом вечером 16 апреля 1976 г. и много вечеров после. Записи Дуе еще не изучены экспертами, но на одной из них легко различить мужской голос, называющий себя Раудивом. В отрывочных фразах голос поощряет дальнейшие исследования феномена голосов и подчеркивает, что существует множество духов, которые хотели бы вступить в контакт с живыми. Раудив умер с верой в то, что, как он говорил, "мое открытие может оказаться слишком великим, чтобы в него поверили". Но другие с успехом делали записи и получали более осмысленные сообщения. Самые ясные и самые осмысленные голоса пока получены Джозефом и Майклом Ламоро из штата Вашингтон. Эксперты изучили голоса и методы записи братьев Ламоро и пришли к выводу, что они сделаны без обмана. Голоса имели неизвестный источник, они определяли себя существующими за порогом жизни. Некоторые слова, произносимые голосами, имели англо-европейское происхождение и были известны только лингвистам и тем самым не могли быть выдуманы братьями. Майкл Ламоро, учитель из Киттитас, штат Вашингтон, начал вести записи в октябре 1972 г., после того как прочел книгу Раудива "Открытие". После двух месяцев безрезультатной работы он решил обратиться к своему старшему брату Джо, работавшему перехватчиком радиосигналов в воздушных силах. Джо удалось записать голоса с первого раза. Первая запись оказалась весьма некачественной, но, говорит Майкл, "она определила наш дальнейший путь". Джозеф Ламоро говорил, что вначале голоса, записанные им и братом, были едва слышны. Но по мере того как они все больше и больше времени стали посвящать

записям и их прослушиванию, голоса стали лучше.

Как-то, проведя за работой десять часов, братья получили около пятнадцати минут записей. Каждый дюйм пленки был заполнен. Не было ни пауз, ни наложения голосов. Братья получили самую большую запись. "И тут мы поняли, - рассказывал Джозеф Ламоро, - обладатели голосов могут изменять или модулировать слышимые шумы и звуки в комнате в речь". Ричард Ширголд из Англии определяет эти голоса как "модулированный шум". Да и сами обладатели голосов подтвердили, что они иногда делают то, что сами они называют "использовать волны". Некоторые исследователи полагают, что для духов легче употребить энергию, уже имеющуюся, и преобразовать ее в собственные слова, чем пытаться собрать энергию самим.

Братья Ламоро разработали метод, при котором они задают вопрос духу, пускают ленту на запись на пятнадцать-двадцать секунд, а затем проигрывают ее множество раз, пока не получают уверенность, что услышали ответ, затем продолжают работу. Они собрали уже больше сотни расшифровок, тысячи ответов. Майкл недавно сказал исследователю-психологу Сузи Смит, которая посвятила братьям книгу "Голоса мертвых?": "Мы часто не получаем ясных ответов на свои вопросы, но мы накопили большую информацию. Обладатели голосов рассказали нам о различных уровнях бытия там, где они живут, а также объяснили, как их голоса передаются сюда, к нам".

Названия восьми уровней бытия, записанные братьями Ламоро, звучат забавно, пока не начинаешь сознавать, что они происходят от корней древних языков. Профессор Доналд Каммингз из Центрального колледжа штата Вашингтон, лингвист, был захвачен звуками этих названий и предпринял изучение их основ. Он обнаружил их англо-европейские корни, совершенно подходящие для уровней, которые они обозначают. Эти уровни следующие:

Пареена. Название земного уровня бытия, на котором мы сейчас живем. Жители этого уровня носят название "человек". Корни слова, в соответствии с исследованиями профессора Каммингза, восходят к "началу", "исходной точке".

Деена. Название первого уровня бытия после смерти. Это уровень, где обитают те, кто обычно вступает с нами в контакт. Корень имеет значение "Божье место", или "место богов и божеств".

Рее. Другая стадия того же уровня, что и Деена, но пространственно отделенная от нее. Если Деена более правильна и духовна, Рее кажется более физической, более досягаемой. После смерти те, чьи проблемы не могут разрешиться в Деена, направляются в Рее. Возможно, это тот уровень, куда попадают астральные тела в своих ОВТ, где они парят во время клинической смерти. Корень означает

"переделывать, повторять". Этим можно объяснить, почему многие из перенесших клиническую смерть сообщают, что они вернулись для того, чтобы снова "переделывать" или исправлять свои жизни.

Нилоу. Место, расположенное низко, почти так же низко, как Пареена. Те, с кем не все в порядке, направляются в Нилоу, пока они не могут быть на более высоких уровнях. И "ни", и "лоу" - корни со значением "низкий, ниже".

Ультареена. Уровень буквально над Рее. Место, где лечат. Здесь находятся врачи для помощи тем, кто нуждается в них. Обитатели Ультареены - это "духовные врачи", которые осуществляют лечение или занимаются исцелением.

Когда человек переключает свое сознание, считается, что он тайно вступает в контакт с "духовными врачами" в Ультареене и получает от них совет. Слово переводится как "последнее в Рее", это самое высокое место, куда можно попасть из Рее.

Монтайлоо. Это место, куда обитатели Деены продвигаются, когда бывают к этому готовы. "Монт" того же корня, что "mount" (взбираться, восходить - англ.) и "mountain" (гора - англ.). Это место выше, чем Деена.

Пилонсентрик. Очень высокое место, о котором братьям Ламоро удалось узнать немного. При определенном написании "пилон" переводится как "башня".

Метана. Высочайший уровень из всех известных тем, с кем общались братья Ламоро, но, возможно, не самый высокий. Многим религиозным вождям назначено жить именно там. (Жители других уровней должны иметь особые устройства, чтобы общаться с земными людьми. Эти устройства определяются как "аппараты", и голоса духов называют их домнит и ленз. Домнит служит для общения между медиумами. Домнит и ленз, используемые вместе, позволяют осуществлять общение через магнитофонные записи. Возможно, духи на высших уровнях находятся на существенно другой стадии бытия, на которой они не могут или, возможно, не хотят общаться с жителями Земли.)

Братья Ламоро предлагают полученные ими сообщения всем, кого интересуют исследования жизни после смерти. Они, в частности, заинтересованы, чтобы большее число ученых и лингвистов проанализировали их записи. Они представляют, что многих смутит и даже оттолкнет довольно мирской характер сообщений и кажущаяся столь похожей иерархия, существующая в жизни после смерти. Неужели и там тоже существуют "различные слои общества"?

Несмотря на оптимистическую оценку братьями Ламоро феномена голосов, здесь существует масса противоречий. Голоса проходят сквозь сложную систему фильтров и экранизирующую аппаратуру, но это не убеждает скептиков.

Некоторые ученые доказывают, что голоса не принадлежат мертвым, а являются

мыслями самих экспериментаторов на подсознательном уровне, переданными психокинетическим уровнем на магнитофонную пленку. Некоторым прямое сообщение человеческого подсознания кажется гораздо более вероятным и более убедительным, чем теория Раудива и Ламоро о голосах, принадлежащих существам бесплотным.

Анализ феномена голосов показывает, что лучшие результаты были достигнуты людьми эмоциональными. Среди тех, кто очень хочет завязать контакт с умершими, и тех, кто отрицает реальность существования голосов, очевидное предпочтение отдается первым. Чтобы голос был записан, лента должна пройти через аппаратуру. Ничего другого, что могло бы оказывать влияние на ленту, не обнаружено, но никакая запись голосов не происходит, если аппаратура работает в пустой комнате. Люди должны присутствовать. Поскольку это так, всегда, разумеется, существует предположение, что они бессознательно "повинны" в этих голосах.

Возможно, самый убедительный аргумент в пользу сверхъестественного источника голосов то, что некоторые из них разговаривают на языках, незнакомых присутствующим во время записи. Это подкрепляется фактом, что некоторые голоса сообщили информацию, не известную никому из записывающих, что впоследствии подтверждалось проверкой. В феномене голосов представляется бесспорным одно: чтобы голоса были записаны, должны присутствовать люди. Возможно, они служат катализатором, неким посредником. Через них духи на короткое время "забрасывают" себя в этот мир. Это распространенное мнение среди многих исследователей-психологов и, в сущности, всех тех, кто сообщает о полученных записях голосов.

Если встречи четвертого рода со смертью могут быть записаны на магнитофонную ленту, неудивительно, что они также могут быть отсняты на фотографическую пленку. Психическая фотография, которую также называют "ментальной фотографией", предполагает способность передавать изображение, существующее в человеческом разуме или за гробовой доской, на обычную пленку. Немногие медиумы решаются утверждать, что обладают таким талантом. Один из тех, кто это утверждает, - тридцатидвухлетний еврей Ури Геллер, больше известный своей способностью психокинетически вязать узлами ложки, ключи и другие металлические предметы. Но иногда Ури Геллер создает ментальные фотографии.

Лоренс Фрид, отмеченный премиями фотограф и бывший президент американского общества фотографов, подтверждает такой случай с Геллером. Держа в руке аппарат Фрида "Никон" с закрытым крышкой объективом, Геллер

успешно "отснял" весь ролик пленки; после проявки на нескольких кадрах появилось изображение Геллера. Но Геллер не создает изображений умерших, хотя считает это возможным. Он говорит: "Если что-то столь нематериальное, как мысли, могут проецироваться людям через пространство и быть уловленными пленкой, я не вижу, почему бы через живого человека не может быть сфотографирован мертвый".

Тед Сериез, фотограф-медиум, который обучался у доктора Джули Эйзенбад, психиатра Колорадского университета, работал почти исключительно над фотографированием умерших, пока несколько лет назад его способность не исчезла. Сериез сделал сотни снимков умерших родственников, и друзей, и многих неопознанных духов. Все они появляются как слегка расплывающееся изображение, почти всегда окруженные дымкой, похожей на прозрачную и яркую ауру. Доктор Эйзенбад сказала нам, что в настоящее время лучшие медиумы-фотографы, создающие "удивительные портреты" (из которых многие опознаны как изображения умерших теперь или в исторически отдаленные времена), это члены семьи Вейе из Сиднея, в Мейне.

Многие члены семейства Вейе обладают способностью делать медиумические фотографии, но лучше всех, наиболее четкие получаются у шестидесятипятилетнего отца, Джозефа, и двух его сыновей: тридцатипятилетнего Фреда и Ричарда тридцати одного года. Джозеф лучше и больше всех сосредоточивается на предмете исследований. Вейе используют для съемок обычный аппарат "Поляроид" и черно-белую пленку. Их фотографические эффекты включали в себя световые круги, таинственные облака, предметы, которых не было перед камерой, и самое потрясающее - ясные лица людей, про которых известно, что они мертвы. Доктор Эйзенбад начала изучать работы Вейе в 1968 г., убедившись в подлинности фотографий. По ее мнению, есть доказательства того, что изображения умерших могут быть получены на пленке. Работы Вейе также изучались в Институте по человеческому измерению Розери-Хилли колледжа в Буффало, штат Нью-Йорк, биохимиком доктором Джастой Смит, их работы смотрел Чарлз Хорнтон, бывший в свое время президентом парапсихологической ассоциации. Все, кто наблюдал, как снимают Джозеф, Фред и Ричард, согласны, что в этом есть что-то глубоко необычное и очень подлинное. Семья Вейе начала экспериментировать с планшеткой для спиритических сеансов в 1965 г. и, кажется, унаследовала свои способности от целого ряда предков. Возможно, то, что Джозеф, который занимается конкретным толкованием, работал в качестве смотрителя на нескольких кладбищах в своем городе, не только совпадение. Оба его сына, по профессии каменщики, но во время

"затишья" в работе тоже работали на кладбищах.

Вейе время от времени получают указания, где и когда фотографировать, через планшет для спиритических сеансов. Например, 19 января 1969 г. Вейе через планшет получили сообщения от существа, которое называло себя Кэрол Фарнем. "Что ты можешь представить в доказательство своей подлинности?" - спросили они ее. "Прозрачный круг света - вот все, что я могу предложить", - ответила она. "Ты говоришь о паранормальной фотографии?" - спросил Джозеф. Она подтвердила и дала нужные указания. Джозеф достал свой "Поляроид", навел его на восточную стену кухни и нажал на спуск. На снимке медленно проявился сияющий световой круг.

Джозеф задал существу еще вопросы. За несколько следующих дней планшет для спиритических сеансов сообщил подробности насильственной смерти Кэрол Фарнем в отеле Шэмрок, расположенном на Канзас-стрит в Сан-Диего в Калифорнии. Он также назвал ряд имен и адресов в Нью-Гэмпшире, Коннектикуте, Нью-Фаундленде и Калифорнии, где, по словам Кэрол Фарнем, можно было получить сведения о ее матери. Вейе навели справки, и несколько имен оказались подлинными.

С тех пор многие другие существа называли себя и говорили Джозефу, Фреду и Ричарду, на какое именно место кухонной стены навести "Поляроид", чтобы получить "удивительные" снимки. Иногда Вейе просто наводили аппарат наугад, и получались фотографии умерших людей. Работу Вейе можно расценивать как параллельную деятельности "фотографов духов" в XIX веке. Вейе не решают осознанно, какие должны получиться изображения, они не считают, что хотя бы в малейшей степени контролируют их появление. Когда Вейе фотографируют, они ощущают ледяное дуновение на лицах и слышат шумы в других комнатах дома. В конце 1969 г. Вейе поехали в Денвер, чтобы посетить доктора Эйзенбад и показать свои фотографии. Доктор Эйзенбад приводила Вейе на различные местные кладбища и велела им фотографировать наугад гробницы, деревья и небо. Она внимательно наблюдала за каждым их движением. На множестве снимков, рассказала нам доктор Эйзенбад, оказались четкие изображения людей в окружении ауры. При дальнейших исследованиях доктор Эйзенбад была удивлена, обнаружив, что лица легко узнаваемы, словно это были лица людей. В самом деле, несколько снимков давали изображения лиц, умерших более ста лет назад. Доктор Эйзенбад исключает возможность обмана, так как во многих случаях фотографии этих лиц находятся в коллекции Ноуа Роуза на отделении западной истории университета Оклахомы. Это не было известно Вейе. К тому же они никогда не бывали в Оклахоме.

В свое второе посещение Денвера Вейе были приведены доктором Эйзенбад в кабинет отделения фотографии медицинского факультета университета Колорадо. Глава отделения за несколько дней до этого умер. Они вошли в кабинет покойного, и один из Вейе сделал "Поляроидом" три снимка письменного стола. Два снимка вышли пустыми. Но на третьем, по утверждению доктора Эйзенбад, начало появляться молочно-белое изображение мужчины. Новый глава отделения, присутствующий при этом, ошеломленный, покинул кабинет.

Вейе пробовали даже сделать медиумические фотографии поверхности Луны. В 1968 г. доктору Эйзенбад позвонил Уильям Кук, ученый Североамериканской роуэлловской корпорации в Лос-Анджелесе, готовивший все экспериментальные съемки для космического полета "Аполло". Парапсихолог-любитель Кук хотел, чтобы доктор Эйзенбад предприняла попытку получить медиумическую фотографию поверхности Луны, до того как первый космический корабль "Аполло-8" приземлится. Он хотел сравнить два комплекта фотографий. Доктор Эйзенбад обратилась к семейству Вейе с просьбой, и они согласились попробовать, но предупредили: "Может ничего не получиться, такое уже случалось". Однажды вечером, находясь дома, Вейе сосредоточились на Луне и сделали ряд снимков, наводя аппарат все время на стену кухни. На нескольких снимках оказались странные изображения, они были отправлены Куку за три дня до посадки "Аполло" на Луне. Кук сказал: "Снимки не напоминают никакую местность ни в Мейне, ни в Соединенных Штатах". Он утверждал, что снимки удивительно похожи на позднейшие сделанные "Аполло" снимки поверхности Луны, изображающие кратеры, каналы и неровную, сухую, рябоватую почву. Доктор Эйзенбад сказала о Вейе: "Мое впечатление от них самое благоприятное. У меня нет никаких оснований подозревать их в мошенничестве. Похоже, что они в состоянии получить фотографии умерших".

Вейе считают фотографии доказательством жизни после смерти, они основываются на своих записях голосов из небытия. Некоторые голоса утверждают, что принадлежат людям, фотографии которых были получены Вейе паранормальным способом, а одно из первых записанных ими сообщений звучало так: "Мы стараемся завязать контакт". Поэтому братья даже берут с собою на местные кладбища переносной магнитофон, но голоса, записанные там, звучат почти так же слабо, как те, что были записаны дома. Вейе надеялись, что на кладбище им удастся записать голоса лучше. Многие исследователи, слушавшие записанные голоса и изучавшие фотографии духов, полагают, что на них "что-то" есть, но не хотят верить, что это "что-то" порождено духами. Доктор Андрия Пухарич, нью-йоркский медиум, который привозил Ури Геллера в Соединенные

Штаты, полагает, что голоса могут принадлежать внеземным существам, пытающимся вступить с нами в контакт. Это, считает он, может объяснить плохое качество изображений. Некоторые настаивают, что голоса и изображения являются психокинетическими проявлениями нашего мозга: мы проецируем на магнитофонную ленту и фотопленку мысли умерших людей, которых мы знали. Доктор Эйзенбад предложила следующее: "Мне кажется важным, что паранормальная запись голосов на магнитофонной ленте или получение изображения на фотопленке, в сущности, не более таинственны, чем телепатическая передача образов в мозг или телекинетическое начало действия. Телепатия и телекинетическое сгибание предметов только чаще бывают зарегистрированы".

Как телепатия и телекинез (или психокинез) нарушают установленные наукой закономерности, так для многих людей голоса и образы мертвых нарушают одно из основных допущений западных религий: не может быть контакта между живым и мертвым. Но утверждение, что мертвый навеки почует в мире, тишине, при ближайшем рассмотрении оказывается ложным. История, религиозная литература насквозь пронизаны образами и голосами, которые являлись иногда и обычным людям. Соответственно некоторые полагают, что паранормальная магнитофонная запись и фотографии, сделанные с использованием электронной аппаратуры, это просто современная версия явления духов. "Раньше,- говорит один из исследователей, - духи прямо говорили со святым или являлись ему. Сегодня медиум записывает голос духа на пленку или делает его фотографию". В самом деле, разве одно проявление сколько-нибудь таинственнее другого?

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

"АМЕРИКАНСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ", ИЛИ НАУКА УМИРАТЬ

Когда вы знаете, что должно произойти какое-то событие, вы готовитесь к нему. Это утверждение справедливо, если речь идет о женитьбе, о рождении ребенка или отправке его в колледж. Когда вы собираетесь совершить путешествие, вы обязательно планируете его, проверяете, все ли в порядке с билетами и жильем, есть ли у вас подходящая для путешествия одежда. По иронии судьбы большинство людей совершенно не готовится к самому важному и неизбежному путешествию в жизни: к смерти.

Речь идет не о таких вещах, как оформление завещания, покупка места на кладбище или приведение денежных дел в порядок, хотя отсутствие подготовки заметно и в этих сферах. Мы имеем в виду подготовку к такому физическому и духовному явлению, как сама смерть. И когда этот момент наступит, окажешься ли психологически готов увидеть "уводящие с собой" фигуры, мельком взглянуть на дух покойной матери или отца или войти в туннель, в конце которого виднеется свет? Рассматривая эти образы как предвестники смерти или как галлюцинации, спокойнее было бы знать, что впереди. Отсутствие такого рода подготовки, в основе чего лежит страх смерти, характерно для большинства людей западной цивилизации. В восточных и африканских культурах, где смерти предшествует тщательная подготовка и существует школа умирания, дающая возможность узнать, чего ждать, люди не знают танатофобии.

К счастью, ситуация в Соединенных Штатах начала изменяться. Основываясь на текстах, таких, как тибетская "Книга мертвых" - буквально учебника умирания, и рассказах людей, переживших клиническую смерть, теологи и ученые начали составлять нечто вроде учебника, который когда-нибудь назовут американской "Книгой мертвых".

Ведущие специалисты в этой области - доктор Станислав Гроф и доктор Джоун Халифакс. В 1960 г. они начали давать галлюциноген ЛСД безнадежным раковым больным. Воздействуя на сознание пациента, доктор Гроф и доктор Халифакс могли в большой мере снять физическую боль, характерную для последней стадии рака. Поступая таким образом, они получили гораздо больше, чем ожидали: умирающие пациенты, получавшие ЛСД, сообщали о галлюцинациях,

удивительно схожих с явлениями, о которых рассказывали люди, перенесшие клиническую смерть. Есть ли здесь связь? ЛСД применяется, чтобы снять боль, поскольку дает пациенту чувство "освобождения от тела", наподобие ощущений в ОВТ. Что это - подлинный ОВТ, мини-смерть, позволяющая пациенту увидеть, чего ждать от смерти? Подозревая, что это может быть именно так, доктора Гроф и Халифакс подкрепили воздействие ЛСД, сообщая пациентам о том, на что может оказаться похожим умирание. Примером, иллюстрирующим их работу, может служить случай двадцатилетнего негра Дина.

У Дина был рак толстой кишки в последней стадии, когда ему стали применять психоделическую терапию. За несколько лет до этого ему удалили одну почку, на которой была злокачественная опухоль. Доктор Станислав Гроф впервые увидел Дина, когда его мочеточник уже не функционировал из-за воспалительного процесса и происходило отравление организма собственными выделениями. С разрешения Дина доктор Гроф немедленно начал ЛСД-терапию. После восьмидневной прогрессирующей уремии как-то вечером доктору Грофу позвонила жена Дина - Флора. Приехав в больницу, доктор Гроф нашел Дина в полубессознательном состоянии. Несколько родственников пробовали поддерживать с ним словесный контакт, но было ясно, что Дин при смерти. Скоро он впал в бессознательное состояние. В этот вечер доктор Джоун Халифакс приехала в больницу вместе с доктором Грофом, она села у постели Дина и начала читать ему из книги "Бардо Годол", давая свой западный вариант восточного учебника умирания. То, что Дин был без сознания, не имело для нее значения, ей хотелось думать, что он все еще в состоянии слышать ее. В сущности, доктор Халифакс предполагала, что Дин движется по направлению к свету, который он может видеть, и попытается слиться с ним, не испугавшись его блеска. Смерть была неизбежна, и доктор Халифакс учила Дина, как умирать, чтобы облегчить ему этот процесс. Но неожиданно бригада хирургов решила провести операцию и в последний раз попытаться спасти жизнь Дина. Пока Дина готовили к операции, доктор Халифакс продолжала ему читать. Во время операции, длительной и тяжелой, у Дина дважды останавливалось сердце, он находился в состоянии клинической смерти, и оба раза был выведен из нее.

Позже, в отделении интенсивной терапии, Дин посмотрел на доктора Халифакс и сказал: "Вы переменили платье". Доктор Гроф, не в состоянии поверить, что человек в бессознательном состоянии может заметить и запомнить такую подробность, начал задавать вопросы Дину. Скоро выяснилось, что, находясь без сознания, Дин воспринимал присутствие в палате людей и был в состоянии запомнить часть разговора. Он даже заметил, несмотря на то, что не открывал

глаз, слезы, которые в какой-то момент катились по лицу доктора Халифакс. Часть сознания Дина наблюдала окружающее, а другая часть слушала, что рассказывает доктор Халифакс о свете. Сначала Дин видел лишь черную пустоту, затем заметил свет, поплыл по направлению к нему без страха и почувствовал, что сливается с ним. Слова доктора Халифакс, сказал Дин, успокоили его и помогли увидеть свет. Пока все это происходило, еще одна часть сознания Дина видела "фильм" на потолке больничной палаты. Как впоследствии рассказал Дин, "фильм" живо воссоздавал все плохие поступки, совершенные им в жизни. Он увидел галерею лиц людей, убитых им во время войны в Корее, и всех мальчишек, которых он лупил, когда был подростком. Он сказал, что пережил боль и агонию всех людей, которым он причинил зло за всю свою жизнь. Пока все это происходило, Дин также сознавал "присутствие Бога", который смотрел и судил "фильм" жизни Дина.

Дину было что рассказать еще. Он подвергся ЛСД-терапии доктора Грофа и почти умирал естественным образом на больничной постели, и дважды за время операции пережил клиническую смерть. Дин счел эти четыре случая удивительно схожими и благодарил доктора Грофа и доктора Халифакс за применение ЛСД, которое подготовило его, как он сказал, к тому, что находится за порогом смерти. Дин объяснил: "Без приема ЛСД я бы ужасно страдал от того, что происходит, но, испытав подобные состояния, я нисколько не боялся". Дин видел пустоту, туннель, свет, духов и, как он сказал, слышал голос Бога. Вскоре после операции он умер. Можно лишь догадываться, что окончательная смерть не испугала его, а наполнила благоговением и что он принял ее с желанием и благодарностью. Доктор Гроф - ученый и понимал, что образы, сопутствующие смерти, могут быть вызваны различного рода процессами: разнообразием психоделических средств, сенсорной депривацией или воздействием монотонного пения, длительной бессонницей или суровым постом и разного рода техниками медитирования и духовной практикой. А также человека могут заставить галлюцинировать, видеть пустоту и сияющие огни и слушать удивительные голоса и небесную музыку полученные тяжелые травмы, стресс, шок и некоторые ментальные расстройства, например психозы (в частности, шизофрения и меланхолия). В самом деле, "образы смерти" становятся естественным следствием в случаях, когда мозг человека оказывается в экстремальных условиях. Многие культуры используют это явление в религиозных ритуалах для приобретения трансцендентного или духовного опыта. Индийцы используют чередование гипервентиляции с длительной задержкой дыхания; другие народы Востока перекрывают гортань, откидывая назад язык или пережимая сонную артерию, путем подвешивания за

ноги на длительное время достигается прилив крови к голове и кислородное голодание мозга. Даоисты применяют во время медитаций дыхательную технику, при которой вдыхание воздуха происходит настолько медленно, что пушинка около ноздрей медитирующего остается неподвижной. В некоторых ранних формах крещения голову человека держали под водой до тех пор, пока он не захлебывался. Когда легкие начинали болеть, а крови и мозгу угрожало кислородное голодание, голову человека отпускали. В результате этой процедуры человек оказывался при смерти, и неудивительно, что крещение казалось ему вторым рождением, что оно и должно было символизировать. На Востоке так поступает иногда гуру (учитель). Он держит голову ученика под водой и дает ему вынырнуть лишь после появления признаков удушья. Когда ученик, посиневший, с выпученными глазами хватается ртом воздух, гуру спрашивает: "Что нужно тебе - знание или воздух?" Считается, что серьезный ученик предпочтет знание. Некоторые философы полагают, что наиболее ранние представления о жизни после смерти сложились на основе рассказов людей, имевших опыт воскрешения. Существует много способов раздвинуть золотой занавес и увидеть иное царство. Трансцендентность, как мы знаем, играет главную роль во всех встречах со смертью. Техника, примененная доктором Грофом и доктором Халифакс, может когда-нибудь стать частью американской "Книги мертвых", еще одну ее главу могут составить наблюдения психиатра Рассела Нойза, доктора медицинского факультета Университета Айовы. Доктор Нойз провел длительное изучение случаев близости внезапной смерти. Его объектами стали те, кто чуть было не утонул, но был возвращен к жизни, люди, которые, спасаясь от пожара, прыгали с небоскребов; альпинисты, которые, пролетев сотни футов, приземлялись на тонкий слой снега почти без травм; пережившие авиакатастрофу или несчастный случай при прыжке с парашютом, наподобие девятнадцатилетнего Боба Холла. В декабре 1972 г. Холл прыгнул с парашютом с самолета близ аэропорта в Кулидже, штат Аризона, его парашют не раскрылся, и он упал на землю со скоростью примерно шестьдесят миль в час. Чудом он выжил. Через несколько дней, оправляясь от травм, среди которых самыми серьезными оказались разбитый нос и выбитые зубы, Холл рассказал репортерам, на что было похоже падение. "Я закричал. Я знал, что погиб, что жизнь кончена. Все прошлое пронеслось перед глазами, буквально пронеслось. Я видел мамино лицо, все дома, где я жил, военное училище, в котором учился, лица друзей - абсолютно все". Доктор Нойз сделал вывод, что перед смертью разыгрывается нечто похожее на пьесу в трех актах.

Акт первый. Доктор Нойз называет его "сопротивление". Состояние паническое.

Отчаяние толкает на безумные шаги. Актер, один на сцене, пытается одолеть силы, ведущие к неминуемой смерти. Альпинист хватается за скалу или ветви дерева, пытаясь остановить падение; захлебывающийся пловец с безумной надеждой высматривает плывущий кусок бревна. На этой стадии Холл снова и снова дергал вытяжной шнур своего основного парашюта, затем запасного и, наконец, в панике, изогнувшись, пробовал раскрыть рукой висящий за спиной парашют. Здесь важно осознать, что герой первого действия - это (я), бодрствующее сознание, скверный актер, полный решимости удержаться, отказывающийся быть уведенным со сцены смертью. Он одержим желанием сохранить настоящее, здесь-и-сейчас, в котором живет. Но в таких почти-встречах-со-смертью это проигрывает битву. Наконец этот "актер актеров", видя неравенство сил, идет на компромисс, и начинается *второй акт*.

Доктор Нойз называет этот акт "обозрение жизни". Когда исчерпаны все возможности выжить, перед актером проходит вереница счастливых воспоминаний: семейные пикники, любовное приключение (может быть, не одно), школьные годы, милое детство. Эти и другие воспоминания прокручиваются, как старый любительский фильм, чуть пожелтевший от времени, в романтическом солнечном сиянии. Для многих ведущее настроение второго акта - ностальгия. Интересно отметить, что, когда смерть наступает медленнее, как в случае Дина, "обозрение жизни" может приобретать пугающую тональность - человек воскрешает воспоминания о том, в чем чувствует себя виновным. Поскольку у это не остается настоящего, оно заново переживает прошлое - все что угодно, чтобы избежать столкновения со смертью, акта, в котором, как ему (это) понятно, оно не играет роли.

Доктор Нойз называет *третий акт* "переходом". Когда разум включает проектор памяти, это, как мы знаем, обычно молчит. Так определена его роль в пьесе. Появляется новое действующее лицо - та часть нашего сознания, которая ценит духовное выше телесного, та часть, о существовании которой мы могли и не подозревать. Поскольку физическое тело перестает иметь значение, становится не важным и то, что врежешься в землю на скорости шестьдесят миль в час; сознательная жизнь больше не имеет ценности. Дух освободился от оков сознания и способен воспарить над физическим уровнем - пережить ОВТ. Боб Холл нашел это потрясающим.

Керес Кросби, которая чуть не утонула в детстве, считает именно этот случай высшей точкой своей жизни: "Я видела усилия, направленные на то, чтобы вернуть меня к жизни, и пыталась не вернуться. Мне было всего семь, я была довольно ребячлива, но этот момент не сравним ни с чем в жизни - это было

чистое счастье". Алберта Хейма, швейцарского геолога, который пережил падение во время восхождения в Альпах в 1892 г., собственный трансцендентный опыт навел на мысль собрать информацию у тридцати людей, имевших подобный опыт. Хейм обнаружил, что как раз в мгновения перед "смертью", чувствуя, что освободились от тела, они слышали небесную музыку, видели чудесный свет и испытывали покой и отдохновение. Они не испытывали сожаления, что "умирают", и продолжали думать, что если бы могли выбирать, то не вернулись бы к жизни.

Интересно отметить различие ощущений людей, переживших внезапную почти-смерть, которую изучали доктор Нойз и Алберт Хейм, и тех людей, которые пережили клиническую смерть. Явление внезапной смерти разыгрывается в трех актах. Люди же, оказавшиеся в состоянии клинической смерти на операционном столе, - поскольку они уже без сознания, из-за шока или из-за наркоза - присутствуют лишь на третьем акте. Они избавлены от всегда неприятного первого акта и временами неприятного акта второго. Подобно опоздавшим зрителям, они занимают свои места как раз перед кульминацией. Возможно, что неудачливые самоубийцы, зашедшие так далеко, что получили трансцендентный опыт, стремятся вернуться и повторяют свою попытку, возможно, с большим успехом.

Дин, двадцатишестилетний негр, пережил встречи со смертью второго и четвертого рода. Он испытал индивидуальный, необычайно красивый опыт, а также привел свидетельство того, что воспринимал окружающее, пока находился без сознания. Доктор Гроф и доктор Халифакс также пережили встречи со смертью - встречи третьего и четвертого рода.

У сорокадвухлетнего терапевта Мэттью был обнаружен неоперабельный рак поджелудочной железы. Болезнь застала его врасплох, у него был удачный брак, красавица жена, трое детей и неплохая врачебная практика. Мысль о собственной смерти приводила его в отчаяние, и он обратился к доктору Грофу. (Мэттью был хорошо знаком с ЛСД-терапией неизлечимо больных раком, он даже направил в свое время нескольких пациентов к доктору Грофу.) Однажды Мэттью получил 200 микрограммов ЛСД и примерно через час впал в иное состояние сознания, при этом он слышал классическую музыку, которую определил как "неземную". Он произносил отрывки фраз: "Мир и Вселенная... все - одно... ничто и все... блистательный конец... его величества владения... поэтому я бессмертен... это правда?" Дебора, его жена, поражалась, слушая, что говорит ее прагматичный, склонный к анализу муж.

Мэттью ощущал опыт с ЛСД как "пребывание в теплом коконе, окруженным

бесконечной любовью, чувствуя себя беспомощным, но счастливым и вне опасности". До сих пор в его размеренной жизни самым сильным впечатлением была любовь к Деборе, ее теплое тело и супружеские объятия. После вызванных ЛСД странствий ему стало легче принять смерть, но физическое его состояние ухудшилось. Доктор Гроф и доктор Халифакс должны были уехать в Хартфорд, в Коннектикуте, на два дня. Беспокоясь за Мэттью, доктор Джоун Халифакс навестила его перед отъездом, и он спокойно сказал ей: "Нет смысла бороться дальше, если пришло время уйти... Не беспокойтесь, все в порядке". Мэттью знал, что умирает. Доктор Халифакс хотела остаться при нем, но дела заставляли ее ехать.

Доктор Гроф и доктор Халифакс остановились в отеле в Хартфорде. Она проснулась в три часа утра. Ей снился Мэттью: он появился, улыбаясь и повторяя последние слова, которые она слышала от него: "Все будет в порядке". У нее возникло ощущение, что Мэттью только что умер. Когда наутро они позвонили в больницу, им сказали, что Мэттью умер в три часа утра.

Прием воздействующих на сознание лекарств не может считаться легким способом взглянуть на небеса или получить представление, на что похоже умирание. Психоделики искажают действительность и в некоторых случаях приводят того, кто ими пользуется, на вершину опыта (хорошего или плохого), но не дают ему превзойти действительность. Они могут открыть двери восприятия, но не всегда могут открыть небесные врата. В этом важное отличие здорового человека, принимающего галлюциногены, и смертельно больного. Мы видели, что некоторые физиологические и психологические признаки смерти могут быть обнаружены за год до того, как человек умрет. Телу и подсознанию известно, что смерть неминуема. В случае смертельной болезни у пациентов в последний период присутствует еще и осознание смерти. Это в значительной мере влияет на психоделический опыт умирающего, делая его отличным от других наркотических странствий.

Не страх ли является причиной нашей веры в загробную жизнь? Не пускает ли в ход против нас наше гордое эго идею вечной загробной жизни? Во всяком случае, у человека, находящегося при смерти, достаточно оснований желать жизни после смерти и верить в нее. Страх смерти, говорят нам, глубоко укоренен в человеке. Проведено огромное количество исследований о смерти и умирании, и большинство их утверждает, что каждый, естественно, боится умирать, что страх смерти запрограммирован в наших генах. Но при ближайшем рассмотрении литературы о психологической готовности к смерти мы находим, что страх проявляется только у подростков и детей старшего возраста и лишь в случае,

когда у них есть время сосредоточиться на этом. Нет доказательств, что этот страх - естественный и неизбежный компонент нашего поведения. Напротив, у народов, где смерть обсуждается более открыто и рассматривается как часть жизненного процесса, страха смерти нет. "У других биологических видов, - замечает биолог Лайэл Уотсон, - нет ничего, указывающего на то, что смерть является одним из стимулов, заставляющих животных инстинктивно избегать опасных ситуаций. Когда молодые шимпанзе достигают определенного возраста, они предпочитают без какого бы то ни было обучения избегать столкновений со змееподобными объектами. У них вырабатывается тенденция реагировать страхом на стимулы, ассоциирующиеся с опасностью, но мне не известен ни один организм, который бы демонстрировал природный страх перед смертью как таковой". Мы учимся бояться смерти, и существуют всевозможные свидетельства того, что при соответствующей тренировке и подготовке мы можем полностью преодолеть этот страх. Для того чтобы увидеть, как это делается - чтобы обучиться искусству умирания, - мы должны обратиться к Востоку. Тибетские монахи в течение столетий учили людей, как умирать. Мы имеем в виду не работу врачей со смертельно больными и их семьями, чтобы помочь им принять болезнь и ее неизбежные последствия. Это другое, очень нужное служение, одно из тех, что понемногу развиваются в стране. Но под искусством умирания мы имеем в виду паранормальные аспекты смерти. Рассказы стоявших на краю могилы свидетельствуют о том, что смерть может быть гораздо менее страшной, чем принято думать, и сам момент смерти может оказаться не эмоциональной катастрофой, а при должной подготовке может стать наслаждением. В самом деле, если с ранних лет мы будем учиться искусству умирания, как этому учат в восточных сектах, не нужно будет утешать смертельно больных или их семьи. Двадцатилетняя Лоретта Сайкс прошла этот трудный путь. Лоретта обнаружила, что необычайная сонливость и слабость, которые она ощущала около года, были симптомами лейкемии. Состояние ее ухудшалось, и ей пришлось оставить место официантки в Бостоне и большую часть времени проводить дома. Вскоре Лоретта осознала, что радиационная терапия не помогает и что ей, возможно, придется лечь в больницу. Хотя врачи не могли сказать Лоретте, сколько она проживет, она поняла, что осталось немного. Самое большее - несколько месяцев. Лоретта не могла примириться с перспективой смерти. Она была воспитана в римско-католической вере, но "отошла от веры" в колледже, сочтя, что вера "не удовлетворяет ее в интеллектуальном отношении". На пороге смерти официальная религия не привлекала ее. "Мои врачи очень добры ко мне, - говорила Лоретта, - но они ничем не могут помочь. От друзей мне больше

пользы". Ее друзья, супружеская пара, ее ровесники, слышали, что недавно в Нью-Йорке в Дачис Каунти открылся монастырь тибетских буддистов, возглавляемый пятнадцатым Гиалва Кармапа. Лама, который прибыл из Индии, чтобы основать монастырь, - большой авторитет в области обучения умиранию. Лоретта была слишком слаба для поездки в Нью-Йорк. Друзья в конце концов определили ее к пандиту, родом из Индии, который обучал тибетскому способу умирания. Два вечера в неделю он читал ей тексты из тибетской "Книги мертвых" и свои сочинения о смерти, трактующие основы восточной философии. Это очень помогло Лоретте. Она поняла, что смерть - не более чем мгновение в бесконечном потоке опыта от "до рождения" к "после смерти", что рождение и смерть постоянно сменяют друг друга в жизни человека, что, если сохранять ясное и спокойное состояние ума во время умирания, опыт смерти может оказаться духовным и освобождающим и что печаль друзей и близких людей затрудняет умирание, затягивая уход души и мешая духовному освобождению. Лоретта также узнала, что различные события, происходящие после смерти, называются бардо. Последовательный опыт бардо начинается со смерти человека и длится сорок девять дней. Бардо состоят из небес и ада, демонов и будд. Учитель рассказал Лоретте, что каждый из символов представляет собой состояние разума. Бардо воссоздают большую часть состояний разума, привычек, памяти о жизни умершего. Царство ада, например, это нарастание перемешанных эмоций, порожденных параноидальным страхом. Каждое бардо может быть либо ловушкой, либо выходом к свободе, в зависимости от того, как воспринять его. Бардо ревнивых богов, например, возникает как результат зависти, которую умерший испытывал в жизни. Напуганный этими внушающими трепет видениями обречен на свой собственный ад. Но тот, кто смотрит на них спокойно, просто как на порождения собственного разума, умирает легко. Учитель рассказал Лоретте, что перед ней могут предстать все самые страшные видения, но, если она расслабится и проплывет сквозь все, что может с ней случиться, она испытает лишь мир и спокойствие. Только если человек противится, эмоциональное воздействие галлюцинации становится ощутимым. Этот совет Лоретта могла принять осознанно. Она иногда курила марихуану, а в колледже несколько раз пробовала галлюциногены разных видов. Она знала, что сопротивляться галлюцинации может оказаться приятным. Лоретта решила, что счесть пугающие смертные видения порождением собственного мозга нетрудно. В тибетском учении она увидела несущую утешение путеводную нить сквозь смерть, и она могла перекинуть свой собственный мостик между тибетским

способом умирания и имеющимся у нее опытом. Когда мы последний раз беседовали с Лореттой, ей еще не хотелось умирать, но, зная, что смерть неизбежна, она была готова пройти сквозь нее без страха.

Для многих одним из самых привлекательных моментов тибетского учения является то, что смерть в нем - не больше, чем сдвиг в сознании, перенос разума на более высокий уровень, а также то, что каждый раз, когда буддист медитирует, он переживает некий вид смерти. Последняя смерть происходит вне физического тела.

Это учение представляет собой сердцевину философской мысли в буддийской общине Ваджрадату в Баулдер, в штате Колорадо. Она основана ламой Чогиам Трангпа, а сейчас существует под руководством его ученика американца Озела Тендзина. Община имеет около шестисот последователей и занимается обучением людей всех возрастов, как умирать, и много работает с безнадежно больными. Возникают и другие общины. Институтом развития гармоничного человеческого бытия в Крестлайне, в штате Калифорния, руководит овладевший наукой Востока Э.Дж. Гоулд, специализирующийся на "обучении осознанной смерти". Доктор Джон Милли, ведущий специалист по исследованию разума, полагает, что философия Гоулда - слияние восточных и западных идей - величайшее достижение в понимании смерти и возрождения.

Самое трудное в умирании, учит Гоулд, это суметь продержаться в сознании в течение всего процесса смерти-перехода-возрождения. (Под возрождением Гоулд понимает возникновение сознания заново на более высоком уровне существования, необязательно телесное перевоплощение - этот процесс может произойти гораздо позже.) Чтобы избежать бессознательного состояния, или "пробела" во время умирания и, таким образом, лишиться опыта смерти, человек должен быть подготовлен. Особая подготовка, необходимая для того, чтобы умереть осознанно, не просто представляет собой интеллектуальное знакомство с описанием опыта смерти, говорит Гоулд. "Поскольку сам интеллект должен разложиться во время перехода, необходим более глубокий уровень подготовки, если не хотеть быть ошеломленным и перенесенным бессознательно в новое рождение". Гоулд полагает, что отсутствие подготовки к смерти и осознанному возрождению может объяснить, почему всего лишь около пятнадцати процентов людей, вернувшихся к жизни после клинической смерти, пережили опыт, о котором могли рассказать. В характере этих людей существует нечто, позволившее им "остаться бодрствующими" во время смерти, в то время как другие выжившие не помнят ничего.

За последние десять лет Гоулд обучил "науке осознанной смерти" сотни людей.

Его девизом служит совет пророка Магомета: "Умирай прежде смерти", поскольку он считает, что человек должен в жизни пережить смерть (или мини-смерть), если он хочет контролировать события последнего ухода из физического мира. Смерть, по утверждению Гоулда, путем определенных упражнений в медитации и самовозбуждаемых, самоконтролируемых ОВТ, это "отказ от тенденции цепляться за иллюзию" - иллюзию смерти как конца и фальши утверждения, что жизнь - это единственная жизнь. "Реальна лишь смерть, - говорит Гоулд. - Если однажды вы поймете, что жизнь - это быстротечная иллюзия, насколько бы реальной она ни выглядела, значит, вы научились умирать". Принцип Гоулда "жизнь есть иллюзия" привлек множество последователей, но овладение его методикой длительно и требует приверженности и сосредоточенности. Он также предполагает готовность отказаться от многих дорогих сердцу западных понятий. Гораздо более западную и гораздо более практичную, с точки зрения врачей, подготовку к смерти предлагает доктор Дж. Уильям Уорден, профессор психологии Гарвардского университета и руководитель проекта "Омега", рассчитанного на восемь лет изучения неизлечимых заболеваний и смерти, проводимого больницей в Бостоне.

Доктор Уорден развил захватывающую программу, именуемую "Личное осознание смерти" (ЛОС), и написал прекрасную книгу с тем же названием. Каждый может проверить себя при помощи теста доктора Уордена, чтобы измерить свое ЛОС, и результаты могут оказаться удивительными. Безнадёжно больные утверждают, что этот тест изменил их последние несколько недель жизни, и даже здоровые люди, пройдя этот тест, получали совершенно новый взгляд на смерть. Программа доктора Уордена дает возможность определить, насколько вы готовы к смерти, как эта готовность (или ее отсутствие) влияет на вашу повседневную жизнь, как, увеличивая свое ЛОС, вы не только расстанетесь со страхом смерти, но увидите вашу жизнь в более богатых, благородных и более реалистических красках. Тест ЛОС возник на основе многолетних наблюдений за умирающими и их семьями. Вот небольшая выборка вопросов, на которые пациенты (или здоровые люди) должны ответить со всей откровенностью:

В каком возрасте вы ожидаете, что умрете?

Когда бы вам хотелось умереть? Почему?

Каким образом вам больше всего хотелось бы умереть? Выберите способ и объясните причину выбора.

Каким образом вам меньше всего хотелось бы умереть? Почему?

Напишите собственный некролог.

Как будут люди вспоминать вас?

Как бы вам хотелось, чтобы вас вспоминали?

Опишите, как вы видите смерть.

Если бы вы были неизлечимо больны, хотелось бы вам знать, когда вы умрете?

Что бы вы могли отдать за продление жизни? Руку? Ногу? Глаз?

Теперь напишите завещание.

Кого бы вам хотелось, умирая, видеть рядом? Почему?

Когда я думаю о смерти, я думаю о... (докончите фразу).

Вопросы следуют один за другим. Выбор огромен: что вы в данный момент чувствуете по отношению к смерти? Вы можете сделать выбор из двадцати слов: испуг, безразличие, счастье и т.д. Все ответы доктор Уорден подсчитывает и в результате определяет ваш тип ЛОС. "Я дал этот тест коллегам, - сказал он нам, - и обнаружил, что он изменил их отношение к смерти".

Предпосылки, лежащие в основании теста доктора Уордена, довольно просты. Самое большое препятствие для того, чтобы правильно воспринять жизнь, является неспособность большинства людей справиться с мыслью о неизбежности смерти. "Умом, - говорит доктор Уорден - мы понимаем, что наши тела должны сгнить, истлеть, но смерть настолько глубоко ранит наши чувства, что мы предпочитаем думать о ней как об "уходе", "большом сне". Разве мы не гримируем и не одеваем трупы так, чтобы они выглядели шокирующе живыми? Стариков, тяжелобольных или больных неизлечимо тест доктора Уордена может в какой-то мере просветить. Он покажет им ближайшую реальность, которая существует в разуме каждого на подсознательном уровне. А если постановка этих вопросов может привести к их полному осмыслению, произойдут глубокие личностные изменения. Для некоторых желание жить может оказаться настолько сильным, что они просто отказываются умирать, когда приходит их час. И побеждают.

Один из самых удивительных примеров того, как человек прожил гораздо дольше, чем предсказывали врачи, рассказал Боб Ривз, священник пресвитерианской больницы в Нью-Йорк Сити. Его знакомая, погибавшая от рака, сказала ему, что ей очень важно дожить до Нового года, до которого еще оставалось несколько месяцев. Она даже побилась с ним об заклад на доллар, что доживет до Нового года. Священника порадовало, что она способна реально смотреть на собственную смерть, и он принял заклад, но ни тот ни другая не сказали об этом ее семье. Священник Ривз встречал Новый год с этой женщиной и ее родственниками. Когда часы пробили полночь, все запели и подняли бокалы, поздравляя друг

друга, а больная, сидя среди членов семьи в кресле на колесиках, протянула ладонь Ривзу и улыбаясь смотрела, как он лезет в карман и вручает ей новенькую долларовую бумажку. Она взяла доллар, крепко зажала, сложила руки на коленях и умерла. Она оставалась в живых благодаря силе духа, и ее жизнь продолжалась, пока не достигла предела, намеченного ею самой.

Иногда желание жить может поддерживаться в больном чувством ответственности за семью. Как-то осенью доктор Уорден встретил молодую женщину-мать, неизлечимо больную раком. После того как она узнала, что состояние ее здоровья может быстро ухудшиться и она, возможно, не доживет до конца года, доктор Уорден увидел на ее лице решимость. Подумав о своих маленьких детях, она заявила: "Будь я проклята, если умру в рождество, а у детей прекрасный праздник будет навсегда связан с моей смертью". Женщина с потрясающей решимостью и силой боролась за жизнь. Рождество прошло, и январь близился к концу, когда она умерла.

Приведенные выше случаи показывают, что *смерть часто является состоянием духа* и что инстинкт смерти и способность приблизить или отдалить ее коренится глубоко в нашем подсознании.

*Ландсберг А., Файе Ч. Встречи с тем, что мы называем смертью.
Жизнь земная и последующая. Сборник. - М., 1991, с. 81-153.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Лайелл УОТСОН

ОШИБКА РОМЕО

Кормилица

*Джюльетта
померла!*

*Она
скончалась!*

Леди

Капулетти

*Джюльетты
нет!*

*Джюльетта
умерла!*

Капулетти

Пустите!

*Быть не
может! Ни
кровинки.*

Окоченела.

*Холодна,
как лед.*

*О господи,
она давно
без жизни!*

*Все
кончено!*

*Как на поле
мороз,*

*Смерть
пеленой*

лежит на

Поверив их словам, Ромео расстался с жизнью... но он ошибся. А мы порой не ошибаемся?

Однажды десятилетним мальчишкой я убежал в поросшее лесом ущелье, неподалеку от нашего дома. Там, на краю крутого обрыва, можно было слушать великолепное эхо, доносившееся с отвесной гранитной стены по ту сторону потока. Я долго готовился к путешествию и наконец, набравшись смелости, пустился в путь, и вот я здесь, совсем один, высоко над деревьями выкрикиваю что есть сил самое грубое и самое запретное из всех известных мне слов. Сейчас, четверть века спустя, я не могу даже вспомнить это слово, но никогда не забуду, что я тогда испытал. Когда я писал эту книгу о смерти, я чувствовал то же самое. Хотя мы стали более свободны, смерть по-прежнему - запретная тема.

Сталкиваясь с нею, мы постоянно испытываем неловкость из-за неопределенности отношений между жизнью и смертью. С одной стороны, мы пытаемся "упокоить" мертвых, умиротворить и умиловать их, страшась навлечь на себя их гнев; с другой стороны, мы пытаемся симулировать жизнь, раскрашивая их лица в тщетной попытке сохранить последнюю искру жизни.

Мы проявляем непоследовательность на каждом шагу. Мы говорим, что наука и медицина дают нам власть над смертью, на самом же деле убеждены, что ничто на свете не в силах изменить день нашего свидания в Самарре (то есть с нашей смертью - прим. перев.). Чувство справедливости и неотвратимости смерти присутствует в рассказе о прорицателе Калханте, умершем от смеха при мысли, что пережил предсказанный им час своей смерти. Успехи техники лишь усложняют проблему жизни и смерти.

Я как биолог смущен. Возможно, я старомоден, однако мне кажется, что тот, кто изучает жизнь, обязан знать, где она начинается и где кончается. Вот почему я написал эту книгу. Она начинается с первооснов и далее следует в направлении, которое подсказывает мне здравый смысл, желание поделиться тем, что я знаю. Я понимаю, что на всех уровнях мое изложение не лишено логических или биологических погрешностей, однако я со спокойной совестью оставляю их в тексте просто потому, что эти аргументы, надеюсь, послужат стимулом к дальнейшему обсуждению вопроса.

Ровно два года назад я собрал множество не вписывающихся в общую биологическую схему фрагментов и соорудил из них нечто вроде лоскутного одеяла, сделав шаг в сторону объективной естественной истории сверхъестественного. Я не хотел искусственно ограничивать тему моих

размышлений, но теперь, оглядываясь назад, понимаю, в каком направлении двигалась моя мысль. Если "Сверхприрода" была книгой о жизни, то парная книга посвящена смерти и последующей жизни. Я начинаю с того, что представляется мне главной дилеммой: с нашей неспособности провести различие между жизнью и смертью - и обнаруживаю, что с решением этой дилеммы сразу же открывается ряд других проблематичных областей, каждая из которых ранее исключалась из рассмотрения.

Это не книга ответов. И даже не книга вопросов, а попытка заложить нечто вроде научного основания, которое поможет нам правильно сформулировать вопросы. Когда я беседую с друзьями, сведущими в оккультных науках, или же с теми, кому нет двадцати пяти, о перевоплощении или астральных телах, они лишь утвердительно кивают головой. Когда же я настойчиво пытаюсь выяснить, почему они так уверены в существовании этих явлений, они просто-напросто отвечают, что такова действительность. Я подозреваю, что они правы, и завидую их способности принимать многое на веру, но я устроен иначе. У меня за плечами тяжкий груз десятилетних научных занятий, и я не могу не пытаться примирить научное исследование с мистическим откровением. Я начинаю понимать, что научный метод имеет границы и что некоторые вещи невозможно наблюдать, не внося в них значительных изменений в процессе наблюдений. Наблюдать - значит менять слегка, а описывать и понимать - значит менять существенным образом. Современная атомная физика утверждает, что если что-либо невозможно измерить, то ставить вопрос о его существовании не имеет смысла. Я могу с этим согласиться и в случае необходимости готов отказаться от традиционного научного подхода. Я понимаю, что ход моего исследования почти всегда приводит меня прямо туда, где с самого начала находились мои мистически настроенные друзья, однако, в отличие от них, я точно знаю, где нахожусь, ибо могу, оглянувшись на пройденный путь, увидеть, откуда я пришел.

Итак, для тех, кому нелегко быть на короткой ноге с иной реальностью, я предлагаю эту несовершенную схему путей, которые берут начало в заблуждении, а кончаются на острие новой пугающей границы. Надеюсь, что вы, как и я, поймете, что смерть может стать продолжением линии жизни.

Часть первая. ТЕЛО

Ошибка, допущенная Ромео, не исключение и совершается не только обезумевшими от горя пылкими любовниками. Ее допускали даже известные анатомы. В середине XVI в., когда Андреас Везалий в расцвете своей славы

вскрывал тело испанского дворянина, "труп" неожиданно вернулся к жизни. Потерпевший дон полностью оправился от причиненных ему повреждений, зато Везалий был предан суду инквизиции и за свою ошибку приговорен к смерти. Как утверждают, вскоре сам Великий Инквизитор очутился на столе другого анатома. На этот раз ошибка обнаружилась слишком поздно.

Другим повезло больше. Преподобный Шварц, один из первых миссионеров, подвизавшихся на Востоке, очнулся от мнимой смерти в Дели при звуках любимого гимна. Пришедшие отдать ему последние почести прихожане узнали об ошибке, когда голос из гроба присоединился к хору. Никифорос Гликас, епископ греческой православной церкви на Лесбосе, тоже до смерти перепугал своих прихожан. Пролежав два дня в гробу в епископском облачении в церкви Метимнии, он вдруг уселся на митрополичий трон, взглянул на вереницу людей, пришедших попрощаться с телом, и повелел узнать, зачем они здесь собрались. Подобные сообщения содержатся в диалогах Платона, "Сравнительных жизнеописаниях" Плутарха и "Естественной истории" Плиния Старшего, однако было бы неверно считать эту ошибку делом прошлого. В 1964 г. посмертное вскрытие в нью-йоркском морге было прервано, когда после первого разреза пациент вскочил со стола и схватил хирурга за горло. Врач заплатил за эту ошибку жизнью: он умер от шока.

Слово "аутопсия" (аутопсия (греч.) - вскрытие трупа с диагностической или научной целью) буквально означает "увиденное собственными глазами", но безошибочно определить некоторые виды смерти настолько сложно, что во многих странах поспешные похороны запрещены законом. Итальянский поэт Франческо Петрарка двадцать часов пролежал в Ферраре как мертвый и по истечении установленного законом времени, то есть еще через четыре часа, был бы похоронен, если бы внезапное похолодание не подняло его с постели. Он пожаловался на сквозняк, распек слуг и прожил еще тридцать лет, написав за это время некоторые из лучших сонетов. В Мюнхене находится огромное готическое здание, где в прошлом длинными рядами лежали те, кого внезапно настигла смерть. Они были обвязаны веревками, которые соединялись с колоколами в комнате смотрителя. Сон его, вероятно, прерывался достаточно часто, раз был смысл иметь подобное оборудование.

Конечно, тело нельзя долго оставлять без погребения, поэтому во избежание ошибки были предложены различные критерии определения смерти. В основе одного из древнейших способов - подносить к разным частям тела зажженную свечу - лежит обоснованное предположение, что с прекращением кровообращения кожа не покроется волдырями. Он оправдал себя в случае с Луиджи Виттори,

карабинером на службе у папы Пия IX. Луиджи был признан в римской больнице умершим от астмы, когда другой более осторожный врач поднес зажженную свечу к его лицу. Луиджи в результате пришел в себя и продолжал служить в Ватикане, однако до конца своих дней носил на лице память о смерти, шрам от ожога третьей степени.

Доктор Икар Марсель предложил более современную форму проверки. Он применяет раствор флюоресцина, вызывающий временное позеленение роговой оболочки глаза у живых, но не оказывающий подобного действия после смерти. В Соединенных Штатах врач в сомнительных случаях применяет атропин, обычно вызывающий расширение зрачков. В Англии коронеры (коронерами в Англии называют тех, кто устанавливает факт смерти) начали пользоваться портативным кардиографом, регистрирующим даже слабую электрическую активность сердца. Когда новый прибор был впервые использован в шеффилдском морге 26 февраля 1970 г., он обнаружил признаки жизни у двадцатитрехлетней девушки, у которой констатировали смерть, наступившую от чрезмерной дозы наркотиков.

Некоторые способы определения смерти достаточно эффективны, однако дело в том, что отрицательный результат в любом случае ничего не значит. Вдобавок ежегодно в одной Англии шестьсот тысяч умерших не подвергаются никакой проверке. Не исключено, что даже в таких странах, как Англия, где требуется официальное свидетельство о смерти, немало людей хоронят раньше срока. По некоторым оценкам, в Англии и Уэльсе эта цифра, вероятно, достигает двух тысяч семисот человек в год, но следует отметить, что эти подсчеты относятся к концу прошлого века, когда проблема преждевременного захоронения стояла особенно остро.

Английский писатель Уилки Коллинз каждую ночь оставлял около кровати записку с перечнем предосторожностей, которые следует предпринять до того, как вынести заключение о его смерти. Полковник медицинской службы армии США предложил, чтобы у всех погребенных без бальзамирования имелся под рукой пузырек с хлороформом. Гофмейстер русского царя Александра III граф Карнице-Карницкий изобрел более гуманное средство: трубу, ведущую из гроба в ящик на поверхности, его нельзя было открыть снаружи, но он мгновенно распахивался при первых же признаках жизни погребенного изнутри, открывая доступ воздуху, выкидывая шест с флажком, ударяя в колокол и подавая световой сигнал. По замыслу графа эти устройства должны были приобретаться кладбищами, где их сдавали бы в аренду на две недели.

Одной из причин подобной озабоченности стала, по-видимому, деятельность профессиональных похитителей трупов, известных в Англии под именем

"гробкопателей". Они извлекали и продавали свежие трупы Обществу цирюльников и хирургов, которое официально получало всего четыре трупа в год, но щедро платило за дополнительный материал, не задавая лишних вопросов. Торговля получила огласку в 1824 г., когда Джон Макинтайр, который в соответствии с действующими правилами был признан умершим и похоронен на местном кладбище, очнулся на секционном столе Лондонской медицинской школы, едва нож лаборанта вонзился ему в грудь. После проведения расследования для охраны стали выделять сторожей, а на самих кладбищах обнаружили еще несколько случаев преждевременных захоронений. В 1856 г. была раскопана могила, из которой доносился стук, однако на получение разрешения от священника и полиции ушло столько времени, что к моменту отытия гроба лежавший в нем человек действительно умер. То, что его похоронили живым, подтверждалось ранами, которые он нанес себе, кусая плечи и руки. В 1873 г. после сообщения о шуме, доносившемся из могилы, была эксгумирована недавно похороненная молодая беременная женщина. Прибывшие власти обнаружили следы жестокой борьбы за жизнь, которая закончилась рождением ребенка, задохнувшегося в гробу вместе с матерью. Во времена войны и чумы, когда тысячи тел поспешно предавали земле, многих хоронили живыми. Когда медицина была в зачаточном состоянии, либо ее не было совсем, ошибки, несомненно, случались еще чаще. Сегодня, когда факт смерти устанавливают врачи, а тело готовят к погребению профессионалы, ошибка представляется невозможной. И все же 11 декабря 1963 г. тридцатипятилетняя Элзи Уоринг, упавшая без чувств у себя дома, была доставлена в госпиталь, где трое врачей констатировали ее смерть. Через десять часов она очнулась в гробу по дороге в морг. Ошибку Ромео совершают и будут повторять, так как нет ясного представления о том, что такое жизнь и что такое смерть, и это мешает нам четко отделить одно от другого.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Впервые открыв глаза, ребенок не видит ничего. В матке темно, ведь даже тот слабый свет, который сумел проникнуть сквозь растянутую кожу живота, вскоре рассеивается в околоплодной жидкости. В последние четыре месяца внутриутробного развития сморщенное личико ребенка тщетно вглядывается в этот текучий сумрак без света и почти без звука. Ребенок может зато ощупать свой мир руками. Пальчики уже полностью сформировались, каждый с

крохотным прекрасным ноготком, и они сгибаются и шевелятся, хватают друг друга и стенки матки. Первое, что ребенок обнаруживает, - это мягкие, длинные и шелковистые волосы на его собственных ручках и ножках. Пальцы блаженствуют в этой поросли, сплетая и дергая ее, тренируя ту цепкость, которая удерживала когда-то ребенка на груди прачеловеческой матери, когда она, объятая ужасом, мчалась по верхушкам деревьев. Позже, к концу беременности, волосы исчезают, а на их месте возникает короткий, мягкий, золотистый пушок, с которым появляется на свет каждое человеческое дитя.

Время, проведенное в утробе, занято не только ростом. Смерть ждет нас и там. Эмбриональные клетки делятся, растут и группируются в осмысленные сочетания, часть из которых временна, переходна. Это как бы органические фантомы, мерцающие в долгой памяти эволюции на пути к правильной структуре. Жабры, хвосты и мех уже не нужны, поэтому их ожидает распад. Некоторые наши органы начинают умирать задолго до того, как мы сами рождаемся. Клетки и ткани сменяют друг друга в постоянном динамичном процессе, где жизнь и смерть настолько связаны друг с другом, что почти неразличимы. Смерть выступает как важнейшая часть даже самой юной жизни, и в то же время о ней молчат так упорно, что вы не встретите этого слова даже в терминологическом указателе учебника по общей биологии.

На вопрос о том, что такое смерть, большинство биологов ответят: смерть - это "отсутствие жизни". Попросите дать определение жизни - и вы получите почти столько же ответов, сколько существует биологов. Причем жизнь редко описывается через негативные определения, применяемые по отношению к смерти. И это, вообще говоря, странно, поскольку смерть является состоянием равновесия космоса, естественным состоянием, к которому стремится любая жизнь, если ее предоставить самой себе. Греческое и немецкое слова, означающие "жизнь", выражают это ее свойство точнее, чем английское, поскольку они включают в себя смысл "сохранения", "продолжения". Жизнь удачно описывается ими как "добавочное" качество, и с логической точки зрения именно она заслуживает негативного определения - "отсутствие смерти".

Мы благоволим к жизни. В эволюционном смысле эта предрасположенность прекрасна и полезна, она способствует выживанию, но мешает нам понять внутреннюю связь между жизнью и смертью. В результате смерть плохо поддается объективному рассмотрению. Один психолог заметил, что все его усилия понять феномен смерти сводятся зачастую к разглядыванию "ума, бродящего во тьме".

По-видимому, лучший способ научно овладеть феноменом смерти - вернуть

биологию, все еще твердящую, что она изучает живое, к анализу его простейших проявлений. Пусть взглянет на едва брезжущую жизнь, еще трудно отличимую от неживой материи.

Специалисты по молекулярной биологии располагают сейчас все более изощренными средствами молекулярного зрения, и с каждым увеличением разрешающей силы приборов становится все очевиднее, что между живой и мертвой материей нет принципиально непреодолимого разрыва. По мере того как мы все полнее выявляем структуру и поведение молекул, становится яснее, что живые организмы лучше описывать как неживую материю, достигшую особой, специфической организации. В последнее время появились научные исследования, посвященные специфике этой особой организации, и они показывают, что дело сводится в основном к мере. Природа заполняет все мыслимые ступени организации в промежутке между тем, что мы уверенно считаем "мертвым", и тем, что определяется как "живое", и совершенно невозможно разграничить этот спектр так, чтобы по одну сторону было живое, а по другую - мертвое, и мы могли бы сказать: "жизнь начинается здесь".

Материал, из которого строится жизнь, носит органический характер. Он состоит из углеродных соединений. Из сотни с небольшим элементов, известных в настоящее время, углерод уникален тем, что он может вступать в соединения с самим собой, образуя очень большие конгломераты, состоящие из сотен тысяч атомов и называемые макромолекулами. Самые распространенные из них - белки, составляющие около половины всего сухого веса любого живого организма. В человеческом теле находится больше сотни тысяч разных типов белка, и человек не является в этом отношении исключением. Любая жизнь - это белок. И короли, и капуста, как бы ни были различны эти организмы, имеют почти тождественные сочетания белков, контролирующих скорость химических реакций и обеспечивающих надзор за всеми процессами роста; и все эти белки образуются под бдительным оком одной маленькой группы взаимосвязанных макромолекул, которые несут в себе план организации, передавая его от поколения к поколению. На фундаментальном уровне все живые существа тождественны, независимо от различий во внешнем виде и поведении. Они одинаково рождаются и зависят от одних и тех же химических процессов, обеспечивающих самостоятельное существование и воспроизводство.

Всякая жизнь имеет границу. Для успешного осуществления даже простейшей жизнедеятельности требуется множество гигантских молекул, и все они должны уместиться в одной и той же оболочке. Поэтому необходим некий минимум пространства. Расчеты показали, что нижний предел физического размера любого

независимого живого организма составляет в диаметре около пяти тысяч единиц ангстрем. Это означает, что двадцать тысяч таких структур могут поместиться бок о бок поперек ногтя человеческого пальца. Такое ограничение предполагает, что мы можем начать определять смерть как все то, что меньше пяти тысяч ангстрем, но выясняется, что в нижних пределах континуума "жизнь-смерть" есть целый ряд существ, размеры которых колеблются от половины до одной пятидесятой этого критического размера, и все они обладают целым рядом характеристик жизни. Эти возмутительные нарушители порядка - вирусы, и именно они являются ключом к реалистической оценке смерти.

Вирусы воспроизводятся, но для этого им необходимо восполнить химический дефицит за счет проникновения в клетку более правильно устроенного организма. Они овладевают биологическими поточными линиями и переводят их с производства нормальной субстанции клетки-хозяйки на воспроизведение новых вирусов. Существует мнение, что такая зависимость от другой жизни лишает вирусы права считаться подлинно живыми организмами, но ведь мало какие живые существа, за исключением зеленых растений, не питаются другими формами жизни. На этом основании вирусы не могут быть вычеркнуты из числа живых.

Способность воспроизводства, какими бы обстоятельствами она ни сопровождалась, делает вирусы более жизнеспособными, нежели красные кровяные тельца в нашей крови. Капля крови от булавочного укола кишит клетками, число которых доходит до пяти миллионов. Они содержат гемоглобин и переносят кислород от легких ко всем другим органам тела, но в ходе своего развития теряют ядра и совершенно неспособны воспроизводиться. Это не означает, что они мертвы. Мулы и бесплодные мужчины тоже не обречены на смерть из-за того, что они неспособны воспроизводить себя. Очевидно, что существуют степени "мертвости", и красные кровяные тельца считаются скорее живыми, чем мертвыми, вследствие их сложной внутренней интеграции. Они достигли той "особой специфической организации", которая совершенно необходима для жизни.

В 1935 г. Уэнделл Стэнли из Рокфеллеровского института в Нью-Йорке обнаружил, что можно выделить сок зараженных растений табака и получить табачный мозаичный вирус в кристаллической форме. Длинные и узкие кристаллы этого вируса совершенно неотличимы от кристаллов чисто химических соединений. Их можно растереть в порошок и держать в стеклянной колбе как любое другое инертное органическое вещество, например сахарную пудру. И те и другие кристаллы можно вырастить вновь. Если ввести порошок вируса в

развивающееся растение табака, он тут же растворится, нападет на клетки листьев и начнет производить новые вирусы. Сахар требует другого обращения. Нужно сделать концентрированный раствор и поддерживать определенную температуру. Затем в раствор необходимо погрузить кристаллы сахара или выдерживать его достаточно долго, чтобы молекулы сами соединились в структуры правильной формы. Эта структура затем увеличивается в размере, делится определенным образом, пока не образуются два тождественных кристалла. В обоих случаях имеет место воспроизводство, но в организации этих процессов есть существенное различие.

Большинство органических веществ с трудом образуют кристаллы, так как необходимо, чтобы они находились в чистом и очень концентрированном растворе. Кристалл обычно формируется только из тождественных молекул (отсюда потребность в чистоте), притягивающих друг друга и располагающихся таким образом, чтобы образовать правильный и повторяющийся рисунок. Именно так образовывались вирус и кристаллы сахара. Растворенный и разрушенный сахар может вернуться в кристаллическое состояние только в том случае, если его растворить, а затем разогреть, пока не получится критическая концентрация. После завершения этого процесса мы получим первоначальное количество сахара. Когда же порошок вируса растворяется в клетке-хозяйке, он вызывает биохимическую реакцию, которая не только выделяет тепло, но и дает в результате колоссальную прибавку массы вирусов.

Сахар вовлекается в термостатически закрытую химическую реакцию. Вирус вызывает открытый термодинамический процесс, связанный с обменом веществ живого организма и окружающей среды. В этом состоит коренное различие между живыми организмами и неживой органической материей. Все они подчиняются фундаментальным физико-химическим законам, но способы, какими эти законы на них воздействуют, весьма различны. Живая материя организована так, что для своего воссоздания нуждается в энергии из окружающей среды. Неживая материя попросту разрушается.

Если вам кажется, что кристалл - предмет, далекий от биологии и нашей темы жизни и смерти, взгляните на тыльную сторону вашей руки. Все поверхностные клетки кожи представляют собой полупрозрачные кристаллы, скрепленные тонким слоем жира. Это жесткие клетки, наполненные кератином, почти по всем параметрам мертвые. Очень скоро они будут сброшены и исчезнут вместе с еще пятьюстами миллионами клеток, которые мы ежедневно теряем, но пока что они покрывают поверхность всего тела как гибкий панцирь, специально предназначенный для защиты находящихся под ним нежных тканей. Подлинно

живые клетки не могут перенести соприкосновения с воздухом, защитные же кристаллические клетки, вытесненные на поверхность заменяющими их новыми клетками, не гибнут. Они совершают самоубийство. Задолго до того, как эти клетки достигают поверхности и соприкосновения с воздухом, они начинают производить фиброзный кератин, пока вся клетка не наполнится роговым веществом. Технически эти клетки мертвы. Они, безусловно, не могут воспроизводиться и столь же несомненно состоят из высокоорганизованной материи, выполняющей задание конкретного органа на данный момент времени. Мертвы ли клетки кожи? Если мертвы, то наше тело буквально укрыто смертью. Ни одной живой клетки не видать, в поле зрения одна лишь смерть, и все же нас считают среди живых. Давайте же разрешать сомнения в пользу жизни, ведь ясно, что существуют различные стадии "мертвости". Опора на сочетание признаков жизни и смерти даст, по-видимому, наиболее реалистическую классификацию живой материи. Есть одно очень важное следствие странного поведения вирусов, следствие, не оставляющее и тени сомнения, старые определения, основанные на полярности понятий "жизнь" и "смерть", совершенно не годятся.

Жизнь зависит от смерти. Мы обязаны жизнью не только клеткам, воздвигающим барьер между нами и внешним миром, но и огромным армиям других клеток, постоянно кладущих свою жизнь во внутренних битвах за полный расцвет организма.

На каждую тысячу красных кровяных телец приходится одна чуть более крупная и прозрачная клетка с ядром. Эта клетка имеет способность к амебному движению и стремится проскочить с другими клетками своего типа вдоль стенок сосудов, вместо того чтобы нестись посередине в протоплазменном потоке, влекущем красные тельца к месту их назначения. Белые тельца используют кровотоки только как средство передвижения и просачиваются сквозь стенки капилляров в ту точку окружающей ткани, где в них может оказаться нужда. Белые тельца готовы к немедленному действию. Они быстро собираются к месту заражения или к ране, кидаются на проникшие внутрь бактерии и берут их в полное окружение и плен. Одна-единственная клетка может схватить и переварить не менее двадцати бактерий, но ущерб при этом наносится обеим сторонам. Тельца часто погибают от токсинов, и гной, появляющийся на месте схватки, есть не что иное, как скопление мертвых белых кровяных телец. Очевидно, что нашему телу необходимы эти всеядные бойцы, справляющиеся не только с постоянной угрозой вторжения бактерий, но и поглощающие частички разложения, нападающие на все, чуждое системе. Если в организме мало белых кровяных телец - это катастрофа, но царящая в нем демократия подвергается серьезному испытанию и в

том случае, если размеры армии слишком велики. Перепроизводство белых кровяных телец приводит к лейкемии.

В нормальных условиях организм поддерживает равновесие. Тело избегает вредного демографического взрыва, воспроизводя новые клетки по мере отмирания старых. Ему не приходится ждать, поскольку гибель старых клеток в значительной степени предопределена. Каждый день кто-то из нас умирает, чтобы остальные могли жить. Очевидно, что неизбежно приходящая смерть не может быть случайностью, произвольным результатом конкуренции, обеспечивающей выживание самых приспособленных. Смерть имеет определенную задачу. Она включена в программу жизни, и выживание организма возможно лишь в том случае, если происходит планомерное отмирание некоторых его частей. Недавний эксперимент с птенцами, проведенный двумя американскими эмбриологами, убедительно подтвердил этот факт. Эмбриологи показали, что крылья птиц могут стать функциональными, только если особые мезодермные клетки развивающегося крыла зародыша отмирают в установленные сроки и позволяют другим клеткам развиваться в летательные мышцы. Смерть этих клеток является неотъемлемой частью роста всех летающих птиц. Сходный процесс запланированного убийства включен в программу развития лягушки. Головастики живут в воде, где они питаются водными растениями и передвигаются посредством волнообразных движений длинного мускулистого хвоста. По мере развития они меняют способ питания, включая в свой рацион личинок и червей, и постепенно придвигаются все ближе и ближе к берегу, где могут рассчитывать на более разнообразную пищу из насекомых. У головастиков отрастают конечности, и примерно в возрасте четырнадцати недель молодые лягушата выбирают на твердую землю, хвост им теперь только мешает. На этой стадии развития хвост постепенно исчезает - он поглощается изнутри специальными подвижными клетками, которые ведут себя точно так же, как белые кровяные тельца, нападающие на бактерии, с той только особенностью, что здесь мы наблюдаем акт каннибализма. Жизнь движется, уничтожая самое себя.

Мы привели примеры того, как жизнь поддерживается с помощью смерти в пределах единичного организма. Однако нам гораздо ближе и понятнее то, как смерть помогает сохранить необходимое равновесие в целой популяции, не позволяя ей слишком разрастись и стать неуправляемой. Не будь смерти, мир завоевали бы организмы, размножающиеся быстрее остальных. Одна маленькая невидимая бактерия может самостоятельно произвести за несколько часов огромное потомство, равное весу человека, а каждый грамм почвы содержит 100 миллионов таких потенциальных патриархов. Менее чем за два дня вся

поверхность Земли была бы покрыта зловонными дюнами бактерий всех цветов радуги. Беспрепятственно размножаясь, простейшие дадут нам такую же картину за сорок дней; комнатной мухе потребуется четыре года, крысе - восемь лет, растения клевера смогут покрыть всю Землю за одиннадцать лет; но прежде, чем нас вытеснят слоны, пройдет не меньше века.

К счастью, рост популяции многих видов является самоограничивающимся. В классическом случае ботанической преемственности растение-пионер, расцветающее на почве с низким содержанием азота, продвигается затем на открытую площадку. Здесь оно пышно разрастается и в результате добавляет азот в почву. Таким образом, процветание становится причиной разрушения самого условия успешного развития. Для ограничения тех видов, которые лишены такого самоконтроля, существуют хищники, взимающие с них свою дань.

Жизнь питается жизнью, и в итоге мы получаем цикл, в котором атомы, образующие данную конкретную часть живой материи, бесконечно переходят из одной живой формы в другую. Зеленые растения производят жизнь из почвы, воды и энергии солнца. Они умеют извлекать свое сырье прямо из неживой материи, но затем растение съедается гусеницей, которую подхватывает пролетающий воробей, попадающий, в свой черед, в когти ястреба, а тот умирает позже от обморожения и становится пищей жуков, роющихся в отбросах... и так далее. Попав в сеть живой материи, атомы захватываются чем-то вроде органической инерции, проносящей их через бесконечные жизненные циклы, длящиеся веками. Может даже показаться, что жизнь способна внести мистическое начало в неживую материю одним своим соприкосновением с ней, и, попав однажды в живую клетку, материя претерпевает превращения, ведущие к возможности ее повторного вхождения в живую ткань. Позже мы увидим, что эти превращения постепенно учатся измерять.

Биофизик Джозеф Гоффман называет этот непрерывный процесс "атомным водоворотом жизни" и напоминает, что за редким исключением вся наша пища была недавно частью другого живого существа, что рост растений зависит от наличия прежде жившей материи, даже если она, как, например, зола, была впоследствии сожжена. Ясно, что изменение, вносимое жизнью в материю, не имеет чисто химической природы.

И снова мы сталкиваемся с понятием степеней смерти. Останки живых организмов еще хранят следы жизни и должны, вероятно, рассматриваться как ее часть. Каждая отдельная частичка живой материи, находящаяся ныне на поверхности земли, была сотворена жизнью, и, вероятно, многие ее фрагменты несут на себе ее следы. По всем традиционным определениям, перегной мертв, но

он тем не менее существенно отличается от камней. Гоффман предполагает, что "живые существа знают гораздо больше, чем могут поведать", и что дерево раскидывает семена "в надежде", что им встретится не только голый камень. Учитывая известную нам связь между отдельными растениями и другой живой природой, трудно не согласиться, что сеть жизни заброшена так широко, что включает даже недавно "умершее".

На границе органической и неорганической материи находятся весьма живучие бактерии. В отличие от аномальных вирусов эти организмы действительно образуют мост между живой и неживой субстанциями. Бактерии, безусловно, являются живыми, и, хотя они лучше чувствуют себя в теплой влажной среде, их можно встретить в самых разнообразных средах обитания. Многие из них могут существовать без кислорода, некоторые могут жить в воде почти при температуре кипения, и большинство выживает при температуре гораздо ниже нуля. Несколько разновидностей обладают способностью к фотосинтезу и, подобно растениям, получают энергию непосредственно от солнечного света, остальным же требуется органическая пища. Чтобы ее раздобыть, бактерии способствуют процессу разложения, при котором сложные органические компоненты разрушаются или превращаются в минералы, уступая тем самым место более простым неорганическим химическим веществам. Бактерия поглощает то, что ей необходимо, оставляя все прочее на долю природы. Многие из продуктов жизнедеятельности бактерий не возникают сами по себе, и, если бы не работа бактерий, они бы навечно остались в формах, недоступных другим живым существам, и всякая жизнь на Земле вскоре прекратилась.

Сами бактерии, как мы видим, практически бессмертны. Вырастая до самого благоприятного размера, что занимает только двадцать минут, они просто делятся, и две новые бактерии питаются и растут и вновь делятся. В идеальных условиях защищенности от вирусов и белых кровяных телец ни одна из бактерий никогда не умрет. Они не знают смерти от старости и не становятся трупами, кроме случаев их насильственного разрушения. Так, смерть становится бессмысленным понятием для большинства простейших сгустков живой материи, предназначенных к жизни внутри единичной клетки. Один короткий шаг - и эволюция как бы перешла от совершенно мертвой неорганической материи к вечной самовоспроизводящейся жизни. Сложные и гибкие взаимоотношения между жизнью и смертью оказываются изощренным новшеством, привнесенным в природу по каким-то особым причинам.

Большинство простых организмов, состоящих из единичной клетки, воспроизводятся по методу бактерий, используя двойное деление, когда

родительская клетка делится на две дочерние, в каждой из которых содержится примерно половина первоначального материала. Если в клетке есть ядро, то оно делится первым, так что каждая дочерняя клетка получает равную долю наследственного вещества организма. Если в клетке есть непарные структуры, например единственный пищевод у инфузории-туфельки (*Paramecium*), то одна дочерняя клетка получает структуру целиком, а другая вынуждена вырастить свою собственную, руководствуясь инструкцией, содержащейся в ее доле ядра. Простейшие паразиты, такие как *Plasmodium*, живущие в жидкой среде тела хозяина, защищены от опасностей внешней среды и просто купаются в пище, которую они всасывают через стенки клетки. В таких идеальных условиях воспроизводство происходит очень быстро. Отвергая двойное деление как слишком медленное, эти организмы используют множественное деление, когда ядро быстро расщепляется на множество частей, каждая из которых оказывается окруженной крошечным кусочком протоплазмы и становится отдельной клеткой. Потрясение, испытываемое организмом, когда в его кровотоке происходит неожиданное множественное деление и одновременное возникновение миллиардов крошечных паразитов, вызывает симптомы малярии. Этот способ деления обеспечивает как *Paramecium*, так и *Plasmodium* бессмертную непрерывность, свойственную бактериям.

Поднявшись выше по лестнице эволюции, можно встретить и другие бессмертные существа. Одно маленькое беспозвоночное вида *Coelenterata* носит имя мифического чудовища гидры вследствие своей способности отращивать новую голову или отпочковывать совершенно самостоятельных индивидов прямо от боковых поверхностей своего тела. Если плоского червя *Planaria* разрезать на кусочки, то из него получатся два, а то и несколько, совершенно законченных особей, хотя любой другой вид, безусловно, погибает от такой операции.

Конечность, отделенная от морской звезды, вскоре отращивает четыре недостающих органа и принимается жить самостоятельно. Любой организм, для которого быстрое воспроизведение является необходимостью или преимуществом, сочтет такую способность очень полезной, но есть здесь и своя ловушка. Каждая дочерняя клетка и каждое новое отпочкование порождает потомство, ничем не отличающееся от родителей. Это прекрасно, но лишь до тех пор, пока условия остаются неизменными. В нашей динамичной системе выигрывают лишь те организмы, которые могут меняться вместе с изменениями окружающей среды.

Жизнь нашла решение этой задачи, введя половые различия. Пока большая часть бактерий занималась делением, некоторые особи начали эксперимент по прямому

обмену наследственным материалом между индивидами. В 1947 г. Джошуа Ледерберг из Колумбийского университета показал, что обитательница толстой кишки бактерия *Escherichia*, миллионы которой имеются в теле каждого человека, иногда встречается в двух формах, имеющих элементарные мужские и женские признаки. Время от времени вытянутая клетка мужского штамма приближается к округлой пухлой клетке женского типа, проталкивает короткий отросток через стенку женской клетки и вводит в нее генетический материал. Этот процесс переноса занимает около двух часов, значит, спаривание бактерий длится в шесть раз дольше, чем неполовое воспроизводство. Похоже, что это приятный способ продления жизни.

Такой перенос ценен тем, что клетки, произведенные на свет женской бактерией, соединяют мужские и женские характеристики. Впервые за эволюцию потомство имеет двух родителей и отличается от каждого из них. Преимущества этого способа развития для нужд приспособления к окружающей среде весьма ощутимы, и половое размножение начинает играть все возрастающую роль в жизни организмов. В чередующихся поколениях оно поначалу сосуществует с неполовой техникой деления и почкования, но со временем преимущества полового воспроизводства помогли ему одержать верх над всеми другими способами. В результате развились организмы, наделенные всеми половыми различиями. Это означало, что они могли быть либо мужскими, либо женскими особями и размножались только в том случае, если вкладывали частички своих тел в союз, дающий жизнь новым индивидам. Впервые организмы превратились в подлинно отдельные существа с конечным жизненным циклом. Они рождались, росли, достигали зрелости и размножались, а затем (в отличие от бактерий, которые просто делились и начинали все сначала) старились и умирали. Смерть - вот цена, которую мы уплатили за половые различия.

Взамен утраченного бессмертия организм обрел индивидуальность. Не просто временные фазы в бесконечном процессе, а отдельные существа со своими собственными особыми чертами. "Процесс воспроизводства был нарушен" - и это, пожалуй, все, что можно сказать о бактериях, зато аналогичное событие в мире насекомых описывается иначе: "кузнечик погиб". С появлением индивидов стал возможен переход от обобщения типа "смерть наступила" к точному указанию, кто конкретно умер. Но тут же вырисовывается новая проблема. Мы уже пришли к выводу, что организм остается живым, несмотря на то что некоторые из составляющих его клеток погибли. Мы даже предположили, что мертвые клетки могут считаться живыми на том основании, что они продолжают играть определенную роль в выживании организма как целого. Индивиды, входящие в

очень тесно связанное сообщество, могут оказаться в таком же положении. Зоолог Клейборн Джоунз указывает, что выделить индивидуальную особь несколько не легче, чем дать определение вида. Так, например, есть предположение, что рабочая пчела является вовсе не организмом, а чем-то, что придумано человеком. А вот улей и есть единый организм. А если это так, то что происходит, когда погибает рабочая пчела: она ли умирает, или улей попросту теряет один из своих компонентов? Существуют веские основания считать улей и муравейник целостными организмами. Одиночные рабочие пчелы или муравьи стерильны и так же неспособны размножаться, как красные кровяные тельца. В самом деле, они осуществляют ту же миссию доставки, и их шансы на самостоятельное выживание столь малы, что не превышают возможностей изолированной клетки крови. Так кто же может претендовать на индивидуальность - пчела или улей? Если улей является единым организмом, то зависит ли его выживание от количества живых рабочих компонентов? Сколько нужно изъять пчел, чтобы счесть улей мертвым? Вероятно, на все эти вопросы можно дать один и тот же ответ, а именно: жизнь и смерть существуют бок о бок, и осмысленное определение любого из этих понятий неизбежно включает в себя оба полюса.

Возможность существования общественных организмов и групповых индивидуальностей ставит еще один вопрос. Предположим, какая-то внешняя разрушительная сила разбила улей, не повредив ни одной пчелы, а просто разметав их по окрестностям. Улей исчез, но погиб ли организм? А если не погиб, то как назвать ситуацию, когда разогнанные пчелы вливаются в новый улей, становясь его составными частями? Если убит и растерзан своими сородичами волк, мы говорим, что он умер. Так ли это? Дилемма разрастается. Где помещается жизнь, пока ее части перестраиваются? Это не просто философский вопрос. Развитие хирургической пересадки органов ставит эту проблему в ряд важнейших моральных и юридических задач.

Морские губки состоят из массы клеток, организованных в сообщество, функционирующее как одно целое и представляющее собой, по мнению большинства зоологов, единый организм. Но если вы разрежете губку и протрете кусочки через шелковую ткань так, чтобы все клетки отделились друг от друга, эта неорганизованная каша в скором времени вновь соединится, превратившись в полноценную губку. Очень удачный эксперимент такого рода производился над красно-ржавой губкой *Microciona prolifera* и желто-зеленой губкой *Cliona selata*. Образчики обеих губок были мелко растерты и растворы тщательно перемешаны. Через двадцать четыре часа красные и желтые клетки реорганизовались и вновь

соединились в форму первоначальных губок. К началу эксперимента имелись два разных живых организма. Встает вопрос: что в них оставалось живым, а что погибло в смешанном растворе? Все клетки остались живы, но на какой стадии мы имеем право приписывать каждому из этих организмов индивидуальную жизнь? И как объяснить тот странный факт, что несколько красных клеток благополучно встроились в желтую губку?

Можно оспорить право губок считаться отдельными организмами на том основании, что это скорее колонии, но вот Теодор Хаушка проделал необычный опыт с несомненным организмом - мышью. Он взял зародыши мыши на тринадцатый день внутриутробного развития и размолот их так мелко, что они смогли пройти сквозь тонкую иглу шприца. Раствор с зародышами он ввел в полости девственных женских особей той же породы. Через пять недель у всех этих животных обнаружилось в брюшной полости координированные массы костей и тканей. Они достигали размера недельных зародышей. Очевидно, отдельные клетки оказались способны объединиться и развиваться в направлении образования законченных животных, только каких? Вероятно, мышей, но какого вида? Того же, какой сформировался бы в матке мыши-донора? А если нет, то что произошло с эмбрионами? Умерли?

Поведение индивидуальных клеток - ведущая нить всего клубка вопросов. В подходящих условиях многие типы клеток продолжают свободно размножаться вне тела. Технология выращивания тканей требует определенной температуры и сложного питательного раствора, содержащего до сотни различных ингредиентов. Большинство специалистов знают особые хитроумные приемы, помогающие началу процесса роста культуры. Клетки костного мозга или клетки слизистой кишечника свободно размножаются в самом теле, и поэтому весьма велика вероятность их роста и вне организма. Зародышевые клетки - тоже подходящие кандидаты, поскольку они начинают быстро расти еще до начала опыта и переносят, видимо, часть инерции роста в новую ситуацию.

За последние годы удалось вырастить ткани из клеток уток, кроликов, коров, овец, лошадей, мышей, крыс, морских свинок, обезьян и людей. Зародышевые клетки часто группируются в соответствующие данному биологическому виду структуры: например, мышцы или кости имеют нормальный размер и форму. Из изолированных клеток растений можно получить новый самостоятельный организм. Культура ткани, выращенной из одной-единственной клетки ростка табака, развилась в лабораторных условиях во взрослое растение, с корнями, листьями и цветами. В каждой клетке любого живого организма скрывается потенциальная возможность роста. В каждом ядре содержатся все необходимые

инструкции для воспроизводства полностью функциональной комбинации клеток, повторяющей форму особей данного вида. Хотя целое животное пока еще не удалось вырастить, теоретически препятствий к созданию новых индивидов, полностью тождественных первоначальному донору, не существует.

На практике есть одна неувязка. Она известна как предел Хейфлика. Л.Хейфлик, специалист по выращиванию тканей из Вистаровского института в Филадельфии, обнаружил, что культура зародышевой клетки человека способна размножаться только на протяжении пятидесяти поколений. Даже в самых лучших условиях культура не может перешагнуть этот предел, и даже в самом теле клетка не способна размножаться дольше. Если мы вернемся к начальному моменту оплодотворения яйца, то сможем, пожалуй, добавить еще несколько поколений, а общая цифра в семьдесят поколений обеспечивает замену всех клеток тела 20 миллионов раз. Разумеется, этого более чем достаточно для любой человеческой жизни. Но мы не располагаем сейчас свидетельствами, что ограничение Хейфлика относится к клеткам, находящимся на своем законном месте. Однако нам ясно, что изолированно выращиваемые клетки утрачивают со временем свою жизнеспособность. Позже мы увидим, что уже выделен фактор, который исчезает при искусственном выращивании. Усовершенствование методов проведения опытов может привести, я полагаю, к сохранению или замене недостающего фактора и преодолению предела Хейфлика.

В области исследования тканей меня больше всего поражает открытие, связанное с поведением изолированной культуры, когда она приближается к названному пределу. Клетки, которые в начале их роста легко распознать как явно человеческие, утрачивают постепенно определенную принадлежность. Клетки, побуждаемые к многократному размножению, не ведущему к производству специфического для данного вида органа или структуры, как бы "забывают", что в них заложено. Предел Хейфлика различен для каждого отдельного вида, но, приближаясь к точке распада, клетки любого организма претерпевают одно и то же превращение - они, похоже, "теряют память". Длительный процесс культивирования придает всем клеткам, независимо от их происхождения, один и тот же вид. Очень различные по строению частички слюнных желез фруктовой мухи, яичников овцы, внутреннего уха мыши или лепестков цветка неизбежно превращаются в однородную массу, в аморфные чешуйчатые клетки, лишенные специфической формы и знаков своего происхождения или назначения. Они становятся своего рода произрастающими идиотами.

Эти анонимные изолированные клетки продолжают нести какие-то отпечатки генетического кода, они еще питаются и растут, их цитоплазма бьется и кипит, в

нужный момент они делятся, но при этом остаются самовоспроизводящимися автоматами без определенной задачи. Они растеряли свою сущность и назначение и полностью утратили способность реализации потенциала, закодированного в их хромосомах. Код не затрагивается этим процессом. Он сохраняет все инструкции, необходимые для жизни, но клетки разучиваются читать.

Невежественные клетки возвращаются, по-видимому, в состояние, роднящее их с самыми первыми из когда-либо существовавших живых организмов. Они снова становятся чем-то вроде общих знаменателей низшего порядка, строительными блоками общего назначения, способными двигаться в любом направлении. Но в истощенной культуре они никуда не направляются, а просто умирают.

Существует один-единственный способ их спасти - дать им новые инструкции. Если изгнанные из тела человеческие клетки подкармливать смесью, содержащей лошадиную серу, они начинают походить на клетки лошади и идут в этом направлении с обновленной энергией. Если же в одной из клеток происходит мутация, ситуацией овладевает новая линия, обладающая собственной энергией, и культура начинает расти уже за пределом Хейфлика. Именно это и происходит с раковой клеткой. Претерпев мутацию, она получает команды, отличные от инструкций родительских клеток, и с этого момента выходит из-под их влияния. Ткань принимает иной вид, имеющий свои ограничения, а они, в свою очередь, могут подвергаться дальнейшим изменениям и мутациям.

Еще один способ оживления ослабевшей культуры - вернуть ее в тело первоначального донора. Если клетки уже мутировали, они могут подчас породить злокачественные или раковые опухоли, но если генетический материал не претерпел никаких изменений, они начинают функционировать с прежней силой, вновь стремясь к определенной цели в полном соответствии со своим местонахождением в организме. Глазные клетки зародыша лягушки можно отделить от глазницы и поместить в какую-либо часть желудка лягушки, и там они будут производить слизистую желудка, а не внутренний глаз. В организме существует система координации, предусматривающая выполнение клетками того, что требуется в данной области тела, хотя каждая клетка потенциально способна выполнять любые другие задачи. Без такой координации группа клеток, пущенная в рост в каком-либо органе тела, породила бы нечто совершенно неподходящее. В какой постоянной тревоге мы бы жили, если незначительный порез или ссадина на локте могли спровоцировать неорганизованную регенерацию и появление на этом месте, скажем, младенца. Пример не так нелеп, как кажется, ведь существуют виды, например речная гидра, у которых именно так все и происходит. Бессмертные существа сохраняют ту свободу, которая

позволяет каждой клетке воспроизводить целое, смертные же подчиняются общему проекту, который распространяется и на отдельные органы. Координационные центры, выполняющие генетические команды, не ограничиваются мозгом или эндокринными железами; они никогда не принадлежали какому-то одному органу, присутствуя везде. Пример с табачной клеткой, которая выросла в целое правильно скоординированное растение, показывает, что управляющая сила должна присутствовать в отдельно взятой клетке. Возможно, этим свойством обладают все единичные клетки и в один прекрасный день мы создадим технологию, позволяющую вырастить любое растение или животное из любой, даже самой маленькой его частички. Пока что из изолированных клеток животных можно производить только ткани ограниченного размера, но мы сделали одно существенное открытие, имеющее далеко идущие последствия. Тот факт, что изолированные клетки со временем теряют свои биологические характеристики, утрачивают связь с жизнью, впервые позволяет нам глубоко проникнуть в природу жизни и смерти.

Мы увидели, что эти два состояния почти неразличимы, что они сосуществуют в различных сочетаниях на скользящей шкале, лишенной строго фиксированных точек. Мы охарактеризовали жизнь как состояние организации и обнаружили, что явно мертвые клетки часто обладают теми же свойствами, что и живые. Мы отказались считать простое воспроизводство необходимым критерием и наметили некоторые трудности, неизбежно сопровождающие попытку строгого отделения жизни от смерти. Мы предположили, что можно обнаружить жизнь в том или ином проявлении даже в материи, которая обычно считается мертвой. Теперь же, зная, что клетки, надолго предоставленные самим себе, превращаются из целенаправленных живых существ в дезорганизованных идиотов, мы получаем ядро теории, которая, по нашему убеждению, объясняет все имеющиеся факты.

Ошибка Ромео - путаница жизни и смерти - совершается столь часто потому, что между этими состояниями нет четкого различия. Они выступают как проявления одного и того же биологического процесса и различаются только по степени. Существует, однако, третье состояние, которое качественно отличается как от жизни, так и от смерти. Это состояние анонимности, близкое к состоянию клеток культуры вблизи предела Хейфлика. Такие клетки нельзя считать живыми в обычном смысле, поскольку в них отсутствуют специфические черты вида, к которому они прежде принадлежали; но они все же не мертвы, поскольку продолжают свою жизнеподобную деятельность. Они отличаются от живых клеток крови и мертвых клеток на поверхности кожи отсутствием характерной для данного вида организации. Такое отсутствие динамической модели и является

преобладающей чертой третьего состояния, которое не квалифицируется ни как жизнь, ни как смерть, однако является вполне реальным, распознаваемым и законным и поему нуждается в именовании. Я предлагаю дать ему предварительное название "гота".

Корень "гот", если не считать его использования в качестве имени собственного для обозначения древнего тевтонского племени, ничего не означает в большинстве распространенных языков.

Итак, есть три состояния материи: жизнь, смерть и гота, но с точки зрения биологии мы реально имеем дело лишь с двумя. Материя находится либо в состоянии жизни, либо в состоянии готы. Все дело в присутствии или отсутствии модели координации, или организующего начала. Пока материя удерживает хотя бы слабые отзвуки органического водоворота, жизнь продолжается. Когда водоворот окончательно стихает - с течением времени или в результате изоляции, - жизнь переходит в готу. Если подвергнется разрушению сама материя, как это бывает в эпицентре термоядерного взрыва, жизнь, в нашем понимании, прекратится, но гота наступит лишь после разрушения организационной сферы. Некоторые разновидности готы подобны состоянию полного биологического упадка, получившего название "абсолютной смерти". Мне нравится этот термин, и я думаю, что его можно с успехом применить по отношению к телу, подвергшемуся, например, кремации. Но в это понятие не входят те "зомбиподобные" состояния клеток, которые определяются как гота. Стадия, которую мы обычно называем смертью, точнее определяется как "клиническая смерть", и это понятие тоже полезно, если помнить, что оно обладает особой растяжимостью, позволяющей видеть в нем скорее ослабление жизненной силы, чем собственно биологическое состояние.

Неживая материя типа волоса или когтя, играющая в организме предписанную ей роль, расценивается как живая. В некоторых ситуациях позволительно даже включить в эту категорию часть магнитов и кристаллов. Такая мертвая материя, как ископаемые кости или бумажная пряжа, не обнаруживающие никакого порядка или ритма жизни, является готой. Организм может быть расщеплен вплоть до клеточных составляющих и все-таки сохранить жизнь, но когда изолированные единицы теряют свои характерные черты, организованность жизни уступает место дезорганизации готы. Состояния жизни и готы в какой-то мере пересекаются, и оба принадлежат континууму, простирающемуся от сложности интеллекта до относительной простоты самостоятельной молекулы. Смерть всего лишь стрелка, скользящая по воле наших верований или уровня технологии вдоль шкалы этого континуума. Смерть - состояние сознания, как

давно уже догадывались многие философы.

Я полностью отдаю себе отчет, что понятие готы носит весьма предположительный характер и во многом является лишь экстраполяцией опытных данных, но, как биолог, я не могу не замечать непреодолимой противоречивости всех существующих объяснений жизни и смерти. Я не питаю склонности к тому, чтобы пускаться в обращение новые слова и понятия ради собственного удовольствия, но когда существует громадный разрыв между общепринятой теорией и наблюдаемыми фактами, введение какого-то нового концепта оказывается необходимым и оправданным.

В своем стремлении вновь увидеть затронутую проблему в перспективе эволюции, я искал подтверждений и указаний, обращаясь подчас к неожиданным источникам. Я подбирал оборванные нити и разрозненные детали в самых разных местах и не хочу теперь оправдывать их происхождение, так как в последующих главах намерен показать, что все они могут быть сплетены воедино в связную и научную картину, проливающую свет на загадку смерти.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

СМЕРТЬ КАК ЗАБОЛЕВАНИЕ

Тело взрослого человека содержит около шестидесяти миллионов миллионов клеток и каждые сутки теряет их столько, что ими можно наполнить глубокую тарелку.

Вглядитесь поближе в мельчайшие чешуйки, постоянно падающие с кожи, и вы увидите тщательно выделанные кристаллические многоугольники, поверхность которых состоит из прозрачных кератиновых пирамид. Взгляните на один из шестидесяти ежедневно выпадающих волос, и вы увидите более тысячи клеток, которые, подобно кровельной дранке, расположились вокруг центрального волокнистого стержня. Соскребите тончайшую стружку с ногтя, и вы потеряете еще десять тысяч клеток, лежащих плотными слоями твердого рогового вещества. Каждое прикосновение к поверхности тела, каждое дуновение ветра берет свою дань, и внутри условия столь же суровы. Ежедневно вся внутренняя поверхность рта смывается в желудок и переваривается, а семьдесят тысяч миллионов клеток срываются со стен кишечника при прохождении пищи. Оставшаяся часть ежедневной порции гибнет от любви, голода, гнева, страха, изнашивающих тело. Цепочка из потерянных за день клеток могла бы протянуться от одного берега Атлантики до другого, однако в среднем у взрослого человека клеток не прибавляется и не убавляется, ибо тело образует столько же клеток, сколько теряет. Ребенок рождается только с двумя миллионами миллионов клеток, и когда он достигает веса взрослого человека, число их увеличивается приблизительно в тридцать раз. По достижении зрелости начинается постоянный отток клеток. После полового созревания клетки мозга никогда не возобновляются, а после тридцати мы в среднем ежегодно теряем один процент наших нервных клеток. Количество потерянных клеток с возрастом постепенно растет, пока жизненное равновесие резко не нарушается и разного рода расстройства и нарушения организации не становятся более очевидными.

Наконец наступает момент, когда мы говорим, что данный организм погиб, но можем ли мы точно определить этот момент? Существуют ли критерии, в соответствии с которыми мы можем доказать, что случилось нечто необыкновенное? Можем ли мы быть уверенными?

Отдел статистики жизни при ООН определяет смерть как "окончательное прекращение всех жизненных функций". Большинство авторитетных

специалистов согласны с этим исчерпывающим определением, однако существуют серьезные противоречия относительно того, что следует понимать под жизненными функциями и их прекращением, или клинической смертью. В книге "Что делать, если кто-то умирает" рекомендуется прежде всего проверить дыхание, поднеся к губам зеркальце, и посмотреть, не запотеет ли оно, однако уже в древних медицинских трактатах этот тест считался ненадежным. Тот, кто знаком с хатха-йогой, знает, что владеющий техникой "хечари мудра" может поместить кончик языка в носовое отверстие со стороны заднего неба и часами сидеть с закрытым ртом, явно не имея никакой возможности сделать вдох или выдох. Проведенные в Индии опыты показали, что йог, заключенный в воздухонепроницаемый металлический ящик, способен свести потребление кислорода и выделение двуокиси углерода к минимальному уровню и выжить в летальных для любого нормального человека условиях. Другие исследования, в которых участвовали японские монахи дзен и американцы, занимавшиеся трансцендентальной медитацией, показывают, что в самом начале медитации у всех них отмечается двадцатипроцентное снижение потребления кислорода. Вероятно, при соответствующей тренировке эти показатели можно увеличить. Во многих учебниках по реанимации упоминается известный полковник Таунсенд, который намеренно так долго не дышал перед комиссией лондонских врачей, что они, засвидетельствовав его смерть, разошлись по домам. На следующий день он проделал то же самое.

Второй традиционный признак клинической смерти - остановка пульса. Здесь снова картину осложняют те, кто научился сознательно контролировать обычно бессознательные процессы. Французский кардиолог, отправившийся в Индию с переносным электрокардиографом, обнаружил там несколько человек, способных по команде останавливать сердце. С помощью инструментальной тренировочной техники можно обучить крыс контролировать частоту сердечных сокращений. В одной серии опытов семи крысам удалось не реагировать на мощные сигналы, которые организм посылает в случае опасности; они не давали биться своему сердцу, пока не погибали. В госпитале Нью-Дели я сам наблюдал опытного факира, который в соответствии с показаниями электрокардиографа остановил свое сердце на целых двенадцать минут. В этом случае воздействие на блуждающий нерв, передающий сигналы из ствола мозга к сердцу, по-видимому, производится с помощью техники, которую йоги называют "валсалва", когда давление в груди постоянно увеличивается с помощью глубокого вдоха и резкого наклона вперед.

То, что современная медицина не смогла решить проблему диагноза смерти,

доказывают и хирургические операции при низких температурах, когда сердце не функционирует в продолжении всей операции. Любой хирург XIX в., наблюдая подобное зрелище, без колебаний констатировал бы смерть.

Слишком низкая температура тела также считается верным признаком клинической смерти, однако ученые так и не решили, что же считать "нормальным" уровнем. В Англии это $98,4^{\circ}\text{F}$, тогда как в США - $98,6^{\circ}$.

Европейцы согласны с американцами, однако у них эта величина выглядит как 37°C . Когда мы просыпаемся, наша температура ниже средней "нормальной", когда же ложимся спать - выше. У детей температура значительно выше средней, у стариков - ниже, у женщин во время овуляции - выше на целый градус. После нагрузок спортсмены могут одновременно иметь ректальную температуру 41°C , а на охлажденной потом коже - 34°C . В холодной ванне температура тела может понизиться до 32°C . Отмечены случаи спасения замерших в своих холодных жилищах стариков с температурой 24°C . Согласно утверждениям экспертов по судебной-медицине, после клинической смерти температура тела ежечасно падает почти на градус, поэтому время, прошедшее с момента убийства, например, вычисляют по этой формуле. Она хорошо работает, если с момента смерти прошло не более двенадцати часов, затем в ход идут другие процентные расчеты. Проблема температуры как признака клинической смерти осложняется тем, что мгновенная смерть от удара молнией или внутреннего повреждения может в течение нескольких часов не повлечь за собой значительного изменения температуры, в то время как приступы астмы ведут к быстрому, почти такому же, как при смерти, понижению температуры у живых людей.

Другой аномалией является то, что вслед за смертью от холеры, столбняка и оспы температура сразу же повышается, и все тела, разлагаясь, выделяют столько тепла, что вскоре так или иначе достигают нормальной температуры. Под действием лекарств может наступить состояние, похожее на временную смерть, когда, как уверял Джульетту отец Лоренцо, давая ей зелье, наступает глубокий сон, при котором "ни теплота, ни вздох не обличат, что ты жива...".

Спасенный из лавины шведский мальчик полностью восстановился после температуры 17°C , которая, согласно формуле полиции, свидетельствует о том, что он был мертв около двадцати пяти часов.

Многие животные, погружаясь в спячку, оживают даже после более низких температур (6°C - у ежа). Теперь же научились и людей погружать в искусственную спячку. В хирургии низких температур практикуется часовая остановка циркуляции крови путем снижения температуры тела до 15°C , а в Японии была проведена операция на мозге при той же температуре, что и у

погруженного в спячку ежа, - 6° С. В 1967 г. Джеймс Бедфорд из Калифорнии заморозил свое тело при температуре жидкого азота, с тех пор, по крайней мере, еще десять человек последовали его примеру и сейчас пребывают в состоянии глубокой заморозки под наблюдением общества, чей лозунг "Скажи смерти нет!". Их тела, находящиеся в холодных коконах между жизнью и смертью, являются серьезной проблемой как для биологов, так и юристов.

Некоторые эксперты в области судебной медицины обращают внимание на изменение глаз после клинической смерти. Добрый доктор, закрывающий открытые глаза трупу, стал кинематографическим штампом. Однако глаза и веки точно так же "ведут себя" и при глубоком сне, апоплексии, асфиксии, опьянении, отравлении и некоторых повреждениях мозга. Другие классические способы, например проверка реакции зрачка на свет, также не дают окончательного ответа, ибо мышцы зрачка, подобно многим другим мышцам тела, в течение нескольких часов после констатации клинической смерти сохраняют активность и способны сокращаться. Судебные медики утверждают, что с наступлением смерти зрачки расширяются, а затем в течение двадцати часов постепенно сужаются. Некоторого доверия заслуживает изменение цвета глаз, согласно утверждениям экспертов, после смерти все глаза становятся зеленовато-коричневыми. Возможно, так оно и есть, потому что пигмент радужки, меланин, у всех один и тот же, в карих глазах он просто ближе к поверхности, а в голубых глазах скрыт покрывающей его тканью. Также верно, что роговая оболочка глаза становится сухой и замутненной и что через десять-двенадцать часов после клинической смерти глазное яблоко становится впалым и дряблым.

При остановке кровообращения красные кровяные тельца оседают под действием силы тяжести, оставляя прозрачную сыворотку, поэтому у светлокожих людей появляется особая бледность. Вся кровь также имеет тенденцию спускаться в капилляры, расположенные в нижней части тела, образуя темные пятна, на которые обращают особое внимание детективы, ибо они показывают, переносилось тело или оставалось на месте. Однако эти пятна нельзя считать надежными признаками смерти, ибо единственный способ отличить их от прижизненных синяков, имеющих больше крови в окружающей ткани, - сделать надрез. Тот факт, что через несколько часов после клинической смерти кровь начинает свертываться, навел на мысль о возможности установить смерть с помощью анализа крови. Однако при жизни кровь не свертывается благодаря химическому веществу, которое вырабатывается в клетках стенок сосудов, а эти клетки продолжают слабо функционировать и после смерти, поэтому, даже начав свертываться, кровь через несколько дней опять может стать совершенно жидкой.

Другой известный симптом - трупное окоченение. Оно вызывается напряжением мышечных волокон, когда одна из крупных энергонесущих молекул в клетках меняет форму. Процесс начинается в кишечнике и распространяется на сердце, диафрагму и лицевые мышцы. Обычно через час коченеют веки, через три-четыре часа - челюсть и через двенадцать часов - все длинные мышцы тела. Тридцать шесть часов спустя мышцы снова расслабляются, но эта схема может меняться в результате действия различных факторов. Трупное окоченение может наступить позже из-за высокой концентрации адреналина в крови в результате стресса или испуга, испытанного в момент смерти, а может вообще не наступить, если силой согнуть окоченевшую конечность. Окоченение может появиться раньше обычного после тяжелого истощения и даже сразу же, в виде трупного спазма в случаях внезапной смерти. Эти редкие случаи иногда путают с тяжелым приступом столбняка.

Последние успехи медицины расширили границы клинической смерти, включив в нее состояния, ранее считавшиеся необратимыми. Лаборатория экспериментальной физиологии оживления в Москве теперь описывает клиническую смерть как "состояние, при котором отсутствуют все внешние признаки жизни (сознание, рефлексy, дыхание и сердечная деятельность), однако организм в целом еще не погиб; метаболические процессы в его тканях еще имеют место, и при определенных условиях возможно восстановить все его функции". В обычных условиях организм в таком состоянии, пожалуй, не вернулся бы к жизни, но при терапевтическом вмешательстве оживление возможно до тех пор, пока не наступают необратимые изменения коры головного мозга. После этого еще восстановима деятельность отдельных органов, например сердца и легких, однако организм в целом не способен вернуться к самостоятельной жизни.

Экспериментальные работы в этой области показывают, что при нормальной температуре мозг может бездействовать не более пяти-шести минут, после этого он не способен к восстановлению всех своих функций. Итак, теперь смерть устанавливают с помощью электроэнцефалограммы по истечении шестиминутного периода у наименее устойчивой из тканей организма. По-видимому, это самый точный из имеющихся метод констатации смерти, однако русские исследователи предупреждают, что максимальный шестиминутный период бездействия мозга нельзя установить с полной уверенностью. Они утверждают, что "с практической точки зрения невозможно точно определить конец состояния клинической смерти каждого отдельного организма и следует руководствоваться средними данными".

Очевидно, что ни один симптом сам по себе не может служить верным признаком

клинической смерти. Большинство специалистов, понимая это, утверждали, что единственным надежным признаком является разложение. Бактерии и грибки, начиная размножаться в кишечнике, вызывают изменение цвета передней брюшной стенки: сначала появляются серые пятна, которые затем становятся зелеными и испускают зловоние. Но даже они не могут быть неоспоримым доказательством, ибо при некоторых кожных болезнях на коже появляются пятна, в точности похожие на признаки посмертного разложения.

В книге "Посмертный внешний вид" указываются три возможные причины смерти: асфиксия, или остановка дыхания (в результате удушья, паралича и т.д.), остановка, или нарушение кровообращения (в результате шока, кровотечения, сердечных заболеваний и т.д.), и кома, или паралич (в результате повреждения мозга, действия ядов, наркотиков и т.д.). Ни в одном из этих случаев нет никаких характерных внешних признаков, позволяющих точно установить диагноз.

Последние успехи медицины и техники, очевидно, не изменили дела к лучшему. В 1890 г. один озабоченный доктор написал статью, посвященную проблеме определения реальной и мнимой смерти, перечислив четыреста восемнадцать признаков. Сегодня этот список можно было бы продолжить, однако единства мнений по этому вопросу по-прежнему нет. Новейшие технические средства, помогая продлить жизнь, все больше стирают различия между жизнью и смертью, и, несмотря на сложное оборудование, мы все еще делаем ошибки. 3 ноября 1967 г. тяжело раненный американский солдат был доставлен в лучший военный госпиталь в Южном Вьетнаме, попытки вернуть его к жизни через сорок пять минут были оставлены. Согласно показаниям электрокардиограммы, электроэнцефалограммы и мнению докторов, он был мертв, однако четыре часа спустя он очнулся в морге и до сих пор живет и получает военную пенсию. В комментарии, сделанном еще в 1821 г., утверждается: "Если мы сумеем понять, что служит признаком жизни, с которой, конечно, знакомы все, однако едва ли кто-либо может сказать, что ясно понимает, в чем она состоит, мы тотчас же получим определение смерти. Она представляет собой прекращение феномена, с которым мы все хорошо знакомы, феномена жизни".

В настоящее время общепризнано, что существуют различные стадии смерти и что клиническая смерть (прекращение жизненных функций) предшествует абсолютной смерти (сопровождающейся разрушением клеток, выполняющих эти функции). Волосы и ногти по-прежнему растут, печень вырабатывает глюкозу, а клетки, извлеченные из тела трое суток спустя после клинической смерти, успешно культивируются.

Новое состояние готы начинается лишь после того, как клетки пережили

значительное химическое разрушение или физическую изоляцию, оторвавшую их от источника организации. В первую очередь абсолютная клеточная смерть всегда поражает самые специализированные органы, например мозг и глаз. Хирурги, занимающиеся трансплантацией, знают это и применяют все более сложное оборудование, чтобы сохранить эти органы живыми и пригодными для пересадки другим пациентам. Разумеется, это оборудование пускается в ход лишь тогда, когда совершенно ясно, что смерть донора в любом случае неотвратима, однако благодаря развитию технических средств и реанимационного оборудования сейчас удается спасти все больше таких пациентов, которые неминуемо погибли бы без медицинского вмешательства.

Клиническая смерть оказывается переменным и чисто теоретическим понятием, а мы все ближе подходим к той точке, когда мы сможем искусственно заменять все жизненные функции, даже функцию мозга, отодвигая смерть на неопределенный срок. Тогда как относиться к предложенному ООН определению смерти как "окончательного прекращения всех жизненных функций"? Ведь окончательное прекращение наступит не раньше, чем будет выключена аппаратура. Тогда, возможно, смерть будут определять как "то, что зависит от решения врача". Становится ясно: смерть не окончательный факт, а скорее функция отношения "врач-пациент". Или вообще любого отношения. Создается впечатление, что наше мнение о жизни и смерти зависит не столько от реальных фактов, сколько от того, как кто-то воспринимает кого-то. Возможно, нам не следует говорить: "Бедняга Джад умер", если мы знаем об этом только со слов Фреда. На самом деле мы можем утверждать только то, что смерть произошла между Фредом и Джадом. Когда для констатации смерти вызывают семейного врача, тогда круг вовлеченных в это дело людей расширяется до минимальных легальных пределов, и Джад может быть похоронен, однако вся ответственность лежит на докторе. Об этом говорится в тексте британского свидетельства о смерти, где врач устанавливает причину смерти "с полным знанием и уверенностью". Вся проблема решается скорее на основании бытующих мнений, чем абсолютных фактов. Врач должен вынести решение по очень сложному вопросу. Жизнь и смерть неразделимы, однако если они отличаются от состояния, названного нами готой, и если это различие можно установить с помощью приборов, тогда проблема будет частично решена. Сегодня во всем мире насчитываются сотни неизлечимых больных, месяцами и даже годами находящихся в тяжелейшем состоянии физического и умственного истощения; они кажутся живыми только потому, что жизнь в них поддерживается разного рода аппаратами и лекарствами. Я думаю, что организмы в этих условиях

погружаются в полную анонимность, перестав существовать как личности или даже как живые единицы. Мы все это чувствуем. Посмотрите, как ведут себя те, кто обслуживает этих безнадежных больных: несмотря на всю свою доброту и лучшие намерения, они начинают обращаться с ними как с машинами, требующими ухода. Эта аналогия справедлива, ибо я думаю (хотя этого никто не измерял), что у этих людей, находящихся в состоянии готы, организаторы жизни либо качественно другие, либо настолько ослаблены, что их количеством можно пренебречь.

Еще в 1836 г. в учебнике медицинской юриспруденции говорилось: "Индивиды, внезапно получившие повреждения от ран, болезней или даже отсечения головы, в действительности не мертвы, а просто находятся в состоянии, несовместимом с продолжением жизни". Это элегантное и важное различие. Смерть не является "несовместимой с продолжением жизни". Наша возможность вернуть различные виды смерти к жизни ограничена только уровнем нашей техники. Тем не менее есть состояния, когда возвращение к жизни невозможно, именно они и характерны для готы.

Один из способов решения проблемы смерти - видеть в ней просто болезнь. Во многих отношениях это временное состояние, от которого, как и от болезни, можно вылечить. Подобно тому как существуют неизлечимые пока болезни, есть некоторые стадии смерти, с которыми мы пока не можем справиться. Те выражения, в которых мы говорим о болезнях, оказываются здесь вполне уместными. Мы можем говорить о "приступах смерти" и проводить различие между тем, кто "легко мертв" и "очень тяжело мертв".

Такой подход к смерти помогает решить философскую проблему, поставленную двумя психологами в их исчерпывающем и увлекательном исследовании наших реакций на смерть. Они задавали вопрос: "Сколько времени длится смерть?", сопровождая его логическим контрвопросом: "Сколько времени существо должно быть живым, чтобы его таковым признали?" Ответ на второй вопрос, очевидно, состоит в том, что существо должно быть живым не меньше времени, чем потребуется на необходимое наблюдение. Его последующая гибель никак не опровергнет начального наблюдения, установившего, что оно живо. Однако та же логика неприменима к смерти. Если путем наблюдения было установлено, что существо мертво, но впоследствии оно оказалось живым, мы предполагаем, что прежнее наблюдение было ошибкой, что кто-то допустил ошибку.

Корни проблемы лежат в нашем культурном, лингвистическом, социальном, научном, медицинском и психологическом убеждении, что смерть - это нечто неизменное. Однако если рассматривать смерть как болезнь, считать ее

излечимой, тогда проблема сама собой отпадает. Ответ на вопрос: "Сколько времени длится смерть?" - будет таким же, как и ответ на вопрос: "Сколько времени длится рак?" До тех пор, пока организм либо не излечится, либо не погибнет. До тех пор, пока мертвый организм либо не оживет, либо не превратится в готу.

Сравнение смерти с раком вполне правомерно. Эксперимент, проведенный с культурой тканевых клеток мыши, наводит на мысль о сходстве этих двух состояний. Единичная клетка, взятая у мыши, выращивалась в культуре, пока от нее не были получены две отдельные линии клеток. После длительной серии размножений одна из линий погибла, достигнув предела Хейфлика, а другая продолжала жить. Когда клетки выжившей линии были пересажены мышам того же штамма, что и первый донор, они вызвали образование злокачественной опухоли, убившей своих реципиентов. Клетки стали раковыми. Обычно рак вызывается клетками, которые настолько изменились в результате мутации, что нарушают видовую организацию, бурно разрастаясь с невероятной скоростью. Таким образом, рак является иной организацией, при которой не происходит нормального роста клеток, и этим он очень похож на заболевание, которое мы называем смертью. Рак - это не какая-то одна болезнь, как, например, ветрянка, его нельзя лечить одним и тем же способом, и, очевидно, он не возникает у всех одинаково. У рака, как и смерти, нет одной причины. Средства от рака будут найдены, однако они не уничтожат рак. Средства от смерти уже находят, но люди по-прежнему будут умирать - и их будут от этого лечить. И смерть, и рак - состояния жизни.

От всех других заболеваний и расстройств смерть отличается тем, что она неизбежна. С того момента эволюции, когда бактерии научились размножаться, каждая особь была приговорена к смерти. Вероятно, только человеку выпала горькая участь знать об этом приговоре и бояться его; бояться, что мы живем и, следовательно, должны умереть. У животных, по-видимому, нет самосознания, но и они, разумеется, знают о состоянии смерти.

Эжен Марэ, загадочный и блестящий натуралист, который в одиночку успешно исследует души муравьев и обезьян, рассказывает о ручной самке южноафриканского бабуина, у которой пришлось забрать детеныша для лечения. Мать почти непрерывно кричала три дня, пока Марэ пытался спасти детеныша, который все-таки погиб. Когда мертвого малыша вернули безутешной матери, она "приблизилась к телу, издавая звуки, обозначающие на языке этих обезьян ласку, и дважды коснулась его рукой. Затем она приблизила лицо к спине мертвого ребенка, дотрагиваясь до его кожи губами. Вдруг она встала, несколько раз

вскрикнула и, отойдя в угол, спокойно уселась на солнце, не проявляя никакого видимого интереса к телу". Инцидент был исчерпан.

Джилберт Манли, наблюдая колонию шимпанзе в лондонском зоопарке, заметил, что самка, прижимая раненого детеныша к груди, таскает его с собой повсюду, не позволяя служителям забрать его. Когда малыш умер, мать просто положила его на землю и больше к нему не прикасалась.

Смерть детеныша для животных не менее очевидна, чем для людей, но, вероятно, она их не пугает. В обоих случаях ответом на замеченное изменение является утрата интереса к объекту. В работе о поведении собак Смит говорит: "Я часто наблюдал, как собака пробегает мимо мертвого тела другой собаки, с которой она незадолго до этого играла, совершенно ее не узнавая и даже не пытаюсь обнюхать труп". Он добавляет: "Прежде, когда свиней забивали на виду у их сородичей, те, дожидаясь своей очереди, могли вбежать и слизывать кровь, льющуюся из перерезанных глоток".

У приматов и домашних животных отсутствие интереса, видимо, является соответствующей биологической реакцией на смерть одного из членов группы. Оставшиеся в живых ничем не могут помочь и им незачем предпринимать какие-либо охранительные действия. Наблюдения над миром диких животных показывают, что внезапная смерть от далекого выстрела или бесшумного лука сама по себе не производит или почти не производит никакого впечатления на тех, кто уцелел. Если же смерть сопровождается видом, звуком или запахом хищника, послужившего причиной смерти, тогда реакция будет иной, однако полет оставшейся в живых куропатки или бег газели - реакция на присутствие убийцы, а не убитого.

В целом животные, по-видимому, понимают, что что-то изменилось, однако они не лучше нас определяют критический момент. Известно много сообщений о самках, не расстающихся с детенышами, пока те не начнут разлагаться.

Рассказывают о слонах и буйволах, которые остаются с убитыми членами стада, тщетно пытаясь поставить их на ноги. Общественные животные могут разными способами, некоторые из которых, возможно, инстинктивны, помогать молодым или пострадавшим членам своей группы. Конрад Лоренц описывает, как дикие гуси стоят с распростертыми крыльями над умирающим собратом, угрожающе шипя. Он добавляет: "Такое же поведение я наблюдал, когда египетский гусь убил серого гусенка, ударив его по голове крылом. Гусенок, шатаясь, добрался до родителей и упал, погибнув от кровоизлияния в мозг. Хотя родители не могли видеть смертельного удара, они отреагировали вышеописанным способом". При этих обстоятельствах защитное поведение было уместным, оно помогало выжить

гусенку, который вполне мог отделаться временным сотрясением мозга; но наступает момент, когда сородичи больше ничего не могут сделать для своего товарища. Умение распознавать этот момент, возможно, приобретается обучением. Джордж Шаллер в своей работе о горных гориллах Кисоро рассказывает о молодом животном, отказавшемся покинуть труп своего взрослого товарища.

"Детеныш оказался перед жестоким выбором: убежать от людей в лес и одному искать свою стаю - задача, для которой он не был подготовлен, - или же цепляться за последнее, что связывало его с прошлой счастливой жизнью в стае, мертвого вожака, впервые не сумевшего защитить его. Малыш был пойман людьми и окончил свои дни в лондонском зоопарке".

Сравните этот случай с рассказом Роберта Кастенбаума о полуторагодовалом ребенке, впервые столкнувшемся со смертью в образе мертвой птицы. Мальчик понял, что это птица... "но он выглядел неуверенным и озадаченным. К тому же он не пытался дотронуться до птицы. Это была странная предосторожность для ребенка, обычно пытающегося потрогать или схватить все, что ему попадет. Затем Дейвид нагнулся и медленно приблизился к птице. Выражение его лица изменилось. Первоначальное возбуждение, вызванное открытием, сменилось замешательством, а затем - неподдельным горем".

Мы видим, что при первом столкновении со смертью детеныши как гориллы, так и человека не понимают, что это такое. Через несколько недель Дейвид снова увидел мертвую птицу, однако теперь его реакция была совершенно иной. "Он поднял птицу и... побежал с ней к дереву, держа ее над головой. Он повторил это действие несколько раз... сопровождая его движениями, которые можно было интерпретировать как птичий полет. Когда попытки оживить птицу, посадив ее на дерево, не увенчались успехом, Дейвид убедился в их бесполезности. Поняв это, он успокоился и больше не проявлял к птице ни малейшего интереса".

По-видимому, у различных видов животных нет никакого предрасположения к определенной модели поведения при виде смерти. Первое столкновение со смертью редко вызывает какую-нибудь реакцию со стороны молодой неопытной особи. Поведение при последующих столкновениях со смертью в значительной мере определяется первым и дальнейшим опытом. Дети до некоторой степени подготовлены к первому контакту со смертью, так как они очень рано привыкают иметь дело с исчезающими и возникающими вновь явлениями. Смена дня и ночи, сна и бодрствования, игра в прятки - все это вводит контрастные понятия бытия и небытия. Ада Морер утверждает, что слова "peek-a-boo", произносимые в детской игре в прятки, произошли от древнеанглийской фразы, означающей "живой или мертвый". Постепенно ребенок понимает, что одни вещи уходят и возвращаются,

а другие исчезают навсегда.

По-видимому, развитие представлений ребенка о смерти проходит через несколько четко определенных этапов. Дети до пятилетнего возраста сначала вообще не понимают, что такое смерть. Они считают все живым. Ребенок может принести домой несколько камешков, чтобы им не было скучно, или обходить стороной огородное пугало, чтобы его не видеть. В этом возрасте дети воспринимают все вещи в неразрывном единстве и не пытаются провести различие между живым и неживым. Возможно, потому, что у них еще нет для этого критериев, ибо они еще не научились расчленять мир, однако очень хочется сравнить примитивный анимизм с новым "космическим сознанием". Убеждаясь, с какой необыкновенной ясностью дети видят сложнейшие вещи, я не могу отделаться от мысли, что в этой, широко распространенной вере в универсальность жизни есть много истины. Если дети из Венгрии, Китая, Швеции, Швейцарии и Соединенных Штатов имеют одни и те же понятия о жизни и смерти, разумно ли просто отмахиваться от них как от детских выдумок? Впоследствии, когда ребенок учится или его учат нашей интерпретации действительности, ранний анимизм слегка меняется. Детей вынуждают признать существование смерти, но в возрасте от пяти до семи лет они идут на компромисс и начинают думать и говорить о смерти как о временном состоянии. Пятилетний ребенок говорит о своей собачке, что "ее не слишком сильно убило", тогда как другой, шестилетний, объясняет, что, когда кто-то умрет, "он еще что-то чувствует, а уж когда он умрет совсем, он уже не чувствует ничего". По мнению Марии Нейги, дети считают жизнь и смерть взаимозаменяемыми потому, что сама идея смерти превышает их понимание. Но так ли это? Многие сообщества взрослых не верят в неумолимость смерти. На Соломоновых островах умерший обозначается словом *mate*, но похороны носят праздничный характер, потому что *mate* - одно из состояний, как, например, зрелость, длящееся годами и просто ведущее к другому уровню жизни.

Под жестким давлением взрослых дети от семи до девяти лет отказываются от своих детских представлений о гармонии жизни и, как и взрослые, ищут утешения в персонификации смерти в образе скелета или привидения. В этом же возрасте ребенок пытается определить размеры смерти, имитируя смерть в таких играх, как казаки-разбойники. Вероятно, имитация смерти в играх является наиболее эффективным способом приспособить взрослую идею смерти к жизни. Поэтому к девяти годам большинство детей воспринимают смерть как "окончательное прекращение всех жизненных функций". По словам философа и писателя Карлоса Кастанеды, ребенок овладевает описанием мира и находит свое место в нем,

"когда его восприятие способно давать происходящему соответствующую интерпретацию, которая, совпадая с принятым описанием, подтверждает его правомерность".

До настоящего времени не проводилось серьезных исследований смерти или восприятия смерти у животных, но существуют отдельные рассказы и разрозненные экспериментальные наблюдения, вместе составляющие удивительную картину. При знакомстве с подобными фактами идея всеобщей неразрывности все менее кажется детской.

Розалия Абрью, первая начавшая выращивать шимпанзе в неволе, приводит случай, связанный со смертью одной из самок шимпанзе в ее питомнике. Как только обезьянка, находившаяся внутри помещения, умерла, ее приятель-шимпанзе, гулявший в парке, начал кричать. "Он продолжал кричать, озираясь, как будто он что-то увидел". Затем, когда погиб другой шимпанзе, повторилось то же самое. "Он кричал, кричал и кричал. И он все время глядел по сторонам, словно видел то, чего не видели мы. Его крик не походил ни на что слышанное мною раньше. У меня мурашки побежали по коже".

Обычно животные почти не обращают внимания на смерть, однако в некоторых ситуациях способность реагировать на гибель другого животного может оказаться полезной для выживания. Обычно хищники прекращают терзать свою жертву, как только она затихнет, но вряд ли они реагируют на саму смерть. Врожденные механизмы убийства устроены у них таким образом, что реагируют на ключевые раздражители, идущие от живой, движущейся жертвы. Когда же эти сигналы перестают поступать, последовательность действий охоты и убийства приходит к естественному завершению. После того, как львица убьет зебру и стая львов насытится, другие животные приходят доедать остатки. Гиен и шакалов, конечно, привлекают звуки и запахи, но ястребы, вероятно, пользуются другим ключом и с удивительной точностью пикируют даже на спрятанную тушу. Мы знаем об их остром зрении, усиленном решетчатой структурой сетчатки, что позволяет замечать малейшие движения на огромном расстоянии. Как только один из ястребов поразит цель, откуда ни возьмись появляются другие ястребы и, спускаясь по спирали, спешат разделить его трапезу, но иногда одного этого объяснения недостаточно. Я видел, как, прилетев в темноте, ястребы, подобно нетерпеливым могильщикам, усаживались рядом с застреленной антилопой, когда вокруг не было никаких животных, сбегających на падаль, и некому было привлечь их внимание.

Я не утверждаю, что ястребы способны определять смерть на расстоянии, но верю, что в некоторых ситуациях от умирающего организма исходят сигналы,

которые особенно сильны при внезапном жестоком нападении. Возможно, этот сигнал первоначально был предупреждением, предназначенным лишь для представителей своего вида, но в ходе эволюции он превратился в SOS для всех видов. В зависимости от обстоятельств и того, кем этот сигнал воспринимался, он мог одновременно означать: "Спасите, я нуждаюсь в помощи", "Осторожно, здесь убийца", "Успокойтесь, он ест кого-то другого" или "Сюда, обед готов". Все эти сообщения ценны и экономичны в том смысле, что строятся на одном сигнале, который подается одним попавшим в беду организмом. Я думаю, существование подобной системы подтверждается многими фактами.

История о том, как Клев Бакстер открыл, что растения способны реагировать на сигналы других видов, стала почти фольклором, тем не менее стоит подробно рассказать о его первом эксперименте. В 1966 г. Бакстер заметил, что растения, присоединенные к прибору, измеряющему электрическое сопротивление, реагируют на некоторые ситуации, причем эту реакцию можно измерить. Для объективной проверки наблюдений он соорудил автомат, бросающий мелких рачков по одному в кипящую воду, и присоединил находившееся в другой комнате растение через обычные электроды к самописцу. Он обнаружил, что в момент падения рачка в воду в растении происходили значительные электрические изменения, когда же машина бросала мертвого рачка, записывающее устройство не отмечало подобных сигналов.

Результаты этих исследований были опубликованы в 1968 г. и вызвали такой интерес, что Бакстеру пришлось вести двойную жизнь. Днем в своей конторе рядом с Таймс-Сквер в Нью-Йорке он, как и прежде, учил полицейских пользоваться сложным электронным оборудованием, зато ночью детекторы лжи и электроэнцефалографы подсоединялись к организмам, которых никак нельзя было заподозрить в преступлении.

Бакстер обнаружил, что растения реагируют не только на смерть рачка, но и на все виды жизни. Они давали бешеную реакцию, когда в комнате разбивали яйцо. Отсюда следует не только то, что растение способно понимать, что такое жизнь, и воспринимать наносимый ей ущерб, но и то, что яйцо также активно участвует в этом процессе, передавая определенное сообщение. Тот факт, что неоплодотворенное куриное яйцо состоит из одной клетки, свидетельствует, что сигнал и ответ могут происходить на клеточном уровне. Поэтому Бакстер начал экспериментировать с более простым биологическим материалом. Он подключил яйцо к электроэнцефалографу, уравновесив его в электрической цепи, затем в 6 часов 44 минуты 11 апреля 1972 г. в кипящую воду было брошено второе яйцо в двадцати пяти футах от первого. Ровно через пять секунд прямая линия на

записывающем устройстве резко поднялась, едва не выбросив перо за пределы бумаги. В нужный момент яйцо отреагировало на то, что произошло с ему подобным.

Это сочувствие, по-видимому, ярче всего проявляют образцы живого вещества, взятые из одного источника. 3 декабря 1972 г. Бакстер вживил серебряные электроды в живой человеческий сперматозоид. В 8.52 сидящий в сорока футах от него донор разбил ампулу с амилнитритом и вдохнул едкое содержимое. Двумя секундами позже, когда химическое вещество повредило чувствительные клетки слизистой оболочки носа донора, изолированный сперматозоид дал ответную реакцию. Контрольные опыты показали отсутствие у него реакции на других людей. Я сам проводил подобные эксперименты с образцами крови и с клетками небного эпителия. Если разделить полученные образцы на две части и воздействовать на одну из них концентрированной азотной кислотой, другая часто дает реакцию, которую можно зарегистрировать с помощью чувствительного электрооборудования.

Фикусы, морских рачков, ястребов, яйца и сперму объединяет одно: все они состоят из клеток, поэтому нетрудно догадаться, что подобные реакции происходят на клеточном уровне. Если, как я предполагаю, один и тот же сигнал понятен на всех уровнях жизни, тогда он должен производиться и восприниматься на уровне низшего общего знаменателя. Я полагаю, что сначала этот сигнал был сравнительно простым способом связи между отдельными клетками одного и того же организма, возможно, еще до развития настоящей нервной системы. У растений нет координирующей нервной сети, и тем не менее некоторые из них способны организовать такую гармоничную работу своих клеток, что тысячи из них мгновенно отвечают достаточно быстрым движением, чтобы поймать муху. Механизм этой реакции еще не ясен, но Бакстер, возможно, нашел разгадку. Следующий шаг для таких клеток, как пыльца или сперма, заключался в том, чтобы распространить эту чувствительность за пределы организма, производя новые особи, способные к независимому существованию, но тем не менее поддерживающие жизненные контакты с себе подобными. Поэтому группы близких видов выработали общие сигналы, вероятно, в качестве защиты от общего хищника. Затем хищнику понадобилось настроиться на ту же волну, чтобы обнаружить эти сигналы и предвосхитить их действие на поведение своей жертвы. Наконец, и хищника и жертву эти сигналы могли предупредить об опасной для них обоим катастрофе. Этот сценарий развития у всех живых существ того, что Бакстер называет "первичным сознанием", носит чисто теоретический характер, однако эволюция нередко движется в подобном направлении. Природа

почти всегда старается удовлетворить давно назревшую потребность. Если у всех живых существ действительно существует единая система коммуникаций, то правомерно сделать вывод, что наиболее ярко она проявляется в критические моменты. У людей спонтанные телепатические контакты чаще всего происходят, когда один из них находится в опасности или умирает. Сигнал о смерти, возможно, "самый громкий" в этом универсальном языке и, следовательно, первым привлекает наше внимание. Факты свидетельствуют о том, что он представляет собой нечто большее, чем просто включение и выключение системы тревоги.

Проводя опыты с рачками, Бакстер заметил, что растения постепенно перестают реагировать на животных. Ему показалось, что растения, "поняв", что участь рачков им не грозит, привыкли к сигналам и перестали к ним прислушиваться. С точки зрения биологии это разумно. Другие опыты Бакстера показали, что растения склонны положительно или отрицательно относиться к другим организмам в зависимости от поведения последних.

В моих исследованиях я лично столкнулся с ситуацией, которая показывает, что у растений действительно имеется способность не только реагировать на находящуюся вблизи от них жизнь, но и запоминать условия, связанные с такой реакцией. В ряде случаев, в различных лабораториях и с разным оборудованием, я разыгрывал ботаническую версию старой салонной игры под названием "убийца". Выбираются любые шесть человек, которым сообщают правила игры. Они тянут жребий, и тот, кто получает меченую карту, становится "преступником", однако хранит это в тайне. Два любых растения, принадлежащих к одному и тому же виду, помещаются в комнате, и каждому из шести позволено провести с ними наедине десять минут. За этот срок тот, кто играет роль "преступника", любым способом наносит вред одному из растений. В конце часового эксперимента грязное дело сделано, и одно из растений лежит смертельно раненное, возможно, выкинутое из горшка и растоптанное. Но существует Свидетель. Оставшееся в живых растение присоединено к электроэнцефалографу или к пишущему устройству, и каждый из шести человек ненадолго входит в комнату и встает около Свидетеля. На пятерых из них растение не обращает никакого внимания, если только их не было в комнате во время нападения, но, оказавшись рядом с виновным, растение почти всегда дает особую реакцию, которую регистрирует записывающее устройство.

Весьма возможно, что прибор или прибор вместе с растением реагируют на электрический сигнал "преступника", знающего о своей вине. Возможно, что я, присутствуя на этих опытах, так или иначе воздействовал на прибор, но однажды

мы получили результат, подтверждающий, что дело не в этом. Во время одного из опытов во Флориде цикламен обвинил сразу двух из шести подозреваемых. Я вызвал их, чтобы задать несколько вопросов, и узнал, что один был действительно виновен, а другой часом раньше стриг газон перед собственным домом. Он пришел, не чувствуя за собой никакой вины, но растению стало ясно, что у него "руки в крови".

Результаты этого эксперимента не всегда стабильны, но лично я считаю, что он удается достаточно часто, чтобы поверить, что растения не только реагируют на сигналы другого живого существа, но и способны различать индивидуальные организмы и в течение достаточно долгого времени связывать сигнал с определенным индивидом. Пока реакция растений недостаточно надежна и не может учитываться в суде, но не исключено, что с появлением более тонкого оборудования растения, взятые с места преступления, будут охраняться как Свидетели.

Первые научные попытки обнаружить универсальный язык жизни были предприняты в начале века в Индии во вдохновенном труде Джагадиса Чандры Босе. Широкая известность открытий Бакстера в последние пять лет дала новый толчок этим исследованиям; теперь повсюду ученые развлекаются, глядя, что получится, если разговаривать с растениями, обожать их, ласкать или просто глядеть на них с восхищением. Как утверждают члены коммуны Финдхорн, они непосредственно общаются со своими растениями - и там действительно выращивают очень большие и очень вкусные овощи. В Институте психологических наук в Москве была сделана попытка установить подобное взаимодействие на более количественной экспериментальной основе.

Для этого опыта была выбрана женщина по имени Таня, которую под гипнозом легко было ввергнуть во множество экспериментальных, но тем не менее реальных эмоциональных состояний: страх, радость, гнев, горе. Ее поместили в восьми сантиметрах от цветущей герани, подсоединенной к электроэнцефалографу. Во время опытов, когда Таня дрожала от холода, сжималась от страха, смеялась от радости и плакала от горя, растение демонстрировало широкий диапазон электрических ответов. Между сеансами гипноза Тане не удалось вызвать у растения никакой реакции. Растение тоже было присоединено к прибору, но никаких отклонений от обычного уровня не наблюдалось.

Результаты одного из опытов представляют особый интерес для тех, кто, подобно Бакстеру, начал работать с детекторами лжи. Под гипнозом Таню попросили запомнить любое число от одного до десяти и никому его не открывать. Затем

новый экспериментатор начал медленно считать, и при каждом следующем числе она решительно отвечала "нет!", но цветок обнаружил ложь, отреагировав при числе пять, которое и было задумано.

Дальнейшие опыты Бакстера помогают нам составить некоторое представление о сложности универсального языка и сфере его действия. Открыв наличие связи между двумя яйцами, Бакстер попытался исключить возможность воздействия собственных эмоций, автоматизировав эксперимент. Он построил вертящийся стол, на котором располагалось восемнадцать яиц. Когда стол медленно вращался, то через определенные промежутки времени яйца одно за другим падали через люк в кипящую воду. Он обнаружил, что присоединенное к электроэнцефалографу яйцо, принимающее сигналы, давало внятный ответ только в момент падения первого яйца, падение других семнадцати яиц не вызывало никакой ответной реакции до тех пор, пока интервал между падениями не был увеличен до пятнадцати и более минут. Повторив этот эксперимент, я обнаружил, что связь блокируется, по-видимому, потому, что неладное происходит с яйцами, находящимися на вращающемся столе: после падения первого яйца они перестают подавать сигналы. В этой связи на ум приходит только одно объяснение: когда первое яйцо попадает в кипяток и испускает сигнал тревоги, остальные семнадцать яиц в ожидании своей очереди "падают в обморок" и приходят в себя только через пятнадцать минут.

Когда я пишу эти строки, я вижу, как от одной этой мысли у ученых всего мира волосы дыбом встают от ужаса. Я знаю, что мои слова звучат абсурдно и фантастично, и понимаю, как опасно делать подобные, далеко идущие предположения на основании не столь уж многочисленных фактов, однако чем глубже погружаешься в эту область, тем труднее становится удержаться на ногах. Каждое новое исследование приоткрывает ящик Пандоры чуть шире, выпуская на волю клубок маленьких демонов, каждый из которых враждебен научной традиции и требует радикального подхода. Чтобы не утонуть в идее "падающих в обморок яиц", я в отчаянии хватался за все соломинки и наткнулся (что происходит со мной все чаще) на один антропологический факт.

Как и многие индейцы Северной Америки, племя кри традиционно поклоняется тотему в виде шеста. Эти шесты выполняют очень важную функцию в жизни общины, и изготовление нового тотема всегда сопровождается сложной церемонией. Прежде чем срубить и обработать ствол, старейшины племени вместе отправляются в лес искать дерево подходящего вида и размера. Затем они встают полукругом перед деревом и говорят: "Смотри, дерево, нам очень жаль, но ты знаешь, мы не можем жить без тотема, а старый уже износился. Нам нужен новый

столб и... это ты". Затем старейшины бегут не оглядываясь в лес и срубают первое попавшееся им дерево такого же вида и размера. Насколько мне известно, никто никогда не спрашивал индейцев этого племени, почему они так делают, но, вспоминая опыт с яйцами, я начинаю понимать. Возможно, деревья в этой части леса теряют сознание, когда первому дереву грозит опасность. Возможно, когда старейшины срубают второе дерево, оно еще не оправилось от страха?

Конечно, слишком мало известно и слишком мало серьезных исследований было проведено, чтобы делать определенные выводы. Однако в мыслях и действиях тех, кто живет в тесной связи с природой, я продолжаю находить понятия, которые кажутся мне правильными, и представления, которые вписываются в общую картину. И все же интуиция не может заменить эксперимент - с его точностью, строгостью и воспроизводимостью. Или может?

Так или иначе, но пока мы находимся в следующей ситуации: оказывается, смерть невозможно установить. Ни один из традиционных признаков не может считаться абсолютно достоверным, и история полна примеров, когда доверие к нескольким или ко всем этим признакам неизбежно вело к ошибке, обрекавшей живых на судьбу страшнее смерти. Переход от жизни к смерти почти неуловим, и, так как жизнь все время раздвигает свои границы, становится ясно, что смерть имеет различные стадии и большинство из них (а может быть, даже все) обратимы. Смерть начинает казаться чем-то неокончательным и все более напоминать временный недуг. У детей не отмечено врожденной реакции на состояние смерти, напротив, они склонны вести себя так, как будто смерти не существует вообще. Где бы они ни жили, они упорно наделяют все предметы жизнью и способностью взаимодействовать, и, как показывают последние исследования, возможно, дети правы.

Я верю в это. И все больше убеждаюсь, что с точки зрения биологии бессмысленно даже пытаться на любом уровне проводить различие между жизнью и смертью.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

УМИРАНИЕ КАК ЧАСТЬ ЦИКЛА СМЕРТИ

Существуют сведения о том, что один зяблик прожил в неволе двадцать шесть лет. В конце концов маленькая птичка умерла от старости, в природе, однако, нет такого явления, как старые зяблики. Птички и мелкие млекопитающие не стареют просто потому, что не живут долго. При почти пятидесятипроцентной годовой смертности в популяции никто не может рассчитывать на жизнь, длиннее нескольких лет. Все умирают молодыми.

Человеческая ситуация отличается тем, что многие доживают до старости. Даже три тысячи лет назад, когда средняя продолжительность жизни не превышала тридцати лет, некоторые доживали до семидесяти. Современная медицина, хотя и увеличила продолжительность жизни настолько, что в ряде стран она приблизилась к библейскому пределу, оказалась неспособной сдвинуть сам этот предел. Мы изменили кривую выживания так, что практически любой из нас имеет шанс, минуя детство и зрелость, дожить до семидесяти, однако даже в Великобритании лишь один человек из десяти тысяч доживает до девяноста лет. Подобно другим видам, наш вид имеет свою фиксированную продолжительность жизни.

Биология рассматривает жизнь не как линейную, а как циклическую структуру, как серию изменений или как жизненный цикл. Для каждой определенной точки этого цикла имеется определенная вероятность смерти индивида, причем по мере продвижения по кругу степень такой вероятности возрастает. В семьдесят лет у человека почти в три раза больше шансов умереть в следующем году, чем в тридцать, и почти в пять раз больше, чем в десять. Это и есть так называемое старение. Наше социальное планирование, так же как и сумма страховки, во многом зависит от осознания вероятности подобного исхода. Таким образом, процесс умирания не ограничивается старостью, а начинается вместе с началом жизненного цикла, действуя на всем его протяжении и проходя через ряд узнаваемых и поддающихся описанию стадий.

Жизненный цикл традиционно определяется как "прогрессивная серия изменений организма, начинающихся с момента оплодотворения яйцеклетки и кончающихся моментом его смерти". Теперь, когда представление о смерти как о фиксированной точке подвергнуто сомнению и признано, что смерть присутствует на протяжении всей жизни, необходимо сформулировать новое определение. Оно

должно учитывать изменения состояния организма и признавать возможность выхода жизненного цикла за пределы той двусмысленной ситуации, которую мы называем клинической смертью. Вероятно, мы могли бы определить этот цикл как "серию изменений в способе организации материи, начинающихся с момента оплодотворения яйцеклетки и кончающихся состоянием готы". Развитие организма происходит по определенной связанной с циклом схеме, однако человек достигает конечной точки лишь тогда, когда понимает, что равновесие, основанное на преобладании порядка, сместилось в сторону беспорядка. Именно в этот момент мы осознаем, что умираем. Лучше других способны проникнуть в сущность подобного состояния те, кто был на волос от смерти. В 1982 г. швейцарский геолог сорвался со скалы в Альпах, и этот случай побудил его собрать сведения еще о тридцати людях, уцелевших, как и он сам, после падения в горах. Обнаружив, что все они демонстрировали сходные реакции на казавшуюся им неизбежной смерть, Альберт Хейм разделил предшествующие смерти мгновения на три различные фазы умирания.

Прежде всего человек пытается предотвратить опасность, сопротивляясь неизбежному. Частично это физический рефлекс вроде отдергивания руки от горячей плиты, однако, одновременно, по-видимому, происходит психологическая борьба со странным стремлением покориться опасности. Далее мы увидим, что это стремление не деструктивно, а имеет большое значение для выживания. Следующая стадия начинается, как только падающий осознает бесплодность борьбы и смиряется с неизбежностью смерти. При этом у него возникает состояние отрешенности, в котором человеком овладевают странные, не относящиеся к делу мысли. Один скалолаз говорил, что испытывал "мелкую досаду и даже некоторый умозрительный интерес к происходящему". Студент, выброшенный на большой скорости из автомобиля, рассказывал, что, летя кувыркком по дороге, он беспокоился, что порвет пальто, а также переживал за школьную футбольную команду, которая в этот момент, по сообщению радио, проигрывала последний матч. Описан также случай, когда падавший с крутого обрыва ребенок боялся одного: потерять новый перочинный ножик. Вскоре бессвязные мысли кристаллизуются в классический образ прожитой жизни. В 1972 г. в Аризоне девятнадцатилетний парашютист упал почти с километровой высоты, сломав при этом лишь нос. Он рассказал, что в начале падения стал пронзительно кричать, затем "понял, что погиб и что жизнь кончилась. Вся прошлая жизнь пронеслась перед моими глазами. Я увидел лицо матери, дома, в которых мне приходилось жить, военную академию, в которой учился, лица друзей, абсолютно все". Хейм рассказал, что "видел себя семилетним мальчиком,

идушим в школу, затем четвероклассником, стоящим в классе рядом с любимым учителем Вейцем. Я вновь проигрывал свою жизнь, как будто был на сцене, одновременно смотря на нее с галерки". Тридцатичетырехлетняя медсестра, едва не умершая от комы, вызванной аллергической реакцией на пенициллин, вспоминала особую красочность своих видений: увидев когда-то принадлежавшую ей куклу, она была поражена яркостью ее голубых стеклянных глаз.

Один психиатр объясняет зрительный уход в прошлое как "эмоциональную защиту от мыслей о смерти" и выдвигает предположение, что умирающий человек, лишенный будущего, концентрирует остаток жизненной энергии на попытках вернуть то, что в прошлом представляло для него особую ценность. Другой определяет эти видения как "экранизированную память" и полагает, что, анализируя всплывающие в этот момент воспоминания, можно доказать их связь с негативным жизненным опытом человека. Наиболее полное собрание реакции людей, вернувшихся к жизни, включает в себя описание примерно трехсот случаев и лишь в двенадцати процентах из них выявляет ретроспективные переживания; бесспорно, однако, что такие переживания всегда возникают при внезапной угрозе смерти, например когда человек падает с высоты или тонет. Когда же опасность для жизни надвигается медленно, например в случаях постепенного развития болезни или длительного пребывания в герметично захлопнувшемся холодильнике, картины из прошлой жизни не появляются. Потом, когда воспоминания исчезают, наступает необычное мистическое состояние. Не следует забывать, что речь идет о последовательности реакций, длящейся буквально считанные секунды. Одна медсестра рассказывала, что, впад под воздействием наркотиков в состояние экстаза, она "идиллически созерцала Тадж-Махал". Упавший в горах альпинист вспоминает: "Мое тело билось о камни, ломалось, превращалось в бесформенную массу, однако мое сознание не реагировало на эти физические повреждения и совершенно не интересовалось ими". Проведенное Хеймом обзорное исследование несчастных случаев в Альпах завершается фразой о том, что смерть в результате падения очень приятна и те, "кто погиб в горах, в последний миг своей жизни созерцали свое прошлое, испытывая состояние преображения. Отринув телесные страдания, они пребывали во власти благородных и мудрых мыслей, небесной музыки и чувства покоя и умиротворения. Они летели сквозь светлые, голубые, величественные небеса; затем мир внезапно останавливался".

Это трансцендентальное состояние столь могущественно и приятно, что испытавшие его не хотят с ним расставаться. Вспоминая свое спасение, тонувшая

в детстве женщина говорила: "Я видела, как меня пытались вернуть к жизни, но прикладывала все усилия, чтобы не возвращаться. Тогда я была всего лишь беззаботным семилетним ребенком, однако я больше никогда не испытала того ощущения полнейшего счастья, которое пережила в тот момент". Известно, что уцелевшие самоубийцы, испытавшие это состояние, после выздоровления вновь пробуют покончить с собой - как правило, с большим успехом.

Отмеченное сходство между трансцендентальным состоянием, переживаемым на пороге смерти, и трансцендентальным состоянием, переживаемым под действием наркотиков, показывает сложное сплетение умирания с жизнью. Через стадии сопротивления, созерцания прошлого и транса человек проходит в течение нескольких мгновений, предвещающих внезапную смерть, однако между этими стадиями и гораздо более продолжительными фазами, сопровождающими умирание человека от болезни или старости, можно выявить прямую аналогию. Элизабет Каблер-Росс опросила около двухсот умирающих больных и выявила пять стадий изменения отношения человека к собственной смерти. Первая реакция на смертельное заболевание обычно такова: "Нет, только не я, это неправда". Такое первоначальное отрицание смерти очень похоже на первые отчаянные попытки альпиниста остановить свое падение. Как только больной осознает реальность происходящего, его отрицание сменяется гневом или фрустрацией. "Почему я, ведь мне еще так много нужно сделать?" Иногда вместо этой стадии следует стадия попыток совершить сделку с собой и с другими и выиграть дополнительное время на жизнь. Когда же смысл заболевания полностью осознается, наступает период страха или депрессии. Эта стадия не имеет аналогов среди переживаний, связанных с внезапной смертью, и, видимо, возникает лишь в тех ситуациях, когда у столкнувшегося со смертью человека есть время для осмысления происходящего. Страху смерти и умирания посвящено множество исследований, в большинстве из них было выдвинуто предположение, что каждому человеку присущ страх смерти, однако, просматривая литературу по проблемам психологической реакции человека на смерть, я был поражен одним фактом. Оказывается, страх смерти возникает только у взрослых людей и только у тех, кто имеет время для размышлений на эту тему. Не существует фактов, подтверждающих врожденность страха смерти либо его развитие в качестве обязательной составляющей поведения, связанного с умиранием. Наоборот, в тех культурах, где к смерти относятся спокойно, рассматривая ее как часть процесса жизни, страха смерти нет. В жизни животных ничто не говорит о том, что смерть является одним из стимулов, вызывающих реакцию инстинктивного избегания или дистресса. Когда молодые шимпанзе достигают определенного возраста, они

безо всякого указания извне или какой-либо специальной тренировки начинают избегать контакта со змееподобными объектами. У них есть врожденное свойство страшиться стимулов, способных ассоциироваться с опасностью, однако я не знаю ни одного животного с врожденным страхом самой смерти.

Конечные стадии цикла, предвещающие наступление клинической смерти, одинаковы как при мгновенной, так и при медленной смерти. Если умирающие больные имеют достаточно времени для того, чтобы справиться со своими страхами и примириться с неизбежностью смерти, или получают соответствующую помощь от окружающих, то они нередко начинают испытывать состояние покоя и умиротворенности.

Таким образом, процесс умирания, по-видимому, является самостоятельной фазой развития человека с собственной последовательностью событий, определенными поддающимися описанию переживаниями и способами поведения.

Доказательством того, что эти фазы присутствуют не только у людей, умирающих в результате несчастных случаев или заболеваний, является искусственное вызывание тех же стадий умирания у физически абсолютно здоровых людей.

Исследование восемнадцати убийц, ожидающих смертной казни в тюрьме Синг-Синг, показало, что отрицание смерти (при помощи которого сводились на нет многие проблемы) сменялось гневом или страхом и, наконец (у тех, кто имел достаточно времени), спокойной медитативной отрешенностью.

Возможно, кому-то это покажется натяжкой, однако мы считаем, что в ходе истории наше отношение к смерти повторяло последовательность стадий умирания. В нашей истории было время отрицания смерти, время, когда люди отказывались верить в то, что смерть представляет собой естественное состояние, предпочитая возлагать ответственность за нее на какие-либо одушевленные или неодушевленные силы. Это отчетливо проявляется в погребальных обрядах цивилизаций. Затем наступает период принятия смерти как реального, завершающего жизнь события, характерного для иудейско-эллинских цивилизаций. Далее следует стадия отрицания смерти, попытки преодолеть ее реальность. Апостол Павел выразил это христианское отношение отважным возгласом: "О смерть, где твое жало?" И наконец, как и при падении с высоты, сегодня наша цивилизация настолько приблизилась к краю пропасти, что трансценденция является ее единственной защитой от гибели.

Новейшие исследования в области биохимии мозга, проводившиеся в процессе умирания, также свидетельствуют о существовании четырех поддающихся четкому определению стадий. Профессор Неговский из Академии медицинских наук СССР называет их шоком, преагональным состоянием, агонией и

клинической смертью. Данная классификация основана главным образом на экспериментах, в ходе которых проводилось наблюдение за собаками, умирающими от кровопотери вследствие повреждения бедренной артерии. Первая стадия начинается через две-три минуты после того, как из организма вытекла примерно половина крови и артериальное давление существенно упало. Это означает, что поступающей в мозг крови недостаточно для обеспечения его нормальной потребности в кислороде и сахаре, на это мозг отвечает включением компенсаторных механизмов: сужением сосудов и освобождением запасов крови из кровяных депо. Эти экстренные меры ненадолго срабатывают, и содержание сахара в крови, поступающей в мозг, увеличивается.

Наше тело накапливает энергию в виде гликогена, хранящегося в печени и гладких мышцах, до тех пор, пока он вновь не понадобится. В аварийных ситуациях адреналин повышает артериальное давление и обеспечивает быстрое превращение гликогена в сахар, его поступление в кровь и немедленное использование. В считанные секунды мозг получает массу питательных веществ и начинает работать в повышенном режиме. Эта биохимическая стадия прямо соответствует ментальной отрешенности и возвращения к прошлому у падающего альпиниста, которая следует за первой стадией сопротивления.

Вторая стадия, которую русские называют предагональной, характеризуется резкими химическими изменениями в мозге. Активность мозговой коры достигает наивысшей точки, и потребление сахара превышает его поступление. Активность мозга реализуется преимущественно в виде высокочастотных колебаний по типу быстрого бета-ритма, время от времени перемежающихся единичными всплесками пролонгированного альфа-ритма. Известно, что точно такое же состояние мозга развивается в процессе медитации и сопровождается ощущением счастья и трансценденции, о которых рассказывали стоявшие на краю гибели люди.

Третьей стадии, называемой русскими агонией, падающий с высоты человек достигает после удара о землю. Дыхание останавливается, глазной рефлекс исчезает, активность мозга снижается почти до нуля. У собак агония начинается, когда органическая кислота полностью разрушает накопившиеся в мозгу продукты глюкозы, отравляя его. Полное выключение мозга русские рассматривают как клиническую смерть, но даже на этой последней стадии при условии восстановления нормального кровоснабжения мозга возможно возвращение организма к жизни. Если же не происходит своевременной компенсации возникшего в мозгу дисбаланса (выяснилось, что для человека этот период не должен превышать шести минут), наступает четвертая необратимая в

современных условиях стадия, означающая смерть организма.

Эти исследования выявили еще один важный момент. Как выяснилось, продолжительное умирание, например при заболеваниях легких, приводит к сильному истощению энергетических ресурсов организма уже на ранних стадиях, поэтому мозг способен восстановиться лишь при условии очень короткого периода клинической смерти. Если же смерть наступает мгновенно либо в результате несчастного случая, энергетический потенциал организма остается высоким, обеспечивая его способность к выживанию после продолжительного полного отключения мозга. Способность к восстановлению после такой остановки полностью зависит от предшествующего состояния метаболических процессов в организме. В эксперименте с собаками обнаружилось, что вероятность выживания животных, находившихся перед смертью в состоянии сильного возбуждения, была крайне мала; если же в начальной стадии умирания они были спокойны или спали, то вероятность их выживания существенно возрастала. Таким образом, состояния отрешенности и транса, в которых человек расслабляется и созерцает Тадж-Махал или вспоминает прошедшую жизнь, имеют большое значение для его выживания. В этом состоянии падающий с высоты человек имеет значительно больше шансов уцелеть после серьезной травмы или даже клинической смерти по сравнению с теми, кто все время кричит и сопротивляется.

Таким образом, фиксированная последовательность изменений, происходящих в ходе умирания, целесообразна, хотя и может быть нарушена практически на любой из стадий. Кроме того, она может стать короче под влиянием боли и страха. Бывает даже, что достаточно сильный страх на начальной стадии умирания непосредственно приводит к заключительной стадии клинической смерти. Мы не даром говорим "испугался до смерти" или "умер от страха". Такое действительно случается.

Австралийские колдуны носят с собой заточенные бедренные кости гигантской ящерицы с привязанным к ним пучком человеческих волос. Если при произнесении колдуном смертельного заклинания одна из этих костей укажет на какого-либо человека, то жертва вскоре заболеет и умрет, и ей не помогут ни опыт, ни возможности современной медицины. Африканские знахари используют в тех же целях кости от свиных или телячьих ножек, европейские колдуны изготавливают деревянных кукол или восковые фигурки, карибские жрецы-шаманы приносят в жертву белых петухов, а в Греции достаточно одного сглаза. Какие бы средства ни применялись, их действие на видевшие амулет или просто знавшие о его использовании жертвы подтверждено документально.

Проведено несколько клинических исследований людей, умирающих среди

полного здоровья от колдовства. Ни в одном из случаев врачам не удалось выделить микроорганизмы или обнаружить повреждения, вызвавшие резкое ухудшение физического состояния этих пациентов, - им оставалось лишь регистрировать симптомы. Под влиянием колдовства дыхание жертвы учащалось, а сердце начинало биться все быстрее, пока не наступало его полное сокращение, ведущее к остановке. Показатели, полученные в процессе умирания, продемонстрировали быстрое сгущение крови в результате выхода жидкой части крови из кровеносного русла в мышечную ткань. Как будто жертву резали невидимым ножом - настолько наблюдаемые симптомы напоминали сильный шок, вызванный хирургическим вмешательством.

В других случаях, констатируя смерть от колдовства, врачи применяли такие формулировки, как "внезапная гемодинамическая перестройка" или "пароксизмальная вентрикулярная тахикардия", которые, по существу, являются синонимами диагноза "остановка сердца". Другие считали причиной смерти "гиперрефлекс, направленный на поддержание определенного уровня кислорода в крови", либо "каталепсию, развившуюся вследствие кислородного голодания". Диагноз не имеет принципиального значения. Во всех случаях главной причиной смерти было поражение мозга, вызванное кислородной недостаточностью вследствие непоступления в него крови. Это, однако, ничего не говорит о причинах выявленных функциональных нарушений. Без сомнения, даже такие сильные телесные изменения могут иметь психосоматическую природу. Стивен Блэк сообщает о больном из Лагоса с раком кожи, диагностированным при помощи биопсии, которого вылечила мазь, изготовленная местным лекарем-колдуном. Анализ этой мази, сделанный в Лондоне, выявил в ее составе лишь мыло и древесную золу. Однако термин "психосоматика" слишком часто используется для объяснения природы заболевания в тех случаях, когда врач не способен выявить его истинную причину. В конечном счете никакое состояние не может быть расценено как чисто психосоматическое, если не доказано, что для снятия его симптомов достаточно одной психотерапии; в тяжелых же случаях, связанных с действием колдовства, времени на такую терапию не остается. Можно, конечно, пренебречь обсуждением этих явлений, отнеся их "к сфере сознания", как будто такой формулировки достаточно для понимания происходящего, однако подобная отговорка лишь уведет нас в сторону от объяснения поразительной способности мозга убивать несущее его тело. Жертва колдовства обычно не сомневается в том, что должна умереть, и умирает. Однако нельзя исключить и воздействия внешних факторов. В Чехословакии была проведена серия опытов с двумя практикующими телепатами, находящимися за

много километров друг от друга. Принимающему сигналы телепату не сообщалось время их передачи, однако именно тогда, когда посылающего сигналы просили вообразить себя заживо погребенным, у принимающего возникал тяжелый приступ астмы. Когда телепат, посылающий сигналы, представлял, что у него одышка, одышка возникала и у его друга, никогда прежде не имевшего такого рода нарушений. По-видимому, некоторые люди способны на расстоянии влиять на физиологические процессы у других людей. В 1959 г. Степан Фигар из Праги обнаружил, что человек с помощью умственного усилия может вызвать изменение кровяного давления у другого человека, спокойно лежащего на некотором расстоянии от него. Дуглас Дин из инженерного колледжа в Ньюарке недавно открыл, что упорные мысли о близком друге вызывают у того, где бы он ни находился, изменения артериального давления и объема циркулирующей крови. Используя эту реакцию как средство коммуникации, Дин ухитрился посылать при помощи азбуки Морзе простые сигналы из Нью-Джерси во Флориду не знающему об опытах и спокойно лежащему рядом с плетизмографом человеку.

Неважно, что вызывает остановку сердца - собственный мозг человека или недоброжелательные мысли и действия других людей. Человек умирает от шока. Подобная мгновенная смерть нередко наблюдается у пойманных диких животных и у зверей, находящихся в неволе. Кролики и мыши умирают от грубого обращения, землеройка может погибнуть даже от громкого шума. Шум от ремонта или просто близость незнакомых животных в соседних клетках становятся причиной смерти многих чувствительных животных в зоопарке. Дикие птицы нередко умирают, когда их берут в руки. Некоторые люди умирали от страха во время подкожного укола, а иногда просто при виде чужой крови. Серия зловещих экспериментов, проведенных в медицинской школе Джона Хопкинса в Балтиморе, показала, что все эти смерти имеют одну и ту же причину.

Курт Рихтер создал аппарат, с помощью которого изучал влияние стресса на крыс. Он заставлял их плавать в банке с узким горлышком, из которой они не могли выбраться. И не давал им отдыхать, направляя мощные струи воды. Рихтер держал крыс там до тех пор, пока они не умирали. Обычно белые ручные крысы могли существовать в этом аппарате несколько дней, тогда как только что пойманные дикие коричневые крысы умирали за несколько минут. Обследование умерших животных показало, что коричневые крысы умирали от шока, вызванного гиперстимуляцией вагуса, идущего через мозг к сердцу. Аналогичные симптомы возникали у белых крыс, которых травмировали перед началом водной пытки, отрезая им усы. Нетронутые же крысы обычно умирали по другим

причинам. Находясь в банке, из которой они не могли выбраться ни путем сопротивления, ни бегством более двух дней, они просто сдавались и умирали от безнадежности.

Если крыс вынимали из воды за мгновение до смерти, они быстро приходили в себя и, поняв, что ситуация не была безнадежной, по возвращении в банку плавали гораздо дольше. Одна такая крыса просуществовала восемьдесят один час и, возможно, продолжала бы плавать, если бы не умерла от голода. Похоже, что под воздействием колдовского приговора люди поступают точно так же. Они умирают от безнадежности, однако человек, перенесший это испытание, больше никогда не становится жертвой колдовства. Он получает прививку против такой смерти.

Иногда находящиеся на лечении больные убеждены, что скоро умрут. Когда это происходит, считается, что они разрешили себе умереть, сдавшись перед лицом смерти примерно так же, как беспомощно смиряются жертвы колдовства, однако существует и другая возможность. Один психиатр, изучавший таких больных, как правило, находил у них сердечную и почечную недостаточность. Он предположил, что хронические заболевания этих органов вызывают резкие нарушения физиологического равновесия, которые быстро начинают ощущаться самими больными. Логично предположить, что человек первым узнает об изменениях собственного состояния. Чем сильнее выражено такое изменение, тем лучше оно осознается человеком, который в этом случае сначала, образно говоря, как бы беременеет смертью, затем же в срок разрешается ею от бремени.

Известно множество рассказов о животных, которые, вероятно, обладают такой интуицией и уползают куда-нибудь, чтобы там умереть. Хотя история о кладбище слонов - чистейший вымысел, стадии умирания столь четко следуют друг за другом, что можно рассматривать их как этапы классического инстинктивного поведения, приводящего к конечному акту готы. На основании того, что обучиться подобному поведению невозможно, поскольку каждый человек умирает только один раз, некоторые ученые (прежде всего Фрейд) пришли к идее "инстинкта смерти". У человека, несомненно, существуют сильно выраженные самодеструктивные тенденции, однако не доказано, что источником этих деструктивных сил является инстинкт. Я считаю, что безудержный бросок навстречу смерти, совершаемый человеком в определенных обстоятельствах, свидетельствует об инстинктивной природе связанного со смертью поведения. Мы знакомимся со смертью, еще не успев родиться, и всю свою жизнь живем рядом с ней. Удивительно не то, что в определенных ситуациях мы осознаем ее неизбежность, а то, что она не становится активной частью нашего самосознания

и нашего отношения к окружающему миру. Смерть не является для нас всем или ничем. Различные стороны нашей повседневной жизни предоставляют нам обширные возможности для знакомства с ней.

Возможно, что мы впервые знакомимся со смертью в момент рождения. Мало кому из людей доводится еще раз пережить такое опасное и страшное путешествие, какое он проделал, выходя из десятисантиметровых родовых путей. Мы никогда, наверное, в точности не узнаем, что происходит в это время в сознании ребенка, но, вероятно, его ощущения напоминают разные стадии умирания. Когда начинаются роды и матка совершает первые ужасающие попытки вытолкнуть ребенка из теплого и безопасного убежища, он, может быть, сопротивляется. Недавно в Шотландии была предпринята попытка вызвать схватки у женщины с запоздалыми родами, проколов амниотическую оболочку. Изъяв при помощи катетера пинту внутриутробной жидкости, врачи собрались вокруг роженицы в ожидании начала родов и вдруг услышали, как трижды прокричал находившийся внутри ребенок. Через девятнадцать часов родился абсолютно нормальный мальчик.

На смену изначальному сопротивлению и отрицанию рождения должно в конце концов прийти смирение ребенка перед неослабевающим давлением матки. Ребенок может существенно облегчить роды, лишь расслабившись, впад в состояние отрешенности. В этот момент мы, вероятно, на самом деле осознаем, что с нами происходит, даже через много лет можем припомнить подробности. В состоянии гипнотической регрессии, когда человек шаг за шагом возвращается к началу своей жизни, многие вспоминали различные детали своего рождения: выход наружу головой или ногами, наложение щипцов, обвитие шеи пуповиной. Эти "воспоминания" можно объяснить по-разному, однако известны случаи, когда под гипнозом пациенты сообщали неизвестные их матерям факты, которые затем подтверждались объективными медицинскими документами.

Общим для рождения и смерти является факт отделения. В момент своего рождения ребенок впервые отрывается от матери, по мере того как он растет, эта разобщенность увеличивается, становясь все более длительной. Это, по-видимому, позволяет ребенку овладевать столь противоположными состояниями, как объединенность и изоляция, бытие и небытие. Ада Морер говорит: "К трехмесячному возрасту здоровый ребенок благодаря достаточно развитому чувству собственной безопасности может начать экспериментировать с этими противоположными состояниями. Играя в прятки, он, находясь в безопасности, получает возможность поочередно испытывать страх и восторг, самоутверждаться, теряя и обретая себя". В известной степени он выбирает между

жизнью и смертью.

Позже ребенок начинает все более активно играть в игры, связанные с чередованием ощущений жизни и смерти, в которых он постигает реальность смерти в самых различных условиях, играя роли убийцы, умирающего и мертвого. Многие совершенно справедливо считают игру одной из наиболее серьезных форм поведения. Играя, можно спокойно относиться к тому, что обычно страшит человека, и даже получать от этого удовольствие. Многие животные благодаря игре формируют навыки, необходимые для дальнейшей жизни. Некоторые даже играют в собственную смерть.

Американский опоссум *Didelphis virginiana* получил свое название благодаря защитному поведению. "Притворщик" лежит на боку с открытыми глазами, вытянутыми лапами, вцепившись когтями в землю, как будто он впал в состояние коллапса. При этом животное бодрствует, а температура тела, кислородный обмен и состав крови у него остаются неизменными. Его электроэнцефалограмма идентична записям мозговой активности здорового животного, находящегося в состоянии возбуждения. Группа исследователей из Лос-Анджелеса при помощи вживленных в мозг опоссумов электродов детально изучила их физиологические реакции в состоянии имитации смерти, которое вызывалось встряхиванием при помощи искусственной собачьей пасти и звуками записанного на магнитофон лая и рычания. Полученные электроэнцефалограммы свидетельствуют о том, что животные чутко реагируют на происходящее и в действительности лишь "притворяются" мертвыми. Охотники, живущие по другую сторону Атлантики, сообщают, что, "прикинувшись мертвой, лиса нередко осторожно приоткрывает глаза, поднимает голову, оглядывается и стремглав убегает, если видит, что ее преследователи отошли на безопасное расстояние".

Очень часто животные принимают позы, свидетельствующие о том, что они не умерли, а лишь притворились мертвыми. Это обнаружил Чарлз Дарвин, собрав коллекцию якобы мертвых насекомых семнадцати различных видов и сравнив их имитирующие смерть позы с позами насекомых тех же видов, умерших естественной смертью либо медленно усыпленных камфарой. Он выявил, что "во всех случаях они различались, а в некоторых случаях позы притворившихся мертвыми и реально умерших насекомых были даже противоположными".

Отсюда следует предположение, что насекомые данных видов не столько имитируют смерть, которая, как правило, выглядит совсем иначе, сколько действуют в соответствии с некоторыми собственными представлениями о том, как должна выглядеть их смерть. Совершенно очевидно, что такая реакция рассчитана на публику, а возникновение в процессе эволюции имитирующих

смерть поз было вызвано существованием хищников, которые, подобно театральным критикам, появлялись, выискивали и съедали всех плохих актеров. Ракообразные, пауки и насекомые, умеющие притворяться мертвыми, всегда делают это в нужный момент, однако в отличие от опоссума теряют контроль над своими мышцами и впадают в совершенно неподвижное состояние, известное как кататоническая неподвижность. Аналогичные состояния возникали и описывались у птиц, морских свинок, собак, кошек, овец, шимпанзе и людей. Проще всего вызвать это состояние у человека, сначала попросив его нагнуться вперед на девяносто градусов и задержать дыхание, а затем резко опрокинуть его на спину. Мышцы человека при этом резко сокращаются, и человек почти на целую минуту застывает, теряя подвижность. Этот феномен нередко можно наблюдать на футбольном поле, когда внезапно сбитый с ног игрок кажется серьезно травмированным, потом он столь же внезапно приходит в себя, полностью восстанавливая подвижность. Известно о кататонических состояниях у солдат, участвовавших в рукопашном бою, где умышленная или рефлексорная имитация смерти, несомненно, способствовала выживанию.

Многие биологи сомневаются в действенности беспомощного лежания перед врагом, однако сам по себе факт имитирующего смерть поведения подразумевает его целесообразность. Очевидно, что данное поведение выгодно лишь в определенных условиях, вдобавок существует, по-видимому, лимитирующий фактор, подавляющий автоматическую реакцию животного в ответ на неадекватный стимул либо не позволяющий ей проявляться слишком часто. В данном случае высокий пороговый уровень является гарантией того, что животное будет впадать в неподвижное состояние лишь в крайнем случае, в безвыходной ситуации. Изучая ящериц *Anolis carolinensis* и *Phrynosoma cornutum*, Хадсон Хогланд обнаружил у них высокоэффективный встроенный регулятор поведения. Когда животное начинает притворяться мертвым слишком часто, эта реакция становится реальностью и оно действительно умирает.

Одно из немногих свидетельств тому, что чувствует человек, не по своей воле притворившийся мертвым, подтверждает предположение о целесообразности данного защитного поведения.

Однажды на исследователя Дэвида Ливингстона напал лев, который, опрокинув его на спину, вцепился зубами ему в плечо. Он ощутил "нечто вроде сонливости, в которой не чувствовал ни боли, ни ужаса", и так как он лежал неподвижно, то лев на мгновение отпустил его, что позволило Ливингстону прийти в себя и убежать. Отрешенное состояние, в котором пребывал Ливингстон, напоминает отстраненность падающих вниз альпинистов и вновь показывает, что при

определенных чрезвычайных обстоятельствах тело минует некоторые стадии умирания. Оно свидетельствует и о том, что подобное поведение действительно способствует выживанию и не только сопровождает умирание, но и продлевает жизнь.

Другой распространенной реакцией человека на стресс является потеря сознания. Эмоциональный стресс вызывает гиперстимуляцию вагуса, что, в свою очередь, приводит к замедлению сердцебиения, а также к расслаблению сосудов брюшной полости, вызывая в момент прилива крови к кишкам "ощущение слабости". Происходит резкое снижение давления в сосудах мозга, вы теряете сознание, однако, когда вы падаете, голова оказывается на одном уровне с желудком, благодаря чему кровоснабжение мозга восстанавливается. Таким образом, обморок можно назвать рефлекторной реакцией со встроенными ограничителями, поскольку он создает условия, необходимые для восстановления нормального состояния. Когда-то обмороки были в большом ходу среди женщин определенного сословия как способ реагирования на проблемные ситуации, связанные с общением, а также как способ их разрешения. Без сомнения, некоторые из женщин поняли, что могут достичь желаемого, лишь притворившись упавшими в обморок, однако большинство из них в самом деле теряли сознание. Некоторые делали это настолько убедительно, что их принимали за мертвых. Такое поведение - яркий пример социально обусловленной физиологической реакции, ставшей реальностью для тех, кто оказался способным поставить телесные функции под контроль сознания. Сейчас обмороки уже не так популярны и поэтому случаются гораздо реже, однако эволюционные возможности данной ситуации очевидны. Если бы социальное подкрепление обмороков продолжалось достаточно долго, они могли бы стать естественной и неизменной частью нашего инстинктивного поведенческого репертуара. Хотя в определенных обстоятельствах люди и сейчас еще порой теряют сознание, имитация смерти, как обнаружил Ливингстон, более ценна для выживания, поскольку позволяет, сохраняя сознание, использовать в своих интересах изменение обстоятельств.

По-видимому, имитирующие смерть позы насекомых являются рефлекторными реакциями наподобие обморока и ставят их в полную зависимость от хищника. Притворившись мертвыми, опоссум и лиса прибегают к более совершенному приему самозащиты со всеми преимуществами его гибкости, однако на основе наблюдаемых фактов можно предположить, что неподвижность сознания вызывается рефлексом, не менее жестким и автоматическим, чем тот, что заставляет перевернуться на спину притворившуюся мертвой мокрицу. В случае

нападения врага эффективность реакции зависит от ее быстроты, а наиболее быстрое действие обеспечивается рефлексом, который напрямую, минуя головной мозг, соединяет друг с другом обычные пути нейронного управления. Рефлекс и вызванное им поведение являются, вероятнее всего, врожденными, а не приобретенными, поскольку отмечаются как полностью сформированные структуры примерно в четырехмесячном возрасте даже у опоссумов, воспитывавшихся отдельно. Это поведение все же находится под частичным контролем сознания: как только опасность миновала, опоссум приходит в себя и продолжает свой путь.

Существуют два похожих на обморок состояния коллапса, о которых сейчас забыли. Одно из них - катаплексия, при которой человек безвольно опускается на землю, лежит с закрытыми глазами, не в силах двигаться и говорить, однако не теряет сознания и полностью контролирует происходящее. Это человеческий аналог состояния, легко возникающего у животных, например у птиц или кроликов, если их внезапно остановить. Оно описано в старых медицинских книгах как "вызванное сильным переживанием и длящееся до тех пор, пока человек не овладеет собственными чувствами", и кажется явлением из прошлого, поскольку не упоминается ни в одном из современных медицинских словарей. Не исключено, что теперь мы просто заживо хороним людей, впадших в состояние катаплексии. Необходимо отметить, что данная проблема впервые обсуждалась в статье "О признаках, отличающих реальную смерть от мнимой", опубликованной в трансильванском медицинском журнале. Автор обратился к этой проблеме под влиянием распространившихся в обществе страхов перед вампирами. Он и другие исследователи высказали предположение, что поврежденные могилы, сломанные гробы, порванные саваны и искалеченные окровавленные трупы свидетельствуют не столько о вампирстве, сколько о последних отчаянных попытках погребенных в состоянии катаплексии выбраться из своей преждевременной могилы. Вторым редко встречающимся сейчас состоянием является каталепсия, описываемая как "внезапная потеря чувствительности и способности к совершению произвольных действий, связанная с восковой ригидностью членов". В настоящее время это состояние можно наблюдать у больных с кататонической формой шизофрении, а также вызвать практически у любого человека при помощи гипноза. Одной из любимых шуток "безумного монаха" Распутина было устройство аллей из застывших в причудливых позах живых фигур, чтобы развлечь слабонервных придворных в старом Санкт-Петербурге. То же сейчас проделывают на эстраде безответственные гипнотизеры. Спонтанные воскоподобные состояния возникают также вследствие длительного воздействия

ритмичных стимулов. В течение многих лет считалось, что причиной вызываемой знахарями и шаманами каталепсии является столбняк, ригидность мышц, возникающая вследствие чрезмерно глубокого дыхания и приводящая к снижению уровня кислотности в крови. Недавно Стивен Блэк, изучавший деятельность знахарей из племени йоруба в Нигерии, обнаружил, что они вызывают каталептическое состояние с помощью ритмичного барабанного боя и монотонного пения. Тело загипнотизированных таким образом людей во время священного обряда может принимать и сохранять практически любую позу. Представляется вероятным, что у млекопитающих такая пластичность является условным рефлексом, сформировавшимся еще до появления на свет, когда развивающийся плод должен, не сопротивляясь, принимать любую форму, соответствующую очертаниям материнской матки. В этот период ритмическая стимуляция обеспечивается равномерным биением материнского сердца. Проще всего успокоить новорожденного, прижав его к груди, чтобы он услышал знакомый ритм. Поп-группы открыли, что ритмы, соответствующие по частоте биению пульса, производят на человека наиболее сильное воздействие, даже через пятнадцать лет после его рождения: недаром из концертных залов выносят на носилках девочек, впавших в каталепсию.

Как правило, частота пульса составляет около 70 ударов в минуту, однако и более быстрые ритмы способны оказывать на человека чрезвычайно сильное влияние. В 1966 г. Грей Уолтер обнаружил, что короткие световые вспышки, направляемые в глаз через регулярные промежутки времени, способны удивительным образом влиять на активность мозга, а световые колебания с частотой, в шесть-десять раз превышающей частоту пульса, вызывают внезапные припадки, напоминающие эпилептические. В настоящее время такая реакция используется в клинической диагностике как средство, помогающее выявить лиц, склонных к эпилепсии, однако такие же припадки можно спровоцировать и у большинства совершенно здоровых людей. При возникновении замкнутой цепи возбуждения, когда световое мерцание начинает поддерживаться сигналами самого мозга, синхронизированные вспышки способны вызвать внезапный эпилептический припадок и потерю сознания более чем у половины населения земного шара. Эпилепсия - симптом, а не заболевание. С самого начала она была окружена суевериями и считалась следствием одержимости. Ее приписывали св. Павлу, Юлию Цезарю, Наполеону и Достоевскому (по-видимому, справедливо), но истина в том, что у любого из нас может возникнуть эпилептический припадок. Это всего лишь период дезорганизации мозговой активности вследствие травмы головы, электрического шока, воздействия лекарств, асфиксии или высокой

температуры. Эти припадки, включающие мышечные спазмы и конвульсии и ведущие к потере сознания, не просто напоминают эпилепсию; они и есть эпилепсия. Единственное отличие настоящего больного эпилепсией от всех остальных состоит в том, что у него подобные нарушения возникают чаще. Иногда причиной приступа становится тромб или опухоль, но, как правило, приступы возвратной эпилепсии возникают спонтанно. Их можно подавить при помощи седативных препаратов, ввергающих больного в состояние сонливости, но возникает подозрение, что единственная функция лечения при этом заключается в снижении общего уровня активности мозга. Не доказано, что grand mal, то есть наиболее сильные припадки, генетически обусловлены, поэтому не исключено, что они, как и стадия отрешенности, при умирании являются психосоматическими реакциями на определенные угрожающие обстоятельства. Это предположение позволяет вывести эпилепсию из разряда мозговых поражений и нервных заболеваний и превратить ее в поведенческий стереотип, реализуемый любым здоровым мозгом и, возможно, при определенных условиях способствующий выживанию человека. Между феноменами эпилепсии и умирания есть значительное сходство; я также считаю, что они имеют много общего с самым известным из напоминающих смерть состояний - трансом. Обычно состояние транса возникает вследствие диссоциации мозговых процессов из-за перевозбуждения какой-либо центральной мозговой зоны, приведшего к ответному торможению нервных процессов в других зонах. Умеющие ходить по огню люди с помощью этого приема не допускают до мозга поток нервных импульсов от ступней, поэтому они не ощущают боли, даже обжигаясь. Вероятно, религиозная истерия христианских мучеников давала им те же преимущества, позволяя испытывать блаженство даже тогда, когда их пожирали львы. Уильям Сарджент, изучая проявления транса у жителей разных стран, обнаружил, что он возникает под влиянием ритмической стимуляции в сочетании с гипервентиляцией легких. В Замбии знахари изгоняют дьявола, надевая на голову пациента одеяло и сажая его рядом с дымящейся жаровней, что вызывает у него гипервентиляцию легких из-за необходимости часто и поверхностно дышать. В Эфиопии деревенские священники изгоняют нечистую силу, брызгая святой водой в лицо одержимому до тех пор, пока он не начинает задыхаться и глубоко дышать. Процедура "вызывания святого духа" на Тринидаде состоит из хлопанья руками и глубокого ритмичного дыхания. Ритуальные церемонии на Ямайке основаны на "тромпинге", ритме, создающемся с помощью топания ногами и особых дыхательных звуков. Воины кочевых племен самбуру и туркана в Кении, танцуя под продолжительный барабанный бой, вводят себя в состояние безумия и

коллапса. Если записи всех этих ритмов проиграть перед европейскими слушателями, они также могут войти в состояние транса. Было обнаружено сходство этих звуковых структур с древним ямбом, который считался в Древней Греции настолько сильным средством, что разрешалось пользоваться им лишь в присутствии жрецов. После эпидемий чумы в средневековой Европе распространились танцы, доводящие человека до исступления. Вместе с другими сильнодействующими средствами, например самобичеванием, они в конце концов вводили нервную систему в состояние транса или коллапса.

Во всех этих системах состояние транса вызывалось, чтобы, усилив внушаемость, добиться веры и послушания, при этом, однако, всегда возникает и побочный эффект: разрядка нервного напряжения, способная иногда привести к развитию патологии. Состояние транса приводит к поразительному исцелению больных с выраженной депрессией, параноидной шизофренией и старыми травмами, вызывая состояние возбуждения, приводящее к истощению, коллапсу и к долговременному изменению или восстановлению мозговых функций. Бушмены из Калахари называют коллапс "маленькой смертью" и не проводят различий между коллапсом, вызванным ритмичными танцами, и коллапсом при эпилепсии. Вполне вероятно, что оба состояния сопоставимы друг с другом, а эпилептические припадки являются отчаянной попыткой самого мозга вырваться из потенциально губительных условий. Легкость, с которой люди, освоившие трансцендентальную медитацию, могут вызвать в своем организме значительные физиологические изменения, свидетельствует о способности мозга продуцировать собственную внутреннюю активность, необходимую для возникновения транса и припадков. Если это так, то эпилепсия, возможно, является не симптомом заболевания, а способом его лечения.

Существует испытанный психоаналитический прием, называемый отреагированием, когда терапевт пытается освободить подавленное пациентом переживание, заставляя его вновь пережить происшедшее с ним событие. Сарджент вылечил от невроза многих побывавших на второй мировой войне солдат, внушив им в состоянии транса или под воздействием лекарств, что они возвратились в ситуацию, вызывавшую у них в прошлом состояние ужаса и стресса. Нередко это приводило к сильному нервному возбуждению, неистовому всплеску эмоций и заканчивалось коллапсом. Когда больной приходил в себя, его нездоровая озабоченность исчезала. Позднее аналогичные результаты были получены при помощи электрошоковой терапии, в ходе которой больной получал сильный удар электрическим током, вызывающий эпилептический припадок. Грегори Бэйтсон сформулировал понятие "двойное связывание" для описания

хорошо известной ситуации, когда человек ни в чем не может добиться успеха. В соответствии с этим понятием терапевт намеренно вызывает у больного неприятные ощущения, используя "терапевтическое двойное связывание". Данный прием учитывает хорошо известное стремление человека лишиться раз удостовериться в неприятностях, ища повторной возможности их ощутить. Так, человек вновь и вновь трогает языком язвочку на десне, которая от этого становится все более болезненной.

Я думаю, в нашем теле есть нервный узел с обратной связью, который реагирует на определенные виды дискомфорта активизацией вызывающего дискомфорт поведения и сохраняет такую реакцию до порогового уровня, когда происходит уже коренная перестройка всех процессов. Возможно, этот механизм и есть то, что Фрейд назвал инстинктом смерти, и если он существует, то эпилепсия может рассматриваться как проявление этой обратной связи в действии. Вероятно, тело постоянно наблюдает за собой и при определенных условиях, которые оно расценивает как потенциально опасные, лечит себя при помощи электрошока, вызывая припадок, изменяющий эти условия и сохраняющий жизнь. В соответствии с гомеопатическим принципом лечить подобное подобным организм откупается кратковременной "малой смертью" от необратимой большой. Присоединение электродов к животу находящейся на последних месяцах беременности женщины позволяет регистрировать мозговую активность плода. Как правило, при этом наблюдаются медленные дельта-волны частотой менее трех циклов в секунду, однако время от времени этот регулярный ритм перемежается более сильными пикообразными разрядами, которые отмечаются у взрослых во время эпилептического припадка. К концу периода созревания плода такие всплески учащаются, а к моменту рождения ребенка, прокладывающего свой путь во внешний мир, они становятся практически непрерывными. Мы все родились как бы в эпилепсии, и то, что мы выжили, скорее всего служит своеобразным позитивным подкреплением, необходимым для последующего воспроизведения данной реакции в аналогичных кризисных условиях. Первые припадки у ребенка в утробе матери могут быть вызваны нехваткой кислорода, возникающей из-за того, что ребенку там становится тесно. Обычно на последнем месяце беременности матери, когда потребность ребенка в кислороде не удовлетворяется, он начинает дергаться и потягиваться. Это ведет к увеличению концентрации щелочи в крови, что, вероятно, и вызывает мозговые конвульсии как у неродившегося ребенка, так и у взрослого, введенного в состояние транса или больного эпилепсией. Припадок у ребенка в момент появления на свет может, как и у взрослых, завершиться краткой потерей сознания, которая, вероятно,

наступает именно тогда, когда необходимо расслабиться. Сразу же после этого ребенок начинает самостоятельно дышать, а у взрослого минует кризис, припадок прекращается и восстанавливается нормальная мозговая деятельность. Нередко человек спокойно засыпает.

В некоторых западноафриканских языках не существует слов, обозначающих сон. Глагол, означающий "спать", пишется как "наполовину мертвый". Мы говорим "смертельно устал" или "уснул мертвым сном", а многие психоаналитические концепции рассматривают сон и смерть как синонимы бессознательного.

Существует ли между ними связь? Люди нередко умирают во сне, однако является ли сон частью процесса умирания? Я сомневаюсь в этом.

Одно время считалось, что в мозгу есть специальный центр, ответственный за бодрствование. Последние исследования показывают, что сон наступает, когда на активирующую ретикулярную систему оказывается одно из двух типов воздействия. В первом случае в другой части мозгового ствола вырабатываются химические вещества, подавляющие его активность так же, как тормоза останавливают автомобиль. Такое активное воздействие вызывает поверхностный ортодоксальный сон. Во втором случае вырабатывается иное химическое вещество, действие которого сравнимо с остановкой автомобиля путем прекращения подачи топлива. Результатом такого пассивного воздействия становится глубокий парадоксальный сон, или сон со сновидениями. Если система, ответственная за поддержание бодрствующего состояния, разрушается из-за ранения или хирургического вмешательства, тело впадает в необратимую кому. Сначала мозговая активность уменьшается до уровня, соответствующего состоянию поверхностного сна или преходящей комы, вызванной эпилептическим припадком, однако вскоре все мозговые волны сходят на нет и человек уже больше никогда не просыпается, превращаясь в "беспомощный, бесчувственный, парализованный сгусток протоплазмы". Иными словами, он становится готой. Не обнаружено, что мозговая активность изменяется с возрастом.

Электроэнцефалограммы восьмидесятилетних людей выглядят примерно так же, как энцефалограммы сорокалетних. По-видимому, здоровый мозг способен пережить многие органы тела, а убивает его, как правило, разрушение одного из этих органов, лишаяющее мозг кислорода. Умиравший мозг спокоен. По мере того как кровь поставляет ему все меньше и меньше кислорода, возникают медленные волны, амплитуда которых сначала увеличивается, а затем постепенно затухает вплоть до момента, когда самописцы электроэнцефалографа начинают рисовать длинные прямые линии. Такое отсутствие реакций происходит при необратимой коме и совершенно не похоже на ритмичную, сложную мозговую активность в

процессе сна того или иного типа.

Сон и эпилепсия связаны с умиранием в том смысле, что считаются символами смерти. Фрейд предположил, что эпилептические припадки у Достоевского были суррогатом смерти и вызывались чувством вины, развившимся из-за того, что он желал смерти отца. Возможно, что человек бессознательно притворяется мертвым, пытаясь избежать настоящей смерти. Именно так поступает опоссум и другие животные, реагирующие на стрессовые ситуации отключением от действительности и сном. В своем рассказе о людях, уцелевших после взрыва атомной бомбы в Хиросиме, Роберт Лифтон описывает распространенный феномен психического оцепенения и предполагает, что, стремясь сохранить остатки разума, оставшиеся в живых подвергают себя "обратимой символической смерти, для того чтобы избежать настоящей физической или психической смерти". Все, кто уцелел после концентрационных лагерей, средневековых эпидемий и природных бедствий, вели себя так, как будто их оглушили или ошеломили. Эта нечувствительность, или анестезия, настолько характерна для синдрома, возникающего у переживших бедствие людей, что скорее всего имеет важное значение для выживания. Закрываясь от сил, посягнувших на его окружение, организму порой удается сохранить себя, однако при этом он должен хотя бы частично осознавать происходящее. Узники нацистских лагерей научились не замечать происходящих вокруг ужасных убийств и не реагировать на них, но при этом выработали удивительную способность чутко реагировать на средовые сигналы, позволяющие подготовиться к очередным ударам судьбы. Сочетание жизни и смерти, наличие скрытой чувствительности у кажущихся мертвыми людей являются основным свойством поведения, включающего способность притворяться мертвым и состояния, имитирующего смерть. Это биологическое условие и существенная часть механизма выживания.

Итак, мы напоминаем смертельно раненную певицу, которая, прежде чем навсегда исчезнуть со сцены, успевает искусно исполнить свою партию и даже несколько раз повторить ее "на бис". Умирание не является быстрым процессом, непосредственно предваряющим клиническую смерть. Оно может быть очень коротким в случае внезапной смерти, но даже тогда у человека могут возникнуть сложные ретроспективные переживания как одно из звеньев в цепи последовательных стадий умирания. Факты свидетельствуют, что умирание - исключительно сложная поведенческая система, которую никак нельзя свести к подготовке к смерти. Оно присутствует на протяжении всей жизни организма, и его составляющие могут даже служить продлению жизни. Теперь мы имеем право определить живые организмы как "умирающие для того, чтобы жить".

Ключ к пониманию природы смещения жизни и смерти лежит в области естественной истории.

Живое возникло из неживого, и до сих пор его выживание зависит от гибели его отдельных частей. Жизнь и смерть неразличимы, однако существует и третье, отличное от них состояние - гота, а также четкая последовательность приводящих к нему событий. Они могут возникнуть в любой момент жизни.

То, что мы называем смертью, является всего лишь изменением состояния, нередко временным и излечимым. У смерти нет клинической, логической или биологической реальности, она существует как искусственное понятие, имеющее смысл лишь в рамках межличностных отношений.

Когда Ромео, увидев в гробу бледную, лишенную признаков жизни Джульетту, решил, что она умерла, она действительно была мертва. То, что позднее она пришла в себя и стала больше походить на живую, чем на мертвую, не аннулирует факта смерти. Когда Джульетта обнаружила безжизненного Ромео, лежащего с ядом в руке, он также был мертв, и его смерть останется в силе даже в том случае, если откуда ни возьмись возникнет расторопный врач, который вовремя сделает ему промывание желудка. Ошибка Ромео коренится в человеческом сознании.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Часть вторая. РАЗУМ

Показатели смертности у живых равны ста процентам. Каждого из нас когда-нибудь сочтут клинически мертвым, и в каждом обществе есть правила обращения с людьми, находящимися в этом состоянии.

Ашанти из Западной Африки хоронят своих мертвецов на отведенных для этого участках, закапывая их в землю; они кладут их на левый бок, с руками, помещенными под головой. Аборигены тиви из Северной Австралии хоронят умерших, кладя их на землю и засыпая большим холмом, который утрамбовывают во время погребального танца. Бавенда из Южной Африки запирают умерших в их домах и покидают, однако в других местах для мертвых часто строят специальные дома. На Филиппинах их складывают из специальных кирпичей. Ливанские марониты строят дома для мертвых из камня, а на Мадагаскаре употребляют шерсть и кости. Ангольские овимбунду относят мертвецов в пещеры, а горные племена в Индии просто кладут их на выступы скал. Санти-сиу зашивают трупы в шкуру оленя или буйвола и вешают на вершины деревьев. В Ассаме, где деревья встречаются редко, строят особые помосты, в Тибете, где деревьев нет вообще, устраивают "воздушные похороны". Тело рубят на части, мясо отделяют от костей, кости измельчают, и все это в смеси с ячменем скармливают птицам, слетающим на звук рога. В Монголии птицы тоже заменяют кочевнику гроб, и, если стервятники быстро уничтожают тело, оставленное в "уединенном, чистом и достойном месте", это считается хорошим знаком. В некоторых местах предпочитают съесть своих мертвецов, думая, что покоиться в желудке друга лучше, чем в холодной земле. В Новом Южном Уэльсе аборигены поджаривают умерших на медленном огне, пока мясо как следует не прокоптится. На острове Бали мертвых сжигают в специальных башнях, сопровождая процедуру сложной и шумной церемонией. В других частях света тело сжигают в огромных цилиндрах в доме усопшего или в специальных крематориях. На берегах Ганга высятся каменные платформы, на которых индусы, омыв безжизненные тела в реке и умастив их маслом, разводят погребальные костры. Бывает, что вместо огня используют воду, как в Восточном Тибете, где тело вместе с грузом бросают в реку, или же в древней Скандинавии, где знатных мертвецов пускали в легкой лодке вниз по реке. Иногда останки делят на части, как, например, на Самосире в Тихом океане, где тело помещают в подземный

склеп, а череп - в урну на поверхности. Охотники за черепами - асматы держат дома черепа как друзей, так и врагов в качестве украшений.

Каждый из этих способов погребения сопровождается особым ритуалом. В своей всемирно известной книге о похоронных церемониях Хабенштейн пишет: "Нет ни одной группы, какой бы примитивной или цивилизованной она ни была, которая бросила бы тела усопших на произвол судьбы, не совершив над ними никакого обряда". Эта практика необычайно живуча и представляет собой один из самых устойчивых аспектов человеческой культуры. Нередко она открывает нам самые доступные "ископаемые" ушедших времен и прежних мест обитания. Фрезер обнаружил, что аборигены Нового Южного Уэльса хоронят умерших либо в прямом положении на боку, либо скорченными, либо поставленными вертикально, либо помещают их в пустое дерево, которое ставят на помост и покрывают бревнами, либо жарят и едят. Только на основе этих признаков он смог установить происхождение каждой семьи в чрезвычайно пестрой по населению области и выяснить, откуда они пришли. В своем блестящем исследовании Перри установил происхождение различных народностей Индонезии и разобрался в той путанице, которая сегодня присутствует на тринадцати тысячах островов, используя в качестве главного признака способ захоронения. Он обнаружил четкую связь между погребальной позой и местоположением земли предков; например, если жители острова Саву хоронили умерших в сидячем положении и лицом на запад, тогда прародина этого народа обязательно находилась в том же направлении.

Несмотря на многочисленность различных способов захоронения, их всех объединяет одно: в любой погребальной практике присутствует предположение, что смерть не конец, а переход к другому состоянию. В своем исследовании малайской погребальной системы Роберт Херц показывает, что смерть воспринимается не как мгновенное окончательное событие, а как одна из фаз постепенного развития. Малайцы и другие народы считают смерть процессом, начинающимся с первых дней жизни, и эти взгляды находят отражение в действиях их общин. Момент, который мы называем смертью, для них не более чем промежуточное состояние, знак, что телом следует должным образом распорядиться. Малайцы устраивают временные похороны. Кота из Южной Индии кремируют почти все тело, оставляя часть черепа. Настоящие похороны устраивают позже, убедившись, что душа окончательно решила переселиться. В промежутке между этими церемониями умерший считается присутствующим. В общине кота он сохраняет свою социальную роль до похорон. Если его жена беременеет после его клинической смерти, но до похорон, то умерший считается

отцом ребенка, который наследует его имя, клан и имущество. Их общество учитывает отсутствующее у нас различие между смертью и готой.

В нашем обществе принято считать, что смерть - это мгновенное событие. Похороны откладываются на два-три дня только для того, чтобы друзья и родственники умершего успели собраться и сделать необходимые приготовления. Другие культуры не случайно не разделяют наших взглядов на смерть и не определяют ее с такой точностью. Порой мы сами не слишком уверены в своей правоте. То, как в Советском Союзе переносили тело Сталина в зависимости от колебаний официального мнения, прекрасно демонстрирует двойственность нашего отношения к смерти даже в материалистическом обществе. Природа большинства погребальных обрядов свидетельствует о том, что их участники считают умерших еще живыми и стремятся принять некоторые меры предосторожности, чтобы полностью исключить их появление. Погребальный обряд выполняет две функции: во-первых, оставить мертвых живыми, во-вторых, держать их в стороне. Индуистские церемонии кремации призваны главным образом побудить дух умершего отправиться в подобающее ему место. Чтобы умершие не покидали своих могил, египтяне предусмотрительно снабжали их всем необходимым. У индийского племени хопи родственник умершего остается один после похорон у лесной могилы и символически закрывает путь назад в деревню, рисуя на дороге углем поперечные линии. В другом племени в разгар похорон на месте кремации разбивают горшок, и все присутствующие бегут не оглядываясь назад, в деревню. Живые идут одним путем, мертвые - другим. Вероятно, такой ритуал помогает, потому что этому племени никогда не докучают привидения.

Свойственное нашему обществу противопоставление жизни и смерти возникло, очевидное в средние века. В XIV в. на Европу обрушились страшные бедствия - мор, войны, чума, - которые не знали другие земли и эпохи. Бубонная чума гуляла по Европе, неся с собой кошмарные страдания, беспомощность и смерть для четверти населения Земли; голод покрыл дороги мертвыми телами, узники пожирали друг друга; кочевники и крестоносцы опустошали общины, и без того ослабленные эпидемиями, пожарами и землетрясениями, об остальных заботилась инквизиция. В течение века тема смерти заслонила собой все, сконцентрировав на себе все мысли. Ужасы смерти породили мрачную озабоченность этим предметом. Стремясь подавить страх, философы, художники, писатели, поэты и простые смертные драматизировали и персонифицировали смерть, пока совершенно не свыклись с ее зловещей фигурой. Смерть стала расхожей темой картин, скульптур, карикатур, фольклора и уже не внушала прежнего ужаса. Если бы в

обществе существовал запрет на тему смерти, психологическая нагрузка индивида была бы невыносимой, теперь же, оглядевшись вокруг, он мог увидеть отражение собственных страхов. Неотвратимый приговор ждал каждого.

Со временем накал страстей уменьшился, но и сегодня наследие той эпохи живо. Мы все еще рассматриваем смерть как совершенно обособленное, независимое явление, которого нужно бояться и избегать во что бы то ни стало. В нашем обществе страх смерти почти не связан с личным опытом. Большинство из нас никогда не видели мертвого тела. Мы отделили себя от смерти, возложив ответственность за все, что с ней связано, на дипломированных специалистов. Мы не хотим иметь со смертью ничего общего. Когда кто-либо умирает в неподходящий момент и в неподходящем месте, мы испытываем недовольство и даже раздражение. Как ни одно общество в мире, мы попытались вычеркнуть смерть из нашей жизни, но нам удалось лишь создать мировоззрение, полное заблуждений и смутных сомнений.

Достаточно вспомнить хотя бы о том, как в наших средствах массовой информации подаются сообщения о смерти от несчастных случаев. Главное внимание уделяется эффектным деталям авиационных катастроф, пожаров и статистике дорожных происшествий после выходных дней. Отсюда вытекает, что смерть - это то, что происходит "не здесь", что поджидает нас в другом месте, а не то, что мы несем в себе. Нас приучили верить, что на долю несчастных случаев падает значительная часть смертности, однако на самом деле даже в самых развитых странах смерть от несчастных случаев составляет менее пяти процентов. Повышенный интерес к случайной смерти, по-видимому, восполняет недостаток внимания к смерти естественной. Мы намеренно сосредоточиваемся на случайной смерти, происходящей где-то там, в другом месте, и отворачиваемся от неотвратимости готы здесь, внутри каждого из нас. В частности, в Соединенных Штатах смерть стали рассматривать почти как нарушение конституционных прав личности на неприкосновенность и стремление к счастью.

В этом общественном климате отношение многих "примитивных" народов к смерти как к переходному процессу воспринимается с недоумением. Ко всякому, кто верит, что в клинически мертвом теле так или иначе присутствует жизнь, относятся с подозрением, как к религиозному фанатику или наивному ребенку, который наслушался рассказов восточного гуру.

Итак, во второй части книги я рассмотрю вопрос о выживании после смерти, сначала обсудив его биологические возможности, а затем внимательно ознакомившись с фактами, подтверждающими этот феномен.

ЛИЧНОСТЬ И ТЕЛО

Данные психологии, биологии и антропологии наводят нас на мысль, что жизнь и смерть сосуществуют, поддерживая постоянно меняющиеся динамичные отношения, разрушающиеся только в том случае, если материя теряет все следы упорядоченности, обеспечивающей их взаимодействие. Это состояние я назвал готой. Состояние, определяемое как клиническая смерть, это всего лишь стрелка указателя, скользящая по шкале жизни, упорно приближаясь к тому полюсу, который обозначает готу. Я думаю, что с развитием техники клиническая смерть в конечном итоге отодвинется к самому краю шкалы и совпадет с готой и тогда многие из ныне существующих противоречий будут автоматически разрешены. А пока что давайте рассмотрим ту часть шкалы, которая все еще разделяет клиническую смерть и готу, и предварительно условимся для удобства дальнейшего рассуждения, что жизнь в каком-то смысле продолжается и на этом участке. Мы имеем в виду жизнь после клинической смерти.

Никто не оспаривает тот факт, что органическая деятельность тела не заканчивается в момент подписания доктором свидетельства о смерти. Все споры касаются только значения этой деятельности для индивида, которому принадлежало тело, то есть для некой сущности, которую мы обычно называем личностью. Личность можно определить как то, что дает возможность предсказать поведение индивида в конкретной ситуации. Это функция стимулов, порожденных данной ситуацией. Информация, поступающая из любой среды, воспринимается органами чувств и передается в мозг, так что весь спор сводится к вопросу, может ли отдельная личность существовать без такой обратной связи. Млекопитающие, ведущие ночной образ жизни, как, например, кошки или грызуны, извлекают значительную часть информации об окружающей среде из ощущений, полученных с помощью длинных усиков, каждый из которых присоединяется к специализированной группе мышц и нервных окончаний. Если усики отрезать, животное теряет способность ориентироваться и может даже умереть. Курт Рихтер из Балтиморского исследовательского центра обнаружил, что крысы с подрезанными усами часто вели себя очень странно. Одна крыса "непрерывно тыкалась носом в углы клетки и в чашку с пищей, ввинчиваясь в обследуемые предметы как штопор. Когда мы через четыре часа ушли из лаборатории, она все еще этим занималась. На следующее утро мы нашли ее мертвой, и даже самое тщательное вскрытие не помогло обнаружить ни причины, ни механизма смерти". Крыса, по-видимому, умерла от шока, лишившись одного из наиболее важных органов чувств и частично потеряв чувствительность.

Изучение человека в условиях частичной потери чувствительности показывает, что нормальное функционирование мозга связано с постоянным возбуждением коры головного мозга сигналами, поступающими из его ствола. А работа последнего зависит, в свою очередь, от постоянного напора информации, поступающей из органов чувств. Создается впечатление, что глаза, нос и уши помимо своей основной задачи обеспечения информацией о внешних образах, звуках и запахах накапливают еще и стимулы, предназначенные для поддержания уровня возбуждения головного мозга. Не так уж важно, что именно они сообщают, пока они продолжают посылать сигналы. Если поток сигналов слишком однообразен или вовсе иссякает, кора головного мозга обнаруживает признаки дезорганизации, и мозг начинает работать аномально. Нарушается восприятие, и меняется сама личность. Меняется длина волн, испускаемых мозгом, искажается мышление, появляются галлюцинации. Проводя долгие часы за рулем, водители грузовиков начинают видеть призраки, например, гигантских красных пауков на ветровом стекле. Пилоты переживают мистические видения полета ангелов. В одиночных камерах у заключенных развивается острая паранойя. Чем меньше стимулируются органы чувств, тем острее симптомы, и говорят даже, что полное пресечение внешней информации приводит к остановке деятельности мозга. Для человеческого выживания необходима меняющаяся среда. Кристофер Верни, долго сидевший в одиночке, заканчивает рассказ о ней словами: "Разнообразие - это не дополнительная острота жизни, это сама ее суть". Процесс умирания, в ходе которого растущий беспорядок в организме препятствует получению чувственных стимулов, это процесс постоянного сокращения чувственного восприятия. Мы знаем, что отсутствие хотя бы одного органа чувств вредно воздействует на организм. Встает вопрос: как далеко может зайти такое сокращение внешней информации, прежде чем само понятие личности и индивидуальности потеряет смысл? Рассмотрение этой проблемы предполагает прежде всего выяснение той роли, какую играют в определении личности как внешние, так и внутренние физические факторы.

Психологи, работающие с животными в неволе, всегда сталкиваются с разнообразием особей, составляющих любую популяцию. Различия в поведении животных приписывались генетической изменчивости, экспериментальным ошибкам, температуре в лаборатории и фазам луны. Все эти факторы могут влиять и действительно влияют на реакцию животного в предложенной ситуации, но самым важным источником разнообразия окажется, вероятно, неодинаковость прошлого опыта. Сеймур Левин из государственного Университета штата Огайо предпринял попытку выявить роль травм и боли, испытанных в младенчестве,

создав для трех групп крыс различные условия. Первую группу каждый день в одно и то же время вынимали из гнезда и помещали в клетку, где они получали электрический шок. Вторая группа также помещалась в клетку, но уже без шока, крыс третьей группы из гнезда не вынимали и вообще не трогали. Исследователь ожидал, что опыт боли повлияет на поведение крыс, подвергавшихся шоку, и искал у взрослых особей следы эмоциональных нарушений. К своему удивлению, он обнаружил, что "странно вели себя" как раз воспитанники третьей группы, которых никогда не трогали. Поведение крыс, подвергшихся шокосому воздействию, никак не отличалось от поведения крыс из второй группы, которых сажали в клетку, но не причиняли боли. С некоторым испугом Левин сообщает, что те крысы, которых не трогали, повзрослев, стали совершенно неуправляемыми. "Эти крысы, - говорит он, - были самыми возбудимыми и злобными из всех, когда-либо попадавших в нашу лабораторию; им ничего не стоило гоняться за нами по комнате, визжать и хватать нас за штанины и обувь". Такое поведение не покажется "странным" ни одному биологу. Приятно узнать, что по крайней мере одна группа лабораторных крыс похожа на настоящих крыс, а не на заводные игрушки в лабиринте. Однако этот опыт очень ясно показывает, что факторы среды играют очень большую роль в поведении, определяя многое, и уж во всяком случае индивидуальное раскрытие унаследованных возможностей. Этот эксперимент почти полностью дублируется долговременным исследованием человеческого поведения, проведенным в Массачусетсе. В 1935 г. была обследована большая группа семилетних мальчиков из бедных, часто неблагополучных городских семей. Детей обследовали физически, проверили психологически и расспросили. Священники, учителя, родители и соседи сообщили дополнительную информацию, неоднократно обследовались домашние условия жизни мальчиков. Спустя двадцать лет Джоан и Вильям Маккорды проследили судьбу 253 из них и выяснили их нынешнее положение в свете раннего детского опыта. Многие, теперь уже взрослые мужчины, были осуждены хотя бы однажды за преступления, связанные с жестокостью, воровством, пьянством, изнасилованием. Сравнение нынешней ситуации с отчетом двадцатилетней давности показало, что образ жизни в семье играл существенную роль в дальнейшей судьбе ребенка, способствуя или препятствуя проявлению антиобщественных и преступных склонностей. Тридцать два процента мальчиков из группы, где семья поддерживала жесткую дисциплину зачастую с помощью физических наказаний, впоследствии были судимы за преступления. Из группы мальчиков, родители которых полагались скорее на словесное неодобрение и дисциплину, основанную на "привязанности", преступниками стали тридцать три

процента. Третья группа состояла из детей, полностью отторгнутых родителями и не знавших вообще никакой дисциплины. Она дала впоследствии шестьдесят девять процентов взрослых мужчин, вставших на путь преступления. Точно так же как и в опыте с крысами, не наблюдалось никакого различия между группами, с которыми велась какая-то работа, независимо от ее направленности; зато дети, которых не замечали и которыми не интересовались, резко отличались впоследствии от всех остальных.

Маккорды хотели проверить старую поговорку "яблоко от яблони недалеко падает" и обнаружили, что дети преступников, выросшие в строгой дисциплине, скорее следовали провозглашаемому ценностям, чем действительному поведению отца. Возвращаясь к определению личности как "к тому, что дает возможности предсказать поведение индивида в конкретной ситуации", мы имеем, видимо, право заключить, что ранний социальный опыт глубоко затрагивает способы проявления личности. Личность, хотя бы частично, формируется под влиянием внешних физических факторов.

Она зависит и от химических факторов. Эжен Марэ описывает поведение колонии термитов, которых он наблюдал в момент тревоги за матку. Кусочек глины отлепился от крыши ячейки матки и упал на нее. "Матка реагировала на шок только ритмическими движениями головы, вытягивая и втягивая ее. Рабочие муравьи внутри муравейника немедленно прекратили работу и стали бесцельно бродить небольшими группами... Даже в дальних углах муравейника прекратилась всякая работа. Повсюду собирались большие муравьи-воины и работяги, все страшно возбужденные. Проявилось стремление собираться в группы. Не оставалось никаких сомнений, что испытанное маткой потрясение за несколько минут достигло самых дальних закоулков муравьиного жилища". Повреждение обычного канала коммуникации изменило поведение членов колонии. Известно, что этот канал имеет химическую природу, когда связь и чувство принадлежности к группе поддерживаются социальным гормоном, который выделяется маткой и доносится до каждого члена колонии изо рта в рот. Если рабочие муравьи забредают в чужую колонию, на них нападают и убивают, но если первой погибает матка, ее муравьи прекращают работу и движутся к соседнему муравейнику, где их охотно принимают. Без химического подкрепления, исходящего от матки, они теряют индивидуальность и становятся анонимными подданными, готовыми присягнуть новой матке и принять новый химический контроль.

Точно так же поддерживается организованность улья. Матка выделяет вещество, которое распределяется демократически, чтобы каждая пчела сосредоточилась на

определенной цепочке инстинктивных влечений, ведущих к достижению нужных результатов. Это маточное вещество действует объединяюще, в точности как транквилизаторы, ослабляющие симптомы умственных расстройств и тревогу, тем самым позволяя пациенту направить свои действия к конструктивной цели. Сотни лет экстракт корня сенегги (растения *Rauwolfia serpentina*) использовался в Индии для лечения целого ряда заболеваний, включая эпилепсию и тревожность. В 1953 г. это вещество появилось на Западе в виде лекарства резерпина, действующего как успокаивающее средство, препятствующее гипоталамусу вырабатывать чрезмерное количество возбуждающих веществ. Теперь мы знаем, что химическая структура вещества, производимого маткой, сходна с веществом, контролирующим деятельность гипоталамуса. В организме колонии муравьев или пчел именно матка занимает место мозга, и одна из ее задач - выполнять функции гипоталамуса. Она как бы является отдельной особью, хотя и не может существовать самостоятельно. Удаление ее из колонии равносильно хирургической операции, когда разрезают кожу, чтобы добраться до внутренних органов. Групповая принадлежность является прямым аналогом положения, существующего в нормальном человеческом теле, где гипоталамус контролирует эмоции без внешней помощи. Между внутренними и внешними факторами, управляющими поведением, почти нет функционального различия. Нам пока достаточно иметь в виду, что поведение как выражение индивидуальности и личностного начала находится в большой зависимости от социальных, физических и химических условий, в которые попадает тело.

Гиппократ учил первых греческих студентов-медиков, что темперамент зависит от соотносительного содержания в теле четырех основных жидкостей. Преобладание черной желчи означало меланхолию, желтая желчь давала холерика, избыток слизи превращал человека во флегматика, а крови - в сангвиника. В 1925 г. немецкий психолог Кречмер подновил эту концепцию, разделив людей на хрупких астеников, мускулистых атлетов, пухлых пикников и непоследовательных представителей рода человеческого, относящихся к категории диспластиков. Так же как Гиппократ, он уверял, что не только темперамент, но и умственные расстройства следуют соматическому типу, и относил шизофреников по большей части к астеническому типу, а маниакально-депрессивных пациентов чаще встречал среди пикников. Пятнадцать лет спустя Уильям Шелдон подкрепил эту теорию эмбриологически, отменив диспластиков и выводя три основных соматических типа из трех главных слоев зародыша. Округленный силуэт он назвал эндоморфным, атлетический - мезоморфным, а худощавый - эктоморфным. Как Шелдон, так и Кречмер приравнивали форму тела

к особому типу личности. Полнотелые люди считались экстравертами, склонными наслаждаться полнокровной архитектурой стиля рококо, романтической литературой и красочными школами живописи. Худощавые интроверты больше ценили строгую классическую архитектуру, балет, формализм в литературе и абстракционизм в живописи.

Есть что-то привлекательное в установлении таких соответствий. Всем нам знакомы жизнерадостные, толстые, романтически настроенные итальянцы и суровые, угловатые, неприступные шведы. Все дело в том, что мы не знаем, в какой мере эти особенности личности связаны с формой тела, а в какой - с культурными и расовыми стереотипами. Образ поведения человека часто строится в зависимости от ожидания окружающих его людей. Греки считаются страстными любовниками, и они изо всех сил стараются поддержать эти представления. Если бы шекспировский Юлий Цезарь не был предубежден против Кассия за его "тощий и голодный вид", возможно, ему в спину воткнулось бы одним ножом меньше.

Хотя "конституционная психология" Шелдона разрабатывалась на основе широких исследований, проводимых в США, где существует множество разных, часто смешанных расовых и физических типов, в той или иной мере оторванных от собственных культур, на основных принципах психологии личности это обстоятельство никак не отразилось. Критика этой теории в основном сводилась к указанию на то, что мы не располагаем данными, позволяющими определить, каков характер влияния формы тела на поведение - чисто физический или опосредованно-социальный. Некоторые вообще не верят, что есть какая-то причинно-следственная связь между данными феноменами, но за последние тридцать лет эта область мало развивалась, и у нас нет ничего, кроме туманной и дразнящей теории.

Сексуальные стереотипы так же распространены, как культурные и расовые. У нас есть достаточные основания считать некоторые личностные различия между мужчинами и женщинами простым продуктом ролей, навязанных обществом, в котором они живут, хотя есть и чисто биологические основы психологических различий, связанных с полом. Мужчины и женщины различаются каждой клеткой тела. Только у мужчин есть маленькие Y хромосомы, ответственные за развитие по мужскому типу. Если они отсутствуют, развитие идет по женской модели. Но при этом важно помнить, что гены не контролируют поведение, они руководят химическими процессами, которые в конечном итоге приводят к появлению индивидов, различно устроенных и поэтому разно реагирующих на одни и те же ситуации.

Женщины слышат лучше, чем мужчины: их умение распознавать и локализовать звуки превосходит возможности мужчины во всех возрастных категориях. Мужчины в свою очередь лучше видят. Эти половые различия не являются благоприобретенными, они присутствуют с самого начала. Психолог, старавшийся научить младенцев четырнадцати недель от роду смотреть на предмет, обнаружил, что ему удавалось выполнить свое намерение, когда он использовал в качестве подкрепления звуки для девочек и свет для мальчиков. В дальнейшем эти различия сказываются в том, что девочки начинают говорить раньше мальчиков. Они отчетливее произносят звуки, усваивают письмо и орфографию быстрее и легче, их словарь обширнее, чем у мальчиков того же возраста. Мальчики же лучше ориентируются в пространстве. Их визуальные способности проявляются в такой деятельности, как метание в цель, расположение объектов по определенной схеме и точное чувство направления. Эволюционное значение таких различий очевидно. Продолжительная несамостоятельность человеческого младенца означает, что женщина оказывается привязанной к ребенку на несколько лет, и она в значительной мере рассчитывает на умение общаться. Мужчина, вообще более сильный и проворный, сохранял свободу передвижения, поэтому ему предназначалась роль охотника, а хорошее зрение и способность ориентироваться на местности являются безусловными преимуществами на этом поприще.

В ходе человеческой эволюции биологические и культурные факторы совместными усилиями установили существенное различие полов. Маленькая хромосома начала цепочку реакций, на концах которой возникли две совершенно различные структуры личности. Этолог Корин Хат представляет эти различия следующим образом: "Мужчина физически сильнее, но менее гибок, более независим, агрессивен, склонен к риску, честолюбив, ему свойствен дух соревновательности в большей мере, чем женщине, он обладает лучшими пространственными, числовыми и механическими способностями, склонен строить мир в терминах объектов, идей и теорий. Женщина с самого начала обладает теми сенсорными способностями, которые облегчают межличностное общение. Она быстрее созревает физически и психологически, она изысканно и умело пользуется языком, она воспитаннее, дружелюбнее и последовательнее мужчины, она склонна строить мир в терминах личностных, нравственных и эстетических ценностей".

Юнцы макак-резусов чаще, чем их ровесницы, угрожают друг другу, затевают грубые подвижные игры. Самки предпочитают сидеть спокойно, ухаживая друг за другом и отворачиваясь в напряженной позе, когда к ним пытаются приблизиться.

Хэрри Харлоу из Висконсинского университета обнаружил, что младенцы обезьян демонстрируют типичные черты мужской и женской форм поведения, даже если их воспитывать в изоляции от сородичей с проволочным чучелом вместо матери. Исследователь приходит к такому выводу: "Очень трудно поверить, что эти различия носят культурный характер, и невозможно представить, каким образом наши неодушевленные поддельные матери могли бы передавать культурные навыки своим детенышам".

Теперь ясно, что существуют биологические детерминанты, действующие на всех стадиях развития и определяющие различия в способностях и личностных характеристиках мужских и женских особей. Споры о том, какая модель хуже или лучше, какой пол развитее, не имеют отношения к проблеме, и их решение полностью зависит от того, что сравнивается и кем. Анализируя проблему мужского и женского полов, мы с уверенностью можем сказать лишь одно: они различны.

Не приходится сомневаться, что личностные и психологические различия имеют биологическую основу. Они частично определяются конкретными генетическими факторами, а частично - теми факторами окружающей среды, которые воздействуют на развитие индивида. Процесс развития личности включает отбор определенных факторов окружающей среды и характерное для данного пола толкование. Личность развивается подобно кристаллу, чья уникальная структура постепенно формируется из содержащего его раствора. Из такого сложного раствора, как морская вода, образуется много кристаллов, но их состав ограничивается теми типами молекул, которые встречаются в этой среде. Любое изменение окружения непосредственно отразится на материи, которая из него рождается. Даже полностью развитая личность может резко измениться под воздействием чисто физических функциональных расстройств или химического препарата, влияющего на физиологические процессы, связанные с сохранением личности. Исследования возрастных изменений личности показывают, что хотя некоторые из них, скажем чрезмерная недоверчивость или осторожность, являются прямым следствием физической слабости, но есть и более тонкие изменения, например уход в себя или снижение эмоциональности, дающие основания предполагать, что физиологическое старение сопровождается параллельным процессом психологических изменений.

Все приведенные рассуждения наводят на мысль, что личность коренится в теле, и поэтому трудно поверить, что какая-либо черта уникального характера индивида сможет пережить уничтожение тела, от которого она зависит; но мы пока рассмотрели не все свидетельства.

Дин Маттьюз предложил рабочее определение жизни после смерти, имеющее определенный биологический смысл. Его гипотеза такова: "Центр сознания, существовавший до смерти, не прекращает своей деятельности и после нее, сохраняя непрерывность опыта сознания и после смерти, аналогично тому, как это происходит сразу после сна". Это очень ценная идея, поскольку она поднимает проблему непрерывности и напоминает нам, что перерывы сознания случаются с каждым при жизни.

Мы уже рассматривали сон и смерть и то, что их объединяет, но важно помнить, что сведение к минимуму сенсорных стимулов, воздействующих на тело извне, ведет к засыпанию, а резкое уменьшение стимулов, поступающих изнутри тела, вызывает сон без сновидений. После клинической смерти внешние стимулы сводятся к минимуму. Об этом свидетельствует отсутствие электрических сигналов, поступающих от органов чувств в мозг и несущих информацию о внешних стимулах. Внутренние стимулы тоже постепенно ослабляются и вскоре прекращаются совсем, так что складывается впечатление, что сознание во время смерти еще пассивнее, чем во время сна. Насколько мы знаем, центр сознания располагается в коре головного мозга. Натаниель Клейман из Чикагского университета удалял хирургическим путем кору головного мозга собак и обнаружил, что, поправившись после операции, собаки большую часть времени спят без сновидений, но периодически просыпаются, чтобы есть, пить и испражняться, а затем снова засыпают. Сознание и бодрствование не синонимы. Можно бессознательно бодрствовать, и, как показывает анализ сновидений, сознание, безусловно, способно работать во время сна.

Размышляя о внетелесной личности, я, как биолог, убедился, что не способен представить, как такая отвлеченная сущность может испытывать какое-либо переживание. Без органов чувств она должна воспринимать мир как видение, лишенная конечностей, эта сущность способна воздействовать на среду только с помощью психокинеза, отсутствие структур, подающих звуковые, зрительные или обонятельные сигналы, оставляет на ее долю лишь телепатическое общение. С биологической точки зрения эти явления возможны, но они столь резко отличаются от наших обычных способов взаимодействия со средой, и так велико отличие любого переживания после клинической смерти от тех чувств, которые мы испытываем во время жизни, что у нас вряд ли есть основания считать такой опыт продолжением повседневных ощущений. Если личность продолжает существовать после смерти, то ее характер будет, вероятно, совсем другим, чем у живого существа, он переменится до неузнаваемости. Тот опыт, который мы переживаем во сне, - единственное биологическое сравнение, возможное в

настоящий момент.

Во сне бывают ощущения цвета, звука, текстуры, температуры, запаха, вкуса, боли и другие переживания, доступные нашим органам чувств в состоянии бодрствования. В снах мы бегаем и прыгаем, ласкаем и убиваем, пользуясь органами тела, которые кажутся нам в это время столь же реальными, как и днем. Мы встречаем знакомых и посторонних людей и ведем заинтересованные и зачастую очень умные разговоры, и все это только в воображении. Возникает впечатление, что каждый человек располагает всеми необходимыми механизмами для создания подробно разработанных, связных и непрерывных образов без помощи всех тех внешних стимулов, которые образуют основу нормального бодрствующего восприятия. В ситуации сна действуют наши обычные повседневные личности. Хотя на самом деле, если верить интерпретации сновидений у Фрейда, мы испытываем нечто большее, впуская в сознание подсознательные личностные особенности, в дневное время глубоко упрятанные. Таким образом, во время сна поток сознания располагает всем необходимым для того, чтобы личность могла продолжать испытывать внутренне связанные переживания без одновременного подкрепления внешней стимуляцией. Этот механизм сам по себе мог бы служить хорошим объяснением полноты жизни и сохранения человеческой личности после клинической смерти, если бы нашлись доказательства его независимости от физиологии тела.

В одном из самых древних толкований сновидений предлагалось считать, что они являются продуктом сигналов, которые внутренние органы продолжают посылать в мозг даже во время сна. Фрейд однажды наелся перед сном соленых анчоусов и сообщил, что ему снилось, как он все время пьет воду. Лабораторные эксперименты показывают, что жужжание или брызги воды в лицо спящего человека часто совпадают с рассказами испытуемых о снящихся самолетах или водопаде, но нет никаких данных, что большинство сновидений возникает таким физиологическим способом. Всякий сон сопровождается невероятным внутренним напряжением. В 1952 г. был проведен опыт, связавший быстрое движение глаз с началом сновидения, и это было первым надежным указанием на переход от обычного сна к сновидению, но этим физические изменения, разумеется, не ограничиваются. Пульс и дыхание становятся неровными, давление крови превышает нормальный уровень, характерный для состояния бодрствования, увеличивается потребление кислорода, резко поднимается уровень гормонов адреналина и кортизона в крови, температура мозга достигает предельной величины. Горячий мозг является показателем быстрого обращения энергии и встречается в состоянии бодрствования только в периоды ярости или

кризиса. По данным измерений, в момент начала сновидения единичная клетка мозга переходит от медленной регулярной разрядки, свойственной состоянию бодрствования или обычного сна, к взрывам неконтролируемой активности. Те физические изменения во время сновидения, которые можно измерить, являются результатом самого процесса сновидения, что явствует из полученных данных. Пять-шесть раз за ночь каждый из нас проходит через это телесное возбуждение. По-видимому, мы в нем нуждаемся, поскольку лишение сновидений приводит к неоправданному возбуждению и неврозам в состоянии бодрствования. Вильям Демент и его сотрудники из Станфордского университета несколько лет работали с кошками и обнаружили, что более чем двадцатидневное лишение сновидений приводило кошек в беспокойное и напряженное состояние и, кроме того, наблюдались признаки увеличенной реакции. По чистой случайности одна из этих возбудимых кошек получила слабый электрический шок из-за неисправности записывающего устройства, к которому она была подключена. В обычном случае такой стимул не произвел бы никакого заметного действия, эту же кошку он довел до конвульсий. Мозг, лишенный возможности видеть сны, становится крайне возбудимым, и, если ему вновь позволить спать без внешних вмешательств, он, чтобы восполнить недостачу, впадает в длительный период непрерывных сновидений. После того как закончились конвульсии, станфордская кошка заснула, но мониторы показали, что она видела сновидения не чаще, чем другие, не участвовавшие в эксперименте кошки. Электрический шок, закончившийся конвульсиями, дал, по-видимому, ту разрядку, какую тело обычно получает во время сновидения.

Это поразительное открытие побудило Демент исследовать картину сна людей до и после электрошоковой терапии. И каждый раз после лечения наблюдалось меньше сновидений, чем до него. Нам кажется, что ураган в мозгу пациента, вызываемый электрическим разрядом, можно прямо сопоставить с бурей, разражающейся во время сновидения. Сон получает значение одной из форм терапии, освобождения из-под психологического контроля и разрядки нервного напряжения, накапливающегося каждый день. Очень силен соблазн сравнить этот тип разрядки с конвульсиями эпилептика.

После припадка большинство эпилептиков засыпает. Многие эпилептики переносят припадки во время сна, но очень редко на стадии быстрого движения глаз. Частота волн на энцефалограмме во время эпилептического припадка напоминает мозг в состоянии активного сновидения, и вспышка света, которая вызывает искусственный припадок, тождественна по частоте волнам, появляющимся в самом начале сновидения. Начинает казаться, что эпилептики по

какой-то неизвестной причине лишены сновидений. Состояние сновидения, как и эпилепсия, неизбежно вызывает резкие изменения химии мозга, но до сих пор никто не смог отчетливо указать источник как того, так и другого явления. В приступах "великого безумия" и в горячке сумасшедших видений сна системы тела разгоняются вплоть до пределов выносливости организма. Должна существовать очень серьезная причина подвергать себя такому риску пять раз в сутки.

Мы начинаем видеть сны в очень раннем возрасте. Уже в сумраке матки длинные медленные волны релаксации прерываются напряженными быстрыми волнами сновидения. Новорожденный младенец в основном спит и почти все время находится в состоянии парадоксального сна. Прежде чем появится ортодоксальный сон, нервная система должна достигнуть определенной степени зрелости. Новорожденный котенок проводит половину времени в состоянии бодрствования, ползая с закрытыми глазами и требуя еды, а половину суток спит, видя сны. Он переходит из одного состояния в другое непосредственно, без промежуточного периода ортодоксального сна, который бывает у всех взрослых особей. К концу первого месяца сутки поровну распределяются между бодрствованием, сном и сновидением, затем длительность бодрствования и ортодоксального сна увеличивается. Взрослая кошка, как и человек, двадцать процентов времени, отпущенного на жизнь, спит и видит сны.

У меня нет никаких сомнений, что быстрое движение глаз животного во время сна означает сновидение. Владельцы домашних животных всегда считали, что кошки и собаки, сопящие, скулящие, виляющие хвостом или поднимающие уши во сне, видят сновидения. Но как доказать это? Невозможно же спросить животное, видит оно сны или нет, однако Чарльз Воган из Питтсбургского университета именно так и поступил. Как большинство самых ярких открытий, это наблюдение было случайным и произошло во время экспериментальной проверки реакции макак-резусов на ограничение чувственного восприятия. Обезьян сажали в кресло в модифицированной телефонной будке и наказывали электрическим разрядом всякий раз, когда им не удавалось достаточно быстро нажать рычаг при виде возникающего перед ними на экране образа. Им показывали разные слайды, и макаки очень успешно нажимали на рычаг, успевая безошибочно использовать его до трех тысяч раз в час. Затем Воган включил стандартный звук падающей воды, вставил подопытным темные контактные линзы и полностью отгородил кабину от всякой внешней стимуляции. Он думал, что в ситуации полной монотонности обезьяны, как и люди, будут видеть галлюцинации и в результате выработанного рефлекса нажимать на рычаг. К сожалению, обезьяны реагировали на

монотонность в точности, как люди, - они заснули. Вот тут-то исследователи и были вознаграждены открытием. Обезьяны, как только их глаза стремительно задвигались во сне, стали нажимать на рычаг. Их сновидения длились по нескольку минут, они видели образы, глубоко дышали, раздували ноздри, корчили рожи и издавали различные звуки, нажимая все время на рычаг. Этот же эксперимент проводится сейчас с крысами, кошками и собаками, и в настоящее время проектируются системы со многими рычагами, предназначенными для различных объектов, так что животные скоро расскажут нам о своих снах. Парадоксальные сны видят только теплокровные позвоночные. Рыбы и рептилии, конечно, тоже спят, но только обычным легким сном. На эволюционной шкале модели сновидения появляются впервые у птиц. До сих пор широко обследовались только голуби и цыплята, и у обоих видов были отмечены короткие вспышки парадоксального сна, длящиеся не дольше пятнадцати секунд. Сновидение отнимает меньше одного процента их жизненного времени, но, возникая, следует привычной модели, характерной для млекопитающих. Все обследования млекопитающих показали, что каждое из них проводит хотя бы часть времени, отведенного на сон, в состоянии сновидения. В этом состоянии мышцы тела менее напряжены, чем при обычном сне, и неудивительно, что хищники могут позволить себе видеть сны чаще и свободнее, чем их жертвы. Сновидение тесно связано с работой мозга, поэтому более длительные периоды сновидения у таких животных видов, как кошки, еноты, обезьяны и люди, по сравнению с овцами и кроликами нельзя считать чистым совпадением. Ведь первые обладают более высоким уровнем сознания и умственной деятельности. Сновидения, вероятно, существенно связаны с развитием и интеграцией сознания. Одна из теорий, объясняющих сновидение, полагает, что мозг с пользой усваивает события прожитого дня, вновь просмотрев некоторые из них, сравнив их с предыдущим опытом и лишь затем сложив в хранилище памяти. Эта теория хорошо объясняет сновидение как долг по отношению к скопившейся в коре головного мозга разрозненной информации. Нам известны два типа памяти: краткосрочная (с ее помощью мы запоминаем номера телефонов, пока вертим диск автомата) и долговременная (позволяющая нам запоминать номера навсегда). Мы догадываемся, что перенос значимых отрезков недавнего опыта из областей временного хранения в место хранения долгосрочной информации, где бы оно ни находилось, осуществляется гиппокампусом, выступом в форме рогов оленя в нижней части мозга. Эта структура функционирует все время, но особенно интенсивно - у молодых млекопитающих и во время сновидения. Несколько лет назад был проведен прекрасный маленький эксперимент с

хомяками, показавший, что для закрепления памяти необходимо время. Каждый день хомяков запускали в сложный лабиринт, а после этого они получали электрический разряд. Если электрошок производился через четыре часа после запуска, он не влиял на обучение. Если шок происходил через час, он ухудшал обучение, а через минуту после лабиринта - полностью разрушал долговременное запоминание. Хомяки, получавшие шок сразу же после выполнения задания, должны были начинать прохождение лабиринта каждый день с нуля. Механизм краткосрочной памяти имеет, по-видимому, электрическую природу, которая настолько разрушается другим электрическим стимулом, что не может перейти в долговременную форму. Долгую же память ничем нельзя разрушить. Алкоголики часто не помнят, что они делали два часа тому назад, но зато всегда готовы попотчевать компанию подробными воспоминаниями детских лет. То же самое происходит, когда хомяки получают возможность сначала запомнить лабиринт, а уж потом подвергаются воздействию, останавливающему всякую электрическую активность мозга. Придя в себя, они помнят все повороты и изгибы лабиринта. Заморозка в хирургических целях также не нарушает памяти человека, но, если поврежден гиппокамп, новая долговременная память уже не может сформироваться.

Больных эпилепсией иногда лечат путем хирургического удаления всей височной доли. После операции, разрушающей гиппокамп, показатель умственных способностей пациентов остается неизменным, сохраняется память о прошлом, профессии и родственниках, но новая информация удерживается только на короткое время. Эти люди могут совершенно забыть только что прочитанную и понятую статью, смерть родственника рождает скорбь, но через час все уже забыто, и, если спросить такого человека об умершем родственнике, он ответит, что в прошлый раз тот был вполне здоров. Правда, без гиппокампа нет припадков, но нет также новых воспоминаний или снов. Здесь мы снова находим подтверждение связи между мозговыми бурями эпилепсии и сновидениями, и на этот раз связи функциональной. Теперь нам нужно понять только одно - где хранится память.

Теории памяти распадаются на два полярных представления, подобно философской проблеме определения слова "река". "Что называется рекой - вода, текущая по руслу, или русло, прорытое водой?" Тот факт, что деятельность мозга может быть приостановлена без ущерба для памяти, дает основания считать, что река остается рекой, даже если высохнет, и, следовательно, те, кто защищает теорию русла, ближе к истине. Если мы упражняем мышцы, то их волокна становятся темнее, а деятельность мозга не приводит к подобному изменению

нервных или мозговых клеток. Эксперименты с плоскими червями и крысами показали, что новые навыки приводят к изменению в структуре и распределении ядерных кислот в нервных клетках. Инъекции измененных молекул необученным животным служили, по словам экспериментаторов, способом передачи знания, однако чистота этих опытов до сих пор вызывает сомнения у многих исследователей. Представляется маловероятным, чтобы долговременная память хранилась с помощью химических изменений такого типа. Любая теория, опирающаяся только на статические изменения в отдельной нервной клетке, не может объяснить, почему такая жестко локализованная память не нарушается при обширных повреждениях черепа.

Подвергая электрическому стимулированию мозг, обнаженный во время хирургической операции под местным наркозом, мы наблюдаем различные специфические реакции, но большинство из них носит характер непосредственного ответа, не связанного с прошлым опытом или памятью. Можно разрушить обширные области мозга, не причинив ущерба ни одному конкретному восприятию. Существуют записи, фиксирующие серьезные повреждения мозга вследствие травм, опухолей, нарушения кровообращения, ранения и старости. Пациенты могут терять способность суждения или обучения, утрачивать физическую чувствительность, возможны глубокие психические изменения, но память о прошлом опыте остается сохранной. Операция на белом веществе головного мозга, означающая отсечение лобных долей, приносит облегчение пациентам, страдающим маниями или галлюцинациями, но при этом никак не затрагивает их памяти. Передняя цингулэктомия (удаление части коры головного мозга) облегчает страдания невротиков, не меняя при этом их воспоминаний. Нет никаких оснований считать, что воспоминания хранятся в каком-то специальном отсеке мозга или в каком-нибудь другом органе тела. Итак, мы знаем, что личность произрастает на биологической почве, но зависит от индивидуального опыта. Мы знаем, что этот опыт хранится в форме памяти и может вызываться во время сновидения, содействуя полному и независимому самовыражению личности. Мы знаем, что все млекопитающие способны к такому самовыражению, но ни у одного из них не можем найти никаких физических следов хранилища памяти. Таким образом, современная биологическая наука не может обоснованно оспаривать предположение, что личность как индивидуальный набор воспоминаний может сохраниться и после клинической смерти.

Даже такое скромное предположение ведет к допущению своего рода дуализма. Идея жизни после смерти обретает смысл только тогда, когда каждый организм,

способный жить после смерти, воспринимается как единство по крайней мере двух отдельных, но тесно связанных составляющих. Одна компонента - обычное, повседневное тело, другая же состоит из частей совершенно иного порядка, не подлежащих обычному наблюдению. Эта мысль отнюдь не нова. В IV в. до н.э. Платон утверждал, что любая материя имеет соответствие в мире идей. Через две тысячи лет Рене Декарт, анализируя сновидения, пришел к выводу, что "все это могло бы происходить, даже если бы у меня вовсе не было тела". Но он тем не менее чувствовал, что между телом и сновидением есть какая-то связь, и предполагал, что душа размещается в шишковидном теле, крошечной выпуклости мозга, развившейся в процессе эволюции из третьего глаза.

Предпосылка о второй системе, тесно связанной с обычным телом, действительно дает нам ответы на все вопросы, пока не имеющие решения. Организатор, направляющий жизнь и смерть и отделяющий их от готы, должен где-то находиться. Информация, приобретаемая физическим телом или соматической системой, может храниться как составная часть организатора, составляя основу памяти и ее использования. Если такой попутчик действительно существует, то необходимо, я думаю, приписать ему физическую реальность и какое-то место в пространстве, отличающее его от космических химер. Попутчик может решить биологические проблемы только в том случае, если он так тесно связан с нормальной соматической системой, что любые изменения одного из них будут более или менее непосредственно отражаться на другом. Он не обязан детально следовать форме и модели организации тела, достаточно поддерживать с ним ту же связь, какая существует между электромагнитным полем и расположенным в его центре индуктором.

Сложность переживаний во время сновидений свидетельствует, что вторая система способна создать личность, снабженную полным набором опыта, привычек и умений по типу, характерному для данного индивида, однако на настоящий момент у нас нет оснований предполагать, что эта задача осуществима без помощи тела. Воспользовавшись еще одной аналогией из области электричества, скажем, что музыка, передаваемая по радио, существует как тип модуляций воздуха, но ее нельзя услышать без приемника, настроенного на волну соответствующей длины. Если передатчик разрушен, передаваемая музыка продолжает еще некоторое время нести в пространстве, пока постепенно не рассеется и не исчезнет окончательно. Изучая проблему жизни после физиологического саботажа в форме клинической смерти, мы думаем прежде всего о продолжительности периода дезинтеграции. Если существует вторая система и если она может жить без первой, то уж, во всяком случае, не бесконечно.

Я использовал опыт сновидений как пример, доказывающий, что личность может испытать некоторую независимость от тела. Состояние тела во время сновидения так необычно и так расходится со всяким другим, нормальным опытом, что в каком-то смысле ассоциируется со второй системой. Младенец почти все время видит сны, недоношенный ребенок отдает им еще больше времени, отсюда можно заключить, что сновидение является основной деятельностью ребенка в утробе матери. Поток сновидческой активности на самых важных этапах развития мозга может оказаться тем механизмом, который наводит первые мосты между двумя системами. Возможно, вторая система так и создается. На более поздних этапах жизни сны могут быть выражением потребности поддерживать связь между системами. То обстоятельство, что лишение возможности видеть сны вызывает распад и потерю памяти и даже может провоцировать эпилептические судороги, является показателем силы этой потребности.

Пока что все наши предположения носят чисто спекулятивный характер. Мы твердо установили лишь следующее: есть полное основание предполагать, что альтернатива или дополнение к нашей соматической системе может иметь эволюционную ценность; биологическая наука не располагает данными, опровергающими возможность существования второй системы.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ПРОСВЕТЛЕНИЕ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Вы можете пересечь звуковой барьер, не трогаясь с места. Это происходит в три этапа: быстро втягиваете воздух, затем, задержав дыхание, перегораживаете поднятым языком рот, увеличивая давление в легких до тех пор, пока воздух не вырвется неожиданно наружу двумя рывками, сначала преодолев барьер в носоглотке, а потом через рот, поверх опустившегося языка. Каждая стадия сопровождается характерным звуком, а вместе все эти "а...а...а", "п..п..п.." и "чхи" составляют один чих. На стадии "п...п...п..." воздух и капельки влаги вырываются через нос со сверхзвуковой скоростью, достигающей до четырехсот метров в секунду. Любая попытка задержать это стремительное извержение может повредить носовые мембраны и вызвать кровотечение, однако мы подвергаемся этой опасности каждый день из чистой вежливости.

Чихание - дело непростое. Наш обычай прикрывать рот при чихании рукой или платком имеет явно гигиенический смысл: мы ограничиваем распространение гриппа, кори и обычной простуды, но почему тогда каждый наш чих автоматически сопровождается хором ритуальных пожеланий? Этот условный рефлекс мог зародиться во времена частых эпидемий чумы, когда чихание служило первым признаком близкой кончины, и все же привычка произносить заклинание после каждого маленького личного взрыва имеет еще более древнее происхождение. У большинства народов мира существует верование, что чихание либо обнажает душу, либо связано с утратой части душевной субстанции. Такая тревога может родиться, как и многие другие предрассудки, в результате случайного сопоставления двух совершенно несвязанных обстоятельств. Бихевиорист Б.Ф. Скиннер однажды написал ученый трактат о суевериях у голубей. В этой работе он описывал следующий эксперимент: посаженных в клетку голубей кормили через фиксированные промежутки времени. Выработку конкретного поведения птиц в момент появления корма экспериментаторы предоставили случаю. Одна птица поворачивала головку против часовой стрелки, а другая клевала какую-то точку на стене. Эти реакции подкреплялись появлением еды и в дальнейшем происходили чаще, чем другие случайные действия. В результате они и подкреплялись чаще. Возникла с каждым разом укрепляющаяся связь между этими двумя обстоятельствами, что и привело к развитию ритуального танца в одном случае и столь же формального постукивания - в

другом, причем оба голубя вели себя так, как будто между их поведением и поступлением корма существовала прямая причинная зависимость.

Случайные связи событий иногда действительно влекут за собой необычные верования, как, например, у ребенка, который во время прогулки дотрагивался в определенной последовательности до деревьев в парке, потому что однажды он нашел после этого серебряную монетку, но предрассудки этого рода недолговечны. Без дальнейшего подкрепления реакция наступает реже и постепенно затухает. Связь чихания с душой принадлежит к другой категории суеверий. Чихание можно сравнить с поведением голубя, но что тогда соответствует появлению пищи? Убеждение, что вместе с чиханием происходит что-то еще, недостаточно сильное подкрепление и не может объяснить долгую жизнь этого суеверия. Должно существовать еще какое-то обстоятельство, какое-то реальное событие.

Чихание может быть симптомом инфекции, аллергии, следствием раздражения мембран носа холодным воздухом или пылью, но есть одна ситуация, когда оно вызывается косвенными причинами. Очень многие бурно чихают на яркий свет. На свету глаза увлажняются, слезы текут в носовую полость и могут вызвать чихание, но реакция на свет наступает так быстро, что вышеприведенное объяснение представляется неудовлетворительным. Для африканского племени азанде случайное единичное чихание означает, что кто-то о вас хорошо отозвался, а смысл повторного - кто-то вас обругал. Теперь, когда Дуглас Дин показал, что в теле человека, о котором думают другие люди даже на большом расстоянии, происходят измеримые физиологические изменения, предположения, что при этом горят уши, уже не кажутся такими нелепыми. Может, и неправда, что "правое ухо горит, когда о вас думает мать, а левое - когда вспоминает возлюбленный", но у нас есть все основания полагать, что некоторые мыслительные процессы непосредственно сопровождаются физическими изменениями. Может быть, люди азанде правильно думают, что мощная злая мысль заставляет чихать чаще, чем добрая и приятная.

Тонкая связь между чиханием, светом и эмоциями указывает тем не менее, что это явление находится под контролем той единственной области мозга, которая имеет дело и с тем и с другим. Это шишковидная железа.

Декарт был отнюдь не первым мыслителем, указавшим на этот орган как на вместилище души. Когда три с половиной тысячи лет тому назад появилась ведическая литература, в ней имелось указание на положение высшего источника телесной силы в точке между бровями. Древние индусы основывались на факте, который был открыт западными анатомами только в 1886 г. В тот год появились

независимо друг от друга две монографии на немецком и английском языках, доказывающие, что шишковидная железа является на самом деле третьим глазом и развилась из чувствительного к свету места на лбу, которое до сих пор встречается у таких рептилий, как знаменитая туатара в Новой Зеландии. Это похожее на ящерицу животное обладает шишковидным органом, представляющим собой маленькую полость, наружная оболочка которой стала хрусталиком, а внутренняя - сетчаткой, соединенной нервными окончаниями с мозгом через щель в черепе. Полость прикрыта тонким и прозрачным слоем кожи. У таких видов, как туатара, у многих рыб, птиц и мелких млекопитающих шишковидная железа располагается на макушке, но у высших приматов и человека мозг прикрыт корой и шишковидное тело теперь полускрыто в сердцевине черепной коробки. Если бы мы сохранили слой прозрачной кожи, он оказался бы чуть повыше точки между глазами, как раз там, где в индусских изображениях находится Глаз Света.

Еще пятнадцать лет тому назад мы считали, что шишковидная железа - это бесполезный рудиментарный придаток, доставшийся нам в наследство от рептилий. А в 1959 г. Арон Лернер из Йельского университета обнаружил, что шишковидное тело производит гормон, который он назвал мелатонином, и мы разом изменили свое представление: речь идет уже не о вырождении органа, а о возрождении железы. Сразу же вырос интерес к этому органу, и год спустя стало ясно, что мелатонин производится из серотонина, очень странного вещества, появляющегося в самых неожиданных местах. Его можно найти в финиках, бананах и сливах, но чаще всего в плодах тех сортов диких смоковниц, что разрастаются в огромные раскидистые деревья с воздушными корнями и тянут свои ветви вверх, образуя прекрасные тенистые колоннады. В Африке смоковницы для многих священны и их очень редко срубают. В Индии они известны как "бо", и считается, что как раз под таким деревом сидел (и ел инжир) принц Сиддхартха Гаутама, когда он вдруг понял причины человеческого страдания. После этого просветления его и стали называть Буддой.

Молекула серотонина поразительно похожа на вещество, которое впервые было получено из ржаного зерна, зараженного паразитическим грибом спорыньи, а теперь синтезируется и называется ЛСД (lysergic acid diethylamide). Несмотря на то, что с этим знаменитым веществом производилось много опытов, мы до сих пор не совсем понимаем, какое действие оно оказывает на мозг. Согласно наиболее правдоподобной гипотезе, ЛСД - антагонист серотонина и меняет его концентрацию в определенных клетках мозга, вызывая резкие изменения восприятия и понимания. Действие ЛСД часто непредсказуемо, и, как говорил

Олдос Хаксли, мы можем попасть и в рай и в ад - все зависит от обстоятельств. У этого наркотика почти нет побочных действий, он лишь провоцирует мозговой взрыв, а направление удара определяется другими факторами. Он, без сомнения, вызывает видения, столь же реальные и разнообразные, как и те, что выпадают на долю любого великого мистика. Хаксли сказал, что теперь "нет смысла долго поститься и усмирять свою плоть бичеванием, при нынешнем состоянии науки всякий взыскующий мистик может обратиться за помощью к специалистам". Возможно, любое просветление связано с деятельностью серотонина и шишковидной железы, осталось только найти комбинацию факторов, обеспечивающих правильную стимуляцию этой системы. "Просветление" очень любопытное слово, ведь свет играет, как нам кажется, огромную роль в явлении трансценденции. Зрительные галлюцинации - наиболее характерный аспект состояния, вызываемого ЛСД, к тому же, как выяснилось, клетки сетчатки глаза способны функционировать совершенно самостоятельно. Без всякого стимулирования светом они посылают в мозг сигналы, содержащие целую галактику волн разной длины и частоты, хотя в это время и в этом месте их вовсе нет. Мозг "видит" посылаемые цвета и свет точно так же, как видит образы во время сновидений, питаясь информацией. Особое переживание, возникающее как результат глубокой веры, длительного поста или любого другого пути к просветлению, несет то же самое содержание.

Такое состояние называется визионерским, поскольку главную роль в нем играет зрение. Для любого мистического опыта характерно ощущение неожиданного, слепящего, сверкающего света, неземное свечение. Так было с пророком Иезекииелем и с Павлом по дороге в Дамаск, оно же лежало в основе экстатического состояния по Кундалини Йоге, где свет описывался как "сияние десяти миллионов солнц".

Йоги считают, что жизнью управляет змеевидная спираль энергии, которая путешествует по телу вдоль линии, обозначенной жизненными центрами, или чакрами. Большинство центров связано с каким-нибудь органом, а один из самых мощных принадлежит мозгу и расположен, как говорят йоги, в точке между бровями. По-видимому, это шишковидная железа с ее эволюционным происхождением из глаза, и теперь мы получаем биологическую основу постоянного светового сопровождения состояний трансценденции. Йоги говорят: "Медитация - это чудное сияние". Современные биохимические исследования мозга и его гормонов свидетельствуют о том, что светочувствительная шишковидная железа производит еще и вещество, глубоко затрагивающее сферу интеллекта. Она порождает экстаз. Шишковидное тело принимает, видимо,

непосредственное участие в визионерстве, шизофренической полифонии, в галлюцинаторных переживаниях наркоманов. Все эти состояния объединяет чувство отстраненности, сознание сдвигается в точку за пределами личного опыта, где кончается разделение на себя и другое, и мир становится сплошным. "Экстаз" происходит от греческого слова, которое буквально означает "стоять снаружи", и похоже, что именно шишковидная железа могла бы стать точкой отторжения, если согласиться, что отделение личности, разума, души или второй системы от тела биологически возможно, а в свете того, что нам уже известно, все труднее с этим спорить.

Мы начали наш полет фантазии с чихания и, добавив всего лишь одно звено к цепочке, сможем вернуться в исходную точку.

Жизненная энергия, которая координирует молекулы живого организма, сцепляя их в упорядоченное и функциональное целое, называется в индуистской литературе праной. Индусы не считают ее продуктом жизнедеятельности или просто неорганическим природным элементом, вроде кислорода, и все же, по их представлениям, она как-то соединяется с телом через дыхание и прием пищи. Говорят, что лучший способ быстро пополнить прану - заняться пранаямой, которая учит произвольному контролю дыхания: вдох, задержка, выдох в особом режиме. Ритм дыхания жизни 1:4:2, а разрушительный эффект чихания ближе, по моим замерам, к ритму 18:1:2.

Эта подкупающая идея об универсальной жизненно-дыхательной субстанции подводит теоретический фундамент под наше предположение, что жизнь управляется биологическим организатором, но она основана на мистической традиции и не поддается научному анализу. Однако одно недавнее чисто техническое достижение серьезно свидетельствует в пользу существования подобия праны. Деннис Милнер из Бирмингемского университета изобрел аппарат, делающий фотографические снимки в темноте. Он заряжается пленкой, чувствительной не к световым волнам, а к электрическим разрядам. Единичный импульс постоянного тока проходит через фотографируемый объект, находящийся в темноте между двумя стеклянными пластинами. Совершенствуя свой аппарат, Милнер проверял его действие и обнаружил, что снимки получаются даже тогда, когда в темной камере нет никакого объекта. При экспозиции на время он сумел получить фотографии пульсирующих шаров энергии в изящном обрамлении сверкающих нитей, напоминающем узор пляшущих светлячков, хотя на самом деле перед объективом был только чистый сухой воздух.

Полученные снимки вызвали у специалистов подозрение, что речь идет просто о

широко известном эффекте "северного сияния при коронном разряде". Это значит, что электрический ток, проходя через воздух, ионизирует его и получаются узоры описанного типа. По уверениям Милнера, все меры предосторожности были приняты, но, желая доказать, что процессы ионизации не имеют никакого отношения к снимкам, он приспособил свой аппарат для работы в вакууме. В безвоздушной камере на пластинах появлялись все те же характерные узоры. Если фотографии Милнера увеличить, они становятся еще интереснее. Рисунки распадаются на два основных вида: одни представляют собой ореолы силовых линий, сходящихся к маленькому сверкающему ядру, которое соединено с близлежащими ядрами равномерно расходящимися щупальцами. Образуется почти математически правильная модель, напоминающая скелетные волокна на вершине мозгового коралла. Второй рисунок основан на сферах и скоплениях сфер, расположенных по кругу, как поле, плотно усаженное цветами с круглыми головками. Эти простые основные модели могут соединяться и усложняться, давая почти все формы, известные природе, и Милнер, быть может, сумел впервые зафиксировать силовое поле, определяющее на фундаментальном уровне все существующие формы и функции.

Мистики всегда утверждали, что в природе есть непрерывно действующие невидимые силы, порождающие все разнообразие наблюдаемых явлений. Входя в тело в виде праны, они поддерживают его деятельность. Считается, что эта энергия в своем телесном движении направляется вдоль силовых линий, отмеченных узловыми точками чакр.

Особо чувствительные люди видят чакры как яркие колеса света, быстро вращающиеся против часовой стрелки. Маленькие, всего сантиметр в диаметре, у новорожденного ребенка, они могут вырасти до размера пятнадцатисантиметровых дисков у просветленного взрослого. В любом возрасте, как принято думать, сверкающие вихри расположены прямо на поверхности тела, и их точное местоположение на редкость постоянно, даже когда о нем сообщают несведущие наблюдатели. Я расспрашивал девочку на далеком индонезийском острове, которая, по слухам, обладала необычайной силой. Живя в общине, где никто ничего не знает о классических теориях йоги, ребенок объяснил свое особое видение и точно указал традиционные точки чакры, называя их "огнями". Самая нижняя точка лежит в основании позвоночника, другие - около пупка, а самая верхняя расположена между бровями.

Мы уже предположили связь между верхней чакрой и шишковидной железой, теперь же стоит отметить, что положение других центров также соответствует местонахождению важных производителей гормонов. Яичники и яички

расположены у основания позвоночника и пупка, надпочечники - выше почек, вилочковая железа - над сердцем, а щитовидная - на горле. Все эти железы контролируют и регулируют соматические процессы, но при этом мы не знаем никаких систем циркуляции, нервных окончаний или лимфатических сосудов, которые могли прямо соединить эти пункты. Поэтому западная медицина склонна отказываться от точек чакры в какой-либо физической реальности. В восточной же медицине существует система лечения, полностью укладывающаяся в модель праны. Акупунктура предполагает существование в теле человека двенадцати главных каналов, или меридианов, через которые течет энергия. За пять тысяч лет иглоукалыватели кропотливо нанесли на карту положение этих силовых линий и в буквальном смысле накололи более семисот точек на коже в тех местах, где каналы близко подходят к поверхности тела и их можно использовать. Вряд ли меридианы следуют какой-нибудь известной физиологической модели, но тем не менее они вполне реальны. Йошио Нагахана из японского университета Чайба исследовал пациента, который после удара молнии обрел необычайную чувствительность. Это был крестьянин, горец, не получивший образования, абсолютно невежественный в вопросах иглоукалывания. Когда его укололи в одну из основных точек меридиана, он смог проследить пальцем линию на своем теле, где он чувствовал "отзвук" укола. Все указанные им линии в точности соответствовали традиционным меридианам.

В XIX в. немецкий врач, ничего не знавший об иглоукалывании, обнаружил систему кожных точек, связанных, как он думал, с гомеопатическим лечением. При последующем сравнении эти точки совпали с картой иглоукалывателей. Корейский ученый Ким Бонг Хан не так давно изобрел аппарат, способный измерять мельчайшие изменения сопротивления на поверхности тела. И в этот раз острые градиенты совпали с точками акупунктуры. В Ленинградском институте электроники был усовершенствован "тобископ" - аппарат, регистрирующий плазмopodobные вспышки на коже и способный устанавливать место акупунктурных точек с точностью до одной десятой миллиметра. Эти достижения свидетельствуют о реальности классических меридианов, и теперь любой человек может найти эти ускользающие точки без непременно долгого и изнурительного обучения технике иглоукалывания.

Хироши Мотояма из Токийского института религиозной психологии закончил серию опытов с участием ста практикующих йогов. Он обнаружил, что все они могут порождать необычные неустойчивые ритмы, не имеющие ничего общего с привычным пульсом. Ритмы фиксировались прибором, измеряющим давление крови. Мотояма давал йоговам задание стимулировать различные традиционные

чакры и наносил движение новых ритмов на план с помощью специального устройства. Он убедился, что все эти центры лежат по линии меридианов. Число чакр иногда доходило до четырех, и все линии, соединяющие главные точки йоги, в точности соответствовали тому, что сообщают иглоукалыватели, подтверждают приборы.

Нам кажется, что жизненная сила, представленная в йоге как прана и в акупунктуре - как ки, одно и то же. В западной медицине есть пограничные области, такие, как гомеопатия, натуропатия, остеопатия, где врачи давно придерживаются аналогичных взглядов, связывая здоровье с равновесием тела, когда жизненная сила обуславливает самоизлечение. Лишь очень ортодоксальные аллопаты, основной состав практикующих врачей, которые верят в лечение болезней лекарственными препаратами, противодействующими ее развитию, до сих пор не понимают, что тело может излечиться само, если ему правильно помочь. Занимаясь только рабочими частями организма, они походят на радиотехников, которые ни разу в жизни не включали приемника. Как музыка, так и жизнь нуждаются в стимулах: жизненная сила обеспечивается пищей и воздухом, а передача музыкальной информации осуществляется посредством радиоволн нужной длины. Прана - это наш эквивалент радиоволн, с помощью которых расчлененная музыка, идущая из отдаленного источника, воссоздается в миллионах других мест. Жизненная сила по данной теории столь же нематериальна, как эфир, но очень важна для упорядочения материи, без которой не может функционировать живой организм. На это уже нельзя закрывать глаза. Трудно отрицать, что каждый из нас несет в себе скрытую вторую систему, *doppelganger*, которая дополняет хорошо знакомую соматическую. Доказательства ее существования пополняются непрерывно, но нужно еще убедиться, что этот эфирный двойник, этот электрический дух может пережить дезорганизацию телесной материи и продолжать свое существование после клинической смерти. Люди с ампутированной конечностью иногда чувствуют боль в отрезанной руке или ноге - им кажется, что она на месте. Такое как бы совершенно естественное ощущение получило название иррадиирующей боли. Оно знакомо всем: ударьте локоть - и заболит мизинец, которого вы и не касались. Объяснение существует: боль рождается не в локте и не в мизинце. Боль - это осознание мозгом сигнала, который передается нервами по определенным каналам. В данном случае путь от локтя к мозгу пролегает вдоль локтевого нерва, начиная с мизинца, и через внутреннюю сторону предплечья в спинной мозг. Голова знает только, что импульс родился где-то на этом маршруте, и по привычке всегда интерпретирует его как удар по мизинцу. Она будет думать то же самое и про отрезанный палец.

Не все фантомные боли так легко объяснить. В некоторых случаях боль можно снять прямым внушением под гипнозом. Если человеку со здоровой рукой гипнотизер внушит, что его кисть находится под анестезией, а затем проверит чувствительность с помощью булавки, то граница мертвой и живой зон будет достаточно резкой.

Советские исследователи сделали фотографии, используя аппарат, порождающий поля высокой частоты между двумя электродами. Если в камеру положить лист с дерева, снимок покажет его полные очертания с россыпью светящихся точек, подобных крупному плану Млечного Пути. В живом листе эти узоры все время меняются, а когда он вянет, рисунок постепенно бледнеет, пока не исчезнет совсем. Виктор Адаменко обнаружил, что от свежего листа непосредственно перед снимком можно отщипнуть кусочек, а на фотографии сохранится лист целиком со всеми его ребрышками и сосудами, граница же отсутствующей части обозначится меньшей яркостью свечения, напоминая ботаническое привидение. Советские исследователи считают, что воображаемый кусочек листа виден на фотографии благодаря постоянному энергетическому полю, которое они назвали биоплазмой, - очень удачным научным псевдонимом праны.

Я обязан добавить, что только один исследователь (Х.Г. Андраде из Бразилии) сумел повторить этот опыт с зеленым привидением. Сам Адаменко под давлением насмешек коллег склонен теперь выдавать этот эксперимент за аберрацию, скажем, двойную экспозицию, но у меня создалось впечатление, что он сам в аберрацию не верит. Я предвижу усовершенствование аппарата в ближайшие годы, что даст возможность регулярно воспроизводить опыт с листом и перенести его на многие другие живые формы. Это открытие так хорошо укладывается в длинный ряд независимых данных, что мы не вправе просто отбросить его.

Экстрасенсы и сенситивы часто утверждают, что настолько ясно видят ампутированную конечность, что могут описать ее в подробностях. Если это так и если русские исследователи не ошибаются, тогда, по-видимому, жизненная сила, так тесно связанная с живым организмом, способна хотя бы временно выживать в своей первоначальной форме, несмотря на утрату некоторых частей.

Конечной целью нашего исследования является выяснение возможности полного разделения соматической и второй систем во времени, однако исследование возможности их разделения в пространстве может помочь решению главной проблемы. Если две системы способны существовать независимо друг от друга в одно и то же время, тогда вероятность их самостоятельного существования во времени значительно увеличивается.

Институт психофизиологических исследований в Оксфорде некоторое время

собирал сообщения о том, что они называли прозрачным и допрозрачным сном. Прозрачным называется такой сон, во время которого человек понимает, что спит. При допрозрачном сне человек не уверен, спит он или бодрствует, и может так и не прийти к правильному решению. Вот одно из хранящихся в институте сообщений: "Я обнаружил, что нахожусь с N (другом рассказчика) в комнате на другом конце коридора. Я рассказал ему о прозрачных снах, которые я только что видел, и вдруг сказал: "Конечно, это тоже сон". - "Может быть. Как знать?" - ответил N с беспомощной улыбкой. "Конечно, это сон, - сказал я и подошел к окну. - Сейчас я полечу". - "Глупо получится, если это не сон", - сказал N, который по-прежнему был спокоен и, казалось, подшучивал надо мной".

Конечно, можно увидеть во сне что угодно, в том числе и пробуждение ото сна. Многим снится, что они просыпаются, лежат в постели, встают, начинают одеваться - и вдруг обнаруживают, что все это сон, что они еще спят. Даже осознание того, что первое пробуждение им приснилось, не служит гарантией истинности второго пробуждения. Бертран Рассел сообщил, что однажды, просыпаясь от наркоза, он испытал "около сотни" ложных пробуждений. Отличить сон от бодрствования непросто, по крайней мере во сне. Те, кому снятся прозрачные сны, не могут довериться своим ощущениям, так как прикосновение, вкус и запах во сне бывают абсолютно реальными. Все, что можно испытать наяву, можно испытать и во сне. В сновидениях события могут осмысленно следовать друг за другом с учетом предшествующего опыта. Во сне можно увидеть, как ты просыпаешься, встаешь, выходишь из дому и делаешь одно за другим обычные ежедневные дела, пока вдруг не возникает сомнение в реальности происходящего. В этот момент человек может вспомнить аналогичные затруднения, возникавшие у других людей, и сравнивать их со своими и все же не быть уверенным в собственном состоянии.

Вы даже можете читать во сне книгу и думать, что все это происходит наяву. Вы спите или уже проснулись? Или же все, что сегодня с вами произошло, - часть сложного сна? На какое-то время подобные вопросы могут вызвать приступ сомнения, но вскоре вы отбрасываете сомнения, потому что уверены, что проснулись. Эта уверенность, которую мы чувствуем на биологическом уровне, настолько несомненна, что не имеет ничего общего с разумом. В одном из сообщений, собранных оксфордским институтом, это чувство очень хорошо передано: "Я думал, как мне узнать, что я действительно проснулся. Меня это часто озадачивало, но все же я уверен, что, когда ты на самом деле проснулся, ты чувствуешь нечто иное. Я не могу четко выразить это различие. Однако мне кажется, что во сне одно из чувств отсутствует, возможно, чувство

ответственности". Итак, если вы сомневаетесь, проснулись ли вы на самом деле, то будьте уверены, что вы еще спите.

Эта уверенность превращает допрозрачные сны в прозрачные, принося с собой уверенность в обратном. Вероятно, сновидения отличаются друг от друга, как и от состояния бодрствования, чем-то особенным и трудно уловимым. Несмотря на схожесть чувственного опыта и умственных процессов в состояниях сна и бодрствования, мы можем утверждать, что эти состояния совершенно различны и что личность может с одинаковой легкостью выражать себя в любом из них, но не в обоих одновременно. Когда вы бодрствуете, вы можете вспоминать, как замечательно вылететь из приснившегося вам окна и вольно парить над черепичными крышами раскинувшейся внизу деревушки. Когда вы видите прозрачный сон, вы можете помнить, как неприятно водить пальцем по лезвию бритвы, и, возможно, даже попытаетесь сравнить два ощущения. Развитие личности, вероятно, зависит от обоих видов опыта. Когда мы бодрствуем, мы находимся во власти сил, формирующих наше тело и заключенный в нем разум, во сне же, как и в игре, у нас появляется возможность действовать вне этих сил, оказываясь в самых различных обстоятельствах, чтобы затем связать их с другим нашим опытом и построить всеобъемлющее и плодотворное отношение к жизни. Тот факт, что у младенцев на сновидения падает восемьдесят процентов времени, уходящего на сон, а у стариков - меньше пятнадцати, подтверждает гипотезу о том, что сновидения играют важную роль в интеграции опыта. По-видимому, все содержание снов является производным от ощущений, полученных во время бодрствования. Хелен Келлер, лишившись зрения, слуха и обоняния в результате скарлатины, перенесенной вскоре после рождения, часто видит сны. Сначала это был чисто физический примитивный опыт, например, на нее наваливалось что-то тяжелое. Затем, когда она попала к опытному воспитателю, который подробно описывал ей мир, она начала видеть сны в новом измерении, но все они прочно опирались на единственное чувство, которому она могла доверять. "Однажды во сне я держала в руках жемчужину. У меня нет зрительной памяти о жемчужине. Та, которую я видела во сне, была, вероятно, плодом моего воображения. Это был гладкий, прекрасно сформированный кристалл... роса и пламя, бархатная зелень мха и приглушенная белизна лилий".

Сновидения слепых от рождения не содержат зрительных образов и не сопровождаются быстрым движением глаз, характерным для сновидений зрячих. Один слепой и глухой пациент никогда не слышал о сновидениях, но вспомнил, что однажды проснулся в глубокой печали, вновь пережив потрясение, испытанное им, когда, засунув руку в клетку с жившей у него птицей, он

обнаружил ее мертвое тельце.

Связь ощущений, испытанных в состоянии бодрствования, с переживаниями во сне была подтверждена во время наблюдений за сном глухонемого, который обычно общался на языке знаков. Когда ему снилось, что он обычным путем говорит с другими людьми, электромиограф, присоединенный к телу спящего, отметил сильные двигательные токи, однако не в гортани, а в пальцах.

Зависимость сновидений от информации, полученной в состоянии бодрствования, огромна, но не абсолютна. В 1965 г. проведенные австралийскими учеными исследования показали, что люди, которые спали под действием сильных снотворных, могли научиться различать два звука разной высоты, один из которых сопровождался электрическим шоком. Когда те же два звука воспроизводились уже бодрствующим пациентом, энцефалограф показывал, что их мозг отвечал на шоковый, а не на нейтральный звук. Эта обусловленность давно рекламируется теми, кто продает аппараты для обучения во сне. По данным большинства исследований, обучение сводится в основном к тем периодам, когда учащийся дремлет или находится на грани сна, но, очевидно, на разных стадиях сна восприимчивость меняется.

Засыпая, мы проходим через четыре распознаваемые стадии ортодоксального сна, по мере которых мы засыпаем все крепче. Затем, когда начинается быстрое движение глаз и мы входим в фазу парадоксального сна, внезапно происходят количественные изменения. Мышечный тонус быстро падает, и тело расслабляется, спинальные рефлексy пропадают, и даже храп прекращается. По мере увеличения мозговой активности восприимчивость понижается. По-видимому, наиболее полный уход от физической реальности происходит тогда, когда начинается прозрачный сон. Того, кто видит прозрачный сон, почти невозможно разбудить, и ни один отчет не содержит упоминания о прозрачном сне, включающем в себя внешние стимулы, как это нередко происходит с непрозрачными снами. Когда вы знаете, что спите, вы, вероятно, достигаете самого полного ухода от связанных с телом ограничений.

Есть много сообщений о том, что во сне можно получить информацию, которую нельзя получить другим путем. В Нью-Йорке в Маймонидской лаборатории сна Монтегю Ульман и Станли Крипнер сделали попытку объективно проанализировать эту возможность. Они присоединили испытуемых к обычному электроэнцефалографу и после каждого быстрого движения глаз будили их и спрашивали, какой сон они видели. Пока они этим занимались, третий человек, находящийся в комнате, на другом конце здания, напряженно думал о картине, выбранной наугад из целого собрания картин. Наутро испытуемым показывали

все картины и спрашивали, какая из них больше всего напоминает то, что он видел во сне. Было выявлено множество удивительных корреляций. Однажды для проведения опыта была выбрана картина Ороско, изображающая группу мексиканских революционеров, движущихся на темном фоне клубящихся облаков и гор. Один из участников опыта видел во сне "Нью-Мехико", "тяжелые облака и горы" и "колоссальную кинопродукцию". Даже когда связь между сном и картиной была менее очевидна, группа независимых экспертов почти всегда легко находила нужную картину на основании сообщений об увиденных снах. Этот успех объясняется скорее телепатией, чем пространственным перемещением спящего, однако последние исследования той же лаборатории представляют проблему в новом свете. В 1969 г. к группе испытуемых присоединился молодой английский физик Мальком Бессент, который увидел во сне "чашу с фруктами", когда по плану стоял натюрморт Коковского "Фрукты и цветы", и "мелкие бассейны" и "изготовление коллажа", когда по плану шел коллаж под названием "Людской суд". Но особенно удивительными эти попадания в цель делает то, что в третьей комнате ночью не было никого, кто думал бы о картинах, а в некоторых случаях картину отбирали только на следующее утро. По-видимому, Бессент не только мог путешествовать в пространстве, покидая свое спящее тело, но и осуществлять отделение во времени. Было бы интересно узнать, видел ли он прозрачные сны, потому что разделение разума и тела можно намеренно контролировать, когда ты понимаешь, что спишь. Один из участников опыта, работавший с оксфордским институтом психофизических исследований, сообщает, что в прозрачном сне можно переместиться куда угодно, просто закрыв глаза и "мысленно сосредоточившись".

Известен старый, но хорошо документированный случай, который иллюстрирует все заключенные в данной ситуации возможности. 3 октября 1863 г. из Ливерпуля вышло паровое судно "Город Лимерик", на борту которого находился владелец мануфактуры из Коннектикута С.Р. Уилмот, направляющийся домой к жене и семье в Соединенные Штаты. Ночью 13 октября Уилмоту приснилось, что его жена вошла в каюту в ночной рубашке, остановилась в нерешительности в дверях, увидев, что там находится еще один пассажир, затем приблизилась, поцеловала его и исчезла. На следующее утро его сосед, по отзывам "сдержанный и очень набожный человек", без всякой видимой причины вдруг перестал с ним разговаривать. После настойчивых попыток выяснить, в чем дело, Уильям Тайт заявил: "Как вы можете позволять себе, чтобы женщина являлась к вам в таком виде". Выяснилось, что, лежа без сна, он наяву видел в точности ту же сцену, что Уилмот во сне. Когда 23 октября судно пришло в Нью-Йорк, жена Уилмота сразу

же спросила, не видел ли он ее десять дней назад. Зная о штормах в Атлантике и услышав сообщение о гибели другого судна, она отправилась спать в большой тревоге за жизнь мужа. Ночью она почувствовала, что пересекает бурное море, находит низкий черный корабль, проходит сквозь него, видит на соседней койке глядящего прямо на нее незнакомого человека и на минуту задерживается в дверях, но все же входит, целует мужа и покидает каюту. После расспросов она сумела точно описать особенности каюты.

Этот случай внимательно разбирался сотрудниками Американского общества психических исследований, и у нас нет оснований сомневаться в правдивости участников событий, но тем не менее вынести о нем суждение век спустя не представляется возможным. Сегодня эта история интересует нас с точки зрения заключенных в ней возможностей. Если все произошло именно так, как описано, тогда Уилмот и его жена имели во сне общий опыт, при этом сохранив собственную индивидуальность, во сне они видели и чувствовали то же, что чувствовали бы и наяву, в обычной жизни. Но самое удивительное, что бодрствующий Тайт также принимал участие в этом событии, имея собственную точку зрения. Из того факта, что он, вероятно, видел - и впоследствии мог описать - жену Уилмота, следует, что энергетическое тело, которое мы постулировали ранее, скорее всего сохраняет свою узнаваемую форму, даже после отделения от своего физического двойника.

Тут мы оказываемся в самом сердце мрачного мира призраков, где у науки почти нет шансов выбраться из тумана неопределенности. Я сожалею об этом. На основании того, что мне известно, я верю, что внетелесный опыт является объективной реальностью и может стать предметом анализа, однако поиски необходимой информации осложняются случайной природой этих фактов. Я также могу внести свою лепту в эту неопределенность. Когда я охотился в Кении, машину нашей группы занесло на пыльной, заросшей кустами дороге, и она опрокинулась. Она перевернулась дважды или трижды, пока не остановилась на самом краю глубокого оврага, на дне которого было высохшее русло. Я обнаружил, что нахожусь снаружи маленького автобуса и вижу голову и плечи молодого парня из нашей партии, которого наполовину выбросило через брезентовую крышу на последнем обороте, и он обязательно был бы расплюсчен, наклонись автобус еще немного, что, казалось, было неизбежно. Затем без всякой паузы я очнулся на переднем сиденье автобуса, стряхнул красную пыль с глаз, вылез в окно и бросился помогать мальчишке освободиться, прежде чем автобус окончательно рухнет на бок. Я живо помню все подробности, "увиденные" мной, пока я был без сознания, и у меня не возникает ни малейшего сомнения, что я

смотрел на эту сцену, находясь на расстоянии от своего тела, но даже личный опыт такого рода не поддается ясному научному объяснению.

Проблема ждет своего решения, и мне кажется, что сделать это можно, лишь сведя всю ситуацию к первичным биологическим составляющим. Это упрощает задачу, однако, как вы увидите, все эти усилия пока напоминают решение головоломки, когда ты составляешь из кусочков неизвестную картину и при этом одна половина фрагментов отсутствует, а другая либо вызывает сомнение, либо все время меняет свои очертания.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

РАЗЪЕДИНЕНИЕ ТЕЛА И РАЗУМА

Возьмите оплодотворенное яйцо саламандры. Пусть оно развивается до тех пор, пока не станет похожим на крохотное земноводное, затем разрежьте желеобразную оболочку, извлеките эмбрион и поместите в соляной раствор. Через пять минут сложный единый организм станет горсткой отдельных клеток. Щелочная среда разрушает связь между клетками различной формы, превращая их в одинаковые крохотные шарики, лишенные будущего. Если некоторые из этих погибших клеток вернуть в нормальную кислотную среду, они собьются в комок, вцепившись друг в друга с такой силой, что получится шар. Пробыв некоторое время в состоянии неупорядоченной связи, клетки частично восстанавливают прежние качества и производят перегруппировку, стремясь к клеткам, ранее принадлежавшим к их виду ткани. Успех этой перегруппировки и последующее развитие прямо зависят от количества клеток, взятых из прежней горстки. Если их слишком мало или некоторые виды клеток вообще отсутствуют, у культуры происходит разрушение образца, она постепенно теряет свой изначальный характер, погружаясь в полную анонимность. Но если все части эмбриона адекватно представлены, клеткам удастся вернуть прежнюю форму и, выполняя коллективный замысел, стать саламандрой.

Теоретически каждая отдельная клетка располагает всей необходимой генетической информацией, чтобы превратиться в жизнеспособное взрослое существо. Из единичной клетки удалось вырастить растения моркови и табака, однако у более сложных животных для осуществления этого проекта, по-видимому, требуются дополнительные факторы, связанные с присутствием определенного количества одинаковых клеток. Целое не сводится к сумме частей, и дополнительное требование общности, возможно, и является неуловимой третьей системой.

По мнению покойного Гарольда Барра из Йельского университета, роль невидимого организатора выполняет электродинамическое поле. Объясняя принцип его действия, он проводил аналогию с магнитом: "Если железные опилки разбросать на поверхности, под которой находится магнит, они расположатся по рисунку "силовых линий" магнита. А если старые опилки стряхнуть и насыпать новые, они повторят тот же рисунок, что и старые". Вполне вероятно, что нечто подобное происходит в теле саламандры или человека. Компоненты даже самого

сложного организма постоянно удаляются и заменяются новыми, взятыми из окружающей среды. Гипотезе о контролирующем поле еще предстоит долгий путь, прежде чем будет разрешена одна из старейших биологических проблем: каким образом новые клетки могут выполнять те же функции и располагаться в соответствии с теми же образцами, что и старые. Жизненное поле могло бы также объяснить, почему нам никак не удается четко отделить жизнь от смерти. Вероятно, пока существует подобное поле, то, каким бы слабым оно ни было, клиническая смерть обратима; жизнь уступает место готе только тогда, когда жизненное поле исчезает окончательно.

По словам Барра, "традиционные современные представления о том, что структуру и организацию организма определяют химические элементы, не могут объяснить сохранение определенного структурного постоянства в условиях непрерывного метаболизма и химических изменений".

Его озабоченность отсутствием адекватного объяснения стабильности и непрерывности жизни привела к созданию теории электродинамического поля. Впервые оно было описано в 1935 г. как поле, "которое частично определяется его атомными физико-химическими компонентами, а частично определяет поведение и ориентацию этих компонентов".

В течение почти сорока лет Барр до последних дней не видел оснований менять это определение, и, я думаю, он был бы приятно удивлен, прочтя недавно вышедшую работу о поведении энзимов, сближающую его теорию с современными представлениями.

Энзимы, являясь катализаторами, играют чрезвычайно важную роль в теории Барра (организатора, который отвечает за расположение образцов живой материи, сам при этом не меняясь). Одна молекула энзима в секунду может взаимодействовать с пятьюдесятью тысячами молекул субстрата, внося в них изменения и выходя из этого биологического водоворота невредимой, чтобы начать все сначала. К тому же молекулы энзимов имеют особую, сложную форму, не соответствующую форме большинства других молекул. Одна из проблем, с которыми сталкивались ученые, пытающиеся разобраться в сложной роли энзимов, сводилась к тому, как такие жесткие структуры приспособляются к изменениям окружающей среды. Этот вопрос, несомненно, тревожил Барра, однако теперь его решение найдено. Дэниел Кошланд показал, что структура молекулы энзима вовсе не является жесткой, а способна принимать форму других химических веществ, подобно резиновой перчатке, плотно охватывающей любую руку.

Это значительно упрощает процесс, потому что по форме молекула белка гораздо

сложнее молекулы энзима. Ее очертания напоминают огромную паутину, накинутую на густую поросль мелких веточек и покрытую каплями росы, однако и здесь действует тот же принцип, а всем процессом управляет электрическое взаимодействие. Поля двух реакторов накладываются друг на друга, а их противоположные заряды стремятся к взаимно притягивающим частям обеих структур; затем замок энзима приводится в соответствие с ключом субстрата, принимая соответствующую форму путем распределения притягивающихся зарядов. Здесь на критическом уровне организации жизни обнаружено контролирующее поле, достаточно жесткое, чтобы сохраняться в прежнем виде, и достаточно гибкое, чтобы соответствовать постоянным изменениям живой системы. Барр справедливо назвал его электродинамическим.

Разработав достаточно чувствительный прибор для измерения электрического потенциала даже у мельчайших организмов, Барр сразу же приступил к программе исследований, чтобы выяснить, универсальны ли эти поля и обладают ли они какими-либо отличительными свойствами. За сорок лет исследований Барр и его сотрудники бесспорно установили, что человек, а также любое другое исследованное ими животное или растение обладают электрическим полем, которое можно измерить даже на некотором расстоянии от тела и которое отражает, а возможно, и контролирует происходящие в организме изменения. Одним из первых объектов опыта была саламандра. Любая взрослая особь этих земноводных обладает расположенным вдоль тела электрическим полем с положительным и отрицательным полюсами. Эта полярность, которую можно измерить в воде на небольшом расстоянии от тела, присутствует у молодой саламандры и даже у эмбриона. В сущности, это не удивительно. Можно ожидать, что организм с двусторонней симметрией будет обладать полем того же вида, с различающимися головой и хвостом. Барр продолжал следить за развитием электрического поля у эмбриона и, к своему удивлению, обнаружил его присутствие даже в неоплодотворенном яйце. Это на самом деле было неожиданностью. Полярность присутствовала даже у простых желеобразных икринок, только что отложенных саламандрой. Барр пометил точку, где было заметное падение напряжения, голубой краской и обнаружил, что после оплодотворения в растущем яйце голова саламандры была всегда против этой точки. Иными словами, клетки эмбриона располагались в соответствии с той формой электрического поля, которая присутствовала еще до его зарождения. Неоплодотворенное яйцо является единичной клеткой, которая еще не приобрела никаких собственных качеств и отличается от обычной тканевой клетки лишь тем, что обладает половиной обычного числа хромосом. Как и все клетки, оно состоит

главным образом из протеина, включая сюда и энзимы. Мы знаем, что энзим - это электрический аппарат, генерирующий поле, поэтому можно предполагать, что поле яйца создают либо сами энзимы, либо их действие на другой белок клетки. Но как бы ни возникало поле, ясно, что, если оно является организатором, контролирующим порядок развития на протяжении всей жизни организма, тогда оно полностью создано женщиной. Мы наследуем половину генетического материала от каждого из родителей, однако приказ выполнить запечатанные инструкции может исходить только от наших матерей.

Вероятно, происходит следующее: пока эмбрион делится и растет, каждая из новых клеток находит свою часть образца поля и воспроизводит ее, так что, действуя сообща, клетки образуют точный увеличенный вариант оригинала. Тогда понятно, почему изолированные клетки не способны самостоятельно развиваться, пока не завершится формирование плода; однако у нас остается нерешенной проблема растения табака, полученного из единственной клетки. Возможно, к этому способны все организмы с вегетативным бесполом размножением, так как у них любая клетка имеет собственное полное поле, как у первых простейших одноклеточных. Все это останется одними домыслами, пока не будет сконструирован достаточно чувствительный прибор, способный отличать частичное жизненное поле от полного.

Воздействие жизненных полей на интерпретацию содержащихся в хромосомах данных не идет в одном направлении. Другие опыты Барра показывают, что хромосомы могут использовать жизненные поля для передачи или изменения замысла организации протоплазмы. Он исследовал несколько чистых и гибридных линий кукурузы, производя измерения только у отдельных зерен, и обнаружил значительные изменения потенциала. Один гибрид отличался от родительского растения единственным геном, но этого оказалось достаточно, чтобы образец напряжения поля значительно изменился. С помощью своего оборудования Барр мог отличить одну линию кукурузы от другой задолго до того, как эти изменения можно было увидеть.

Впоследствии Барр и его коллеги стали исследовать изменения жизненного поля, вызванные изменениями в организме, генерирующем эти поля. Они научились использовать поле как основной симптом, по которому можно определять состояние здоровья, предсказывать болезнь, следить за заживлением раны, точно устанавливать момент овуляции, ставить диагноз психической травмы и даже измерять глубину гипноза. Как это ни парадоксально, но они не пытались использовать поле как средство определения момента прекращения жизни. В эксперименте над колонией морских полипов *Obelia geniculata* Барр заметил, что в

течение первой трети их жизни градиенты электрического напряжения устойчиво возрастали; в течение второй трети они выравнивались, оставаясь постоянно довольно высокими; а в последней трети наблюдался их спад. Отсюда следует, что с полным исчезновением поля жизнь организма прекращается, но, к сожалению, в момент клинической смерти человека или животных измерений поля не производилось. Тем не менее то, что нам известно о жизненном поле и более простых физических полях, проливает некоторый свет на возможность отделения поля от его источника, по меньшей мере пока последний еще жив. Земля обладает магнитным полем. Это поле меняется под действием Луны, Солнца и других космических факторов. Английский физик-экспериментатор Майкл Фарадей открыл, что изменения магнитного поля сопровождаются возникновением электрического поля, а его шотландский коллега Джеймс Максвелл доказал, что справедливо и обратное, и что в результате взаимодействия двух полей возникают электромагнитные волны, распространяющиеся на значительное расстояние. Теперь, когда Барр доказал, что живые организмы обладают электрическим полем, которое, в свою очередь, меняется под воздействием внешних и внутренних факторов, есть все основания предполагать, что мы также способны воздействовать на поле на расстоянии. В Саскачеванском университете был разработан чувствительный детектор, который на расстоянии двенадцати футов мог измерить изменение силы поля, сопровождающее смену эмоций у человека, генерирующего это поле. От живых организмов исходят не только электромагнитные волны, но, по-видимому, все эманации подчиняются одним и тем же основным законам и не содержат ничего такого, что исключало бы возможность пространственного разделения тела и его поля.

Большую часть информации мы получаем через электромагнитные световые волны и высокочастотные волны радио и телевидения, однако не все сообщения так пассивны. В мутных водах африканских рек длинная и тонкая рыба мормирид получает информацию об окружающей среде, выпуская в пространство симметричное электрическое поле. Если что-либо попадет в это поле, вызвав его искажение, то рыба почувствует изменение электрических потенциалов у себя на коже. Органы чувств мормирида, имеющего крошечные глазки и висячий слоновий хоботок, незримо распространяются на некоторое расстояние от тела. Отсюда с неизбежностью следует вывод: каждый раз, когда эта забавная рыбка пользуется этой системой, она имеет внетелесный опыт. И, может быть, не только она.

Врач военно-воздушных сил Великобритании потерпел аварию при взлете с маленького сельского аэродрома. Он был выброшен из кабины, упал на спину и

лежал без всяких признаков жизни. Из ложбины, в которой он оказался после аварии, здания аэродрома не видны, но тем не менее доктор ясно видел все этапы спасательной операции. Он вспоминает, что глядел на аварию с высоты около двухсот футов и видел свое тело, лежащее поблизости. Глядя, как бригадир и уцелевший пилот бежали к его телу, он недоумевал, зачем им это нужно, желая, чтобы его оставили в покое. Он видел, как из ангара выехала машина "скорой помощи" и сразу же заглохла. Он видел, как водитель вылез, завел машину ручкой, вскочил в кабину, проехал немного и притормозил, чтобы захватить на заднее сиденье санитар. Он наблюдал, как "скорая" остановилась возле госпиталя, где санитар что-то забрал, а затем двинулась к месту катастрофы. Тогда еще не пришедший в сознание доктор почувствовал, что удаляется от аэродрома, пролетает над Корнуоллом и с огромной скоростью несется над Атлантикой. Внезапно путешествие окончилось, и он, очнувшись, увидел, как санитар дает ему раствор нюхательной соли. Позднейшее расследование обстоятельств аварии показало полное соответствие всех деталей рассказа действительным событиям.

Конечно, это не единственный случай. Уильям Вордсворд, Эмили Бронте, Джордж Элиот, Джордж Мередит, лорд Теннисон, Арнолд Беннет, Д.Г. Лоренс, Бернард Бернсон, Артур Кестлер и Эрнест Хемингуэй - все они описали подобные случаи, в основном из собственной биографии. В проведенном Селией Грин исследовании отмечается, что тридцать четыре процента учащихся последних курсов Оксфорда испытывали ощущение, что смотрят на свое тело со стороны. Из многих тысяч сообщений о внетелесном опыте я выбрал случай с летающим доктором только потому, что он содержит множество подробностей, которые легко проверить и которые сам рассказчик не мог увидеть никаким обычным способом или чужими глазами. Полет на сотни миль над Корнуоллом - нечто совсем иное, чем осторожная разведка на два фута в мутной воде, однако механизм этих явлений, в сущности, должен быть одним и тем же. Почти наверняка мы используем наше жизненное поле, чтобы "почувствовать" что-либо в нашем непосредственном окружении; значительная часть наших оценок характера и намерений других людей основана, вероятно, на информации, полученной этим способом. По-видимому, проекция на большие расстояния происходит в тех обстоятельствах, когда мы способны на отделение нашего жизненного поля от тела. Обычно спонтанный внетелесный опыт имеет место во время несчастных случаев или болезни, под действием наркотиков или обезболивающих, во сне или в полусне. Несколько случаев сознательной или волевой проекции имели место под гипнозом или предварительно требовали

выполнения расслабляющих упражнений, вроде тех, что применяются при медитации или в йоге.

Анализ многочисленных случаев внетелесного опыта показывает, что, несмотря на различное происхождение, они имеют много общего. Авторы большинства сообщений способны точно указать, где расположена новая выгодная позиция: обычно над телом, а если действие происходит в помещении, то в верхнем углу. Почти все неожиданно обнаруживают, что находятся вне тела, не ощущая никакого перехода между двумя состояниями; однако этот процесс, по-видимому, следовал за падением мышечного тонуса, вроде того, что происходит во время сна. Многие бестелесные субъекты видели собственное тело и, если это был их первый опыт, лишь потом понимали, что произошло. Обычная реакция на нахождение вне тела довольно любопытна: большинство сообщают о приятных ощущениях и нежелании вернуться в тело. Несколько человек, обнаружив, что находятся вне тела, ухитрились отправиться навестить друзей или раздобыть какую-либо информацию, как это случается в прозрачном сне, когда спящий понимает, что видит сон и способен влиять на ход событий.

Мне нетрудно поверить, что мы способны воспринимать окружающую среду иным путем, чем тот, который связан с традиционными пятью органами чувств, однако меня удивляет, что наш внетелесный взгляд на мир ничем не отличается от обычного. Возможно, наш мозг способен расшифровывать всю поступающую информацию, переводя ее в знакомые нам формы, подобно радару, который, преобразуя электрические сигналы в изображение на экране, позволяет нам "видеть" в тумане. Значительная часть увиденного нами с помощью глаз так или иначе создается воображением, ибо оптические качества человеческого глаза крайне низки. Образ, проецируемый на сетчатку, теряет четкость по ее краям и расплывается в радужные пятна, но все эти дефекты корректируются мозгом. В Инсбрукском университете бедняги студенты неделями носили очки с призматическими линзами, из-за которых они не только очутились в резиновом мире без единой прямой линии, но и постоянно сталкивались с эффектом качающегося стула, так как линзы при каждом движении глаз или повороте головы расширяли зрительный образ. Поначалу это крайне утомляет, но через несколько дней мозг, привыкнув к новым сигналам, вновь создает мысленный образ с прямыми устойчивыми линиями.

Гремучие змеи и горные гадюки при помощи впадин, которые наподобие скрытых фар расположены между ноздрями и глазами, способны находить жертву в полной темноте. Каждая из этих впадин состоит из ста пятидесяти тысяч клеток, улавливающих тепловое излучение, в данном случае излучение тела мыши;

размеры, форма и другие черты облика мыши воссоздаются с такой точностью, что змея никогда не промахивается и никогда не путает мышь с мангустом. Змея, которая знает, как выглядит ее жертва, и иногда охотится только с помощью зрения, может во время ночной охоты вызывать в воображении зрительный образ жертвы с помощью альтернативной теплочувствительной системы.

И все же в сообщениях о внетелесном опыте часто упоминается одна деталь, не имеющая эквивалента в нашем обычном визуальном мире. Ее описывают как "эластичную струну", "серебряный шнур", "световую спираль", "тонкую светящуюся ленту", "дымчатую нить". Интересно, что эту струну описывают, в сущности, одними и теми же словами врачи, водопроводчики, музыканты, фермеры и рыбаки, где бы они ни находились - во Флориде или Латвии, тем более что многие из них никогда не слышали об астральных путешествиях.

Южноафриканский психиатр сообщает о внетелесном опыте жителей Басуто, до этого никогда не слыхавших о серебряной нити, которую они видели. Вряд ли культурные артефакты как-нибудь влияют на подобные сообщения. В некоторых рассказах говорится, что серебряная нить, подобно пуповине, соединяет лоб соматической системы с шеей и плечами бесплотного существа. Как утверждает мистическая традиция, веревку ни в коем случае нельзя повреждать, иначе две системы навсегда разъединятся и тело погибнет. Любопытно, что светящаяся нить выходит из области шишковидной железы и, как бы нематериальна она ни была, она наводит на мысль о связи между двумя системами даже таких не склонных к мистике ученых, как я. Вероятно, именно с нее следует начать определение внетелесного существа в физических терминах.

Насколько я знаю, одна из первых лабораторных попыток отделить призрак от живого тела была предпринята в начале века французским первооткрывателем Эктором Дюрвилем. Он разыскал человека, утверждавшего, что может по желанию переносить свое астральное тело куда угодно, и убедил его принять участие в физическом подтверждении этого факта. Объекту исследования удалось затуманить фотопластинки, постучать по столу, стоявшему на другом конце комнаты, и вызвать более яркое свечение экранов, покрытых сульфатом кальция. В основе этих феноменов, напоминающих проделки домовых, может лежать психогенез, от этого они несколько не проигрывают, но сами по себе не могут служить доказательством разъединения личности и тела. Тем не менее они являются еще одним свидетельством в пользу того, что все психокинетические феномены всегда происходят вне тела, как утверждают те, кто обладает редчайшим даром воздействовать на материю одним усилием разума. Трудно сказать, какой из этих феноменов более вероятен.

И тот и другой требуют дальнейшего исследования. Сегодня мы знаем нескольких людей, практикующих психогенез, которые могут и хотят применить свои таланты, я знаю по меньшей мере двух экстрасенсов, утверждающих, что могут по желанию покидать свое тело, а знаменитый Ури Геллер проделывает это по нескольку раз в день. Было бы интересно узнать, регистрируют ли инфракрасные и ультрафиолетовые лучи, флюоресцирующие вещества или высоковольтные разряды какую-либо активность вокруг их тел в ходе этого эксперимента. Возможно, их способности не вписываются в рамки обычной электромагнитной теории, однако предложенное Барром простое объяснение недавно открытого жизненного поля с помощью совершенно обычных электрических свойств подсказывает мысль о том, что мы, вероятно, проглядываем другие простые решения.

Те, кто способен намеренно покидать свое тело, дают очень точные указания, как это делать. Они советуют воздержаться от любых попыток, пока температура воздуха не будет достаточно высокой, не меньше 20° С, а воздух - сухим и чистым. Лучше всего для этого подходят горные вершины, но лишь в хорошую погоду. Серьезной помехой считается гроза, а один из экстрасенсов советует "встать на якорь", опустив руку в сосуд с водой. Все эти советы имеют смысл, если мы имеем дело с электрическим или электромагнитным феноменом.

Особое внимание уделяется подготовке тела к астральному путешествию. Одни советуют ограничить количество пищи, другие - поститься, но все единодушно утверждают, что диета с высоким содержанием белка вредна и в день попытки следует есть только сырые овощи и фрукты. Известно, что овощная диета снижает общую кислотность организма, а это снижение компенсируется увеличением давления двуокиси углерода в легких и уменьшением количества кислорода в мозгу. Аналогичные явления происходят в горах, таким образом, пребывание на высоте усиливает действие специальной диеты.

Аналогичный эффект оказывают дыхательные упражнения. Почти все экстрасенсы советуют задерживать дыхание на вдохе. Эммануэль Сведенборг вносит в эти упражнения оттенок инцеста, замечая, что "задержка дыхания равносильна совокуплению с душой". Она, наверняка, равнозначна асфиксии и опять-таки приводит к уменьшению содержания кислорода в мозгу. Создается впечатление, что в основе всех приготовлений лежит неосознанное желание спровоцировать кризис, пытаясь отпугнуть душу от тела или по меньшей мере ослабить связь между двумя системами.

Все авторы единодушно советуют не скрещивать рук или ног. Подобная точка зрения настолько распространена, что заслуживает особого рассмотрения. Она

присутствует везде, где есть медиумы, и, вероятно, через них проникает в общий обиход: нередко суеверные люди скрещивают пальцы, чтобы снискать благосклонность судьбы или получить право на нарушение клятвы или договора. Очевидно, дело этим не ограничивается. Когда в середине палеолита человек почему-то решил рыть могилы, он с самого начала стал класть тела умерших в определенном положении. У многих из них руки были скрещены задолго до того, как эту практику приняло христианство. Ритуальное скрещивание рук и ног везде имеет охранительный характер и прежде всего связано со стремлением нечто удержать или вернуть. На языке жестов желание сохранить себя перед лицом грозящей опасности всегда выражается позой, при которой руки охватывают туловище, а ноги скрещены в коленях. Чтобы получить энергию, необходимую для передачи молитвы, руки плотно сжимают. Погруженный в себя "Мыслитель" Родена, опирающийся подбородком на руку, которая, в свою очередь, покоится на колене, являет собой совершенную и продуктивную окружность. Во всех случаях образуется замкнутая кривая. Вероятно, это важно. Попробуйте как-нибудь обдумать сложную проблему, расставив ноги и растопырив руки. Стремление образовать замкнутую цепь объясняется физическими причинами. При прямом контакте электроны уходят с заряженного тела в почву, стремясь восстановить равновесие и уничтожить разницу потенциалов. Однако нестабильное различие можно сохранить, замкнув цепь и пустив ток по кругу. Все живые организмы являются неустойчивыми заряженными телами. Барр обнаружил, что может измерить силу поля у таких организмов, только образовав собственный круг, то есть присоединив чувствительные электроды к двум разным точкам тела и соединив их через аппарат и тело в электрическую цепь. Жизнь постоянно вырабатывает собственные заряды и неизбежно теряет их в результате естественной утечки, однако она, вероятно, способна сохранять высокую разницу потенциалов, образуя при необходимости замкнутую цепь, и, наоборот, способна сохранять необычно низкий потенциал, намеренно разрывая эту цепь. По-видимому, отделить вторую систему от первой можно только в условиях ослабленного электрического потенциала. В эту гипотезу хорошо вписывается рекомендация использовать сосуд с водой в качестве заземления. Что касается психической подготовки, то она напоминает технику, помогающую достичь состояния трансцендентальной медитации. Полезно вообразить, как ты взбираешься вверх по лестнице, поднимаешься в виде пара, просачиваешься через песочные часы, выворачиваешься наизнанку или как тебя уносит вихрь. Самые ясные инструкции в этой области даны Робертом Монро, преуспевающим американским бизнесменом, который около пятнадцати лет назад начал регулярно

испытывать внетелесный опыт, а сегодня может в любое время по желанию покинуть свое тело. Монро предлагает начать с мысленного стремления к объекту, до которого вы не можете дотянуться обычным способом. "Когда вы мысленно дотронетесь до предмета и ничего не почувствуете, протяните руку немного дальше. Продолжайте тянуть ее, пока она не встретит материальный предмет... Затем исследуйте физические свойства этого предмета с помощью осязания. Почувствуйте трещинки, шероховатости или другие необычные качества, которые вы со временем научитесь распознавать". Говорят, что, повторяя эти короткие набеги и постепенно расширяя их область, можно в конце концов полностью отделить вторую систему от неподвижного тела.

Чарлз Тарт из Калифорнийского университета провел психологическое обследование Роберта Монро. Это один из немногих экспериментов с людьми, которые утверждают, что могут при желании покинуть свое тело. Снятая у Монро в этом состоянии энцефалограмма показывает, что он не спит, но и не бодрствует, а его мозг вырабатывает медленные альфа-волны, тогда как тело находится в состоянии полупаралича. При чтении этого отчета мне вспомнились проведенные в России исследования, показавшие, что синхронизированная выработка альфа-волн обеими сторонами является необходимой предпосылкой к телепатическому контакту. Отделением от тела можно объяснить многие явления телепатии. Впоследствии Тарт работал с молодой женщиной, демонстрирующей несколько иное состояние мозговых волн. Она не способна покинуть свое тело так же легко, как Монро, однако ей уже удалось правильно прочесть пятизначное число, помещенное в другой комнате вне поля ее зрения. Сложности, возникающие при классификации этого факта, - считать ли это телепатией, ясновидением или внетелесным опытом - свидетельствуют о близости этих явлений.

Советы по отделению от своего тела настолько ясны, что невозможно им не последовать. В свое время я пробовал выполнить все указания и мне удалось достичь приятного состояния созерцания, которое сопровождалось полным расслаблением, но полного отделения от тела я не испытал. Но это ни о чем не говорит. Я готов признать, что мне не хватило необходимого умения и терпения. Возможно, в следующий раз мне повезет больше. Я не отчаиваюсь. Идея астрального путешествия очень привлекательна не просто тем, что это свободное, ничем не ограниченное перемещение в пространстве, оно помогает найти ключ ко многим загадкам психики. Гипотеза, объясняющая такие разные явления, как телепатия, ясновидение, психогенез и явление призраков, способна привлечь любого ученого. Вера во внетелесный опыт сводится к следующему. В каждом из нас присутствуют две сущности: соматическая система и еще одна. Обычно

вторая система связана с телом, но в некоторых обстоятельствах она способна отделяться от него, и мы одновременно можем находиться в двух разных местах. Принятие этой гипотезы позволяет логически объяснить широкий круг других психических феноменов. Те, кто умеет покидать собственное тело, не сомневаются в реальности другого, астрального тела, и утверждают, что каждый может лично убедиться в его существовании. Мой собственный стихийный опыт говорит в пользу этого предположения, однако мне (и насколько мне известно, всем остальным) не удалось убедительно доказать реальность второй системы в контролируемых условиях. На настоящий момент можно сказать только то, что у биологов нет никаких оснований отрицать существование альтернативного тела. Напротив, многое в естествознании подтверждает эту гипотезу. Жизненное поле не отвечает всем требованиям традиционного астрального тела, которое, по определению, независимо от соматической системы. Но тем не менее жизненное поле является как бы мостом в эту таинственную нематериальную область. Вера в то, что вторая система сохраняется после смерти и даже после разложения тела, - наиболее слабое место учения об астральном теле. У нас имеются данные опытов, которые несколько лет назад совершенно независимо друг от друга были проведены тремя врачами в Англии и Голландии. Доктор Р.А. Уоттерс пытался сфотографировать астральные тела мышей, цыплят и лягушек в момент смерти. Он построил специальные вакуумные камеры и, заполнив их маслом и парами воды, сумел получить фотографии облакоподобных масс, парящих над телами всех животных; однако все эти изображения могли быть результатом обычных физических явлений. В Гааге доктор Зальберг Ван Зельст, взвешивая умирающих пациентов, обнаружил у них в момент клинической смерти мгновенную потерю веса ровно в 69,5 грамма. Аналогичные опыты проводились в Англии доктором Дунканом Макдугаллом, который выразил потерю веса британским эквивалентом 23/7 унции. С учетом расхождений в определении точного момента клинической смерти поразительное совпадение результатов может вызвать сомнение. Необходимо повторить эти опыты в условиях строгого контроля; обнаружение связи между потерей веса и каким-либо фактом, который можно точно установить, например исчезновением мозговых волн, могло бы стать убедительным открытием. Рассказы о том, как над постелью умирающего поднимается напоминающее призрак облако, ни у кого не вызовут удивления, однако эти сообщения удивительно сходятся во многих деталях. Туман всегда поднимается над головой умершего, часто - по спирали, затем же, приняв форму тела, он повисает горизонтально в двух футах от соматической системы и, наконец, рассеивается.

Профессиональные ясновидцы также упоминают о "спиралях энергии", покидающей тело умершего. В одном из сообщений утверждается, что эти спирали наблюдались в течение трех дней после клинической смерти. В Ленинградской лаборатории физиологических исследований для обнаружения жизненного поля Барра использовался прибор, аналогичный тем, что применялись для обнаружения магнитных полей в пространстве. Прибор мог устанавливать присутствие поля на расстоянии четырех метров от живого тела и продолжал регистрировать излучение, идущее от тела, после клинической смерти, при отсутствии мозговой и сердечной деятельности. В одном из случаев излучение после клинической смерти оказалось сильнее, чем у любого из живых тел, не считая женщины, проводящей сеанс психокинеза.

С точки зрения биологии клинически мертвое тело еще живо. В противном случае оно бы не разлагалось. В нем продолжается обмен веществ, выделяется тепло и в результате биохимических процессов, естественно, сохраняется заметное поле, хотя его характер может измениться. Может ли это поле существовать и после распада породившей его материи? Возможно.

Барр пришел к выводу, что открытое им поле одновременно и определяет организм и само определяется им. Подобное взаимодействие соответствует законам квантовой механики. Когда происхождение волн и полей объясняли воздействием на материю, то было невозможно объяснить существование волновой модели, способной достаточно долго сохраняться после исчезновения породившей его материи. Теперь, когда мы знаем, что сама материя может иметь волновую форму, проблемы более не существует. Я обладаю начальными познаниями в теории материи. Однако, как мне кажется, физики не имеют теоретических возражений против существования материальных волн в пустом пространстве. У нас нет абсолютно никаких доказательств в пользу того, что энергия тела или личности продолжает существовать в отсутствие своей половины именно в этой форме, но важно отметить, что к этому нет и никаких препятствий.

Неуловимую вторую систему можно уподобить "маточной субстанции" пчелы. Когда она циркулирует в улье, сложное сообщество занято общим делом, но через несколько минут после ее исчезновения стройный целостный организм превращается в бессмысленного идиота. Он распадается как организм, хотя субстанцию, обеспечивающую его единство, можно унести в бутылке и сохранять в целостности и сохранности. Со временем и она погибнет, подобно тому как разрушается со временем энергетическое тело. Это только моя догадка, но с точки зрения биологии разумнее предположить, что вторая система так же ограничена

во времени, как и первая. Она ненадолго остается рядом с соматической системой как после клинической, так и после абсолютной смерти, но постепенно исчезает, и тогда материя теряет жизнь и превращается в готу. Возможно, вторая система сохраняется без изменений и некоторое время после готы, однако я предполагаю, что постепенно она ослабевает, теряя свою организацию. Я не вижу ни психологических, ни биологических причин бесконечного выживания альтернативной системы. Я не использую данную мысль как аргумент против бессмертия; возможно, существуют и другие системы, в которых жизнь продолжается и после гибели рассмотренных нами систем. Однако я думаю, что вторая, или эфирная, субстанция, или астральное тело, или энергетический двойник, или флюидный дубликат, как это ни назови, должен пройти путь всякой плоти.

Хотя в основе личности лежат определяющие ее биологические процессы, создается впечатление, что она обладает некоторой независимостью. Она проявляется главным образом в снах, которые выполняют функцию канала по организации памяти в той области, которая, возможно, находится вне тела, хотя ее точное местонахождение еще предстоит выяснить.

Природа трансцендентального опыта и успеха иглоукалывания подтверждает мистическую традицию дуализма тела. Мы не располагаем бесспорным доказательством существования еще одной системы, кроме известной нам соматической, однако открытие жизненного поля свидетельствует о том, что мы не исчерпали все возможности.

Многочисленные сообщения о внетелесном опыте наводят на мысль о возможности разделений тела в пространстве. С точки зрения биологии подобная возможность не исключена, многие факты находят простое и логическое объяснение в существовании независимой второй системы.

Мы знаем, что разделение тела и сознания - вполне обычное явление, у нас нет достаточных оснований накладывать на этот процесс пространственные или временные ограничения. Условия, сознательно контролируемые, помогающие достичь состояния отрешенности, весьма напоминают те, которые спонтанно возникают при анестезии, потере сознания в результате несчастного случая и умирании. Если разделение тела и сознания может происходить в живом организме, а мы находим этому достаточно подтверждений, тогда нет оснований отрицать, что оно может происходить и в организме, находящемся в том состоянии, которое следует за клинической смертью.

Итак, у индивида имеется биологическая возможность в некоторой форме и хотя бы непродолжительный срок существовать и после смерти.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Часть третья. ДУША

Во втором томе "Автобиографии" Артур Кестлер рассказывает, как он сидел во франкистской тюрьме в Испании, ожидая смертной казни. В одиночке он наяву почувствовал, что "мое Я перестало существовать". Далее он говорит, что "человеку, который читал "Смысл смысла", испытал влияние логического позитивизма, стремился к точности формулировок и ненавидел туманные разглагольствования, крайне неловко писать такую фразу". Подобно всем остальным, кто имел визионерский опыт, он понимает, что выразить случившееся словами, не принизив его, невозможно. Розалинд Хейвуд высказывает мысль, что все попытки "сообщить неизъяснимое" обречены на провал, ибо наши обычные чувства не могут справиться с совершенно новыми видами информации. Когда в проливах Огненной Земли появился дарвиновский "Бигль", аборигены не обратили на него никакого внимания, потому что не могли вообразить себе такой огромный корабль.

Антрополог Эдмунд Карпентер уверен, что мы живем в совершенно иной, чем до изобретения письменности, чувственной среде просто потому, что умеем читать. Он говорит, что, "перейдя от речи к письму, человек предпочел глаз уху, при этом его интерес переместился с духовного на пространственное, с благоговения - на рассмотрение". Теперь все внутренние состояния стали описываться как внешнее восприятие.

Мы подчинили всеоружие наших чувств одному - зрению. Теперь мы полагаемся только на него, поэтому любая истина должна соответствовать зримому опыту. "Я из Миссури, - сказал Гарри Трумэн, - посмотрите на меня". Мы говорим: "воочию убедиться" и "я не поверил бы, если б не видел собственными глазами", но мы не замечаем, что предпочтение одного вида чувственного опыта может означать: "я не увидел бы, если б не поверил".

Глаз - необычный орган. Он изолирует отдельные предметы, извлекая их из общей ситуации. Детям, родившимся без рук или ног, очень трудно научиться видеть в объеме. Мы открываем объем и перспективу, трогая предметы и испытывая их на опыте, а затем присоединяем эти ощущения к зрению. В компьютерах нашего мозга предметы запрограммированы таким образом, что они воспринимаются нами только на основании нашего прежнего опыта общения с ними. Пигмей из дебрей Итури, привыкший видеть лишь вблизи, впервые очутившись на равнине,

бывает поражен, заметив вдали крошечную антилопу. Во мраке тропического леса слух играет более важную роль, чем зрение, и опыт пигмея приспособлен к иному восприятию жизни. Он воспринимает действительность не так, как мы. Для взгляда характерно естественное стремление задерживаться на предмете, засекая его местоположение. Ухо же воспринимает информацию одновременно во всех направлениях, поэтому тем, кто слышит лучше нас, легче погрузиться в окружающий нас мир.

Только из-за того, что мы много читаем, то есть используем одно чувство, да и то крайне ограниченно, мы разрушаем гармоничное созвучие наших чувств. Мы запрограммировали себя таким образом, что совершенно не способны реагировать на то, что построено на другой основе. Столкнувшись с совершенно новой, непривычной формой жизни, астронавт может не распознать ее. Компьютер нашего мозга, решающий все проблемы восприятия, запрограммирован не только условиями эволюции, но и нашим личным опытом. Вполне может оказаться, что старая программа непригодна и неадекватна для решения новых проблем, поставленных совершенно иным чувственным опытом.

При диктатуре глаза вся информация переводится в визуальный код. От внутреннего опыта требуется соответствие внешнему восприятию. В случае их несовпадения мы считаем первый галлюцинацией. Все, что нельзя ясно увидеть, не принимается всерьез. Наука настаивает, чтобы мы видели, что происходит, требует "наблюдений", визуального опыта, закодированного в вербальных отчетах. Но что делать с ощущениями, не поддающимися четкому визуальному описанию, ускользающими от вербальной классификации?

Представьте себе ребенка, проснувшегося на рассвете и побежавшего выслеживать в тумане кроликов. Он вдыхает сырой запах грибов, ест сочные, прохладные ягоды, встречает двух лучших друзей и с криком бежит вниз по холму, чтобы нырнуть в холодную с утра реку, сохнет на солнце, лежа на шершавом стволе старого упавшего дерева и слушая далекий звук колокола. Он возвращается домой, и мать спрашивает, где он был. "Гулял". А что он делал? "Ничего". Когда от него требуют более вразумительного ответа, он может сказать "плавал", но это объяснение устроит только родителей. Ребенок еще не может словами передать свой чувственный опыт.

Пытаясь определить необычное, мы сталкиваемся с теми же трудностями. Мы называем его визионерским, упорно сводя его к зрению, хотя оно, вероятно, никак не связано с этим опытом.

Нам нужен новый подход, новые установки и совершенно новый словарь, которого у нас нет.

Это меня тревожит. Я занимался наукой достаточно долго и представляю себе ее границы, но я все еще верю в ценность ее метода. Я полагаю, что совершенно ненаучный подход к таким проблемам, как проблема жизни и смерти, способен открыть многое, но я уверен, что любое осуществимое решение, затрагивающее множество людей нашего общества, так или иначе должно опираться на установленную научную традицию. Такая строгая наука, как физика, пробилась через барьер весов и мер к волшебному миру черных дыр и антиматерии. Я верю, что биология движется в том же направлении.

Эту третью и последнюю часть книги я начну с рассказа о новых открытиях и кончу описанием явления, которое, как мне кажется, проливает свет на некоторые скрытые стороны жизни и смерти, хотя у меня от всего этого до сих пор голова идет кругом.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ ВНЕ ТЕЛА

Утром 21 сентября 1774 г. Альфонсо де Лигуори готовился отслужить мессу в тюрьме Ареццо, когда его сразил глубокий сон. Двумя часами позже он пришел в себя и сообщил, что только что вернулся из Рима, где присутствовал при смерти папы Клементя XIV. Сначала решили, что это ему приснилось, затем, когда через четыре дня пришли известия о смерти папы, объяснили совпадением.

Впоследствии выяснилось, что все, кто стоял у постели умирающего папы, не только видели Альфонсо, но и беседовали с ним, так как он руководил молитвой на исход души.

В 1921 г. Джеймс Чаффин из Северной Каролины умер, оставив все свое состояние одному из четырех сыновей, который сам умер год спустя, не оставив завещания. В 1925 г. ко второму сыну явился покойный отец, одетый в черное пальто. Он сказал: "Ты найдешь завещание в кармане этого пальто". Когда пальто осмотрели, в кармане нашли пришитую к подкладке записку, в которой предлагалось прочесть двадцать седьмую главу Книги Бытия в семейной Библии. На соответствующей странице было вложено второе завещание, согласно которому имущество делилось поровну между четырьмя сыновьями.

Первая история рассказывает о человеке, который был перенесен на значительное расстояние, где его видели другие люди. Вторая повествует о человеке, которого видели и слышали также на расстоянии от собственного тела, в данном случае через четыре года после смерти. Сами по себе сообщения о встречах с покойниками не являются доказательством загробной жизни, но если движущиеся и говорящие призраки живых людей можно связать с сознательным

перемещением вне тела, то появление умерших можно объяснить теми же причинами. Иными словами, за каждым призраком, возможно, скрыто направляющее его сознание. Это и есть загробная жизнь, но, вероятно, подобные вещи недоказуемы.

Свидетельств в пользу загробной жизни не так уж много. Даже предположив, что по биологическим причинам продолжение жизни вне тела возможно только для подверженных сну организмов (что в действительности означает одних млекопитающих), мы вынуждены включить сюда фантастическое число потенциальных претендентов на выживание, всех тех, кто жил на протяжении 150 миллионов лет. Не вызывает сомнения, что огромное большинство умерших мышей и людей не рассказывают историй и исчезают без следа.

Относительное отсутствие информации в данном случае можно объяснить четырьмя основными философскими причинами. Либо эти организмы никогда не имели никакой второй системы; либо они, прекратив существование, исчезли; либо они находятся где-либо еще; либо они перевоплотились в новые живые организмы. Все эти разумные предположения легли в основу главных мировых религий. Но существует, по меньшей мере, еще одна возможность: бестелесные мертвецы во множестве находятся вокруг нас в той форме, которую мы неспособны распознать.

Заметить неизвестное, то, чему нет имени, нелегко. Есть люди, утверждающие, что видят умерших, мы называем их медиумами и смотрим на них с недоверием, но, возможно, они говорят правду. Любой чувственный опыт отчасти является мастерством, а любое мастерство требует усовершенствования. Уилфред Тезингер в одной из своих великолепных книг о пустыне рассказывает о седобородом бедуине, который, спешившись со своего верблюда, взглянул на неясные следы на песке, размял несколько сухих комков между пальцами и сказал: "Это авамиры. Их шестеро. Они напали на джунубов на южном побережье и отобрали у них трех верблюдов. Они пришли сюда из Сахмы и брали воду в Магшине. Они прошли здесь десять дней назад".

Искусные охотники способны замечать то, чего никогда не увидят другие. Но дело тут не в особых органах чувств, а в программе их внутреннего компьютера. Возможности человеческого восприятия гораздо шире, чем может показаться. Бывают люди, наделенные особыми талантами, способные слышать звуки в сверхзвуковом диапазоне или видеть невидимые другим световые волны; не исключено, что все мы могли бы развить в себе подобную чувствительность. Например, конусообразные клетки нашей сетчатки, колбочки, не воспринимают инфракрасных световых волн, но, может быть, на это способны другие клетки -

палочки, расположенные глубже, по бокам сетчатки. В рассказах о феях и эльфах дается совет не смотреть на них в упор, иначе они в страхе исчезнут.

По-видимому, вокруг нас есть такие вещи, которые можно научиться видеть боковым зрением.

Оккультные науки с древности употребляют понятие "аура", облака энергии, окружающего все тела. Ее описывают как разноцветное излучение, в общих чертах повторяющее очертания тела и находящееся от него на расстоянии от одного сантиметра до метра. Известно, что аура Будды заполнила собой целый город. Есть люди, способные без всяких усилий видеть это цветное облако. Другие могут этому научиться, глядя через экран, покрытый каменноугольной смолой, но большинству из нас требуются более сложные приспособления. В конце XIX в. югославский гений Никола Тесла изобрел кольцо, которое дало возможность не только получать переменный ток, но и извлекать искры из всех частей человеческого организма. В 1909 г. подобное средство было использовано французским физиологом, который установил существование электрической ауры и получил изображение своей руки, светившейся в темноте, словно она была покрыта металлическими опилками. В 1939 г. два чехословацких ученых опубликовали первые "электрофотографии" листьев, окруженных светящейся короной неизвестного электромагнитного излучения. Тогда же русский электротехник и его жена, Семен и Валентина Кирлиан, самостоятельно пришли к аналогичному открытию. Они сконструировали прибор, состоящий из нескольких расположенных друг над другом конденсаторов и создающий электрическое поле высокой частоты. В подзаголовке их первой работы подробно описывалось использование этого прибора: метод превращения неэлектрических свойств фотографируемого предмета в электрические... с помощью перемещения зарядов от предмета к фотографической пластинке.

За тридцать лет Кирлианы сфотографировали целую галактику излучений, исходящих от листьев, плодов, целых растений, мелких животных и всех частей человеческого тела. Эти светящиеся иероглифы похожи на стрелы, бобы, вспышки света, полосы, короны или сгустки небесно-голубые, сиреневые или желтые, яркие или тусклые, светящиеся постоянно, мигающие или периодически вспыхивающие, неподвижные или перемещающиеся. На недавно заснятых киноплёнках из России ясно видно, что эти излучения постоянно меняются в зависимости от изменения физического и психического состояния испытуемого и что каждое изменение свечения подробно описывается теми сенситивами, которые способны видеть их собственными глазами.

Наблюдаемые явления во многих отношениях напоминают поведение плазмы на

Солнце, поэтому советские ученые назвали ауру биологической плазмой тела, или биоплазмой. Плазма - газ, в котором все атомы лишились внешних электронов. Обычно это происходит при очень высоких температурах во время термоядерной реакции, но есть сообщения о том, что электроны могут испускаться живым организмом при обычной температуре.

Тельма Мосс и Кен Джонсон из Калифорнийского университета построили другой высоковольтный и высокочастотный прибор, с помощью которого они получили фотографии, похожие на фотографии русских ученых. Они предпочитают называть свой метод "фотографией излучаемого поля" и подчеркивают, что изменения частоты, напряжения и выдержки всегда вызывают значительные изменения полученных результатов. Но даже когда параметры фотографирования постоянны, полученные снимки регистрируют видимые изменения, которые можно приписать только фотографируемому объекту. Сняв более пятисот человек, они пришли к выводу, что каждый из них обладает основным излучением, которое свойственно только ему и незначительно меняется в зависимости от времени и изменения внутреннего состояния. Некоторые виды пищи и напитков вызывают быстрое изменение основного образца. На двух фотографиях (вторая снята минутой позже первой) кончик пальца сначала выглядит как темное пятно, окруженное по периметру тонким свечением, напоминая моментальный снимок полного затмения Солнца. Затем, после принятия дозы алкоголя, субъект начинает "светиться", и на второй фотографии видно широкое белое сияние вокруг подушечки пальца, на которой заметны каждая линия и каждый изгиб рисунка на коже. По мнению Мосс, это эффект настоящего излучения, не связанный ни с увеличением температуры тела, ни с сужением или расширением кровеносных сосудов.

Опыты Мосс и Джонсона показали, что марихуана почти всегда вызывает увеличение яркости короны, которое отмечалось также после физической нагрузки. Фотографии людей в состоянии расслабления показали, что во время дыхательных упражнений по системе йоги или трансцендентальной медитации яркость свечения меняется. Значительные изменения короны были отмечены после иглоукалывания, хотя на беспорядочные уколы иглой не было абсолютно никакой реакции. Использование оптического оборудования, с помощью которого испытуемый мог видеть свою корону, показало, что наличие обратной связи дает ему возможность сознательно контролировать собственное излучение. Влияние эмоций на качество излучения случайно подтвердилось тогда, когда у всех мужчин - участников эксперимента корона оказалась гораздо ярче обычного на снимках, сделанных привлекательной женщиной-фотографом.

Пожалуй, самым интересным открытием в этой серии опытов является тот факт, что энергия, которую улавливали фотографии, при определенных условиях может передаваться от одного субъекта к другому. Корона субъекта, находящегося в состоянии гипноза, становилась ярче, тогда как корона гипнотизера тускнела. Так впервые было продемонстрировано, что гипноз - это не только внутренние изменения в организме гипнотизируемого, но и ощутимый вклад гипнотизера в установленную между ними связь.

Дуглас Дин из Инженерного колледжа в Нью-Арке сконструировал фотографический аппарат с огромным медным листом, позволяющим получать пульсирующие волны напряжением в сорок тысяч вольт. Затем он сделал два чрезвычайно интересных снимка. Когда Этель Делюч дотронулась концом пальца до медного листа, из-под него брызнуло излучение в виде тонких сиреневых нитей длиной в один сантиметр, которое по форме не отличалось от фотографий, сделанных другими учеными. Однако госпожа Делюч не простой человек, а известный целитель, поэтому, прежде чем сделать вторую фотографию, ее попросили положить свободную руку на руку ее друга и попытаться вылечить видневшийся под кожей жировик. Она мысленно настроилась на лечение и ровно через две с половиной минуты был сделан второй моментальный снимок ее пальца, который она так и не отрывала от медного листа. Это поразительная фотография. На ней видна та же самая подушечка пальца, окруженная тончайшими сиреневыми лучами, которые теперь выпрямились и стали вдвое длиннее, а на самом конце пальца появилась яркая оранжевая корона пламени, напоминающего пламя реактивного двигателя. Это достаточно убедительное свидетельство передачи энергии от целителя к пациенту; для полноты картины Дин сообщает, что на следующий день жировик бесследно исчез.

Когда работа Кирлианов впервые была замечена западными исследователями, она произвела фурор. Однако, несмотря на общее воодушевление, многие отнеслись к ней скептически из-за секретности, окружающей конструкцию самого аппарата. В последние годы Мосс, Дину и другим ученым удалось совершенно независимо получить аналогичные результаты, однако скептики по-прежнему отказываются признать, что последние непосредственно связаны с изменением энергии в живой системе, а не со случайными колебаниями несовершенной экспериментальной техники. Третье объяснение, возможно, устроит обе стороны. Не исключено, что изображение "ауры Кирлиана" получено благодаря простым явлениям коронарного разряда, однако на эти явления прямо повлияли изменения электростатического потенциала, эмиссии электронов, а также химических и диэлектрических свойств кожи. Независимо от исхода спора в настоящее время

нет оснований сомневаться, что живое тело вырабатывает энергию.

Вопрос о виде этой энергии остается открытым. Известно, что тело производит тепловую энергию, что нетрудно доказать с помощью термографической техники, раскрасив тело жидкими кристаллами, однако эта энергия не является источником ауры. Каждый раз, когда нервная клетка при прохождении импульса в мозг или из мозга разряжается, возникает разница потенциалов, но этот механизм хорошо изучен и, очевидно, также отпадает. Все вышеупомянутые источники энергии наряду с энергией, которая вырабатывается в мышцах, кровеносных сосудах и мозге, дают особый для каждого биологического вида отпечаток. Однако существует еще один пока не установленный источник, сообщающий короне особые, уникальные для каждого индивида, принадлежащего к данному виду, характеристики.

Уильям Тиллер из Стэнфордского университета уверен, что факты, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что помимо соматической системы существует, по меньшей мере, еще одна. Он называет это сочетание "человеческим ансамблем" и полагает, что наиболее адекватная интерпретация этого комплекса содержится в созданной йогами философией семи начал. На Западе эта философская система представлена теософией, движением, у истоков которого стояла необыкновенная Елена Блаватская, чье эзотерическое знание ведической, буддийской и брахманской литературы было популяризировано Анни Безан.

На первом уровне находится знакомая нам соматическая система, действующая в эйнштейновском пространстве-времени, которое нам достаточно известно. Если мы захотим поместить новые открытия на соответствующее им место, то сюда впишется жизненное поле Барра со всеми его электрическими эффектами. Второй, эфирный уровень, на котором находится не отделимый от тела "эфирный двойник", имеет отношение к здоровью, а также поглощению и распределению праны. На этом уровне, вероятно, расположены чакры, и если на этом же уровне действует иглоукалывание, то именно здесь находится новое биоплазменное, или энергетическое, тело. Этот уровень служит мостом между первым, физическим, и третьим, астральным, уровнем. Традиционно считается, что эфирный двойник распадается и исчезает незадолго до гибели тела, что соответствует моему предложению постулировать промежуточное биологическое состояние между смертью и тем, что я называю готой. В этой модели жизни "организатор" и "вторая система", о которых мы говорили ранее, имеют отношение как к первому, так и ко второму уровню, ибо они состоят частично из жизненного поля, а частично - из биоплазмы. Абсолютная смерть означает конец первого уровня и

разрушение жизненного поля, но некоторые модели и, может быть, что-то от памяти и личности сохраняются в виде биоплазмы в эфирном двойнике, пока и они через некоторое время не исчезнут.

На третьем уровне находится "астральное тело", которое, как полагают, является лишь средством передвижения для разума (который занимает три следующих уровня) и духа (который расположен на седьмом). Здесь мы не будем рассматривать уровни с четвертого по седьмой, ибо наша наука, едва начав знакомиться со вторым и третьим, не скоро получит доступ к более высоким уровням. Астральная область на третьем уровне также почти недостижима, однако ее исследование представляет огромный интерес, ибо именно здесь жизнь может сохраниться, если она продолжается некоторое время после смерти и готы.

Имеющиеся свидетельства об отделении разума от тела и о том, что было названо астральными путешествиями, дают нам веские основания предполагать, что эта область реально существует и, вероятно, может быть изучена. Второй уровень вполне поддается исследованию, и я не вижу серьезных препятствий к тому, чтобы в ближайшее время сформулировать физические законы, точно описывающие происходящее на эфирном уровне. Возможно, там обнаружатся новые виды энергии, но я подозреваю, что они будут подчиняться тем же законам, что действуют на первом уровне.

Тиллер предполагает, что материя на втором, или эфирном, уровне обладает характеристиками голограммы. Это вид фотографии, изобретенный Габором в 1947 г.; она представляет собой кусочек пленки, но не имеет ничего общего с обычным негативом. На вид это непонятный узор из темных и светлых пятен, но если смотреть на него в особых оптических условиях, при которых он был снят, узор превращается в трехмерное изображение. Вы можете повернуть голограмму так, что, даже если тетушка Мейбл стоит прямо перед Парфеноном, вы сумеете заглянуть ей за спину, чтобы полюбоваться архитектурой. При желании вы даже можете увидеть ее затылок, а также разделить это удовольствие со всей семьей, не делая никаких копий с изображения. Просто разрежьте голограмму на мелкие кусочки, потому что любой ее фрагмент пригоден для реконструкции всего изображения, подобно любой живой клетке, несущей необходимую информацию об организме в целом.

Эта идея волнует меня все больше. Здесь мы имеем дело с установленным физическим принципом, который, возможно, лежит в основе не только явлений психокинеза и телепатии, но и всего остального космического или мистического опыта, связанного с чувством "нераздельности" мира. Эта слитность, или единство, присутствует во всех визионерских состояниях, независимо от того, чем

они вызваны: наркотиками, изоляцией, специальными упражнениями, шоком, красотой или сексом. Во всяком предельном опыте "я" исчезает, становясь частью целого. Если в каждом из нас есть хотя бы один крохотный фрагмент космической голограммы, расположенной на любом из семи возможных уровней, то для подобного чувства имеются все основания. Вдобавок, от этой идеи не отмахнешься, как от пустой полунаучной фантазии, поскольку мы уже располагаем некоторыми свидетельствами того, что подобная голограмма действительно существует и может проникать из эфирного уровня в наш соматический.

Помните "привидение" листа? После того, как часть листа была обрезана и уничтожена, на ее месте оставался слабый контур, повторяющий первоначальные очертания. Когда у человека ампутируют конечность, он очень часто продолжает ощущать ее присутствие. Образ остается нетронутым, ибо структура целого воплощена в каждой частице тела. Конечно, эти свидетельства едва уловимы и не могут считаться позитивным доказательством, однако, на мой взгляд, они ясно указывают, что это направление исследования скорее всего приведет нас к прорыву в другие мистические уровни.

Опыты Тиллера позволяют сделать еще одну догадку о втором уровне: возможно, он действует на магнитной, а не на электрической основе. Экстрасенсы утверждают, что аура состоит из двух слоев, и тонкий, плотный слой, расположенный ближе к телу, можно исказить с помощью магнита. Деннис Миллер из Бирмингемского университета сфотографировал короны, искаженные помещенной рядом намагниченной стрелкой компаса. Нейропсихиатр Шафика Карагулла, в течение пятнадцати лет работавшая с пациентами, обладавшими особой чувствительностью, сообщает, что одна из них могла безошибочно определять Южный и Северный полюсы немаркированных магнитов просто по цвету окружающего их поля, которое она видела. Полюс, стремящийся к северу, всегда окутан голубоватой дымкой, тогда как противоположный полюс - красноватой. Когда Карагулла взяла один конец магнита в руку, пациентка сказала, что красное облачко потянулось к руке, отталкивая поля руки. Как оказалось, это был южный полюс магнита. Когда же она прикоснулась к северному полюсу, его голубое облачко притянуло энергию руки, гармонично с ней сливаясь. Берта Харрис, специализирующаяся на чтении ауры, говорит, что ей легче работать, повернувшись лицом к югу, когда же она находится в Южном полушарии - к северу.

Проведенные измерения свидетельствуют о том, что магнитные поля у живых существ неодинаковы. В Ленинградском институте метрологии установили, что

магнитное поле местной жительницы Нелли лишь в десять раз слабее поля самой Земли. Эти поразительные результаты, возможно, как-то связаны с тем, что Нелли блестяще владеет телекинезом. В строго контролируемых лабораторных условиях она неоднократно доказывала свою способность передвигать предметы на расстоянии, очевидно, с помощью сознательного волевого воздействия на собственное поле. В самом убедительном опыте ей удалось разделить белок и желток у яйца, помещенного в двух метрах от того места, где она находилась привязанной к тяжелому монитору. Согласно показаниям приборов, ее пульс, мозговой ритм и окружающее ее поле электростатической и магнитной энергии колебались в это время с одинаковой частотой четыре цикла в секунду.

Едва ли эта синхронность случайна. Следует отметить, что вспышки гнева также сопровождаются аналогичными изменениями. Я уже высказывал предположение, что все явления, которые приписывают домовым, возможно, бессознательно вызваны кем-то по соседству, кто пребывает в состоянии фрустрации по причине сдерживаемой агрессии. Известно, что такие предметы, как, например, мебель, падая, чаще всего оказываются около людей с тяжелыми эмоциональными проблемами. Эти люди испытали бы огромное облегчение, выместив на вещах свое дурное настроение, однако они, как правило, находятся в том возрасте, когда они уже считаются с общественным мнением, а оно не одобряет подобных выходов. Не позволяя себе лягнуть стул, они предоставляют эту возможность своим силовым полям.

Если эта теория имеет под собой некоторое основание, тогда Нелли является "сознательным домовым". Не исключено, что она обдуманно накапливает гнев, чтобы он действовал на расстоянии, однако этим способом пользуются не все. Я неоднократно работал с талантливым экстрасенсом Ури Геллером, и он всегда производил на меня впечатление очень уравновешенного, спокойного человека. Однажды при прямой телетрансляции из Лондона Геллер слегка дотронулся до вилки, принесенной ему прямо из столовой Би-би-си, положил ее на стол в двух футах от себя, а затем я и миллионы телезрителей увидели, как он на расстоянии сгибает вилку, пока ее зубцы не встали под прямым углом к черенку. Через несколько минут он почти пополам согнул минутную стрелку часов, несмотря на то что она находилась под стеклом, а часы - у меня на руке. В этот момент на студию стали звонить десятки зрителей со всей Англии, чьи столовые приборы, кольца, металлические браслеты и часы также были согнуты Геллером. Можно предположить, что его способности имеют электромагнитный характер, так как подобные вещи обычно случаются в прямых передачах и очень редко - в программах, идущих в записи.

Бессознательные "проделки домовых" обычно ограничены небольшой площадью. Единственное серьезное количественное исследование этих явлений было проведено с молодым служащим судоходной компании в Майами. Испытания проводились в просторном помещении склада, где наблюдались и измерялись движения девятнадцати предметов. Предметы двигались определенным образом: те, что находились ближе к юноше, перемещались на небольшое расстояние по часовой стрелке, стремясь вовне; те, что находились дальше, передвигались на большее расстояние, стремясь внутрь против часовой стрелки. То, что предметы за спиной у молодого служащего начинали перемещаться влево, наводит на мысль о том, что эти перемещения подчиняются, возможно, имеющемуся физическому силовому полю.

Трудно себе представить, как часто необъяснимые явления следуют определенному образцу, и интересно, что эти образцы нередко оказываются связанными с магнитными полями. Известно, что магнитное поле Земли местами искажается, и эти отклонения и возмущения затрудняют навигацию. Районы, где подобные явления особенно выражены, получили печальную известность. Это Багамские острова, графство Сассекс в Англии и окрестности города Прескотты в Аризоне. Время от времени в одном из этих мест творится всякая чертовщина: домовые разбрасывают вещи, появляются призраки и НЛО, загадочно исчезают люди и машины, мерцают таинственные огни и даже наблюдаются вспышки массового помешательства или истерии. По всей Земле находятся тысячи подобных, но более слабых мест, они прекрасно известны, и все, как правило, связаны со множеством историй о демонах, чудовищах и катастрофах. В оккультных науках эти места называются "воротами в эфирную оболочку Земли, через которые существа из других реальностей проникают в нашу жизнь". Для верящих в НЛО они являются "окнами в небесах, через которые корабли прилетают из других пространственно-временных континуумов". Для озадаченных биологов, вроде меня, они предлагают сомнительную возможность доступа к непостижимым явлениям.

Исследуя эти аномальные области, геологи, физики и психиатры нередко обнаруживают, что здесь уже побывали археологи. Стоунхедж, Дельфы и Баальбек лежат как раз посередине этих "окон". А также Лурд и Вифлеем. В средние века приказом Ватикана священникам предписывалось возводить новые церкви на месте старых, ибо уходящая корнями в глубь веков традиция священных мест связана в основном с аномальными явлениями, происшедшими здесь, возможно, тысячи лет назад. Тщательное изучение местных традиций показывает их связь не только с пространством, но и со временем. В "Белл

Телефон Лабораторис" однажды провели компьютерное исследование некоторых необычных явлений, собранных Чарльзом Фортом, и обнаружили, что лягушки имеют обыкновение падать с неба по средам с циклом в шесть-девять лет. Сопоставив подобные циклы с космическими событиями, ученые установили, что они имеют прямое отношение к взаимодействию солнечных и лунных факторов, вызывающих особо значительные колебания магнитного поля Земли и создающих дополнительную нагрузку в районах необычных явлений.

В декабре 1945 г. пять торпедоносцев ТВМ-3 Авенджер военно-морского флота США вышли из Флориды и бесследно исчезли где-то около Багамских островов. На их поиски была отправлена летающая лодка "Мартин Маринер", которая как в воду канула. За последние семьдесят лет в этом печально известном районе исчезло более тысячи людей и ста судов и самолетов. В последние годы было сделано несколько попыток засечь эту дыру в небе и соотнести ее с другими местами, пользующимися дурной славой. Самые сложные расчеты были проведены пилотом Новозеландской национальной авиакомпании Брюсом Кейти. Он утверждает, что эти точки располагаются на линиях, составляющих сеть прямоугольников площадью сорок пять квадратных морских миль. Его математические расчеты учитывают гармоничное соотношение силы тяготения, массы Земли и скорости света. Своей натянутостью они, правда, напоминают усилия нумеролога, тщетно пытающегося любой ценой подтвердить свои предсказания. Но тем не менее предложенные им схемы действительно совпадают с местонахождением даже таких явлений, как вулканическая деятельность и землетрясения. Внимательно ознакомившись с его доказательствами, я до сих пор не могу понять, какая связь существует между гравитацией и Шарлем де Голлем, однако с помощью своей системы Кейти удалось публично предсказать день и час взрыва французской ядерной бомбы близ острова Муророа 25 сентября 1968 г. По словам Кейти, главное преимущество его сетки - осмысление на первый взгляд не связанных фактов наблюдения НЛО. Теперь этот вопрос волнует не только закоренелых уфологов - согласно опросу общественного мнения, проведенному в ноябре 1973 г. службой Гэллапа, большинство американцев (51 процент) верят в существование так называемых летающих тарелок. Одиннадцать процентов американцев, то есть около двадцати пяти миллионов человек, утверждают, что видели НЛО. Болотный газ, огни автомобилей, Венера и пятна перед глазами уже не могут служить удовлетворительным объяснением столь распространенного явления. Возможно, некое здоровое зерно содержится в становящейся популярной теории, согласно которой люди либо переселились на Землю с другой планеты, либо были принесены сюда высшей расой, либо произошли от союза этой расы с

земными существами. Древние карты, найденные в подвалах библиотек, металлические блоки в глиняных стенах, великолепные стеклянные линзы в старых каменоломнях - все это является новым свидетельством в пользу той массы фактов, которые теперь становятся серьезной альтернативой жалкой горстке ископаемых, на которых строится эволюционная теория происхождения человека.

Я не уверен, что существует простой ответ на все эти вопросы. Ни одна из теорий, упоминающая лишь гору Арарат, или Атлантиду, или столкновение с Венерой, не может объяснить все имеющиеся факты. Я нахожусь под впечатлением исторических и археологических свидетельств древней высокоразвитой цивилизации, быть может, современницы неандертальцев, но, как биолог, я не могу не верить в нашу эволюционную связь с окружающими нас животными. Вот почему меня так привлекла теория Кейти. Она объяснила все происходящее действием механизма, основанного только на естественных ритмах Земли.

Признав, что на поверхности нашей планеты встречаются области с постоянными магнитными аномалиями, мы без труда согласимся с тем, что в этих местах чаще происходят мутации, или рождаются новые идеи, или бывают коллективные галлюцинации, или происходят странные вещи, или легче меняется физическое состояние, или впервые появляются и исчезают пришельцы.

Я также считаю, что в объяснениях многих тайн мы слишком часто прибегаем к внеземному разуму. Конечно, мы имеем на это право, однако не раньше, чем исчерпаем все внутренние возможности.

Огромные деньги, потраченные на исследование только одного озера Лох-Несс, доказывают, что всем нравятся добрые чудовища. Местное туристическое бюро пришло бы в восторг, если бы удалось раз и навсегда доказать, что озеро является местом отправки и прибытия многогорбых пришельцев с Ориона, но, вероятно, существует более простое объяснение. В 1960 г. я впервые приехал на озеро и беседовал с людьми, которые что-то видели, и с самого начала мне бросились в глаза их честность и их беспомощность. Загадочные явления, несомненно, происходят на озере очень часто, но столь же несомненно, что они странным, почти преднамеренным образом не поддаются никакой фиксации.

Возьмем такой пример. 26 августа 1968 г. Ф.У. Холидей из Лох-Несского исследовательского бюро наблюдал за поверхностью озера, дежуря у кинокамеры, установленной в Эйбрайкане на южном берегу озера. В этой точке ширина озера составляет примерно милю, а на северном берегу в Тор-Пойнт и Куорри-Бра на расстоянии четырех миль друг от друга находились еще две кинокамеры, то есть каждая часть восточной половины озера проглядывалась. Холидей вел

наблюдение почти семьсот часов и знал, что чудовищу уже давно пора бы появиться, так как в среднем оно показывается раз в пятьсот часов. Он рассказывает: "Я очень внимательно следил за озером с рассвета до завтрака. Сразу же после 9.30 миссис Пикетт (туристка, остановившаяся поблизости) уселась на солнце и стала мыть посуду. После нескольких часов утомительного наблюдения перспектива беседы была слишком заманчивой, чтобы от нее отказаться. Иначе я не могу объяснить, почему я отправился за пятьдесят ярдов через луг, бросив камеру и бинокль, чтобы поговорить с миссис Пикетт". Вскоре после начала беседы на противоположной стороне озера, вспенивая воду, проплыл огромный черный многогорбый предмет. "Я несколько секунд смотрел на это зрелище, лишившись дара речи, - продолжает Холидей. - Оно казалось нереальным, и, помню, я подумал, что у меня галлюцинация". Но это не было галлюцинацией, потому что чудовище видели семья миссис Пикетт и другие туристы, однако ни у кого из них не оказалось ни кино-, ни фотоаппарата, когда же Холидей бросился назад, предмет исчез.

Подобные огорчения случаются на озере Лох-Несс довольно часто, тем не менее следует обратить внимание на то, что чудовище не только появилось именно тогда, когда Холидей впервые за несколько недель отошел от камеры, но и выбрало на целом озере единственное крохотное место, полностью скрытое скалами и деревьями от двух других бдительных наблюдателей с кинокамерами на северном берегу. Оно появилось на восточной оконечности этой тоненькой, скрытой от наблюдателей полоски, исчезнув как раз перед тем, как попасть в их поле зрения на ее западном конце. Это дразнящее и явно учитывающее все обстоятельства поведение монстров знакомо многим и часто наблюдается при встречах с НЛО.

И чудовища, и летающие тарелки время от времени удавалось сфотографировать на расстоянии, и те и другие достаточно реальны, чтобы их обнаружили гидролокаторы или радары, однако никто из них не оставляет убедительных материальных свидетельств, на основании которых можно со всей очевидностью доказать их существование. Чудовища в нужный момент умело ускользают, а летающие блюда просто исчезают, когда наблюдатели подходят слишком близко. Карл Юнг связывал сообщения об НЛО с психическими явлениями, предположив, что первые и вторые как-то соединены в наших мыслях, возможно, через коллективное сознание. Он говорил, что "психические аспекты играют такую большую роль, что их нельзя сбрасывать со счетов". Французский астроном Жак Валле, сравнивая рассказы об НЛО с раннеевропейскими представлениями о сверхъестественном, отмечал, что многие сообщения о посадке летающих тарелок

содержат все классические элементы религиозных видений и веры в духов. Он делает вывод, что "механизмы, породившие эти различные верования, идентичны". Сходство традиционных эльфов с "карликами", которых, согласно некоторым сообщениям, видели в НЛО, использовалось для подтверждения гипотезы о том, что летающие тарелки приземлялись тысячи лет назад, однако ход рассуждений может быть и другим. Явное сходство, возможно, свидетельствует о том, что и тогда НЛО были не более реальны, чем теперь.

Убедительность этих как физических, так и психических аргументов значительно ослабляется с открытием психогенеза, то есть возможности производить физические действия на расстоянии исключительно психическими средствами. Есть люди, которым психогенез удается почти всегда, однако, как показывают исследования, многие во всех других отношениях обычные люди способны к нему в особых условиях. По-видимому, одно из таких условий связано с магнитными аномалиями, расположенными в определенных районах Земли. Возможно, феи, гномы, эльфы, лешие, драконы, чудовища, вампиры, оборотни, привидения, домовые и летающие тарелки существуют. Возможно, правы и скептики, заявляющие, что все это - плод нашего ума, потому что эти явления существуют или возникают на втором, или эфирном, уровне.

Странное поведение всех призраков наводит на мысль о том, что они подчиняются иным физическим законам и принадлежат реальности с несколько иными пространственно-временными отношениями. Тот факт, что очевидцы этих явлений обычно получают информацию, подтверждающую их собственные верования или страхи, свидетельствует о том, что эти видения не являются совершенно независимыми от человеческого сознания. Исходя из этих двух предположений, можно сделать вывод, объясняющий многие тайны. На первый взгляд локализация всех этих необъяснимых явлений в таинственной области нашего сознания не представляется очень продуктивной, но тем не менее я верю, что наши новые знания о биоплазме и ее голографических свойствах откроют перед нами новые возможности для исследования сознания.

Быть может, наступит день, когда все эти ускользающие явления будут объективно взвешены, измерены и классифицированы так, что их возьмется беспристрастно рассмотреть даже самый придирчивый ученый. Возможно, в некоторых случаях наблюдения будут проводиться на значительном расстоянии от исследуемого тела с помощью электронного оборудования, однако становится ясно, что большинство этих явлений должно порождаться непосредственно живым организмом. Вполне вероятно, что чудовище, которое видел Холидей, возникло или, по меньшей мере, проявилось в его подсознании. Я начинаю верить

в нашу способность так или иначе порождать подобные явления и делать их достаточно ощутимыми, чтобы их можно было снять на пленку или увидеть на радаре. Если я прав, то объективных измерений придется долго дожидаться, потому что сила, способная производить противоположные явления того же порядка, наверняка заставит нас за ней погоняться, прежде чем мы сможем загнать ее в угол и приручить.

По-видимому, этой же силой порождаются слуховые явления...

Чем больше я гляжу на всевозможные проявления иных сил, видны ли они, или слышны, или воспринимаются как-нибудь иначе, тем больше я убеждаюсь, что все это происходит не в пустоте. Я уверен, что без присутствия живого организма призраки не могут являться. Без него они даже не могли бы существовать.

Другими словами, без живых нет мертвых.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ЖИЗНЬ В ДРУГОМ ТЕЛЕ. ОДЕРЖИМОСТЬ

Все дело в том, что привидений слишком мало. Если бы наша жизнь действительно продолжалась после смерти, то можно было бы ожидать, что привидений будет гораздо больше. Но, может быть, мы просто не способны видеть их в обычных условиях. Пока еще никто не изобрел "некроскопа", через который можно наблюдать и изучать умерших, и нам ничего не известно о необходимых для этого длине волны или уровне энергии. Но если следы умерших и впрямь как-то связаны с теми, кто жив, тогда в изготовлении подобного инструмента нет нужды, потому что у нас их миллионы. Возможно, проще всего обнаружить бестелесных мертвецов через тела живых.

В этой связи интересно вспомнить о том, что собака дог, присутствовавшая при первых экспериментах Раудива в Англии, по-видимому, могла слышать записанные на пленку голоса задолго до того, как кто-нибудь из людей убеждался в их существовании. Согласно сообщению владельца дога Питера Бандера, тот "вдруг начинал лаять на "незваного гостя", ощетикивался и издавал звуки, которыми он обычно встречал появление чужого в доме. Человек воспринимает звуки в диапазоне от шестнадцати до двадцати тысяч колебаний в секунду, но порог восприятия высоких частот у собак значительно выше, и им не трудно услышать записанные на пленку голоса, обычно звучащие близко к нашему верхнему пределу.

Возможно, благодаря иному уровню восприятия животным легче обнаружить привидения. Недавно моя приятельница рассказала мне, что во сне она видела, как выходит из спальни, проходит через все комнаты, в одной из которых сидит ее муж и читает, а затем возвращается в постель. Когда она проснулась, три ее кошки сидели на полу у кровати, глядя на нее с беспокойством, а муж сказал, что они только что обошли весь дом, повторив приснившийся ей путь, как будто шли за ней по пятам. Эта обостренная чувствительность представителей других видов была положена в основу опыта, целью которого было найти экспериментальный подход к проблеме продолжения жизни после смерти.

Роберт Моррис из университета Дюка начал свои исследования в охотничьем домике, в котором, по слухам, обитали привидения, используя в своей работе такие живые детекторы, как собаку, кошку, крысу и гремучую змею. Каждое из животных помещалось вместе со своим хозяином в комнату, в которой произошло

убийство. Едва войдя в комнату, собака вдруг зарычала на хозяина и выскочила за дверь. "Никакие уговоры не могли заставить собаку вернуться в комнату". Кошку хозяин внес на руках; как только они приблизились к месту, откуда убежала собака, она вскочила ему на плечи, выпустив когти, затем, спрыгнув на пол, она направилась к пустому стулу. "В течение нескольких минут она свирепо шипела, глядя на пустой стул в углу комнаты, пока ее не унесли". Крыса не проявила никакой реакции, а гремучая змея "сразу же встала в боевую позу, угрожая тому же стулу". Никто из животных не совершал подобных действий в другой комнате того же дома.

Тот факт, что ведьмы используют кошек в качестве "домашних духов", антенн или усилителей собственных органов чувств, возможно, объясняется остротой их восприятия. Мы используем гончих как медиумов при интерпретации следов запаха, недоступных нашему восприятию. О мире запахов мы не знаем почти ничего, но кое-что может укрыться и от нашего главного чувства - зрения, которое также действует в ограниченной области. Наша неспособность видеть короткие волны цветового спектра объясняется желтоватой окраской хрусталика нашего глаза, не пропускающего ультрафиолетовые лучи. Для наших глаз зеленая ночная бабочка *Actias luna* совершенно сливается с зеленой поверхностью листа, на котором сидит, однако для насекомых, видящих ультрафиолетовые волны, она кажется яркой цветной точкой на сероватом фоне. Для нас самки и самцы ночной бабочки не отличимы друг от друга, для насекомых же самка выглядит ярче, а самец - темнее. Возможно, люди, которых мы называем медиумами, знающие о невидимых или неслышимых для нас вещах, - это просто те, кому от природы или в результате обучения свойственна особая острота восприятия.

Я уверен, что нам мешают стать экстрасенсами не органы чувств, а компьютер нашего мозга, который интерпретирует поступающую из этих систем информацию. Эжен Марэ, работая по обыкновению в одиночку, впервые провел исследование области, которая ныне известна как гипнотическая гиперестезия. Он обнаружил, что, находясь под гипнозом, молодая девушка могла распознавать присутствие хинина в растворе с концентрацией одна полумиллионная процента, тогда как в обычном состоянии ей нужен был раствор в четыре раза крепче. После того как двенадцать человек, по очереди подержав небольшой предмет в руках, помещали его в сосуд, она, обнюхав предмет и руки людей, могла вернуть каждый предмет тому, кто первым до него дотронулся. Марэ обнаружил, что под гипнозом девушка способна слышать звук, напоминающий шипение змеи, на расстоянии двухсот метров, тогда как в обычных условиях оно не превышало тридцати метров. Даже особо чувствительный к присутствию змеи бабуин способен уловить

шипение змеи на расстоянии не более шестидесяти метров. По-видимому, на бессознательном уровне мы получаем больше информации, чем нам требуется, и она пропускается через фильтры нашего ментального компьютера, запрограммированного на более узкий диапазон сигналов. Используя биотехнику обратной связи, можно научить человека осознавать обычно бессознательные процессы, например контролировать изменение кровяного давления. Теперь, когда мы убедились в возможности мысленного воздействия на человека даже на расстоянии, обучение восприятию телепатической информации представляется вполне реальным. Я убежден, что все сенситивы окажутся восприимчивыми к подобному обучению и в недалеком времени в научных лабораториях появятся талантливые ученые-медиумы.

А пока многое можно узнать от тех, кто является "сенситивом" от природы. Немало людей устно или письменно передавали информацию, которую нельзя получить с помощью обычных органов чувств. Большинство этих так называемых ментальных медиумов действуют в состоянии некоторой диссоциации. Они сознательно вызывают состояние транса различной глубины. Порой он принимает форму отрешенности, не более глубокой, чем тогда, когда мы предаемся мечтам, - любопытно, что многие из нас в подобном состоянии испытывали внезапное озарение. Наверняка творческие решения, которые принимаются в это время, приходят с постоянно действующего подсознательного уровня. Информация, которую сообщают медиумы, часто бывает отрывочной и бессвязной, напоминая сны, а это наводит на мысль, что ее источник хотя бы частично лежит в подсознании.

Руководитель психиатрического отделения в лондонском госпитале св. Варфоломея однажды, находясь в состоянии транса, написал странный текст. Он был написан вверх ногами по-немецки, и в нем утверждалось, что это послание от мало известного доктору человека, который давно умер. После сеанса он отыскал имя этого человека в энциклопедии и обнаружил, что написал почти дословную копию содержащейся там статьи. Как известно, подсознание почти ничего не забывает, и одного случайного взгляда на страницу достаточно для того, чтобы текст навечно запечатлелся в памяти. Профессор Станли Холл с помощью известного и уважаемого медиума получил ряд сообщений от девочки по имени Бесси Билз, которая была его целиком вымышленной мертвой племянницей, изобретенной в целях эксперимента. Не вызывает сомнений, что часто информация, полученная в состоянии диссоциации, имеет источником или сознание гипнотизера, или сознание гипнотизируемого, но этого недостаточно, чтобы исключить из рассмотрения все подобные явления.

Фрейд был уверен, что в основе личности лежат две противоположные силы - сознательное "Я" и подсознательное "Оно" и что неврозы возникают в результате конфликта между ними. Его система психоанализа в действительности была обучением биологической обратной связи, так как он пытался примирить противоположные интересы, открывая подсознание сознанию, нередко через скрытые в сновидениях символы. Рональд Лейнг, сделав шаг вперед, предполагает, что эти две силы можно разделить и изолировать. Он указывает, что большинство людей временами чувствуют диссоциацию в результате стресса или шока, испытывая некоторую отделенность от своего тела. Он полагает, что некоторые имеют к этому большую склонность и "идут по жизни не поглощенные собственным телом, а скорее чувствуют себя такими, какими были всегда, несколько отстраненными от тела". Согласно этой точке зрения, всем нам знаком феномен пребывания вне тела, но тем не менее те, кто отождествляет себя исключительно со своей бестелесной частью, считаются больными шизофренией. Стен Гуч уверен, что "Я" и "Оно" имеют физическую реальность и существуют как независимые, наделенные самосознанием сущности в разных частях нервной системы. В головном мозгу расположены все сенсорные области, которые мы связываем с обычным бодрствующим сознанием, но многие из них дублируются в среднем мозгу и мозжечке. У более примитивных позвоночных основные зрительные и слуховые центры были расположены в задних областях мозга и только позднее переместились в передний мозг, "как будто природа начала превращать мозжечок в главный центр нервной системы, но передумала и вместо этого усовершенствовала сам головной мозг". Вполне возможно, что в более старом мозжечке расположено "Оно", или подсознание.

Помимо снов существуют другие пути, которыми подсознание проникает в сознание. Это проникновение бывает вовсе не таким приятным, как при озарении или неожиданных догадках. То, что в средние века называлось "вызывать дьявола" или в черной магии - "общаться с духами", возможно, является техникой намеренного введения подсознания в сознание, утрата же разумом контроля над этим процессом описывалась как одержимость.

Во все времена против магии, колдовских обрядов, наркотиков и состояний транса принимались суровые меры предосторожности из-за опасности, которую якобы представляет собой общение с тем, что может вертеть столы и выходить из-под контроля присутствующих. Эта опасность признается даже юридически в понятии "облегчение вины", требующем снисхождения к людям, действующим под влиянием более могущественных сил.

Барьер между двумя частями мозга, по-видимому, прочен и необходим. Когда он

преодолевается трансцендентным опытом религиозного обращения, то обращенный может установить связь с духом бога, однако посещение дьявола не менее вероятно. Химические мосты, ведущие через барьер, могут окончиться приятным и неприятным путешествием. Нередко медиумы общаются с духами, которые на первый взгляд имеют только добрые намерения, однако они постоянно следят за тем, чтобы злой дух не мог в них вселиться. Нельзя отрицать, что наша личность естественно и неизбежно разделена как нашей анатомией, так и нашим опытом. Не исключено, что медиумы - это люди, у которых барьеры между двумя частями их сознания легче преодолеть. Опытный медиум умеет сознательно контролировать эти пропускные ворота, однако есть много людей, которые, не имея власти над входом и выходом, напоминают шизофреников.

Мы, высшие приматы, вероятно, в силу эволюционной случайности обладаем бодрствующим сознанием, и наш взгляд на мир определяют хорошо развитые мозговые полушария. Тех же, чье восприятие мира не так твердо опирается на эту область мозга, мы для удобства называем сумасшедшими. Дельфины и птицы имеют относительно развитые области мозжечка, и, если их чувства так же хорошо организованы в этом заднем мозге, как и в головном, у них должно быть совершенно иное восприятие реальности, пожалуй, не слишком отличное от того, которым наслаждаются мистики, по-иному соединяющее обе части своего мозга. Не в этом ли смысл исследований, которые Джон Лилли проводит с дельфинами, а Карлос Кастанеда - с соколом-альбиносом?

Помимо двух противоборствующих сил, "Я" и "Оно", Фрейд также предполагает существование третьей сущности, "сверх-Я". Если "Оно", или подсознание, может, поднявшись, выходить у одержимого из-под контроля сознания, тогда на это время "Я" перемещается в другую область нервной системы. Определяя место этого явления, Гуч предполагает, что взаимодействие между двумя старыми системами возникло относительно недавно и третья система должна находиться в той области мозга, которая в ходе эволюции развилась последней, то есть в лобных долях.

Используя это понятие третьего уровня, мы можем предположить, что одержимость означает господство над неподвижным сознанием, а трансценденция - движение сознания к высшему уровню в результате сотрудничества двух в прошлом враждебных сил. Все мистические традиции и большинство новых идей о развитии разума отсылают к более высоким состояниям сознания, а техника достижения этого состояния всегда сводится к следующему. Во-первых, это умение отыскать отверстие в барьере между уровнями сознания и подсознания и открывать эту дверь по своему желанию. Второй, более трудный шаг состоит в

том, чтобы примирить противоположные интересы и способности двух систем и выковать их согласие, позволяющее установить между ними некоторое сотрудничество.

Эта модель, конечно, сильно упрощена. Огромное разнообразие типов личности (а также легионы демонов в анналах оккультных наук) наводит на мысль о том, что между сознанием и подсознанием есть, вероятно, много тоннелей. Если в одном и том же человеке существуют две явно независимые модели личности, тогда раскол неизбежен. Бывают множественные личности. "Три лица Евы" и шестнадцать сторон "Сибиллы" - хорошо документированные истории болезни, рассказывающие о подобных возможностях. В этих отчетах нет ничего возбуждающего подозрение в действиях какой-либо внешней силы, вызывающей одержимость. Гуч удачно сравнивает подобные случаи с комнатой, имеющей несколько видов освещения: люстру, настольную лампу и скрытый стенной свет. Можно осветить комнату любым из этих источников, и каждый "придаст ей иной характер и будет соответствовать определенным случаям. Мы знаем по опыту, что освещение может скрывать или создавать тени или же подчеркивать одни предметы обстановки за счет других. Тем не менее это всегда одна и та же комната".

Я думаю, многое из того, что происходит с медиумами в состоянии одержимости, является результатом вторжений их собственного подсознания в сознание. Мы знаем, что телепатия также действует на этом уровне, поэтому нет ничего удивительного, что одержимые могут получать информацию из внешних источников, но иногда она так насыщена и подробна, что телепатическое объяснение представляется несколько натянутым.

Мэри Рофф умерла 5 июля 1865 г. в возрасте восемнадцати лет. По всем отзывам это была странная девочка, подверженная эпилептическим припадкам и головным болям, которые она облегчала кровопусканием. Говорят, она обладала слепым зрением: читала книги с завязанными глазами и письма, не вынутые из конвертов. 16 апреля 1864 г., за четырнадцать месяцев до того, как Мэри скончалась в судорогах, в том же городе родилась другая девочка. Все первые тринадцать лет своей жизни Люранси Веннум ничем не отличалась от сверстников, но когда она достигла зрелости, с ней начали происходить странные вещи. Сначала она погрузилась в каталептическое состояние, продолжавшееся пять лет, затем она время от времени стала впадать в трансы, во время которых видела "ангелов" и "духов". Ее сочли безумной и передали под наблюдение психиатра. Он обнаружил, что она была одержима двумя разными личностями: старой, злобной колдуньей и юношей-самоубийцей. Под гипнозом удалось восстановить

собственную личность Люранси, объяснившую, что есть только один способ избавиться от двух злых духов: позволить вселиться ангелу, стремящемуся ей помочь. На вопрос, знает ли она, кто это, она ответила: "Ее зовут Мэри Рофф". Люранси словно превратилась в Мэри, и ей разрешили жить с семьей Рофф. Она была совершенно счастлива, знала всех и вся, что знала Мэри, узнавала друзей и знакомых, называя их по именам, вспоминала тысячи подробностей из жизни Мэри: значительные, вроде поездки в Техас, и мелкие, вроде пришивания воротничка. Она находила вещи, спрятанные Мэри, о которых семья Рофф ничего не знала. Эта одержимость продолжалась три месяца и десять дней, внезапно Люранси очнулась и вернулась в свою семью, которую снова узнала.

Известно много случаев чередования личностей, но здесь личность, заместившая личность Люранси, согласно всем проведенным проверкам, полностью была личностью Мэри Рофф, со всеми ее воспоминаниями восемнадцатилетней девушки, умершей, когда Люранси был всего год. Семьи Рофф и Веннум не были знакомы, и Люранси не могла обычным путем узнать такое множество мелких подробностей о жизни Мэри. Вновь обретя собственную личность, она ничего не помнила о прошедших ста днях и более никогда не сталкивалась с подобными проблемами.

Само существование фрагментарного или полного замещения личности для психологии не является проблемой, однако вероятность вторжения извне можно оценить, лишь обратившись к биологическим прецедентам. Одной из наиболее привлекательных тем научной фантастики для биолога является тема, так талантливо разработанная Теодором Стардженом. Он рассказывает историю о нескладном молодом человеке огромной силы, но небольшого ума, который, привлекая других людей, создает основу для составного организма. К своему "телу" он добавляет "голову" девушки, обладающей сенситивными и телепатическими способностями, "руки" близнецов, владеющих психокинезом, "разум" монгольского ребенка со способностями компьютера и "энергию" юного преступника-психопата. Все это сборище разномастных частей обладает огромной, неуправляемой силой, которая вот-вот разрушит и себя и все вокруг, но этого не происходит, так как организм обретает цельность, присоединив "душу" молодого поэта.

Возможно, таким путем и должна пойти эволюция человека. Изменения окружающей среды сегодня происходят так быстро, что времени для обычных неторопливых модификаций физической эволюции уже не остается.

Илайес Канетти считает толпу самостоятельным организмом. Он проводит различие между группами людей, случайно оказавшихся одновременно в

Сила, соединяющая отдельных людей в толпу, столь же таинственна, как сила, соединяющая отдельные клетки в функциональное целое. Возможно, эта же сила питает нашего эфирного двойника и действует на уровне подсознания, обуславливая внутреннее организующее влияние иглоукалывания и внешние проявления психокинеза и всего того, что связывают с призраками.

Лучшим биологическим примером того, как индивиды образуют совершенно новый организм, являются лишайники. Эти растения покрывают цветной корой или облиственными купами стволы деревьев и выступы скал в суровых климатических зонах высокогорья и тундры. Они имеют самые разнообразные формы, и их можно классифицировать в зависимости от цвета и конфигурации. Но дело в том, что каждый лишайник в отдельности состоит из двух самостоятельных видов, принадлежащих к разным ботаническим классам: зеленой или голубовато-зеленой водоросли и гриба аскомицета, по отдельности довольно слабых, но вместе образующих симбиоз, способный осваивать территории, где немногие способны выжить. Водоросль может существовать самостоятельно, а грибок - только там, где его споры найдут способного к фотосинтезу партнера-водоросль. Мне кажется, личности, вселяющиеся в одержимого, своим поведением напоминают грибковый компонент лишайника, и, если умершие вообще способны продолжать существование, они должны иметь те же паразитические отношения с живыми.

Таким образом, мы установили следующие факты:

Каждый живой организм создает вокруг себя жизненное поле. Этот электрический феномен существует на обычном физическом уровне тела и может быть измерен стандартным лабораторным оборудованием. Он исчезает в момент клинической смерти.

Каждое тело имеет биоплазменного двойника, который существует на менее физическом уровне, принимает приблизительно те же формы, что и тело, и имеет некоторое отношение к контролю и организации жизненных функций. Его нелегко измерить, но его существование вытекает из практики иглоукалывания и может обнаруживаться с помощью специальной техники, состоящей из высокочастотной аппаратуры. Он не исчезает в момент клинической смерти.

Все последующие утверждения носят спекулятивный характер, однако я думаю, что мы с полным основанием можем предположить следующее:

Явления тех, кто жив, вызываются обособленным биоплазменным, или эфирным, телом, которое сенситивы могут видеть постоянно, а остальные - в особых условиях.

Явления тех, кто мертв, можно толковать в том же ключе в течение

незначительного периода после клинической смерти, но и само биоплазменное тело со временем подвергается разрушению. Поэтому, если эти явления продолжаются еще долго после смерти, остается предположить, что биоплазма каким-то образом вновь обрела энергию, скорее всего в результате контакта с другим живым телом.

Мы уже видели, что происходит с живой клеткой, взятой из привычного окружения в теле. Если за ней соответствующим образом ухаживать, она продолжает расти и делиться, но в какой-то момент достигает предела Хейфлика, полностью теряет свою индивидуальность и затем погибает. Эту деградацию можно предотвратить двумя путями. Во-первых, вернув клетку в ее родное тело. В идеале следует восстановить ее связь с собственной тканью, но создается впечатление, что утраченная клетка способна восстановить свою идентичность и силу, даже лишившись химического контакта с себе подобными. По-видимому, ей только нужно "напомнить, кем она была", передав соответствующий вид энергии. Все специалисты по выращиванию изолированной ткани знают, что легче всего культивировать клетки собственного тела, последние имеют тенденцию лучше размножаться, если им уделять личное внимание. Это одно из вечных лабораторных суеверий, которое, возможно, основано на фактах, как и бытующее среди садовников понятие "зеленые пальцы".

Второй путь - дать изолированной клетке второй срок жизни: произвести генетическое изменение. Если клетки в тканевой культуре продолжают жить после предела Хейфлика, то можно быть почти уверенным, что они мутировали и стали канцерогенными. Конечно, мутация может произойти и с клетками тела, являющимися частью организма, однако обычно мутации подвергаются только половые клетки, являющиеся единственными живыми единицами, тщательно изолированными от тела. Клетки человеческой спермы даже при оптимальных условиях могут прожить в матке не более двух суток, но клетка, оплодотворившая яйцо и претерпевшая тем самым генетическое изменение, может положить начало культуре, которая может существовать сто лет. Оба вида половых клеток, сперматозоид и яйцо, имеют половину от обычного числа хромосом, и можно было бы предположить, что это ограничивает их способность к выживанию; тогда почему оплодотворенное яйцо способно жить и делиться достаточно долго, чтобы произвести совершенно нового индивида, когда любая другая изолированная клетка тела не может перейти предела Хейфлика? Обе клетки обычно имеют по сорок шесть хромосом и доступ ко всем источникам питания, но создается впечатление, что яйцо приобрело определенное репродуктивное преимущество, просто смешав свои гены с генами другой клетки. Это превосходство останется у

него на всю жизнь, оно известно в биологии под именем генерозиса, или гибридной силы, увеличения размеров или плодовитости в результате скрещивания двух генетически различных линий. Это огромное преимущество, вероятно, сыграло значительную роль в эволюции полового размножения, однако его невозможно объяснить только смешением разного генетического материала. Должно существовать более глубокое объяснение, однако природа этой удивительной добавки, придающей оплодотворенному яйцу неограниченный потенциал, все еще остается тайной.

Мистики не находят в этом явлении ничего загадочного. Они просто считают, что душа, лишившись тела, поселяется в яйце и перевоплощается. Учение о перевоплощении весьма заманчиво, так как предусматривает готовые решения для многих философских проблем и биологических аномалий, но, как ученый, я не могу с ним согласиться просто потому, что мне оно напоминает уловку. Мне нужно найти подтверждение не только для моей интуиции, но и для разума. Мистикам кажется пустой затеей искать доказательства тому, что представляется очевидным, но я считаю, что само исследование, даже не увенчавшееся успехом, приносит понимание, которое не приобрести никаким другим путем.

Психиатр Ян Стивенсон из Виргинского университета один из немногих ученых, исследующих перевоплощение научными средствами. Первой его работой в этой области стало блестящее эссе "Доказательство продолжения жизни на материале воспоминаний о прошлых воплощениях", представленное на конкурс, посвященный памяти психолога-первооткрывателя Уильяма Джеймса. В нем он обрушился на все предшествующие представления о перевоплощении, используя новый экспериментальный подход. Он заявил: "Полученные от медиумов сообщения ставят проблему доказательства того, что некто явно мертвый еще живет. При оценке воспоминаний о прошлых воплощениях проблема состоит в том, чтобы решить, умирал ли когда-нибудь некто явно живой. Это может оказаться более легкой задачей".

Стивенсон приступил к решению этой задачи и провел очень тщательный анализ почти тысячи случаев предполагаемого воплощения, а из них отобрал двадцать, заслуживающих, по его мнению, дальнейшего рассмотрения. Он лично присутствовал при семи случаях в Индии, трех на Цейлоне, двух в Бразилии, семи на Аляске и одном в Ливане. Наиболее интересным мне представляется случай с ливанским мальчиком, тем более что Стивенсон сам его обнаружил и смог сопровождать ребенка в деревню, в которой он, вероятно, провел предшествующую жизнь.

Лишь только научившись говорить, Имад Элавар, казалось, знал вещи, которым

его никто никогда не учил. Он упоминал имена друзей, неизвестных его родителям, а те считали это фантазиями, пока однажды ребенок не бросился с объятьями к незнакомцу на улице их деревни Корнайел. Тот удивленно спросил: "Ты знаешь меня?" Имад ответил: "Да, ты был моим соседом". Тот человек жил в пятнадцати милях за горами, в деревне Крибу. С того дня родители Имада начали относиться к сыну серьезно, и, когда Стивенсон приехал в Корнайел, чтобы заодно исследовать другой случай, они пришли к выводу, что Имад некогда был Махмудом Бухамзи, женатым на Джамиле, однажды он попал под грузовик, ему отдавило обе ноги, и вскоре он умер в больнице. Стивенсон записал все, о чем сообщили ему родители Имада, и попытался по возможности отделить эти сведения от того, что действительно говорил мальчик. Затем он и пятилетний ребенок вместе отправились в Крибу.

Между двумя деревнями почти не было связи, и, только прибыв в Крибу, Стивенсон узнал, что Махмуд Бухамзи действительно здесь жил, но что он жив здоров. Но тем не менее он выяснил, что некий Саид Бухамзи действительно умер так, как описывал мальчик, и что его ближайшим другом был его родственник Ибрагим Бухамзи, тяжело переживавший смерть друга и сам позднее умерший от туберкулеза. Ибрагим никогда не был женат, но у него была любовница по имени Джамиле, и именно он был соседом того человека, которого Имад узнал в Корнайеле. Стивенсон осмотрел дом, в котором жил Ибрагим, и обнаружил шестнадцать вещей, подтверждавших рассказы мальчика. Например, маленькую желтую машину, два сарая, служивших гаражами, и необычную масляную лампу. Из заметок, сделанных Стивенсоном, следовало, что Имад в действительности не говорил, что попал под грузовик, а просто живо вспоминал аварию. Он горячо говорил о Джамиле, даже отдавал ей преимущество перед матерью, но никогда не утверждал, что был на ней женат. Ошибочные выводы родителей Имада подтверждали их честность и почти исключали возможность намеренного обмана или того, что они невольно служили Имаду источниками информации о Крибу. На основании этих фактов можно сделать предположение, что воспоминания Имада имеют отношение к событиям жизни Ибрагима и не объясняются случайностью, обманом или обычной памятью.

Стивенсон замечает: "В качестве серьезных вариантов объяснения мы оставили либо экстрасенсорное восприятие плюс персонация (так как информация, полученная сверхчувственным путем, принимала личную драматическую форму), либо одержимость (духом, предположительно Ибрагима), либо перевоплощение". Проводимое Стивенсоном различие между одержимостью духом умершего и перевоплощением представляется мне несущественным. Перевоплощение

фактически является постоянной одержимостью, и, если возможны множественность личности и одержимость несколькими духами, тогда я не вижу логического основания, исключающего воплощение в одно и то же тело одновременно нескольких душ. Тогда остается две возможности: либо телепатия Имада, либо перевоплощение Ибрагима. Согласно результатам контролируемых экспериментов, которые проводились с людьми, способными поддерживать друг с другом связь на расстоянии, телепатия действует на подсознательном уровне. Одним из лучших способов установить контакт с этой областью и получить оттуда информацию является гипноз. Денис Килси рассказывает о гипнозе девочки-подростка в ходе курса психотерапии, который понадобился из-за ее сложных отношений с родителями. "Просто для того, чтобы как-то начать сеанс, я спросил, как называется ее любимая мелодия. Она ответила, что не знает ни одной. Это удивило меня, так как ее мать жаловалась, что дочь тратит слишком много денег на пластинки. Я спросил ее, сколько ей лет. "Пять", - ответила она и расплакалась". Девочка спонтанно вернулась в тот момент своего детства, когда произошло событие, ставшее причиной ее теперешних разногласий с родителями. Это не совсем обычный случай, но во время гипноза врач нередко осторожно побуждает пациента вернуться в прошлое.

Многие при этом ясно вспоминают ранние события своей жизни, как бы переживая их вновь. По-видимому, время, в которое способен вернуться пациент, биологически не ограничено. Многие припоминают ощущения и чувства до самого момента рождения, а некоторые - даже внутриутробный опыт. Порой эти проявления выглядят не очень убедительно, однако, если предложить субъектам, находящимся в состоянии регрессии, стандартные тесты на проверку умственных способностей, они отвечают в точном соответствии с тем возрастом, в котором находятся под гипнозом, а это очень трудно симулировать.

Какой бы ни была природа этого явления, с помощью этой техники, несомненно, можно восстановить подавленную память и даже обнаружить неожиданные таланты. Московский психиатр Владимир Райков с ее помощью пробуждал у студентов творческие способности в изобразительном искусстве и музыке. Знаменитый второй концерт для фортепьяно Рахманинов написал после подобного сеанса и посвятил гипнотизеру. С Райковым сотрудничает физик Виктор Адаменко, который изобрел инструмент для измерения интенсивности биоплазменной энергии тела через стратегическую комбинацию точек акупунктуры. Они обнаружили, что показания прибора, полученные во время обычного гипноза, отличаются от показаний при регрессии. В период регрессии происходят заметные физиологические изменения, весьма напоминающие те, что

происходят при получении субъектом телепатической информации.

Представляется, что и регрессия, и телепатия осуществляются в биоплазменном теле.

В некоторых случаях гипнотизеры ухитряются вернуть пациентов во время, предшествующее моменту зачатия, в мир воспоминаний, относящихся, по-видимому, к прежней жизни. В настоящее время Килси использует эту технику как стандартную форму психотерапии, когда в памяти пациента нельзя обнаружить ни одного эпизода его жизни, способного вызвать стресс или фобию. Один из этих случаев мне представляется особенно интересным, так как пациент, лечившийся от алкоголизма, был умным и скептически относящимся к перевоплощению человеком (между этими двумя чертами нет обязательной связи). Находясь под гипнозом, он стал погружаться в прошлое и вдруг у него возник спазм, во время которого он, раскинув руки, казалось, пытался освободиться от оков, задыхаясь и хрипя: "Они вырезают мне язык!" Вернуть его в нормальное состояние оказалось нелегко, но как только спазм прошел, он закричал, чтобы ему дали воды, еще воды, и, только окончательно вернувшись в настоящее, он смог утолить жажду. Килси считает, что пристрастие этого пациента к выпивке уходит корнями в прошлую жизнь, быть может, в гражданскую войну в Испании, где его пытали и бросили умирать от боли и жажды. Диагноз был сообщен пациенту, и, хотя он по-прежнему не верит в перевоплощение, он избавился от непреодолимой тяги к выпивке и стал трезвенником.

Стивенсон говорит о гипнотической регрессии как методе исследования перевоплощения: "Люди, вызванные с помощью гипнотической регрессии к "прежней жизни", совмещают в себе свою настоящую личность, свои ожидания по поводу того, что хочет гипнотизер, фантазии о том, какой должна быть их предшествующая жизнь, с элементами, полученными, вероятно, паранормальным путем". Я не сомневаюсь, что сознание с помощью скрытых в подсознании талантов может убедительно разыграть что угодно, но я подозреваю, что по меньшей мере некоторые из паранормальных элементов получены с помощью телепатии; однако при этом остаются факты, говорящие в пользу одержимости. Субъекты почти всех исследований перевоплощения помимо черт характера и воспоминаний других, уже умерших людей обладали и своими собственными. Мне кажется, что дилемма Стивенсона в случае с юным Имадом Элаваром - телепатия или перевоплощение - правильное всего решается с помощью ответа: и то и другое.

Как считает современная психология, источники мудрости скрыты в глубинах

человеческой души. Юнг был уверен, что "перевоплощение - одно из первоначальных утверждений человечества, с которым следует считаться", и что "в основе этих утверждений должны лежать психические факты". В одном из диалогов Платона Сократ замечает, что обучение состоит не в том, чтобы поместить нечто в другого человека, а чтобы извлечь уже имеющееся. Он хотел извлечь не те пустяки, имена и даты, которые мы выуживаем во время гипноза, а "следы знания, сохраненного душой в ее вечных странствиях". Идея перевоплощения присутствует в индуизме, джайнизме, верованиях сикхов, буддизме, даосизме, конфуцианстве, зороастризме, культах Митры, манихействе, анимизме, иудаизме, христианстве, мусульманстве, масонстве и теософии. Только в западной философии она пробивается в трудах Юма, Канта и Шопенгауэра как палингенез, метемпсихоз и трансмиграция. Ни одно другое понятие не получало такого широкого культурного признания. Можно возразить, что именно поэтому лишнее смысла понятие сохранилось так долго, однако все эти взгляды имеют настолько разное происхождение и принадлежат таким разным культурам, что я не могу поверить в его биологическую необоснованность. Проблема в том, чтобы найти доказательства.

Если бы нам удалось доказать, что живой человек обладает тем же сознанием, что и человек, чье тело уже умерло, то это было бы лучшим подтверждением перевоплощения. Философ Курт Дюкасс указывает, что тело старика может быть совершенно непохожим на его же тело в молодости и что отождествить их можно, только показав, что молодое тело стало старым. Аналогичный подход применим и к сознанию: "существующее в настоящее время сознание является "тем же самым сознанием", что и предшествующее, если и только если рассматриваемое нами предшествующее сознание впоследствии стало теперешним сознанием". Доказать это положение можно, лишь продемонстрировав, что теперешнее сознание содержит те же воспоминания о субъективном опыте, что и прежнее сознание. Многие якобы перевоплотившиеся сознания, исследуемые Стивенсоном, содержат подобную информацию, но так как она относится к субъективному опыту, который в силу своей природы не мог быть зафиксирован в прошлом, их невозможно подтвердить. Таким образом, лучшее возможное доказательство перевоплощения оказывается невозможным, тогда мы переходим к следующему лучшему.

Я готов признать такое доказательство посмертного существования, которое исключило бы возможность телепатии или подсознательной памяти. Если можно убедительно доказать, что живущий в настоящее время человек обладает информацией или умением, которые относятся к прошлому и которыми не

обладает никто из его современников, тогда следует заключить, что они получены от пережившего то время существа. Конечно, подобный факт мог бы служить доказательством перевоплощения или одержимости, но сейчас это различие несущественно.

В 1927 г. Фредерик Вуд, психиатр из Блэкпула, заинтересовался местной девочкой, которая начала употреблять слова на иностранном языке. Девочка, которую звали Розмари, утверждала, что получает сообщения от женщины, жившей в Египте в эпоху фараона Аменхотепа III (ок. 1405-1367 гг. до н.э.). Дух назвался Телика-Вентиу, вавилонской женой фараона, и сообщил, что может говорить с Розмари на древнем языке, потому что сама Розмари раньше была молодой сирийской рабыней, храмовой танцовщицей, которую царица взяла себе в прислужницы, затем они обе утонули в Ниле, спасаясь бегством от гнева жрецов. Мелодраматические истории такого рода нередко встречаются в литературе о перевоплощении и сами по себе заслуживают внимания. Если перевоплощение и в самом деле случается, то трудно понять, почему большинство перевоплотившихся должны быть древними египтянами или могущественными индейскими вождями, однако в данном случае это не имеет никакого значения, потому что Розмари действительно говорила на древнеегипетском языке.

Вуд фонетически записал пять тысяч фраз и коротких предложений и затем послал их для перевода египтологу Говарду Халму. Кроме изображения звука "и" иероглифы обозначают только согласные звуки. Ни один живой человек не знает, как говорили древние египтяне, потому что гласные нужно угадывать, сравнивая их с отдаленно родственными коптскими формами и произношением. Некоторые египтологи пришли к единому мнению относительно числа и расположения букв в иероглифическом алфавите, но все допускают, что отсутствующие гласные могут менять значение слов. Когда из слов Розмари были удалены гласные звуки, Халм без труда разобрал оставшееся. Он говорит: "Это трудно объяснить... я имею в виду чисто технические и наиболее убедительные признаки: язык, характерный для того периода, архаизмы, грамматическую правильность, особые народные словечки, обычные элизии и фигуры речи... все это очевидно". Он был убежден. Были проведены консультации с другими известными специалистами по египетской грамматике и синтаксису, все они пришли к заключению, что сообщения составлены на мертвом языке иероглифов и содержат неизвестные им дополнения, поскольку они знакомы лишь с его письменной формой. Был поднят вопрос о том, не могла ли Розмари выучить иероглифы и изобрести собственные гласные, но скорость, с которой Розмари давала явно осмысленные ответы на неожиданные вопросы, заставила отказаться от этого предположения. Ни один из

живущих ныне людей не может говорить по-древнеегипетски, и даже специалисты не могут свободно читать на этом языке, потому что им приходится с трудом расшифровывать каждое слово методом проб и ошибок. И тем не менее Розмари сумела всего лишь за полтора часа произнести на этом языке шестьдесят шесть правильных фраз в ответ на двенадцать вопросов, на подготовку которых Халм затратил двадцать часов.

Вопрос о реальности сирийской рабыни и вавилонской принцессы остается открытым. В папирусах времен Аменхотепа III о них нет никаких упоминаний, у нас же нет иной возможности доказать, что "некто, несомненно, живой однажды умер". Но, в сущности, это не имеет значения, ибо в данном случае мы, вероятно, имеем дело с фактом продолжения существования, независимо от того, какой механизм здесь присутствовал. Он удовлетворяет моему требованию, чтобы тот, кто живет сейчас, продемонстрировал какое-либо древнее умение, неизвестное никому из его современников.

Английская писательница Джоан Грант - автор нескольких ярких исторических романов - способна сознательно погружаться в транс, который называет своей "далекой памятью", считая, что в этом состоянии она воскрешает в памяти события своих прежних воплощений. Ее видения содержат так много подробностей, что составили содержание нескольких многосюжетных книг, в которых действуют такие разные персонажи, как римская матрона, покончившая с собой в мраморном саркофаге, средневековая девушка, сожженная на костре, как ведьма, и менестрель, игравший в XVI в. на лютне в Италии. Диктуя очередной эпизод из своей прошлой жизни, Джоан Грант не могла удержаться от рвоты, объясняя ее ужасным смрадом, исходящим от женщины, больной оспой. Ее лечащий врач, хорошо знакомый с этим заболеванием, утверждал, что она ошиблась, так как при оспе не бывает дурного запаха, но через некоторое время он прислал ей статью о редкой разновидности оспы, появившейся на Среднем Востоке и отличавшейся "специфическим зловонием, которое невозможно спутать ни с чем другим".

Грант верит, что "тело каждого человека состоит из физического и сверхфизического компонентов; когда энергетический обмен между этими двумя компонентами прекращается, физическое тело погибает. Но сверхфизическое тело не умирает". Здесь она очень близка к понятию биоплазмы, но, по ее мнению, сверхфизическое тело не может умереть, ибо оно состоит из материи, не подверженной тому процессу, который мы называем "смертью", процессу, в ходе которого физические частицы, соединенные энергетическим полем, распадаются из-за того, что энергетическое поле теряет активность". Выживание

представляется ей пребыванием во власти так называемого "интеграла", который представляет собой общую сумму всей мудрости, накопленной в целой серии воплощений: он решает, какое именно из множества прежних сверхфизических тел должно занять только что оплодотворенное яйцо. Пол, способности и некоторые из иррациональных симпатий и антипатий непосредственно обусловлены действием этого организующего сверхфизического тела на генетическое сырье, содержащееся в яйце.

Это привлекательное, достаточно исчерпывающее и далеко идущее построение, основанное на большом личном опыте, не учитывает всех известных фактов. Оно предполагает, что каждый живой индивид является продуктом по меньшей мере одной предшествующей жизни, однако имеющиеся в нашем распоряжении факты говорят о том, что перевоплощение встречается крайне редко. Муж Джоан Грант, психиатр, применяющий гипнотическую регрессию к прежнему воплощению в своей практике, считает, что "среди тех, кому, вероятно, имело бы смысл вернуться к прежней личности, лишь незначительная часть была способна вспомнить хотя бы один эпизод". Сверхфизическое тело, о котором говорит Джоан Грант, во многих отношениях прямо соответствует природе и поведению недавно открытого биоплазменного тела. Как известно, биоплазма, по-видимому, способна переживать гибель и распад соматической системы, однако и сама разрушается со временем, поэтому можно предположить, что, отрицая распад сверхфизического тела, Джоан Грант ошибается. С точки зрения физики и биологии более вероятно, что организующее поле, несущее характерные признаки личной памяти и опыта, быть может, не единственной жизни, в конечном счете зависит от энергии, которую легче всего получить от живого тела.

Грант утверждает, что "привидение - это отделившийся фрагмент личности, обладающий лишь ограниченным и постепенно уменьшающимся количеством энергии, поэтому современное здание для него привлекательней средневекового подземелья". Это весьма любопытное замечание, и если мы вспомним о том, что многие призраки кажутся довольно примитивными и в основном повторяют одни и те же действия, то мы придем к вполне обоснованному допущению, что к бестелесной личности почти ничего нельзя прибавить или убавить. Возможно, бесплотные биоплазменные поля способны слегка касаться живых тел, оставляя у последних мимолетное чувство присутствия призрака, при этом биоплазменные поля получают дополнительное количество энергии, позволяющее им еще немного продержаться. Создается впечатление, что они обречены на подобное существование, иначе они попытались бы вселиться в достаточно неустойчивое тело или перевоплотиться в достаточно восприимчивое оплодотворенное яйцо.

Или окончательно лишились бы энергии под воздействием святой воды или любой другой ритуальной формы изгнания духов.

В этой связи разумно было бы предположить, что продлевающий им жизнь заряд энергии должен исходить от живого тела того же биологического вида, однако отчаявшееся биоплазменное существо может ухитриться получить некоторое подкрепление от других подходящих теплокровных млекопитающих. В эту концепцию вписываются традиционные представления о вампирах (жаждущие биоплазмы, когда-то принадлежавшие безнравственным людям) и оборотнях (биоплазмы, вынужденные из-за отсутствия человека воспользоваться животным). Очевидно, не только наш вид способен создавать энергетические поля, дополнительную энергию можно получить, соединив внетелесные человеческие системы с другими не принадлежавшими человеку биоплазмами. Это могло бы пролить свет на происхождение ужасных бесформенных призраков с отдельными человеческими чертами, которые время от времени появляются не только в готических романах. Все эти несколько натянутые предположения не выходят за рамки гипотезы, согласно которой бесплотные биоплазменные поля мыкаются после клинической смерти и либо, истощившись, исчезают, либо находят какой-нибудь способ более длительного выживания. Из многих рассказов и немногих контролируемых экспериментов мы знаем, что некоторые особо чувствительные люди, держа в руке предмет, способны точно и живо описать его прежних владельцев. Эта способность, названная психометрией, представляется вполне реальной. У биоплазменного феномена это свойство может способствовать выживанию. Если заряды электрической энергии можно надолго запечатлеть на воске грампластинки, если магнитные импульсы можно уловить, чтобы затем передать по проволоке, тогда сохранение образцов биоплазменной энергии в драгоценных камнях или металлах, с которыми она была в контакте, не покажется невероятным. А если это так, то предположение, согласно которому биоплазменная энергия, созданная живым организмом, вскоре после его клинической смерти может найти подходящий, достаточно восприимчивый субстрат и перевоплотиться, не будет слишком дерзким по отношению к природе. Я полагаю, что двойственная природа живых тел, разъединение их составных частей, выживание одной части без другой и новое сочетание этих частей после разделения во времени или пространстве - все это вполне возможно с биологической точки зрения.

*Уотсон Л. Ошибка Ромео.
Жизнь земная и последующая. Сборник. - М., 1991, с. 209-356.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

П.С. ГУРЕВИЧ

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Хочется привести строчки из письма М.Суровой (поселок Каменск), которое я беру из полученной мною почты. "В патриархальной культуре, - пишет она, - смерть не воспринимается как неслыханная и жуткая катастрофа. Крестьяне знают о цикличности всего бытия. Традиции помогают найти психологическую опору в естественном процессе жизни и смерти. Сельское кладбище оказывается частью общего уклада. Мертвые остаются среди живых. Современная культура разрушила эти вековые установления. Над покойником смыкаются воды забвения. Память безжалостно вычеркивает его. В результате ощущение полной и бессмысленной трагедии становится для человека непереносимым. Не в том ли разгадка тех психологических деформаций, которые сопряжены сегодня с угрозой смерти? Наконец, не проникает ли мысль о всеобщем испепелении человечества и в ядерные безумства?"

М.Сулова права. Человечество выработало множество культурных традиций, которые помогают ему справиться с угрозой смерти. Американский психолог Р. Лифтон называет эти формы модусами бессмертия. Символическое бессмертие может быть обеспечено различными способами. Назовем прежде всего биологическое увековечение. Человек знает, что он смертен, но в то же время убежден в неиссякаемости человеческого рода. Его собственная жизнь может найти продолжение в потомстве. Такая форма психологического выживания через надежду на неугасание определенных генетических и иных свойств особенно отчетливо прослеживается в традиционных и восточных культурах.

Рядовой представитель этих культур стремился утвердить себя в образе племени или рода. Он как бы растворялся в другом через кровные узы. Стремление преодолеть собственную тождественность, особость находит отражение в желании индивида уподобить себя клану, племени, роду. Это мироощущение можно в известной мере выразить строчками Наби Хазри: "К морю стремятся реки, к звездам мечты взлетают. А человек в человеке свою судьбу обретает..." В этом модусе бессмертия индивид оценивает себя как такое существо, без которого традиция иссякает. Ведь именно он является сегодняшним носителем священных

заветов, идущих от далеких предков. Конечно, эта идея выходит за пределы биологии. Можно говорить здесь, пожалуй, о форме биосоциального бессмертия. Иным способом символического увековечения можно считать творческое бессмертие. Воздвижение нерукотворного памятника; стремление, умирая, воплотиться в пароходы, книги и другие дела - вот какое воплощение находит в данном случае идея продолжения жизни. Посвятить жизнь реализации общей цели, обрести себя в коллективном сознании или в индивидуальном творчестве, катапультировать себя в будущее - вот суть психологического состояния при попытке утвердить себя через собственные деяния. Вот стихи поэта Владимира Цыбина, которые, как мне кажется, выражают суть этого модуса бессмертия:

*Я хочу одного,
и храню в своем сердце, как кладь,
чтобы весь замурован в грозу,
замурован в летящие версты,
я себя как морзянку,
мог грядущему дню передать.*

Не только научное или художественное творчество позволяет человеку символически сохранить себя. По существу, все виды деятельности обеспечивают такое бессмертие. Здесь и создание новых материальных и духовных ценностей, и передача унаследованных традиций и знаний, и исцеление больных... Одним словом, все, что сохраняет статус непрекращающегося деяния.

Своеобразную версию увековечения предлагает религия. Теологическое бессмертие - исторически самая значительная его форма. Свою неиссякаемую энергию жизни, волю к сохранению собственной уникальной сущности человек издавна стремился выразить с помощью религиозной символики. В различных религиях эта идея получала разное истолкование. В одном случае, как мы видели, предполагалось бессмертие души, в другом - воскрешение тела, в третьем - перевоплощение.

Однако мысль о преодолении смерти путем приобщения к вечным духовным ценностям, запредельным сущностям объединяла эти представления. Особенность данного модуса бессмертия вместе с тем обнаруживала определенную противоречивость. Религии предписывали своим поклонникам необходимость собственных духовных приобретений. Но, утверждая непререкаемую значимость неземного, священного, религии зачастую принижали ценность самой жизни. Ведь она оценивалась лишь как роковая пауза на вечном пути к трансцендентному, немирскому, небесному. Желание увековечить жизнь на языке

религии фактически оборачивалось ее изначальным принижением.

Чрезвычайно распространена во многих культурах также натуралистическая форма бессмертия. Она возвеличивала природу, ее вечную силу. Вспомним пушкинские строчки:

*И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...*

В японской культуре, например, стремление увековечить себя через единение с природой выражено отчетливо и обостренно. Современное экологическое движение наглядно свидетельствует о том, что натуралистическое бессмертие сохраняет свою значимость как форма психологического самоутверждения. Многие люди хотят порвать с урбанистическим укладом, стать земледельцами или дровосеками. Осуществляется также поиск природных ритмов, позволяющих изменить образ жизни...

Во многих странах давно уже самостоятельной формой символического увековечения стала опытная трансценденция, то есть стремление с помощью определенной системы упражнений или наркотиков достичь такого состояния, когда утрачивается чувство времени, ощущение индивидуального существования. Человек как бы растворяется в некоем океаническом потоке сознания. Сегодня такая практика имеет множество уровней - от просмотров "триллеров", захватывающих сенсационных зрелищ до достижения особого состояния - буддийской самадхи, то есть ощущения высшей собранности и гармонии, полного слияния со Вселенной.

Предтечей такой формы бессмертия, обретаемой путем предельного духовного самоотречения, состояния экстаза, в традиционных культурах были празднества, фестивали, карнавалы, шествия. Они создавали своеобразное психологическое подкрепление тем, кто хотел бы "похоронить смерть". Универсальной психической потребностью можно считать, по-видимому, периодическое обновление практического, повседневного сознания.

Из многообразного арсенала образов, которые помогают индивиду сохранить психологическое равновесие перед угрозой собственной гибели, важно сохранить наиболее ценные и жизнестойкие. Древние учили: "Помни о смерти!" Мы убеждаемся сегодня в мудрости этого завета. Помни, то есть не пытайся утонуть в забвении. Не почитай себя бессмертным, ибо вытесненные страхи все равно прорвут плотину...

Итак, ресурсы психологического выживания многообразны. Но означает ли это, что "проблема исчерпана". Выбирай из арсенала культуры собственные "модусы"

- и страх смерти отступит... На самом деле проблема, разумеется, много сложнее. Сталкиваясь с угрозой смерти, люди ищут все новые и новые способы психической защиты. В нашей культуре многие традиционные ценности оказываются порушенными. Параллельно с этим идет процесс возрождения забытых образов, создания новых символов. Абстрактное, отвлеченное знание обретает личностный смысл.

Это важно подчеркнуть, потому что современная культура стоит на пороге грандиозных открытий, связанных с тайнами бытия и смерти. Многие западные реаниматоры, в том числе Э.Каблер-Росс, Р.Моуди, К.Озиз, Э.Харалдсон и другие, собрали огромный материал, свидетельствующий о том, что люди, возвращенные к жизни после клинической смерти, способны воспроизвести в своих исповедях чрезвычайно важные для исследований ощущения посмертного опыта. Ученые были чрезвычайно удивлены тем, что рассказы больных, пришедших в себя после загробных странствий, удивительно напоминают изложение опыта умирания, который содержится в тибетской "Книге мертвых". Разумеется, люди, о которых идет речь, жившие в XX в., даже не подозревали о том, что такая книга существует.

Мудрецы древнего Тибета передавали из уст в уста накопленные человечеством знания о процессе умирания. В тибетской "Книге мертвых" собраны наблюдения многих поколений. Пропущенные через определенную духовную традицию, эти сведения, разумеется, представляют немалую ценность и для современной науки. Приступая к комплексному и разностороннему изучению феномена смерти, ученые не могут пройти мимо древней сокровищницы знаний. Само собой понятно, к давнему тексту нужно подходить как к хранителю всеведения. Тибетская "Книга мертвых" записана около VIII в. В ученых кругах индийского Востока книгу знали давно, но европейцы открыли ее только в нашем столетии. "Каждый человек должен уметь умирать правильно", - этому учит древний текст. Никто не в состоянии говорить о смерти, если он не испытал ее. Рождение - обратная сторона смерти. Люди, и это в известной мере удивительно, не помнят свои прежние смерти. Но ведь никто не помнит и собственного рождения. "Книга мертвых" - свод универсальной практики, через которую должен пройти усопший, прежде чем быть духовно возрожденным. Тибетские тексты читали умирающему или тому, кто уже покоился на погребальном катафалке. Непосвященные доступа к книге не имели. Ее воспроизводил посвященный. Чтение предполагало, во-первых, помочь усопшему или агонизирующему понять все этапы очередных переживаний и испытаний, которые выпадут на его долю. Предполагалось, что горе, любовь и молитвы близких только задерживают

переход человека в иной мир. Произнесение текста, напротив, позволяло перейти в страну смерти освобожденным от телесных и других земных тягот.

Агония анализируется в тибетской "Книге мертвых" как своего рода процесс, в котором умирающий может проявить себя надлежащим образом или, наоборот, неискусно, неподготовленно. Книга служила своеобразным учебником, помогающим уходящему из жизни не растерять своей духовности, предписываемой религиозной традицией. Она учила встречать смерть с ясным сознанием неизбежности устранения тела, а потому не проявлять малодушия или не выказать свою непосвященность в тайны угасания.

Сначала душа покойного покидает тело, затем лишается чувств и, наконец, переходит в состояние пустоты. Умирающий сохраняет сознание, но его контакт с окружением оказывается неполным, ограниченным. В частности, он уже не в состоянии передать то, что с ним происходит, что он видит и слышит. Вместе с тем до усопшего долетают различные необычные звуки: гром, просверк молний, невероятный шум. Тело свое он видит как бы со стороны или скорее даже с высоты, что приводит его в изумление.

Вместе с тем он видит своих близких и друзей. Более того, он ясно видит погребальную церемонию. Но сам он как бы отделился от тела, поэтому его самого близкие не видят и не слышат. Связь оказывается разорванной. Постепенно усопший осознает, что он уже покинул подлунный мир. Он ощущает смутение, смерть удручает его, но еще больше его страшит непонятность собственной судьбы. Душа не может покинуть родные места и еще продолжает блуждать возле тех мест, которые покойный покинул. Умирающий слышит далекое гроыхание, завывание ветра. Обволакивается туманом последняя картина мира. Затем человек чувствует, что он способен разглядеть свое тело со стороны, как бы извне, он различает фигуры родственников и близких, омывающих его тело и льющих слезы. Еще раз усопший хочет откликнуться на их печаль, однако голос его души никто не слышит, ведь он говорит уже из другого бытия. Некоторое время растерянный дух продолжает оставаться на прежнем месте, как бы не зная, куда податься. Он чувствует, что обрел какое-то новое тело, новую оболочку, непохожую, однако, на ту, земную. Душа покойного без затруднений проникает сквозь любые препятствия, через стены, скалы и горы, не ощущая физических преград. Она молниеносно оказывается там, где захочет, ибо полет ее ничем не ограничен. Необычайную остроту приобретают все органы чувств. У умершего появляется тонкий слух, даже если он был глух при жизни. Он способен охватить своим взором бескрайние просторы. Все утраченные качества возвращаются. Душа видит, слышит, воспринимает...

Еще миг - и перед покойным возникают странные существа. "Книга мертвых" называет их чистыми, ясными и светозарными. Тексты заранее предупреждают о таких встречах и рекомендуют усопшему сблизиться с ними, так как они будут весьма нужны. Далее в "Книге мертвых" говорится что-то о зеркале или некоем отражении, в котором умерший увидит все свои прижизненные хорошие и плохие поступки. Он чувствует, что обязан понять, осознать, ради чего жил, к чему было направлено его земное существование, чем оно одухотворялось.

В последних разделах "Книги мертвых" рассказывается о реинкарнации, то есть об очередных воплощениях души, о возвращении к земному существованию и о влиянии минувшей жизни на характер нового воплощения. Древний документ уникален в том смысле, что он стремится представить цикл существования между смертью и рождением. Тибетский буддизм всегда придавал огромное значение ритуалам, обрядам и церемониалу, в том числе и похоронному. Этим обрядам сопутствовала вера в священные слова, заклинания, слоги речи.

А теперь попробуем вернуться к вопросу: почему люди не помнят своего рождения, своей предыдущей смерти? Ответы на эти вопросы содержатся в работах группы ученых-психиатров, психологов, нейрохирургов, среди которых Майкл Мерфи, Дик и Ричард Прайс, Станислав Гроф, Рик Тарнас и другие. В течение многих лет они изучают природу человека в Эселенском институте в Калифорнии (США) тайны сознания и подсознания.

Психотерапевтические опыты, которые проводил С.Гроф, натолкнули его на интереснейшее открытие. Оказывается, в подсознании можно обнаружить некие кладовые памяти, которые не обнажают своих сокровищ в обычном состоянии. Но в эксперименте, когда с помощью различных средств эти шлюзы ничем не прикрыты, человек способен вспомнить всю свою жизнь, вызвать из глубин подсознания такие картины, которые, казалось бы, никогда не гнездились в активной памяти.

Особенно насыщенную информацию несут эти матрицы перед ликом смерти. Человек вспоминает всю жизнь, начиная от тайны рождения. Двигаясь еще дальше по шкале времени, он способен увидеть и предшествующую смерть. Он оказывается во власти глубоких архетипических и запредельных состояний сознания. На психологических сеансах человек проходит стадии агонии, смерти и повторного рождения.

Эксперименты показали, что люди, прошедшие через психотерапевтический опыт, когда испытываются ощущения, связанные со смертью и повторным рождением, резко меняют свое представление о самих себе, об окружающем мире.

Преображается присущая им иерархия ценностей, исчезает чувство отчуждения.

Напротив, возникает чувство радости, безмятежности, психологического благополучия, рождается вкус к жизни. Такой человек лучше воспринимает мир. По мнению Грофа, символы, возникающие при процессе "умирания-рождения", легко обнаруживаются во многих культурах. Человек как бы вспоминает конкретные эпизоды из жизни предков, реальные картины прошлого, отождествляет себя с сознанием растений. При этом в памяти человека оживают детали костюмов прошлых эпох, предметы образа жизни, картины древней религиозной практики.

Столкновение со смертью порождает глубокий экзистенциальный кризис, стремление глубоко осознать смысл жизни. У многих людей возникли стойкие религиозные чувства, независимые от их происхождения, образования и ранее зафиксированных верований.

Многие пациенты ощущают себя гонимыми жертвами, отождествляют себя с узниками инквизиции, концлагерей, несчастными, оказавшимися в эпицентре землетрясения. Они нередко уподобляли себя с древнегреческими образами - Танталом, Сизифом, Иксионом, Прометеем. Матрицы памяти воспроизводят средневековые битвы, крестовые походы, сражения на баррикадах, революции против тирании, сражения с морскими чудовищами. Часто эти картины соединяются с красочными картинами сексуальных оргий.

Однако гораздо чаще возникают религиозные сцены, одушевленные прославлением страдания и кровавыми жертвами - видения в духе Ветхого Завета. Приходит из глубин сознания ощущение страданий распятого Христа. Затем в подсознании возникает чувство освобождения, сопровождаемое миражами возрождения, очищения, освобождения. Опыт нередко окрашивается в религиозные тона: картины Спасения, Возрождения. Переживается состояние Мокши, высшей цели человеческих стремлений, согласно философии индуизма, состояние освобождения от бедствий эмпирического существования с его бесконечными перевоплощениями.

В заключительной стадии опыта пациенты вообще оказываются как бы за пределами собственной смерти. Они испытывают радость, спокойствие, расслабление. Преобладает религиозно-мистическое и демоническое самоощущение. Часто возникают видения биологического характера. Например, некоторые пациенты "прочитывают" генетический код. Они оказываются способными описать возвращение к жизни в утробном периоде, иногда воссоздают картины жизни дочеловеческих предков.

По мнению Грофа, все эти видения можно характеризовать как феномен, свободный от культуры. Иначе говоря, человек обращается к совокупному

духовному опыту человечества, а вовсе не к национальной символике. Люди, никогда не читавшие К.-Г.Юнга, который ввел понятие архетипа, тем не менее воспроизводят описанные им образы "Великой Матери", "Ужасной Матери", "Космического века", "Золотого века".

При терапевтических сеансах самоанализа возникает нечто вроде внутреннего радара, содержание памяти озаряется сильным эмоциональным истоком, импульсом. Тяжелые ощущения пациента становятся столь интенсивными, что человек чувствует, как он перешел за границы индивидуального страдания, испытывая общую боль целой группы людей, всего человечества. Люди в подобных случаях отождествляют себя со смертельно раненым солдатом, то с узником тюрьмы, то с истерзанным животным.

Откуда берутся эти образы и что они означают? Можно полагать, что в данном случае активизируется коллективная память человечества, заключенная в глубинах подсознания. Такие изначальные врожденные психические структуры, порождающие общезначимую символику сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, К.-Г.Юнг и называл архетипами. Эти устойчивые образы и проявляются на матрице памяти у людей, переживающих опыт смерти.

Можно полагать, что подсознание конкретного человека способно вынести на поверхность только образы собственной национальной культуры, то, что близко и понятно индивиду, носителю определенных традиций и навыков. На самом деле в глубинах психики возникают образы, выходящие за пределы того или иного культурного ареала. Человек обращается к древним культурам Египта, Индии, Китая, Японии, Центральной Америки, Греции. Совершенно очевидно, что в его генетической памяти такая символика и такая предельная конкретность видений могли отсутствовать. Однако древние культуры не воспринимаются как чуждые. Напротив, испытывается чувство глубокой причастности к ним. Человек отчетливо видит картины прошлого, сопереживает участникам воспроизводимых событий.

По мнению Грофа, конкретность тех или иных архетипических образов закладывается еще в утробном периоде младенца. Он выделяет четыре своеобразные матрицы, то есть гипотетические образы ощущений, которые возникают у человека во время его выхода из лона матери, начиная с появления зародыша до рождения. Первая матрица хранит символику пребывания в утробе. Спокойное развитие ребенка сопровождается ощущениями безграничности, расслабленности, защищенности. Этому состоянию соответствуют видения неба, рая, мистического слияния, космического единства. Беспокойное внутриутробное развитие рождает совсем иные образы - злых демонов, враждебных сил природы...

Вторая матрица хранит память о первой стадии рождения. В подсознании плода возникает чувство страха, опасности для жизни, хотя источник угрозы пока неясен. В глубинах психики закладываются архетипы. Родается, например, образ печи, водоворота, который увлекает в свои пучины существо, словно заглатывая его, как это делает огромное чудовище, дракон, питон. Этому состоянию психики в мистической духовной традиции и религиях соответствуют такая символика, как утерянный рай, падение ангела, падение в подземное царство, в гроты, плутание в лабиринтах.

Символически первую стадию родов можно, согласно Грофу, выразить как "безысходную ситуацию", страх замкнутого пространства, психические и физические страдания. Этому состоянию соответствуют архетипические образы, символизирующие вечное страдание и проклятье, - Тантал, Прометей и др.

Типичные ощущения этой матрицы - бессилье, безнадежность, экзистенциальное чувство вины, отчаяния. (Более подробно об этом см.: Султанова М.А. Новое понимание эмоциональных и психологических проблем (обзор книг С.Грофа). - В сб.: Современный человек: цели, ценности, идеалы. Вып. 1. М., 1988. С. 109-127.)

Процесс рождения еще не завершен. Но вступает в свои права третья матрица. Происходит страшная борьба за жизнь, плод как бы пытается преодолеть чувство удушья, физического сжатия. Рождаются огромные потоки энергии. В глубинах психики возникают символические образы вулканов, штормов, стихийных потрясений, смерчей... Этому состоянию соответствуют архетипические темы: сцены судного дня, схватки сверхгероев, титанов. Мифологические образы - космические схватки с участием демонов, ангелов, богов.

Приближается последняя заключительная стадия родов. В ней проявляет себя четвертая матрица. Ее религиозные и мифологические символы - жертвоприношения, самопожертвования. Классический символ перехода от третьей матрицы к четвертой - возрождение легендарной птицы Феникс, которая, по представлениям древних, в старости сжигала себя и воспаряла к небу молодой и обновленной.

Процесс агонии прекращается. Плод выходит из лона матери. После острой боли и напряжения наступает миг сладчайшего расслабления. Мрак сменяется ослепительным светом. Разрезана пуповина, и человек начинает самостоятельное существование. Казалось бы, в этой стадии все архетипические образы должны отключиться, так как теперь возникает индивидуальное бытие. На самом деле именно в этот момент матрица памяти заполняется разветвленной символикой. В опытах, когда психолог с помощью разработанной техники помогает человеку вспомнить момент собственного рождения, в сознании пациента возникает

ощущение грандиозной катастрофы. Возникает острое желание прекратить опыт. Но если эксперимент доводится до конца, у человека видение бездны сменяется образом мощного света. В глубинах психики обнаруживаются картины цветущей природы, весны, яркого дня после бури.

Этому состоянию соответствуют символы из сферы коллективного бессознательного. Однако здесь происходит как бы смешение архетипических существ. Наряду со светлыми образами Христа, Осириса, Адониса проходят в подсознании аллегории Молоха (в библейской мифологии божество, для умиловствления которого сжигали малолетних детей). Шива, один из трех верховных богов наряду с Брахмой и Вишну в брахманизме и индуизме, изображается в грозном виде.

У новорожденного, судя по всему, сознание еще вне времени и пространства. Он не отделяет себя от внешнего мира. Затем младенец постепенно начинает воспринимать себя как некую особость. Ощущается тело, рождается сознание. Затем происходит как бы интеграция тела и личности. Традиционная западная наука полагает, что это и есть самый высокий уровень сознания. Однако, по мнению К. Уилбера, который в разработке своей концепции опирается на тибетскую "Книгу мертвых", можно выделить и другую, более совершенную форму сознания. В ней все формы сливаются в безграничное свечение потока сознания.

В наши дни многие ученые натолкнулись на способность человека "путешествовать" по зонам своей психики, вызывать из глубин подсознательного образы прожитой жизни. Но самое поразительное - человек, оказывается, может обратить время вспять, вернуться к тайне своего рождения, дойти до истоков своей психики, то есть изначальных, первых ее проявлений. Но это еще не все. Он способен вызвать в памяти картину появления на свет и пережить эффект предшествующей смерти, которая предварила новое телесное воплощение. Означает ли это, что современные эксперименты подтверждают древнюю идею метемпсихоза, концепции перевоплощения душ (человека, животного иногда даже в растение или предмет неживой природы). Это представление, как известно, характерно для ряда философских систем прошлого и многих ранних и развитых форм религии. Гроф и его последователи оставляют этот вопрос открытым. Они не утверждают, что человек многократно является в этот мир. Задача ученых состоит в том, чтобы накопить материал для радикальных выводов. Однако несомненно, что в идее метемпсихоза выражено представление о единстве всего сущего. И эта философская посылка находит признание и конкретную теоретическую разработку у многих современных исследователей.

Несомненно, данные психотерапии расширяют узкие рамки традиционной психологии. Они способствуют рождению новых взглядов на основные феномены психики. Эти сведения позволяют в ином ракурсе проанализировать динамику истории, ее механизм, раскрыть тайну творческой активности человеческого духа. Вместе с тем они, разумеется, позволяют приблизиться к разгадке тайн бытия. Из глубины веков возникают доказательства того, что физическое существование человека не единственная форма бытия. Здесь уместно поставить вопрос: имеются ли сведения о посмертном опыте в нашей стране? Ведутся ли аналогичные наблюдения нашими учеными? Обратимся к интервью, которое напечатано в журнале "Наука и религия". По мнению старшего научного сотрудника Института общей реаниматологии АМН СССР Г.В. Алексеевой, описания посмертных видений носят общий характер. Обычно это черный тоннель, свет в конце тоннеля. Вероисповедание, по мнению нашего специалиста, по-видимому, накладывает определенный отпечаток на рисунок "видения": верующие в своих галлюцинациях видят ангелов, видят демонов смерти, божественное сияние. Вот одно из характерных свидетельств: "Мой отец, будучи молодым человеком, охотился в ноябре на лимане и простудился. Сельский врач осмотрел его и предупредил родственников, что жить ему осталось немного. Вызванный из города врач подтвердил его слова. К утру отец умер. Пригласили священника, но тот почему-то отпевать не стал, сказал, что надо подождать. Так и лежал отец рядом с собственным гробом, среди родственников, съехавшихся на похороны. На пятый день он застонал и открыл глаза. Мать, проплакавшая все эти дни, кинулась к нему на грудь, и он ей тихо сказал: "Я теперь буду жить". (Волкова Л. Жизнь и смерть рядом. - Наука и религия. 1989. № 12. С. 32, 33.)

Что же рассказал отец о своем посмертном опыте. Постучал кто-то в окно и сказал: "Степан, выходи!" За окном знакомый всадник. Сели на лошадь и прискакали на поляну, освещенную ярким светом. Их встретили много людей. От них отделилась одна женщина. Это была тетя Дионисия, умершая двенадцать лет тому назад. Она сказала: "Степан, зачем ты пришел сюда, тебе еще рано. Иди к тем людям, они тебя накормят". Но не доходя до стола, он насытился. И тогда подошла другая женщина и сказала: "Ты должен привезти нам Ивана Буруна. Срок тебе пять дней. Если не привезешь, останешься с нами". Долго искал он дом Буруна и не мог отыскать, пока наконец не догадался отпустить поводья, и конь сам привел его к дому. Отец постучал. Иван Бурун вышел и сел сзади. Встретила их та женщина, она отвела отца в сторону и стала говорить напутственные слова, что надо жить в любви к ближнему, по пятницам поститься, что проживет отец еще 63 года.

Во время рассказа отца мать тихо охнула: "Иван Бурун вчера скончался". Автор этой исповеди действительно умер в возрасте 84 лет. По мнению Г.В. Алексеевой, рассказы такого рода вполне укладываются в концепцию, разрабатываемую Р. Моуди. Видение яркое, эмоционально переживаемое. Каждая деталь видится выпукло, такое забыть невозможно.

*Гуревич П.С. О жизни и смерти.
Жизнь земная и последующая. Сборник. - М., 1991, с. 401-412.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Рэймонд А. МОУДИ

ЗА ГРАНЬЮ СМЕРТИ: НОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Занимаясь изучением большого количества описаний состояния, близкого к смерти, собранных мной за время подготовки книги "Жизнь после жизни", я обнаружил несколько новых элементов, которые, по понятным причинам, не вошли в издание.

О каждом из рассмотренных в этой главе элементов мне рассказали многие люди, испытавшие все это на себе; тем не менее эти элементы нельзя считать такими же распространенными, как ранее описанные пятнадцать. За исключением феномена "сверхъестественного спасения", все необычные новые элементы возникали у тех, кто невероятно долго находился в состоянии, близком к смерти.

Видение Знания

Несколько человек рассказывали мне о том, что во время встречи "со смертью" им удавалось мельком заглянуть в абсолютно иную реальность бытия, где все существующие знания - будь то прошлого, настоящего, или будущего - сосуществуют в некоем безвременье.

Это состояние описывалось как миг просветления, во время которого переживавший его обретал как бы полное знание.

Пытаясь рассказать о своих ощущениях в этот отрезок времени, мои собеседники сходились в том, что состояние это совершенно невозможно выразить словами. Кроме того, все они как один утверждают, что по возвращении обратно к жизни это состояние совершенного знания исчезает, не оставляя никаких признаков вселенской мудрости.

Испытавшие состояние совершенного знания утверждают, что оно не только не отбило у них охоту учиться - наоборот, это даже стимулировало их познать больше в этой, теперешней жизни.

Ощущение абсолютного знания описывается по-разному: одни говорят, что это что-то вроде вселенского просветления, другие увязывают пережитое с неким институтом высшего познания, "школой" или "библиотекой".

И все же каждый из моих собеседников подчеркивал, что слова, которыми он пытается описать свои ощущения, лишь в малой степени могут отразить ту "настоящую" реальность, которую они воспринимали во время состояния, близкого к смерти. По моему мнению, в основе этих разноречивых рассказов лежит одно и то же состояние сознания.

Так, женщина, которая "умерла и воскресла", так описала свои ощущения (приводится часть нашей весьма пространной беседы):

Ранее вы говорили, что переживали, если можно так сказать, "видение знания". Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.

"Кажется, это произошло после того, как передо мной пронеслась вся моя жизнь. У меня возникло ощущение, будто вдруг все знания - все, которые когда-то появились и будут появляться бесконечно, - за какую-то секунду пришли ко мне, и теперь я знала все извечные тайны, все значение Вселенной, звезд, Луны - всего на свете.

Но как только я решила вернуться, это знание исчезло, и теперь я не могу вспомнить ничего из того, что было во мне тогда. По-моему, когда я приняла решение (вернуться), а услышала, что мне не удастся сохранить это знание в себе. Но мои дети все звали меня обратно...

Так вот, это всеобъемлющее знание открылось передо мной. Казалось, будто кто-то говорит мне, что я буду долго болеть и что меня призовут еще несколько раз, совсем скоро.

И действительно, вскоре меня несколько раз позвали туда...

Мне говорили, что отчасти это необходимо, чтобы во мне стерлось то всеобъемлющее знание, которым я владела пару мгновений... что мне выпала редкая возможность познать тайны Вселенной, и потребуются определенное время, чтобы я забыла узнанное.

И все же я помню мгновение, когда я знала все - это действительно было, но знание не было тем даром, который можно унести с собой. И потому я решила вернуться к своим детям... Все воспоминания о прочувствованном вселенском знании стерлись из памяти - осталось лишь ощущение того, что это было. Да, это ощущение всеобщего знания пропало, как только я вернулась в свое тело. Как глупо это звучит! Во всяком случае, когда говоришь об этом вслух... По крайней мере, я так считаю, потому что до этого я никогда не могла вот так просто сесть и рассказать все кому-нибудь.

Не знаю, как это можно объяснить, - я просто знала... Как говорится в Библии: "И откроется тебе природа всякой вещи". В то самое мгновение для меня не существовало вопроса, на который я не знала бы ответа. Не знаю, сколько

времени это длилось, но, в любом случае, это время не было земным."

В какой форме к вам пришло это знание? Это были слова, изображения или что-то другое?

"Это было во всех возможных формах сообщений - зрительные образы, звуки, мысли. Это одновременно не напоминало ничего и включало в себя все возможные способы коммуникации.

Просто казалось, что не существует ничего неизвестного мне. Во мне было все знание - не отдельная область, а буквально все."

Знаете, о чем я думаю? Значительную часть своей жизни я посвятил обучению, поиску знаний. Но если с вами произошло то, о чем вы только что рассказали, не выглядят ли земные поиски знания бессмысленными?

"Нет, конечно нет! Вернувшись оттуда, вы особенно стремитесь к знаниям. Я до сих пор ищу новые знания... Искать ответы на вопросы здесь, на Земле - это не глупо. Тогда я как бы чувствовала, что стремление к знанию является частью нашего смысла земного существования... и что это знание необходимо не индивидууму, а должно принадлежать всему человечеству. Ведь мы всегда стремимся помочь другим своими знаниями."

Здесь я хотел бы поместить одно примечание. Эта женщина недвусмысленно дала понять, что цель ее долгого возвращения к жизни частично заключалась в том, чтобы она успела забыть практически все открытое ей знание. Исходя из этого, можно предположить, что в тот момент действовал некий механизм блокировки, препятствовавший переносу знания, полученного во время этого особого состояния, в мир физического существования.

Меня восхищает сходство между этим понятием и тем, которое в метафорически-поэтической форме высказал Платон в притче об Эр - воине, которого после битвы сочли мертвым и который пришел в себя уже на погребальном костре.

Тогда утверждали, что Эр многое повидал в "потусторонней жизни", но в конце концов ему приказали вернуться к земной, физической жизни, чтобы рассказать остальным о том, что такое смерть. Непосредственно перед возвращением Эр увидел души, которые готовились быть рожденными для новой жизни:

"Все они собрались на Полях Забвения, не обращая никакого внимания на царившую там страшную, губительную жару - ибо на полях не было ни кустика, ни деревца, ни даже травинки. Души толпились на берегу печальной Реки Вечности, воды которой никогда не знали плывущего челна. Каждая душа должна была испить одну меру речной воды, и те, кто не имел чувства меры, пили больше, чем нужно; каждый, кто выпивал воду, забывал обо всем.

А потом они падали в беспамятстве, и когда наступала ночь, их будили раскаты

грома и треск крушащейся земной тверди - и души внезапно начинали стремительно подниматься от своего пристанища, одна туда, другая - в ту сторону, возносясь, подобно звездам, к своему рождению.

Сам Эр поведал, что ему не позволили пить воду Реки Вечности. И все же он не помнил, когда и как он вновь вернулся в собственное тело; он рассказал, что зрение внезапно вернулось к нему и он увидел, что возлежит на погребальном костре на закате дня." (Эдит Гамильтон и Хантингтон Кейрнс "The Collected Dialogues of Plato", Нью-Йорк, Pantheon Books, 1961, стр. 844.)

Главное здесь (и общее для обоих случаев) заключается в том, что перед возвращением к жизни побывавший в состоянии вечности должен был пройти некий обряд "забывания знания".

А вот что рассказал мне молодой человек, с которым мне довелось беседовать: "Потом я оказался в школе... Все вокруг было совершенно реальным. Да, это не было плодом моего воображения. Если бы я не был уверен на сто процентов, я сказал бы: "Есть определенная вероятность, что я был в этом месте".

Но это действительно было реальным. Это напоминало школу, в которой не было ни одного человека - и все же я чувствовал, что там множество людей. Просто, если посмотреть вокруг, нельзя было увидеть ничего... но если сконцентрировать внимание, можно было почувствовать, как-то ощутить присутствие других существ вокруг...

Казалось, что там для меня вели уроки и что эти уроки будут идти для меня и дальше..."

Это интересно. Один человек говорил мне, что он попал, по его словам, в подобие "библиотеки", или "института, где обучают высшему знанию". Наверное, вы пытаетесь рассказать мне о чем-то аналогичном?

"Точно! Понимаете, когда я услышал от вас его слова, я почувствовал, что я совершенно точно понимаю, что именно он имеет в виду. Я знаю, что он побывал там же, где и я. Правда... мои слова - это все не то; на самом деле это невозможно объяснить словами... Я не в состоянии описать этого. Это нельзя сравнить ни с чем существующим на земле.

Понятия, которые я использую для описания пережитого, весьма далеки от того, что я чувствовал в действительности, но это все, что я могу... Потому что само это место является знанием... Там действительно есть знания и информация - любые знания. И ты впитываешь это знание...

Как-то неожиданно ты вдруг начинаешь знать ответы на все вопросы... Как будто ты мысленно сосредоточился на одном месте в этой школе, и - р-раз! - знание автоматически струится в тебя потоком из этого места. Кажется, как будто ты

одновременно занимаешься на десятке курсов скоротчения.

И я совершенно точно знаю, что имел в виду тот человек, о котором вы говорили; но, понимаете, я просто вкладываю то же самое осознание в мои собственные слова, которые отличаются от того, что было...

Я продолжаю искать новые знания: "Ищите, да обрящете". Знание для себя, для собственных нужд найти просто. Я же молюсь, чтобы обрести мудрость - ту мудрость, которая превышает всего..."

Женщина средних лет так рассказала о своих ощущениях:

"Во всем этом был момент - э-э-э, это никак не опишешь - в общем, казалось, будто я знаю все обо всем... На какой-то миг я почувствовала там, что никакого общения вовсе не нужно. Я думала, что в состоянии узнать все, чего ни пожелаю."

Города света

В книге "Жизнь после жизни" я писал, что так и не обнаружил ни одного случая описания "рая" (во всяком случае, соответствующего нашим обычным представлениям).

Но теперь, побеседовав с гораздо большим количеством людей, я должен заметить, что они с удивительным постоянством описывали свои отрывочные впечатления о других реальностях бытия, которые вполне можно охарактеризовать как "райские".

Мне показалось интересным, что в некоторых случаях очевидцы произносили одну и ту же фразу "город света". В этом и некоторых других смысловых оттенках описание увиденного вполне напоминает сцены из Библии.

Вот что рассказал мне мужчина средних лет, который пережил остановку сердца: "У меня произошла остановка сердца, и я оказался в состоянии клинической смерти... Как ни странно, я помню все происходившее в удивительно ярких красках..."

Неожиданно я понял, что онемел. Звуки как бы отдалились и звучали на расстоянии. Все это время я отлично осознавал происходящее вокруг. Я слышал, как отключился аппарат, контролировавший работу моего сердца; я увидел, как в комнату вошла медсестра: она бросилась к телефону, и вскоре комната заполнилась врачами, сестрами и сотрудниками обслуживающего персонала. Постепенно все начало меркнуть, и появился звук, который невозможно описать. Он напоминал грохот большого индейского барабана - очень быстрый, какой-то торопливый, как будто мощный поток несется сквозь ущелье.

Тут я поднялся и обнаружил, что стою в нескольких футах и смотрю на свое

собственное тело, распростертое внизу. Да, я стоял и смотрел, как внизу люди работают над моим телом. Не было ни страха, ни боли - только ощущение мира и спокойствия.

Наверное, через секунду или две мне показалось, что я как бы разворачиваюсь и поднимаюсь вверх. Вокруг было темно - можно сказать, что это была какая-то черная дыра или туннель - и надо мной был яркий свет. Он становился все ярче и ярче, и я как бы прошел сквозь него.

Неожиданно я очутился в совершенно неизвестном месте. Вокруг разливалось золотистое сияние. Это было очень красиво. Я не смог найти источник этого света - он просто был везде, куда ни оглянись. А еще звучала музыка. Мне показалось, что я нахожусь где-то на природе, среди ручьев, травы, в окружении деревьев и гор.

Но когда я оглянулся - если, конечно, так можно сказать, - то не обнаружил никаких деревьев, гор и прочего в привычном для нас виде.

Но больше всего меня изумило то, что вокруг были люди. Они не имели ни формы, ни тел в нашем понимании - они просто были там.

Меня охватило чувство совершенного умиротворения, удовлетворения и любви. Я как бы стал частью всего вокруг. Трудно сказать, сколько длилось это ощущение - целую ночь или лишь мгновение. Не знаю..."

Теперь послушаем свидетельство женщины:

"Я почувствовала какую-то вибрацию. Она окружала меня, все мое тело. Я чувствовала, что это напоминает вибрацию тела, но я не знаю, откуда это исходило. Во время этой вибрации я почувствовала, что отделяюсь. Потом я увидела свое тело... Я немного постояла над ним, наблюдая за усилиями врача и медсестер, не понимавших, что происходит..."

Я стояла в изголовье собственной кровати, наблюдая за происходящим; в какое-то мгновение медсестра потянулась к стене у кровати, чтобы взять висевшую там кислородную маску, и при этом ее рука прошла прямо сквозь мою шею...

Потом я начала подниматься вверх и прошла через этот черный туннель... Я попала в сверкающее сияние...

Чуть позже рядом со мной оказались мои дедушка и бабушка, а также отец и брат - все они умерли раньше...

Все вокруг было залито восхитительным, сверкающим сиянием. Там было очень красиво. Я видела много цветов - очень ярких цветов - которые совсем не напоминали земные краски; это просто невозможно описать.

Еще там были люди, очень счастливые... Люди были везде, некоторые из них собирались в группы. Кто-то занимался обучением...

Невдалеке... я увидела город. Там были дома. Они стояли отдельно друг от друга и были яркими, просто сверкающими. Около домов я видела счастливых людей. Там были фонтаны с искристыми струями... думаю, что лучше всего это было бы назвать городом света...

Это было замечательно. Там звучала прекрасная музыка, и все вокруг было сияющее, удивительное... Но если бы я вошла в этот город, то, мне казалось, я уже никогда бы не вернулась обратно...

И мне сказали, что если я войду в этот город, то действительно никогда не вернусь назад... и что решение остается за мной."

Один пожилой мужчина сказал мне:

"Я сидел на стуле. Когда я начал подниматься, что-то ударило меня прямо в грудь... Я прислонился к стене и снова сел на стул. Затем меня ударило в грудь снова, как паровым молотом... Потом я очутился в больнице... и они сказали, что у меня была остановка сердца. Рядом со мной сидел врач."

Вы помните что-нибудь во время остановки сердца?

"Ну, там было такое место... оно действительно красивое, но описать его невозможно. Да, да, оно действительно есть. Просто вообразить это нельзя. Когда вы попадаете на другую сторону, там оказывается река - совсем как в Библии. Поверхность воды была совсем тихая и спокойная, как шелковистая трава... Да, и потом нужно пересечь эту реку. Я пересек ее..."

Как вам удалось пересечь эту реку?

"Пешком. Я просто прошел по ней. Но там было так красиво, просто замечательно. Это нельзя описать словами. Да, здесь на земле мы, безусловно, сталкиваемся с красотой - цветы и тому подобное. Но это не идет ни в какое сравнение. Там настолько спокойно, там царит умиротворение... Ты как будто отдыхаешь. И там не было тьмы."

Мир смятенных душ

Несколько человек рассказывали мне, что им удавалось увидеть других существ, которые были как бы "захвачены в капкан" в самый неподходящий момент своего существования. Те, кто видел этих несчастных, соглашались в некоторых впечатлениях. Во-первых, наблюдавшие утверждают, что эти существа, очевидно, не в состоянии отказаться от своей связи с физическим, земным миром.

Один из моих собеседников говорил, что увиденные им души, судя по всему, "не могли перейти на другую сторону, потому что их Бог оставался на этой стороне". Иными словами, они были привязаны к какому-то объекту, человеку или

привычке. Во-вторых, пережившие состояние, близкое к смерти, отмечают, что эти души пребывали в некотором "отупении" - во всяком случае, по сравнению с остальными их сознание было значительно ограничено.

В третьих, мои респонденты сообщают, что эти "отупевшие души" избавятся от "капкана", как только им удастся решить ту проблему, которая удерживает их в подобном положении.

Все эти общие моменты отчетливо видны из моей беседы с женщиной, которая, как говорили, была "мертвой" целых пятнадцать минут.

Вы говорите, что видели этих людей - "skonфуженные души". Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.

"Об этих смущенных людях? Ну, я не могу сказать точно, где именно я увидела их... Просто, когда я пролетала мимо, я почувствовала какую-то "смурную" область, она контрастировала с остальным окружением, залитым сверкающим сиянием. Эти фигуры больше других напоминали человеческие черты (если, конечно, на мгновение остановиться и задуматься об этом), но все-таки они были не совсем похожи на людей в нашем представлении.

То, что можно было бы принять за голову, было наклонено вперед; у них был печальный, расстроенный вид; казалось, будто они мечутся туда-сюда, как заключенные, скованные одной цепью.

Не знаю, почему я так говорю, - ведь я не помню вида их ног. Я не знаю, кто они, но они выглядели какими-то изможденными, отупевшими, серыми. Мне показалось, что они постоянно скитаются, как будто не зная, куда податься, за кем последовать или что искать.

Когда я двигалась мимо них, они даже не подняли голов, чтобы посмотреть, что происходит. У меня сложилось впечатление, что они думали: "Ну вот и все. Что я здесь делаю? Зачем все это?" Просто такое абсолютное, совершенно раздавленное, безнадежное отчаяние, когда не знаешь ни что делать, ни куда отправиться - не знаешь даже, кто же ты.

Казалось, что они постоянно двигаются, вместо того чтобы, например, сидеть, - причем двигаются хаотично, без определенной цели. Они могли отправиться прямо, затем вдруг отклониться влево, сделать несколько шагов и тут же броситься вправо. При этом они ничего не делают. Они вроде ищут что-то, но я не знаю, что именно."

Как вам показалось - они осознают существование физического мира?

"По моим впечатлениям, они не осознают буквально ничего - ни физического мира, ни духовного. Эти души как бы застряли, неизвестно между чем. Но в любом случае это не принадлежит ни физическому, ни духовному миру. Это

нечто посередине - так мне кажется, во всяком случае.

Может быть, у них сохраняются определенные контакты с физическим миром. Такое впечатление, будто что-то гнетет их, так как они как бы перегибаются и смотрят вниз - может быть, даже в физический мир... Может, они пытаются рассмотреть там то, что они не успели или должны сделать. По-моему, они не могли решить, что им делать, потому что у всех у них было выражение какой-то горечи или скорби; в них не было света жизни."

Значит, они выглядели смущенными?

"Даже очень смущенными; они не знали, кто они и что им следует делать. Это выглядело так, будто они утратили всякие знания о том, кто и что они, - потеряли свою индивидуальность."

Вы говорили, что они находились где-то посередине между физическим миром и тем, в котором находились вы?

"Я помню то, что я увидела, покинув физическое здание больницы. Как я уже говорила, я почувствовала, что поднимаюсь вверх; это было посередине, до того, как я вошла в этот темный туннель - я рассказывала об этом - но до того, как я вошла в духовный мир. Там, в этом мире, очень много сверкающего солнечного света - ну, не солнечного света, а просто сверкающего сияния, окружавшего все вокруг. Это сияние было ярче солнца, но оно не ослепляло, как слепит глаза солнце, если смотреть на него прямо.

И вот именно там я обнаружила печальное, серое пространство. Знаете, у меня есть друг, который не различает цвета; я слышала от него, что мир ему кажется лишь переходами от света к тени, в сочетании с оттенками серого посередине. Я же отлично разбираюсь в цветах и оттенках, так что для меня увиденная картина напоминала черно-белое кино. Это были различные оттенки серого - унылые, словно размытые.

Потерянные души не замечали моего присутствия - во всяком случае, они не подали и виду, что заметили меня. Все это было весьма грустно.

Казалось, что они пытаются решить какую-то проблему; они оглядывались назад, они не знали, стоит ли им продолжать свое нынешнее существование, или лучше вернуться в собственное тело. Они как бы роились на дне, постоянно глядя вниз и никогда не обращая взоры вверх. Они не хотели подождать, чтобы посмотреть, что их ожидает; кроме того, при виде их я вспомнила книжные описания привидений: они как раз напоминали нечто подобное и были полупрозрачными. Тогда мне показалось, что они буквально кишат вокруг меня."

Кое-кто из наблюдавших это явление обратил внимание, что некоторые несчастные души пытались пообщаться с душами тех, кто был физически жив

(очевидно, безуспешно).

Один человек, который довольно долго находился в состоянии клинической смерти, рассказывал много интересного об этих мятущихся душах. В частности, он поведал мне, что видел мужчину, идущего по улице. Пешеход даже не подозревал, что над ним неустанно реет одна из этих "серых" душ.

Мой собеседник рассказал, что, наблюдая эту картину, он понял: при жизни эта душа была матерью идущего человека, которая все еще не смирилась с окончанием своей земной роли и поэтому пыталась подсказать сыну, что ему следует делать. Еще один пример на эту тему можно почерпнуть из слов одной из моих собеседниц.

Вы видели, как кто-нибудь из этих душ пытается разговаривать с другими (физическими) людьми?

"Ну да, конечно. Я видела, как эти души пытаются войти в контакт с людьми, но никто из живущих на земле не понимает этого; люди просто не замечают эти души, и все их попытки остаются незамеченными... Да, эти души пытались общаться с людьми, но им как бы не удавалось "пробиться" к человеку. Казалось, будто люди совершенно не замечают их."

Вы не могли бы рассказать о том, что же пытались сообщить эти души?

"Одна такая душа, казалось, принадлежала женщине. Она изо всех сил пыталась войти в контакт со своими детьми и какой-то пожилой женщиной в доме. Тогда я подумала: может быть, это душа матери детей и, наверное, дочери той старой женщины, что возилась в доме. По-моему, это значило, что умершая пыталась что-то объяснить своим детям, а они продолжали играть, не обращая на это никакого внимания; старуха также продолжала возиться на кухне, никак не замечая присутствия души."

Как вы думаете, о чем именно хотела сообщить эта душа живым?

"Скорее всего, она пыталась рассказать им, что они должны поступать иначе, делать не то, что они делают на самом деле; она хотела, чтобы ее близкие изменились, поменяли свой стиль жизни. Может быть, это прозвучит немного морализаторски, но она хотела, чтобы живущие начали поступать правильно, чтобы они изменили свою жизнь, дабы не разделить такую же судьбу. "Не делайте то, что делала я, и тогда этого не произойдет с вами. Больше делайте для других - и тогда вы не будете скитаться, подобно мне".

Я несколько не пытаюсь поучать или играть в праведника, но мне кажется, что именно это сообщение хотела донести до живущих на земле эта несчастная душа... Если хотите, мне казалось, что в этом доме нет настоящей любви... Мне казалось, что она пытается искупить нечто, сделанное ею ранее... Эти свои

ощущения я никогда не забуду."

Сверхъестественное спасение

В нескольких собранных мной отчетах я обнаружил сведения переживших состояние, близкое к смерти, о том, что от физической гибели их спасло вмешательство некоего духовного агента или существа. В каждом из этих случаев человек (вольно или невольно) оказывался жертвой потенциально смертельного несчастного случая или настолько трагических обстоятельств, что избежать гибели было выше его сил.

Человек мог даже сознательно отказаться от борьбы за свою жизнь и подготовиться к смерти. И в этот самый момент появлялись некий голос или сияние, которые спасали человека из могильных объятий. Те, кто прошел сквозь это, впоследствии утверждают, что их жизнь во многом изменилась и что теперь они чувствуют, что были спасены во имя вполне определенной цели. Все они говорят также об укреплении своих религиозных убеждений.

Опыт такого рода, теперь уже хорошо известный многим, вполне схож с описанным в книге Кэтрин Маршалл "Человек по имени Питер". В частности, писательница рассказывает о том, как Питер Маршалл, еще будучи ребенком (тогда он жил в Шотландии), был спасен от безусловно смертельного падения со скалы во время тумана. Тогда некий голос сзади позвал мальчика. Это происшествие настолько повлияло на Питера Маршалла, что он решил стать приходским священником.

Перед вами - выдержка из интервью, в которой описывается феномен такого "спасения". Один мужчина рассказал мне, что однажды с ним случился несчастный случай на производстве: он оказался запертым внутри громадной цистерны, внутрь которой под большим давлением подавали смесь сильной кислоты и перегретого пара. Вот как он вспоминает об этом:

"Жара внутри была необыкновенная. Я закричал: "Выпустите меня отсюда! Меня закрыли внутри!" При этом я забрался в самый дальний угол и спрятал свое лицо. Все равно температура была настолько высокой, а смесь кислоты и пара - настолько едкой, что я почувствовал, как она прожигает мне тело даже сквозь одежду. Тут я понял, что еще несколько минут - и я живьем сварюсь.

Думаю, что в тот момент силы изменили мне - во всяком случае, я сдался. Я мысленно сказал себе: "Все, парень. Теперь тебе конец". Я ничего не видел; жара была сумасшедшая, так что открывать глаза было страшно. Я все время держал их закрытыми.

И вдруг мне показалось, что все вокруг осветилось каким-то сиянием. Откуда-то (впоследствии оказалось, что это было по направлению к единственно возможному выходу) до меня донеслись строки из Писания, которые я слышал всю свою жизнь, не придавая им никакого значения: "Я всегда пребуду с тобой". Я не мог встать и открыть глаза, но все же я каким-то образом видел этот свет и пошел на него. Я знаю, что все это время мои глаза были закрыты. Когда все закончилось, врачам даже не понадобилось лечить мои глаза. Кислота совершенно не попала на них..."

Это оказало влияние на вашу жизнь?

"Когда я вернулся к работе, некоторые сотрудники рассказывали, что, выбравшись из смертельной западни, я выглядел удивительно спокойным. Но ведь я не герой-супермен; и я не скажу, что мне храбрости не занимать. Причина моей смелости и спокойствия, на которое обратили внимание сотрудники, - в том, что я преодолел опасность, повинувшись невидимой руке. Голос, который я услышал, не был моим. Но именно он придал мне смелости и избавил от смерти.

Я знаю, что это рука Иисуса Христа помогла найти мне выход. Думаю, что это не повод для размышлений, а причина знать, что моя жизнь была спасена именно волей Божьей - но я не могу сказать, почему. В то время я жил не в таком согласии с законами Бога, как следовало бы.

Происшедшее приблизило меня к Нему. Да, в моей жизни все равно встречаются проблемы. Но я знаю, что в самый тяжелый, кризисный момент Господь может спасти человека. И я научился полагаться на Всевышнего."

Скажите, услышанный вами голос напоминал голос обычного человека?

"Нет. Тот голос был гораздо сильнее и глубже. Я совершенно однозначно слышал его, и у меня нет никаких сомнений по поводу направления, откуда этот голос исходил. Если бы он доносился справа или слева и я пошел бы за ним, меня поджидала бы неминуемая и мгновенная смерть. Все дело в том, что он звучал в каком-то определенном направлении и я шел точно на этот голос - вот почему я остался жив... Самостоятельно я никогда бы не выбрался из этой цистерны. (Этот голос) не был вежливым - "не соблаговолите ли проследовать сюда, пожалуйста?" - он приказывал. Первое, что пришло мне в голову, когда я очутился в цистерне, было: "ну вот, я здесь один и безусловно должен умереть". Когда я услышал голос, у меня уже не оставалось ни малейшего сомнения, что самостоятельно я никогда не выберусь отсюда."

Сколько времени это продолжалось?

"Мне это показалось вечностью. Вообще-то, когда приходится ползти через раскаленную кислоту сорок-пятьдесят футов, каждое движение кажется

максимально быстрым. Я бы сказал, что с момента, когда я понял безвыходность положения, и до избавления от смерти прошло две-три минуты, но они мне показались вечностью."

Скажите, напоминало ли свечение обычный, физический свет?

"Нет, до этого я никогда не видел ничего подобного. Свечение было таким же ярким, как солнце, если на мгновение прямо взглянуть на него. Место, где я пытался спрятаться, было окутано тьмой. Я видел лишь сильное и яркое свечение, а также слышал голос. Я не видел никаких фигур или чего-то подобного - я просто неуклонно шел к свету."

А это свечение не повредило ваши глаза? Может, вам было больно смотреть на него?

"Нет, никоим образом."

Оно имело цвет?

"Нет, это было просто яркое белое свечение. Оно напоминало солнце, когда смотришь на него."

Дальше я приведу рассказ другого человека:

"Это произошло во время Второй Мировой войны... Тогда я служил в пехоте; мы воевали в Европе. Однажды со мной произошел случай, который я никогда не забуду...

Мы находились внутри здания, и тут я увидел, как прямо на дом пикирует вражеский самолет, поливая нас огнем... Дымные трассы за летящими пулями чертили прямую как раз в направлении нас. Помню, что тогда меня охватил страх при мысли, что навстречу нам летит смерть. Я ничего не увидел перед собой, но каким-то образом почувствовал удивительно приятное, успокаивающее присутствие; мягкий и добрый голос произнес где-то рядом: "Я здесь с тобой, Рэйд. Твое время еще не пришло".

В то же мгновение я почувствовал себя очень уютно, напряжение тут же спало... С того времени я нисколько не боюсь смерти."

Наконец, предлагаю прочесть рассказ женщины, которая едва не погибла от тяжелой инфекционной болезни. Обратите внимание, что в этом случае пациента тщательно проинструктировали, каким образом самореанимироваться.

"Врачи махнули на меня рукой. Они сказали, что я умираю... Однажды наступил момент, когда я почувствовала, что жизнь уходит из моего тела... Я все еще слышала слова окружающих, но уже ничего не видела. Я очень хотела пожить еще, чтобы поставить на ноги своих детей и помогать им в их жизни!..

Именно в это мгновение я услышала голос Бога: он обращался ко мне. Глас Всевышнего был удивительно мягок и наполнен удивительной любовью...

Я знаю, что в то время я была в полном рассудке, хотя кое-кто подумает, что это не так... Я ведь слышала, как откуда-то издалека до меня доносились голоса присутствующих в комнате... но одновременно я ощущала и Его голос, который звучал так потрясающе.

Бог сказал мне, что если я хочу жить, мне следует сделать вдох... Так я и сделала - и именно с этим вдохом я почувствовала, что возвращаюсь к жизни! Затем Он приказал мне вдохнуть еще раз; и я смогла сделать этот новый вдох, и жизнь вернулась в мое тело...

Доктора были поражены. Все они уже смирились с мыслью, что меня не спасти; и потом, они, естественно, не слышали этот голос. Они совершенно растерялись, будучи не в состоянии объяснить происшедшее."

В заключение этой главы я хочу напомнить читателям, что, безусловно, существуют весьма сходные описания состояний, близких к смерти. Но дело в том, что я получил эти описания от значительного количества людей, и каждое такое откровение, помимо контекста, обусловленного конкретными обстоятельствами, непосредственно связано с уже описанными ранее элементами.

К примеру, в первом случае, описанном в разделе "Видение знания", моя собеседница рассказала, как она покинула свое тело, пронеслась через темный туннель, увидела свою жизнь в обратной перспективе и т.д.

Те же самые детали - прохождение через темный туннель и ощущения, связанные с пребыванием вне тела, - замечательно описаны в двух других случаях, которые я представил в разделе "Города света".

В каждом случае эти новые элементы (как и те, которые я описал ранее) сообщались мне обыкновенными людьми, которые, безусловно, не искали каких-то острых ощущений, никогда раньше не интересовались сведениями по данному вопросу, - теми, кто в конечном итоге не имеет никаких сомнений относительно реальности увиденного.

*Моуди Рэймонд А. Дальнейшие размышления о жизни после жизни.
Киев, 1996, с. 25-61.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

В.А. НЕГОВСКИЙ

КЛИНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ГЛАЗАМИ РЕАНИМАТОЛОГА

В настоящее время в медицинской литературе появилось много научных трудов, посвященных теме умирания и оживления мозга. Эти процессы нередко сопровождаются (при агонии и в раннем постреанимационном периоде) некоторыми явлениями, сущность которых пока еще не достаточно выявлена ("видения", галлюцинаторная деятельность и др.). К сожалению, в некоторых зарубежных странах (в частности, в США) у ряда авторов появилась тенденция своеобразно толковать указанные явления как доказательства существования потустороннего мира. Опираются они главным образом на рассказы больных о их переживаниях в предсмертном состоянии (near-death). В качестве довода в пользу загробной жизни некоторые идеалистически настроенные ученые используют содержание рассказов больных, во многом сходные. Довод крайне несостоятельный: патологическая продукция умирающего или оживающего мозга в основном однотипна и не может быть иной у людей разных стран и народов. Ведь речь идет о мозге человека. Уровень эволюционной зрелости этого органа примерно одинаков везде. Структура мозга человека - едина. Это означает, что закономерности его умирания и оживления также однотипны.

Небезынтересно, по-видимому, привести некоторые примеры высказываний зарубежных авторов по поводу реальности "загробной жизни". Профессор психиатрии и психологии Э.Кюблер-Росс рассказывает со слов своего пациента, как он шел по тоннелю навстречу яркому свету и слышал какие-то голоса. Одна больная вспоминала, что в момент смерти появилась реанимационная бригада, а сама она наблюдала сверху все реанимационные процедуры, хотела что-то сказать, но не могла произнести ни слова. Другая женщина рассказала, как, умирая, она почувствовала, что покидает свое тело; наблюдала за попытками реанимационной бригады вернуть ей жизнь; слышала спор между врачами - продолжать или прекратить реанимацию; слышала, как врач пошутил, чтобы разрядить обстановку; затем она ощутила, что возвращается в свое тело. Будучи убежденным адептом концепции о потустороннем мире, автор безоговорочно, не

подвергая анализу, принимает за истину все услышанное ею. Не менее любопытны в этом отношении и высказывания Дж.Вейса в его книге "Преддверие", где он приводит "достоверные", с его точки зрения, высказывания ряда авторов, и, в частности, беседу с умиравшей и возвращенной к жизни женщиной. Она внезапно почувствовала, что смотрит на себя и на группу окружающих ее лиц сверху, услышала голос медсестры: "Доктор, пульс исчезает...", потом очутилась в длинном тоннеле и, наконец, перед ней открылось пространство, залитое солнцем. Другой больной так вспоминал о своих переживаниях во время "смерти": у него было какое-то раздвоение личности, он переживал реальные события и в то же время как бы со стороны видел, как покидает свое тело и парит в воздухе.

Значительно осторожнее относится к результатам своих исследований в области near-death широко известный в США врач-психиатр, доктор философии Р.Моуди, работы которого пользовались особым успехом в США. В своих книгах он обобщил рассказы о переживаниях 250 умиравших и оживленных больных. При этом Моуди, по его собственному признанию, опирался исключительно на воспоминания этих людей о том, как они в момент умирания сначала слышали неприятный шум, громкий звон, затем передвигались по длинному темному тоннелю, в конце которого сиял свет; встречались с ранее умершими родственниками и друзьями. Все это время они ощущали, что находятся вне своего тела. Затем наступало чувство умиротворения и радости от воссоединения со своей телесной оболочкой. Моуди не утверждает категорично реальность своей концепции о потустороннем мире, но настаивает на необходимости дальнейших исследований в этой области, основанных на чисто научных экспериментах. Вместе с тем он рекомендует прислушиваться и к некоторым повествованиям тех, кто возвращается к жизни и чьи рассказы, по его мнению, были вполне искренними.

В книге "Размышления о жизни после жизни" Моуди высказывает предположение, что нельзя считать неизбежным и строго ограниченным перечень элементов, из которых состоит или должен состоять феномен предсмертного состояния. По его мнению, существует огромный спектр различных его проявлений, о которых мы еще не знаем. Они не ограничиваются видениями черного тоннеля, ослепительного света, музыки и пр. У некоторых людей, перенесших near-death, остаются в памяти один или два элемента, у других - немного больше. Но может быть и так, что больные, пережив все эти ощущения, не были в состоянии их запомнить. Моуди считает необходимым заполнить этот пробел и значительно расширить "таблицу", представленную им в книге "Жизнь

после жизни", чтобы она послужила, по его словам, как бы теоретической моделью при проведении в дальнейшем научных опытов по предсмертному состоянию.

Следует, однако, отметить, что еще в предисловии к этой первой книге, которая вызвала особый интерес у американских читателей, автор пишет: "...я не пытаюсь здесь доказать, что существует жизнь после смерти. И не думаю, что сейчас существует какая-либо возможность "доказать это". И далее: "...я хотел бы сказать научно мыслящим читателям, что полностью признаю: то, что я сделал, отнюдь не является научным исследованием. А моим коллегам-философам скажу, что я не питаю никакой иллюзии, что я "доказал" существование загробной жизни".

В 1980 г. в США в одном из научных журналов (J. of Nervous and Mental Diseases, No 5) появилась статья под названием "Реальность переживаний при умирании". Ее автор Е.Роудин утверждает, что рассказы больных об ощущениях, пережитых ими якобы уже вне тела (out-of-the-body), являются одной из форм токсического психоза, а не воспоминаниями о пребывании в потустороннем мире. В этом же журнале были опубликованы комментарии к статье Роудина, принадлежащие перу некоторых авторов, в том числе и Моуди. Здесь он вновь категорически опровергает правомерность использования "видений" больных, перенесших клиническую смерть, как подтверждение существования загробной жизни. Не соглашаясь с некоторыми выводами Роудина, Моуди настаивает на необходимости чисто научного подхода со стороны медиков, психологов, философов к дилемме жизни и смерти. "Я, - пишет он, - сохраняя уважение и сочувствие к тем больным, которые вдумчиво перебирают в памяти все, что с ними происходило, буду сопоставлять это с основами нейрофизиологии, нейрхимии, психологии".

Следует отметить, что среди сторонников концепции о "жизни", продолжающейся после смерти человека, встречаются имена некоторых зарубежных ученых, которые приводят "теоретические" доказательства существования потустороннего мира якобы с позиции науки нашей космической эры. К ним, в частности, относится один из известных американских нейрофизиологов Дж.Экклз, который заявляет, что есть немало оснований полагать, что после смерти человека его сознание может существовать самостоятельно: "Компонент нашего бытия в мире, - провозглашает он, - нематериален и, следовательно, не подвержен после смерти дезинтеграции".

В Англии в 1976 г. вышел в свет сборник "Жизнь после жизни". Вот некоторые высказывания авторов этой книги.

А.Тойнби в главе "Отношение человека к вопросу о жизни после смерти" пишет:

"...тело человека не исчезает, составляющие его материальные компоненты распадаются и как бы абсорбируются окружающей средой...", "...телесная оболочка переходит в неодушевленный компонент биосферы. Если биосфера имеет неодушевленный компонент, значит можно предположить и существование одушевленного компонента - духовного". "...Спектральный анализ других звезд, излучающих свет, показал наличие на этих звездах материальных элементов, идентичных элементам, входящим в состав биосферы на нашей планете... Можно предположить, что "жизнь" и сознание, присутствующие в биосфере Земли, присущи не только этой бесконечно малой частице звездного космоса, но могут также существовать независимо от материи". "После смерти этот дух возвращается во всеобщий мир сознания (духовный мир) и в нем растворяется". Гипотеза о существовании космического психологического поля, по мнению другого автора Д.Уиллера, не более фантастична, чем "суперкосмос" физиков, заполненный "квантовой пеной". Отсюда и якобы логичный вывод: "... космический разум развивается так же как материальный мир и вбирает в себя творческие достижения интеллекта не только на нашей, но и на других планетах". А.Форд в своей монографии "Жизнь после смерти" описывает ощущения, пережитые им, когда он "умер" (был в коматозном состоянии в течение 14 дней). Он слышал, как врач говорил, что ему не дожить до утра, потом парил в воздухе, не чувствуя своего тела, не осознавая свое Я, видел ярко освещенные долины, встречался с людьми, давно умершими. Затем почувствовал, что уносится в некое пространство и пришел в сознание. Наличие большого количества подобных рассказов оживленных больных, по мнению А.Форда, может служить основанием для подтверждения реальности загробной жизни. Мол, если таких рассказов много и все они между собой схожи, то невольно появляется ощущение истины существующего факта. Есть у него и более любопытные доводы существования загробной жизни. "Если личность человека исчезает с остановкой деятельности мозга, - говорит он, - то о потусторонней жизни не может быть и речи. Если же мозг человека представляет собой "насос", проталкивающий во временно существующее тело струю космического сознания, которое используется для дальнейшего развития психики и удовлетворения "локальных" потребностей современной психосоматической системы, тогда нужда в мозге для дальнейшей духовной жизни отпадает: психика оказывается достаточно сильной, чтобы существовать как самостоятельный элемент".

Вот так научнообразно некоторые авторы пытаются утвердить тезис о наличии сознания вне тела и существовании потустороннего мира.

Справедливости ради следует сказать, что безусловно далеко не все ученые,

интересующиеся проблемами умирания и оживления, признают доктрину "жизни после смерти". Так, например, К.Дюкасс утверждает, что поскольку люди, пережившие предсмертное состояние, избежали смерти, значит, они не существовали независимо от своего тела. Даже если сознание, казалось бы, покинуло тело, фактически оно могло бы еще зависеть от жизни продолжающего существовать тела. В статье Я.Стивенсона и В.Грейсон мы читаем: "Люди, сообщая о своих переживаниях вне тела, утверждают, что испытывали при этом то, что никак не могли бы испытать в нормальных условиях. Некоторые из них вспоминают, о чем говорили врачи во время реанимации". Такие заявления не всегда могут служить свидетельством экстрасенсорной перцепции. Больные, находящиеся под наркозом или в бессознательном состоянии по другим причинам, могут иногда как бы "ассимилироваться" и воспринимать происходящее вокруг них, например, слышать чей-то разговор. Интересны высказывания известного американского ученого Э.Шнейдмана в его книге "Смерть человека", где он излагает свое мировоззрение в отношении этой извечной темы. Каждый человек, по его словам, какой-то отрезок времени продолжает жить в памяти некоторых людей или целых поколений. "Тема переживания - беспредельная и интересная, - говорит он, - включает в себя ряд самых различных, построенных на эмоциях представлений и убеждений". Далее он говорит, что хотя из числа авторов, составивших литературный обзор на тему смерти (имеются в виду западные страны и США) якобы 43% склонны верить в загробную жизнь, лично он отнюдь не разделяет их мнение: "... я не верю в возможность жизни после смерти, за исключением той жизни, которой я дал свое собственное определение: "survival as postself" (выжить в памяти как личность). "... Это включает в себя жизнь определенного образа, индивидуальность, свершения, которые хранятся в памяти тех, кто остался..." "...То, что осталось после меня, - пишет Э.Шнейдман, - это и есть "посмертная жизнь". Не лишены интереса некоторые высказывания современных психиатров, которые в последние годы явно в связи с развитием реаниматологии уделяют значительно больше внимания психике больных, выживших после тяжелейших заболеваний и травм и даже "возродившихся" после остановки сердца. В статье "Психология жизни после смерти" Р.Сигел (Amer. J. Psychol., 1980, vol. 35, No 10, p. 911) приводит материалы обследования больных с учетом экологических, антропологических и психологических данных. Сходство между "потусторонними" видениями и галлюцинациями, вызванными наркотиками, создает возможность точного анализа сути этих явлений. Современными исследованиями установлено, что ощущения near-death носят, так сказать,

универсальный характер и основаны на фактах, поддающихся объяснению: единая у людей всех стран мира структура мозга и принципы его функционирования и раздражители (о чем уже шла речь вначале).

Конечно, считает автор статьи, можно интерпретировать результат исследования как свидетельство наличия жизни после смерти, однако гораздо проще рассматривать его как выявление диссоциативной галлюцинаторной деятельности мозга.

В одной из работ, посвященных теме near-death, отмечается, что в некоторых рассказах об ощущениях, переживаемых больными на пороге смерти, эти экзосоматические явления во многом сходны с теми, которые наблюдаются при психических заболеваниях на различных стадиях изменения структуры сознания. (Salladay S.A. In the event of death. - Omega, 1982-1983, vol. 13, No 1, p. 1.)

Обычно исследования проводились путем личных собеседований с больными или изучения материалов, освещавших их психическое состояние до наступления критического, терминального состояния и после его восстановления. В большинстве своем изучались случаи возникновения предсмертного состояния после автомобильных катастроф, падения с высоты, неизлечимых болезней и т.п. Врачей интересовали не только переживания больных до появления угрозы смерти (страх, угнетенное состояние и др.), но главным образом их реакция, их психологическая позиция по отношению к жизни после выздоровления, их психическое самочувствие. Особенно в рассказах выживших больных впечатлял тот факт, что многие из них не испытывали, как прежде, большого страха перед смертью, другие, пережившие остановку сердца, утверждали, что их "возрождение" способствовало укреплению чувства особой уникальности и ценности человеческой жизни.

Американский психиатр Р.Ноеш рассказал о проведенном им обследовании 215 пациентов, переживших предсмертное состояние, и прокомментировал результаты своих разнородных контактов с больными. Картина изменения отношения к вопросу о смерти у большинства людей, переживших near-death, выглядит, по мнению автора, примерно следующим образом: имеет место значительное снижение страха перед лицом смерти; ощущение относительной неуязвимости; вера в то, что спасение - дар Бога или судьба; вера в долгую жизнь; осознание огромной ценности жизни. Некоторые религиозные больные говорили, что пережитое ими состояние укрепило их веру в существование загробной жизни. Воспоминаниями о своих переживаниях на этапах умирания и оживления делятся далеко не многие из оживленных людей. Между тем, с точки зрения нейрофизиологического анализа распадающихся и восстанавливающихся

функций мозга, эти рассказы, безусловно, могут представлять интерес. Большинство людей, перенесших клиническую смерть, воспринимают ее как сон. В нашей реанимационной практике нам фактически не приходилось слышать пространные рассказы оживленных больных об их переживаниях во время терминального состояния. Прицельное исследование этой проблемы мы провели у 87 больных, 45 из них перенесли клиническую смерть, однако никто не мог вспомнить о каких-либо видениях, о состоянии "раздвоения личности", об "отчуждении духа и тела". Лишь одна больная в раннем постреанимационном периоде вспоминала, что она не могла двигать конечностями, не могла поднять веки и все ее тело как бы налилось свинцом. Вдруг она услышала голос, который раздавался, как ей казалось, в огромном пустом зале. Кто-то говорил: "Вы слышите меня?... Нет, не слышит. Увезите". Женщина хотела отозваться, но не могла. Обо всем этом она вспомнила только спустя месяц, и вспомнила голос врача. Лечащий врач подтвердил достоверность эпизода. У 13 больных, перенесших терминальное состояние (без клинической смерти), в постреанимационном периоде на 3-11-е сутки наблюдался выраженный галлюцинаторный синдром, который носил яркий образный характер. У 11 больных (все женщины) он был сходен: встречи с родственниками - живыми и мертвыми, чувство тревоги при "общении" с умершими. У двух больных галлюцинации были связаны с некоторыми личными и профессиональными переживаниями.

Как объяснить все эти явления, наличие которых при недостаточной осведомленности в этом вопросе может привести к ложным и носящим мистический характер выводам?

Прежде всего следует помнить: когда речь идет о клинической смерти, никаких элементов восприятия внешнего мира не существует. Кора мозга в это время "молчит". На электрокардиограмме - прямая линия. Упомянувшиеся выше разрозненные восприятия внешнего мира имеют место лишь в периодах умирания, распада функций мозга и центральной нервной системы (ЦНС). Эти впечатления хаотичны, они извращенно отражают реакцию человека на воздействие окружающей среды, будучи, как мы упоминали ранее, продукцией функционально больного мозга. Дольше всего сохраняются слуховые восприятия, тогда как участки коры головного мозга, связанные со зрением, уже погибли и полностью отсутствует двигательная активность. Таким образом, свидетельства оживленных людей говорят лишь об одном: в ряде случаев в процессе умирания (и ни в коем случае не во время клинической смерти, когда мозг "молчит") больной способен воспринимать некоторые явления внешнего мира. Отсюда

становится понятным, почему находившийся на пороге смерти и спасенный человек рассказывает о том, что он слышал голоса врачей, но не мог на них реагировать. Понятны и явления деперсонализации, когда больному кажется, что он "и я и не я", что существует его реальный двойник. Подобные явления, наблюдающиеся при некоторых психических заболеваниях, иногда возникают и при умирании или оживлении.

Можно предположить, что в процессе оживления после клинической смерти, когда восстанавливающийся мозг проходит в обратном порядке основные стадии, пережитые им во время умирания, на определенном этапе могут возникнуть впечатления, имевшие место при агонии. Это может быть и проявлением как бы самостоятельного творчества (т.е. ранее не имевшего места) оживающего мозга. Однако больше оснований полагать, что эти впечатления формируются во время агонии на фоне бурного, хаотического и кратковременного пробуждения мозга, порой включающего даже пробуждение коры.

Не случайно в этот период, искусственно "подстегнув" работу угасающего, но стремящегося самостоятельно восстановить свою деятельность сердца, можно сравнительно легко добиться временного восстановления сознания у умирающего человека. Ясно, что это еще далеко не решает всех проблем, необходимых для стойкого и полноценного оживления человека даже в условиях агонии, не говоря уже о клинической смерти, когда сам организм делает последнюю попытку восстановить угасающую жизнь.

Поскольку в процессе оживления после клинической смерти кора долго "молчит", восстановление всех функций мозга происходит более медленно и постепенно, без резких вспышек.

Корковый анализатор слуха - один из наиболее стойких, что наблюдается в реанимационной практике. Волокна слухового нерва разветвляются достаточно широко, поэтому выключение одного или даже нескольких пучков этих волокон не обязательно приводит к полной потере слуха. Этот факт наталкивает, кстати, на важное соображение: нельзя в присутствии умирающего высказывать суждение о его безнадежном состоянии. Больной уже не может реагировать, но в какой-то мере еще воспринимает сказанное.

Зрительный анализатор (по сравнению со слуховым) филогенетически более новый. Он более чувствителен к повышению внутричерепного давления и к различным формам гипоксии, что связано также со спецификой кровоснабжения. Ввиду большой ранимости зрительного коркового анализатора даже при обычных массивных (но не смертельных) кровопотерях иногда наблюдаются те или иные расстройства зрения, вплоть до временной слепоты. Восприятие света иногда

даже не доходит до коры, замыкаясь в стволовой части мозга, а если и доходит, то свет воспринимается первое время недифференцированно, без четкой фиксации форм предмета. Можно предполагать, что при усилении кровоснабжения мозга в период агонии (как, по-видимому, и в постреанимационном периоде после клинической смерти) может восстановиться и та часть ствола, где происходит замыкание рефлекса на свет, и у погибающего больного фиксируется эта световая реакция. При более высоком подъеме артериального давления усиленное кровоснабжение зрительной доли коры может сделать зрительное восприятие еще более ярким. Однако, как и в случаях восстановления зрения у людей, ранее его потерявших, более тонкая дифференцировка зрительного восприятия (различные формы предметов, восприятие образов), как более сложный нервный акт, еще отсутствует или существенно нарушена. Именно поэтому умирающий или оживающий человек нередко воспринимает лишь ощущение света и не может определить точный вид предмета.

Почему оживленные люди говорят о тоннеле и ослепительном свете в конце его? Это также находит объяснение с точки зрения физиологии. Кора затылочных долей мозга - довольно обширный участок. Полюс обеих затылочных долей получает кровоснабжение из системы средней и задней мозговых артерий. Этим объясняется то, что в то время как вся кора затылочных долей уже пострадала от гипоксии в процессе умирания, полюс затылочных долей (где имела зона перекрытия) еще живет, но поле зрения резко сужается. Остается узкая полоса, обеспечивающая лишь центральное или, как его называют, "трубчатое" зрение. Отсюда и создается впечатление тоннеля. Вспомним, как описал ощущения умирающего человека великий русский писатель Лев Николаевич Толстой: "... провалился в дыру, и там, в конце дыры засветилось что-то... Смерти не было. Вместо смерти был свет..." (Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Соч., т. XII, М., 1896.)

Наконец, как следует толковать еще одно явление, о котором говорят больные, перенесшие терминальные состояния: с молниеносной быстротой перед ними проносится вся прожитая жизнь. Сущность его выявляется следующими факторами. Процесс угасания функций ЦНС в основном (хотя бывают исключения) начинается с угасания более молодых структур мозга, тогда как их восстановление происходит в обратном порядке: в первую очередь восстанавливаются более древние функции и позднее всех наиболее молодые в филогенетическом отношении функции ЦНС. Надо полагать, что в процессе оживления в определенной последовательности соответственно жизненному пути человека у умирающего больного в первую очередь всплывают в памяти наиболее

эмоциональные и стойко закрепившиеся в мозге события в его жизни. Пока еще трудно сказать с точки зрения реанимации, вредят подобные "видения" больным, пережившим предсмертное состояние, или же они безвредны, безобидны и в известной мере даже служат признаком наличия какой-то деятельности мозга, хотя бы и хаотической, и разрозненной. Известно, что любая деятельность, как при агонии, так и в восстановительном периоде, по многим причинам, и прежде всего ввиду необеспеченности энергетическим субстратом, может еще более истощить умирающий или оживающий мозг. Дальнейшие исследования внесут ясность в изучаемую нами проблему. Так или иначе анализ видений, о которых рассказывают оживленные больные, как мы уже говорили, несомненно представляет интерес для реаниматологов. Изучение этих явлений - еще один из путей познания такого сложного и всеобъемлющего процесса, как умирание и оживление мозга человека. При этом мы глубоко убеждены, что дальнейший поиск в этом направлении следует проводить в тесном контакте с философами, занимающимися проблемами естествознания, а также с психиатрами и психологами.

* * *

15-20 лет назад стали появляться статьи известного белорусского ученого академика В.Ф. Купревича, который считал возможным увеличение жизни человека до 5000 лет, а в ряде случаев высказывался и о возможности достичь бессмертия. (Купревич В.Ф. Земля, жизнь, космос // Техника - молодежи, 1961, No 9, с. 11; его же. Грань бессмертия // Комс. правда, 1965, 4 декабря; его же. Путь к вечной жизни // Огонек, 1967, No 35, с. 14; его же. Долголетие: реальность, мечты // Лит. газ., 1968, 4 декабря и др.)

"Почему человек должен умереть? - писал В.Ф. Купревич. - Почему жизнь - умирание? Нет объективного закона природы, который бы гласил: да, живой организм должен умереть! И никогда не будет открыт этот закон. Его нет в природе". И далее: "...убежден, что взяв в свои руки дальнейшее совершенствование своего организма, человек сможет воспользоваться этой щедростью природы и сделать себя бессмертным... нет сегодня более важной, величественной и благородной задачи, чем победить процессы старения и смерти человека". Подобные же мысли мы находим у А.Кларка (Кларк А. Черты будущего. М., 1966). При всем оптимизме подобных высказываний мы не можем относиться к ним без улыбки как к увлекательной фантазии.

* * *

Ф.Энгельс писал: "Уже и теперь не считают научной ту физиологию, которая не рассматривает смерть как существенный момент жизни, которая не понимает, что отрицание жизни по существу содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше, - смертью". (Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20, с. 610.)

Все имеет свое начало, развитие и конец. Этот закон органического мира никто не опровергнет.

Здесь уместно привести одну мысль Л.Фейербаха, касающуюся этой проблемы. "В природе не существует другого бессмертия, кроме продолжения рода, при котором данное существо продолжается в существах себе подобных, т.е. на место умершего индивидуума постоянно заступает новый". (Фейербах Л. Лекции о сущности религии // Избр. философ. произв. Пункт 2. 1927, с. 788.)

И, наконец, замечательная мысль была высказана советским патологом академиком АМН СССР И.В. Давыдовским: "...долголетие и связанная с ним проблема активной творческой старости - это нечто более реальное, чем скучное бессмертие". (Давыдовский И.В. Геронтология. М.: Медицина, 1966, с. 19.)

*Неговский В.А. Клиническая смерть глазами реаниматолога.
Журнал "Человек", М., 1991, No 2.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

"ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ" ИЛИ "ВСПЫШКА ПЕРЕЖИТОГО"?

О своем понимании феноменов, описанных Р. Моуди, рассказывает психиатр, много лет наблюдающий больных после тяжелейших черепно-мозговых травм и операций на мозге. Разговор с доктором медицинских наук Т.А. Доброхотовой ведет корреспондент журнала "Человек" Н.И. Дубровина.

Н.Д. Итак, реаниматологи готовы присоединиться к словам И.П. Павлова: "... Смерть сложного организма с точки зрения естествознания уже перестала быть тайной; тут имеется много различных нерешенных вопросов, ждущих решения, но тайны нет. Объектом исследования здесь является механизм смерти, способ, каким образом она произошла". Речь идет, правда, о биологической смерти живого существа. Так ли это для вас, психиатра, наблюдающего и "реанимирующего" душу человека? Тем более, что ваш опыт уникален, вы имеете дело с людьми, в буквальном смысле переступившими границу между жизнью и смертью.

Т.Д. Сейчас оживляют людей с такими тяжелыми травмами, которые еще два десятилетия назад считались несовместимыми с жизнью. Пока идет реанимация, все жизненно важные процессы поддерживаются автоматически, но сознание отсутствует. Еще недавно больные в таком состоянии (медики называют его коматозным) могли прожить несколько часов или дней. Теперь уже недели и месяцы. Замечу, что у нейрохирурга представление о состоянии пациента может быть более благоприятным, чем у психиатра; для нас все сложнее.

Н.Д. С вашей точки зрения, кома - это жизнь или уже не жизнь?

Т.Д. Кома - настолько глубокое, я бы сказала, количественное угнетение сознания, что можно сказать: это психическое небытие, перерыв в психической жизни. Однако мы все-таки никогда не говорим, что человек не живет. Постепенно идет восстановление, появляются самые первые и элементарные признаки психической жизни, и проходит еще много времени до того, как больной выходит в ясное сознание.

Чем дольше кома, тем длиннее выход - возвращение, тем более затянута каждая его стадия. Например, после 15-дневной комы восстановление сознания может

занимать больше года. У детей оно идет быстрее. У взрослых же, скажем при поражении левого полушария мозга, сознание восстанавливается примерно за 170 дней, при поражении правого - за 300-350 дней. Соматическая жизнь, жизнь тела, приходит в норму быстрее, чем психическая. Но, к сожалению, почти невозможно вернуть человеку абсолютно ту же психическую жизнь, какая была у него до травмы. Хотя мы стремимся именно к этому.

Н.Д. Приходилось ли вам слышать рассказы о "посмертном опыте", подобные тем, которые описывает доктор Моуди?

Т.Д. У наших больных таких воспоминаний, как правило, нет, если иметь в виду людей, перенесших тяжелую черепно-мозговую травму. По-видимому, чтобы были какие-то воспоминания, переживания, пусть даже болезненные, нужно иметь значительно более сохранившийся мозг, чем у наших пациентов. Я думаю, такие переживания могут быть лишь у людей без первичных заболеваний мозга, перенесших клиническую смерть, т.е. достаточно кратковременную остановку сердца, когда, конечно, работа определенных отделов мозга нарушается, но не глубоко, и быстро идет восстановление. При тех массивных поражениях мозга, которые мы наблюдаем, потеря сознания оказывается полной. В коматозном состоянии мозга как единой системы нет. Лишь со временем в процессе восстановления возобновляется работа мозга как единого целого, возвращается сознание.

То, что описывает Моуди, я расцениваю как нарушение сознания, которое может отмечаться у больных с избирательным поражением правого полушария мозга. Об этом говорят все симптомы. Чтобы это доказать, надо сделать небольшое отступление и вспомнить о многочисленных проявлениях функциональной асимметрии мозга. Существует много объяснений этого явления, в основу каждого положено то или иное различие между полушариями. Например, различие в строении, несходство биохимических или электрических процессов и т. д. Однако все эти признаки весьма индивидуальны. Но одно свойство мозга, один признак есть у всех людей, у "правшей" и "левшей", у всех животных. Это - пространственная противоположность полушарий. Это первый фундаментальный признак. Еще одним, не менее, а может быть и более фундаментальным фактором, опосредующим нарушение симметрии правого и левого полушарий (по сформулированной нами совместно с Н.Н. Брагиной гипотезе) является время. Другими словами, при рассмотрении функциональной асимметрии мозга мы во главу угла ставим пространственно-временную его организацию. Такой подход непривычен, во всяком случае для клинических исследований, но он вытекает не только из нашего собственного опыта, но и из анализа всех известных проявлений

функциональной асимметрии мозга. В частности, психические нарушения при поражении правого и левого полушария весьма различны.

Дело в том, что правое полушарие работает в настоящем времени с опорой на прошлое, а левое - в настоящем с опорой на будущее время. Причем в прошлом могут быть записаны только чувственные образы, только переживания, тесно связанные с определенным моментом времени. Ведь если мы вспоминаем какое-либо событие, мы обычно вспоминаем и место, и время, когда оно произошло. Иначе говоря, правое полушарие имеет отношение к "хранению прошлого", каждый отрезок которого связан с каким-либо чувственным образом или эмоциональным переживанием.

В отличие от чувственных, психомоторные процессы осуществляются как бы в противоположном направлении времени: начинаясь в настоящем, завершиться они могут только в будущем. Поэтому ни движение, ни мысль не "записаны" в прошлом; каждое движение, скажем при повторении, совершается по-новому. В правополушарной патологии очень много таких нарушений сознания, когда больной переживает только прошлый опыт, "вспышку пережитого". При этом изменяется ощущение времени; оно ускоряется, замедляется, либо перестает существовать вовсе. Все такие моменты присутствуют в рассказах больных, приведенных в книге Моуди.

Н.Д. Таким образом, восстановление, возвращение к жизни, так же как и уход из нее - это процесс, длительность. Значит, практически нельзя выделить, зафиксировать ту грань, перейдя которую человек перестает существовать как личность?

Т.Д. Пожалуй, так, хотя в повседневной клинической практике мы просто не задаемся подобным вопросом. Ведь поддерживаются только соматические процессы, и пока их удастся поддерживать, сохраняется надежда на появление, а потом и на восстановление сознания. Когда же больной выходит из комы, меняется и наше, врачей, восприятие его состояния. Мы можем смотреть на него с двух сторон. С одной - каким он был, когда мы начали с ним работать, когда, в сущности, человека просто не было. И тогда мы радуемся любому проявлению сознания, любому, самому малому продвижению вперед. Но ведь более правильно смотреть на него с другой стороны - с точки зрения того, каким он был до случившегося несчастья, и стремиться к достижению такого состояния.

Но в любом случае, даже когда нет надежды, врач должен делать все возможное. Иначе, кроме всего прочего, не будет развиваться и наука реаниматология. Более того, нужно интенсифицировать исследования в этом направлении и, в частности, изыскивать новые способы восстановления собственно сознания. Здесь психиатры

вместе с другими специалистами могут многое сделать.

*"Посмертний опыт" или "вспышка пережитого"?
Журнал "Человек", М., 1991, No 2.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Станислав ГРОФ, Джоан ХЭЛИФАКС

ПСИХОДЕЛИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ УМИРАЮЩИХ

ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ЛСД

Наш опыт работы с людьми, умирающими от неизлечимых заболеваний, был тесно связан с разработкой психоделической терапии, то есть обширной программы ускоренной психотерапии с применением веществ, вызывающих изменение состояния сознания, наподобие диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД) и дипропилтриптамина (ДПТ). Хотя данный вид лечения и является прямым следствием развития современных фармакологических и клинических исследований, у него есть близкие аналоги в различных современных западных культурах, а его истоки теряются в доисторическом прошлом и шаманских ритуалах, а также в лечебных церемониях многих древнейших цивилизаций. Предположение о возможном применении галлюциногенов для терапии неизлечимо больных впервые было высказано педиатром Валентиной Павловной Уоссон. В результате многолетних этномикологических исследований она и ее супруг Гордон Уоссон заинтересовались употреблением грибов, содержащих галлюциногены, в разных культурах, существовавших в Америке до появления там европейцев, а также в современной Центральной Америке. Уоссоны провели несколько полевых исследований в Мексике и, наконец, в июне 1955 года стали первыми европейцами, допущенными к священному ритуалу, проводимому масатекской курандерой - знахаркой Марией Сабиной. Мощное воздействие грибов, съеденных ими в ходе церемонии, произвело на Уоссонов глубокое впечатление. Французский миколог Роже Хейм, к чьей помощи они прибегли, определил грибы по принятой в ботанике классификации, как относящиеся к виду *Psilocybe mexicana* или сходные с ним. Затем он послал образцы для проведения химического анализа в лабораторию швейцарской фармацевтической фирмы "Сандоз". В 1957 году Валентина Павловна дала интервью журналу *This Week*, в котором рассказала историю открытия и описала свои ощущения после принятия мексиканских священных грибов. Она высказала мнение, что если удастся выделить активный ингредиент и обеспечить его достаточный запас, то этот

ингредиент может стать важнейшим инструментарием в изучении психических процессов. Кроме того, г-жа Уоссон заявила, что после изучения возможно применение препарата в медицине, предположительно, для лечения алкоголизма, наркомании, душевных расстройств и неизлечимых заболеваний, сопровождающихся сильными болями. Спустя несколько лет некоторые исследователи из Балтимора провели независимые испытания достоверности ее необычных видений. Группа психиатров и психологов Мэрилендского центра психиатрических исследований, незнакомых со статьей в This Week, занималась систематическим изучением возможностей психоделической терапии с помощью ЛСД (препарата, весьма близкого псилоцибину) для использования в предсказанных Валентиной Уоссон случаях. Мы были удивлены, обнаружив газетную вырезку в библиотеке Гордона Уоссона во время визита к нему в 1974 году.

Следующий импульс, усиливший интерес к приему умирающими галлюциногенов, исходил не от врача или бихевиориста, а от писателя и философа Олдоса Хаксли. Последний глубоко интересовался как феноменом смерти, так и религиозным и мистическим опытом, вызванным употреблением галлюциногенов. Необычайно чутко и проникательно он помогал своей первой жене Марии, когда в 1955 году она умирала от рака. В предсмертные часы он применил технику гипноза с целью пробудить воспоминания об экстатических переживаниях, несколько раз спонтанно возникавших в ее жизни. Хаксли явно стремился облегчить предсмертные переживания, направляя жену в эти мистические состояния сознания по мере приближения смерти. Данный глубоко личный опыт отражен в его романе "Остров", где одна из героинь по имени Лакшми умирает в очень сходных обстоятельствах. В письме, адресованном Хамфри Осмонду, психиатру и пионеру в области психоделических исследований, познакомившего его с ЛСД и мескалином, Хаксли писал:

"То, что я пережил с Марией, убедило меня: живущий может многое сделать для облегчения предсмертного состояния, для поднятия самого что ни на есть физиологического акта человеческого существования на сознательный уровень, а может даже и на духовный".

У лиц, знакомых с действием галлюциногенов, а также с личной биографией Хаксли, не возникает сомнений, в том, что "сома" из "Нового смелого мира" и препарат "мокша" в "Острове" - галлюциногены, по действию подобные ЛСД, мескалину и псилоцибину. В романе препарат "мокша" дает обитателям Острова возможность пережить мистические озарения и освобождает их от страха смерти, предоставляя одновременно возможность жить более полной жизнью. В другом

письме Хамфри Осмонду, написанном еще в феврале 1958 года, Хаксли ясно излагает свою идею серьезно рассмотреть возможность приема ЛСД умирающими: "...и еще один проект: введение ЛСД неизлечимым раковым больным в надежде, что это позволит сделать процесс смерти более духовным и менее физиологичным".

Согласно сведениям, полученным от его второй жены Лауры, Олдос Хаксли упоминал по нескольким поводам, что "предсмертные обряды должны усиливать, а не ослаблять сознание, подчеркивать, а не уменьшать человечность". В 1983 году, сам умирая от рака, он продемонстрировал серьезность своей идеи. За несколько часов до смерти он попросил Лауру дать ему 100 микрограмм ЛСД, чтобы облегчить себе уход. Это волнующее переживание описано Лаурой Хаксли в книге "Сей вечный миг".

Предложение Олдоса Хаксли, хоть и подкрепленное уникальным личным примером, в течение нескольких лет не оказывало влияния на исследователей медицины. Новый импульс пришел из довольно неожиданного источника и не был связан с идеями и усилиями О.Хаксли. В начале 60-х годов Эрик Каст из Чикагской медицинской школы изучал воздействие различных препаратов на болевые ощущения в поисках хорошего и надежного обезболивающего средства. Он заинтересовался ЛСД и оценил его как перспективное вещество из-за необычного характера воздействия. Каст узнал, что ЛСД имеет тенденцию вызывать заметное искажение восприятия тела и изменения в физических ощущениях. Более того, ЛСД, видимо, нарушает способность концентрироваться и избирательно фокусирует внимание на особых физиологических ощущениях. Таким образом, у лиц, находящихся под воздействием ЛСД, простые визуальные впечатления могут подавлять боль и инстинкт самосохранения. Оба фактора - воздействие ЛСД на восприятие тела и способность препарата влиять на отношение организма к сигналам из внешнего мира - представлялись заслуживающими дальнейшего изучения из-за возможности использовать их для изменения восприятия физической боли.

В статье, опубликованной в 1964 году, Каст и Коллинз описали результаты исследования, в котором предполагаемые обезболивающие свойства ЛСД сравнивались с двумя признанными и мощными препаратами - дигидроморфином (дилаудид) и менеридином (димерод). Исследование проводилось на группе пациентов из 50 человек, страдавших от сильных физических болей, в том числе 39 - с разными типами раковых заболеваний неодинаковой тяжести, 10 - с гангреной ступней или ног и 1 больной с тяжелой формой опоясывающего лишая. Результаты статистической обработки данных показали, что обезболивающий

эффект ЛСД превосходит действие как дилаудида, так и димерода. Кроме снятия болей, Каст и Коллинз заметили, что некоторые из пациентов демонстрируют поразительное пренебрежение тяжестью ситуации, в которой находятся. Эмоциональный фон их частых бесед о неизбежной смерти был абсолютно нетипичен для нашей культуры. В то же время было совершенно ясно, что в их положении это оказывалось единственным выходом.

В проведенном позднее исследовании 128 больных с неоперабельной формой рака Каст более детально проанализировал некоторые свои предыдущие открытия. На этот раз его интересовало не только обезболивающее действие ЛСД, но и влияние препарата на изменение эмоций, сон, отношение больных к болезни и смерти. Учитывая, что при этом не проводилось никакой психотерапевтической обработки и пациентам даже не сообщали о введении ЛСД, результаты были удивительны. У многих больных через два-три часа после введения 100 микрограмм препарата резко снижалась боль, в среднем на двенадцать часов. Интенсивность боли у группы в целом (но не обязательно у каждого ее члена) была уменьшена на три недели. В течение десяти дней после введения ЛСД наблюдалось улучшение сна и понижение тревожности по поводу болезни и смерти.

В 1966 году Каст опубликовал еще одну работу, более подробно трактующую влияние ЛСД на религиозные и философские переживания и воззрения пациентов. Изучаемая группа состояла из 80 неизлечимых больных, чей предположительный срок жизни измерялся неделями или месяцами, и каждый из них знал об этом. В отличие от предыдущих исследований, сеансы ЛСД прерывались внутримышечным введением 100 миллиграммов хлорпромазина в случае появления чувства страха, паники, неприятных галлюцинаций либо желания отдохнуть. Положительное воздействие одного приема 100 микрограммов ЛСД на физическую боль, настроение и сон соответствовало предшествующим результатам. Кроме того, Каст описал различные облегчавшие положение изменения, происшедшие у пациентов. Он отметил улучшение контактности с исследователем и между собой, что укрепляло их дух, поднимало самоуважение, сплачивало и объединяло их. Важно также отметить появление после приема ЛСД "счастливого океанического чувства", длившегося до 12 дней. Каст ясно сформулировал, что философские и религиозные взгляды больных на смерть претерпели определенное изменение, не отраженные в приводимых им цифровых данных и графиках.

Несмотря на наличие, с точки зрения современного врача, специалиста по ЛСД-терапии, некоторых погрешностей, историческая важность работ Каста не подлежит сомнению. Он не только открыл ценность ЛСД как обезболивающего

средства для некоторых пациентов, страдающих от неустрашимых болей, но и получил первые экспериментальные подтверждения предположения Олдоса Хаксли о том, что введение препарата может облегчить кончину раковым больным. В конце последнего исследования Каст, сославшись на наблюдения, заявил, что ЛСД не только способен облегчить положение умирающих, сделав их более контактными с окружением и семьей, но и повышает их способность переносить тяготы и передрыги повседневности. ЛСД приносит эстетическое удовлетворение, "заново формирует желание жить и придает вкус впечатлениям, а также, несмотря на наличие гнетущего темного фона и постоянный страх, открывает захватывающую и многообещающую перспективу".

Ободряющие результаты работ Каста подвигли Сиднея Коэна - известного психиатра из Лос-Анджелеса, друга Олдоса Хаксли и пионера исследований ЛСД - разработать и внедрить программу психоделической терапии умирающих от рака. К сожалению, итоги его исследований и детали применяемых им методик никогда не публиковались. В 1965 году Коэн высказал мнение о перспективах психоделической терапии умирающих, основываясь на своих предварительных экспериментах с небольшой группой больных. Он заявил, что его изыскания подтвердили открытое Кастом благотворное воздействие ЛСД на сильную физическую боль и высказал предположение, что когда-нибудь, возможно, разработают методику применения ЛСД для изменения переживаний умирающих. Коэн ясно представлял важность подобной исследовательской инициативы. Он писал: "Кончина человека должна носить достойный, более гуманистический характер: он не должен ощущать себя покинутым, изолированным, - это и является сегодня одной из величайших проблем медицины".

Сотрудник Коэна Гарри Фишер позднее опубликовал статью, в которой обсуждал личные и межличностные проблемы, встающие перед умирающими. В данном контексте он указал на важность трансцендентальных переживаний - спонтанных, то есть появляющихся в результате различных видов духовной практики, или же - возникающих под воздействием психоделиков. Благодаря такому переживанию человек перестает беспокоиться о своей физической кончине и начинает воспринимать ее как естественный феномен круговорота сил жизни. Подобное приятие смерти резко меняет жизненный стиль индивида. Он больше не относится к происходящим переменам со страхом и болью, не чувствует зависимости от них и не впадает в панику. Пациент скорее жаждет поделиться новым знанием с родными и близкими. Фишер обсуждает применение ЛСД-терапии в рамках исследовательского проекта, в ходе которого названный препарат сравнивался с разрабатываемым средством для обезболивания, а на подготовку больного

отводился лишь час. Несмотря на такое ограничение, Фишер сообщает о поразительных результатах: снижении интенсивности болей, психологическом последствии препарата и примирении больных с неизбежностью кончины. Другая серия исследований, позднее сведенных в концепцию психоделической терапии умирающих, возникла в Чехословакии, в Пражском научно-исследовательском институте психиатрии. Группа сотрудников института, возглавляемая Станиславом Грофом (соавтором настоящей книги), в начале шестидесятых годов проводила эксперименты по оценке перспективности использования ЛСД для исследования личности и лечения психических расстройств. Эти эксперименты привели к созданию методики, объединяющей серьезный психологический подход с лечебными сеансами, в ходе которых применялся ЛСД. Хотя в своих первоначальных формах метод основывался на теории и практике психоанализа, с течением времени он подвергся существенной модификации и превратился в самостоятельную лечебную методику, объединяющую работу в сфере психодинамики с акцентированием трансперсонального и трансцендентального опыта. На предварительной фазе работы все пациенты, страдающие разнообразными психическими расстройствами, проходят через ряд ЛСД-процедур, в ходе которых рано или поздно переступают психоаналитические границы и спонтанно выбрасываются в некие эмпирические миры. На протяжении веков такие миры описывались различными учениями, как достижимые посредством следования мистическим традициям, участия в храмовых мистериях, ритуалах перехода в древних культурах, а также культурах, не достигших технологической фазы развития. Самыми общими, но и наиболее важными явлениями, возникавшими во время сеансов, были переживания смерти и возрождения, сопровождаемые чувством космического единства. Такое реальное столкновение с собственной бренностью оказывалось для пациента весьма сложным феноменом, обладающим биологическими, эмоциональными, интеллектуальными, философскими и метафизическими параметрами. Подобные переживания, видимо, имели весьма позитивные последствия для душевнобольных. Некоторые впечатляющие улучшения различного рода психопатологических состояний были зарегистрированы непосредственно после переживания феномена смерти-возрождения и, особенно, после переживания чувства единства с миром. Приведенные выше наблюдения наводят на мысль о существовании сложного целительного механизма, до сих пор неизвестного западной психиатрии и психологии, и значительно превосходящего то, что применяет обычная психотерапия.

Многие индивиды, самостоятельно пережившие опыт смерти и возрождения, сопровождаемый, по их воспоминаниям, чувством космического единства, сообщали об изменении своего отношения к умиранию. Их взгляды на смерть претерпели резкую трансформацию. Исчез страх перед биологической тленностью, они стали допускать возможность существования сознания после клинической смерти. У них также появилась тенденция рассматривать процесс смерти скорее как приключение в сфере сознания, нежели как принципиальную биологическую катастрофу. Те из нас, кто занимался данными исследованиями, к своему великому удивлению, регулярно наблюдали процесс, поразительно сходный с мистическим посвящением и подобный переживаниям, описанным в тибетской или египетской "Книгах мертвых".

Утверждения об изменении отношения к смерти были столь частыми, что нам показалось важным проверить реальность их практического применения. Было очевидно, что такое глубинное изменение сознания может оказаться весьма полезным для умирающих, особенно для страдающих хроническим и неизлечимым недугом. С.Грофу представилась возможность заняться с несколькими раковыми больными. Предварительное изучение показало, что снижение страха смерти, зарегистрированное ранее как результат ЛСД-терапии душевнобольных (большинство которых были молоды и физически здоровы), может иметь место и у тех, для кого проблема смерти является насущной. К тому моменту пражская группа начала серьезное обсуждение возможности вести систематическую работу с умирающими, и Гроф разработал программу, включавшую серию сеансов ЛСД с целью воздействия на умирающих раковых больных. Однако осуществление планов было прервано в связи с предложением автору стипендии американским фондом психиатрических исследований в Нью Хэвене, штат Коннектикут, что привело к отъезду Грофа в Соединенные Штаты. По прибытии в Балтимор в марте 1967 года, он присоединился к группе ученых, работающих в научно-исследовательском отделе больницы "Спринг Гроув" штата Мэриленд. (Позднее больница стала базовой клиникой управления клинических исследований недавно созданного Центра психиатрических исследований штата Мэриленд.) Работая здесь, С.Гроф, к своему удивлению, обнаружил, что незадолго до его приезда группа заинтересовалась исследованием возможностей психотерапии с использованием ЛСД для уменьшения эмоциональных и физических страданий раковых больных. Последовательность событий, привлечших интерес ученых к данной проблематике, была вкратце такова: с 1963 года ряд психиатров, психологов и работников социального обеспечения занимался в "Спринг Гроув" изучением действия сжатого курса психотерапии,

включавшего использование ЛСД с целью воздействия на отношение к спиртному, психологический статус и социальную адаптацию алкоголиков. В параллельном исследовании терапевтический потенциал нового вида лечения проверялся на группе невротиков. При оценке результатов, основывающихся на данных опроса пациентов и на психологическом тестировании, выяснилось, что симптомами, наиболее поддающимися воздействию психоделической терапии, являются депрессия и тревожность.

В 1965 году, когда работы, касающиеся алкоголиков и невротиков, были в полном разгаре, научная группа "Спринг Гроув" впервые непредвиденным и трагическим образом обратила внимание на потребности раковых больных. У профессионального члена группы Глории, женщины лет сорока с небольшим, развилась карцинома груди. Грудь удалили, однако при последующем хирургическом вмешательстве были обнаружены неоперабельные метастазы в печени. Пребывая пока на амбулаторном режиме, она испытывала глубокие эмоциональные и физические страдания. Глория полностью осознавала свое положение, не обольщалась относительно будущего и вместе с коллегами находилась в отчаянии. Основываясь на данных о снятии депрессии и тревожности у душевнобольных в результате психотерапии с применением ЛСД, психолог и член лечебной группы Сидней Вулф предположил, что процедура психоделической терапии может помочь Глории. Представлялось вероятным, что ее депрессия и тревожность, хотя и носящие реактивный характер и вполне объяснимые тяжелой жизненной ситуацией, все же могут поддаться ЛСД-терапии, как это обычно происходило при иных психогенных состояниях.

После обсуждения вопроса с мужем, ее лечащим врачом, с согласия всех заинтересованных сторон был разработан курс психоделической терапии с Сиднеем Вулфом в качестве лечащего врача. Лечебным планом "Спринг Гроув" предусматривалось в ходе краткого, но интенсивного психотерапевтического сеанса добиться с помощью галлюциногенов вызова пикового переживания. Подготовка продолжалась немногим более недели. Основное внимание уделялось анализу личности и существовавшим межличностным отношениям. Как только удалось удовлетворительно разобраться в большинстве важных моментов, сразу же был проведен сеанс с введением 200 микрограммов ЛСД в условиях, сходных с применяемыми для душевнобольных. Результат эксперимента, прокладывавшего путь будущим исследованиям, оказался весьма примечательным. После тщательных приготовлений, нескольких бесед без использования лекарств и единичного приема ЛСД психоделическое переживание, возникшее у Глории, видимо, изменило характер последних дней ее жизни. Вскоре после сеанса ЛСД-

терапии она отправилась отдохнуть с мужем и детьми, а вернувшись, через две недели после сеанса написала ретроспективный отчет.

"За день до приема ЛСД я была полна тревоги и страхов. В тот момент я с удовольствием отказалась бы от опыта. К концу подготовительного периода практически вся тревога ушла, процедура и инструкции были понятны. Ночь я спокойно провела дома. Пришли мои близкие друзья, и мы разглядывали семейный альбом фотографий, вспоминая счастливые времена. Сон был глубоким и спокойным. Я проснулась отдохнувшей и практически не испытывала чувства страха. Я чувствовала себя готовой к испытанию и стремилась к нему. Утро было прекрасным: прохладным и свежим. Вместе с врачом я прибыла в здание, где должна была получить ЛСД. Члены управления ждали меня, чтобы пожелать успеха. Все это было приятно.

В процедурной на столе стоял прекрасный темно-красный бутон розы, покрытый каплями росы, но, к сожалению, менее ароматный, чем другие сорта. Рядом была ваза, наполненная влажными сочными фруктами. Я сразу же получила первую дозу и села разглядывать фотографии из своего семейного альбома. Постепенно движения становились неуверенными, и я почувствовала себя неловкой. Меня уложили, закрыв уши и надев повязку на глаза. В какой-то момент я получила вторую дозу ЛСД. Эта стадия характеризовалась в основном беспокойством. Ранее меня проинструктировали, как себя вести в случае возникновения боли, страха или других затруднений. Я была готова испытать свою способность взглянуть в глаза открывающейся неизвестности и преодолеть трудности. Я была готова, но кроме физического ощущения неудобства и небольшого головокружения ничего не происходило.

Примерно в это время я влилась в музыку, и она унесла меня. Я настолько ощущала единство со звуком, что когда проигрываемая мелодия прерывалась, пусть на мгновение, я живо ощущала паузу и с нетерпением ожидала вступления в следующий круг путешествия. Мы играли в прекрасную игру. Что будет дальше? Будет ли это могущественным, нежным, искрящимся или мрачным? В ту минуту я чувствовала, что меня как бы дразнят, но так добро, так мягко. Мне хотелось смеяться оттого, что я понимаю суть намеков, и мне было все равно, где я, грустна или исполнена трепета. Как только музыка начиналась, она снова уносила меня. Всего открывшегося я не помню.

В основном вспоминаются два переживания. Я находилась в безграничном, лишенном времени мире, там не было ни атмосферы, ни красок, ни образов, но, возможно, был свет. Внезапно я осознала, что являюсь мигмом времени, созданным теми, кто жил до меня, и сама я, в свой черед, - создатель других. Это был мой

миг; моя основная задача была выполнена. Будучи рождена, я придала смысл существованию родителей.

И вновь - в пустоте, одна, вне границ времени и пространства. Жизнь сжималась снова и снова, доходя до мельчайшего всеобщего основания. Я не в состоянии восстановить логику переживания, но до боли ясно понимала, что суть жизни есть любовь. В этот момент я почувствовала, что выплываю в мир, ко всем людям, но особенно - к наиболее близким мне. Я долго плакала над потерянными годами, над поисками себя не там, где следовало, над упущенными возможностями, над растроченной в погоне, непонятно за чем, энергией чувств.

Несколько раз после короткого перерыва я вновь погружалась туда, но всегда выходила на вариации одних и тех же тем. Музыка все несла и поддерживала меня. Иногда во время передышек я явно ощущала запах персиков. Роза была ничто в сравнении с плодом. Фрукт был нектар и амброзия (жизнь), роза же - лишь прекрасным цветком. Когда, в конце концов, мне дали нектарин, он был квинтэссенцией тонкого, сильного аромата.

Как только я стала приходить в себя, я очутилась в свежем проветренном мире. Работники управления приветствовали меня, и я ощущала радость не только за себя, но и оттого, что смогла пережить нечто, что эти люди, заботившиеся обо мне, хотели. Я чувствовала себя очень близкой к большому кругу людей. Позже, когда пришли домашние, я ощутила такие связи между нами, каких не чувствовала ранее. Вечером к нам домой пришли и мои родители. Все заметили перемену во мне. Говорили, что я излучаю свет и, кажется, пребываю в покое. Я чувствовала то же самое. Что изменилось для меня? Отныне я живу и ощущаю жизнь. Некоторые из моих физических симптомов прошли: сильная слабость, часть болей. Иногда я по-прежнему раздражаюсь и кричу. Я все та же я, однако более умиротворенная. Моя семья ощущает это, и мы сблизились. Все, кто хорошо меня знает, говорят, что это был хороший опыт".

Через пять недель после сеанса у Глории неожиданно развился асцит (скопление серозной жидкости в брюшной полости), ее пришлось вновь госпитализировать. Она тихо скончалась спустя три дня.

Результат инициативы Сиднея Вулфа был столь обнадеживающим, что персонал "Спринг Гроув" принял решение продолжить исследование возможностей психоделической терапии для облегчения страданий умирающих от раковых заболеваний. Группа широко мыслящих хирургов из Синайской больницы в Балтиморе, заинтересовавшаяся методикой, предложила сотрудничество и согласилась направлять своих пациентов для прохождения ЛСД-терапии. Еще три человека лечились в тот период у психолога Санфорда Унгера, сыгравшего в свое

время важную роль в деле организации на базе "Спринг Гроув" исследований алкоголиков и невротиков.

Следующий важный шаг в этом направлении был сделан в конце 1967 года, когда Уолтер И. Панке присоединился к исследовательской группе "Спринг Гроув". Он сыграл ключевую роль в трансформации ее первоначального интереса в систематическую предварительную работу, а затем - в научный проект.

Образование Панке было идеальным для подобной работы: он окончил Медицинскую школу Гарварда, имел докторскую степень в области сравнительного изучения религий и степень в области богословия.

Трудно представить себе более продуктивное поле деятельности, объединяющее медицину, психологию и религию, нежели психоделическая терапия умирающих.

С необычайной энергией, энтузиазмом и самозабвением Панке взял на себя роль ведущего исследователя в проекте, связанном с людьми, страдающими раковыми заболеваниями. После предварительных изысканий он сумел получить

финансовую поддержку Фонда Мэри Рейнольдс Бэбкок и начал программу научных исследований психоделической терапии с применением ЛСД. Позже он предложил аналогичную программу, в которой вместо ЛСД применялся кратковременно действующий галлюциноген дипропилтриптами́н (ДПТ).

Жизнь и работа Уолтера Панке резко и трагично оборвалась в результате несчастного случая 10 июля 1971 года. Во время летнего отдыха на своей даче в Мейне он не вернулся из очередной подводной экспедиции. Ни тело, ни снаряжение для подводного плавания не были найдены, и происшествие осталось окутанным тайной. Это была большая потеря для исследовательской группы "Спринг Гроув" и с профессиональной, и с личной точки зрения. После смерти Уолтера С.Гроф взял на себя ответственность за проект терапии раковых больных, избрав его основным направлением своей научной деятельности и интересов.

Целью Грофа было не только завершение исследования и получение достаточного количества данных, но и создание теоретической системы, способной истолковать хотя бы некоторые из поразительных изменений личности, происходивших в результате ЛСД-терапии. На том этапе нам представлялось важным подвергнуть тщательному анализу наблюдения, полученные в ходе сеансов по приему ЛСД здоровыми добровольцами, психически больными и умирающими, а также сформулировать всестороннюю теорию ЛСД-терапии, основывающуюся на новой модели подсознания.

В 1972 году после прихода в исследовательский коллектив помощником врача и консультантом-антропологом Джоан Хэлифакс, второго автора этой книги, работа получила еще одно перспективное направление. Отныне мы могли объединить

наш научный багаж из областей экспериментальной психиатрии и медицинской антропологии и осмыслить полученные результаты на новом культурологическом уровне. Именно в ходе подобного междисциплинарного взаимообогащения, обмена наблюдениями и данными, - когда мы работали, как лечебная диада, - стали зарождаться и кристаллизоваться идеи, нашедшие выражение в книге.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

ПОСМЕРТНЫЙ ПУТЬ ДУШИ: МИФ И НАУКА

В предыдущих главах мы детально обсудили переживания смерти и трансперсональные явления, возникающие в ходе психоделических сеансов. Показали их сходство с переживаниями в момент действительного наступления клинической смерти, а также в разных ситуациях, чреватых летальным исходом. Теперь мы воспользуемся этими наблюдениями, чтобы исследовать спорные проблемы существования сознания по ту сторону смерти, жизни после смерти и загробного путешествия души. Глубокая убежденность в наличии потустороннего мира несомненно облегчает процесс умирания, хотя само по себе это наличие не является достаточным обоснованием справедливости данных концепций в глазах большинства жителей Запада, постоянно устремленных к знаниям и правде. Основным критерий для принятия или отбрасывания той или иной идеи в нашей культуре - соответствие этой идеи научным данным и сегодняшнему уровню знания.

В современной литературе по психологии и психиатрии концепции посмертного существования и загробного путешествия души рассматривались, в основном, как проявление примитивного магического мышления или как выражение неспособности признать факт бренности и смерти. До недавнего времени подобные описания странствий души едва ли вообще воспринимались, как реальность, за которой может стоять определенный опыт, а не как фантазии, продуцируемые желанием. В настоящее время мы начинаем понимать, что западная наука несколько поспешила с вынесением обвинительного приговора древним системам мышления. Если тщательно и непредвзято исследовать отчеты, описывающие субъективные переживания состояния клинической смерти, то можно убедиться, что они содержат обширные доказательства того, что различные эсхатологические мифологии представляют собой реальную картографию необычных состояний сознания, испытанных умирающими. В результате проводимых в течение двух последних десятилетий психоделических исследований были получены важные феноменологические и нейрофизиологические данные. Они указывают на то, что переживания, происходящие перед, во время и после смерти и в которых присутствуют сложные мифологические, религиозные и мистические эпизоды, вполне могут представлять собой медицинскую реальность. Ниже мы попытаемся объединить древние знания

и мифологию дописьменных культур с новейшими сведениями клинических и лабораторных исследований и предложить новый подход к пониманию переживаний, связанных со смертью.

В различных культурах концепция загробного существования имеет множество конкретных форм. Но лежащая в ее основе фундаментальная идея остается одной и той же: смерть не является абсолютным концом человеческого существования, а жизнь или сознание в том или ином виде будет продолжать существовать после физической кончины тела. Иногда образ потустороннего мира носит вполне конкретный, реальный характер, не слишком-то отличающийся от земного. Чаще, однако, запредельные области обладают особыми чертами, не характерными для всего известного на земле. Вне зависимости от степени знакомства с реалиями той сферы, куда попадает душа, ее путь в загробный мир часто рассматривается как сложный процесс перехода и метаморфоз, - через многие уровни и области.

Сравнительное изучение концепций потусторонней жизни и загробного пути души выявляет поразительные совпадения между культурами и этническими группами, географически и исторически разделенными. Повторение определенных мотивов весьма примечательно. Идея существования конечного приюта всех праведных по ту сторону жизни - в раю или на небесах - возникает во многих вариациях. Так, в христианской традиции существует два разных представления о Небе. Первое отражает теологическую и метафизическую концепцию небес как царства, в котором ангельские чины и святые наслаждаются присутствием Бога, созерцая Его бытие. Символика, связанная с данной концепцией, объединяет еврейский образ этого царства с древнегреческими представлениями о концентрических небесных сферах и о духовном пути. Представления же о рае или Саде Любви базируются на мифе о Золотом веке и на образе Эдемского сада. И здесь символика включает в себя некое географическое местоположение, элементы девственной природы, золотые стены и дороги, вымощенные изумрудами.

Коран обещает правоверным рай, отражающий вкусы мужской части арабского населения. Он представляет собой прекрасный оазис с садами, реками и цветущими деревьями. Мужчины одеты там в шелковые одежды и возлежат на кушетках, наслаждаясь фруктами и вином. Многочисленные толпы черноглазых гурий услаждают правоверных мусульман. Удовлетворив сексуальные желания своих повелителей, они вновь обретают девственность. Античные греки верили в существование островов Блаженных и Елисейских полей, находящихся по ту сторону Атлантического океана, на краю земли. Там прекрасный климат, не

бывает дождя, снега или сильного ветра, а плодородная почва трижды в год рождает фрукты, сладостью подобные меду. Орфики, считавшие, что спасение заключается в освобождении от материи и земных оков, рассматривали Елисейские поля как место радости и отдыха для чистых духов. Вначале эти поля покоились в подземном мире, заполненном странным сиянием, а затем в верхних областях неба.

Ацтеки различали три разных рая, куда устремлялись души после смерти. Первым и самым низким из них был Тлалокан - страна воды и тумана, место изобилия, благословенности и покоя. Счастье, испытываемое там, было весьма похоже на земное. Мертвые пели песни, играли в чехарду и ловили бабочек. Деревья сгибались под тяжестью фруктов, на земле обильно росли маис, тыква, зеленый перец, помидоры, бобы и цветы. Тлилан-Тлапаллан был раем для посвященных, последователей Кецалькоатля - бога-короля, символизирующего воскресение. Этот рай характеризовался как страна бесплотности, предназначенная для научившихся жить вне своего физического тела и не привязанных к нему. Высшим раем являлся Тонатиухикан или Дом Солнца. Судя по всему, здесь обитали лица, достигшие полного озарения. Привилегированные, избранные ежедневными спутниками Солнца, жили полной наслаждения жизнью.

В нордической традиции доступ в Валгаллу завоевывался воинской отвагой. Днем воины состязались в единоборстве, а ночью пировали, запивая свинину медом. Индийская мифология насыщена образами небес и райских мест. Согласно древней ведической традиции, Яма, вождь мертвых, правил в царстве света, расположенном на внешнем небе. Пребывание там всех умерших героев было безболезненным и беззаботным. Они наслаждались музыкой, исполнением сексуальных желаний и чувственными радостями. В индуизме заоблачные мифы являются областями красоты и радости, населены разнообразными божествами. Доступ сюда обретался соответствующим образом жизни и правильным выполнением ритуалов. Буддийские концепции, касающиеся места отдохновения души, во многом базируются на индийской мифологии. В буддизме махаяны имеется строго разработанная иерархия райских областей, населенных божествами и духовными существами. Однако не эти небеса являются конечной целью буддийской религии и философии; они представляют собой временные места отдыха для тех, кто еще не готов отбросить свои желания, привязанности и достичь полного освобождения от оков личности.

Образ рая, как места обитания мертвых, существует во многих местных (имеются в виду североамериканские. - Прим. перев.) туземных культурах. Так, например, некоторые племена североамериканских индейцев, типа аджибуев, чокто и сиу,

верят, что покойники живут там, где заходит солнце или происходит удачная охота. Некоторые из эскимосских племен видят своих усопших в лучах северного сияния, радостно играющих с головой кита. В мифологической картине мира африканской народности тумбука, населяющей Малави, существует область духов, расположенная в подземном мире, где умершие вечно остаются молодыми и никогда не бывают несчастными или голодными.

Так же повсеместны представления об аде или чистилище, то есть месте, где усопшие будут подвергнуты бесчеловечным пыткам. В еврейской традиции мертвецы идут в Шеол, являющийся колоссальной ямой или городом, окруженным стенами, "страной забвения", "страной молчания". Там они живут в темноте и невежестве, окутанные пылью, покрытые червями и забытые Иеговой. Геенна - это глубокая долина, заполненная полыхающим огнем, где грешники мучаются в пламени. Христианская картина ада включает в себя иерархию злобных чертей, подвергающих проклятых пыткам физической болью, удушением и жарой. Ад расположен глубоко под землей. Входы в него находятся в темных лесах, вулканах, туда ведет также разинутая пасть Левиафана. В Апокалипсисе упоминается озеро, горящее огнем и серой - последнее местопребывание "боязливых и неверных, скверных и убийц, любодеев и чародеев, идолослужителей и всех лжецов". Реже в качестве орудий пытки описываются холод и лед, что соответствует средневековым представлениям о холодном аде, а также последним кругам ада Данте. Пронизывающий холод также характерен для Нифльхейма, нордического подземного мира, управляемого свирепой и безжалостной богиней Хель. Картина ада в исламе весьма соответствует аналогичным образам иудео-христианской традиции, из которой она и возникла. Греческий подземный мир Аид являлся областью безотрадной тьмы. Гомер описывал его, как "ужасную обитель запустенья, которой страшатся сами боги". Аид расположен либо глубоко под землей, либо на крайнем западе. Главная река подземного царства - Стикс, через которую Харон перевозит мертвых. Те же, кто лично оскорбил Зевса, заключались в бездонную пропасть - Тартар, где подвергались ужасающим мучениям. Страдания Прометея, Сизифа, Тантала и Иксиона были поистине титаническими. В персидском зороастризме ад расположен на крайнем севере, в глубинах земли. Это мрачное место, грязное, вонючее и кишашее демонами. Там души проклятых, "последователей лжи" должны пребывать после смерти в мучениях и горе, пока не будет уничтожен сам Ариман, Владыка Мрака. Подземный мир ацтеков - Миктлан являлся царством абсолютной тьмы, управляемым ужасным владыкой мертвых Миктлантекутли. Его лицо закрывалось маской в форме человеческого черепа; черные курчавые

волосы были усеяны глазами, подобными звездам, а из уха торчала человеческая кость. В ацтекской традиции судьба индивида после кончины предопределялась не его поведением, а занимаемым положением и характером смерти. Те из умерших, которые не попадали ни в один из видов рая, подвергались в Миктлане ряду магических судилищ. Они должны были пройти через девять видов ада перед достижением последнего прибежища. Эти разновидности ада не следует рассматривать как места, куда грешники попадали для наказания. Они считались необходимым промежуточным этапом в цикле творения. Сам космический процесс предопределял погружение всех созданий в материю и затем возвращение к свету и творцу.

В индуизме и буддизме существуют многочисленные виды ада. Подобно таковым раю, они являются не областями, где умершие остаются навеки, а просто переходными стадиями в цикле рождения, смерти и возрождения. Попытки, переживаемые в этих преисподнях, по крайней мере, столь же многообразные, дьявольские и изобретательные, как и описанные в других традициях.

Еще одной повторяющейся темой в эсхатологической мифологии является Суд над мертвыми. Христианское искусство изобилует образами дьяволов и ангелов, сражающихся за душу умершего, а также изображениями Страшного Суда с праведниками, поднимающимися в небеса, и проклятыми, опускающимися в пасть ада. В исламе два ангела - Мункар и Накир - приходят испытать и допросить усопшего. Те, кого сочтут правыми, освежаются воздухом и благовониями, для них открываются врата рая. Порочные облакаются в одежды ада, и перед ними распахиваются двери преисподней. Их охватывают жара и тлетворные испарения; могила закрывается над ними, круша ребра. Они обречены пребывать там в муках вплоть до дня воскресения из мертвых. Мусульманская традиция описывает также Сират - мост над преисподней "тоньше волоса и острее клинка", по которому должны пройти все отошедшие. Верные способны удержать равновесие и успешно миновать его. Неверные поскользнутся и упадут в адскую бездну.

Переход по мосту играет важную роль также и в зороастризме. Божество по имени "праведный Рашну" взвешивает дурные и праведные дела умерших. После этого душа умершего проходит особые испытания: она должна попытаться пересечь Синвато Парату или "Мост Разделения". Праведные легко переходят по мосту к вечному блаженству, а грешников хватает демон Визарш.

Самые ранние описания Суда над Мертвыми обнаружены в погребальных текстах, известных как "Египетская книга мертвых", датируемая приблизительно 2400 годом до н.э. Сцена суда, психостасис, происходит в Зале Двух Истин или Зале Маат. Сердце умершего помещают на чашу точнейших весов, на другую кладут

перо богини Маат, символ истины и справедливости. Весами управляет бог Анубис с головой шакала, а рядом бог мудрости и небесный писец Тот с головой ибиса записывает, подобно бесстрастному судье, приговор. Трехчленное чудовище Амет (крокодил - лев - гиппопотам), Пожиратель Душ, стоит здесь же, готовый проглотить осужденного. Праведных Гор представляет Осирису, допускающему их к благам своего царства.

В тибетском варианте сцены суда держатель истины и справедливости называется Дхарма Раджа, "Царь Истины" либо Яма Раджа, "Царь Мертвых". На нем висят людские черепа, человеческая кожа и змея; в правой руке меч разделения, а в левой - зеркало кармы. Оно отражает каждый добрый или злой поступок усопшего, символизируемый белыми и черными камнями, помещенными на разные чаши весов. Из суда ведут шесть кармических путей, каждый - в свою локу, область, где умерший будет рожден заново в зависимости от добродетелей и проступков. Обычными наказаниями в различных преисподних нижнего мира являются пытки жарой и холодом, разрубание на куски, накалывание на Древо с Шипами, заливание расплавленного металла в отверстия тела или заключение в страшный ад Авичи, где виновные в страшных грехах подвергаются наказаниям в течение неисчислимых лет.

Судьба, ожидающая умерших, часто выражается в категориях дороги, пути, конкретной последовательности событий. Некоторые из этих описаний кажутся несколько наивными, тогда как другие представляют собой усложненную и изощренную картографию необычных субъективных переживаний. Индейцы племени гуарайо, живущие в Боливии, верят, что после смерти душа должна сделать выбор между двумя дорогами. Одна из них - широкая и удобная, а другая - узкая и опасная. Душе следует удержаться от искушения и, не прельстившись легким путем, выбрать трудный. Ей приходится пересечь две реки, одну на спине гигантского аллигатора, другую - на стволе дерева. Во время путешествия душу подстерегают и другие опасности. Ей надо пробираться через темную местность при свете горящей соломинки и пройти между двумя сталкивающимися скалами. После успешного преодоления всех опасностей душа достигает прекрасной страны, где цветут деревья, поют птицы и где она вечно будет пребывать в счастье. Согласно традиционным представлениям индейцев племени уичоли, живущих в Мексике, - в том виде, в каком эта традиция устно передается из поколения в поколение и запечатлена на красочных тканевых рисунках, называемых неарикас, - путь души в мир духов схож с описанным выше, хотя и более сложен. Первая часть пути проходит по прямой дороге, но около места, называемого "Место Черных Скал", находится развилка. Здесь индеец уичоли, у которого чистое

сердце, избирает правую тропу, а совершивший кровосмешение либо имевший сексуальную связь с испанцем или испанкой должен отправляться налево. На левой дороге согрешившие индейцы учоли переживают ряд жутких испытаний. Они протыкаются огромной колючкой, их избивают души людей, с которыми они предавались во время жизни запретным наслаждениям, их сжигает очищающий огонь, дробят сталкивающиеся скалы, они принуждены пить горячую, дурно пахнущую воду, кишашую червями и наполненную грязью. Затем им позволено вернуться к развилке у "Черных Скал" и продолжить свое путешествие по правой тропе, которая приведет к предкам. На этой части пути они должны символически ублажить собаку и ворону, двух животных, с которыми учоли традиционно плохо обращаются. Потом души встретят опоссума и должны доказать ему, что не ели его мясо - священное для учолей. Затем они столкнутся с гусеницей, символизирующей первый сексуальный опыт. У дикого фигового дерева души избавятся от гнета сексуальных органов, получив взамен плоды дерева. После крупного празднества с фигами, майсовым пивом и пейотом, все души объединятся и затанцуют вокруг Татевари ("Наш Дед-Огонь").

Концепция посмертного путешествия учолей имеет кое-что общее с описаниями древних ацтеков. Согласно ацтекской религии, мертвые проходили ряд испытаний: они должны были переправиться через глубокую реку, охраняемую желтой собакой, пройти между двумя сталкивающимися горами, перебраться через обсидиановую гору, попасть под воздействие ледяного ветра, быть пронзенными острыми стрелами и подвергнуться нападению диких зверей, пожирающих человеческие сердца. Ацтеки прибегали к сложным обрядам, чтобы облегчить посмертные путешествия своих покойных.

Две культуры в истории человечества проявили особое внимание и выказали особое знание, касающееся процесса умирания: египетская и тибетская. Их священнослужители исполняли непростые ритуалы для облегчения последнего перехода и разработали сложнейшие карты, служащие инструкциями в посмертном путешествии души. В письменной форме данные руководства стали известны на Западе под названиями "Египетская книга мертвых" и "Тибетская книга мертвых". Эти два священных текста являются документами, имеющими самое непосредственное отношение к теме данной главы. (Название "Египетская книга мертвых" обманчиво. Тексты, входящие в нее, не составляют всеобъемлющей и связной работы и не принадлежат к одной исторической эпохе, охватывая несколько тысячелетий. Данное заглавие фактически представляет собой перевод названия, даваемого египетскими грабителями свиткам испанского папируса, который они находили рядом с мумиями: "Китаб аль

майитун", что означает "Книга мертвых людей". Древнеегипетское же заглавие было "Перт эм хру", переводимое как "проявление света" либо "наступление дня". "Египетская книга мертвых" - заглавие собрания погребальных текстов, которые древние египетские писцы составляли на благо знатного покойника. Они состоят из заговоров, заклинаний, гимнов, плачей, магических формул и молитв. "Книга мертвых" была следствием длительного развития религиозных верований и ритуальной практики. Многие из ее частей могут быть прослежены до ранних собраний погребальных текстов, высеченных иероглифами на внутренних стенах некоторых пирамид, расположенных в Сахаре ("тексты пирамид"), а позже - на стенках деревянных гробов ("тексты саркофагов"). Первые возникли между 2350 и 2175 годами до н.э. и являются наиболее древними памятниками письменности не только Египта, но всей истории человечества. Однако содержащийся в них материал указывает на еще более древние источники.

От первой до последней строки в текстах проявляется непоколебимая вера египтян в воскресение и бессмертие души. Однако египтологи указали на наличие явного противоречия в этом неоднородном материале. С одной стороны, значительно акцентирована роль бога Солнца и его божественного окружения. Предположительно, данные тексты предоставляли магические средства, способствующие пути умерших на небо, где они будут вечно наслаждаться благословенной загробной жизнью, сопровождая бога Солнца на солнечной барке. Но тексты пронизывает и другая, более старая традиция, связанная с древним богом погребения Осирисом. (Осирис, один из четырех божественных отпрысков египетского пантеона, был убит и расчленен своим злым братом Сетом. Его сестра Нефтида вместе с другой сестрой, а также женой Исидой нашли разбросанные в дельте Нила части тела, собрали их в сыромятную кожу и воскресили Осириса с помощью его сына Гора. В последовавшей затем яростной битве Гор убил Сета и отомстил за отца. Легенда о смерти и воскресении Осириса является ключом для понимания его роли в древнеегипетской мифологии, связанной со смертью, и в мистериях смерти-возрождения.) Мертвец, которого обычно отождествляли с этим богом, мог быть снова пробужден к жизни. Таким образом, сюда включены ритуалы, исполняемые в процессе бальзамирования и погребения, а также гимны, заклинания, мифы, молитвы и магические заговоры.

Согласно египетской мифологии, бог Солнца Атум-Ра днем проплывает в ладье по небу. В час заката солнечная ладья проходит через горную цепь на западе и ночью продолжает путь через Туат, потусторонний мир и обитель мертвых. Область Туат, называемая Секхет Аару, Тростниковые поля, является царством Осириса, где он живет со своим окружением. Сюда допускались только те, кто

благополучно прошел через судилище в Зале Маат. Туат подразделялся на двенадцать областей по числу часов, которые солнечная барка проводила в потустороннем мире ночью. Перед входом в каждую из них находились врата, охраняемые тремя божествами-стражами и представляющие особые опасности для обитателей солнечной ладьи. Спутникам бога Солнца приходилось пробиваться сквозь места, озаряемые огнем, где жара, клубы дыма и ядовитых испарений обжигали ноздри и рты. Ужасные существа, фантастические создания и чудовищные змеи подстерегали их по пути. Самой страшной из опасностей был брат Осириса Сет в образе Аапепа, гигантского змея, пытающегося пожрать солнечный диск. Ежедневно Афу-Ра завершает путешествие через Туат, преодолевает все опасности, с помощью богини-кошки Бастет убивает Аапепа и поднимается над восточными горами, даруя тепло, свет и жизнь. Египтяне полагали, что души умерших проходят через ту же борьбу и превращения, что и Афу-Ра.

"Бардо Тедоль" ("Бардо Тедоль" дословно означает "Освобождение, достигаемое слушанием о посмертной стадии существования") или "Тибетская книга мертвых" относится к гораздо более позднему времени, чем ее египетский аналог и, судя по всему, обладает большей логичностью и согласованностью. Впервые она была записана в восьмом веке н.э. Великим Гуру Падмасамбхавой, принесшим в Тибет тантрический буддизм. Однако она включает в себя куски значительно более древней устной традиции. "Бардо Тедоль" является руководством для умирающих и умерших, наставлением, помогающим отправившимся в путь определять различные фазы промежуточного состояния между смертью и новым рождением и достичь освобождения. Всего тибетцы различают шесть так называемых промежуточных состояний или бардо. Первым является естественное бардо - период внутриутробного существования. Вторым - бардо, в котором пребывают во время сна. Третье бардо достигается в состоянии экстатического равновесия во время глубокой медитации. Оставшиеся три бардо, детально описанные в "Тибетской книге мертвых", связаны со смертью и новым рождением: бардо момента смерти; бардо, когда в состоянии, подобном сну, наступающему за смертью, переживаются кармические иллюзии; и, наконец, бардо процесса возвращения в существование в сансаре путем устремления к новому рождению. Первая часть "Бардо Тедоль" - "Чикай Бардо" - описывает события, происходящие на психическом плане в момент смерти. Три главных признака возвещают о наступлении смерти: телесное чувство давления ("земля погружается в воду"), превращение сковывающего холода в лихорадочную жару ("вода погружается в огонь") и возникновение ощущения, словно тело разрывается на мельчайшие

частицы ("огонь погружается в воздух"). В момент кончины умирающие видят "Изначальный ясный свет" или "Чистую реальность". Если они не охвачены всепоглощающим напряжением, то могут мгновенно достичь освобождения. Если же замешкаются, - позже им снова представится подобная возможность, в тот момент, когда над ними засияет второй источник ясного света. Упустив и эту возможность, они должны будут проходить через трудную для понимания последовательность духовных событий, в ходе которых их сознание постепенно все более отдаляется от освобождающей истины по мере приближения к новому рождению.

В "Чениид бардо" или "Бардо испытания реальности" описывается обозрение умершими целых пантеонов мирных божеств, озаренных разноцветным сиянием, стражей дверей, яростных божеств, хранителей знания и йогини четырех центральных точек. Одновременно с поглощающим все внимание умершего присутствием данных божеств он воспринимает тусклые разноцветные источники света, указывающие на отдельные локи или миры, в которых может произойти новое рождение: мир богов (девалока), мир титанов (асуралока), мир людей (манакалока), мир животных (тирьякалока), мир голодных привидений (преталока), мир преисподней (наракалока). Притяжение к этим тусклым источникам света способно помешать духовному освобождению и указать на склонность к повторному рождению.

Если человек упустил возможность достичь освобождения во время пребывания в двух первых бардо, он переходит в состояние, описываемое в части книги, озаглавленной "Сидпа бардо" или "Бардо стремления к повторному рождению". Находящихся на этой ступени умерших предупреждают, чтобы они не желали чудесных кармических способностей, которыми они, как им представляется, обладают в этот момент, и не привязывались к ним. Их тонкие тела, не отягощенные грубой материей, наделены способностью беспрепятственно передвигаться и проходить сквозь плотные предметы. Они могут появляться и исчезать по желанию, менять свои размеры, форму, умножаться и мгновенно переноситься в любое место.

Чувства счастья или горечи, испытываемые в "Сидпа бардо", зависят от кармы умершего. Люди с грузом дурной кармы будут мучиться в данном типе бардо от страха: ужасающих криков, видений людоедов-ракшасов, бряцающих оружием, хищных тварей и разъяренных стихийных сил природы вроде сталкивающихся и крошащихся скал, разбушевавшегося, захлестывающего все моря, гудящего пламени, зловещих расщелин и пропастей. Те же, кто стяжал кармические добродетели, будут наслаждаться различными удовольствиями, а лица с

нейтральной кармой столкнутся с бесцветной тупостью и однообразием. Важной частью этого вида бардо является сцена Суда, когда Царь или Судья Мертвых Яма Раджа с помощью кармического зеркала обозревает все поступки умерших и определяет им соответствующую участь.

Во время пребывания в "Сидпа бардо" человек тщетно будет пытаться вновь войти в свое мертвое тело, он найдет его разложившимся или кремированным, захороненным, замерзшим, утонувшим, сожраным хищниками или птицами. В данный момент индивиду важно понять, что все это - лишь бред, производное сознания и, в сущности, ничто. Если этого не произойдет, неизбежно повторное рождение и, возможно, потребуется бесчисленное количество эпох, чтобы все же выйти из трясины бедствий. Когда перед умершими возникает заря огней шести лок, можно предпринять попытку закрыть врата чрева. "Бардо Тедоль" предлагает несколько способов достижения такой цели: умолять своего бога-покровителя; попытаться постичь, что все возникающее - на самом деле не что иное, как иллюзия, начать медитацию, обращенную к ясному свету; сосредоточиться на цепи добрых дел и положительной карме; избегать влечения к видениям совокупляющихся мужчин и женщин; стремиться к отрешенности от подчинения двойственным эдиповым связям с будущими родителями. Если освобождение не произошло, человек при помощи ярких иллюзий будет неотвратимо направляться к новому рождению. На этом этапе начинают возникать различного рода признаки, указывающие на характер локи, возможного места рождения. При соответствующем направлении своих действий индивид, уже упустивший массу возможностей достичь освобождения в трех бардо, все же в состоянии повлиять на выбор чрева, в котором ему предстоит родиться.

У египетской и тибетской "Книги мертвых" были аналоги в нашей собственной культурной традиции, что мало кому известно. К концу средневековья работы, обозначаемые общим названием "Ars Moriendi", то есть "Искусство смерти", принадлежали к самой распространенной литературной форме во многих европейских странах, особенно в Австрии, Германии, Франции и Италии. Подобный активный интерес к проблемам смерти во многом являлся следствием общей неустойчивости жизни в средние века. Уровень смертности был избыточен: люди тысячами погибали во всевозможных войнах, во время путешествий, от массового голода, эпидемий и антисанитарных условий жизни. Гибель четверти, трети или даже половины всего населения от вспышек чумы не была в то время редкостью. Люди постоянно сталкивались со смертью своих близких, друзей, соседей, и зловещий звук колоколов, возвещавших о кончине, слышался почти непрерывно. Погребальные шествия и процессии были повседневной

реальностью. Массовые погребения, сжигание трупов, публичные казни наряду с сожжениями еретиков и подозреваемых в ведовстве проводились с широким размахом. Разложение и распад, далеко зашедшие и охватившие социальные, политические и религиозные структуры европейских стран, также способствовали развитию эсхатологической литературы. И схоластическая, и мистическая традиции отдали дань этому жанру. Многие выдающиеся теологи считали тему достаточно важной, чтобы посвящать ей время и силы.

В целом литература, относящаяся к "Ars Moriendi", распадается на две большие группы: первая занимается, в основном, вопросами значения смерти в нашей жизни; вторая - более конкретно сосредоточена на вопросах, связанных с переживанием реальной физической кончины, приготовлениями к ней и на уходе за умирающим.

Произведения первой группы правильнее было бы называть "Ars Vivendi" или "Искусство истинной жизни". Повторяющейся темой во многих произведениях этого типа является размышление о смерти, ведущее к презрению по отношению к миру. Ключевая проблема человеческого существования наилучшим образом выражена в латинском изречении "mors certa, hora incerta" то есть "самое определенное в жизни - смерть, самое неопределенное - ее час". Поэтому каждое мгновение следует жить так, словно оно - последнее. Страх смерти - начало всякой мудрости, он вносит в жизнь человека постоянную настороженность и стремление избежать поведения, способного привести к плохим результатам. Нам следует заботиться о том, чтобы жить не как можно дольше, а как можно правильнее. Произведения, осуждающие мир, в символических образах, с помощью притч и метафор описывают бренность и ничтожность всех земных целей. Особо излюбленными мишенями литературы "contemptus mundi" являлись сильные мира сего. В них часто возникали и чины церковной иерархии: епископ, кардинал, папа; и мирские властители: судья, герцог, король, император. Тот факт, что даже такие выдающиеся личности подчиняются той же неизбежной жизненной схеме, как и все прочие, часто использовался в качестве решающего доказательства правильности изречения Соломона: "Суета сует, - все суета".

Сильнейшим доводом для презрения к миру было раздумье над уродством смерти и натуралистическое описание человеческого тела, находящегося на различных стадиях гниения и биологического разложения. Не стоит стремиться к земным радостям, власти, богатству, ибо все это обернется горечью в час кончины. Взамен следует сконцентрироваться на трансцендентальной действительности. (Данные, полученные в ходе исследований, проводимых с использованием ЛСД, проливают совершенно новый свет на средневековую поглощенность проблемами смерти и

отрицательными сторонами существования, прежде обычно рассматривавшиеся в контексте социальной патологии, как проявление в целом пессимистических воззрений, враждебных жизни. С этой точки зрения интересно отметить сильнейшее сходство между основными темами литературы, размышлявшей о смерти и осуждавшей мир, с феноменологией кризиса существования, связанного с ситуацией отсутствия выхода на перинатальном уровне. Согласно результатам клинических исследований, полученных в ходе психотерапии с использованием ЛСД, глубокое личное столкновение с наиболее пугающими и отвратительными сторонами человеческого существования не только открывает дверь в духовные миры, но фактически может привести к качественно новому способу существования в мире.)

Тема смерти, столь мощно прозвучавшая в художественной прозе, посвященной раздумьям над кончиной и презрению к миру, нашла выражение в поэзии в виде многочисленных стихов на тему "Memento mori", напоминающих людям об их бренности. Особенно интересными были полемические стихи (Streitgedichte), представлявшие философские и религиозные вопросы жизни и смерти в виде диалогов, ведущихся с различных точек зрения между человеком и смертью, миром и человеком, жизнью и смертью, душой и телом, умирающим и дьяволом. В стихах на тему "Vado mori", то есть "Я иду к своей смерти", умирающие представители различных социальных групп или символические персонификации разных человеческих качеств делились своими чувствами и размышлениями. Такие стихи во многих отношениях являются предшественниками текстов, которые использовались во время "танцев смерти" (dances macabres, Totentanze). Эти "танцы смерти", распространившиеся во многих европейских странах в масштабах эпидемии, были самым впечатляющим выражением озабоченности тематикой смерти из-за странной силы их психологического воздействия, преодолевающего барьеры пола, возраста и социального положения. Вторая группа средневековых работ, связанных со смертью, включает в себя тексты, посвященные реальным переживаниям умирающих, а также искусству руководства и помощи отходящим на их последнем пути. Это и есть литература на тему "Ars Moriendi" или "Искусство смерти" в более узком смысле. Ее истоки прослеживаются вплоть до конца XIV века, когда уровень смертности достиг критических размеров, а священники физически не могли лично посещать всех больных, чтобы подготовить их к смерти. В результате многие умирали без духовной помощи "во скопище своих грехов". В таких условиях обеспокоенные представители церкви заинтересовались вопросом подготовки живых к кончине. Обучением искусству проповеди и всему, что следовало знать о смерти и

последних делах человека, занялись, в основном, францисканцы и доминиканцы. "Ars Moriendi" было первоначально составлено в качестве пастырского наставления молодым священникам с целью их подготовки для работы с умирающими. Позже, когда число священнослужителей все же оказалось недостаточным, тексты были переведены на народный язык, чтобы сделать их доступными мирянам.

Хотя, на первый взгляд, число этих руководств по проблемам, связанным со смертью, представляется поистине необозримым, многие из них, в сущности, являются незначительно различающимися переводами либо вариантами нескольких первоначальных источников. Представляется возможным вычленив из работ по "Ars Moriendi" несколько основных ходов мысли, а также определенные повторяющиеся темы. Некоторые из них имели более формальный характер, представляли собой относительно устоявшуюся систему определенных вопросов, адресованных умирающим, на которые требовалось дать "правильные" ответы; стандартный набор конкретных указаний и увещаний, образцы молитв к Богу, Христу, Марии и архангелу Михаилу. Этот аспект заботы об умирающих самым прямым образом вытекал из ортодоксальных учений, и традиционные христианские представления оказали на него непосредственное воздействие. Однако другие части текстов были связаны с фактическими переживаниями в процессе умирающего, хотя и расцветались христианской символикой. Из описанных там переживаний особого внимания заслуживают явления, обычно определяемые, как нападение Сатаны. Они возникали в особых состояниях сознания, испытываемых умирающим в последние часы жизни. Церковные власти объясняли их, как следствие попытки дьявола совратить души с пути на небо, вмешавшись в столь важный и критический момент. В большинстве наставлений разбираются пять видов нападения дьявола: серьезные сомнения относительно веры; отчаяние и мучительные угрызания совести; нетерпение и раздражительность вследствие страданий; высокомерие, тщеславие, гордыня; жадность, алчность и прочие земные заботы и привязанности. В некоторых текстах нежелание смириться с приходом смерти добавляется к пяти перечисленным выше. Данным козням дьявола противостоят Божественные воздействия, заранее дающие умирающему возможность ощутить вкус рая, ощущение предстояния перед Высшим Судом, чувство получения помощи свыше и обещание спасения. (Более пристальное исследование этих описаний выявляет, что данная феноменология процесса умирающего обладает всеми основными чертами ранее разбиравшихся здесь перинатальных переживаний.

Беспомощность, отчаяние, чувство вины, ощущение неполноценности типичны

для матрицы "отсутствие выхода". Раздражительность, агрессивность, импульсивность, жадность, чувство собственности, похоть, наряду с элементами Суда относятся к борьбе смерти-возрождения. Цепляние за земные достижения и личную гордыню, а также нежелание подчиниться процессу наступления смерти являются труднейшими психологическими препятствиями для наступления смерти эго и переживания возрождения. Видения божественного, ощущения благословения, искупления, спасения, а также иные элементы связи с высшими мирами в таком случае суть признаки завершения родового процесса. Эти далеко идущие параллели указывают на то, что многие из описаний в наставлениях для умирающих следует считать скорее картографией, базирующейся на опыте, чем произвольными символическими построениями.)

Еще один важный аспект литературы "Ars Moriendi" - наличие точных указаний уходящему и лицам, поддерживающим его, как себя вести в последние часы.

Большинство средневековых наставлений по смерти согласны в том, что подготовка умирающего в решающей степени зависит от создания нужного состояния духа и правильного отношения к кончине. Весьма важно не подавать пустых надежд в отношении выздоровления. Напротив, следует всячески помогать уходящему посмотреть прямо в лицо смерти и принять ее.

Неприкрытое признание ее наступления считалось абсолютно необходимым, и избегание его числилось одной из главных опасностей для человека. В некоторых наставлениях ясно сказано: у наставляющих вызывает меньше возражений и, с их точки зрения, умирающему будет причинено менее вреда, если помогающие ему в последние часы вызовут - пусть и ненужное - чувство страха за жизнь. Это лучше, чем позволить отгородиться от реальности и в результате умереть неподготовленным.

Египетская и тибетская "Книги мертвых", наряду с литературой "Ars Moriendi", неизбежно подвергались воздействию соответствующего культурного и религиозного круга, а также особым требованиям своего исторического времени и места. Однако для широко мыслящего исследователя эти работы явятся уникальным источником информации о человеческой психике и сознании.

Многие из описаний необычных состояний, переживаемых умирающими, и некоторые из положений, добытых опытным путем и постулируемых в подобной литературе, с недавних пор начали получать неожиданное подтверждение в ходе современных клинических и лабораторных исследований. Возможно, что в не слишком отдаленном будущем эти постулаты будут заново сформулированы в сегодняшней терминологии.

Описания духовных путешествий, как в корневых мифологических

представлениях, так и в изощренных интерпретациях, типа встречаемых в тантрическом буддизме, в прошлом весьма редко привлекали внимание западных ученых. На ситуацию сколько-нибудь заметно не повлияло даже то обстоятельство, что субъективные описания смерти или переживания близких к ней состояний, наряду с наблюдениями врачей и медсестер, полученными у постелей умирающих в нескольких существующих исследованиях, были во многом схожи с древними исконными описаниями феноменологии смерти. Нам следует упомянуть, по крайней мере, два важных исключения: Карла-Густава Юнга, который в результате своих обширных работ в области сравнительной мифологии, необычайно развитой интуиции и собственного переживания соприкосновения со смертью признал выдающуюся ценность "Бардо Тедоль" и аналогичных текстов, описывающих посмертный опыт, для понимания человеческого сознания. А Олдос Хаксли в книге "Рай и ад", основываясь на данных собственных психоделических переживаний, выдвинул предположение, что такие представления, как рай и ад, являют собой субъективную реальность и могут быть пережиты весьма конкретным и убедительным образом при необычных состояниях сознания, вызванных либо препаратами, либо различными эффективными методиками, не включающими в себя их принятие.

Клинические исследования ЛСД дали нам обильные доказательства, подтверждающие идею Хаксли. Лица, неискушенные в антропологии и мифологии, без всякого программирования переживали образы, эпизоды и даже целые тематические последовательности, отмеченные поразительным сходством с описаниями загробного пути души, а также мистерий смерти-возрождения, существующих в различных культурах. Психоделические препараты позволили развить новое понимание переживаний, имеющих место во время клинической смерти, и движущих сил символического процесса смерти-возрождения, происходящего в ходе обрядов посвящения в шаманы, ритуалов перехода, храмовых мистерий и некоторых шизофренических эпизодов. Углубленный феноменологический анализ показывает, что расширенная карта человеческого подсознания, извлеченная в результате проведения исследований ЛСД, действительно применима ко всем этим ситуациям.

Некоторые из переживаний людей, приблизившихся к смерти, носят чисто абстрактный и эстетический характер. Карлис Осис показал в своем исследовании, что видения прекрасных цветовых образов и орнаментальных схем являются весьма обычными у таких лиц. В переживаниях умирающих также часто присутствует психодинамический уровень подсознания. Они довольно регулярно с различной степенью интенсивности испытывают возрастную регрессию и вновь

переживают важные эпизоды из прошлой жизни либо обзеревают всю жизнь в целом. Иногда умирающим приходится прорабатывать проблемы с различного рода интрапсихическими или межличностными конфликтами, освобождаясь от эмоциональных привязанностей. Многие важные явления, связанные с процессом кончины, судя по всему, зарождаются на перинатальном уровне. Переживания космического единства, пребывания на небесах, в раю возникают в тесной связи с ощущениями зародыша на перинатальной стадии существования. Встреча с различными образами ада совпадает с ситуацией "отсутствия выхода", относящейся к первой клинической стадии родов. Концепция чистилища, видимо, возникает во время протекания борьбы по типу переживания смерти-возрождения, связанного с прохождением сквозь родовый канал на второй стадии родов. В таком контексте некоторые люди проходят сквозь потрясающие переживания по типу "Суда над Мертвыми". Типичные сцены спасения и избавления кажутся совпадающими с моментом биологических родов. Так тема нисхождения в подземный мир и последующий выход из него, столь характерная для эсхатологической мифологии - в рамках данной методики, - соотносится с переходом от чувства космического единства к аду (начало родового процесса) и сдвигом от борьбы смерти-рождения или возрождения к переживанию по типу смерти-возрождения (завершение родов). Многие дополнительные аспекты странствий души после смерти связаны с трансперсональными явлениями типа столкновений с различными добрыми и злыми божествами, сражений с демонами, встреч с предками, отождествления с разными животными, сверхчувственного восприятия, астральных выходов и, особенно, повторения того, что представляется памятью о прошлых воплощениях.

Одна важная сторона наблюдений, полученных в ходе психоделических исследований, заслуживает особого упоминания. В переживаниях, вызванных приемом ЛСД и ДПТ, не только присутствовали сюжеты, идентичные обнаруживаемым в эсхатологической мифологии, обрядах перехода, а также мистериях смерти-возрождения, но эти сюжеты часто переживались в формах специфической символики, характерной для данной конкретной культуры. Так, например, восприятие небес, преисподней или судилище мертвых у европейцев или американцев совсем не обязательно соответствовало канонам иудео-христианской культурной традиции, как можно было ожидать. Случалось, что неискушенные люди детально описывали сюжеты из индуистской, буддийской и джайнистской мифологий или же многоплановые сцены из малоизвестной "Египетской книги мертвых", отображающие сражение команды Солнечной барки с врагами во тьме Туат. Аналогии с некоторыми из переживаний, описанными в

тибетской "Бардо Тедоль", оказались настолько поразительны, что в середине шестидесятых годов Лири, Мещнер и Алперт рекомендовали этот священный текст для использования в качестве руководства в ходе психоделических сеансов. Эпизоды, связанные со смертью-возрождением, могут переживаться некоторыми лицами в контексте библейских представлений, как отождествление с крестными муками, смертью и воскресением Христа. Однако другие на данной стадии отождествятся с Осирисом, Дионисом или людьми, приносимыми в жертву солнечному божееству ацтеков Вицлипуцци. Заключительный удар, вызывающий смерть эго, может восприниматься, как наносимый ужасающей богиней Кали, Шивой-разрушителем, вакханками или древнеегипетским Сетом. Символика соответствующего культурного контекста, возникающая в переживаниях, бывает весьма конкретной и детализированной. Зачастую природа и истоки возникшей информации остаются загадкой, несмотря на наши усилия выяснить их. Последовать примеру Юнга и определить все эти феномены, как архетипы, означает просто наклеить на них удобный ярлык, что не решает проблемы. В нижеследующем материале мы проиллюстрируем параллели, существующие между состояниями, вызванными ЛСД, и субъективным опытом настоящего соприкосновения со смертью, пользуясь описаниями двух случаев из жизни тех, кто пережил обе ситуации. Они показывают существование не только феноменологического сходства между символической и физической встречей со смертью, но и то, что опыт смерти в ходе психоделических переживаний способен изменить отношение и подход индивида к действительной угрозе жизни. Первый пример - история Беверли, молодой студентки, с которой мы встретились в ходе проводимого нами семинара на тему "ЛСД и соприкосновение человека со смертью". Она рассказала ее в ходе обсуждения в группе и записала ее для нас, разрешив использовать в этой книге. История представляет особый интерес, поскольку Беверли приняла ЛСД по собственной инициативе вне рамок лечебной работы. Далее следует отрывок из письма Беверли:

"Вот отчет о переживании мною состояний смерти-воскресения, который вы просили в Институте Наропы. Я попытаюсь описать все самым подробным образом, надеюсь, однако, не затянуть и не быть чересчур скучной.

В августе 1969 года я приняла таблетку "веселой" кислоты. Прежде я читала много книг по философии, религии и метафизике, и это, возможно, несколько повлияло на то, что переживание носило скорее "всемирный", нежели "психоделический" характер, обычный для моих предыдущих опытов приема ЛСД. Толчком к началу переживания стала концентрация на мандале, пространство около центра которой было заполнено линиями, а в самом центре

находилась надпись: "Это здесь". Как и можно представить, находясь под действием кислоты, я начала воспринимать этот образ, как врата к разнообразным ключевым откровениям. Всю свою жизнь я беспрестанно стремилась к чему-то, что все время находилось здесь же, прямо перед глазами. Я как бы подшучивала над собой, и это казалось смешным и одновременно приносило облегчение. Затем я видела образы божественных или небесных существ и явно ощущала их присутствие. Они как бы говорили: "Послушай, дай нам показать тебе, что все это означает". Одновременно они манили меня все дальше и дальше, открывая тайны Вселенной, которая тут же непрерывно разворачивалась передо мной. В то же время эти существа были как бы основой внутренней природы всех вещей, существуя внутри и за пределами всего одновременно. Мне казалось, я вспоминаю что-то, что уже знала еще до рождения, но забыла, приняв физический и ментальный миры за единственную реальность. Данная часть переживания была весьма стимулирующей, но затем явилась мысль:

"Что ж, если это верно в отношении к Жизни, то как же быть со Смертью?"

Приблизительно в то же время мы решили покинуть жилище моего приятеля, где прошла первая часть переживания, поскольку там же находились его родители, и поэтому возникало навязчивое беспокойство. Мы отправились на автобусную станцию и сели в машину, отправлявшуюся в Филадельфию. Когда мы были уже в автобусе, разразилась гроза, а погода была очень жаркой и влажной. Казалось, я находилась на каком-то материке среди хаоса и разрушения; земля тряслась под ногами; на нее один за другим обрушивались водяные валы. Постепенно начало доминировать ощущение, что все, включая меня, должны погибнуть. Но удивительно - в этом чувстве была какая-то глубокая красота. Автобус въехал на мост, и я почему-то решила, что гибель придет, когда он достигнет середины. Ситуация казалась безвыходной, но устраивать сцену было бы слишком рискованно. Однако каким-то образом я все-таки сознавала, что все это может явиться следствием ранее принятого ЛСД, хотя одновременно страхи не представлялись чем-то оторванным от действительности. Я помню, что сдалась и позволила переживаниям продолжаться, вне зависимости от того, погибну я вскоре или нет, так как в тот момент все же не была убеждена в беспочвенности своих страхов. В мозгу начали возникать картины рушащегося моста, автобуса, погружающегося на дно реки, и я видела свое тело утонувшим, а душу - вылетевшей из него. В это время автобус благополучно пересек мост, дождь чудесным образом прекратился, и появилось солнце. Все выглядело чистым и искрящимся. Я чувствовала себя заново рожденной, и в определенном смысле так оно и было, - ведь переживание произвело серьезное воздействие на мое сознание

и жизненную цель.

Два года спустя я попала в автомобильную аварию. Меня выбросило из машины, а она каким-то образом пошла юзом, и колесо наехало мне на спину. Помню, что когда его давление стало невыносимо, я думала о том, что не стоит беспокоиться о смерти. Мне кажется, во многом это - следствие опыта, обретенного из-за приема ЛСД и показавшего мне, что сознание или жизнь продолжаются и после кончины. Все это значительно смягчило испытываемый страх, и я просто как бы расслабилась, позволив событиям идти своим чередом, поскольку ситуация была безвыходной. В момент капитуляции я ощутила, как жизненная сила покидала тело, начиная со ступней и поднимаясь вверх через все члены, вытекала в области головы. Затем основа "бытийности" оказалась как бы в области чистого блага и полной свободы. Не было ни разума, ни мыслей, ни чувств, и я вновь ощутила себя находящейся дома в Истинной Реальности. Простое понимание и чистое Бытие.

Кажется, во всем присутствовало бесчисленное количество ретроспективных образов, направленных из прошлого в настоящее, которые обзревались отстраненно, но весьма активно. Эти идущие из прошлого картины, в основном, касались людей, с которыми у меня были сильные семейные, любовные и дружеские связи. Утрата контакта или прекращение встреч со многими из них оставили у меня смешанные или неясные чувства. По мере продолжения появления образов стали возникать люди, с которыми меня связывали все более и более тесные узы, пока, наконец, не возникли последние два видения, связанные с моей семьей и с тем, кто был моей "первой любовью", к кому я продолжала испытывать сильные чувства, хотя уже три года не видела его, и жил он за три тысячи миль от меня. Мне помнится, он сидел в комнате в доме друга с какими-то людьми, которых я прежде не встречала, и я испытывала добрые чувства, ибо мне было ясно: он счастлив. Судя по всему, в переживании присутствовала забота о благополучии других. Позже я позвонила ему и проверила правильность того, что видела. Все точно соответствовало.

Когда я снова открыла глаза, то склонившийся надо мной полицейский выглядел ангелом. Понимая, что из-за спины не могу двигаться, я решила, что лучше всего вновь потерять сознание. Затем я помню, как лежу в реанимационной и поворачиваюсь, чтобы взглянуть на часы, висящие на стене: они показывали ровно два. Это немедленно пробудило память о пережитом. Я испытала непреодолимое желание рассказать всем, что когда умираешь, все обстоит хорошо, и я начала болтать о карме и других подобных вещах, вызвав у доктора мысль, что брежу. Помню также возникшую мысль, что если в результате аварии

Одновременно он проходил через ряд необычных переживаний, развивавшихся, вероятно, по меньшей мере на трех уровнях. Он слушал голос Джоан и действовал в соответствии с ее указаниями. Начальную тьму сменил яркий свет. Тэд смог приблизиться и слиться с ним. По его словам, то, что он почувствовал в момент соприкосновения со светом, было ощущением святости и глубокого покоя.

Однако одновременно он видел, как на потолке демонстрируется фильм, содержащий четкое и яркое проигрывание всего плохого, что он совершил в жизни. Тэд видел целую галерею лиц людей, убитых им во время войны, и подростков, которых он, когда-то юный хулиган, избил. Ему пришлось испытать муки и боль всех людей, которым он причинил страдание. Пока это происходило, он ясно ощущал присутствие Бога, наблюдающего за ним и оценивающего его жизнь. В тот день перед нашим уходом Тэд особо подчеркнул, что он очень доволен своим опытом трех сеансов ЛСД-терапии. Переживание настоящей кончины оказалось для него весьма схожим с имевшим место под действием психоделика, и он расценил это, как отличное обучение и подготовку. "Без сеансов происходившее заставляло бы меня, но поскольку я был знаком с такими переживаниями, я абсолютно не испугался".

Опыт Тэда - это нечто большее, чем просто демонстрация формального сходства между кончиной и феноменологией состояний, вызванных ЛСД. Тэд действительно пережил оба состояния и потому мог сравнивать на основании собственных субъективных ощущений. Его четкое заявление о глубоком сходстве между переживанием процесса смерти и переживанием, возникающим под действием ЛСД, подтвердило наши собственные заключения, основанные на данных клинических наблюдений и полученных в ходе проведения психоделической терапии, на изучении антропологической и мифологической литературы, на анализе отчетов лиц, переживших состояние клинической смерти, и на наблюдении нескольких аналогичных случаев.

Подобный материал предусматривает, что человеческое подсознание является хранилищем самых разнообразных перинатальных и трансперсональных переживаний, образующих основные элементы странствий души. Методики и обстоятельства, воздействуя которыми, можно активизировать данные матрицы и превратить их содержание - обычно хранящееся в латентном состоянии - в яркое осознанное переживание, включают в себя: психоделики, сенсорную утрату или, наоборот, перегрузку, акустическое или световое стимулирование, гипноз, монотонное пение и ритмические танцы, лишение сна, пост, различные техники медитации и духовную практику. Иногда аналогичное действие может быть вызвано некоторыми патологическими состояниями. Последнее верно для

тяжелого эмоционального и физического стресса, изнуряющих заболеваний, отравлений, а также некоторых видов травм и несчастных случаев. По причинам, которые на настоящей стадии исследований не вскрыты, перинатальные и трансперсональные уровни подсознания могут быть приведены в действие вследствие естественно возникших психозов, особенно при шизофрении и нарушениях маниакально-депрессивного типа.

Структуры, содержащиеся в подсознании умирающих, могут приводиться в действие различными механизмами. Конкретные возбудители в каждом случае будут зависеть от личности индивида, его психического и физического статуса, типа заболевания и того, какие именно органы затронуты. Исследования Хейма, Нойеса, Роузена и других продемонстрировали, что неожиданно произошедшее соприкосновение со смертью может привести к необычным субъективным переживаниям, даже если сам организм остался незатронутым. В таком случае единственно возможным механизмом может являться психологическая регрессия, происходящая под влиянием тяжелого эмоционального стресса или шока. Возможно, несколько смягченный вариант того же механизма действует и у лиц, стоящих перед менее непосредственной угрозой жизни. Однако у умирающих происходит ряд глубоких органических изменений, большинство которых может действовать в качестве возбудителей подсознательных матриц. Многие заболевания нарушают нормальный сон и питание, а потому оказываются связанными с различными степенями голодания и лишения сна. Скопление в организме токсичных продуктов распада часто является причиной глубоких психологических изменений. Это особенно ярко проявляется в случае заболевания гепатитом и болезнью почек, поскольку печень играет важную роль в процессе очистки организма от различных вредных веществ, а почки выводят продукты распада из организма. Самые глубокие изменения в психике имеют место, когда прогрессирующее заболевание почек сопровождается последующей уреимией. Высокая степень самоотравления также может стать следствием нарушений, связанных с распадом тканей тела, как это имеет место при раковых заболеваниях, а также атрофии и перерождениях различной этиологии. Процесс возникновения психологических изменений вследствие физической болезни наиболее очевиден, когда патологический процесс поражает мозг, что имеет место при менингите, энцефалите, травмах головы, опухолях мозга и других видах его органического повреждения.

Аноксия (здесь и ниже авторы постоянно употребляют термин аноксия, что в данном случае не совсем верно; надо - гипоксия, поскольку имеет место не полное отсутствие, а лишь частичное понижение содержания кислорода в тканях. - Прим.

перев.) или недостаточное снабжение кислородом тканей тела, представляется явлением крайне важным с точки зрения определения возбудителей матриц, скрытых в подсознании. У умирающих аноксия наблюдается очень часто. Она может возникать при поражениях легких, ведущих к снижению потребления кислорода (эмфизема, легочные опухоли, пневмония, туберкулез и другое); при недостаточном поступлении кислорода к внутренним органам, что имеет место при анемии, сердечной недостаточности либо при нарушениях ферментного переноса кислорода внутри клеток. Из многих различных источников хорошо известно, что ограничение поступления кислорода либо избыток углекислого газа приводят к возникновению ненормальных состояний психики. Опыты с камерами, в которых искусственно вызывалась аноксия, показали, что недостаток кислорода может возбуждать необычные переживания, весьма сходные с вызываемыми в результате приема ЛСД. Р.А. Мак-Фарланд показал, что психосоматическая реакция на аноксию прямо связана с личностными характеристиками испытуемого. У невротиков в данных условиях гораздо ниже уровень толерантности, у них проявляется тенденция к весьма быстрой реакции, сопровождаемой тяжелой психосоматической симптоматикой. Результаты наблюдений говорят о далеко идущих параллелях с результатами исследований ЛСД.

Так называемая "смесь Медуны", содержащая 70% кислорода и 30% углекислого газа способна после непродолжительного периода вдыхания вызывать целый ряд переживаний, известных из исследований ЛСД (в своей монографии, опубликованной в 1950 году, Медуна рекомендовал повторное вдыхание данной смеси в качестве средства для лечения душевных расстройств). Сходство столь сильно, что данная смесь может применяться в качестве средства прогнозирования перед введением препарата. Характер реакции человека на двуокись углерода предсказывает его реакцию и на ЛСД. Смесь можно использовать перед проведением сеанса, чтобы ознакомить индивида с необычными состояниями сознания, переживаемыми в ходе или до его окончания; она может также способствовать доработке проблем, решение которых не увенчалось успехом в ходе самого сеанса. На протяжении веков действия, связанные с ограничением поступления кислорода в организм, широко использовались для вызывания необычных переживаний. Так, определенные исконные ритуалы использовали удушение при помощи механических средств, доведения до полуутопленного состояния либо путем вдыхания дыма. Согласно некоторым источникам, первоначальная форма крещения включала в себя ситуацию доведения до полуутопленного состояния, что приводило к глубокому

переживанию смерти и воскресения. Пранаяма - основанная на науке о дыхании индийская духовная практика, использует смену периодов гипервентиляции с длительными задержками дыхания, чтобы вызвать духовные переживания. Другие индийские методики включают в себя перекрытие гортани, определенным образом откидывая язык назад; пережимание сонной артерии; длительное пребывание на ногах, обеспечивающее продолжительный отток крови от головы и вызываемую в результате аноксию мозга. Даосы проповедуют некую методику дыхания в ходе медитации, при которой вдох столь слаб и незаметен, что маленькое перышко, помещаемое перед ноздрями, остается неподвижным. Возможно, сходство между переживаниями, возникающими в результате приема ЛСД и субъективными ощущениями, сопутствующими аноксии, есть нечто большее, чем случайность. Было выдвинуто множество гипотез с целью объяснить фармакологическое и биохимическое действие ЛСД. Существуют лабораторные данные, подтверждающие, что препарат может влиять на передачу кислорода на уровне ферментов. Абрамсон и Эванс, изучавшие действие ЛСД на сиамских бойцовых рыбках (*Betta splendens*), описывают широкий спектр специфических вегетативных, моторных и поведенческих реакций на его введение. Рыбы реагировали повышением уровня пигментации, принятием карикатурных поз и странными телодвижениями. В отдельном исследовании Вейс, Абрамсон и Бэйрон достигли схожих результатов, используя два ингибитора процесса потребления кислорода тканями, а именно - цианистый калий и азотистый натрий в несмертельной концентрации. Некоторые из подобных явлений достигались при помощи аноксии и асфиксии. Хотя лабораторные исследования, касающиеся подобного, ингибиторного, действия ЛСД на снабжение тканей кислородом, принесли противоречивые результаты, возможность существования подобного действия крайне интересна с точки зрения предпринятого здесь обсуждения. Мы уже упомянули, что аноксия - довольно частое явление среди умирающих. В исследовании, выполненном Карлисом Осисом по данным наблюдений врачей и медсестер у постелей умирающих в качестве возможной причины появления видений, привидений и других необычных переживаний чаще всего упоминалась именно она. Если недостаток кислорода и избыток углекислого газа способны вызывать действие, сходное с таковым ЛСД, то сочетание этих двух факторов могло бы являться причиной некоторых необычных переживаний, сопровождающих и следующих за клинической смертью. Там, где причиной является остановка сердца, ткани тела могут существовать еще некоторое время, потребляя кислород, уже находящийся в крови, и превращая его в углекислый газ. Что же касается клеток мозга, то требуется несколько минут, прежде чем ишемия

вызовет необратимые изменения. Если же мы считаем, что человеческое сознание в широком смысле связано с подкорковыми областями центральной нервной системы, то данный период может быть даже продолжительнее, поскольку клеточный компонент в более древних структурах мозга менее чувствителен к недостатку кислорода и способен выдержать больший срок.

При данных обстоятельствах умерший может переживать различные необычные состояния сознания, сходные с вызываемыми ЛСД или "смесью Медуны".

Активизация психодинамических, перинатальных и трансперсональных матриц в подсознании будет приводить к переживаниям типа обзора жизненного пути, божественного суда, ада, чистилища или других компонентов посмертных странствий души, как это изображается в различных традициях. Восприятие времени человеком, находящимся в необычном состоянии сознания, весьма отлично от нашего, векторного. За несколько минут объективного времени лица, находящиеся под действием ЛСД, субъективно способны прожить целые жизни, века, тысячелетия и даже эпохи. Умиравшие могут вновь пережить всю свою жизнь в течение нескольких секунд, а за минуты нашего времени - целое космическое путешествие. При подобных обстоятельствах один час порой воспринимается как секунда, а доля секунды оборачивается вечностью.

Наиболее очевидным возражением на концепцию "духовных странствий души после смерти" является возможность мгновенной и постоянной утраты сознания в момент наступления клинической смерти, утраты, аналогичной происходящей под действием общего наркоза или в результате сотрясения мозга. Субъективные описания лиц, переживших клиническую смерть, указывают на то, что, быть может, существует не только и не одна такая альтернатива. Некоторые люди, пережившие состояние физиологической кончины, ничего не помнят об этом, в то время как другие описывают самые фантастические переживания. Иногда те, у кого клиническая смерть наступала не раз, не сохранили никаких субъективных переживаний, сопутствующих одним таким случаям, но сохранили богатые воспоминания о переживаниях во время других. Поскольку происходящее в момент кончины часто считается чем-то подобным потере сознания под действием общего наркоза, мы упомянем несколько наблюдений, связанных с данной областью, чтобы продемонстрировать сложность всей совокупности проблем. В случае применения диссоциативного наркоза, вызываемого действием кетамина, люди испытывают широкий спектр различных необычных состояний сознания, оставаясь в то же время лишенными чувств для постороннего наблюдателя. Хирургические операции, проводимые в этих условиях, возможны не потому, что сознание погашено, а потому, что оно резко изменило направление

внимания. В ходе проводимых нами исследований психоделических потенциалов ЛСД испытуемые иногда пережили все ощущения от хирургических операций, проводимых под глубоким наркозом обычного типа. Во время других экспериментов пациенты были в состоянии под гипнотическим воздействием восстановить разговоры хирургической бригады в ходе операции, проводимой под действием общего наркоза (Кеннет Годфри).

Поскольку имеются более чем достаточные основания полагать, что переживания, связанные с наступлением смерти, являются сложным и многогранным процессом, усилия, затрачиваемые в архаичных и исконных культурах на данную проблему, могут, безусловно, осознаваться нами по-новому. В свете психологических аспектов этого явления имеет смысл изучить процесс наступления смерти максимально тщательно, подробно ознакомиться с картографией загробных странствий и пройти соответствующее обучение необычным состояниям сознания, вызываемым данным процессом. Многие культуры, не относящиеся к современной западной цивилизации, предоставляют человеку возможность ознакомиться с широким кругом неординарных реалий. В других культурах переживание смерти регулярно возобновляется в рамках обрядов перехода. В окружающем нас мире смерть приходит к большинству людей неожиданно и застает их совершенно неподготовленными.

Методы, с помощью которых можно пережить глубокие эпизоды психологической смерти и возрождения, а также различные трансперсональные явления, могли бы служить и чему-то более значительному, нежели обучению и подготовке к умиранию и кончине. Есть указания, что подобного рода переживания необычных состояний сознания по существу влияют на то, как индивид будет переживать собственную биологическую смерть. Мы считаем, что борьба и агония, наблюдаемые у некоторых лиц в момент ее наступления, являются следствием выхода из подсознания - в результате физиологических и биохимических изменений в организме - болезненных воспоминаний, не подвергшиеся разрешению, а также глубоко впечатавшейся памяти о страданиях, испытанных во время родов, которая не была своевременно проработана и сознательно освоена.

Одно важное наблюдение, полученное при проведении психотерапии с использованием ЛСД, подкрепляет такую возможность. У лиц, проходящих сквозь ряд ЛСД-сеансов, более ранние ЛСД-переживания обычно содержат массу психодинамического материала и яркие эпизоды перинатального типа. В случае продолжения сеансов данные области могут оказаться полностью исчерпанными, и все последующие ощущения будут носить трансперсональный, религиозный и

мистический характер. Когда в рамках проведения ЛСД-терапии таким лицам дают дышать "смесью Медуны", их реакция на углекислый газ меняется в зависимости от стадии, уже достигнутой под воздействием ЛСД. Во время перерыва между первоначальными ЛСД-сеансами данная смесь будет провоцировать видения абстрактных геометрических мозаик и - повторные переживания воспоминаний детства. Та же смесь газов позднее, в ходе проработки пациентами перинатального материала, вызовет видения эпизодов борьбы смерти и возрождения. На продвинутых стадиях лечения ЛСД, когда содержание сеансов заполнено преимущественно трансперсональными переживаниями, вдыхание "смеси Медуны" также приведет к появлению трансперсональных явлений: различного рода мистических и религиозных состояний, архетипичных компонентов и даже переживаний прошлых воплощений. Эти наблюдения, судя по всему, подтверждают точку зрения, столь ярко и сжато выраженную в XVII веке австрийским монахом - августинцем Авраамом а Санкт Клара (настоящее имя - Иоганн Ульрих Мегерле (1644-1709). - Прим. перев.): "Тот, кто умирает до того как умрет, не умрет умирая".

Как мы уже упоминали, необычные состояния сознания, сходные с вызываемыми ЛСД, спонтанно происходят у многих умирающих по причинам физиологического, биохимического и психологического характера. Обычно подобные состояния рассматриваются, как возникновение психиатрических затруднений, и, по сложившейся традиции, разрешаются путем введения транквилизаторов. Согласно нашему опыту, чуткий психолог или психиатр в состоянии использовать, по крайней мере, часть подобного рода переживаний конструктивным образом, аналогично тому, как это совершается в ходе психоделического переживания, вызванного ЛСД. При наличии должной поддержки и руководства такие эпизоды могут оказаться весьма благотворными для умирающего. Такой подход неизбежно влечет за собой значительные сдвиги в системе ценностей: от настойчивых усилий по механическому продлению жизни - к заботе о том, каким будет наступление смерти.

Здесь также следует сказать несколько слов о тех новых взаимоотношениях между религией и наукой, которые, судя по всему, складываются в результате изучения необычных состояний сознания. Общепринятым считается мнение, что развитие науки и новые открытия скомпрометировали религиозные представления. Основные концепции и предпосылки религии, если рассматривать их буквально, кажутся искушенному и научно-мыслящему человеку наивными и абсурдными. Астрономы направили на небо гигантские телескопы и "прочесали" обширные области космоса. Там больше не осталось неисследованного места, куда можно

было бы поместить небесные сферы, иерархию ангелов или Бога. Геологические и геофизические данные о структуре и составе земной поверхности и коры сменили образы кишачих чертями и залитых огнем подземных царств. Однако именно то, что подверглось критике и развенчалось современной наукой, было примитивными и наивными верованиями - что фундаментальные религиозные концепции объективно существуют в трехмерной физической Вселенной, - так, как мы воспринимаем ее в обычном состоянии сознания. Результаты исследований ЛСД ясно указывают, что при переживании различных особых состояний сознания райская благодать, ужасы ада, экстатические переживания, спасение - все это может ощущаться со степенью четкости и достоверности, которые не уступают, а порой даже превосходят наше повседневное восприятие. Матрицы таких состояний, а также ряд других религиозных и мистических феноменов представляются неотъемлемой частью человеческой личности. Признание факта существования этих измерений и их исследование является непременным условием для более глубокого понимания природы человека.

*Гроф Ст., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти.
М., 1996, с. 26-38, 174-206.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Раймонд МОУДИ

ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ...

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ

...Ни один из моих пациентов не соорудил себе портативного аналога и не отправился денно и нощно проповедовать о своем опыте. Никто не порывался обратить других или пытаться всех убедить в реальности того, что им довелось пережить. На самом деле, как я убедился, трудность состоит совершенно в обратном: люди обычно очень сдержанны в рассказах о том, что с ними произошло.

Пережитый опыт оказал на их жизнь очень тонкое, умиротворяющее воздействие. Многие говорили мне, как после того что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, т.к. благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться конечными философскими вопросами.

"До этого времени, - это было до того, как я окончил колледж, - я рос в очень маленьком городке. Люди в нем не отличались широким кругозором, и я был таким же как и они. Я был типичным школьником.

Но после того как это случилось со мной, я захотел знать больше, чем я знал. Хотя в то время я не думал, что есть еще кто-нибудь, кто знает что-либо об этом, т.к. я никогда не выходил за пределы того маленького мирка, в котором жил. Я ничего не знал ни о физиологии, ни о чем-либо другом в этом роде. Все, что я знал, - было ощущение, что я как будто повзрослел в эту ночь, после того как это случилось, потому что это открыло для меня целый новый мир, о существовании которого я даже не подозревал. Я думал: "Как много такого, что мне следовало бы узнать". Другими словами, - есть что-то большее в жизни, чем футбол и танцы в пятницу вечером. И для меня очень важным стало то, о чем я раньше даже не знал. Я стал думать: "Где граница для человека и для его сознания?".

Происшедшее со мной открыло мне целый новый мир".

Другое свидетельство:

"С того момента, как это случилось, я всегда думаю о том, что я делал с моей жизнью и что должен буду с ней делать. Моя прошлая жизнь - я был удовлетворен

ею. Я не думал, что миру что-либо нужно от меня, т.к. я в самом деле делал то, что мне хотелось, и так, как мне хотелось; и я еще живу и могу делать что-то еще. Но после того, как я умирал, все вдруг переменялось, сразу после этого опыта. Я стал задумываться: когда я совершил те или иные поступки, совершал ли я их потому, что они были хороши, или только потому, что они были хороши для меня? Раньше я реагировал на что-либо просто импульсивно, теперь же я вначале обдумываю то, с чем мне приходится встречаться, хорошенько и не спеша. Мне кажется, что все должно проходить через сознание и перевариваться в нем.

Я стараюсь делать вещи по возможности существенные и те, после которых мое сознание и моя душа чувствуют себя лучше. Я стараюсь избегать предубежденности и не осуждать людей. Я стараюсь совершить поступки, которые хороши сами по себе, а не только полезны лично для меня. И мне кажется, что я теперь стал гораздо лучше разбираться в жизни. Я чувствую, что обязан этим тому, что со мной произошло, т.е. своему опыту смерти - тому, что я тогда увидел и пережил".

Другие сообщают о том, что у них изменилось отношение к физической жизни, к которой они вернулись. Одна женщина, например, очень просто говорит о том, что "это сделало жизнь гораздо более ценной".

Один человек говорил мне следующее:

"В каком-то смысле это было благословенным событием, потому что до этого сердечного приступа я был слишком занят планированием будущего моих детей и постоянно переживал то, что произошло вчера, так что я утрачивал радость настоящего. Сейчас я совершенно иначе отношусь к жизни".

Некоторые упоминают, что благодаря тому, что они прошли через опыт смерти, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела человека и его разума. Это особенно ярко выражено в следующем рассказе одной женщины, которая пережила внетелесный опыт во время своей близости к смерти.

"В тот момент я была гораздо более сосредоточена на состоянии моего разума, чем физического тела. Наш разум - гораздо более важная часть нас, чем вид и формы нашего тела. До этого в моей жизни было все как раз наоборот. Мое основное внимание и главные интересы были сосредоточены на моем теле, а то, что происходит с моим разумом, меня как-то не занимало, - все шло само по себе. Но после того, как это произошло, именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уж на втором месте забота о теле - оно просто нужно для поддержания разумной жизни. Тогда для меня не имело значения - есть ли у меня тело или нет. Я не думала об этом. Самым главным для меня тогда был мой разум".

В очень небольшом количестве случаев пациенты рассказывали о том, что после пережитого опыта смерти им казалось, что они приобретали или замечали за собой интуитивные способности, находящиеся на границе психики.

1. "И после этого опыта я ощущаю себя как бы духовно обновленным. С тех пор многие говорили мне, что я сразу оказываю на них умиротворяющее воздействие, когда они взволнованы. Мне кажется, что я теперь лучше чувствую людей, могу быстрее улавливать их состояние".

2. "Я думаю, что после моего опыта смерти у меня появилась одна особенность, - я чувствую, когда в жизни других людей происходят какие-то неприятности. Например, очень часто, когда я нахожусь среди людей, поднимающихся на лифте в учреждении, где я работаю, мне кажется, что я почти читаю по их лицам, что с ними происходит, и могу сказать, что они нуждаются в помощи и в какой именно. Много раз я заговаривал с людьми, которые были чем-либо расстроены, я приглашал их к себе в кабинет, чтобы поговорить с ними и помочь им".

3. "После того как я переболел, я ощущаю, что могу улавливать мысли и чувства людей. Я хорошо чувствую, когда человек чем-то обижен. Я часто могу понять, что человек хочет сказать, еще до того как он начинает говорить. Многие не поверят мне, но у меня было несколько действительно поразительных примеров. Однажды я был в компании и продемонстрировал свое умение. Несколько человек, которые меня до этого не знали, после этого встали и ушли. Они испугались, что я, наверное, колдун или что-нибудь в том же роде. Я не знаю, появилась ли у меня эта способность в тот момент, когда я был мертв, или это свойство было у меня и раньше, но как бы дремало, и я никогда не использовал его до того, как это со мной произошло".

Это хорошо согласуется с рассказами об "уроках", которые вынесли люди из тесного соприкосновения со смертью. Почти все подчеркивают важность стремления в земной жизни к любви к другим людям, любви исключительной и глубокой. Один человек, который встретил светящееся существо, чувствовал полную любовь и понимание даже в тот момент, когда жизнь его развернулась подобно панораме для того, чтобы светящееся существо могло ее увидеть. Он почувствовал, что "вопрос", который задало ему существо, заключался в следующем: может ли он таким же образом любить других людей? Он чувствует, что теперь его обязанность на земле - учиться такой любви.

Кроме того, многие подчеркивают важность приобретения знаний. В течение их опыта им было сообщено, что накопление знаний продолжается даже после жизни. Одна женщина, например, после своего опыта "смерти" стремится использовать любой удобный случай для того, чтобы улучшить свое образование.

Другой мужчина дает следующий совет: "Неважно, в каком вы возрасте, не переставайте учиться. Я думаю, что обучение - это процесс, уходящий в вечность". Никто из опрошенных мною людей не говорил, что выходил из этого опыта с чувством морального "очищения" или совершенства. Никто не высказывал чувства превосходства - "я святее, чем ты". По существу, большинство вынесли впечатление, что они, напротив, должны еще к чему-то стремиться, чего-то достигать. Их видения поставили перед ними новые цели, новые моральные принципы и определенное указание жить в соответствии с ними, но без ощущения мгновенного спасения или непогрешимости.

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ

Как и следовало ожидать, этот опыт оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые до этого не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме все эти люди высказывали одну и ту же мысль - что они больше не боятся смерти. Это, однако, требует пояснения. Во-первых, определенные виды смерти, очевидно, представляются нежелательными, и, во-вторых, никто из опрошенных мною людей не ищет смерти, не желает ее. Все они чувствуют, что у них есть определенные задачи в этой физической жизни, и они все, вероятно, согласились бы со словами одного человека, который говорил мне: "Я должен еще довольно много сделать в этой жизни, прежде чем уйти из нее". Например, все они, безусловно, отвергают самоубийство как средство возвращения в ту реальность, в которой они побывали во время своего опыта. Просто теперь состояние смерти не представляется им чем-то странным, угрожающим. Давайте посмотрим несколько отрывков, в которых разъясняется такое отношение к смерти.

1. "Я полагаю, что этот опыт что-то определил в моей жизни. Я был еще ребенок, мне было всего десять лет, когда это произошло, но и сейчас, то есть на протяжении всей моей жизни, я сохранил абсолютное убеждение в том, что есть жизнь после смерти; у меня нет и тени сомнения в этом. Я не боюсь умереть. Некоторые люди, которых я знаю, так боятся этого, так запуганы. Я всегда улыбаюсь про себя, когда слышу людей, сомневающих в посмертном существовании, или говорю им: "Когда умрете - увидите". Про себя я думаю: "Они действительно не знают этого". В моей жизни мне пришлось пережить много всевозможных приключений. Однажды я был под угрозой револьвера, приставленного к моему виску. Но это не очень испугало меня, потому что я думал: "Ну что ж, если я действительно умру, если они убьют меня, я знаю, что

все равно буду жить где-то в другом месте".

2. "Когда я был маленьким мальчиком, то, бывало, боялся смерти. Я, бывало, просыпался ночью, плакал и устраивал истерики. Мои мать и отец вбегали в мою комнату, чтобы узнать, что произошло. Я говорил им, что не хочу умирать, но я знаю, что это случится со мной, и просил их, чтобы они, если это возможно, спасли меня. Моя мать успокаивала меня, говоря: "Нет, это просто путь, по которому мы все пройдем, все с этим встретимся". Она говорила, что все должны идти туда в одиночку, и когда придет время, все мы должны сделать это хорошо. Спустя много лет после того, как моя мать умерла, я говорил о смерти с моей женой. Я по-прежнему боялся ее. Я не хотел, чтобы она приходила.

Но после этого опыта я не боюсь смерти. Это ощущение исчезло. Я больше не чувствую себя ужасно на похоронах. Я даже в каком-то смысле рад за умерших, потому что знаю, где находятся те, которые умерли.

Я верю в то, что Господь послал мне этот опыт, чтобы я таким образом узнал о смерти. Конечно, мои родители успокаивали меня, но Господь показал мне то, чего они не могли сделать. Теперь я не обсуждаю эту проблему, но я знаю об этом и совершенно успокоен".

3. "Теперь я не боюсь умереть. Это не значит, что смерть для меня желанна или что я хочу умереть прямо сейчас. Я не хочу жить там сейчас, потому что я полагаю, что должна жить здесь. Но я не боюсь смерти, потому что знаю, куда пойду после того, как оставлю этот мир, т.к. я уже была там раньше".

4. "Последнее, что сказал мне свет перед тем, как я вернулся в свое тело, обратно к жизни, было - если это выразить кратко - "я вернусь к тебе". Он говорил мне, что сейчас я буду возвращен обратно к жизни и буду жить, но наступит время, когда мы с ним снова встретимся, и что тогда я действительно умру.

Так что я знаю, что снова встречу с этим светом или этим голосом, но я не могу сказать, когда это произойдет. Я думаю, что это будет очень похоже на то, что я уже пережил, но только все будет еще лучше, т.к. я теперь знаю, что меня ожидает, и не буду так смущен, как тогда. И все же я не думаю, что мне хочется вернуться туда в ближайшее время. Я хочу еще много сделать в этом мире".

Как видно из приведенных выше примеров, основная причина, из-за которой смерть перестает быть чем-то устрашающим, заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается в факте, что жизнь не прекращается со смертью тела. Причем для такого человека это уже не абстрактная возможность, а факт из собственного опыта.

Давайте вспомним концепцию аннигиляции, которую мы обсуждали в самом начале книги. Согласно этой концепции смерть представляется в виде либо

"засыпания", либо "забывания". Люди, пережившие "смерть", решительно отвергают такое сравнение. Они предлагают аналоги, согласно которым смерть есть переход из одного состояния в другое или выход сознания на более высокий уровень бытия. Одна женщина, которая видела своих родных, явившихся встретить ее во время "смерти", сравнивает смерть с "возвращением домой". Другие говорят, что смерть подобна какому-то приятному событию, например, пробуждению, окончанию школы или освобождению из тюрьмы.

1. "Некоторые говорят, что мы не употребляем слова "смерть" потому, что мы всегда стремимся ее избежать. Что касается меня, то это совершенно неверно. Я думала, что если бы вы пережили то же самое, что и я, то вы бы сердцем знали, что нет другой такой прекрасной вещи, как смерть. Вы просто переходите из одного состояния в другое, как, скажем, из школы в колледж".

2. "Жизнь подобна тюремному заключению. Но в этом состоянии мы просто не понимаем, какой тюрьмой является для нас наше тело. Смерть подобна освобождению, выходу из тюрьмы. Это, пожалуй, самое лучшее, с чем бы я могла ее сравнить".

Даже те люди, которые до этого придерживались тех или иных традиционных взглядов на природу посмертного существования, после своего столкновения со смертью начинают в каком-то смысле к этому относиться по-другому. Я не встретил ни одного человека, который в своем рассказе описывал бы распространенную мифологическую картину посмертного бытия. Ни один не упоминал о небесах, изображаемых на карикатурах с жемчужными вратами, улицами, вымощенными золотом, и крылатыми ангелами, играющими на арфах; также ничего не говорилось об адском пламени и чертях с вилами.

Так что в большинстве случаев модель посмертной награды-наказания отсутствовала или отвергалась, причем даже теми, кто до этого обычно пребывал в рамках этих понятий. К своему великому изумлению они обнаруживали, что даже тогда, когда в присутствии светящегося существа демонстрировались их несомненно ужасные и грешные поступки, они не чувствовали с его стороны никакой ярости или гнева, а только одно понимание и даже юмор. Одна женщина рассказывает, что во время этого "фильма" о ее жизни в присутствии светящегося существа она видела несколько сцен, во время которых она не проявила любви, а один лишь эгоизм. Тем не менее она говорит: "Его (т.е. света) отношение к этим эпизодам, когда мы дошли до них, просто сводилось к тому, что те события были для меня уроком". Вместо упомянутой нами старой модели мы подошли к новому пониманию существа потустороннего мира. Согласно этому новому взгляду - тот мир есть не односторонний суд, а скорее, совместное развитие в направлении

максимального самораскрытия, самореализации. Развитие души, особенно в отношении духовных способностей к любви и познанию, не прекращается со смертью тела. Напротив, оно продолжается и по другую сторону нашего бытия, возможно, вечно или, во всяком случае, в течение какого-то периода, причем с такой углубленностью, о которой мы, находясь в нашем физическом теле, можем лишь только догадываться, "как бы сквозь тусклое стекло" (1 Кор. 13, 12).

*Моуди Р. Жизнь после жизни.
По ту сторону смерти. Сборник. - М., 1994, с. 70-76.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Роберт АЛЬМЕДЕР

РЕИНКАРНАЦИЯ

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Перевоплощаются ли люди? С философской точки зрения, идея о том, что личность человека может существовать после смерти тела, кажется фантастической. Эта идея наводит на предположение, что для личности человека его тело не является главным, что после смерти тела личность, душа человека может избрать для себя новое тело и ставить перед собой новые цели. Несмотря на всю фантастичность подобной идеи, многие серьезные философы, по статусу не ниже Платона, находили аргументы в пользу реинкарнации, причем не на религиозной почве. Конечно, многие из тех, кто верил в реинкарнацию, основывались на религиозных доводах, это видно уже на примере пифагорейцев, для которых вера в реинкарнацию (то есть в переселение душ) была просто верой, воспринимаемой как религиозная вера.

Однако на серьезных философских дискуссиях тема реинкарнации обычно обсуждалась, оставаясь лишь в сфере религиозных наитий. Это происходило потому, что большинство философов постоянно было погружено в осмысление самых острых, с их точки зрения, проблем, таких как, например, решение вопроса о том, можно ли приравнивать человеческую личность к его грешному телу. И если бы оказалось возможным идентифицировать личность человека не с чем-то физическим, а с каким-либо безгрешным началом (например, с душой), тогда вера в реинкарнацию не выглядела бы столь абсурдной. Но истина о вере в реинкарнацию логически связана не только с одним этим фактом. В конце концов, даже если чья-либо личность и может так или иначе выжить после его биологической смерти, из этого еще не следует, что эта личность перевоплотится.

В настоящее время споры о природе человеческой личности значительно осложнились. Во всяком случае, мы в данной работе с самого начала основываемся на допущении, которое будет доказано в конце, а именно - что вера в выживание личности человека после его смерти по меньшей мере не абсурд и не невозможное явление. Исходя из этого допущения, позвольте мне привести ряд

очевидных доказательств в обоснованности веры в реинкарнацию. По причинам, которые будут разъяснены ниже, многие философы стараются игнорировать эти очевидные доказательства при поиске ответа на вопрос, является ли человеческое существо чем-то большим, чем просто умудренное тело.

II. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТИ И УЗНАВАНИЯ: СЛУЧАЙ СО СВОРНЛАТОЙ

В своей работе "20 случаев, предполагающих возможность реинкарнации" Я. Стивенсон рассказывает о трех поразительных происшествиях - случаях реинкарнации, которые мы рассмотрим с учетом ожидаемой скептической реакции. Можно рассмотреть и четвертый, не приведенный Стивенсоном пример реинкарнации. Первый пример - это случай со Сворнлатой.

В 1951 году индеец по имени Мишра взял свою трехлетнюю дочь Сворнлату вместе с другими детьми в путешествие длиной 170 миль от города Панна (район Мадхия Прадеш) до города Джабалпур того же района. При возвращении обратно во время проезда через город Катни Сворнлата неожиданно попросила шофера автобуса свернуть на дорогу к "ее дому". Шофер, естественно, не придавал значения ее просьбе. Позднее, когда группа остановилась в Катни, чтобы выпить чаю, Сворнлата сказала, что лучше бы они попили чай в "ее доме", который находится "здесь, недалеко". Эти слова тогда очень удивили отца девочки, так как он знал, что ни он, ни другие члены его семьи никогда не жили в этом городе. Его удивление еще больше возросло, когда он услышал, что его дочь рассказывает другим детям о подробностях ее "прежней жизни" в Катни в семье Патхаков. Спустя два года Сворнлата начала исполнять перед матерью (а затем и перед другими членами семьи) необычные танцы и песни, которым, насколько было известно ее родителям, она нигде не могла научиться. В 1958 году, когда девочке было 7 лет, она встретила женщину из города Катни и утверждала, что она знала эту женщину в своей прежней жизни. И тогда отец стал припоминать о многих других высказываниях своей дочери насчет ее "прежней жизни".

В марте 1959 года профессор Банерджи (парапсихолог из университета Раджастхаб в Джайпуре) начал изучать случай с этой девочкой. Из дома семьи Мишры в Чхатарпуре он поехал в Катни, где познакомился с семьей Патхаков, родственницей которой считала себя Сворнлата. Он запомнил около десяти подробностей, которые она ему сообщила о доме Патхаков. Эти подробности были полностью подтверждены по приезду в этот дом. Так случилось, что до поездки Банерджи в Катни семья Мишры ничего не знала о семье Патхаков.

Однако Банерджи обнаружил, что многое соответствовало действительности из того, что Сворнлата описывала из жизни Бийи, больной дочери Патхаков, и жены человека по имени Пандлей, который жил в Майхаре. Бийя умерла в 1939 году - за восемь лет до рождения Сворнлаты.

Летом 1959 года члены семьи Патхаков и семьи Бийи поехали в город Чхатарпур, где жила семья Мишры. Сворнлата, незнакомя с этими людьми, и в ситуации, контролируемой исследователями-парапсихологами, узнавала их всех, называла их по именам и вспоминала разные события из их жизни с Бийей - об этих событиях, по утверждению родственников, могла знать только сама Бийя.

Например, Сворнлата вспомнила, что у нее, как и у Бийи, на передних зубах стояла золотая пломба. Невестка Бийи подтвердила этот факт. Семья Патхаков высказала предположение, что, видимо, Сворнлата - это перевоплощенная Бийя, хотя они никогда раньше не верили в возможность перевоплощения.

После этого летом 1959 года Сворнлата и ее семья впервые поехали в Катни и Майхар, где покойная Бийя прожила несколько лет после замужества и умерла. В Майхаре Сворнлата узнала и других людей и места, говорила, что многое там изменилось после смерти Бийи. Ее высказывания неизменно подтверждались. Позднее Сворнлата продолжала навещать брата Бийи и ее детей, к которым она относилась с большой любовью.

Однако песни и танцы, которые она исполняла, вызывали у всех недоумение. Бийя говорила на хинди и не знала бенгальского, Сворнлата исполняла бенгальские песни и танцы.

Тщательно изучив это необычное явление, Ян Стивенсон приходит к заключению, что объяснить описанные факты весьма непросто, если не допустить, что девочка обладает паранормальным сознанием. Чем же иначе можно объяснить то, что она узнавала членов семьи Патхаков и Пандлея? Как понять то, что она знала, как выглядели прежде эти места и эти люди, которых она видела впервые? И то, что она при свидетелях узнала около 20 человек? Стивенсон отмечает, что в большинстве случаев узнавание происходило таким образом, что Сворнлата как бы была вынуждена называть имена или родственные отношения этих людей с покойной Бийей. В ряде случаев делались даже попытки обмануть ее или сказать, что она ошибается, но все было напрасно.

Возникает вопрос, не было ли тайного сговора между членами этих семей - Мишры, Патхаков и Пандлея? Не могли ли они все договориться, чтобы устроить большой розыгрыш? Как сообщает Стивенсон, семья таких солидных людей, как Патхаки, имеющих обширные деловые связи, едва ли могла участвовать в подобном розыгрыше с привлечением множества людей, любой из которых мог в

дальнейшем проговориться. Если розыгрыш и имел место, то он скорее мог исходить из Чхатарпура. Шри М.Л. Мишра сам долго сомневался во всем этом и в правдивости рассказов девочки, поэтому он не пытался проверить их в течение 6 лет. Многие считают, что все эти события вызывали насмешки над семьей Мишры. Даже если предположить, что имела место попытка пошутить, кто бы мог научить Сворнлату столь безошибочно узнавать все? У кого нашлось столько свободного времени? Шри М.Л. Мишра был единственным членом семьи, кроме дочери, привлечшим внимание общественности в связи с этим феноменом. При этом он не был в большом восторге от всеобщего внимания. Кроме того, как мог Шри Мишра получить информацию об интимной жизни Патхаков (о которой Сворнлата была информирована), например, о том, что муж Бийи втайне от всех взял у жены 1200 рупий или об инциденте с Шримати Агнихорти, который произошел во время свадьбы?

Мог ли подучить Сворнлату какой-нибудь посторонний человек, знавший также и город Катни и семью Патхаков? Если это так, то где он мог встречаться с девочкой? Стивенсон пишет, что жизнь Сворнлаты, как и жизнь детей в Индии вообще, а девочек в особенности, находится под бдительным контролем семьи. Дома Сворнлата никогда не станет одна разговаривать с посторонними людьми, никогда одна не гуляет на улице.

Кроме интересных научных материалов и описания метода, применявшегося Стивенсоном при изучении данного феномена, внимание привлекает и тот факт, что это один из целого ряда аналогичных явлений. Но существует ли правдоподобное объяснение всех этих явлений без обращения к вере в переселение душ?

Прежде чем излагать критические аргументы против предположения о том, что случай со Сворнлатой - это доказательство в пользу веры в реинкарнацию, давайте посмотрим еще два примера.

III. ОТВЕТНАЯ КСЕНОГЛОССИЯ: СЛУЧАЙ С ЛИДИЕЙ ДЖОНСОН

Ксеногlossия означает способность человека понимать иностранный язык, не изучая его обычным способом. Данный случай имел место в ситуации, сходной с ситуацией Сворнлаты, и также может служить доказательством существования реинкарнации, как и случай со Сворнлатой. Стивенсон рассматривает явление ксеногlossии на примере того, что произошло с Лидией Джонсон. Этот случай относится к явлению ответной ксеногlossии в отличие от речитативной

ксеногlossии, когда человек начинает говорить на иностранном языке, который он прежде не изучал, но при этом он не понимает значения слов и не знает, как ответить на этом языке, в то время как при ответной ксеногlossии человек может отвечать, то есть он проявляет способность понимать разговорный язык.

В 1973 году Лидия Джонсон согласилась помогать своему мужу в его экспериментах по гипнозу. Как оказалось, она была блестящим объектом для гипноза, так как могла легко впасть в транс. Доктор Герольд Джонсон (имя изменено) был известным и вполне уважаемым доктором из Филадельфии. Он занялся гипнозом в 1971 году, чтобы помочь своим больным в лечении их болезней. Поскольку первые опыты с женой прошли хорошо, он решил применить на ней метод гипнотической регрессии и внушить возвращение назад во времени. Во время сеанса гипнотической регрессии жена доктора вдруг вздрогнула (словно от удара) и вскрикнула, схватившись за голову. Доктор немедленно прекратил сеанс, но у его жены головная боль долго не прекращалась. Дважды доктор Джонсон повторял сеанс, но результат был тот же. Каждый раз, входя в транс, его жена говорила, что видела реку, в которой вроде бы насильно топили пожилых людей. Она чувствовала, что ее тоже хотят топить, затем ощущала удар, вскрикивала, и начиналась головная боль. В конце концов, доктор решил пригласить другого гипнотизера, некоего Джона Брауна (имя изменено). Доктор Браун повторил сеанс регрессии, но перед самым моментом ожидаемого удара он произнес: "Вы на десять лет моложе!" И тут произошло нечто неожиданное: Лидия начала говорить - не предложениями, а отдельными словами и набором фраз. Отдельные фразы и слова были на ломаном английском, но по большей части на каком-то иностранном языке, который никто не мог понять. Более того, она начала говорить низким мужским голосом. Затем из уст 37-летней женщины раздалось слово: "Я - мужчина?" Когда ее спросили, как ее зовут, она ответила: "Иакоб Иенсен".

Продолжая находиться в состоянии глубокого сна, она начала, путая английские и иностранные слова, описывать свою прошлую жизнь. Во время этого (и других последующих) сеансов она продолжала рассказывать низким мужским голосом о своей жизни в маленькой деревне в Швеции примерно триста лет тому назад. Все это с подробными примечаниями записывалось на магнитофонную ленту. Для перевода рассказа "Иенсена" были приглашены специалисты по шведскому языку. Во время последних сеансов она почти постоянно говорила на шведском языке, который был ей абсолютно незнаком. Когда был задан вопрос: "Как ты зарабатываешь на жизнь?" - она ответила: "Я - фермер". На вопрос: "Где ты живешь?" - она ответила на шведском языке XVI века: "В своем доме". Когда

спросили: "Где находится твой дом?" - она снова ответила на шведском: "В Хенсене". Вопросы также задавались на шведском языке.

На основе анализа записей был сделан вывод о том, что "Иенсен" был простым крестьянином, с чертами, характерными для описанного им образа жизни. Он мало знал о чем-либо, не связанном с жизнью деревни и торговым центром, в котором он бывал. Он сеял хлеб, разводил лошадей, коз, птицу. Он и его жена Латвия имели детей. Сам он был одним из трех сыновей в семье, его мать была норвежкой, он в детстве убежал из дома.

Когда Лидия еще находилась в глубоком сне, ей предлагали назвать различные предметы, положенные перед ней. Ее просили открыть глаза и сказать, что это за предметы. Будучи Иенсеном, она узнала модель шведского судна XVII века, правильно назвав его по-шведски; она также узнала два вида деревянной посуды, применявшейся в те времена для измерения зерна, узнала стрелу и лук, маковые зерна. Однако она не знала, для чего используются такие более современные орудия труда, как клещи.

Если подобные случаи встречаются довольно редко, то примеров сохранения ксеноглоссии после выхода из транса вообще не установлено. Однако встречались такие примеры ответной ксеноглоссии, когда человек демонстрировал четкое знание исторических событий, о которых ни тот, кто был под гипнозом, ни тот, кто задавал вопросы, не могли знать при этой жизни.

IV. ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ И НАВЫКИ ПАМЯТИ: СЛУЧАЙ С БИШЕМОМ ЧАНДОМ

Бишем Чанд родился в 1921 году в семье Гхуламов в городе Барейлли в Индии. Примерно в полтора года Бишем начал задавать вопросы о городке Фильбхит, находившемся около 50 миль от Барейлли. В семье Гхуламов никого не знали в этом городке. Когда Бишем стал проситься съездить туда, всем стало ясно, что он думает, будто жил там в своей прежней жизни.

Время шло, Бишем стал постоянно рассказывать о своей прежней жизни в Фильбхите. Его семью стало раздражать такое поведение. Летом 1926 года (когда ему было уже пять с половиной лет) Бишем стал говорить, что он ясно помнит свою прежнюю жизнь. Он вспомнил, что его звали Лакшми Нарайн, что он был сыном богатого землевладельца. Он говорил, что помнит дядю Хар Нарайн, который оказался отцом Лакшми Нарайна. Он описывал дом, в котором жил,

говорил, что в доме была святая комната и отдельное жилье для женщин. Он любил слушать песни и смотреть танцы девушек - профессиональных танцовщиц, которые порой исполняли функции проституток. Он вспомнил веселые вечеринки в доме соседа Сандера Лала, который жил "в доме с зелеными воротами".

Маленький Бишем однажды посоветовал отцу взять себе женщину помимо жены. Семья Бишема Чанда была бедной (отец был простым чиновником), и сравнение жизни дома с прежней, более богатой жизнью стало расстраивать мальчика.

Иногда он стал отказываться от пищи, говоря, что в прежней жизни такую пищу не давали даже прислуге. Он требовал мяса, рыбы, и если его семья не могла их купить, он шел выпрашивать все это у соседей. Он швырял одежды из хлопка, требуя шелковой (хлопковая одежда, по его словам, не годилась даже для слуг). Он требовал денег у отца, и когда отец не давал их, мальчик горько плакал.

Однажды отец Бишема сказал, что собирается купить часы, на это маленький Бишем ответил: "Папа, не покупай часы. Когда я поеду в Фильбхит, я возьму тебе трое часов у моего торгового агента-мусульманина, которого я нанял". И он назвал имя этого агента.

Однажды сестра Бишема (которая была на три года старше его) застала Бишема, пьющего бренди (это объяснило причину, почему спирт, который держали дома только для медицинских целей, стал уменьшаться). В типичном для него высокомерном тоне ребенок ответил, что он привык пить бренди, что он вообще много пил спиртных напитков в своей прежней жизни. Затем он рассказал, что у него была женщина (при этом он знал разницу между женщиной и женой) в его прежней жизни. По его словам, ее звали Падмой, и хотя она была проституткой, он считал ее своей собственностью и с гордостью рассказывал, что однажды убил мужчину, вышедшего из ее комнаты. Эти воспоминания Бишема Чанда привлекли внимание некоего К.К.Н. Сахая, прокурора города Барейлли. Сахай пришел в дом Бишема Чанда и записал удивительные вещи, о которых рассказал мальчик. Затем он решил взять Бишема Чанда с его отцом и старшим братом в Фильбхит. Прошло почти восемь лет со дня смерти Лакшми Нарайна, кем и был, по мнению мальчика, он сам в его прежней жизни. Когда они приехали в Фильбхит, собралась целая толпа любопытных. Почти все в Фильбхите знали о богатой семье Нарайнов и их развратном сыне Лакшми, который путался с проституткой Падмой (проживавшей и сейчас в этом городке), и о том, что в порыве ревнивой ярости Нарайн выстрелом убил своего соперника - любовника Падмы. И хотя семья Нарайнов была достаточно влиятельной, чтобы замять это дело, сам Лакшми Нарайн умер естественной смертью через несколько месяцев в возрасте 32 лет.

Когда Бишема Чанда повели в старую муниципальную школу, он побежал туда, где была "его" классная комната. Кто-то нарисовал картинку, и Бишем узнал на ней одного из одноклассников Лакшми, который оказался в этот момент в толпе людей, а когда этот одноклассник спросил об их учителе, Бишем правильно обрисовал его как полного человека с бородой.

В той части городка, где раньше проживал Лакшми Нарайн, Бишем Чанд узнал дом Сандера Лала, который он прежде описывал, называя его "домом с зелеными воротами". Прокурор Сахай, описывая эти события для национальной газеты "Лидер" в августе 1926 года, сообщал, что эти ворота он видел сам и утверждает, что они действительно были зелеными. Мальчик указал также на двор, где профессиональные танцовщицы обычно выступали с песнями и танцами. Торговцы этой части города подтверждали слова мальчика. В статье, опубликованной в газете "Лидер", Сахай писал, что толпа, следовавшая за мальчиком, упорно добивалась, чтобы он назвал имя проститутки, с которой он общался в его прошлой жизни. И когда он произнес имя "Падма", все стали кричать, что имя правильное. В течение всего этого примечательного дня мальчику несколько раз дарили таблы - то есть, барабаны. Отец мальчика сказал, что он (Бишем Чанд) никогда прежде не видел таких барабанов, но, к удивлению окружающих и членов семьи, Бишем начал довольно умело играть на них, как это прежде умел Лакшми Нарайн. Когда мать Лакшми Нарайна увидела Бишема Чанда, то между ними возникла симпатия. Бишем Чанд отвечал на все ее вопросы, правильно описывал личного слугу Лакшми Нарайна. Он также правильно назвал касту, к которой принадлежал слуга. Позднее он сказал, что больше любит мать Лакшми Нарайна, чем свою собственную.

Отца Лакшми Нарайна научили припрятать кое-какие драгоценности перед смертью, но никто не знал, куда именно он их спрятал. Когда Бишема Чанда спросили о драгоценностях, он повел всех в комнату того дома, в котором семья жила раньше. Позднее в этой комнате нашли золотые монеты, что подтверждало справедливость рассказов мальчика о его прежней жизни в этом доме.

Изучая этот случай, Стивенсон настаивает на том, что этот пример особенно важен тем, что записи были сделаны надежными людьми и что многие свидетели еще живы и могут подтвердить воспоминания Бишема Чанда. Многие из тех, кто знал Лакшми Нарайна, были живы и здоровы, когда Бишем делился своими воспоминаниями. Эти люди подтверждали практически все, что он говорил до приезда в Фильбхит. Более того, Стивенсон считает, что возможность обмана в этом случае вообще исключается, потому что семья Бишема Чанда мало что могла выиграть от сближения с семьей Нарайнов. Всем было известно, что семья

Нарайнов разорилась после смерти Лакшми. Эти события невозможно объяснить стремлением к материальной выгоде, в чем можно было бы заподозрить любую семью в трудном материальном положении.

V. СЛУЧАЙ С ШАНТИ ДЕВИ

Можно рассмотреть еще один случай. Он похож на происшествие с Бишемом Чандом и, как утверждают исследователи, может служить самым убедительным из имеющихся доказательств существования реинкарнации - речь идет о знаменитом событии, происшедшем с Шанти Деви.

Однако поскольку материалы исследований в настоящее время недоступны, а также в связи с тем, что остается открытым вопрос, касающийся метода сбора информации и подтверждения реальности собранных фактов, я не стану подвергать критическому анализу и этот случай, как и все, рассмотренные выше. Но поскольку этот пример является особо интересным и может служить серьезным подтверждением существования реинкарнации, его следует рассмотреть.

Шанти Деви родилась в 1926 году в старом Дели. В 3 года она начала рассказывать своим родным о прежней жизни, когда она, будучи замужем за человеком по имени Кендарнат, жившем недалеко от города Муттра, имела двоих детей и умерла при рождении третьего ребенка в 1925 году.

Подобно Сворнлате и Бишему Чанду, она подробно описывала дом в Муттре, где, по ее словам, она жила с мужем и детьми. Она утверждала, что в той жизни ее звали Луджи. Она рассказывала также о своей родне в той семье и о родне мужа, о том, какой была ее прежняя жизнь и о том, как она умерла. Однако в отличие от Сворнлаты и Бишема Чанда ее мнимое перерождение произошло настолько быстро (через год после смерти), что имелась возможность многое перепроверить с помощью родственников, у которых все еще было свежо в памяти.

Когда ее родители больше не могли отвлекать ее от "сказок", старший родственник Кишен Чанд послал письмо в Муттру, чтобы выяснить, есть ли что-нибудь в рассказах девочки похожее на правду. Он отправил письмо по адресу, который указала девочка. Письмо получил потрясенный вдовец по имени Кендарнат, все еще оплакивавший потерю своей жены Луджи. Луджи умерла от родов в 1925 году. Но даже будучи истинным индусом, он не мог согласиться с возможностью нового рождения Луджи, с тем, что она живет в Дели, он не мог поверить в реальность фотографии ее "новой" семьи. Подозревая розыгрыш, Кендарнат послал своего двоюродного брата, мистера Лала, который проживал в

Дели, чтобы посмотреть и расспросить девочку. Если бы это был обман, кузен понял бы это. Когда мистер Лал пришел в дом Деви якобы по делу, Шанти открыла ему дверь и затем, вскрикнув, бросилась с объятьями к удивленному гостю. Вышла ее мать, и прежде чем гость успел что-либо сказать, Шанти (которой тогда было уже 9 лет) сказала: "Мама, вот двоюродный брат моего мужа! Он жил недалеко от нас в Муттре, а потом переехал в Дели. Я так рада ему, пусть он войдет в дом. Я хочу расспросить его о моем муже и сыновьях".

Вместе с семьей Шанти М. Лал подтвердил все факты, о которых Шанти рассказывала многие годы. В итоге все решили, что Кендарнарт и его сын должны приехать в Дели как гости семьи Деви.

Когда Кендарнарт приехал в Дели с сыном, Шанти кинулась целовать их, называла ласковыми именами. Она обращалась с Кендарнартом как любящая жена, она угощала его пирожными, сыром. Когда Кендарнарт начал рыдать, Шанти принялась успокаивать его, повторяя самые ласковые слова, известные только Луджи и Кендарнарту. В результате всего этого в прессе появились сообщения, в семью стали наведываться ученые, исследователи. Они решили взять Шанти в Муттру и позволили ей вести их в дом, где она якобы жила и умерла в предыдущей жизни.

Когда поезд прибыл в Муттру, Шанти, увидев людей на платформе, вскрикнула от радости и стала махать им рукой. Она сказала ученым, что это были мать и брат ее мужа. И она оказалась права. И что еще важнее, сойдя с поезда, она начала говорить на диалекте этой местности. Прежде она не слышала и не обучалась этому диалекту. Она могла бы его знать, если бы, как Луджи, была жительницей этих мест.

Затем она повела ученых в "свой" дом и стала рассказывать то, что могла знать только Луджи. Например, Кендарнарт спросил ее, не прятала ли она колечко перед смертью. Она ответила, что кольца находятся в горшке, закопанном в земле около того старого дома, где они жили раньше. Исследователи в дальнейшем нашли эти кольца именно там, где, по ее словам, они должны были находиться.

События разворачивались дальше, они нашли отражение и в международной прессе, стали предметом многочисленных ученых дискуссий.

И последнее замечание: Шанти по разным причинам больше никогда не встречалась с Кендарнартом и сейчас живет в Дели со своей семьей. Насколько нам известно, все, кто знал Луджи, принимали Шанти за перевоплощенную Луджи.

VI. АНАЛИЗ ОБЪЯСНЕНИЙ СКЕПТИКА

1. Ясновидение плюс бессознательное подражание

Существует ли какой-либо иной способ объяснения описанных случаев без ссылки на реинкарнацию? Исключив возможность розыгрыша или мошенничества (такую возможность мы можем исключить по указанным Яном Стивенсоном причинам), некоторые скептически настроенные ученые предлагают свои альтернативные объяснения. Одно из объяснений - это ясновидение и имперсонализация (подражание. - Прим. пер.).

Объясняя с помощью этих аргументов, например, случай со Сворнлатой, скептик может сказать, что

а) Сворнлата была ясновидящей, не зная об этом, и следовательно, хотя она и не знала о своей способности, она обладала сверхнормальным знанием о различных событиях и людях прошлого;

б) Сворнлата по той или иной причине могла бессознательно идентифицировать себя с каким-либо человеком (с Бийей), жившим в прошлом, чью жизнь и веру она ясновидчески понимала;

в) Сворнлата могла бессознательно подражать и играть этого человека (Бийю), потому что она искренне и ошибочно верила в то, что она и есть этот человек.

При всей видимой правдивости такого объяснения в нем много ошибочного. Как указывает профессор Прэтт, дети в своих воспоминаниях о "прежней" жизни, как правило, не обнаруживают признаков ясновидения. А если их "воспоминания" - это признаки ясновидения, или сверхчувственного восприятия (СЧВ), в таком случае чем объяснить проявление этой способности в таком строго определенном, строго ограниченном виде? Насколько всем известно, ясновидение - это универсальная способность, и те, кто является ясновидцем, не связаны с восприятием одних только прошлых событий в семье определенного человека. Прэтт также отмечает, что даже если бы мы могли объяснить содержание "воспоминаний", ссылаясь на такой в высшей степени измененный тип ясновидения (или СЧВ), тогда можно было бы считать, что дети вроде Сворнлаты являются "супер-пси" (или супер-СЧВ) и поэтому они знают такое большое количество верных деталей о родственниках и обстоятельствах жизни умершего. Ясновидение (или СЧВ) не существует без специальной и длительной тренировки. И поэтому в связи с этой частью альтернативного объяснения возникает следующее возражение: такое объяснение требует особого, в высшей степени суженного типа СЧВ, или ясновидения, который не встречается среди случаев четко выраженного ясновидения.

Но даже если такой тип суженного ясновидения и существовал бы, то следует отметить, что даже лучшие ясновидцы обычно делают предсказуемое количество ошибок, в то время как Сворнлата и Бишем Чанд практически не ошибались в своих "воспоминаниях". Как отмечает один из исследователей скептической ориентации, частота ошибок у Сворнлаты и Бишема Чанда слишком мала, чтобы соответствовать принятым представлениям о ясновидении. Следовательно, все эти случаи можно считать вполне убедительным доказательством того, что ясновидение не приемлемо для объяснения того, каким образом Сворнлата и Бишем получали информацию о прошлых событиях.

Если обратиться к другим альтернативным объяснениям скептика, то они также оказываются неубедительными. Действительно, неужели можно искренно верить в то, что Сворнлата могла настолько искусно подражать Бийе, что никто из членов ее семьи (братья, сестры, отец, мать, муж) не мог заметить этого? Маловероятно, чтобы она могла дурачить целую семью. Конечно, можно предположить, что все были одурачены, так как все верили в реинкарнацию. Но в этом случае, как и в большинстве других, члены семьи вообще не верили в реинкарнацию.

Кроме того, следует помнить, что отдельные черты характера человека просто не поддаются подражанию. Например, взгляд или манера ходить, чувство юмора или манера смеяться - это все очень индивидуальны качества, которым может подражать только очень искусный актер. Можем ли мы серьезно допускать наличие таких способностей у Сворнлаты, тогда как на самом деле она никому не умела подражать? Короче говоря, если бы аргументы скептика были убедительными, мы бы обнаружили у детей - Сворнлаты и Бишема - развитую способность подражать и другим людям. Но этого не обнаружено. Истолкования странных явлений, предложенные скептиком, предполагают наличие очень специфических способностей - безошибочно подражать основным чертам одного единственного человека, жившего в прошлом. Однако нет никаких оснований утверждать, что такие способности у кого-то существуют - кроме разве желания, чтобы скептик оказался прав. Даже если мы допустим, что имело место ясновидение и "удивительные способности личности", то и в этом случае объяснения скептика неубедительны. В то время как аргументы в пользу реинкарнации станут еще более убедительными после того, как мы рассмотрим следующие примеры с явления ксеноглоссии.

2. Ясновидческая ксеноглоссия и навыки ясновидения

Наиболее важным в случаях с Лидией Джонсон, Шанти Деви и других, когда

люди проявляли способность говорить на языке, которого они не учили, является то, что скептик не может исчерпывающе объяснить феномен, ссылаясь только на способность к СЧВ, или к ясновидению. Знать, как делать что-то (например, знать, как говорить на иностранном языке), совсем не то же самое, что знать что такое это что-то. Знать, как разговаривать на иностранном языке (либо на каком-то диалекте), в отличие от знания того, что что-то происходило в прошлом, не позволяет объяснить явление с помощью СЧВ, или ясновидения. Если мы объясним приобретение таких навыков с помощью ясновидения, то мы фактически искажем природу ясновидения. И мы бы делали так исключительно для объяснения странных явлений, однако на самом деле ясновидение никогда прежде не определялось как приобретенный навык, сходный с навыком разговора на иностранных языках или игры на инструменте. Но в таком случае какое другое объяснение остается для скептика?

3. Генетическая память

В таком случае скептик мог бы сделать предположение, что все мы рождены с генетической памятью, что у людей наследственно имеются генетические следы жизни его предков, что память о предках закодирована в наших генах. Тогда, убеждает нас скептик, при определенных условиях тормозящий механизм ослабевает, и память о предках выявляется. При выявлении такой памяти у человека она воспринимается им так, будто это его собственные воспоминания. При таком объяснении скептик хочет, чтобы мы поверили, что Сворнлата, например, наследовала память Бийи и ошибочно приняла воспоминания о ней за свои. И что Лидия Джонсон наследовала память Иакоба Иенсена, и это проявилось в том, что она знала, как говорить на языке Иенсена. Выходит, что в обоих случаях люди, по-видимому, ошибочно считали, что помнят события из своей прошлой жизни. Но ведь они как раз помнили события чужой жизни, из жизни людей, которые должны были передавать память о событиях своей жизни своим наследникам через свой генетический фонд. Конечно, скептик мог бы объяснить аналогичным способом и случай с Бишемом Чандом. Но приемлемо ли оно здесь, также как и предыдущие его объяснения? Если бы феномен генетической памяти объяснял, откуда Сворнлата знала о жизни Бийи, то мы могли бы подумать, что она относится к одной генетической линии с Бийей, но ведь это не так. Этот факт подчеркивает Стивенсон, и это, по-видимому, наиболее яркое доказательство и для других случаев, где отсутствует генетическая связь между субъектом и его мнимыми предками, на чьем языке субъект мог

говорить. В случае с Лидией Джонсон и Иакобом Иенсенсом вообще не приходится говорить о возможности прослеживания общей генетической линии. Поскольку объяснение на основе генетической памяти не применимо ни к одному из приведенных случаев, следовательно, аргумент вообще не работает. Мы видим, что в наиболее ярких примерах не существует никакой генетической связи между одним лицом и другим, в которого он будто бы перевоплотился. Например, в случае с Бишемом Чандом между ним и Лакшми Нарайном не было никакой генетической связи. В итоге среди всех альтернативных объяснений, предложенных скептиком, предположение о том, что мы наследуем память других людей и что эта память позволяет нам знать то, как делать то или другое (например, как говорить на другом языке или играть на инструменте), выглядит многообещающим. Однако, кроме указанных случаев, нет никаких доказательств тому, что мы наследуем память. И даже если мы ее наследуем, то генетическое объяснение анализируемых феноменов было бы приемлемо, если бы действительно существовала генетическая связь между одним и другим человеком (в которого первый якобы воплотился). Ясно, что и в случае с Чандом, и в случае со Сворнлатой отсутствовала генетическая связь. Это решающий довод против генетического объяснения, предложенного нашим скептиком.

VII. ПРИМЕЧАНИЯ СТИВЕНСОНА

По заголовку книги "20 случаев, предполагающих возможность реинкарнации" можно было бы допустить, будто Стивенсон без особого желания сообщает, что случаи, которые он обследовал, подтверждают реинкарнацию. На самом же деле он убежден, что факт реинкарнации можно было бы вполне доказать, если бы были обнаружены примеры, идеальные в следующих параметрах:

- а) если бы было достаточное количество проверенных воспоминаний, которые не относились бы ни к ясновидению, ни к СЧВ (к телепатии), ни к криптомнезии;
- б) если бы у человека возникали сложные навыки (например, разговор на иностранном языке или игра на инструменте), которым он явно не обучался в его (или ее) настоящей жизни;
- в) если бы у человека имелись врожденные следы от ран, полученных в его прежней жизни, о которой он помнил, и если бы можно было доказать без его помощи происхождение этих ран;
- г) если бы воспоминания не ослабевали со временем и если бы для их оживления не было бы необходимости применять гипнотический транс или регрессию;
- д) если бы был случай, когда идентификация с прошлой личностью

воспринималась человеком как продолжение его (или ее) нынешней личности, а не как другая личность, и если бы эта идентификация продолжалась длительный период времени, желательна до преклонного возраста;

е) если бы идентификация с прошлой личностью не могла быть объяснена влиянием родителей или других людей;

ж) если бы человек, в результате идентификации с прошлой личностью, проявлял предсказуемую эмоциональную реакцию на какие-то особые случаи и на лица, запомнившиеся с прошлой жизни;

з) если бы человек узнавался и воспринимался продолжительное время как реинкарнированный человек из прошлого многочисленными членами семьи и друзьями (которые ничего не выигрывали бы от узнавания и признания) человека из прошлого.

Ряд изученных случаев отвечал большинству из этих условий. Например, случай со Сворнлатой - это интересный случай, но он не отвечает условиям "б" и "в". И почти нет такого примера, который удовлетворял бы всем требованиям. Поэтому Стивенсон воздерживается от прямого утверждения о том, что факт реинкарнации безусловно установлен.

Понятно, что чрезвычайные явления требуют чрезвычайных доказательств. Поэтому нам следует быть осторожными в оценках аргументов, выдвинутых нами в качестве доказательства существования реинкарнации. Однако будет, видимо, излишне осторожным думать, что вера в реинкарнацию не подтверждается выше описанными случаями и что мы должны ожидать появления идеального случая. Можно искать другие доказательства, но стоит ли? В настоящий момент нам представляется вполне оправданным поиск более убедительных доказательств, чем те, которые приводит Стивенсон. Однако единственным нашим выводом на настоящее время может быть следующий: объяснять все описанные случаи чем-либо, кроме реинкарнации, было бы необоснованным. Такой вывод является гораздо более решительным, чем вывод Стивенсона. Он считает, что верить в реинкарнацию при объяснении описанных случаев не обоснованно. Разница в выводах вытекает из анализа альтернативных объяснений скептика и их явной непригодности.

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство людей в мире всегда верило в реинкарнацию. Даже на Западе эта вера была широко распространена до эпохи христианства. Древние пифагорейцы наряду с ранними греческими философами, такими как Платон, также верили в

перевоплощение. Для пифагорейцев это было предметом религиозной веры, для Платона - предметом философской веры. Для Платона вера во врожденное знание (то есть знание, полученное без обучения при жизни) и в реинкарнацию объяснялись просто тем фактом, что мы обладаем определенными знаниями, которые мы не могли получить, опираясь на наши органы чувств. Но оправдание веры в реинкарнацию у Платона опиралось на его убеждение в том, что а) мы обладаем абсолютно достоверными знаниями и б) что мы не могли получить эти знания как итог анализа данных, поставляемых органами чувств.

Как и следовало ожидать, в ходе всей истории философии оспаривались оба положения Платона, так что философское обоснование веры в реинкарнацию подрывалось трудными дискуссиями относительно природы и пределов человеческих знаний. Эти дискуссии продолжались вплоть до XVI века, когда вся современная философия Запада раскололась по вопросу о том, верить ли в доктрину о врожденных идеях (а значит, и в идею реинкарнации) или мы должны просто считать все человеческое знание результатом способности человеческого разума преобразовывать данные чувственного опыта в логически последовательную картину мира. Английские философы Локк, Беркли и Юм приняли последнюю альтернативу, на стороне первой оказались Декарт, Лейбниц, Спиноза.

В более позднее время продолжающиеся на эту тему дебаты между бихевиористской психологией и наследственной психологией свидетельствуют о том, что философские споры относительно природы человеческих знаний продолжаются. Споры о реинкарнации также продолжаются.

Но в истории философии мы не найдем таких доказательств о наследственных знаниях или о реинкарнации, аналогичных тем, которые открыл и исследовал Стивенсон. Это очень важный факт, потому что именно благодаря этим доказательствам споры в конце концов разрешились в пользу доктрины о врожденности знаний и доктрины о реинкарнации.

Одной из причин того, почему вера в реинкарнацию начинает утверждаться только сейчас, является то, что случаи перевоплощения в прошлом никогда не брались всерьез и поэтому никогда не изучались серьезно так, как это делалось в исследованиях Стивенсона.

Почему в прошлом к ним не относились серьезно? Об этом можно только гадать. Однако и сила организованного христианства с его отказом от веры в реинкарнацию также сделала свое дело. Более того, при отсутствии метода, с помощью которого можно было бы подтвердить истину о реинкарнации, любое сообщение человека о том, что он перевоплощается, воспринималось как безумие

либо как колдовство. Если иметь в виду жесткий доктринальный контроль христианства на Западе, становится понятным, почему вера в реинкарнацию не могла здесь утвердиться. Сила раннехристианского отрицания этой веры во многом способствовала развитию представления о реинкарнации как о признаках болезни.

Но с развитием науки, регрессивной терапии и общего представления о разнице между болезнью и нравственной или философской определенностью желание изучить явление на основе научных методов привело к накоплению большого количества доказательств, которые могут возродить веру в реинкарнацию. Все эти доказательства важны еще и в том отношении, что при серьезном к ним подходе тенденция к созданию доктрины о реинкарнации может преодолеть и философские колебания и теологические догмы.

Тогда со всей остротой встанут следующие вопросы: насколько долго, насколько часто и с какой целью происходит процесс реинкарнации? Каким способом будут разрешаться споры по поводу взаимоисключающих ответов на эти вопросы?

Следует ли нам примириться с тем фактом, что человеческое сознание в корне неспособно дать на них удовлетворительные ответы, а потому и в дальнейшем вопросов будет гораздо больше, чем ответов, - если даже мы всегда будем следовать духу науки?

И наконец, еще **два интересных вопроса:**

во-первых, является ли реинкарнация универсальным свойством людей или ей подвержены только отдельные люди;

во-вторых, если допустить, что реинкарнации подвержены все люди, какова цена веры в реинкарнацию? Иначе говоря, помимо того что вера в реинкарнацию делает неактуальным традиционный вопрос о соотношении сознания и тела и помимо ориентации философских спекуляций в область этики, будет ли она иметь какую-либо ценность и значение для самого человека?

В ответ на первый вопрос можно сказать, что обследованные случаи, описанные выше, показывают, что субъекты этих случаев перевоплощались, однако они не доказывают, что перевоплощаться может каждый. Значит ли это, что перевоплощаться могут только отдельные люди, а именно те, кто может вспомнить свою прежнюю жизнь? Конечно, это возможно. Но представляется обоснованным считать, что если реинкарнирует один человек, значит, могут и все. Потому что среди обследованных лиц никто не выделялся особым нравственным или интеллектуальным превосходством. А если перевоплощаться могут все, здесь интересным может быть то, что одни люди способны вспомнить прошлую жизнь, а другие - нет.

Ответ на второй вопрос в какой-то степени включает то, о чем говорилось в первом. Если человек не может вспомнить ничего из прежней жизни, то вера в реинкарнацию ничего для него лично не значит, кроме удовлетворения его природного любопытства, стремления понять природу человеческой личности и желания убедиться в ложности традиционного материализма. Но если допустить, что все могут реинкарнировать и только отдельные люди помнят свою прошлую жизнь (вполне приемлемое допущение), значение веры в реинкарнацию лично для каждого может быть усилено при помощи психотехники, подобной гипнотической регрессии. Мы видели на примере Лидии Джонсон, что техника гипнотической регрессии заключается в том, что субъект вводится в состояние гипнотического транса, и затем его просят вспомнить о событиях его самой ранней жизни. С помощью такой методики субъект "регрессирует" во времени к воспоминаниям о своей прежней жизни или о прежних жизнях. Применение регрессивной техники могло бы помочь многим людям познать свою прежнюю жизнь и понять многие особенности своего характера, возникшие как совокупный результат опыта их прежних жизней. Именно таким образом вера в реинкарнацию могла бы успешно вести человека к более глубокому пониманию своей личности и тех сил, которые формировали историю ее развития.

*Альмедер Р. Реинкарнация.
Жизнь после смерти. Сборник. - М., 1991, с. 230-248.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

В.А. ТИХОНЕНКО

ЖИЗНЕННЫЙ СМЫСЛ ВЫБОРА СМЕРТИ

На земном пути каждого человека судьба расставила препятствия, иногда - очень серьезные, сопоставимые с мощью самого индивидуального жизненного потока. Последствия от столкновения с ними могут быть разными: от полного разрушения жизни и гибели человека до полного же разрушения препятствия, если жизненные ресурсы достаточны и вовремя мобилизованы. Между этими полярно противоположными исходами существует множество "промежуточных" вариантов, тех или иных отклонений от предшествующего пути, позволяющих, пусть с потерями, обойти препятствия, которые не удастся разрушить. Углы такого "отклонения" могут быть различны - вплоть до резкой смены курса или поворота вспять. Некоторые из таких поворотов и сами ведут к разрушению человека.

Если эту схему попытаться наполнить реальным психологическим содержанием, то перед нами развернется драматическая картина человеческих судеб. Абстрактные "препятствия" примут вид утрат, разочарований, обид, измен, просчетов, конфликтов, различных по силе, по субъективной значимости для человека, по внезапности, продолжительности и повторяемости. А "отклонения" окажутся многообразными деформациями поведения, в том числе и самой трагичной - добровольным уходом из жизни. От других вариантов отклоняющегося поведения самоубийство отличается тем, что этот акт направляется представлениями о смерти. Это не просто переход за черту дозволенного ради выгоды или игра с опасностью. Истинное самоубийство предполагает жестокий поединок жизни и смерти, в котором терпит поражение все, что удерживало человека на этом свете. Но что же его удерживало до сих пор, несмотря на невзгоды, и что заставило поднять на себя руки?

Загадку самоубийства пытаются разгадать с разных сторон: с позиций социологии и психологии, культурологии и антропологии, психиатрии и биологии и т.п. В каждой из них самоубийство находит свою проекцию и через нее раскрывает частичку своей тайны. Попробуем предпринять еще одну попытку и опишем это явление в категориях этики и психологии. Тем более, что для этого есть серьезные

основания.

Основания для этико-психологического анализа

Во-первых, если человек решает лишиться себя жизни - это означает, что в его сознании претерпела серьезные изменения фундаментальная этическая категория - смысл жизни. Человек решается на самоубийство, когда под влиянием тех или иных обстоятельств его существование утрачивает смысл.

Во-вторых, утрата смысла жизни - это необходимое, но не достаточное условие суицидального поведения. Нужна еще переоценка смерти. Смерть должна приобрести нравственный смысл - только тогда представление о ней может превратиться в цель деятельности.

В-третьих, как бы ни были многообразны жизненные события и конфликты, приводящие к самоубийству, у всех у них есть один общий этический аспект: на уровне морального сознания все они апеллируют к нравственным ценностям: именно в этом качестве выступают все представления о счастье, добре, справедливости, долге, чести, достоинстве и т.п. Иными словами, суицидогенные события (события, толкающие к самоубийству) - это мощные удары по моральным ценностям личности.

В-четвертых, само суицидальное решение - это акт морального выбора. Отдавая предпочтение самоубийству, человек соотносит его мотив и результат, принимает на себя ответственность за самоуничтожение или перекладывает эту ответственность на других. Так или иначе, когда человек выбирает этот поступок, - он видит в самоубийстве не просто действие, причиняющее смерть, но и определенный поступок, несущий положительный или отрицательный нравственный смысл и вызывающий определенное отношение людей, их оценки и мнения.

Следовательно, далее, предметом этического анализа может служить и отношение общества к самоубийству, тесно связанное с теми же этическими категориями (смысл жизни, счастье, добро, долг и т.п.), но выступающими уже как элемент не индивидуального, а общественного морального сознания.

Перечисленные основания, очевидно, не исчерпывают всех возможных аргументов в пользу этического анализа самоубийств, как и не раскрывают всех точек соприкосновения этики и суицидологии. Многие останутся за рамками данной статьи. Но и приведенных положений достаточно, чтобы заняться их исследованием, используя накопленный эмпирический материал.

Жизненный смысл

Исходным в этико-психологическом анализе самоубийств следует считать категорию жизненного смысла - одну из наиболее общих, интегральных характеристик жизнепонимания и жизнеощущения личности.

Совершенно очевидно, что каждый человек, как бы ни был он поглощен своими повседневными делами и заботами, хочет не просто жить, но и ощущать ценность своей жизни, чувствовать, что его существование, его деятельность, преодоление препятствий, устремленность в будущее несут какой-то смысл. В обыденных ситуациях мы редко осознаем, что нам нужна не только жизнь сама по себе, но и ее осмысленность. Мы и без того стихийно воспринимаем жизнь как нечто положительное. А вот к смерти, наоборот, относимся резко негативно, видим в ней нечто трагичное, внушающее страх и т.п. В этой как бы предзаданной полярности отношений к жизни и смерти можно усмотреть проявление того таинственного "инстинкта жизни", о котором столько сказано и написано как о первооснове биологического существования животных и человека. Здесь не место вдаваться в полемику на этот счет. Отметим лишь, что в интересующем нас этико-психологическом плане можно найти и более "осязаемые" источники ощущения и осознания жизненного смысла:

- а) конкретные моменты жизни - ситуации, действия человек соотносит в своем сознании с так называемыми дальними целями, жизненными программами, формирующимися в сознании на ранних этапах развития личности и корректирующимися на всем протяжении жизненного пути; в результате складывается представление о степени самоактуализации личности;
- б) существующее положение дел в жизненном пространстве личности (в том числе собственные качества) соотносится с нравственными нормами и идеалами, в результате чего складывается представление о степени соответствия "должного" и "сущего";
- в) личность соотносит свой жизненный путь с жизненными путями других людей и общества в целом, и в результате в той или иной степени ощущает сопричастность к их судьбам.

Все указанные основания наших представлений о смысле жизни взаимосвязаны - это не требует доказательств. Учитывая их бесконечное содержательное разнообразие, можно представить, насколько индивидуализирована категория смысла жизни в сознании конкретного человека. Помимо качественного разнообразия, можно говорить и о широком диапазоне изменений интенсивности положительных и отрицательных ощущений и оценок жизненного смысла: о

степени оптимизма-пессимизма. Несмотря на всю многомерность и широту категории смысла жизни, на ее интегральный характер и глубинную природу ее оснований - качественные и количественные характеристики смысложизненных представлений меняются от этапа к этапу индивидуального жизненного цикла. Наиболее чувствительны в этом плане юношеский и пожилой возрасты - в эти периоды человек особенно часто обращается к проблематике смысла жизни, пересматривает и формирует основания для его оценки. Это положение подтверждается статистикой суицидального поведения. "Пики" суицидальной активности приходятся на возраст от 18 до 29 лет (так называемый пик молодости) и на возраст старше 45 лет ("пик инволюции"), причем в молодом возрасте преобладают суицидальные попытки, а в инволюционном - самоубийства. Острота и содержание смысложизненных проблем меняются и в пределах относительно коротких отрезков жизни под влиянием ситуаций. События или ситуации, заставляющие резко переоценивать отношение к жизни, порождающие чувство бессмысленности дальнейшего существования - это кризисные ситуации.

Кризисные состояния. Инверсия отношений к жизни и смерти

В этическом аспекте кризисные состояния можно характеризовать как "перекрытие" источников жизненного смысла: блокаду жизненных целей, представление о невозможности самоактуализации, разрыв между "должным" и "сущим", между собственной и окружающей жизнью. Результирующая всех этих воздействий выражается в утрате жизненного смысла, интереса к жизни, перспективы, а следовательно, и стимулов к деятельности. Возникают феномены отчуждения и безнадежности. Появляется отрицательное эмоциональное отношение к жизни: от ощущения ее тягостности, мучительности до отвращения. Подобные состояния могут возникать как в итоге длительного ряда жизненных трудностей, так и под действием острых, одномоментных тяжелых психотравм. Как уже отмечалось, наличие кризисного состояния с перечисленным набором признаков - необходимое, но не достаточное условие суицидального поведения. Для его появления требуется не только негативное отношение к жизни, но и своеобразное позитивное ценностное отношение к смерти. Последнее также имеет различные степени эмоционального выражения: от нейтрального принятия до интенсивного желания смерти. Сказанное, разумеется, относится к истинному суицидальному поведению, а не к его демонстративно-шантажным формам. Итак, главный механизм, специфичный для суицидального поведения и

запускающий акт самоубийства, - это инверсия (переворот) отношений к жизни и смерти. Жизнь утрачивает все степени положительного отношения и воспринимается только негативно, в то время как смерть меняет свой знак с отрицательного на положительный. С этого момента начинается формирование цели самоубийства и разработка плана ее реализации.

Цель самоубийства

Казалось бы, ясно, что цель самоубийства всегда одна и та же - собственная смерть. Однако опыт заставляет внимательно отнестись к анализу цели саморазрушающих действий. Внимательный анализ дает возможность отграничить суицидальное поведение от внешне сходных вариантов самоповреждений, а внутри суицидального поведения отличать истинные, серьезные суициды от демонстративно-шантажных.

Целью истинных самоубийств и покушений, действительно, является лишение себя жизни. В качестве конечного результата предполагается смерть, хотя степень действительной желательности этого результата в разных случаях чрезвычайно различна, - отсюда и различия в условиях и способах суицидальных действий. При демонстративно-шантажном суицидальном поведении цель - не лишение себя жизни, а демонстрация этого намерения. Нередко, правда, такая демонстрация заканчивается действительной смертью из-за недоучета реальных обстоятельств (так называемая переигранная демонстрация).

В отличие от суицидального поведения, самоповреждение или членовредительство вообще не направляется представлениями о смерти. Цель таких действий ограничивается лишь повреждениями того или иного органа. Наконец, результаты опасных для жизни действий, направляемых иными целями, следует относить к несчастным случаям.

Таким образом, одни и те же действия квалифицируются по-разному в зависимости от цели, которую они преследуют. Так, самопорезы бритвой в области предплечий могут быть отнесены: а) к числу истинных суицидальных попыток, если конечной целью была смерть от кровопотери; б) к разряду демонстративно-шантажных покушений, если целью было оказать давление на окружающих, получить ту или иную выгоду; в) к самоповреждениям - если цель ограничивалась желанием испытать физическую боль, как это бывает у психопатических личностей в моменты аффективных разрядов; г) к несчастным случаям - если, к примеру, по бредовым соображениям самопорезы преследовали цель "выпустить из крови бесов".

Анализ цели жизнеопасных действий особенно сложен у больных с психозами. Выпрыгивание больного из окна в состоянии "белой горячки" может быть расценено как попытка самоубийства, если целью являлась смерть и избавление таким образом от мучений и преследователей, а может быть и несчастным случаем, когда больной, утратив ориентировку и не помышляя о смертельном исходе, "выбегает" в окно, полагая, что находится на первом этаже.

Личностный смысл самоубийства

Многочисленные наблюдения дают основания утверждать, что даже при истинных самоубийствах их непосредственная цель - прекращение жизни - в большинстве случаев не совпадает с мотивами поведения самоубийц. Суицидальный акт является как бы средством, обслуживающим иной, вышестоящий мотив, причем не смертельный, а вполне жизненный. Парадокс самоубийства заключается в том, что прекращение жизни наполняется для самоубийцы морально-психологическим смыслом. Впрочем, не такой уж это и парадокс. Если бы самоубийство не обретало смысл, как все другие поведенческие акты, то оно и не было бы убийством себя, т.е. осознанным личностным поступком.

Можно представить пять основных типов личностного смысла самоубийства: "протест", "призыв", "избежание", "самонаказание", "отказ".

Смысл суицидов "протеста" заключается в непримиримости, в желании наказать обидчиков, причинить им вред хотя бы фактом собственной смерти.

Суть суицидального поведения типа "призыва" в том, чтобы активизировать реакции окружающих, вызвать своей смертью их сочувствие, сострадание.

При суицидах "избежания" (избежания наказания или страдания) смысл заключается в устранении себя от непереносимой угрозы личностному или биологическому существованию.

"Самонаказание" можно определить как протест во внутреннем плане личности при своеобразной оппозиции двух "Я": "Я-судьи" и "Я-подсудимого". Причем моральный смысл суицидов самонаказания имеет разные оттенки в случаях уничтожения в себе своего же "врага" (так сказать, по "приговору судьи") и в случаях "искупления вины" - вины не своего "другого Я", - а собственной, полностью и безраздельно принимаемой.

Что же касается суицидов "отказа", то здесь цель самоубийства и мотив поведения почти совпадают, а потому и смысл самоуничтожения можно характеризовать как "полную капитуляцию".

Нетрудно заметить, что выделенные типы суицидального поведения - это аналоги общеповеденческих стратегий в ситуациях конфликта, и что им соответствуют те же типы морально-психологических позиций личности: протеста и обвинения окружающих; призыва к помощи; уклонения от борьбы и бегства от трудностей; самообвинения; отказа от деятельности и капитуляции.

Анализ индивидуального стиля поведения многих самоубийц свидетельствует, что в жизненных ситуациях их реакции обычно тяготели к одному из перечисленных типов. Причем в конфликтных ситуациях поведенческие реакции совпадают по личностному смыслу с мотивами самоубийства.

У истоков кризисных состояний. Моральные конфликты и травмы

Переходя от ближайших к более ранним этапам формирования суицидального поведения, мы обнаруживаем, что все разнообразие ситуаций, приводящих к развитию кризисных состояний, можно свести к ограниченному набору вариантов. В плане психологическом, как известно, они представляют собой конфликты межличностные и внутриличностные в различных сферах: семейной, интимно-личной, сексуальной, профессиональной, административной, правовой и др. Причем личность в таких конфликтных ситуациях переживает интенсивные отрицательно окрашенные эмоции (тоска, тревога, страх, гнев, отчаяние), сопровождающиеся зачастую ощущением "душевной боли".

С этической точки зрения все суицидогенные ситуации (или, во всяком случае, подавляющее большинство) выходят на уровень морального сознания личности, на уровень моральной проблематики. В отличие от иных конфликтных или затруднительных ситуаций перед личностью здесь встают вопросы не только "что делать?" и "какими средствами?", но, главное, "как быть?". Как быть, если попораны представления о добре и справедливости, если нанесен удар по собственному достоинству и чести, если нарушены долг и моральные обязанности, если случилось несчастье или мучает совесть и т.п.? Иными словами, решаются вопросы не "технологии" поведения, а его нравственного смысла.

Соответственно, и эмоциональные переживания, сопутствующие этим состояниям, - это, прежде всего, нравственные чувства. Они выражают субъективное моральное отношение человека к различным сторонам его бытия, к окружающим людям и к самому себе. В описываемых конфликтных ситуациях они проявляются негативно окрашенными чувствами обиды, ревности, ненависти, стыда, вины, угрызений совести, одиночества, утраты, горя, скорби и др. Имеющиеся наблюдения наводят на мысль, что ощущение "душевной боли",

возникающее на высоте интенсивных отрицательных эмоций, тесно связано со спецификой нравственных чувств и является, по сути, "моральной болью".

Конфликтная ситуация, вызывающая глубокие моральные переживания, может и не осознаваться четко в этических категориях. Фрустрированная потребность в справедливости, к примеру, или крушение соответствующего этического идеала могут проявляться лишь чувством несправедливого отношения - сигналом о неблагополучии в данной сфере. К тому же внешние и внутренние конфликты способны выходить на уровень морального сознания не только прямо (тогда это - собственно моральные конфликты), но опосредованно - через фрустрацию и столкновение иных потребностей и интересов (материальных, физиологических, духовных).

Все перечисленные выше категории морального сознания относятся к самым социальным основам существования человека и отличаются особой личностной значимостью - поэтому они и замыкаются на представлении о смысле жизни, служат, как уже говорилось, одним из источников его формирования. И любые их деформации отражаются на составе представлений о жизненном смысле, на интенсивности его переживания. В тех конфликтах, где данные элементы морального сознания терпят серьезный урон, страдают и представления о жизненном смысле, - вплоть до его утраты, т.е. возникают состояния психологического кризиса, которые при инверсии ценностных отношений к жизни и смерти приводят к самоубийству.

Сказанное можно проиллюстрировать, сравнив суицидогенные конфликты у лиц молодого и пожилого возраста. За внешним сходством многих конфликтных жизненных ситуаций в молодости и на стадии инволюции - будь то распад семьи или утрата партнера, несправедливое отношение или личная несостоятельность и т.п. - обнаруживаются различия их морального содержания. Для лиц молодого возраста упомянутые конфликты развиваются преимущественно под знаком "недостижения желаемого", в виде препятствия к реализации нравственных идеалов и самоактуализации. В возрасте же инволюции аналогичные события рассматриваются чаще с позиции "утраты достигнутого". В том и другом случае одной из вероятных предпосылок возникновения моральных конфликтов является абсолютизация ценности: потребного будущего в молодости или "заслуженного" прошлого в пожилом возрасте.

Индивидуальная уязвимость моральных структур личности

Какие же особенности морального сознания личности predispose к

переходу конфликтов в кризисы? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим этические категории счастья и долга. Понятие счастья обозначает состояние наибольшей удовлетворенности условиями своей жизни, ее полноты и осмысленности, осуществления идеалов человека и его представлений о своем назначении. В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человеческой жизни, понимается и содержание счастья. Таким образом, понятие счастья у разных людей связывается с разными системами значений, в том числе и моральных. Для одних счастье состоит в удовлетворении их материальных запросов, для других - в личной автономии, для третьих - в творчестве, служении людям и т.д. Но так или иначе, количественные градации счастья отражают в интегральной форме степень удовлетворенности потребностей человека, реализации его нравственных идеалов и устремлений. Долг же как этическая категория выражает систему внешних нравственных требований, обязанностей перед другими людьми и обществом, он связан с понятиями ответственности, верности и т.п.

Различаясь по своим основаниям, счастье и долг в обобщенном виде ближе всего стоят к интересующему нас жизненному смыслу. Через них элементы морального сознания влияют на жизненный смысл. Утрата счастья (или возникновение несчастья) вследствие описанных выше конфликтных ситуаций влечет и утрату смысла жизни - если в структуре морального сознания личности не активизируется категория долга. Чувство долга может удерживать жизнедеятельность на уровне, необходимом для преодоления преград, стимулировать формирование жизненно важных целей, наполнить существование смыслом, т.е. способствовать выходу из кризиса, так происходит, например, с теми, кто испытывает ответственность за судьбу близких, имеет объекты привязанности и заботы. При отсутствии таких объектов, в частности, у одиноких лиц, возможностей для актуализации сознания долга гораздо меньше и преодоление кризисных ситуаций резко затрудняется. Таким образом, с точки зрения структуры морального сознания к переходу конфликтов в кризисы предрасполагает, в частности, субъективная несбалансированность категорий счастья и долга: чем больше разрыв между высокой значимостью идеалов счастья и низкой значимостью долга, тем уязвимее личность к психологическим кризисам. Аналогичную уязвимость личности создают и диспропорции других элементов морального сознания, ведущие к своеобразной "моральной акцентуации", к дисгармонии моральных ценностей, и в итоге - снижается устойчивость жизненного смысла в стрессовых ситуациях. Так, например, происходит с людьми, особо чувствительными к ущемлению достоинства, особо совестливыми

или обостренно воспринимающими несправедливость (в том смысле, который они вкладывают в это понятие), Существуют и другие варианты уязвимости личности, связанные с фрагментарностью структур морального сознания, с ослаблением взаимосвязей между его элементами, сужением сферы моральных представлений. В этом случае концепты добра, справедливости, чести и др. функционируют изолированно, не подкрепляя друг друга, и это создает потенциальную угрозу целостности и устойчивости жизненного смысла. К такому же результату приводит и отсутствие содержательных жизненных программ, личностно значимых интересов и дальних целей.

Более устойчивыми к кризисам оказываются люди с пропорционально развитой, гармоничной, целостной структурой морального сознания.

Для правильного понимания изложенного необходимо подчеркнуть два существенных момента. Во-первых, отмеченные особенности морального сознания не порождают кризисного состояния, а лишь создают для него субъективные предпосылки, повышают вероятность перерастания конфликтов в кризисы. Во-вторых - и это особенно важно в социально-этическом плане - несбалансированность, акцентуация и тому подобные деформации структур морального сознания ни в коей мере не равнозначны снижению этического уровня личности и тем более аморальности, безнравственности и т.д. (Напомним, что к числу факторов такого дисбаланса морального сознания выше была отнесена и обостренная совестливость.) Так что было бы грубой ошибкой раздавать лицам с позитивной социальной ориентацией отрицательные моральные оценки на том лишь основании, что их моральное сознание отличается своеобразной структурой, предрасполагающей к психологическим срывам в экстремальных ситуациях. Возникает вопрос: а подвержены ли психологическим кризисам нравственно незрелые личности или те, у которых произошла деградация моральных ценностей? Можно предположить, что нравственная незрелость, как и снижение нравственного уровня (аморальность) чаще проявляются не в равномерной нивелировке элементов морального сознания, а в их фрагментации при качественных искажениях (ложно понимаемое достоинство, извращение представлений о добре и зле, справедливости и т.д.) и социально-негативных ориентациях. Такие структуры не исключают возможности перерастания конфликтов в кризисы при специфических обстоятельствах. А вот более резкое снижение и недоразвитие морального сознания (что наблюдается при тяжелых душевных заболеваниях и дефектах развития психики) сужает зону кризисных ситуаций. Полное же его отсутствие, по сути, не совместимо с понятием личности и происходящими с ней кризисами.

Моральный выбор и общественное сознание

В этическом аспекте решение о самоубийстве есть результат субъективного выбора, связанного с представлениями об ответственности за свой поступок. В зависимости от того, кому приписывает индивид ответственность за сложившуюся ситуацию, он и устанавливает ответственность за суицид. В конечном итоге это определяется смысловой, личностной позицией, которую он занимает в конфликте. При позиции "протеста", "призыва" или "избежания" и соответствующих им типах суицидального поведения моральная ответственность за суицид адресуется ближнему или дальнему окружению; при позиции "самонаказания" ответственность принимается на себя; а при позиции отказа она приписывается "судьбе", "року", "устройству жизни" и т.п.

Принятие суицидального решения и распределение моральной ответственности связаны с представлениями о самоубийстве и отношением к этому явлению, сложившимся в сфере общественного морального сознания, общественного мнения. Не секрет, что идея самоубийства циркулирует в общественном сознании и воспроизводится различными средствами культуры. Не углубляясь в культурологический анализ суицидального поведения, отметим, что отношение к самоубийству в обществе, как и на уровне индивидуального сознания, тесно связано с этическими отношениями к жизни и смерти. Для современной цивилизации характерно возрастание ценности человеческой жизни и закрепление этой ценности в системе моральных идеалов, требований, санкций, норм. Одновременно смертность, особенно преждевременная (от заболеваний, несчастных случаев, травм), из объекта пассивного отношения стала предметом активной социальной регуляции, направленной на сведение ее к минимуму. При этих условиях преждевременная смерть и вред, наносимый здоровью, оцениваются как явление негативное, а сохранение и укрепление здоровья - как моральный долг человека перед обществом. Наряду с этим, растущее объединение людей, взаимная привязанность, узы эмоционального влечения создают ситуацию, когда жизнь другого, близкого человека нередко приобретает большую ценность, чем собственная; распространяется сознание того, что собственная смерть не столь страшна, как потеря близких.

Рассматриваемая ситуация неоднозначно отражается на отношении к самоубийству. С одной стороны, суициды и суицидальные попытки, как причиняющие преждевременную смерть и ущерб здоровью, получают морально-негативную оценку, побуждают общество к активной борьбе с ними. В этом же

направлении работают бытующие во многих культурах традиции и нравы, в частности, представления о "позорности" или "греховности" самоубийств. С другой стороны, возрастание ценности жизни - и не просто жизни, а полноценной и счастливой, - расширяет круг идеалов, требований человека к окружающим условиям, прежде всего, к межличностным отношениям, обостряет его чувствительность к крушению идеалов, к несовпадению "должного" и "сущего", - а это нередко ведет к моральному оправданию самоубийств, т.е. к расширению "диапазона общественной приемлемости" суицидального поведения. Кроме того, возрастающая ценность жизни открывает пути для операционализации суицидального поведения, распространения его "жестовых" форм, использования в целях оказания морального давления на социальную среду. Эти и многие другие несовпадающие тенденции по-разному преломляются в сознании индивидов и влияют на моральный выбор в ситуации психологического кризиса. Суицидальное решение оказывается, таким образом, результатом сложного взаимодействия факторов индивидуального и общественного морального сознания.

Из проведенного анализа следует также, что выделение суицидоопасных популяций населения (групп риска) целесообразнее основывать не на наборах формальных, социально-демографических признаков, а на совокупности содержательных, социально-этических и морально-психологических характеристик, таких, как нравственные позиции и идеалы, базовые ценности, моральные нормы, обычаи и нравы, требования и санкции, типичные для той или иной социальной общности и свидетельствующие об уровне ее уязвимости.

* * *

Все изложенное имеет прямое отношение к вопросам профилактики суицидального поведения. Этический анализ дает возможность увидеть за фасадом конкретных событий и поступков моральный смысл конфликта, определить степень его влияния на жизнеощущение индивида, на его отношение к жизни и смерти, т.е. установить, насколько данная ситуация стала кризисной и суицидоопасной. Становится возможным выявить не только те моральные структуры личности, которые подверглись психотравматизации, но и "зоны сохранной моральной мотивации", выступающие в качестве антисуицидальных факторов. Таковыми могут быть у разных лиц чувства долга и ответственности, достоинство, гордость, совесть, стыдливость, стремление избежать негативных санкций и мнений, поддержать собственный престиж и др. Влияя на эти зоны, а также восстанавливая "пострадавшие" моральные структуры, удастся купировать суицидальные переживания, снять позитивное ценностное отношение к смерти,

повысить ценность жизни, вернуть утраченный жизненный смысл. На следующих этапах реабилитации решаются задачи гармонизации и укрепления структур морального сознания, т.е. формирования устойчивой жизненной позиции. Данный методический подход можно назвать морально-психологической коррекцией, или нравственно-ценностной переориентацией личности. Его преимущества заключаются в непосредственном воздействии на нравственно-смысловую сферу личности, деформации которой, как мы пытались показать, разделяют ответственность за кризисные состояния и суицидальное поведение.

*Тихоненко В.А. Жизненный смысл выбора смерти.
Журнал "Человек", М., 1992, No 6.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Дерек ХАМФРИ

КОГДА СУИЦИД РАЦИОНАЛЕН

Когда для моей первой жены стали невыносимыми боль, разложение ее тела и бедственное существование раковой больной, она попросила меня помочь ей прервать свою жизнь. Эта просьба была выстрадана и вместе с тем являлась результатом осмысления.

Но что мне было делать? Я не был врачом или фармацевтом. Насильственно прервать жизнь - застрелить, зарезать или удавить - было для меня глубоко отвратительно. За мои 35 лет работы репортером слишком часто приходилось убеждаться, к каким безобразным последствиям приводят подобные действия. "Найди доктора, который даст нам смертельную дозу лекарства, чтобы я приняла ее", - молила Джин. Будучи не в состоянии смотреть на ее страдания и отметив про себя спокойствие, с которым она просила об этом, я решил там и тогда - помочь.

К кому мог я обратиться? Вначале на ум пришли имена трех врачей, которые лечили Джин с большим мастерством и самоотверженностью. Они потратили много времени, ухаживая за ней, однако теперь им стало ясно - об этом открыто говорилось и ей, и мне - смерть приближается, и они ей ничего не могут противопоставить.

Тем не менее у меня была мысль о том, чтобы попросить одного из этих превосходных профессионалов принять участие в таком деле, как совершение самоубийства. Уголовный кодекс не принимает в расчет ни личного желания человека умереть, ни того, насколько он близок к смерти. Если бы было обнаружено, что один из докторов помог умереть моей жене, то он был бы привлечен к суду и лишен права на медицинскую практику.

Я решил, что не могу их просить. Но я по-прежнему должен был помочь Джин - она зависела от меня.

Потом я вспомнил молодого доктора, с которым встречался много лет назад, готовя репортаж на медицинскую тему для своей газеты.

Я позвонил "доктору Джо" и спросил, не мог бы он со мной встретиться. Доктор Джо пригласил меня к себе на прием, за это время он стал известным врачом с

прибыльной практикой. Несмотря на высокий престиж и власть, он не утратил способности к сочувствию и человеколюбию, которые я заметил в былые годы. Я рассказал ему, насколько серьезно больна Джин, и о ее желании скорее умереть. Он подробно расспросил меня о проявлениях болезни, их влиянии на жену и лечении, которое предпринималось.

Он прекратил наш разговор, как только услышал, что некоторые ее кости ломаются в результате резких неосторожных движений. "Для нее не осталось достойной жизни", - сказал он, вышел из-за письменного стола и направился в кабинет.

Доктор Джо сделал смесь из нескольких пилюль и передал флакон мне. Он объяснил, что капсулы должны быть опорожнены в сладкий напиток, чтобы перебить неприятный вкус.

"Это исключительно между вами и мной", - сказал он, глядя мне прямо в глаза. "Даю вам слово, что никто и никогда не узнает о вашем участии в этом деле", - пообещал я, поблагодарил его и вышел.

Несколькими неделями позже, когда Джин поняла, что пришло время, она попросила меня принести пилюли. Весь в душевных терзаниях, я все же вынужден был согласиться. Мы провели утро в воспоминаниях о 22 годах совместной жизни. Потом, растворив пилюли в кофе, мы сказали друг другу последнее прощание. Я наблюдал, как Джин взяла чашку и выпила ее содержимое. Перед тем, как уснуть, ей едва хватило времени прошептать: "До свидания, любовь моя". Через пятнадцать минут она прекратила дышать. Моя жена умерла в 1975 году достойно, в соответствии с собственным желанием. Однако, чтобы это могло случиться, должны были произойти два преступления.

Во-первых, доктор Джо нарушил закон, выписав лекарство пациенту, который у него не был зарегистрирован, пациенту, которого он никогда не видел. К тому же он помогал совершению самоубийства, так как передал лекарство, зная, для чего оно предназначалось.

Во-вторых, я совершил преступление - помощь - в суициде, за которое в Британии предусмотрено наказание до 14 лет тюремного заключения. (Хотя это произошло в Англии, то же самое могло бы случиться и в Америке, где я теперь живу, потому что законы Соединенных Штатов и всех стран Запада на этот предмет практически не отличаются друг от друга. В Калифорнии, например, это наказание равно пяти годам.)

Однако совершили ли мы вместе с доктором Джо по-настоящему противоправное действие и заслуживаем ли наказания? Или, может, эти архаичные законы уже готовы к тому, чтобы их привели в состояние, более приличествующее

современному пониманию и морали?

Не у каждого найдется хороший друг среди медицинских профессионалов, как у меня. Более того, почему оказывающие помощь врачи, такие, как доктор Джо, должны подвергать себя столь устрашающему риску?

Если бы я сломался во время допроса у детективов об обстоятельствах смерти Джин и открыл его личность, то доктор Джо мог бы быть подвергнут уголовному наказанию и уничтожен как профессионал. Были другие случаи, когда все именно так и произошло. Причем все подобное происходило только благодаря лицемерию людей.

Власти узнали о том, как умерла Джин, только в 1978 году из напечатанной мною ее биографии "Путь Джин". Книга вызвала такую суматоху, что они сочли обязанными допросить меня. Когда полиция пришла поговорить со мной, я немедленно признался и выразил готовность отвечать в любом суде. Но через несколько месяцев я получил письмо от прокурора, который решил не привлекать меня к ответственности.

Табу на обсуждение случаев самоубийств по мотивам состояния здоровья было нарушено после 1980 года. Теперь общепризнано, что суицид среди стариков широко распространен, и что требуется специальная социальная и медицинская помощь, а не скоропалительное осуждение. Существуют данные о симпатии большинства населения и юристов к тем, кто вынужден совершить убийство из милосердия - отчаявшимся людям, которые на свой страх решили убить близкого человека, веря, что это является единственной формой сострадания, которая осталась в их распоряжении. Интеллектуальные гиганты, такие, как Артур Кестлер и Бруно Беттельхейм, совсем недавно решили прервать жизнь, и это не встретило той бури нападков и критики, которые достались теологу Питнею Ван Дьюсену после его самоубийства на почве переживаний, связанных с глубокой старостью и надвигающейся смертью в 1975 году.

Когда доктор Джек Кеворкян решил в 1990 году помочь Дженет Адкинс, находившейся в начальной стадии болезни Альцгеймера, совершить самоубийство, то, несмотря на некоторую критику со стороны нескольких психологов и самочинных этиков, его решение получило грандиозную поддержку публики, которая как бы засвидетельствовала искренность его сострадания.

Не за горами время, когда помощь врача в совершении пациентом самоубийства в соответствующих случаях будет узаконена в просвещенных странах.

Эвтаназические общества в Нидерландах, Британии, Франции и Соединенных Штатах в настоящее время находят, что их предложения по реформе законодательства оказываются все более приемлемыми для общественности,

медиков и юристов, а также политиков. Движение "Хемлок" в Америке добилось значительного политического прогресса на Западном побережье, в частности, в штате Вашингтон. (Общество "Хемлок" образовано в 1980 году в Лос-Анджелесе. Имеет 70 отделений в США, около 40.000 действительных членов.

Основоположники - Дерек Хамфри, Джералд Ларью, Ричард С. Скотт, Энн Викетт. Девиз: "Достойная жизнь, достойная смерть". Цель - проведение кампании за право умирающих неизлечимых больных на выбор добровольной эвтаназии. Слов "хемлок" означает болиголов. Это название рода двухлетних трав семейства зонтичных, из которых можно получить яд. Методы работы общества: публикации, организация массовых выступлений, подготовка видеофильмов, проведение исследований, подготовка законодательных инициатив и т.д.)

Сначала я опубликовал свою книгу о самоубийстве "Дай мне умереть, пока я не проснусь" в 1981 году самостоятельно. Ни одно ведущее издательство не хотело иметь к этому касательства. Несмотря на град критических и лицемерных комментариев, она хорошо продавалась (более 130.000 экз.), и несчетное множество людей получило помощь информацией - как прервать жизнь, которая по медицинским причинам стала невыносимой для них. Конечно, могли быть злоупотребления, связанные с этой книгой - когда продукт доступен 300 миллионам жителей Америки, никто не сможет верифицировать причину каждой смерти - но все случаи использования ее во вред тем не менее необходимо документировать. В своей последней версии "Дай мне умереть, пока я не проснусь" продолжает находить читателей, поскольку обсуждает воздействие самоубийства на индивида и семью. В этом отношении она не устарела.

Теперь необходимо сделать новый шаг вперед - "Последний выход: самоубийство и ассистированный суицид для умирающих" - это книга для 90-х годов. Как общество, мы значительно продвинулись вперед. Благодаря телевидению, журналам и книгам люди стали значительно больше информированы о проблемах современной медицины. Идея автономии личности в связи с проблемой неприкосновенности человеческого тела заняла свое место в общественном воображении. Большинство людей сформировало свое мнение по поводу ситуаций Нэнси Крузан, Карен Куинлен, Росвелл Джилберт и других знаменитых судебных дел о праве на смерть. (Нэнси Крузан - молодая женщина, после серьезного поражения мозга, возникшего в результате автомобильной катастрофы, необратимо потеряла сознание (так называемое "хроническое вегетативное состояние"). Существование поддерживалось за счет искусственного кормления через специальную трубочку. Родители доказали в результате нескольких судебных разбирательств, что их дочь имела (находясь в здравом уме) твердое

предпочтение умереть, но не продолжать жизнь в качестве своеобразного "овоща". Суд тем самым признал ее право на смерть, и в конце 1990 года искусственное кормление было прекращено.

Карен Куинлен - молодая женщина, у которой вследствие временного прекращения дыхания оказался глубоко поврежден мозг. Развилась необратимая потеря сознания. В подобном "растительном" (вегетативном) состоянии она просуществовала 11 лет (1975-1986). Смерть наступила в результате "случайного" заражения инфекционной пневмонией. В течение ряда лет родители Карен пытались через суд добиться права для их дочери на смерть.

Росвелл Джилберт в 1985 году застрелил свою жену, с которой прожил 45 лет, страдавшую тяжелой неизлечимой болезнью Альцгеймера в заключительной стадии. Приговорен в начале к 25 годам заключения, затем после пересмотра к 5 годам.)

Теперь врачи предпочитают выступать в роли "дружелюбных техников тела" и не претендуют на роль властителей телесного здоровья, каждая рекомендация которых должна была интерпретироваться как приказание.

Цель "Последнего выхода" состоит в том, чтобы помочь публике и медицинским профессионалам обеспечить достойную смерть для тех, кто пожелает ее избрать.

*Хамфри Д. Когда суицид рационален.
Журнал "Человек", М., 1992, No 6.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Дерек ХАМФРИ

ЧТО ТАКОЕ АВТОЭВТАНАЗИЯ

Общество "Хемлок" привержено представлению, что существует по крайней мере две формы суицида. Одна из них - эмоциональный суицид или иррациональное убийство себя во всех разновидностях. Позвольте мне подчеркнуть, что точка зрения общества "Хемлок" в отношении этой формы примерно та же самая, что и Американской Ассоциации суицидологии (организация, занимающаяся специализированной медицинской и психологической помощью лицам, пытающимся или пытавшимся совершить самоубийство), а также и остального сообщества, которая заключается в том, чтобы предотвратить его во всех случаях, когда это возможно. Мы не одобряем ни одной формы суицида на почве психического заболевания или житейских неудач.

Но мы убеждены, что есть вторая форма суицида: оправданный суицид. Это рациональное и спланированное само-освобождение через самоубийство. Иными словами, это автоэвтаназия, использующая суицид в качестве средства. Я не думаю, что термин суицид является действительно подходящим в этом контексте, но мы привязаны к нему.

То, о чем ведет речь общество "Хемлок" и его сторонники, является автоэвтаназией. Просто мы должны принимать в расчет, что закон называет это суицидом. (Ни сам суицид, ни попытка его совершения не являются преступлением в англоязычных странах, но помощь в осуществлении суицида независимо от мотива квалифицируется как преступление.)

Слово "эвтаназия" пришло из греческого - eu "хороший" и thanatos "смерть". Но в настоящее время ему придается более сложный смысл. Слово эвтаназия стало обозначать некоторое деяние для достижения хорошей смерти. Делание чего-то либо позитивного, либо негативного, чтобы добиться этой хорошей смерти.

По мнению большинства членов общества "Хемлок", суицид может быть этически оправдан при наличии следующих причин:

1. Далеко зашедшее неизлечимое заболевание, вызывающее непереносимые страдания для индивида. Это наиболее обычная причина самоосвобождения через самоубийство.

2. Тяжелейшая физическая инвалидизация, столь сковывающая, что даже после адекватных размышлений и тренировки индивид не может переносить подобное ограничение существования. Это относительно редкая причина для самоубийства, несмотря на публицити, которое придало ему слушание в суде дела миссис Элизабет Бовиа. (Элизабет Бовиа, страдающая врожденным параличом, решила, что ее жизнь не имеет смысла. В 1983 году она легла в одну из калифорнийских больниц и заявила, что прекращает принимать пищу, желая умереть. Больница отказалась сотрудничать в таком деле с Элизабет и обратилась в суд для разрешения применить насильственное кормление. Элизабет выиграла процесс, но, став знаменитостью, пересмотрела свое решение умереть.)

Каковы этические параметры автоэвтаназии?

А) Необходимо быть совершеннолетним. Это существенно.

Б) Это должно быть ясно осознанным решением. Вы должны прямо выразить свою позицию, став членом общества "Хемлок", отстаивающего право на смерть, подписав Living will (Хамфри определяет значение этого термина следующим образом: "Этот документ (юридически признанный в сорока четырех штатах) является письменной просьбой пациента к врачу не подключать его к реанимационной аппаратуре или отключить ее, если пациент неизлечимо болен и хочет умереть, не подвергая себя дальнейшим медицинским воздействиям".) и Durable Power of Attorney for Health Care (Этот документ, по Хамфри, имеет большую юридическую силу. "Через его посредство один человек передает другому (родственнику или близкому другу по соответствующей договоренности) право принимать медицинские решения за него или нее, если он или она окажутся не в состоянии это сделать сами"). Эти документы не освобождают кого-либо от ответственности за помощь при осуществлении суицида, но они ясно обозначают, причем в полномочной форме, в чем заключались Ваши намерения, и особенно, что это не было скоропалительным действием.

В) Самоосвобождения через самоубийство не следует делать после первого известия об угрожающем жизни заболевании. Необходимая медицинская помощь должна быть найдена. Мы определенно не доверяем решениям, принятым в минуту, когда Вы проинформированы, что больны смертельно - это место общего недопонимания наших критиков.

Г) Лечащий врач должен быть проинформирован, и его ответ необходимо принять в расчет. Каков будет его ответ, зависит, конечно, от обстоятельств, но мы напоминаем своим членам, что автоэвтаназия (или рациональный суицид) не является преступлением, и доктор ничем помешать не сможет. Но лучше все же проинформировать его и выслушать ответ. Вы можете вполне ошибаться -

возможно. Вы неверно расслышали или неверно поняли свой диагноз. Обычно ответом является осторожное молчание.

Д) Планируйте свой уход из жизни так, чтобы не навлечь уголовной ответственности на других. Как я отмечал раньше, помощь в осуществлении суицида является преступлением, хотя и редко подвергающимся наказанию, и среди других преступлений встречающим наибольшее сочувствие. Очень немногие случаи становятся предметом разбирательства в суде, возможно, это бывает один раз в четыре-пять лет в Британии, Канаде или Америке.

Е) Оставьте записку, прямо говорящую, почему Вы решили покончить с собой. Также в качестве акта вежливости, если действие по самоуничтожению проводится в отеле, оставьте записку с извинениями администрации за причиненные неудобства и затруднения. Некоторые люди из-за того, что помощь в совершении суицида уголовно наказуема, не хотят подвергать своих близких какому-либо риску. Поэтому они оставляют дом, выходят на дорогу, поселяются в отеле и прерывают свою жизнь.

Много случаев автоэвтаназии осуществляется с помощью лекарств и проходят для врача незамеченными. Особенно теперь, когда вскрытие трупов в США стало скорее исключением, чем правилом. Сейчас вскрытию подвергаются лишь тела 12 процентов умерших в сравнении с 50 процентами в 1965 году (Philadelphia Inquirer, 1985. 28 November). На это оказали влияние высокие цены, неоправданность большинства вскрытий и, конечно, то, что вскрытия слишком часто уличали врачей в неверно поставленном диагнозе. Одно из исследований показало, что 29 процентов врачебных диагнозов не коррелируют с тем, что обнаруживается во время вскрытия (Seattle Times, 1985. 14 November). Поэтому большинство врачей в наше время предпочитают не проводить вскрытия трупа, кроме как для серьезных научных целей или тогда, когда есть подозрения, что игра была не по правилам.

Мы в обществе "Хемлок" заметили, что полиция, медицинские эксперты и коронеры коронер - следователь, ведущий дела о насильственной или скоропостижной смерти) придают малое значение расследованию случаев суицида, когда им становится известно, что человек в любом случае умер бы. Детективы и коронеры обычно покидают сцену, когда узнают, что человек, совершивший суицид, был неизлечимо болен.

Но, осознав доводы в пользу автоэвтаназии, человек должен также принять в расчет противоположные доводы.

Должен ли человек вместо совершения самоубийства направиться в хоспис (больницы для умирающих с особым уходом)? Говоря откровенно, хосписы

делают лучшим образом наихудшее из всех дел и делают это с величайшим умением и любовью. Эвтаназическое движение поддерживает их работу. Но не каждый хочет благотворительной отсрочки, не каждый хочет такого лечения и ухода. Хосписы не могут превратить умирание в чудесное переживание, хотя они и стараются сделать все возможное. В лучших хосписах действительно созданы условия и уход, которые достойны каждого. Недавно проведенное большое исследование показало, что большинство больниц адаптировало стандарты хосписов, так что последние проделали блестящую образовательную работу. Мы не считаем, что есть какое-либо пересечение интересов эвтаназии и хосписа: оба адекватны разным типам людей, с разными ценностями.

Другое возражение сформулируем в форме вопроса: облагораживает ли страдание? Является ли страдание частью жизни и подготовкой к смерти? Наш ответ таков - если это Ваше твердое убеждение, то Вы не кандидат для добровольной эвтаназии. Это не предмет этического выбора.

Но мы должны помнить, что в Америке миллионы людей являются атеистами и агностиками, а также представителями других религий и вероисповеданий, которые также обладают своими правами. Мы знаем, что 50 процентов членов общества "Хемлок" являются твердыми христианами и прихожанами, и что Бог, которому они поклоняются, является Богом любви и понимания. Поскольку их автоэвтаназия оправдана и она соответствует условиям, не причиняющим вред другим, то они чувствуют, что их Бог примет их на небесах.

Иногда выдвигается суждение, что, прерывая свою жизнь до того, как заболевание достигнет заключительного этапа, Вы лишаете себя значимого периода хорошей жизни, а Вашу семью и друзей - любви и сотрудничества. Здесь опять же проявляется в значительной степени недопонимание нашей точки зрения и того, как все на самом деле происходит.

Те, кто практикует активную добровольную эвтаназию, практически всегда ждут поздней стадии процесса умирания; некоторые ждут, пожалуй, слишком долго, в результате чего впадают в кому и не могут совершить акт самоосвобождения через самоубийство.

Например, один мужчина, который, вероятно, был одним из наиболее активных сторонников эвтаназии, Морган Сиббетт, болел раком легких. Причем он собирался в определенный момент не только лишить себя жизни, но и подготовить образовательный видеофильм о технической стороне дела. Я считал, что этот план не отличался хорошим вкусом, и не собирался участвовать в его реализации, но, по крайней мере, он свидетельствовал об уровне его энтузиазма. Во всяком случае, Морган Сиббетт умер естественной смертью. Он был слишком

привязан к жизни, оттягивал срок, не заметил, насколько он стал слаб, и неожиданно потеряв сознание, умер через пару часов. Очевидно, он не нуждался в эвтаназии.

Моя жена сообщила мне о своем желании прервать жизнь вполне осознанно за девять месяцев до того, как она реально совершила это. Когда она умерла от своей руки с помощью лекарства, которое я получил от врача и принес ей, она была в жалком физическом состоянии, и я полагаю, где-то от одной до трех недель перед наступлением естественной смерти.

Между прочим, ее врач, когда он пришел осмотреть тело, сделал заключение о естественной смерти. Настолько она была близка к кончине.

По прошествии многих лет, проведенных в обществе "Хемлок", наслушавшись рассказов о сотнях, возможно, тысячах случаев, я могу заключить, что большинство сторонников эвтаназии наслаждаются жизнью, любят жить, и их чувства в отношении святости жизни столь же сильны, как и у любого другого. Вместе с тем они хотят совершить своего рода сделку - если их умирание мучительно для них, то лучше воздержаться от продления жизни на несколько недель и покинуть ее по своему усмотрению.

Недостаточно учитывается в области эвтаназии и то, что для многих людей простое знание, как убить себя, является серьезной поддержкой и часто удлиняет их жизнь. Как только личность узнает, как совершить свой уход из жизни, и приобретет соответствующее средство, он или она часто по-иному начинают воспринимать условия своего умираиия.

Совсем недавний пример, когда девяностолетний член общества "Хемлок" позвонил мне и сказал, что состояние его здоровья столь плохо, что он готов прервать жизнь. Он заказал и приобрел последнее издание книги "Дай мне умереть, пока я не проснусь", распространяемой обществом "Хемлок" и рассказывающей, как убить себя. Он позвонил через неделю или чуть позже, сообщив, что нашел друга в Европе, который может снабдить его смертельной дозой лекарства. Так что все стало на свое место.

"Где ты сейчас остановился?" - спросил я осторожно. "О, я еще не готов уйти", - ответил он. Теперь, когда он получил средство для ухода из жизни, он убедился, что можно подождать с этим делом дольше. Обладая контролем и возможностью выбирать, он пересмотрел пределы собственной судьбы.

Конечно, для тех, кто хочет идти этим путем, последнее следует рекомендовать, и фактически оно продлит, а не сократит жизнь. Для иллюстрации я вновь процитирую Шекспира: "Чувство смерти - это по большей части ощущение страха".

*Хамфри Д. Что такое автоэвтаназия.
Журнал "Человек", М., 1992, No 6.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Зигмунд ФРЕЙД

МЫ И СМЕРТЬ

Почтенные председательствующие и дорогие братья!

Прошу вас, не думайте, что я дал своему докладу столь зловещее название в приступе озорства. Я знаю, что многие люди ничего не желают слышать о смерти, быть может, есть такие и среди вас, и я ни в коем случае не хотел заманивать их на собрание, где им придется промучиться целый час. Кроме того, я мог бы изменить и вторую часть названия. Мой доклад мог бы называться не "Мы и смерть", а "Мы, евреи, и смерть", поскольку то отношение к смерти, о котором я хочу с вами поговорить, проявляем чаще всего и ярче всего именно мы, евреи. Между тем вы легко вообразите, что привело меня к выбору этой темы. Это череда ужасных войн, свирепствующих в наше время и лишаящих нас ориентации в жизни. Я подметил, как мне кажется, что среди воздействующих на нас и сбивающих нас с толку моментов первое место занимает изменение нашего отношения к смерти.

Каково ныне наше отношение к смерти? По-моему, оно достойно удивления. В целом мы ведем себя так, как если бы хотели элиминировать смерть из жизни; мы, так сказать, пытаемся хранить на ее счет гробовое молчание; мы думаем о ней - как о смерти!

Разумеется, мы не можем следовать этой тенденции беспрепятственно. Ведь смерть то и дело напоминает о себе. И тут мы испытываем глубокое потрясение, словно нечто необычайное внезапно опрокинуло нашу безопасность. Мы говорим: "Ужасно!!" - когда разбивается отважный летчик или альпинист, когда во время пожара на фабрике гибнут двадцать молоденьких работниц или даже когда идет ко дну корабль с несколькими сотнями пассажиров на борту. Особенное впечатление производит на нас смерть кого-нибудь из наших знакомых; если умирает известный нам Н. или его брат, мы даже участвуем в похоронах. Но никто бы не мог заключить, исходя из нашего поведения, что мы признаем смерть неизбежной и твердо убеждены в том, что каждый из нас обречен природой на смерть. Наоборот, всякий раз мы находим объяснение, сводящее эту неизбежность к случайности. Один умер, потому что заболел инфекционным воспалением

легких - никакой неизбежности в этом не было; другой уже давно тяжело болел, только не знал об этом; третий же был очень стар и дряхл. Когда речь заходит о ком-нибудь из нас, евреев, можно подумать, будто ни один еврей вообще никогда не умирал от естественных причин. На худой конец, его залечил доктор, иначе он жил бы и поныне. Мы, правда, допускаем, что рано или поздно всем придется умереть, но это "рано или поздно" мы умеем отодвигать в необозримую даль. Когда у еврея спрашивают, сколько ему лет, он бодро отвечает: "До ста двадцати осталось лет этак шестьдесят!"

Психоаналитическая школа, которую я, как вам известно, представляю, смеет утверждать, что мы - каждый из нас - в глубине души не верим в собственную смерть. Мы просто не в силах ее себе представить. При всех попытках вообразить, как все будет после нашей смерти, кто будет нас оплакивать и т.д., мы можем заметить, что сами, собственно говоря, продолжаем присутствовать при этом в качестве наблюдателей. И впрямь, трудно отдельному человеку проникнуться убеждением в собственной смертности. Когда он получает возможность проделать решающий опыт, он уже недоступен любым доводам.

Только черствый или злой человек рассчитывает на смерть другого или думает о ней. Мягкие, добрые люди, такие, как мы с вами, сопротивляются подобным мыслям, особенно если смерть другого человека может принести нам выгоду - свободу, положение, обеспеченность. А если все-таки случилось так, что этот другой умер, мы восхищаемся им чуть ли не как героем, совершившим нечто из ряда вон выходящее. Если мы враждовали, то теперь мы с ним примиряемся, перестаем его критиковать. О мертвых следует говорить хорошее или ничего не говорить, и мы с удовольствием допускаем, чтобы на его надгробии начертали малодостоверную хвалебную эпитафию. Но когда смерть настигает дорогого нам человека - кого-нибудь из родителей, мужа или жену, брата, сестру, ребенка, друга - мы оказываемся совершенно беззащитны. Мы хороним с ним наши надежды, притязания, радости, отвергаем утешения и не желаем замены утраченному. Мы ведем себя как люди из рода Азра, умирающие вместе с любимыми.

Однако подобное отношение к смерти накладывает глубокий отпечаток на нашу жизнь. Она обедняется, тускнеет. Наши эмоциональные связи, невыносимая интенсивность нашей скорби делают из нас трусов, склонных избегать опасности, грозящей нам или нашим близким. Мы не осмеливаемся затевать некоторые, в сущности, необходимые предприятия, такие, как воздушные полеты, экспедиции в дальние страны, опыты со взрывчатыми веществами. Нас при этом гнетет мысль о том, кто заменит матери сына, жене мужа, детям отца, если произойдет

у воюющих готовность к самопожертвованию. Но я об этом ничего не знаю; я, как и вы все, принадлежу ко второй группе, к тем, которые остались дома и дрожат за дорогих им людей. По моему впечатлению, та апатия, тот паралич воли, что присущ мне так же, как другим людям, находящимся в том же положении, что я, определяются в большей степени тем обстоятельством, что мы более не в силах поддерживать прежнее отношение к смерти, а нового взгляда на нее еще не нашли. Быть может, нашей с вами переориентации будет способствовать попытка сопоставить два разных отношения к смерти - то, которое мы вправе приписать древнему человеку, человеку первобытных времен, и другое, то, что сохраняется в каждом из нас, но незаметно для нашего сознания таится в глубочайших пластах нашей душевной жизни.

До сих пор я не сказал вам, дорогие братья, ничего такого, чего бы вы не могли знать и чувствовать так же хорошо, как я. А теперь мне выпадает возможность сказать вам нечто, о чем вы, быть может, не знаете, а также нечто другое, что наверняка вызовет у вас недоверие. Мне придется с этим смириться.

Итак, каким же образом относился к смерти первобытный человек? Его отношение к смерти было весьма примечательно и лишено какой бы то ни было цельности, но скорее даже противоречиво. Однако впоследствии мы поймем причину этой противоречивости. Человек, с одной стороны, принимал смерть всерьез, признавал ее уничтожением жизни и в этом смысле пользовался ею, но, с другой стороны, отвергал ее, начисто ее отрицал. Почему это возможно? Потому, что к смерти другого, чужака, врага он относился в корне иначе, чем к собственной смерти. Смерть другого не вызывала у него возражений, он воспринимал ее как уничтожение и жаждал ее достичь. Первобытный человек был страстным существом, свирепым и коварным, как звери. Никакой инстинкт, имеющийся, по общему мнению, у большинства диких зверей, не препятствовал ему убивать и разрывать на куски существо своей же породы. Он убивал охотно и не ведая сомнений.

Древняя история человечества также полна убийств. И сегодня древняя история в том виде, как ее изучают наши дети в школе, представляет собой, в сущности, череду геноцидов. Смутное ощущение вины, изначально присущее человечеству, во многих религиях воплотившееся в признание исконной виновности, первородного греха, представляет собой, по всей видимости, память о преступлении, за которое несут ответственность первобытные люди. Из христианского вероучения мы еще можем вынести догадку о том, в чем состояло это преступление. Если сын Божий принес свою жизнь в жертву, чтобы искупить первородный грех человечества, то, согласно закону талиона, предписывающему

воздаяние мерой за меру, этим грехом было убийство, умерщвление. Только оно могло потребовать в качестве возмездия такой жертвы, как жизнь. А поскольку первородный грех был виной перед Богом-отцом, значит, наидревнейшим преступлением человечества было, по всей видимости, умерщвление прародителя кочующим племенем первобытных людей, в памяти которых образ убитого позже преобразился в божество. В своей книге "Тотем и табу" (1913) я постарался собрать аргументы в пользу такого понимания изначальной вины.

Впрочем, разрешите мне заметить, что учение о первородном грехе не изобретено христианством, а представляет собой часть древнейших верований, которая долгое время сохранялась в подземных течениях разных религий. Иудаизм тщательно отодвинул в сторону эти смутные воспоминания человечества, и, быть может, именно поэтому он лишился права быть мировой религией.

Давайте же вернемся к первобытному человеку с его отношением к смерти. Мы слышали, как он относился к смерти чужака. Его собственная смерть была для него точно так же невообразима и неправдоподобна, как ныне для любого из нас. Однако для него был возможен случай, когда оба противоположных представления о смерти смыкались и вступали между собой в конфликт, и этот случай имел огромное значение и был чреват далеко идущими последствиями. Речь идет о случае, когда первобытный человек видел, как умирает кто-то из его близких - жена, ребенок, друг - которых он любил совсем так же, как мы любим своих близких, потому что любовь - чувство ничуть не менее древнее, чем кровожадность. Так он убеждался на опыте, что человек может умереть, потому что каждый из тех, кого он любил, был частицей его "Я", но, с другой стороны, в каждом из этих любимых была и частица ему чуждая. Согласно законам психологии, которые верны и поныне, а в первобытные времена власть их распространялась еще шире, чем теперь, эти любимые оказывались одновременно также и чужаками, врагами, вызывавшими также и враждебные чувства. Философы утверждают, что интеллектуальная загадка, которую картина смерти загадывала первобытному человеку, понуждала его к размышлению и становилась отправной точкой любого его умозрительного рассуждения. Я бы хотел поправить и ограничить этот постулат. Не интеллектуальная загадка и не каждый случай смерти, но конфликт чувств в виде смерти любимого и при этом все же чужого и ненавистного человека раскрепостил человеческую пытливость. Много позже из этого конфликта чувств родилась психология. Первобытный человек уже не мог оспаривать смерть, в своем горе он отчасти узнал на собственном опыте, что это такое, но вместе с тем он не хотел ее признавать, потому что не мог вообразить умершим самого себя. Тогда он пошел на компромисс: он допускал смерть, но

отрицал, что она есть то самое уничтожение жизни, которого он мысленно желал своим врагам. Над телом любимого существа он выдумывал духов, воображал разложение индивидуума на плоть и душу - первоначально не одну, а несколько. Вспоминая об умерших, он создавал себе представление об иных формах существования, для которых смерть - это лишь начало, он создавал себе понятие загробной жизни после мнимой смерти. Это дальнейшее существование было поначалу лишь расплывчатой, бессодержательной и пренебрегаемой добавкой к тому, которое завершалось смертью, оно еще носило черты убогости. Позвольте мне привести вам слова, в которых наш великий поэт Генрих Гейне - впрочем, в полном соответствии со стариком Гомером - заставляет мертвого Ахилла выразить свое пренебрежительное отношение к существованию мертвых.

*Любой ничтожнейший мещанин,
Живущий среди родных равнин, -
И тот блаженней стократ,
Чем я, усопший герой великий,
Что в царстве мертвых зовусь владыкой.*

И только позже религии удалось придать этому посмертному существованию достоинство и полноценность, а жизнь, завершаемую смертью, низвести всего-навсего до подготовки к нему. Затем, со всей последовательностью, жизнь была продолжена и в сторону прошлого: были придуманы предыдущие существования, второе рождение и переселение душ, и все это преследовало цель лишить смерть ее значения, состоявшего в отмене жизни. Весьма примечательно, что наше Священное писание не приняло в расчет этой потребности человека в гарантии его предсуществования. Напротив, там сказано, что Бога славят только живой. Я предполагаю - а вы безусловно знаете об этом больше, чем я, - что иудейская религия и литература, базирующаяся на Ветхом завете, по-другому относилась к учению о бессмертии. Но я бы хотел отметить и этот пункт в ряду прочих, воспрепятствовавших иудаизму заменить другие древние религии после их упадка. У тела умершего любимого человека зародились не только представления о душе и вера в бессмертие, но и осознание вины, страх перед смертью и первые этические требования. Осознание вины произошло из двойственного чувства по отношению к покойнику, страх смерти - из идентификации с ним. Такая идентификация с точки зрения логики кажется непоследовательностью, поскольку ведь неверие в собственную смерть не было устранено. В разрешении этого противоречия мы, современные люди, также не продвинулись дальше. Древнейшее требование этики, возникшее тогда, но важное и теперь, гласило: "Не

убивай". Первоначально оно касалось любимого человека, но постепенно распространилось на нелюбимых, чужих, а в конце концов и на врага.

Теперь я хотел бы поведать вам об одном странном факте. В некотором смысле первобытный человек сохранился доныне и предстает нам в облике примитивного дикаря, который недалеко ушел от первобытных людей. Теперь вам естественно будет предположить, что этот дикий австралиец, житель Огненной Земли, бушмен и т.д., убивает без всякого раскаяния. Но вы заблуждаетесь, дикарь в этом отношении чувствительней цивилизованного человека, во всяком случае до тех пор, пока его не коснется влияние цивилизации. После успешного завершения свирепствующей ныне мировой войны победоносные немецкие солдаты поспешат домой, к женам и детям, и их не будет удерживать и тревожить мысль о врагах, которых они убили в рукопашном бою или дальнобойным оружием. Но дикарь-победитель, возвращающийся домой с тропы войны, не может вступить в свое селение и увидеть жену, пока не искупит совершенных им на войне убийств покаянием, подчас долгим и трудным. Вы скажете: "Да, дикарь еще суеверен, он боится мести со стороны духов убитых". Но духи убитых врагов есть не что иное, как выражение его нечистой совести по причине содеянного им кровопролития. Позвольте мне еще немного задержаться на этом древнейшем требовании этики: "Не убивай". Его древность и категоричность позволяют нам прийти к одному важному выводу. Было выдвинуто утверждение, что инстинктивное отвращение перед пролитием крови коренится глубоко в нашей натуре. Набожные души охотно этому верят. Теперь мы с легкостью можем проверить это утверждение. Ведь мы располагаем прекрасными примерами такого инстинктивного, врожденного отвращения.

Давайте вообразим, что мы с вами находимся на юге на прекрасном курорте. Там разбит виноградник с отменным виноградом. В этом винограднике попадаются также и змеи, толстые черные змеи, в сущности, вполне безобидные создания, их еще называют змеями Эскулапа. В винограднике развешаны таблички. Мы читаем одну из них - на ней написано: "Отдыхающим строго запрещается брать в рот голову или хвост змеи Эскулапа". Не правда ли, вы скажете: "В высшей степени бессмысленный и излишний запрет. И без него такое никому в голову не придет". Вы правы. Но мы читаем еще одну такую табличку, предупреждающую, что срывать виноград запрещается. Этот запрет скорее покажется нам оправданным. Нет уж, давайте не будем заблуждаться. У нас нет никакого инстинктивного отвращения перед пролитием крови. Мы потомки бесконечно длинной череды поколений убийц. Страсть к убийству у нас в крови, и, вероятно, скоро мы отыщем ее не только там.

Оставим теперь первобытного человека и обратимся к нашей собственной душевной жизни. Как вы, вероятно, знаете, мы владеем определенным методом исследования, с помощью которого мы можем обнаружить, что происходит в глубинных пластах души, скрытых от сознания, - это своего рода глубинная психология. Итак, мы спрашиваем: "Как относится к проблеме смерти наше бессознательное?" И тут выясняется такое, чему вы не поверите, хотя для вас это также не является новостью, поскольку недавно я вам это уже описывал. Наше бессознательное относится к смерти в точности так же, как относился к ней первобытный человек. В этом плане, как и во многих других, в нас по-прежнему жив первобытный человек в его неизменном виде. Итак, бессознательное в нас не верит в собственную смерть. Оно вынуждено вести себя так, будто мы бессмертны. Быть может, именно в этом кроется тайна героизма. Правда, рациональным обоснованием героизма является мнение, что собственная жизнь может быть не так дорога человеку, как некоторые другие всеобщие и абстрактные ценности. Но, по-моему, чаще мы встречаемся с импульсивным или инстинктивным героизмом, который проявляет себя таким образом, словно черпает уверенность в известном кличе саперов: "Ничего с тобой не случится!" - и заключается, по сути, в том, чтобы сохранить веру бессознательного в бессмертие. Страх смерти, которым мы страдаем чаще, чем нам кажется, являет собой нелогичное противоречие этой уверенности. Впрочем, чаще он имеет не столь древний источник и происходит по большей части от чувства вины.

С другой стороны, мы признаем смерть чужаков и врагов и прочим им смерть, подобно первобытному человеку. Разница лишь в том, что мы не в самом деле насылаем на них смерть, а только думаем об этом и желаем этого. Но когда вы согласитесь с существованием этой так называемой психической реальности, вы сможете сказать: "В нашем бессознательном все мы и поныне - банда убийц. В тайных наших мыслях мы устраняем всех, кто стоит у нас на пути, всех, кто нас огорчает или обижает. Пожелание "Черт бы его побрал!", которое, являясь безобиднейшим междометием, так часто вертится у нас на языке, в сущности, означает: "Смерть бы его побрала!" - и наше бессознательное вкладывает в него мощный и серьезный смысл. Наше бессознательное карает смертью даже за пустяки; как древнее афинское законодательство Дракона, оно признает смерть как единственную меру наказания преступника, из чего следует определенный вывод: каждый ущерб нашему всемогущему и самовластному "Я" является, в сущности, *crimen laesae majestatis*. Хорошо еще, что все эти свирепые желания не наделены никакой силой. Иначе род людской уже давно бы прекратился, и не уцелел бы никто - ни самые лучшие и мудрые из мужчин, ни самые прекрасные и

очаровательные из женщин. Нет, не будем заблуждаться на этот счет, мы по-прежнему те же убийцы, какими были наши предки в первобытные времена. Я могу рассказать вам об этом совершенно спокойно, потому что знаю, что вы мне все равно не поверите. Вы больше доверяете своему сознанию, отвергающему подобные предположения как клевету. Но я не могу удержаться и не напомнить вам о поэтах и мыслителях, которые понятия не имели о психоанализе, а между тем утверждали нечто подобное. Вот только один пример! Ж.Ж. Руссо в одной из своих книг обрывает рассуждения, чтобы обратиться к читателю с необычным вопросом: "Представьте себе, - говорит он, - что в Пекине находится некий мандарин (а Пекин был тогда еще дальше от Парижа, чем теперь), чья кончина могла бы доставить вам большую выгоду, и вы можете его убить, не покидая Парижа, и, разумеется, так, что никто не узнает о вашем поступке, простым усилием воли. Уверены ли вы, что не сделаете этого?" Что ж, я не сомневаюсь, что среди собравшихся здесь почтенных братьев многие с полным основанием могут утверждать, что они бы этого не сделали. Но, в общем, не хотел бы я быть на месте того мандарина и думаю, что ни одна страховая компания не заключила бы с ним договор о страховании жизни.

Ту же неприятную истину я могу высказать вам в другой форме, так что она даже доставит вам удовольствие. Я знаю, все вы любите слушать шутки и остроты, и надеюсь, вас не слишком заботит вопрос, на чем основано удовольствие, получаемое нами от таких шуток. Есть категории шуток, называемых циничными, причем они относятся далеко не к самым худшим и не к самым плоским. Открою вам, что тайну таких шуток составляет искусство так подать скрытую или отрицаемую истину, которая сама по себе звучала бы оскорбительно, чтобы она могла даже порадовать нас. Такие формальные приемы понуждают вас к смеху, ваше заранее заготовленное мнение оказывается обезоружено, а потому истина, которой вы в ином случае оказали бы отпор, украдкой проникает в вас. Например, вам знакома история про человека, к которому в присутствии компании знакомых вручили траурное извещение, а он, не читая, сунул листок в карман. "Разве вы не хотите знать, кто умер?" - спрашивают у него. "Ах, какая разница, - гласит ответ, - в любом случае у меня нет возражений". Или другая, про мужа, который, обращаясь к жене, говорит: "Если один из нас умрет, я перееду в Париж". Это циничные шутки, и они бы не были возможны, если бы в них не сообщалась отрицаемая истина. Как известно, в шутку можно даже говорить правду.

Дорогие братья! Вот еще одно полное совпадение между первобытным человеком и нашим бессознательным. И тут, и там возможен такой случай, когда оба устремления, одно - признать смерть уничтожением, а другое - отрицать ее

существование, сталкиваются и вступают в конфликт. И случай этот для нашего бессознательного тот же, что и у первобытного человека: смерть или смертельная опасность, грозящая любимому человеку - кому-нибудь из родителей, супругу, брату или сестре, детям или близким друзьям. Эти любимые люди, с одной стороны, внутренне принадлежат нам, входят в состав нашего "Я", но, с другой стороны, они отчасти и чужие нам, то есть враги. Самым сердечным, самым душевным нашим отношениям, за исключением очень немногих ситуаций, всегда присуща крошечная доля враждебности, дающая толчок бессознательному пожеланию смерти. Но из конфликта обоих стремлений уже рождается не понятие о душе и не этика, а невроз, который позволяет нам глубже познакомиться и с нормальной душевной жизнью. Изобилие преувеличенно нежной заботы между членами семьи покойного и совершенно беспочвенные упреки, которыми они сами себя осыпают, открывают нам глаза на распространенность и важность этого глубоко запрятанного пожелания смерти. Не хочу далее рисовать вам эту оборотную сторону картины. Скорее всего, вы бы ужаснулись, и ужаснулись не напрасно. Природа и здесь устроила все тоньше, чем это сделали бы мы. Нам бы наверняка в голову не пришло, что такое соединение любви с ненавистью может послужить к нашей же пользе. Однако пока природа работает с таким противоречием, она заставляет нас все время будоражить нашу любовь и подновлять ее, чтобы защитить ее от таящейся за нею ненависти. Можно сказать, что прекраснейшие проявления любви существуют благодаря реакции против жала страсти к убийству, которое мы ощущаем у себя в груди.

Подведем итог: наше бессознательное так же недоступно для представления о собственной смерти, так же кровожадно по отношению к чужим, так же двойственно (амбивалентно) по отношению к любимым людям, как первобытный человек. Но как же далеко ушли мы с нашей культурной точкой зрения на смерть от первобытного состояния!

А теперь давайте мы с вами еще раз посмотрим, что делает с нами война. Она смывает с нас позднейшие культурные наслоения и вновь выпускает на свет живущего в нас первобытного человека. Она снова заставляет нас быть героями, не желающими верить в собственную смерть, она указывает нам, что чужаки - наши враги, чьей смерти надо добиваться или желать, она советует нам переступить через смерть тех, кого мы любим. Таким образом, она колеблет наши культурные договоры со смертью. Однако войну упразднить невозможно. Покуда не исчезнут столь огромные различия в условиях существования разных народов и не прекратится столь сильное отталкивание между ними, до тех пор будут и войны. Но возникает вопрос: не следует ли нам уступить и поддаться им? Не

следует ли нам признать, что мы с нашим культурным отношением к смерти психологически жили выше, чем нам положено, и должны поскорее повернуть обратно, смириться с истиной? Не лучше ли было бы вернуть смерти в действительности и в наших мыслях то место, которое ей принадлежит, и понемногу извлечь на свет наше бессознательное отношение к смерти, которое до сих пор мы так тщательно подавляли? Я не могу призывать вас к этому как к высшей цели, поскольку прежде всего это было бы шагом назад, регрессией. Но наверняка она способствовала бы тому, чтобы сделать для нас жизнь более сносной, а ведь нести бремя жизни - долг всех живущих. В школе мы слышали политическое изречение древних римлян, гласившее "Si vis pacem, para bellum". Хочешь мира - готовься к войне. Мы можем изменить его сообразно нашим нынешним потребностям: "Si vis vitam, para mortem". Если хочешь вынести жизнь, готовься к смерти.

Фрейд З. Мы и смерть.

В книге: Рязанцев С. Танатология (учение о смерти). - Спб., 1994, с. 13-25.

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

Павел ТИЩЕНКО

MORIAR STANDO — УМРУ СТОЯ

*Как подобает императору,
совершив такой тяжкий
путь трудов, умру стоя,
презирая душу, если ее
способна вырвать из тела
какая-нибудь жалкая
простуда.*

Римский историк Аммиан Марцеллин

Слова, вложенные Марцеллином в уста императора Юлиана (Отступника), я хотел бы использовать как указательный жест, открывающий в человеческой ситуации экзистенциальную позицию духа, занимая которую, можно поставить себя в отношение (в том числе, и презрительное) к низшей форме собственной духовности (душе), воплощенной в теле и зависящей от прихотей его скоротечного существования.

Учет данной экзистенциальной позиции позволит мне привести ряд доказательств в пользу того, что возможно, не впадая в противоречие с разумом, мыслить понятие рационального самоубийства.

В определенной степени предложенный читателю текст является полемическим ответом моему коллеге Борису Юдину, высказавшему обоснованное суждение, что "оправданность этого термина (рациональное самоубийство. - П.Т.) к принятию суицидного решения и к целенаправленному его осуществлению представляется по меньшей мере сомнительной".

Эти сомнения строятся на двух предпосылках. Во-первых, предполагается, что рациональная целеполагающая деятельность включает с необходимостью самовоспроизведение и само-сохранение целеполагающего субъекта. Поскольку самоубийство не сохраняет субъекта, но уничтожает его, то оно не может быть квалифицировано как рациональное. Второй аргумент таков - действие и намерение рациональны, если их основой является знание ситуации. Если человек действует не зная, то его действие инстинктивно, импульсивно или эффективно,

но никак не рационально. Поскольку знание человеческих ситуаций априорно неполно, а суицид прерывает процесс его пополнения как за счет самопознания, так и в процессе обсуждения с другими, то самоубийство не рационально и в намерении, и в исполнении.

Прежде чем приступить к описанию мысленного эксперимента, с помощью которого я собираюсь усомниться в сомнениях коллеги, необходимо, во избежание недоразумений, подчеркнуть с самого начала - признание рациональности суицида конгруэнтно с религиозной (прежде всего, христианской) позицией. Считая самоубийство тяжким грехом, христиане рассматривают самоубийцу как ответственное существо, обладающее свободой воли и поэтому способное грешить и по праву нести наказание. Психиатрическая позиция снимает вопрос о греховности самоубийства в принципе.

Проведем простой мысленный эксперимент. Представим себя в году эдак в 37-38 на Лубянке в положении невинно арестованного. Ваш следователь для того, чтобы вырвать у Вас несправедное признание, угрожает, что если Вы будете упрямиться, то он при Вас начнет пытаться Ваших детей. Подобная ситуация весьма правдоподобна. Теперь представьте, что Вам повезло - следователь случайно оставил открытым окно, находящееся за Вашей спиной. Вам в руки дан вполне реальный шанс, выбросившись из окна, предотвратить истязания собственных детей. Это как бы базовая модель. Введем также две разновидности базовой модели. В первой - между арестованным и окном поместим психиатра. Во второй - священника.

Три вопроса уместно задать. Во-первых, как в ситуации заключенного поступит морально развитое, трезво и рационально оценивающее ситуацию существо? Во-вторых, как оценит ситуацию и поступит честный, рационально мыслящий священник? В-третьих, как оценит ситуацию и поступит честный, морально развитый психиатр?

Мне представляется очевидным, что для нормально развитого морального сознания в данной ситуации - мысль о самоубийстве будет единственно рациональной и приемлемой. Также очевидно, что в этой ситуации здравомыслящий, честный священник обязан допустить осуществление самоубийства и, возможно, способствовать ему, поскольку обратное приведет к еще худшему злу. Психиатр, который попытается насильственно остановить попытку самоубийства арестованного и применит в данной ситуации свое врачебное умение с целью медикаментозного подавления свободной воли человека, должен быть квалифицирован как соучастник преступления, творимого следователем.

Проведенный мысленный эксперимент наглядно демонстрирует, что и у отдельного морально развитого человека, и у цивилизованного сообщества есть ценности, которые безусловно превышают ценность индивидуального существования. Есть такая само-идентификация целеполагающего субъекта, которая нетождественна субъективности, воплощенной в смертном теле. Причем подобного рода самоидентификация признается и морально развитым индивидом, и обществом как более важная - ей отдается предпочтение в ситуации выбора. Моя самоидентичность как отца, которая проявляется в защите детей, более значима, чем моя же субъективность как смертного телесного существа. Спасая более значимую для себя ценность, я рационально жертвую менее значимой. Следовательно, я как целеполагающий субъект не совпадаю с эмпирическим конечным существом. Мне как фундаментальное основание моей человечности дана трансцендирующая из наличного бытия особая экзистенциальная дистанция, ясно обозначенная презрительным жестом Юлиана.

Самоубийство в рассмотренной экспериментальной ситуации действительно обрывает экстенсивно разворачивающееся выживание субъекта, но, одновременно, обеспечивает интенсивное исполнение его человеческого предназначения, то есть самореализацию в определенной полноте. Я считаю, что подобного рода действие более целесообразно, чем выживание. Именно оно, а не эмпирическое выживание есть неуклонение от исполнения своего долга как отца или матери, гражданина, врача, офицера и т.п. Достаточно вспомнить понятие офицерской чести, требовавшее в ряде случаев как исполнение долга совершить самоубийство.

Аргумент от "неполноты знания", ставящий под сомнение рациональность самоубийства, базируется на строго детерминистской модели мира. Для вероятностной модели мира, широко распространенной в современной науке, речь может идти о разумном принятии решений в априорно неполно описанной ситуации. Действительно, арестованный не знает подлинных намерений следователя, вероятно, в данном случае его просто "берут на пушку". Однако зная, что подобного рода события на Лубянке имели и имеют место, вполне рационально для арестованного совершить поступок, направленный на минимизацию вероятности прямой угрозы детям...

Человеческое существование принципиально конечно и не обеспечено ни полнотой знаний, ни полнотой могущества. Каждый поступок - рискованное предприятие. Долг человека требует не уклоняться от исполнения собственного предназначения, мотивируя это неполнотой знания. Таким образом, осуществленный мысленный эксперимент наглядно демонстрирует возможность

мыслить непротиворечиво понятие рационального самоубийства.

Этот общий вывод попытаюсь применить к той конкретной ситуации, по поводу которой была написана статья Бориса Юдина. Речь шла о возможности рационального суицида для неизлечимых больных в терминальной стадии заболевания, страдающих от мучительных болей, неподдающихся медикаментозному лечению.

Для того, чтобы подвести этот конкретный случай под общее положение, сформулированное выше, мне достаточно указать на признаваемую сообществом ценность в сознании умирающего больного, которая, во-первых, выше ценности продолжения эмпирического существования, и, во-вторых, требует для своей реализации акта самоубийства.

В современной культуре таковой является ценность самодетерминации. Человек погружен в поток событий и обстоятельств, в хаос действий и взаимодействий, в котором он участвует на тех же правах и основаниях, что и неодушевленные тела или животные. Присутствие человека как человека в отличие от всего остального обнаруживается, узнается и признается другими в поступках - событиях, избранных, совершаемых и контролируемых самим человеком. В поступке его Я есть, существует для себя и других. В становящемся метаболизме вещного мира оно размыто, стерто.

Неизлечимое смертельное заболевание как в воронку водоворота втягивает человеческое существо, с каждым моментом сужая пространство его существования как Я - сферу поступка. Тем самым болезнь унижает, вытраивает из бытия данное человеческое Я. Возникает тяжелый неотвратимый выбор - опустив руки, отказавшись от собственного Я как само-детерминирующего, пойти на поводу у болезни, ввергая собственную уязвленную плоть и своих близких в ад физических или душевных мук. Или последним усилием духа вырвать себя из унижительной физической зависимости, выпрямиться в духе и, реализовав свой человеческий долг, совершить последний поступок предельной самодетерминации - умереть стоя, с ужасом и сожалением взирая на истерзанную страданием душу, над которой способны властвовать безмозглые раковые клетки... Я убежден, что подобный выбор и решение рациональны. Таков разум современного человека, для которого само-детерминация является смысловым центром человеческого в человеке...

В заключение хотелось бы отметить, что в рассмотренном мысленном эксперименте есть еще один необсужденный вариант решения, который можно назвать "путь Авраама". Осознавая безусловную разумность и рациональность выбора для себя самоубийства, сказать своему разуму "нет!". Смирив гордыню,

подчинить себя безусловному повелению свыше - "Не убий!". Выбрать этот путь для себя и, как Авраам положил Исаака на жертвенник, отправить своих детей в пыточную камеру, в страхе и трепете полагаясь на волю Бога.

*Тищенко П.Д. Moriar stando
Журнал "Человек", М., 1993, No 2.*

[назад](#) | [вперед](#)

психология смерти и умирания

"ДОКТОР, Я УМРУ?", ИЛИ "СМЕРТЕЛЬНЫЕ" АНЕКДОТЫ

Умирает старик. Говорит жене:

- Кованый сундук отдашь сыну.
- Лучше дочери.
- А я говорю - сыну!
- А я говорю - дочери!
- Кто из нас умирает, ты или я?

* * *

- Привет, старина! А я-то думал, что ты умер!

- Да что ты! С чего ты это взял?

- Да как с чего? Утром встретил Дика, он столько хорошего о тебе наговорил...

* * *

Фермерша говорит мужу:

- Джон, посмотри, какая грустная курочка! Может, сварить из нее суп?

- Да, пожалуй, если ты считаешь, что это ее развеселит.

* * *

Нотариус читает семье покойного завещание:

- Будучи в здравом уме, все деньги потратил перед смертью.

* * *

Гольдберг попал под трамвай. Друга семьи просят сообщить его жене поделикатней. Друг звонит в дверь:

- Здесь живет вдова Гольдберга?

- На тебе фигу, он ушел на работу.

- На тебе две фигуры - ребята, заноси!

* * *

- Почему вы хотели покончить с собой?
- Мне скучно жить...
- А самоубийство вас развлечет?

* * *

Все-таки везунчик этот Смит! Два года назад он застраховался от несчастного случая - и тут же сломал ногу. Год назад он застраховался от пожара - и тут же его дом сгорел до щепки. Позавчера он застраховал свою жизнь и - нате вам! Вчера умер!

* * *

Из интервью со столетним стариком:

- Как вы дожили до такого возраста?
- Видите ли, я еще в молодости решил: что бы ни случилось, я буду продолжать жить!

* * *

- Бедняжка, ему повезло только после смерти, - говорит вдова.
- Как?
- Когда ему рыли могилу, наткнулись на нефть.

* * *

На еврейском кладбище мать хоронит малолетнего сына, причитая:

- И попроси, сыночек, Господа, чтобы Сарочка вышла замуж. И еще попроси, чтобы дядя Хаим выздоровел. И чтобы Натана не взяли в солдаты...

Наконец рядом стоящий могильщик не выдерживает:

- Послушайте, почтеннейшая, если у вас столько дел к Господу Богу, надо было идти самой, а не посылать несмышленного мальчика.

* * *

Надпись на могиле: "Здесь покоится прах Юджина Смита, чья безутешная вдова держит отличный ресторанчик на 94 авеню, который всегда к вашим услугам с шести утра".

* * *

Женщина отказалась выступать в качестве присяжного заседателя, поскольку она принципиально против смертной казни.

- Это не имеет значения, - сказал судья. - Суть данного дела в том, что жена предъявляет иск мужу, проигравшему в покер семьсот фунтов, которые были отложены на покупку ей шубы ко дню рождения.

- Это совсем другое дело! И, пожалуй, насчет смертной казни я была не права.

* * *

Гадалка предсказывает жене миллионера:

- Приготовьтесь, мадам! Скоро ваш муж умрет страшной смертью!

- А меня оправдают?

* * *

Жена была в отъезде и позвонила мужу:

- Как наша кошечка?

- Сдохла!

- Какой ужас! Неужели ты не мог сказать по деликатней? Она, мол, сидит на крыше. А потом сказал бы, что она упала и разбилась. Понятно?

- Вполне.

- Ну, ладно. А как моя мама?

- Теща? Сидит на крыше...

* * *

Лежит на смертном одре теща и говорит зятю:

- Вот тебе 10 тысяч. Мне не важно, с кем и как ты будешь договариваться, но чтобы меня похоронили на Красной площади!

Зять взял деньги и уехал. Через некоторое время приезжает и - сразу к теще:

- Не спрашивай, с кем я договорился, каких трудов мне это стоило, но сказали, чтобы завтра к 12 часам была.

* * *

Жена с мужем возвращаются с похорон родственника.

- Теперь я могу признаться, что только из любви к тебе терпела все эти годы твоего дядюшку.

- Ха! А разве это был не твой дядюшка?

* * *

Муж Двойры уехал по делам. В это время умирает его сестра. Двойра должна осторожнее сообщить мужу о несчастье, т.к. у него больное сердце. Она посылает телеграмму: "Сара слегка заболела. Похороны в четверг".

* * *

Хоронят мужчину. Прохожий спрашивает:

- От чего умер-то?

- А читай надпись на венках, там все прописано.

Тот читает: "От любимой тещи", "От любящей жены", "От детей"...

* * *

Кац женился на старшей из трех сестер и увез ее в Жмеринку. Через год жена умерла. Вдовец приехал навестить родню своей покойной жены и женился на второй сестре, но вскоре умерла и она. Кац женился на третьей сестре. Через год родители получают телеграмму: "Вы, конечно, будете очень смеяться, но Розочка тоже умерла".

* * *

Похоронная процессия. Прохожий спрашивает Рабиновича:

- Вы не знаете, кого хоронят?

- Какого-то Лейкина, артиста.

- Да-а-а? А разве он умер?

- Ну... если это только не генеральная репетиция...

* * *

На рельсе лежит крыса. Обходчик (поднимая ее за хвост):

- Тоже мне, Анна Каренина нашлась!

* * *

- Ты пойдешь завтра на похороны Янссона?

- С какой стати? Он ведь на мои не придет!

* * *

Престарелый лорд сидел в столовой своего клуба, уткнувшись в "Таймс". Его сосед спросил:

- Простите, говорят, вы вчера похоронили свою жену. Что с ней случилось?
- Она, знаете ли, умерла, - пробормотал лорд, не отрываясь от газеты.

* * *

Жители одной маленькой деревушки в Шотландии решили организовать собственное похоронное бюро. На учредительном собрании было принято решение, что после открытия первый покойник будет похоронен бесплатно. Как только все единодушно проголосовали за это решение, раздался выстрел...

* * *

Гусь просыпается под Рождество и спрашивает своего соседа:

- Интересно, что это мне всю ночь яблоки снились?

* * *

Казнь. Палач занес топор. Приговоренный поднимает голову и спрашивает:

- Какой сегодня день?
- Понедельник.
- Ну, блин, и неделька начинается!

* * *

Во время похорон на кладбище бригадир гробовщиков видит, что у покойника из нагрудного кармана торчит сторублевая купюра.

Он потихоньку наклоняется и тянется к купюре. Вдруг покойник хватает его за руку и радостно кричит:

- Контрольное захоронение!

* * *

Два мафиози на Сицилии получили задание убить третьего, который должен был появиться в 6 вечера у входа в кафе. Они прождали его до восьми.

- Надеюсь, - сказал один мафиози, - с ним не случилось ничего плохого.

* * *

Смит сидел за завтраком и просматривал газету. Вдруг он остолбенел: в газете было напечатано объявление о его смерти. Он сейчас же позвонил своему другу:

- Алло, Джонс, ты читал в газете объявление о моей смерти?

- Да, - ответил Джонс, - Кстати, откуда ты звонишь?

* * *

Когда лорда Рассела возвели на эшафот, чтобы отрубить ему голову, он снял с себя часы и передал епископу:

- Возьмите их себе, они ведь показывают время, а я иду в вечность, они мне там не нужны.

* * *

Франсуа умер молодым. После похорон молодую вдову провожает до дома ее подруга.

- Бедняжка, ты будешь совсем одна. Супруг, которого ты ждала каждый вечер, не придет...

- О, это не в первый раз. Но теперь, по крайней мере, я буду знать, где он проводит ночи.

* * *

Провизор говорит посетителю в аптеке:

- Для получения цианистого калия недостаточно фотографии тещи, нужен еще рецепт.

* * *

Что такое смешанные чувства? Это когда родная теща в твоих "Жигулях" летит в пропасть.

* * *

Встречаются два соседа.

- Весь день, - говорит один, - моя жена жалуется на неврастению, невралгию, неврит и невроз...

- Как вы это объясняете?

- Очень просто. Ей на рынке завернули кусок сала в лист медицинской энциклопедии на букву Н.

* * *

Звонит телефон:

- Скажите, Изя дома?

- Пока еще дома, вынос через 40 минут.

* * *

- Какие чудесные грибочки, - хвалит муж жену. - Где это ты взяла такой рецепт?
- Из одного детективного романа.

* * *

- Спешите, доктор, жене стало хуже...

- Что, и пиявки не помогли?

- Нет, три штуки кое-как съела, а больше не хочет...

* * *

Из медицинского заключения: "Вскрытие показало, что смерть наступила в результате вскрытия".

* * *

У хирурга:

- Сестра, что у нас сегодня?

- Два легких случая - автомобильная катастрофа, производственная травма и один тяжелый - муж, отказавшийся мыть посуду.

* * *

- Перед вами, - объясняет экскурсовод, - кровать, на которой умер Людовик XVI.

- Но, - возражает кто-то, - ведь Людовику XVI отрубили голову...

- А эту кровать, - продолжает, не моргнув, экскурсовод, - сделали как раз из той гильотины, на которой он погиб.

* * *

Если вы проснулись утром, а за окном светит солнышко, легкий ветерок колышет занавески... Если у вас свежая голова, не болит печень, не покалывают почки, ноги легкие, не ломит в суставах, а жена не кричит, дети уже ушли в школу, по радио не передают гадких и страшных новостей, - значит все в порядке: вы умерли...

* * *

Юрген всегда водит автомобиль на бешеной скорости. Только что он подвез очередного пассажира и, остановив машину, спрашивает его:

- Вы рады, что остались живы?

- Рад? - изумляется пассажир. - Я удивлен!

* * *

Из штаба полка звонят в роту:

- У вас там есть рядовой Браун? Сообщите ему осторожно, что у него умер отец.

- Есть осторожно сообщить! - кричит капрал и велит роте строиться.

- Ребята, у кого есть отец, три шага вперед! Браун, а ты куда лезешь, дубина!

* * *

Согласно действовавшему во Франции закону, осужденного на смерть ожидало помилование, если отказывала гильотина. В одной из тюрем что-то произошло с этим орудием смерти, и двое приговоренных благополучно избежали казни.

Третий смертник, зная об этом, бодро вскарабкался на эшафот, отказался от повязки на глаза и даже настоял на том, чтобы лечь лицом вверх. Когда палач собрался пустить гильотину в действие, смертник радостно воскликнул:

- Эй, постойте-ка! Кажется, я вижу, в чем тут дело!

* * *

Профессор спрашивает молодого акушера, как идет практика. "Неважно, - говорит тот. - Принимал роды, мать погибла, ребенка тоже не удалось спасти, да еще выскользнули из рук щипцы, и прямо в висок отцу, и тот тоже умер. "Выше голову, коллега, первый блин всегда комом, вот вам адрес - примите роды вместо меня, а вечером сообщите о результатах". Вечером ученик докладывает: "На этот раз успешнее! По крайней мере, отец остался жив!"

* * *

Человек в магазине похоронных принадлежностей рассматривает товар и спрашивает продавца: "Как вы думаете, какой гроб лучше?" "Да как вам сказать... Цинковые, конечно, покрепче и долговечнее, зато деревянные куда полезнее для здоровья."

* * *

Эпитафия на еврейском кладбище: "Сара, а ты не верила, что я болен".

* * *

Врач осматривает мужчину, качает головой. Затем отзывает жену в сторону и говорит:

- Я должен вам сказать, что ваш муж мне не нравится...
- Мне он тоже не нравится, доктор, но он добрый человек и хорошо относится к детям.

* * *

- Чувствую, что приходит мой смертный час. Скажите, доктор, как долго проживет моя жена?
- Еще как минимум 20 лет.
- Слава Богу, хоть 20 лет поживу нормально на том свете.

* * *

- Как здоровье?
- Не дождетесь.

* * *

В квартире врача звонок. Доктор открывает дверь и видит на пороге скелет:
- Вот так всегда, - раздраженно бормочет врач, - тянут до последнего, а потом бегут к врачу.

* * *

- Доктор, я умру?
- Конечно.

* * *

- Как это у вас в деревне нет врача? Что же вы делаете?

- Ничего, умираем естественной смертью.

* * *

Разговаривают два старых врача:

- У меня был больной, который по всем диагнозам должен был умереть еще 10 лет назад, а он все еще жив.

- Да, так бывает. Это еще раз доказывает, что когда больной действительно хочет жить, медицина бессильна.

* * *

На двери кабинета врача-психиатра вывешена надпись: "Обращайтесь сюда в любом случае. Если у вас есть какие-нибудь неприятности, за 200 рублей я посоветую, как от них избавиться. Если у вас нет неприятностей, я заплачу вам 500 рублей, чтобы узнать, как вам это удастся".

* * *

Операция прошла хорошо, жаль, что больной об этом не узнает.

* * *

Из истории болезни: "Больной был обследован, был прооперирован, был хорошим товарищем".

* * *

Жена тяжело больного пациента спрашивает у доктора:

- Доктор, надежда есть?

Доктор:

- Смотря на что вы надеетесь.

* * *

Больной - участковому врачу:

- Доктор, мне было так плохо, что я хотел умереть.

- И что вам помешало?

* * *

Больной:

- Помогите мне, доктор! Я умираю...

Врач:

- Сейчас помогу! Это мы мигом!

* * *

Телеграммы:

"Лазарь в морге в очень плохом состоянии".

"Срочно сообщите, жив ли он?"

"Пока еще нет".

* * *

Палач говорит приговоренному:

- Вас не повесят, а отрубят голову.

- Слава Богу, - облегченно вздыхает тот, - потому что я страшно боюсь щекотки.

* * *

Шеф, я хотел спросить вас кое о чем. Несчастный коллега Браун скончался. Не мог бы я занять его место?

- Я согласен. Договоритесь с похоронным бюро.

* * *

Клиент:

- А в конце завещания напишите, пожалуйста, чтобы на моих похоронах обязательно играл оркестр.

Адвокат:

- Хорошо. А какие произведения вы хотели бы услышать?

* * *

Смит и Браун пришли на кладбище, чтобы взглянуть на могилу своего конкурента, но никак не могли найти ее.

- Может, он записал ее на имя жены? - осенило вдруг Смита.

* * *

Директор авиакомпании выговаривает командиру корабля:

- Я бы хотел, чтобы вы впредь выбирали слова, когда обращаетесь к пассажирам самолета.

- А что случилось?

- На днях, заходя на посадку, вы сказали пассажирам в микрофон: "Прежде чем мы приземлимся, я хотел бы воспользоваться случаем и попрощаться со всеми!"

* * *

- О Боже! - запричитала гадалка, изучив ладонь клиента. - Вас четвертуют, засолят, а потом съедят!

- Одну минуту! - выкрикнул клиент. - Я просто забыл снять рукавицы. Недавно их купил. А они действительно из настоящей свиной шкуры.

* * *

На пляже. Спасатель советует господину, который собирается поплавать:

- Не заходите в море. Видите - штормит. Утонете... Вам все равно, а у меня неприятности будут!..

* * *

- Это неслыханно! Почему вы требуете, чтобы я заплатил по счету до обеда?

- Дело в том, уважаемый, что вы заказали грибы...

* * *

За несколько минут до взлета в салон самолета заходит стюардесса и объявляет:

- Уважаемые пассажиры! Наш самолет совершил 37 вылетов, и все неудачно.

Сейчас с вами будет говорить командир экипажа.

В салон вносят командира на носилках. Он приподнимается:

- Ну что, смертнички, полетаем?!

* * *

- Я первый... Я первый... Вызываю наземную службу. Горючее кончилось. Высота 30 км. Передайте инструкции...

- Наземная служба... Первый... Первый, повторяйте за мной: "Отче наш, иже еси

на небеси..."

* * *

- Вы слышали? Кац все-таки умер!

- Да, но какие профессора его лечили!

* * *

- Дела вашего мужа очень плохи! Можете поговорить с ним, но помните: ему необходим полный покой! - говорит доктор жене пациента.

- Разумеется, доктор, я совершенно не буду его волновать. Только попрошу написать завещание.

* * *

Профессор объявляет пациенту, что следует согласиться на операцию.

- Никогда, профессор! Лучше умереть!

- Дорогой, одно другому не мешает.

* * *

Медсестра везет на каталке больного. Он жалобно просит:

- Сестра! Может в реанимацию заедем?

Сестра строго:

- Доктор сказал - в морг, значит в морг!

* * *

- Доктор, я плохо сплю.

- Вот вам рецепт: выпейте вечером одну таблетку, а утром, если проснетесь, еще две.

* * *

Бог принимает умерших, и тут вбегает какой-то мужчина. Осмотрелся по сторонам и убежал. Так повторяется несколько раз. Удивленный Бог спрашивает секретаря:

- Кто это такой?

- Да это из реанимации.

* * *

Заходит в больничную палату человек в белом халате, подходит к одному больному и спрашивает:

- У тебя какой рост?
- При чем тут рост? Вы мне помогите, доктор, все болит! Сил нет!
- Я не врач, я плотник.

* * *

Врач, уезжающий в отпуск, делает обход палаты.

- До свидания, Петров. До свидания, Иванов. А вы, Сидоров, прощайте.

* * *

Миссионер в пустыне встретился со львом. В ужасе он молится:

- О великий Боже! Молю тебя, внуши этому льву христианские чувства!
- Вдруг лев садится на задние лапы, склоняет голову и произносит:
- Благослови, Господи, пищу, которую я сейчас приму.

[назад](#)